Санкт-Петербургский государственный аграрный университет
Пушкинский центр аналитических исследований и прогнозирования

Формирование человека новой эпохи

Материалы международной научной конференции
21-**22 июня 2012 г., г. Пушкин**

Под редакцией В.Л.Обухова

Санкт-Петербург
2012

Материалы международной конференции Формирование человека новой эпохи. 21-22 июня 2012 года. г.Пушкин.

Организаторы конференции
Санкт-Петербургский государственный аграрный университет
Пушкинский центр аналитических исследований и прогнозирования

Оргкомитет

В.А.Ефимов, докт.эк.н., профессор, ректор СПбГАУ,
В.А.Смелик, профессор, проректор СПбГАУ,
В.Л.Обухов, докт.филос.н., профессор, руководитель Пушкинского центра аналитических исследований и прогнозирования,
И.В.Солонько, канд.филос.н., доцент, проректор СПбГАУ,
М.В.Величко, канд.эк.н, зав. сектором Пушкинского центра аналитических исследований и прогнозирования,
Е.Г.Бессонов, канд.филос.н., доцент СПбГАУ,
В.Б.Сапунов, докт.биол.н., профессор СПбГАУ,
М.В.Ватагина, канд.эк.н., доцент СПбГАУ,
П.А.Нуттунен, исполнительный секретарь Пушкинского центра аналитических исследований и прогнозирования.

Компьютерная верстка – Р.В.Шкорлаков, П.А.Нуттунен

Все материалы публикуются в авторской редакции.

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

В.А.Ефимов,
доктор. экон. н., профессор, ректор СПбГАУ

КАК СТАТЬ ЧЕЛОВЕКОМ

Теперь, когда мы уже научились летать по воздуху, как птицы, плавать под водой, как рыбы, нам не хватает только одного: научиться жить на Земле по-человечески.

Бернард Шоу

Прогресс человечества в принципе не возможен без прогресса его базисного элемента — самого человека. И реальность такова, что необходимо помочь тем, кто, несмотря на колоссальное противодействие злоумышленно сформированной культуры современности, всё же не утратил желание состояться в качестве Человека сам, кто имеет намерение заложить в своих детях, внуках элементы подобия Божеского, сделать их Его сотворцами на основе освоения генетически предопределённого потенциала личностного развития. Суметь зачать и воспитать своего ребёнка так, чтобы он стал Человеком — первостепенная задача каждого гражданина России.

Если обратиться к литературе, описывающей жизнь реликтовых первобытных культур, то выяснится, что в первобытных культурах и древних цивилизациях переход индивида во взрослость осуществлялся на основе инициаций (системы испытаний, оформленной в ритуальные традиции). При этом, с одной стороны, подростки доказывали свою состоятельность в качестве полноправных членов взрослого общества, а, с другой стороны, их родители подтверждали свою состоятельность в качестве достойных уважения членов общества, продолживших в своих детях и внуках жизнь этого общества. Это означает, что даже если древние и ошибались в своих представлениях о различии между *человеком состоявшимся* и представителем нашего биологического вида, не состоявшимся в таковом качестве, то в принципе они были правы: родиться «человеком» в аспекте видовой принадлежности — недостаточно; человеком надо состояться, а это требует определённых качеств от родителей при зачатии, а после рождения ребёнка — воспитания, соответствующего задаче «быть человеком».

В наши дни почти все учебники философии рассказывают, как древнегреческий философ Диоген (412 — ок. 323 г. до н.э.) ходил по городу днём с зажжённым фонарём, а на недоумённые вопросы сограждан «почему?» отвечал: «Ищу человека…». Но ответа на вопрос, почему Диоген не признал за своим согражданами достоинства человека состоявшегося? — учебники, философии, психологии, социологии и политологии не дают… А без определённости в ответе на этот вопрос — непонятно, как необходимо воспитывать детей, а как недопустимо. И потому без ответа на него цивилизация обречена быть в конфликте и с биосферой Земли, и с природой самóго человека…

Заранее оговоримся, что стремление изменить себя в сторону человечности, воспитать в этом

ключе ребёнка — это сложная задача, поскольку процессы формирования порочности современного человека щедро финансируются и подчинены, прежде всего, интересам глобальной корпорации Тьмы, делающей деньги и укрепляющей свою власть на пороках людей. В состав этой единой по своей сути корпорации входят вино-водочно-пивные короли, игорный бизнес, табачные и иные наркобороны, деятели порно- и игрового бизнеса. Поскольку всё это влечёт прямой и косвенный ущерб здоровью, то на следующем этапе в борьбу за свою долю доходов вступает медицина и фармацевтический бизнес, мировой оборот которого исчисляется триллионами долларов. В паре с фармацевтикой работают и кулинарные извращения, под которые наш уникально спроектированный организм, в принципе не способен подобрать нужную гамму ферментов и желудочных соков, зашлаковывая и выводя из строя свои органы и системы. Вот уж по истине: «Бог дал продукты питания, а дьявол научил кулинарии».

Дети — жертвы талидомида (снотворного, массово рекомендовавшегося беременным в 1950-е — 1960-е годы). Во всём мире родилось порядка 40 000 таких детей.

Сюда же относятся и врачи, многие из которых превратились в торговых агентов фармацевтических компаний. И при этом до 40 % всех нынешних заболеваний имеют в качестве своих причин — приём в прошлом тех или иных медицинских препаратов. Не случайно в русском языке слова «лечить» и «калечить» являются однокоренными. Эта запрограммированная роль врачей — неизбежное следствие системы организации «здравоохранения», когда благополучие самой системы зависит, не смотря на название, не от успехов в оздоровлении населения, а исключительно от увеличения количества больных людей, от рождения биологически ущербных детей и вытекающей из этого, потребности в сверхдорогостоящих перинатальных центрах для неспособных выносить плод матерей и в ещё более дорогостоящем поддержании жизни детей с врождёнными структурными нарушениями в организме и пороками физиологии.

И, как следствие, хотя к любому, даже к простейшему прибору, прилагается инструкция по эксплуатации, в культуре цивилизованных обществ нет «инструкций» по безопасному функционированию человеческого организма: может бизнес пострадать. Не нами придумана древняя истина: «Как только между врачом и пациентом появились деньги, следует забыть о здоровье», поскольку настоящая медицина это — служение людям, а не бизнес, создающий рынки сбыта в погоне за прибылями.

Следующий блок в этой логично выстроенной цепочке — похоронный бизнес, но человеку не дают стать его «предметом труда» всеми способами, однако не столько из милосердия, сколько из-за из-за желания доить его кошелёк, пока он жив, до последней возможности.

Вращаясь в кругах ада этой корпорации, даже не глупые люди, в том числе и причисляющие себя к «элите», не осознают себя её заложниками — тем планктоном, пожирая который, она существует.

Человек — это триединство тела, духа и души. Корпорация Тьмы имеет и своё «духовное» отделение. Если на порабощении тела делают деньги, то на растлении духа — нравов — делаются очень большие деньги, в том числе и за счёт тех, кто разбогател в винно-водочно-врачебной корпорации. Здесь, арсенал применяемых средств, просто поражает своим многообразием. В их числе поклонники новоявленной гламурно-глянцевой России, высокой моды и шоу-бизнеса, «спорта высоких достижений» и торговли футболистами. Особая роль в растлении духа отводится средствам рекламы и массовой дезинформации населения.

Каждый, выходящий на оранжевые, а равно и на антиоранжевые митинги мнит себя активным участником процессов развития человечества, своей собственной страны. По факту же он является заложником корпорации Тьмы, тем же планктоном, батарейкой подпитывающей псевдовождей нации. В конечном счёте, всё, что делается в ныне господствующей концепции управления в духовной сфере, ориентировано на размывание нравственных устоев, а это — важнейший первый мировоззренческий приоритет воздействия на судьбу обществ, и глобальной цивилизации в целом. Не случайно в своё время выдающийся палеонтолог, писатель-фантаст и философ И.А.Ефремов отмечал: «Все разрушения империй, государств и других политических организаций происходят через утерю нравственности. Это является единственной причиной катастроф во всей истории».

Что есть прогресс Человечества, а, следовательно, и самого человека? — Этот вопрос не сходит со страниц самых продвинутых интеллектуальных диспутов. Но на него нет ответа в рамках атеистического мировоззрения. Рассмотрение прогресса в его рамках в виде технико-технологического приращения суммы материалоёмких благ и псевдоблаг, находящихся во владении людей и государств, обладает своей очевидной несостоятельностью. «Если людоед пользуется вилкой и ножом — это прогресс?»,— вопрошал ещё С. Е. Лец (1909-1966). На это же ярко указал М. А. Булгаков в сцене в театре-варьете в романе «Мастер и Маргарита»:

«Скажи мне, любезный Фагот, — осведомился Воланд, — как по твоему, ведь московское народонаселение значительно изменилось?

— Точно так, мессир, — негромко ответил Фагот-Коровьев.

— Ты прав. Горожане сильно изменились, внешне, я говорю, как и сам город, впрочем. О костюмах нечего уж и говорить, но появились эти... как их... трамваи, автомобили...

— Автобусы, — почтительно подсказал Фагот…

— Но меня, конечно, не столько интересуют автобусы, телефоны и прочая...

— Аппаратура! — подсказал клетчатый.

— Совершенно верно, благодарю, — медленно говорил маг тяжёлым басом, — сколько гораздо более важный вопрос: изменились ли эти горожане внутренне?

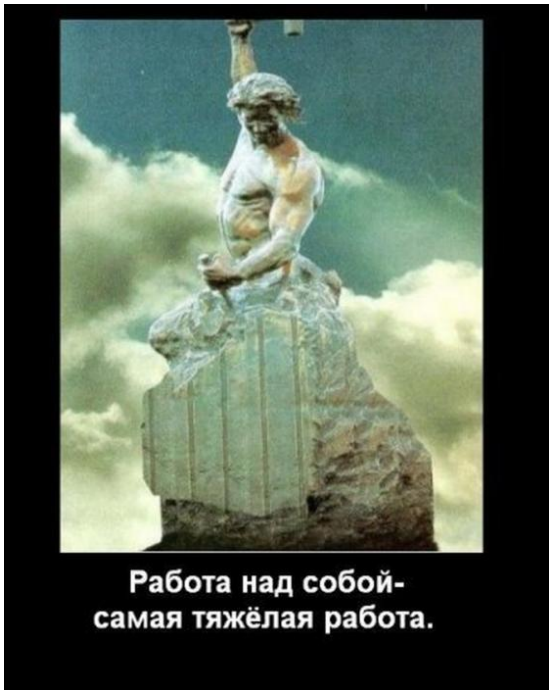
— Да, это важнейший вопрос, сударь».

Последующие проверочные события, произошедшие в театре и описанные в романе, продемонстрировали отсутствие каких-либо

внутренних перемен сущности самого человека со времён Диогена.

Благодаря достижениям безбожного естествознания, человечество подходит к критической черте своего пребывания на миниатюрном космическом корабле под названием Земной шар. Иначе говоря такого рода прогресс в отсутствие ясного долгосрочного целеполагания, выражающего предназначение человека, без анализа этических закономерностей ведёт к известной анекдотичной ситуации: «Доктор, а я буду жить? — А смысл?..»

Цель развития Человека *действительно разумного* как биологического вида в нашу историческую эпоху — всё более полное освоение генетически обусловленного потенциала развития. Вместо этого, многие представители нашего вида за время жизни не развиваются в этом смысле, а деградирует до такого состояния, когда важнейшим мотивом всех их действий и поступков выступают инстинкты сексуально-пищеварительного характера и получение удовольствий (гедонизм), в том числе противоестественных «удовольствий». Подобное целеполагание превращает человеческое общество в чуждую Мирозданию раковую опухоль на теле Земли.



Мы исходим из того, что человек сотворён для осуществления им миссии наместника Бога на Земле. Однако от рождения каждому из нас дарован лишь образ, а вот подобие Божеское реализуется лишь усилием собственной воли человека и внешней средой. Попал в стаю обезьян — стал обезьяной; вошёл в стаю курящих — стал курящим. Всё, что мы и наши дети видим на экранах телевизоров с неизбежностью перетекает в не сформировавшуюся психику детей. Но общества (т.е. родители и старшие родственники) и политики безучастны к тому, как телевидение развращает новые поколения, тем самым лишая их благого будущего.

Единственным критерием прогресса человечества, развития самого человека является нравственно-этический прогресс, как основа мировоззренческого прогресса, определяющего качество жизни каждого человека и глобальной цивилизации в целом, т.е. координаты размещения психики человека на объективно существующей в Мироздании оси «Добро-Зло» (Бог-Дьявол), соответствие Божьему промыслу глобальной стратегии развития производительных сил общества, всего человечества. Кто-то возразит, что это субъективные параметры. Это не так. Помимо общеизвестных пяти органов чувств, от рождения человеку дарована ещё и совесть — врождённое религиозное чувство, связывающее его с Богом, позволяющее упреждающе (по отношению к реализации намерений) определиться, какие из них Добро, а какие Зло. И слово «свобода» в русском языке — это аббревиатура: С-овестью ВО-дительство БО-гом ДА-нное. И если не глушить в себе и детях голос совести, то каждый может уверенно различить то, что делается не по-Божески, начиная с собственных поступков в семье и заканчивая событиями мировой политики, такими как войны в Югославии, в Ливии и т.п.

В конечном счёте, мы должны задуматься над тем, как соотносится с жизнью, стихотворение, имевшее хождение на старте перестройки:

Стадо

Мы — стадо, миллионы нас голов, / Пасёмся дружно мы и дружно блеем, / И ни о чём на свете не жалеем. / Баранье стадо — наш удел таков?

В загон нас гонят — мы спешим в загон. / На выпас гонят — мы спешим на выпас. / Быть в стаде — основной закон; / И страшно лишь одно — из стада выпасть.

Когда приходит время — нас стригут; / Зачем стригут — нам это непонятно. / Но всех стригут, куда ж податься тут, / Хоть процедура эта крайне неприятна?

А пастухам над нами власть дана… / Наверное по воле колдуна. / Какой-то всадник нам кричал, / Что в стадо нас превратил / колдун. / А для чего нам надо знать, / Что мы — люди, — волей колдуна, / Превращены в баранов?

Так сочна на пастбище хрустящая трава; / Так холодна вода в ручьях журчащих; / Зачем нам надо знать о кознях колдовства, / Когда так сладок сон в тенистых чащах?

Да, хлещет по бокам пастуший кнут, / Что ж из того? — не отставай от стада; / А у загонов прочная награда, / И пастухи нас зорко стерегут.

Но всё ж вчера пропали два барана; / А от костра, где грелись пастухи, / Шёл запах и тревожащий и странный; / Наверно, тех баранов за грехи сожрали волки! / Это пострашнее, чем колдунов невинные затеи.

Мы стадо, миллионы нас голов, / Идём, покачивая курдюками, / Нам не страшны проделки колдунов. / Бараны мы. Что можно сделать с нами? / Так и живём, не зная тех тиранов, / Что превратили нас в баранов.

Он тоже родился как человек. Но кем он стал и почему?..

С позиции культуры эпохи Водолея современное человечество несовершенно во всех своих проявлениях и в большей степени напоминает клиентуру глобальной психбольницы, чем собрание здравомыслящих индивидов. Только пациент такого учреждения способен по своей инициативе вдохнуть с дымом сигареты до 100 ядовитых веществ и сам же заплатить за это «удовольствие». Но ведь даже бараны не курят, а тараканы не финансируют приобретение применяемого против них дихлофоса. И этот откровенно клинический факт не единичен. В любой иной сфере жизнедеятельности современного общества (от организации системы денежного обращения и военно-политических «гуманитарных» операций до телевизионного репертуара и практики выстраивания отношений с единым для всех живущих на Земле Богом — Творцом и Вседержителем) вы столкнётесь с не менее яркими клиническими проявлениями в самой острой форме и подчас с необратимыми последствиями воздействия на личность. Единственное, что требуется для их различения, — способность читателя выйти из-под колпака навязанных порочных стереотипов и оценок событий по авторитету исторически сложившейся традиции.

Пока же усилия по противодействию порочным умышленно навязанным стереотипам в системе образования носят разрозненный характер, не способствуют формированию гармонии в обществе, не имеют научной методологической основы, адекватной современным условиям глобализации общественных процессов. Как следствие по данным кафедры политической психологии Санкт-Петербургского государственного университета в последние десятилетия происходит резкое снижение важнейших показателей качества человеческого потенциала молодежи как по сравнению с довоенным, так и с послевоенным периодом. Так в относительных показателях от максимально возможных работоспособность молодежи Санкт-Петербурга оценивается в 36 % (довоенный период — 100 %), жизнеспособность — 46 %, способность к обучению — 39 %, способность к инновациям — 60 %. Результаты исследований, проведенные во Владимирской области, не отличаются от результатов по Санкт-Петербургу.

При всей сложности сложившейся ситуации, мы знаем, что Добро победит Зло, и цивилизация пойдёт путём Света, те же, кто не верит в такую перспективу, подвергают себя риску психосоматических заболеваний. Есть ли внутри человечества силы, которые способны организовать его переход на иную концепцию развития? Сегодня можно с уверенностью сказать, что такие силы есть, и невидимый Китедж-град, погружённый до времени в Мёртвую воду, готовится к всплытию, победа будет за нами.

В.Л.Ситников,
доктор.пс.н., профессор, (г.Санкт-Петербург, ПГУПС)

ЛИЧНОСТЬ В КОЛЛЕКТИВЕ: РАЗВИТИЕ ИЛИ НИВЕЛИРОВКА?

Противопоставление личности и коллектива традиционная дилемма для России. Новое обострение этой проблемы было вызвано крахом СССР. Резкая смена парадигм привела к торжеству эгоцентризма. Борьба с идеологическим бюрократизмом компартии привела к еще более бюрократическому отторжению самой идеи коллективизма и фактическому отрицанию роли коллектива в развитии конкретной личности.

С начала 90-х весьма разнообразно понимаемая «свобода личности» привела к отрицанию и разрушению сложившейся системы регуляции взаимодействия человека с государством и обществом.

«Педагогика сотрудничества» с огромным энтузиазмом воспринятая обществом в 80-90-е годы сегодня оказалась практически задушена в объятиях бюрократизма, активно насаждаемого минобрнауки.

Общественное развитие идет по спирали. Но спираль эта приводится в движение маятником единства и борьбы противоположностей.

Попытавшись, в начале 90-х окончательно избавиться от коммунистических догм, российское общество решило избавиться от ведущей роли коллектива в развитии человека, организаций и общества. Даже некоторые известные отечественные педагоги и психологи серьезно

утверждают, что коллектив является средством подавления индивидуальности, нивелировки личности. Термин «коллектив» на протяжении последних 20 лет все активнее исчезает из научного обихода, практически подвергаясь остракизму. Даже некоторые известные отечественные педагоги и психологи серьезно утверждают, что коллектив является средством подавления индивидуальности личности.

Научные идеи и практические разработки А.С.Макаренко, И.П.Иванова, их учеников и последователей у нас в стране не то, что не востребованы, а просто забыты.

Но сегодня наиболее эффективно развиваются экономики, опирающиеся на принципы коллективизма и гуманизма по отношению к отдельной личности. Авторитарный стиль управления признается архаичным и неэффективным. Сегодня большинство специалистов в области управления считают наиболее эффективным и перспективным такой стиль работы команды, при котором цели или миссия организации не просто разделяются сотрудниками на всех уровнях, а в полной мере согласуются с их личными целями. В таких условиях происходит не нивелировка личности и подавление ее коллективом, а наоборот, обеспечивается полноценное развитие личности, но лишь при соблюдении определенных условий.

И на Западе, и на Востоке их идеи и технологии все активнее внедряются в практику, причем не только педагогическую, но и психотерапевтическую, как правило, без всякой ссылки на авторов. За все годы советской власти в нашей стране не вышло ни одного достаточно полного собрания сочинений А.С.Макаренко. Изданное в 80-х годах прошлого века к столетнему юбилею восьмитомное собрание сочинений, не включает целый ряд работ, опубликованных в предыдущих изданиях 50-х. А в это же время в ФРГ издается его двадцатитомное издание на русском и немецком языках.

В 2007 году, в Швейцарии, на конференции международной Ассоциации морального образования, посвященной столетию Л.Колберга, американский профессор М. Берковиц прочел актовую лекцию о современных подходах к моральному образованию в США. С каким упоением он говорил о роли группы в морально-волевом развитии личности подростков, о важности включения их в деятельную заботу об улучшении окружающей жизни, а не только о самих себе, правда, ни разу не упомянув, ни А.С. Макаренко, ни И.П.Иванова, ни Россию, ни Советский Союз.

По сути это был гимн коллективизму и отповедь индивидуализму. Надо отдать ему должное, что в частной беседе, он без колебаний признал приоритет России, а точнее Советского Союза в разработке теории и практики развития личности в коллективной творческой деятельности.

В 1995 г. журнал «Фай Дельта Кэппен» опубликовал «сенсационные» материалы. Американские ученые заявили о революции в образовании. На основе глубокого анализа материалов о трехтысячелетней истории воспитания и развития человека они пришли к выводу, что нашли эффективный способ развития личности. И это отнюдь не индивидуализм, так характерный для западного общества и так культивируемый у нас сегодня. Это: включение человека в социальное действие, во взаимообмен заботой.

Но почти за 80 лет до этого на чисто эмпирическом уровне открытие это сделал Антон Семенович Макаренко. В 1916 году, когда совсем рядом бушевала Первая Мировая война он, став директором крупной железнодорожной школы в Крюкове, под Кременчугом, в которой обучалось около тысячи школьников, он встал перед простой и жуткой проблемой: как не только научить детей, но и не дать им умереть от голода. Добившись выделения школе, находившегося неподалеку пустыря, он организовал разновозрастные сельскохозяйственные бригады школьников, которые весной, между уроками, разбили огороды, посадили плодовые деревья и ягодные кусты, все лето ухаживали за ними и затем собрали прекрасный урожай, который обеспечил их школьным питанием до следующего урожая. Организовав работу школьников не по классам, а по разновозрастным отрядам он решил две важнейшие задачи: 1) уравнял силы и возможности всех отрядов; 2) создал новую организационную структуру, ликвидировавшую традиционное для школы резкое возрастное размежевание и объединившую единой целью и общими задачами учащихся разного возраста. В этих условиях старшие ребята не только старались в полной мере показать младшим свои более сформированные умения, навыки и силу, но и прониклись ответственностью, чувством заботы о младших, а младшие, стараясь не отставать от них в труде и смекалке проникались столь же заботливым отношением к окружающим. Именно этот уникальный для того времени опыт А.С.Макаренко по формированию коллектива и максимальной реализации его возможностей для развития личности растущего человека на принципах заботы не только о себе, но и о деле, об окружающих людях позволил ему в тяжелейшие годы Гражданской войны обеспечить практически бесперебойную работу школы, директором которой он оставался и при белых, и при красных, и при петлюровцах, и при всех остальных властях, то и дело сменявших друг друга. Именно этот опыт позволил беспартийному интеллигенту, родной брат которого, будучи белогвардейским офицером, оказался за пределами Родины, не только остаться директором школы, но и стать самым знаменитым педагогом и выдающимся ученым, внесшим не только крупнейший вклад в педагогическую теорию и практику, но и ставшим, по признанию ряда отечественных и зарубежных психологов, одним из главных основателей прикладной социальной психологии.

Именно он, опираясь на точное понимание социально-психологических закономерностей и механизмов формирования команды, работая с несовершеннолетними преступниками и бывшими беспризорниками, реализовал и при этом достаточно полно и методически точно описал систему создания и развития коллектива на основе совместной творческой деятельности. Во второй половине XX века этот опыт был творчески переработан и развит выдающимся ленинградским педагогом Игорем Петровичем Ивановым.

А.С.Макаренко отмечал, что коллектив нельзя представить, если взять просто сумму отдельных лиц. [Соч. т.5 М., 1951, С.229]. Он подчеркивал: «Коллектив возможен только при условии, что он объединяет людей на задачах деятельности, явно полезной для общества». [Соч. т.5 М., 1951, С.449]. Таким образом, он ни в коем случае не отождествлял формальный «трудовой коллектив» с понятием коллектива, как высшей стадии развития группы.

Потому-то сегодня отказываются от термина «коллектив», подменяя его понятием «команда», что нет у современного общества идеологии, понимаемой и принимаемой обществом, следовательно, нет понятной общей, единой цели, поэтому и не формируются, как говорил Макаренко, «отношения ответственной зависимости», определяющие организационную структуру коллектива. Понятие «команда» оказывается более соответствующим современным российским реалиям, характеризующимся раздробленностью общества, отсутствием идей, объединяющих разные социальные группы.

Основное отличие понятий «коллектив» и «команда» все же не в наличии или отсутствии идеологии, а в степени автономности, независимости от уровня организации, от общества. Как отмечалось выше, коллектив - «это прежде всего ячейка…общества», он не может действовать независимо от общества, не разделяя его интересов, а тем более вопреки целям общества. Команда же может быть совершенно автономной, а может входить как структурное подразделение в команду более широкого уровня. Ее цели могут соответствовать целям общества, а могут находиться с ними в антагонистических отношениях. Если коллектив, по определению не может быть асоциален, то команда может быть совершенно асоциальна, т.е. ее действия могут быть направлены во вред окружающим. По всем другим характеристикам понятия «коллектив» и «команда» практически идентичны.

На всех уровнях управления коллективов, созданных А.С.Макаренко, от первичных «отрядов» до высшего Совета Колонии или Коммуны не было постоянного назначенного или выбранного руководителя. Руководители всех уровней избирались на общем собрании коллектива не более, чем на полгода. На общих сборах происходило обсуждение и принятие всех основных управленческих решений. На них же давалась оценка деятельности каждого члена коллектива.

Сегодня призывы к инновациям и модернизации практически не подкрепляются реальными исследованиями в области психологии образования. До сих пор не изучены возможности развития личности в условиях системы творческого содружества поколений, разработанной академиком АПН СССР Игорем Петровичем Ивановым.

Разработанная им технология воспитания в ходе организации коллективной творческой деятельности – единственная в истории человечества педагогическая система, которая распространялась не педагогами, а воспитанниками, познакомившимися с ней во Всероссийском лагере ЦК ВЛКСМ «Орленок». За период с 1961 года по 1965 год, при информационной поддержке газеты «Комсомольская правда», по инициативе «орлят» возникло свыше 500 неформальных общественных коллективов – «Клубов юных коммунаров», объединенных общей идеей «оживления» заформализованных школьных пионерских и комсомольских организаций.

Уникальность педагогической системы Иванова не только в том, что распространялась она, прежде всего, не взрослыми, а детьми (конечно, лишь в тех случаях, когда они находили поддержку у взрослых). Эта система явилась целостной, поистине комплексной, социально-психологической технологией, позволившей гармонично соединить стремление каждой отдельной развивающейся личности к максимальной самореализации и признанию социумом.

Ключевые идеи, реализованные в разработанной И.П.Ивановым (под влиянием работ А.С.Макаренко), системе коллективной творческой деятельности:

–создание системы постоянных и временных разновозрастных структур (отрядов, звеньев, бригад, команд и т.п.), обеспечивающих (в результате эффективного обмена опытом взаимодействия с людьми разного возраста и формирования ответственности не только за себя и не только перед начальством) организацию жизни и деятельности всего коллектива в самых сложных и непредсказуемых ситуациях;

–периодическая и систематическая отчетность каждого перед своим коллективом (а не только перед вышестоящим руководителем) за порученное ему дело, обеспечивавшая формирование ответственности руководителя перед исполнителями и внимательную требовательность к себе и окружающим у всех членов коллектива;

–предоставление возможности высказать свое мнение каждому, независимо от его должности, возраста и опыта, что создавало любому члену коллектива условия подлинного равноправия;

–обязательная выборность и регулярная сменяемость руководителей всех уровней структурной организации коллектива;

–включение каждого члена коллектива в совместную творческую созидательную деятельность;

–«мажорный тон»: ориентация на успех даже в самых сложных ситуациях и в отношении самых проблемных воспитанников;

–организация отношений творческого содружества поколений старших и младших, школьников и взрослых, в противовес авторитарным отношениям и отношениям мелочной опеки, характерным для советской педагогики;

–творческий подход даже к самому рутинному делу: «Каждое дело творчески, а иначе – зачем?»;

–борьба с формализмом, безответственностью: «Формалист и бюрократ – самый ядовитый враг»;

–активное включение в общую заботу об окружающих людях, об общем деле и о каждом члене коллектива, в том числе и о самом себе, о своей чести и достоинстве: «Вместе с коллективом перспективу строй, завтрашняя радость не покой, а бой».

Подобная организация управления трудовыми коллективами была в Югославии, где руководитель за принятие решения без обсуждения с трудовым коллективом снимался с должности, аналогичная система управления существует сегодня в израильскихкибуцах, признанных наиболее эффективными в мире аграрными предприятиями.

Именно такая организация общественного устройства и деятельности предприятий обеспечивает подлинное развитие отдельной личности и коллектива в целом.

М.В.Величко,
канд. экон. наук СПб ГАУ (nbvpvmv@yandex.ru)
В.М.Зазнобин,
канд. техн. наук СПб ГАУ (vpsu-001@yandex.ru)

КУЛЬТУРА И ЛИЧНОСТЬ

Повествуя о светлом будущем Земли в философско-социологическом романе «Час быка», И.А.Ефремов (1907-1972) пишет как об уже достигнутом нашими потомками результате: «Очистка ноосферы от лжи, садизма, маниакально-злобных идей стоила огромных трудов человечеству Земли». Но для нас — это работа, которую ещё только предстоит сделать. За нас её никто делать не будет. И.А.Ефремов: ***О ноосфере надо заботиться больше, чем об атмосфере*** *(«Час быка»), а это — то, чем действительно необходимо заниматься, однако это занятие предполагает выход индивида на глобальный уровень заботы и ответственности… И главное — требует иного понимания взаимоотношений культуры и личности.*

В нашем понимании культура — это вся информация и алгоритмика, которая в популяции соответствующего биологического вида не передаётся от поколения к поколению в готовом к употреблению виде на основе генетического механизма биологического вида. Личностная культура — это часть культуры общества, воспринятая индивидом в свою психику, плюс к тому — его собственные наработки, которые могут пополнить культуру общества. Таковы взаимосвязи личностной культуры и культуры общества.

Культура развивается только в результате личностного творчества людей, направленного на освоение и развитие творческого потенциала общества, освоение и переосмысление культурного наследия предков и других народов; а деградирует — как в результате личностной деградации людей и утраты ими творческого потенциала, так и в результате извращённого применения творческого потенциала.

В человеческом обществе культура передаётся на основе разного рода памятников культуры, личностного общения представителей разных поколений и разных культур и взаимодействия личности с общественными институтами.

Культура, запечатлённая в тех или иных «памятниках культуры», — следствие и выражение «духовной культуры», которая в своём существе представляет собой навыки работы индивидов с их собственным биополем (именно оно носитель психики личности, включая память и интеллект), с ноосферой планеты в целом и её компонентами (так называемыми «эгрегорами»[1]).

Религиозная культура, если под этим термином понимать **взаимодействие индивида и Бога по жизни**, а не практику соблюдения индивидом тех или иных поведенческих и ритуальных норм, предписываемых тем или иным вероучением, — носит личностно уникальный характер и играет вообще особую роль, поскольку

[1] Информационно-алгоритмические системы, участниками которых являются те или иные множества индивидов, материальным носителем которых являются общеприродные полевые образования, совместимые с биополем человека.

выходит за пределы тварного Мироздания и приходит из-за его пределов…

И именно информационно-алгоритмическое содержание всякой общественной культуры или субкультуры во многом определяет характер взаимодействия её представителей с представителями иных национальных или конфессионально обусловленных культур и субкультур, поскольку, **во-первых**, все мы живём большей частью на основе психологических автоматизмов, которые на протяжении всей жизни (и особенно в период от зачатия до завершения юности) воспринимаем в свою психику именно из культуры общества; а **во-вторых**, все мы в каждый момент времени включены в те или иные эгрегоры, вследствие чего алгоритмика эгрегора соответствующей культуры определяет набор «сопутствующих эффектов», неотъемлемо дополняющих действия, совершаемые нами, пока мы пребываем в связке с соответствующим эгрегором; причём эти эгрегориальные дополнения могут продолжаться ещё длительное время на основе алгоритмики эгрегора даже после того, как мы так или иначе разорвали связь с этим эгрегором, если мы в период пребывания в связке с этим эгрегором возбудили в нём отработку соответствующих алгоритмов.

То обстоятельство, что культура представляет собой информационно-алгоритмическую систему, при взгляде с позиций достаточно общей теории управления (ДОТУ) [1] означает следующее:

- существуют определённые цели (это — объективный вектор целей), на достижение которых объективно нацелена и работает алгоритмика соответствующей культуры;
- существует множество определённых целей, запретных в этой культуре;
- существует неопределённое по составу множество объективно возможных для достижения целей, которые не принадлежат ни к объективному вектору целей, ни к списку запретных целей (они вместе с запретными целями образуют номенклатуру целей для формирования-выявления потенциального вектора целей[2]);
- существуют определённые алгоритмы достижения целей, принадлежащих к объективному вектору целей;
- могут существовать (но не обязательно) алгоритмы достижения целей, относимых к потенциальному вектору целей, которые невостребуемы в практике работы информационно-алгоритмической системы на достижение целей в составе объективного вектора целей;
- кроме того существует некая «картина мира», на основе сопоставления с которой информационных потоков, порождаемых реальной жизнью, происходит отработка алгоритмики индивидуальных и коллективных психик в жизненной практике.

И носителями всего этого являются прежде всего эгрегоры национальных и конфессионально обусловленных культур, с которыми взаимодействуют их представители, живущие в соответствующую историческую эпоху. Каждый из живущих обладает определённым эгрегориальным статусом, который и обуславливает характер его взаимодействия с соответствующим эгрегром и место (функции индивида) в его алгоритмике. Эгрегориальный статус может изменяться (в том числе и необратимо) — как вследствие изменения эгрегориальной алгоритмики, так и независимо от её изменений вследствие изменения психики личности (и деградация, и личностное развитие могут повлечь за собой *обусловленное эгрегориальной алгоритмикой* изменение личностного эгрегориального статуса или переключение на другие, ранее недоступные для этой личности эгрегоры).

Вещественные «памятники культуры» менее значимы, нежели эта эгрегориальная (духовная) компонента, поскольку именно она является носителем всего информационно-алгоритмического обеспечения соответствующей исторически сложившейся общности людей, включая и память о достоверном историческом прошлом, и память о том, как представления общества о прошлом фальсифицировали и искажали политики и «историки». Она представляет собой «духовное наследие» всякого народа, всякой диаспоры, всякой конфессии и несёт в себе как достижения, являющиеся основой для дальнейшего развития общества, так и пороки, препятствующие развитию и порождающие как собственную деградацию, так и деградацию и разрушение вокруг себя в социальной и природной среде.

Всякий эгрегор представляет собой совокупность полевого тела эгрегора и биополей организмов живых людей, которые взаимодействуют с полевым телом эгрегора, обмениваясь с ним энергией и информацией, соучаствуя в реализации эгрегориальной алгоритмики, модифицируя информационно-алгоритмическое наполнение эгрегора в процессе развития или деградации культуры и общества.

Полевое тело эгрегора, будучи частью ноосферы планеты, может существовать продолжительное время даже при исчезновении живых людей, которые бы подпитывали этот эгрегор энергетически и реализовывали бы его алгоритмику. Такое исчезновение социальной основы эгрегора может быть результатом геноцида (как это имело место в случае геноцида индейцев а Америке), а может быть результатом переключения живущих людей на эгрегоры иных культур (сейчас это происходит повсеместно под воздействием продукции Голливуда). И именно в процессе взросления множества личностей под воздействием

[2] Потенциальный вектор целей — совокупность целей, на которые в практической деятельности не работает никакая алгоритмика, но которые объективно возможны для рассматриваемой системы в качестве целей её деятельности либо в неопределённом будущем, либо при возникновении определённых провоцирующих обстоятельств.

такого рода эгрегориальной составляющей формируется то, что называется «национальный характер».

Но «национальный характер» реально — не «трансэпохальная» и потому якобы «внеисторическая константа», а интегральная нравственно-психологическая характеристика *активных поколений (т.е. характеристика множеств индивидов, а не какого-то индивида персонально)* в каждую историческую эпоху, и она изменяется с течением времени под воздействием на психику людей обстоятельств жизни общества, и далее — под воздействием на культуру самих людей, *некоторым образом отреагировавших на поток обстоятельств*, и позднее — под воздействием некоторым образом изменившейся культуры на вступающие в жизнь новые поколения.

Но при этом необходимо сделать оговорку о том, что «национальный характер» — только одна из многих характеристик народа, а исходной и потому фундаментальной характеристикой всякого народа в обеих его составляющих (нация и диаспоры) являются идеалы, **выходящие за пределы удовлетворения физиологических и бытовых потребностей,** которые хранит народ вне зависимости от того, насколько этим идеалам соответствует его образ жизни в ту или иную историческую эпоху (*«Мерило народа не то, каков он есть, а то, что <он> считает прекрасным и истинным, о чём <он> воздыхает»* — Ф.М.Достоевский). Идеалы в каждую историческую эпоху некоторым образом распределены между объективным вектором целей и потенциальным вектором целей; в какие-то эпохи они могут быть практически полностью вытеснены из объективного вектора целей в потенциальный вектор целей эгрегориальной алгоритмики.

Кроме того, идеалы носят не абсолютный характер в смысле соответствия их Божиему Промыслу, а массово-субъективный, т.е. в них выражаются исторически устойчивые представления людей об идеальном устройстве жизни общества, которые могут быть не во всём праведны и не во всём объективно жизненно состоятельны.

Носителями идеалов (смысла жизни народа) является «генетическое ядро» народа (нации, диаспоры). А при возникновении цивилизационной общности многих народов, возникает и «генетическое ядро» цивилизации. Если задаться вопросом о **функции** этого ядра, **то она состоит в воспроизводстве *смысла жизни народа в его развитии* в преемственности поколений.**

Ядро — в соответствии со свойственной ему функцией — не может быть генератором или катализатором деградационных процессов, ведущих к биологическому вырождению или сведéнию идеалов к получению исключительно физиологических удовольствий и удовлетворению бытовых потребностей.

Удовлетворение психико-физиологических и бытовых потребностей на уровне, обеспечивающем воспроизводство биологически здоровых поколений, способных к дальнейшему развитию, это — основа для жизни, а не смысл жизни. Если это становится целью и смыслом жизни, то это — деградация (люмпенизация) либо выживание в условиях некоторым образом возникшего кризиса.

Те, кто убеждены в том, что «ядро» — это только выдающиеся представители «элиты», — ошибаются. Ядро — это прежде всего множество так называемых «простых людей», живущих «обычной» для общества жизнью. Но если они попадают в ситуации, для разрешения которых необходима их «ядерная суть», то она проявится. И пока ядро есть и несомый им смысл жизни не исчерпан — жив народ, жива цивилизация.

Те, кто не принадлежат к ядру, пребывая в обществе своего народа (своей цивилизации), замыкаются на соответствующие эгрегоры и ведут себя в соответствии с их алгоритмикой и своим эгрегоральным статусом в этих эгрегорах. Если же они оказываются в иных обществах, то они утрачивают смысл жизни своего народа (цивилизации), включаются в эгрегоры принявших их обществ и с течением времени адаптируются к их алгоритмике, обретая в них тот или иной эгрегориальный статус, работая на реализацию смысла жизни других народов и цивилизаций. В отличие от них представители ядра, оказавшись в иных обществах, сохраняют связи со своими этническими (цивилизационными) эгрегорами (соответственно типу ядра) и адаптируются к местному обществу только в тех аспектах, адаптация к которым не противоречит смыслу жизни, воспроизводимому ядром в преемственности поколений; а наряду с этим они вносят в жизнь иных обществ, в их эгрегоры смысл жизни, хранимый ядром своего народа (своей региональной цивилизации).

Если анализировать культуры и субкультуры в составе культур как информационно-алгоритмические системы, выделяя в них функционально специфические компоненты, то в них можно выделить:

1. Компоненту, ориентированную на формирование индивида на протяжении периода жизни, начиная от предыстории зачатия и заканчивая вступлением во взрослость.

2. Компоненту, ориентированную на обеспечение деятельности индивида в окружающем его мире.

Одна из наиболее значимых составляющих второй компоненты — «картина мира» и её выражение в разного рода языках, т.е. это — мировоззрение и миропонимание.

Национальные и конфессионально обусловленные культуры, если их рассматривать как информационно-алгоритмические системы, отличаются друг от друга по названным выше параметрам (цели и др.). Кроме того национальные и конфессионально обусловленные культуры могут включать в себя «экзотерическую» (предназначенную для всех) и «эзотерическую»

(предназначенную для тех или иных «избранных») составляющие, которые некоторым образом взаимодействуют друг с другом, и всё сказанное выше об отличиях культур относимо и к сопоставлению «экзотерической» и «эзотерической» составляющих — как в пределах какой-то одной культуры, так и при сопоставлении аналогичных составляющих разных культур.

Именно вследствие того, что эгрегоры национальных и конфессионально обусловленных культур и субкультур объективно существуют и отличаются друг от друга содержимым *информационно-алгоритмического обеспечения деятельности связанных с ними обществ и сообществ, а также и индивидов, принадлежащих этим обществам и сообществам,* все политические декларации и юридические «гарантии» *равенства прав вне зависимости от национального происхождения и конфессиональной принадлежности* остаются пустыми словами, не находящими своего выражения, **во-первых**, в статистиках, которыми описывается жизнь «мультикультурных» обществ и человечества в целом, и, **во-вторых**, — в динамике изменения статистик с течением времени.

Это — общеисторическое правило, которое В.О.Ключевский выразил в афоризме «закономерность исторических явлений обратно пропорциональна их духовности».

Исключения немногочисленны и подтверждают это правило, поскольку «исключения» являются следствием того, что духовность общества изменяется под воздействием целенаправленно проводимой политики, и изменение духовности влечёт за собой изменение качества жизни. Об этом издавна известно из Корана: *«Бог не меняет того, что происходит с людьми, покуда люди не изменят того, что есть в них»* (Коран, 13:12(11)), — а «то, что есть в людях», — это духовность: информация и нравственно обусловленная алгоритмика их психики.

По отношению к качеству жизни и возможностям дальнейшего развития общества — определяющей является компонента культуры, ориентированная на формирование индивида на протяжении периода жизни, начиная от предъистории его зачатия и заканчивая его вступлением во взрослость. Дело в том, что Человеком недостаточно родиться, но им надо состояться; а для этого необходимо пройти определённый путь личностного развития и достичь на нём определённых результатов — как телесных, так и духовных. И это — неоспоримый факт жизни.

Наши представления о личностном развитии и закономерностях бытия человеческого общества не позволяют признать жизненно состоятельной и правомерной исторически сложившуюся воспитательную и образовательную практику, которая по сути признаёт всех достигших определённого возраста полноправными гражданами, а равно — состоявшимися человеками, безотносительно реально достигнутых результатов личностного развития.

Человек состоявшийся — это осмысленная воля в русле личностного исповедания Промысла Божиего на основе совести. Это — человечный тип строя психики. И как следствие:

- Нет воли — нет человека: есть человекообразное животное или биоробот на основе организма биологического вида «Человек разумный».
- Есть воля, но нет религиозности и совести, стремления к праведности и осознанного избрания своей миссии в русле Промысла — есть демон, но нет человека.

Соответственно, порочно всякое общество, в котором эта норма не осознаётся в качестве предопределённой Свыше нормы, а культурой общества не обеспечивается воспроизводство этой нормы личностного становления к юности в преемственности поколений с нарастающей тенденцией охватить всё общество. При этом быть Человеком в указанном смысле — не самоцель, а основа для дальнейшего личностного развития и творчества в русле Божиего Промысла, т.е. объективная необходимость для избрания и достижения целей более высокого порядка, по отношению к которым не достигшие человечного типа строя психики — некомпетенты.

И следует признать, что ни одна современная национальная, а также и конфессионально обусловленная культура не обеспечивают достижение этого идеала к началу юности. Во всех них основная статистическая масса населения проживает бóльшую часть своей взрослой жизни при нечеловечных типах строя психики. Культуры отличаются друг от друга только распределениями основной статистической массы их представителей по нечеловечным типам строя психики и по культурным оболочкам, в которых эти типы строя психики выражаются.

Носители человечного типа строя психики во всех культурах в прошлом были антисистемным фактором, подлежащим уничтожению либо изоляции от общества в качестве «чудаков», «недостижимо святых праведников» и т.п. «экзотики». Но быть святым праведником — норма для всего человечества, к которой призывали основоположники всех мировых религий.

Кроме того, культура должна учитывать специфику реализации генетического потенциала развития как мужчинами, так и женщинами. Функции полóв в жизни биологического вида «Человек разумный» различны и при этом взаимосвязаны. Никто не может заменить женщину как родительницу и первую в жизни нового человека воспитательницу и учительницу. Но в период вынашивания плода и ухода за малышом женщина весьма ограничена в дееспособности во всех иных социальных качествах. В силу этого биологического обстоятельства именно на мужчину ложится функция обеспечения женщины и детей

всем необходимым для жизни, а также и защита их от опасностей.

Если рассматривать эти функции полов, вынеся за скобки культурно обусловленную составляющую, то в биологическом виде «Человек разумный» автоматическое воспроизводство поколений в комплексе поведенческих программ врождённых инстинктов обеспечивается так:

- Самка привлекает к себе внимание самца, которого она (возможно и не осознавая этого) интуитивно избрала в качестве будущего отца своих детей.
- Реакция самца — ответная.
- Если реакция самца положительная, то инстинктивная алгоритмика предусматривает его психологическую привязанность к избирательнице-избраннице, обеспечивающую его подчинённость ей с целью удовлетворения потребностей её и детей. В силу этого биологического обстоятельства практически во всех языках существуют поговорки типа «никто не герой перед своею женой». К детям также возникает инстинктивно обусловленная привязанность, но не такая сильная как у самок.
- Самка в свою очередь, также инстинктивно, привязана к ребёнку с целью его защиты и удовлетворения его потребностей.

Мужская полигамия — не биологическая норма для вида «Человек разумный», как утверждают многие публикации, оправдывая разврат и подрывая тем самым институт семьи в обществе. Это — средство воспроизводства поколений в «аварийном режиме» существования популяции, когда смертность самцов выше, чем смертность женщин. В таких условиях полигамия обеспечивают более быстрое воспроизводство поколений, но за счёт снижения качества воспитания детей одинокой (как правило) матерью.

Культура, появившись и достигнув той степени развития, на которой в ней появляются цели, выходящие за пределы удовлетворения физиологических и бытовых потребностей, превращает стаю-стадо в общество, самца — в мужчину, а самку — в женщину. Если бы культура обеспечивала достижение человечного типа строя психики к началу юности, то она превратила бы мужчину — в Мужчину, а женщину — в Женщину. И личностное развитие мальчиков и девочек генетико-культурно предопределённо направлено на этот результат. Однако порядок прохождения этапов развития разный и он обусловлен функциями полов в воспроизводстве поколений.

В жизни популяции биологического вида воспроизводство поколений требует, чтобы самки и детёныши, чья дееспособность и устойчивость к воздействию поражающих факторов среды обитания может быть недостаточной, по возможности не попадали в опасные ситуации. Для этого требуется, чтобы интуиция предупреждала заблаговременно об опасности, а девочка научилась прислушиваться к её голосу, даже если она не может понять и рассудочно объяснить характер угрозы и способы защиты от неё.

Мальчик, проходя путь ко взрослости, готовится к непосредственной работе с проблематикой, в том числе готовится быть и защитником матерей и детей в опасных ситуациях. А для этого он должен научиться вести себя в них осмысленно-целесообразно и не терять самообладания. Для этого требуется два условия: во-первых, в реально потенциально опасные ситуации надо попадать, а этому интуиция — помеха, во-вторых, для их разрешения необходимо уметь пользоваться интеллектом.

В соответствии с этими задачами, которые предстоит решать во взрослости, в своём личностном развитии:

- девочке уготовано сначала освоить интуицию, а потом освоить интеллект — именно поэтому девочки в их большинстве избегают игр с опасностями;
- а мальчикам эти же задачи необходимо решить в обратном порядке: сначала освоить интеллект, а потом интуицию — именно по этой причине мальчики в своём большинстве «ищут приключений» и своими играми с опасностями пугают родителей и доставляют при неудачах себе и им неприятности.

Однако в культурах, не выводящих детей на достижение человечного типа строя психики к началу юности, путь личностного становления до конца проходят единицы. Девочки в своём большинстве не осваивают интеллектуальный потенциал должным образом, а мальчики вступают во взрослость в своём большинстве интуитивно тупыми или с интуицией, развитой до некоторой степени, но не интегрированной в целостность психики.

В праведной культуре и мальчики и девочки должны проходить путь личностного становления — формирования полноценной психики до конца. При этом надо понимать, что творческий потенциал одинаково свойственен и мужчинам, и женщинам, но в подавляющем большинстве случаев он реализуется по-разному.

- Творческий потенциал мужчины реализуется большей частью непосредственно в решении тех проблем, с которыми сводит его жизнь.
- Творческий потенциал женщины — в силу того, что она мать — реализуется большей частью опосредованно через её детей, а отчасти и через мужа (либо сожителей и любовников).

Соответственно, если рассматривать общество на интервалах времени, охватывающих жизнь нескольких поколений, то за женщиной — большей частью решение стратегических задач в русле концепции, под властью которой живёт общество, хотя женщина может и не осознавать этого; а за мужчиной — большей частью решение тактических задач в русле концептуально обусловленной стратегии. И решение задач обоих классов протекает в русле эгрегориальной алгоритмики соответствующей национальной или конфессионально обусловленной культуры. Противопоставлять друг другу мужское и женское

начало, возвеличивать одно из них, унижая другое — противоестественная глупость, поскольку:

- стратегия без тактики — аналог безрукости;
- тактика без стратегии — аналог слепоты.

Но при этом следует понимать, что жизненные стратегии — обусловлены концепциями организации жизни общества как единого целого организма в преемственности поколений.И неработоспособность господствующей концепции является угрозой для жизни общества, а смена концепций влечёт за собой и смену жизненных стратегий и тактических средств индивидов и общества в целом.

Соответственно в семье и в жизни общества представители обоих полов должны выполнять естественные для каждого из них биологические и социальные функции, взаимно дополняя друг друга. Задачи стратегического характера и задачи тактического характера должны решаться одинаково наилучшим возможным образом в русле Божиего Промысла в их взаимосвязи, и культура должна быть ориентирована на то, чтобы реализовать в жизни общества эту возможность в массовой статистике жизней многих личностей обоих полов.

Литература:

1. **Достаточно общая теория управления**. Постановочные материалы учебного курса факультета прикладной математики — процессов управления Санкт-Петербургского государственного университета (1997-2003). — Новосибирск, 2007. — 408 с.; а также интернет-ресурс: http://www.vodaspb.ru/russian/files/books/20040622-DOTU_red-2004.zip.

Veikko Torvinen,
Development Manager City of Helsinki Adult Education Centre

FUTURE PERSPECTIVES OF FINNISH-RUSSIAN COOPERATION IN NON-FORMAL ADULT EDUCATION

Finland and Russia - reliable neighbors

Finland and Russia share long common history and significant international learning process having led life together and apart – and since 1917 as independent neighbors. We have developed valuable trust and mutual understanding while having big cultural diversities. Russian citizens are visiting Finland more and more often and these well-paying tourists play prominent role in Finnish regional economics. Allegro train has shortened distance between Helsinki and St. Petersburg into 3.5 hours. Finnish enterprises make good business in Russia which is an encouraging signal in the times when Finnish economy is seeking for better future perspectives.

We should overcome our cultural barriers and start working together as a real team

Taking into account our common path in history and lessons learned Finnish-Russian cooperation could go deeper and make socio-cultural progress reaching a new qualitative stage. In global world and intensifying competition we should overcome our cultural barriers and start working together as a real team - in order to release the hidden creative potential of our national characters. We should discover our cultural differences as a strategic asset for future.

The tensions in the society should be channeled into constructive dialogue

We share same kind of political challenges as to sustainable civic society development. For example we should reach the groups that don't normally participate in adult education – immigrants, retired, unemployed, small business entrepreneurs, men in the agricultural areas, and groups in the danger of social exclusion or with learning difficulties.

The tensions in the society should be channeled into constructive dialogue and cooperation for the benefit of the whole community – by means of innovative adult education methods.

Global change process affects the role of teachers and the culture of educational institutions

Educational needs of our both societies are affected by demographic changes, globalization, new communication technology and changes in economic structures and the public sector, posing a challenge for civic society development and citizen education system. The change goes beyond geographic boundaries, administrative and organizational reforms.

We need a creative team in order to design a common strategy

What we need here is a common will to create together a new learning culture established on new cultural interaction. We need a creative team in order to design a common strategy, which strives for new non-formal education culture including citizen education, values and moral code.

It would mean redesigning of current non-formal educational institutions, including legislation and financing system as well as definition of non-formal education in municipal education administration. All major institutional stakeholders (authorities, political parties, religious organizations) would participate planning process and give their contribution to this strategy design and further implementation process.

The project could be carried out simultaneously in Finland and Russia.

Moreover, Finland and Russia could meet the future economic and social challenges much better by cooperating also at civic society development level. We could learn from each other. For example creativity is strength of Russian nation and Finnish society is famous for the tradition of how to care for the individuals and people.

Human life and dignity are the main priority

Nowadays when values are changing harder and humanity is put to the test we should be striving for the foundations of a society where human life and dignity are the main priority. This is where can learn from each other. As we all know, a nation cannot survive without a national philosophy or ideology or rather a system of values. We also know that active, constructive civic society is a precondition for prosperous, sustainable economy as well.

Challenge of realistic social vision and strategy

There is a risk that intellectual communities in our both countries lack a realistic vision and strategy how to find a way to balanced social welfare. We should acknowledge that it seems to be more and more difficult to cope with negative social phenomenon like racism and political extremism. There could be something to be done here, also by educational means, in the field of lifelong and non-formal learning.

Towards new adult educational innovations and institutions

Bearing in mind that social life is more and more complex and there is evident need for sincere dialogue between citizens and authorities – this poses once again a challenge and chance for lifelong education and citizen education. We have in both countries a free flow of information with active social media and people have gotten used to acting on their own as individuals.

Being independent countries and reliable neighbors on Earth we can acknowledge our strengths and shortcomings and create new cultural energy by intensive team wok which could lead into new models of citizen and community education. This kind of strategic cooperation could open new visions and create new social culture with innovations and institutions..

Н.В.Смирнов,
доктор. ф.-м. н., проф., СПбГУ,
факультет прикладной математики – процессов управления,(nvs_v@mail.ru)

МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ГРАМОТНОСТЬ КАК ГЛАВНАЯ ЦЕЛЬ ПРОЦЕССА ВОСПИТАНИЯ И КЛЮЧЕВОЙ ЭЛЕМЕНТ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

Информационное состояние современного общества. Одна из очевидных характеристик жизни современного общества – нарастающая динамичность ее течения. Прежде всего, это выражается в объеме производимой социумом информации, увеличение которого идет по экспоненциальному закону. Уникальность времени, в котором мы живем, состоит в том, что само время ощущается иначе, чем это было даже не сто, а несколько десятилетий назад. Современные философы ввели новое понятие – «социальное время» [1–6], которое, в отличие от астрономического, измеряется насыщенностью происходящих в обществе событий и изменений. Дело в том, что частота обновления технологических решений в самых разных отраслях экономики современной цивилизации постоянно увеличивается. Например, если в древности люди веками обрабатывали землю сохой или примитивным плугом, а грузы перевозили исключительно на гужевых повозках, то теперь наблюдается обратная картина: за время жизни одного поколения людей успевают смениться несколько поколений самолетов, автомобилей, компьютеров и т.д. Когда сегодня рассказываешь студентам о своей студенческой жизни и о том, как двадцать пять лет назад все компьютеры, мягко говоря, были большими, а для написания элементарной программы было необходимо подготовить стопку картонных перфокарт толщиной несколько сантиметров, то на тебя смотрят как на динозавра, заставшего «каменный век» развития науки.

Эту объективную закономерность невозможно игнорировать, ее нужно осознать в качестве «закона времени» [1–6] и стараться учитывать при разработке элементов системы образования. Дело в том, что закон времени диктует смену логики социального поведения людей. Если говорить языком физики, то проблему можно сформулировать следующим образом: ударная волна технологических обновлений с нарастающей частотой воздействует на жизнь общества, заставляя его постоянно пересматривать стереотипы своей жизни и внутренней организации. Для конкретного человека это означает, что однажды полученных знаний ему не хватит на всю жизнь, более того, даже то, что он изучает сегодня в вузе, может устареть к моменту получения диплома.

Основная функция системы образования. Естественно, что система образования, как система накопления, классификации и передачи информации вступающим в активную жизнь поколениям, первой начинает ощущать динамику современной жизни и влияние закона времени. Более того, ее основная функция – среагировать на изменения, учесть их и

по возможности эффективно подготовить современных студентов к будущей профессиональной карьере. Конкретные тенденции уже заметны. Это и стремление прогнозировать потребности рынка труда и откликаться на них оперативной разработкой новых учебных программ, это предоставление больших возможностей студентам по выбору собственной «образовательной траектории» в учебных стандартах третьего поколения, и многое другое. Острота дискуссий по всем этим проблемам и вопросам есть отражение объективных перемен в жизни общества.

Еще одним следствием отмеченных эффектов является стремление молодежи расширить свои компетенции за счет нескольких высших образований. Разговоры о двух – трех дипломах сейчас норма жизни. Известно, что еще в конце 2009 г. группа депутатов Госдумы внесла на рассмотрение законопроект, предусматривающий право россиян получать второе высшее образование бесплатно, при условии поступления на конкурсной основе.

Однако, в этих инициативах, как личности, так и государства, все-таки преобладает желание переработать нарастающий информационный поток и всеми правдами и неправдами вложить в головы школьников и студентов как можно больше фактической информации. К сожалению, этот путь не имеет перспектив. Что же делать?

Методологические принципы построения учебного процесса. Основную идею, которую хотелось бы выразить в рамках этой статьи, можно сформулировать так. Системе образования нужно качественное изменение. А именно, переход от информационно-кодирующего подхода, целью которого является передача суммы некоторых знаний к *методологическому* [4, 5], направленному на выработку культуры мышления и способности к освоению и выработке новых знаний по мере необходимости, в темпе жизни человека и на всем ее протяжении. При этом информационная адаптация к конкретному месту работы возлагается на самого методологически грамотного человека.

Постараемся понять суть методологического типа образования. Представим себе учебный план университета по некоторой специальности. Вне зависимости от профессионального профиля (технического или гуманитарного характера) в нем присутствуют как естественнонаучные (математика, информатика…), так и гуманитарные (история, социология, философия…) дисциплины. Профиль определяет лишь пропорции межу ними. При этом в студенческой среде довольно часто наблюдается пренебрежение к так называемым непрофильным дисциплинам: у «технарей» к гуманитарным, и наоборот.

Однако мудрые люди понимают, что мир един и целостен, а разброс университетских дисциплин лишь отражение этого факта. Но тогда встает вопрос: в рамках какой дисциплины привить студентам интерес ко всему многообразию научных направлений и, главное, научить не бояться входить в них по мере надобности? Прежде чем дать ответ, заметим, что методологическое единство всех отраслей знаний основано на принципе моделирования объективной реальности в сознании человека. Действительно, в основе любой науки лежит терминология – специфический язык, элементарным квантом которого является понятие. Оно, в свою очередь, представляет собой двуединство чувственного образа и кодирующего его слова/словосочетания. Классическим примером здесь является древняя буддийская мудрость. В вольном пересказе она звучит так: «Слово «Луна» – это лишь «палец», указывающий на Луну. Горе тому, кто примет «палец» за саму Луну». Здесь метафорически подчеркивается важность обеих компонент, образующих понятие: слова как средства общения и сути, которая за ним стоит.

Нам всем приходилось слушать публичные выступления людей, состоявшихся в той или иной профессии. Если проанализировать их речь на предмет отличий от разговоров простых обывателей, то мы сразу заметим, насколько грамотно, по существу и к месту употребляются практически все произносимые ими слова. Это и есть пример личностной культуры освоения информации и ее передачи собеседнику. Именно эта культура позволяет по настоящему образованным людям успешно реализовывать самые разные проекты в их профессиональной карьере.

Таким образом, какой бы предмет мы не преподавали, главный методологический принцип, который должен держать в голове и использовать преподаватель, состоит в развитии у студентов навыков самостоятельного, осознанного, творческого построения их личного понятийного аппарата дисциплины. Это особенно важно для непрофильных предметов. Основная трудность здесь состоит в том, что этот процесс пока очень необычен для основной массы слушателей. Его можно сравнить с обучением ребенка езде на велосипеде. Сначала много непонятного, движения скованны, материал усваивается медленно, но зато потом приходит ощущение полной свободы, скорость возрастает, а в состоянии спортивного куража можно и за руль не держаться!

По своему опыту могу сказать, что студенты очень живо откликаются на этот подход. Математика на гуманитарных факультетах, как правило, воспринимается как обуза. Если же позиционировать ее как способ моделирования реальности на микроуровне, требующем четкой логики и безошибочных действий, принципы которого пригодятся человеку в самых разных жизненных ситуациях, то отношение к учебе сразу меняется в позитивном направлении.

В чем собственно инновация? Что означает все сказанное выше для конкретного студента и его профессионального будущего? Если изменение практики преподавания позволит будущему специалисту чувствовать динамику жизни и самостоятельно пополнять запас своих знаний, то его не будут пугать перспективы постоянного

повышения квалификации. Более того, при правильной интерпретации, если угодно, при правильной культуре мировосприятия, человек будет осознавать это как естественный процесс самосовершенствования и творческого развития. При этом огромное значение имеет качество преподавания и понимания тех же вопросов со стороны преподавателей.

Предложенный выше принцип – лишь один из наиболее важных элементов методологического образования. Лучшей формой для всестороннего обсуждения этих вопросов является междисциплинарный семинар. Автор данной статьи имеет некоторый опыт организации подобных факультативных семинаров, как для студентов, так и для преподавателей в рамках процесса повышения квалификации. Видеозаписи некоторых семинаров выложены на интернет ресурсе [7].

Инновация предлагаемого подхода состоит в том, что небольшие по затратам учебного времени методологические семинары позволяют довольно быстро скорректировать учебный процесс и практику преподавания конкретных дисциплин, повысить мотивацию к обучению у студентов. А на выходе государство получает собственно то, что ожидает от системы образования – выпускников вузов, не пасующих перед динамикой жизни современного общества, способных творчески решать задачи управления в самых разных сферах общественной жизни.

В качестве примера можно привести опыт самоорганизации студентов различных направлений обучения, который возник естественным образом в рамках семинаров Междисциплинарного общения на базе факультета Прикладной математики – процессов управления СПбГУ [8, 9]. Студенты самостоятельно организовали этот семинар с целью расширения своего кругозора. Опыт оказался настолько удачным в плане раскрытия творческих способностей каждого участника, что организаторы ставят перед собой задачу распространения своего образовательного проекта в масштабах всей системы образования. Их инициатива поддержана Агентством стратегических инициатив (АСИ).

Для того чтобы эта небольшая статья была полезна максимальному числу людей, работающих в системе образования и заинтересованных в развитии методологических принципов обучения и воспитания, приведем основные элементы методологии, которые необходимо освоить в рамках семинаров по повышению квалификации. Следуя работам [1–6], к ним важно отнести:

- понятие *интеллекта* человека и его функциональных особенностей по восприятию и обработке негенетической информации, ее генерации на уровне абстрактного мышления и накоплению на различных материальных носителях с целью передачи последующим поколениям. Именно эта особенность интеллекта человека есть объективная основа его субъектности, т. е. способности влиять на течение жизни. Таким образом, человек – творец (управленец) по своей природе;
- понятие *культуры*в широком смысле этого термина как всей негенетической информации, накопленной обществом, а также способов ее обработки и циркуляции в обществе;
- понятие *типов строя психики* человека, их формирования в процессе взросления и под воздействием сложившейся в обществе культуры; понимание смысла и актуальности вопроса: «*Что значит стать Человеком?*»;
- понятие *нравственности* в широком смысле этого термина как набора оценочных характеристик вида «очень плохо – плохо – безразлично – хорошо – очень хорошо» для всевозможных событий, как в личной, так и общественной жизни, от бытовых ситуаций до всех видов культурного и научного творчества; понимание нравственной обусловленности целеполагания, выбора методов и средств достижения целей; понимание обусловленности реальной персональной нравственностью индивида его доступа (отсутствия доступа) к различным источникам и каналам информации;
- понимание взаимной вложенности и взаимной обусловленности процессов в природе; понятие *высокочастотного* и *низкочастотного процесса*;
- понятие *системного подхода* как основы *научного моделирования*; понимание целей научного моделирования: 1) выявление объективных законов/закономерностей,
2) выявление возможностей влияния на объективный процесс; 3) реализация возможностей влияния в виде управляющих воздействий; и как следствие, понимание универсальной схемы управляемого процесса;
- понимание *глобализации* как объективного процесса объединения человечества в единую планетарную цивилизацию, основу которого в настоящий момент составляет процесс объединения производительных сил;
- понятие *региональной цивилизации* как геосоциальной структуры со своей *концептуальной властью*, которая по своему нравственному произволу формирует идеалы цивилизации, определяет стратегические и тактические цели развития, вырабатывает пути и средства их достижения;
- понимание конкуренции региональных цивилизаций в процессе глобализации за право определять идеалы и цели развития в планетарном масштабе; понимание того, что именно эта конкуренция находит свое выражение в актах межгосударственных отношений и конфликтов. В частности, из этого следует утверждение: Россия, будучи региональной цивилизацией, никогда не будет частью Европы – одного из элементов Западной региональной цивилизации;
- понятие *полной функции управления* как универсального алгоритма, на основе которого концептуальная власть обеспечивает решение

любой задачи и достижение поставленной цели; понимание того, что любой человек по мере своего развития способен стать концептуально властной личностью. Для этого ему необходимо непрерывно повышать собственную *меру понимания* жизни, учитывая объективный закон: «Каждый в меру понимания работает на себя, а в меру непонимания – на того, кто понимает больше».

В заключение можно сформулировать главный вывод. Именно методологическая грамотность обеспечивает каждому человеку повышение меры понимания, делает его по настоящему свободным, дает возможность реализовать свой управленческий потенциал. Высшая форма справедливости, которая возможна в рамках региональной цивилизации – это обеспечение условий, при которых каждый человек может самореализоваться в указанном смысле. С учетом сказанного очевидна ключевая роль системы образования в современном обществе. Если она среагирует правильно на вызов времени, то региональная цивилизация получит неоспоримые шансы на доминирование в процессе глобализации. Стоит особо отметить, что подобный процесс наблюдался в Советской России сразу после революции 1917 года. Можно как угодно относиться к ее последствиям, но то, что советская власть поставила и решила задачу ликвидации безграмотности, научила людей писать, читать, открыла дорогу в вузы практически каждому – неоспоримый факт, благодаря которому потенциальная кадровая база управленцев была расширена до всего общества. Как следствие – все успехи Советского Союза и его доминирование в планетарном масштабе достаточно долгое время.

Таким образом, методологическая грамотность – своеобразный компас при движении к намеченным целям и колоссальный ресурс, способный вывести Россию на новые горизонты развития.

Литература:

1. Достаточно общая теория управления. Постановочные материалы учебного курса факультета прикладной математики – процессов управления Санкт-Петербургского государственного университета (1997–2003 гг.). СПб.: Изд-во «Общественная инициатива», 2003. 407 с.
2. Ермилов В.В., Матвеев В.В. Теория управления. Учебное пособие. СПб.: Некоммерческое партнерство «Центр молодежных программ «Стратегия будущего», 2006. 324 с.
3. Будущее России. Путь к жизнестрою разумного человечества доброй воли (Теоретическая платформа и руководство к действию всех добронравных людей) / Редакционный комитет сторонников Концепции общественной безопасности. СПб.: Изд-во АРТЕЛЬ «ВОРОЖЕЯ», 2011. 344 с.
4. Ефимов В.А. Концептуально-мировоззренческие проблемы системы российского образования // Ректор вуза, 2007. № 9. С. 23–27.
5. Ефимов В.А. Высшее образование и проблемы становления личности // Ректор вуза, 2009. № 10. С. 30–34.
6. Солонько И.В. Феномен концептуальной власти: социально-философский анализ: монография. 3-е издание, перераб. и доп. М., Киров: ОАО «Дом печати – Вятка», 2011. 304 с.
7. http://media-mera.ru/kob/seminars_spbgu#elective_seminars
8. http://vk.com/junivers
9. http://media-mera.ru/kob/seminars_spbgu#smdo

Б.К.Сантош,
директор региональной культурно-просветительской общественной организации
"Санкт-Петербургский Центр Брахма Кумарис"
http://www.bkwsu.com/ www.brahmakumaris.ru

НОВОЕ В ЧЕЛОВЕКЕ ОЗНАЧАЕТ ЛУЧШЕЕ: ДУХОВНЫЙ ФАКТОР В ЭПОХУ ПОЗИТИВНЫХ ПЕРЕМЕН

В настоящее время спрос на то, чтобы образовательные системы, менеджмент и управление основывались на общечеловеческих, нравственных ценностях, растет. Однако при этом многие упускают из виду, что почвой, в которой эти ценности могут пустить глубокие корни, является *духовность*. Слова «духовность» и «религия» – это отнюдь не синонимы. Любая религия подразумевает определенную систему догматов и ритуалов, присущую исключительно ей, и в этом смысле она ограниченна, в то время как духовность универсальна, носит всеобъемлющий характер. Духовность, или система духовных ценностей, является матерью того, что называют ценностями *нравственными, общечеловеческими*.

Формирование этих ценностей можно сравнить с ростом дерева, которое получает все необходимое для своей жизни из почвы, воды и воздуха. Ценности, которые в последнее время становятся все более востребованными, могут получать подпитку и силу благодаря Раджа Йоге. Практику Раджа Йоги можно сравнить с прополкой, благодаря которой устраняются «сорняки» – негативные мысли, напряжение, подавленность, то есть она

защищает наши ценности от «насекомых-вредителей» – пагубных привычек и негативного влияния среды.

Раджа Йога не сводится к серии упражнений, направленных на развитие концентрации или на то, чтобы успокоить ум, полностью остановив поток мыслей; к так называемой «технике медитации», позитивные последствия которой достаточно быстротечны. Она предлагает целую философию жизни, личный нравственный кодекс, профессиональную этику, искусство обретения свободы от стрессов и напряжения, чистый, счастливый и здоровый образ жизни, культуру питания, добровольную дисциплину мышления, слов и дел. Раджа Йога – это система образования и воспитания, которая способствует формированию позитивного отношения к миру, учит человека жить в гармонии с самим собой, с другими людьми, природой и нашим Творцом. Это целостное (холистическое) образование, направленное на всестороннее развитие личности, ставит перед человеком такую высокую цель, как достижение совершенства, свободу от всего негативного и порождающего страдания.

Раджа Йога возникла в Индии, и поэтому бытует мнение, якобы она представляет собой некое учение индуистской направленности. Однако ее нельзя отнести к религии в общепринятом значении этого слова. Скорее, это духовная наука, принципы которой, как и принципы любой науки, являются универсальными и могут применяться повсеместно. Хотя, конечно, благодаря Раджа Йоге человек может получить и глубокие религиозные переживания в том смысле, что она помогает нашему «я», душе, почувствовать связь со Всевышним. Доступ к этой сокровищнице мудрости открыт человеку любого вероисповедания. Принципы, которые при этом используются, являются рационально обоснованными, а используемые термины обозначают целый ряд понятий, охватывающих самые разные стороны человеческого познания.

Глобальное мировоззрение невозможно до тех пор, пока человек не будет убежден, что все человечество – это единая семья, что все мы – души, дети Бога, Высшего Отца, а следовательно, братья. Осознание всемирного братства людей привносит в нашу жизнь доброжелательность, милосердие, готовность к сопереживанию и сотрудничеству. Не зная о своей духовной сущности, не веря в это, человек будет взаимодействовать с другими исключительно на основе физических, географических, расовых, языковых и тому подобных признаков. В этом случае будет крайне трудно положить конец насилию, сепаратистским устремлениям, привязанности, фаворитизму, национализму и прочим негативным тенденциям.

Обучение нравственным ценностям, предлагаемое организацией Брахма Кумарис, основывается на следующих принципах:

1. «*Закон действия и противодействия» (закон кармы)*. В своей жизни мы постоянно пожинаем плоды того, что посеяли, и никто не в силах избежать последствий совершенных им поступков.

2. Нерушимость закона кармы предполагает существование такого явления, как *реинкарнация*. Концепция реинкарнации основывается на представлении о том, что все мы – живые, сознательные сущности, что наше сознательное естество является метафизическим по своей природе и принципиально отличается от материального тела.

3. Проблемы и страдания, с которыми сталкиваются люди сегодня, являются, главным образом, результатом незнания ими своей истинной сущности. Из-за отождествления человеком себя с физическим телом главная черта метафизической природы человека – любовь – принимает форму вожделения, привязанности и алчности. Если алчность, привязанность или вожделение не удовлетворяются, рождается гнев, если удовлетворяются, то это зачастую приводит к возникновению гордыни. Следствием вышеупомянутых негативных черт являются также зависть, корысть, нетерпимость и многое другое.

Осознание своей подлинной сущности помогает человеку преодолеть ограниченность, неизбежно возникающую, если он воспринимает себя просто как тело, то есть как члена той или иной группы по национальному, расовому, языковому или какому-либо иному признаку.

Можно сказать, что нравственное воспитание и практика Раджа Йоги – это своего рода тренировка сознания. Она не может быть эффективной и пустить глубокие корни, пока человек не осознает, что его подлинная сущность – это и есть сознание и совесть. Знание о своей духовной природе расширяет горизонты нашего мышления, освобождает от зашоренности. Взгляд человека на вещи становится широким и всесторонним, у него появляется набор ценностей, которые уже не являются чисто материальными, а следовательно, преходящими. Несомненно, человек не пренебрегает при этом социальными обязанностями, он продолжает удовлетворять свои материальные запросы, однако при этом он не поступается своими высшими ценностями: принципами честности, чистоты и справедливости.

4. Три предыдущих положения в сочетании с представлением о роли Создателя Всевышнего, всегда добродетельного и абсолютно непорочного, дают человеку новое видение, предлагая ему своего рода эталон ценностей. Не имея такого эталона, трудно понять, является ли та или иная идея, решение, поступок нравственно оправданным.

Эти принципы дают нам не только эталон, идеал для подражания, но также концепцию правильного построения отношений между людьми, возможности для создания оптимальной среды существования, способствуют развитию позитивного склада мышления, приводящего к формированию нового человека на основе актуализации его внутренней, духовной силы.

А.Келлер,
доктор философии Фрайбургского университета (Германия)
DC Dynamic Consulting GmbH (CH)

ОТ КАЧЕСТВА ПРОСВЕЩЕНИЯ К КАЧЕСТВУ ЖИЗНИ

«Неожиданно, все возможно».
Роберт Музиль (1880-1942)

Свой доклад я предварил словами австрийского писателя Роберта Музиля: «Неожиданно, все возможно». Эти слова отражают, на мой взгляд, качественное изменение внутреннего состояния человека, ментального и когнитивного состояния общества, человечества, переживших смену парадигм. Т.е. смену всех оценок и взглядов на мироздание, движущие им законы, и место человека в этом мироздании.

С момента зарождения «зеленого движения» в Европе 1980-х годов, произошли огромные подвижки в вопросах защиты окружающей среды и развитию «зеленых» технологий, формированию нового человека и «экологического сознания». Не побоюсь назвать отказ Германии от целой отрасли атомной энергетики эпохальным. Немцы доказали, что они не только хорошие теоретики, но и сильные практики. Они не только поняли, но и осуществили этот переход, так как понимают, что никто не может дать абсолютной гарантии в безопасности «мирного атома» и что при серьезной аварии материальные затраты, угроза для здоровья и уничтожение экологически чистой среды будут неизмеримо более высокими, чем экономическая польза, тем более что этот вид энергии легко можно заменить на альтернативные возобновляемые источники энергии и все дело обстоит по большей части в бюрократии и атомном лобби, которому выгодно выжать из этой технологии все возможное без оглядки на возможные последствия.

Как же совместить столь несовместимые, казалось бы, вещи: защиту окружающей среды, создание оптимального жизненного пространства и становление, воспитание нового человека. Что это значит? Для меня лично – это, прежде всего, воспитание свободного человека, открытого вызовам современности, умеющего думать критически, творчески, неординарно, задавать вопросы и искать на них ответы, человека гармонично развитого, с богатым эмоциональным миром, способным руководствоваться этическими нормами личного и общественного блага, понимающим, что он является частью единого целого, природы, вне которой он не может себя помыслить, которую он должен оберегать и с которой он должен гармонично сосуществовать, человека, берущего на себя ответственность за свои поступки, живущего в открытом обществе и надежном правовом пространстве. Это человек, понимающий, что модель вечного роста, связанного со всё большим расходованием природных ресурсов, не может быть больше основополагающей, что так называемый «прогресс» не может выражаться только в увеличении потребления и росте промышленного производства: консьюмеризм косвенно и напрямую убивает здоровую окружающую среду и прежде всего душевное здоровье человека.

Проблема ведущих индустриально развитых стран – при самом высоком благосостоянии люди не становятся более счастливыми. Скорее наоборот: депрессивными, с обедненной эмоциональной жизнью. Как метко заметил мой коллега Клаус Кьёбелл: «Хорошая зарплата – это гигиенический фактор, нечто, подобное крему после бритья. Одному надо много, другому требуется меньше». Но счастливее крем для бритья не сделал еще никого.

Существует общее понимание того, что закрытость институтов власти, их забюрократизированность и раздутость штатов, патернализм и политический авторитаризм стоят в прямом противоречии с моделью зеленого, демократического развития, основывающегося на качественно ином человеке. Пока у нас не изменится отношение к человеку, которому необходима свобода не в негативном понимании анархизма, но в ее возвышенном качестве как духовного, интеллектуального и личностного самоопределения человека-гражданина, сделавшего сознательный выбор в пользу открытого общества, мы не сможет перейти к «зеленой» альтернативе, к справедливому обществу.

Смена парадигм сопровождается изменением видения будущего, сменой перспективы развития и событийного горизонта. Защита окружающей среды окажется ненужной, если человек будет видеть себя ее органической и неотделимой частью, сосуществующей с ней в гармонии. На пути этой гармонии стоит машина, вернее ее позиционирование у нас в сознании, и общество потребления: консюмеризм.

Социальный договор между обществом и государством зиждется на трех китах: бесплатных образовании, медицине и социальном обеспечении. Если понятия и институты подменяются деньгами, с ними происходит то же самое, что и с деньгами – их девальвация.

Всеобщее и отчасти высшее образование должны быть бесплатными. Это часть социального договора и условие развития современного общества. Образование - это больше чем колбаса или иной продукт. Образование, и, на более высоком уровне, Просвещение, включающее в себя

также науку и культуру, не просто продукт, который нужно продать подороже, но это, прежде всего, пространство, в котором воспитываются творческие восторженные люди, снедаемые желанием, открыть непознанное в будущем или сделать нашу жизнь удобнее, приятнее, качественнее в настоящем. Важно видеть в человеке не некое существо, стремящееся удовлетворить любой ценой свои плотские и душевные потребности, но прежде всего человека с интеллектуальным и духовным запросом. И здесь нам нужны не идеологически «правильно воспитанные юноши и девушки с гордо поднятой головой и устремленным вдаль взглядом» - они наломают только дров и упадут в яму, как на той хорошо известной картине Питера Брейгеля (старшего) со слепцами. Хотя, первыми упадут туда не эти юноши и девушки: они будут уже отдыхать на солнечном турецком или лазурном берегу, в яме окажутся наши болезные Просвещение, здравоохранение и социальное обеспечение.

По сравнению с сегодняшними условиями нищие сельские учителя 20-х-30-х годов прошлого столетия осуществили так называемую культурную революцию, то есть научили читать и писать десятки миллионов ранее безграмотных крестьян. Как им это удалось? У них была эффективная идеология и ясное видение будущего. Это еще не значит, что сегодня нужна некая идеология или общеобязательное мировоззрение, приносящие больше вреда, чем пользы, так как подразумевают наличие главного идеолога и диссидента, т.е. инакомыслящего. Не забудем: идеология – это бывшая идея, идея-мутант, паразитирующая на других и пожравшая все остальные, поскольку она не терпит конкуренции идей. Идей, прошедших горнило критической оценки. Мы оставляем за рамками дискуссии такие маргинальные и ущербные человеконенавистнические идеологии, как фашизм и коммунизм, рядящийся в одежды гуманизма, но обрекающий человека как такового на деградацию ввиду его неспособности сделать самостоятельный выбор. Ведь именно свободный и осознанный выбор придает духовным и этическим ценностям их значимость. Этим объясняется в конечном итоге идеологическая деградация советского народа, не готового защищать коррумпированную советскую идеологию, которая, в силу своей природы, и не могла быть ничем иным.

Сельские учителя, бывшие народоволки и институтки, несли ученикам восторг перед прекрасным будущим и воодушевление завтрашним днем, т.е. у них были видение, концепция будущего и сильный эмоциональный заряд.

Сегодня эти концепции подходят только с экологической поправкой и иным взглядом на природу, частью которой мы являемся. Давать образованному человеку, пусть даже инженеру, или ученому, морально и духовно неокрепшему, мощные машины и технологии, чревато последствиями или даже опасно. Образно выражаясь, если дать неандертальцу компьютер, он в лучшем случае будет колоть клавой орехи, а в худшем – научится пользоваться компьютером для порабощения себе подобных.

Я не призываю посадить учителей на голодный паек и дать им в руки эффективную идеологию, чтобы они воспитывали «послушных рабов лампы». Хочу только сказать, что у нас в реформе образования имеется фатальная установка в результате ошибочно выведенной причинно-следственной связи между недостатком денег и качеством образования, которое должно, якобы, автоматически улучшиться при соответствующем финансировании. Безусловно, позорно низкую зарплату учителей и преподавателей высшей школы нужно выводить хотя бы на средний уровень доходов по регионам, однако, деньги важный, но не решающий фактор. Учитель в роли начетчика, а ученики в роли решальщиков кроссвордов не смогут ответить на вызовы современности. Плохие учителя прячут свое нежелание и неумение научить за отговорками о низкой зарплате. При нынешней системе будет только увеличено число непрофессионалов, паразитирующих на теле образования. Согласитесь, профессионал, любящий и знающий свое дело, не сможет преподавать плохо ни при каких условиях, а плохой и при самой высокой зарплате останется серым и неинтересным, не сможет качественно преподать свой предмет и, что еще более важно, заронить учащемуся интерес и любовь к своему предмету, «заразить» его жаждой знаний.

Контроль качества и продуманный подбор специалистов – долговременный процесс, но пять-десять лет – это не так много в исторических масштабах. Так, как это происходит, например, в немецких университетах, где не только неуспевающие студенты отсеиваются со временем, но и преподаватели оцениваются студентами. Если к профессору студенты не ходят на его семинары, то ему стоит крепко задуматься над тем, что он должен сделать лучше, а не принимать штрафные санкции и не гонять студентов по пабам или ставить галочки в списке отсутствующих. Оценка студентами профессоров улучшает атмосферу их сотрудничества и создает позитивную атмосферу коллег, занимающихся общим интересным делом.

Преподавая русскую историю в Свободном университете Берлина, я не боялся экспериментировать, вводить элементы театрализации, менять аудиторию на поездку в электричке, на проведение семинара на Потсдамской площади, в Карлсхорсте, у Пойнта Чарли, в культовом русском кафе или в Государственной библиотеке недалеко от той же Потсдамской площади.

Возможно пришло время, чтобы спросить всех нас, доколе Россия, уже рождавшая «собственных Платонов и быстрых разумов Невтонов», будет жаловаться на недостатки или отсутствие необходимого для появления инноваций креативного пространства в высшей школе и креативного класса в бизнесе. Жаловаться ли на то, что Платоны и Невтоны работают в Англии и Штатах, или сетовать на отсутствие у них квасного

или «здорового» патриотизма – сути дела это не меняет. Сетованиями на отсутствие креативного поля, где перспективные молодые ученые могли бы работать над перспективными направлениями и преподавать, все, как правило, и заканчивается. Давайте создавать это поле, среду, в которой решают не только и не столько деньги, сколько идеи и вдохновение.

В Германии, к примеру, существует затяжной конфликт между обществом и государством, попытавшимся на нео-либеральной волне 90-х годов коммерциализировать учебу, вводя непомерную плату за последнюю. Мы видим последствия этой нео-либеральной политики в глобальном масштабе, когда мир лихорадит и трясет.

Почему же нам необходима устойчивая окружающая среда, «зеленая» политика и экологическое сознание?

Как специалист по научному и технологическому трансферу между Веймарской республикой и Советским Союзом могу наглядно показать последствия отсутствия инновационной политики для России в XX веке. Пойдя в основном по экстенсивному пути развития, советская власть обрекла себя в долгосрочной перспективе на экономическое истощение. Потратив золотой запас на немецкие и прочие западные машины и технологии, она не смогла выйти на интенсивный и инновационный путь развития. С конца 1920-х годов в СССР наблюдался огромный рост валового продукта, но когда ножницы между безоглядным использованием природных и человеческих ресурсов с одной стороны и низкой производительностью труда с другой стали непомерно большими в 1980е годы, это привело к обрушению народного хозяйства. Этот цикл занял примерно 50-60 лет или примерно жизнь трех поколений. У нас есть, грубо говоря, тот же срок, после которого к 2050 году может произойти повторный обвал, когда добыча нефти и газа резко сократятся. Если «нефтедоллары» не будут сгенерированы в открытое гражданское общество, качественные образование, здравоохранение и социальное обеспечение, нам ничего другого не останется, как благодаря глобальному потеплению выращивать биологически чистые бананы в Сибири.

Озадачивает, что решение проблем окружающей среды ограничивается лишь передачей технологий. Еще раз повторюсь, это соответствует полностью парадигме советской власти в годы НЭПа и первых пятилеток. Сегодня поменяли только слово «советский» на «русский» не изменив принципа: возьмем лучшие технологии с Запада и перенесем на «нашу русскую почву», в наше «русское пространство», и создадим «нового человека». Поэтому о смене парадигмы развития в России по «зеленому» пути еще говорить рано. Сейчас дело стоит за системой Просвещения в самом широком понимании этого слова: за воспитанием, образованием, наукой и культурой. Необходимо «менять мозги», хоть это и представляется гораздо более сложным, чем купить на нефтедоллары «зеленые» технологии.

Прежде всего, внутренняя работа каждого из нас создаст ту среду, которая сможет помочь нам осуществить идею здорового образа жизни, важной составляющей которой: душевного и физического здоровья, является интересная и полезная работа.

Что это возможно, можно увидеть на примере Германии. Предвижу критику «почвенников» в «поклонничестве перед Западом», но есть общечеловеческие ценности, которые нет необходимости одевать в лапти и русский сарафан, чтобы придать им салонный вид.

Мы все хорошо помним раскрученные советским агитпропом картины мертвого Рейна 1970-80-х годов, названного в свое время «сточной канавой Европы». Вследствие перманентного загрязнения промышленными отходами и, в особенности, массового выброса ядовитых веществ 1 ноября 1986г. в результате пожара на складе фармацевтической компании "Сандоз" (Базель, Швейцария), произошло заражение реки 1 тыс. тонн химических веществ. Погибли миллионы рыб, была заражена питьевая вода. Сегодня флора и фауна реки восстановлены почти на 100% и поверьте мне, клюет хорошо, я ловил там рыбу – она вполне съедобная.

Другие два примера из Фрайбурга, считающегося экологической столицей Германии. Будучи студентом и аспирантом во Фрайбурге, я ходил на прогулки в чудесный холмистый парк, напоминавший мне Швейцарию в миниатюре – в действительности это были горы мусора на рекультивированной городской свалке. То же самое относится к одному из экологически самых продвинутых в Европе микрорайонов Ризельфельд, выстроенном на месте поросшего бурьяном зловонного поля – старых очистных сооружений.

Я хочу этим сказать, что и такие продвинутые сегодня немцы прошли свой путь от «сточной канавы» и мусорной свалки в пределах города к экологически чистой окружающей среде.

С чего начать?

Возможно, многие зададутся вопросом, ну о качестве образования и экологии мы поняли, а где же качество жизни?

Соглашусь с В. А. Ефимовым: нужно воспитывать нового человека, а не подменять его развитие техническими штучками. Инструмент, машина, технология являются лишь продолжением руки для усиления действия. Если человек не способен ими управлять, машина убивает человека.

У человека незрелого техника может «взбеситься». Всем хорошо известен сюжет из «Терминатора» с Арнольдом Шварценеггером, когда вышедшие из под контроля машины пытаются уничтожить человечество. Так вот кипяток из водопроводного крана в ТРЦ «Галерея» вследствие халатности сотрудников – это уже первый признак такой агрессии.

Таким образом, видение будущего и проблемы прогнозирования: отказ от устаревших концепций экстенсивного и интенсивного развития и мышления.

Если бы основатели СССР в 1924 году задались вопросами, которыми мы задаемся сегодня, крушения этой модели государства не произошло бы, но это был бы уже не Советский Союз, а иное государство и иное общество.

Смена парадигм в естественных науках и философии: Философия «зеленой экономики» и развитие концепций жизни в будущем покоится на экологии сознания, нелинейном мышлении, открытом обществе, свободе информационного пространства и передвижения.

Философия экономической деятельности: устойчивое развитие окружающей среды, креативность, инновативность, вдохновение, личная мотивация, позитивное критическое мышление. Отказ от модели хищнического капитализма в пользу социально справедливого общества.

Экологическое сознание: «VielfaltinderEinheit», что переводится как «единство многообразия», является формулой не только немецкой внутренней, но внешней политики. Она означает, что важно сохранять и развивать культуру и языки регионов, при этом не забывая, что мы строим общий европейский дом, который должен интегрировать национальные экономики и институты власти на более высоком европейском уровне, если Европа хочет остаться конкурентоспособной в интернациональном контексте.

России необходимо для полноценного участия в международном диалоге руководствоваться не только прагматизмом национального эгоизма, но и развивать концепции общечеловеческого развития, на что она претендует в последнее время. Они остаются пока неубедительными на фоне показательных процессов над «юродивыми» на Руси. Нельзя забывать реалии нашего времени, когда наряду с существованием национальных и политических границ, добавляется психология человека постиндустриального информационного открытого общества без границ.

В этом контексте дуализм «национального/интернационального», где люди разъехались по национальным квартирам, противопоставляя свое/родное иному/чужому, желательно и необходимо дополнить общечеловеческой перспективой, основой которой являются ценности, важные и дорогие для любого человека, независимо от его национальности: свобода, право и обязанности не только гражданина, но и государства по отношению к последнему, защищающего конституционные права этого гражданина. Это не означает отказа от своей национальной культуры и языка. Но это означает, что основываясь на них необходимо искать приемлемый уровень цивилизованного интернационального общежития, сотрудничества и коммуникации.

В России государство должно заниматься не только управлением и распределением ресурсов, но если не будет воспитан просвещенный и честный человек, эти ресурсы будут разграблены и несправедливо распределены между транснациональными, и российскими в том числе, корпорациями. Необходимо перейти от принципа распределения к принципу созидания. Необходимо философское осмысление для выработки новой картины мира, новой философии экономической деятельности и «экологического сознания». Необходима гармонизация отношений человека с окружающим миром: природой и обществом.

Для этого необходимо избавиться от многих стереотипов и догм, перекочевавших из архаического советского прошлого в современность. Среди них и такие как, например, сентенция немецкого историка Карла Хампе (1869-1936): *«История не терпит сослагательного наклонения».*

История его терпит, более того – соткана из него как полупрозрачного одеяния. Это и есть один из принципов истории. И не нужно пытаться здесь экстраполировать или подводить естественно-научный или математический фундамент, оперируя чуждой терминологией. До тех пор, пока дуалистическое сознание большинства основывается на догмах материализма или идеализма, мы не сможем добиться «экологического сознания» и «зеленой экономики». Гуманитарии должны, наконец, заговорить на собственном языке, а не на птичьем языке машин и математических формул, если они хотят описать и понять человека не как машину и не как процесс, а как живой противоречивый, нелогичный и нелинейный феномен.

Мы должны стать, наконец, реалистами.

Е.А.Ланченко,
канд. экон.н., доцент НУБиП (Украина)

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ: СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫЕ АСПЕКТЫ

В советский период основными вопросами развития производственной и социальной инфраструктур сельских территорий, формирования системы социально-трудовых отношений на селе занималось непосредственно руководство колхозов и совхозов. После проведения экономической, аграрной и земельной реформ в Украине, как и большинстве других стран СНГ, социальная

ответственность за развитие села в современных условиях функционирования сельских общин уже принадлежит управленческому персоналу органов самоуправления и исполнительной власти на местном уровне. Вопросы обеспечения и улучшения среды обитания на селе: обустройство учреждениями социальной и коммунально-бытового сфер, обеспечения охраны окружающей сельской среды теперь относятся к компетенции руководства сельских и поселковых советов, представительных и исполнительных структур местных органов власти на районном и областном уровнях.

Переход от централизованного управления к рыночным методам регулирования хозяйственной деятельности повлиял на трансформацию всей экономической системы и значительную дифференциацию показателей социального и экономического развития сельских территорий, о чем свидетельствуют их очевидное кризисное состояние, значительные различия и диспропорции развития в пределах регионов и отдельных административно-территориальных единиц (АТЕ). Одной из главных причин этого является нарушение системы мотивации социально-трудовой активности руководителей и работников органов управления сельскими территориями к эффективному решению комплекса проблемных вопросов развития села, отсутствует система объективной оценки результативности их работы. Придя к власти руководитель, его заместители, персонал среднего звена органов управления развитием сельских территорий преимущественно пассивно относятся к выполнению своих функциональных обязанностей, создаются различные процедурные бюрократические барьеры (чего только стоит решение земельных вопросов для простого крестьянина) и т.п.

Вопросами эффективности трудовой деятельности и совершенствования системы мотивации труда занимается большая категория ученых-экономистов. Однако мало внимания уделяется такому узкому аспекту, как повышению эффективности управленческого труда в органах власти сельских территорий различных уровней путем усовершенствования системы мотивации трудовой активности их работников на конкурентных условиях соревнования по показателям их влияния на комплексное устойчивое развитие села и повышение уровня жизни сельского населения. Поэтому есть необходимость углубления научных исследований в области развития института управления сельскими территориями, формирования и функционирования управленческих структур с целью повышения благосостояния сельских общин.

Учитывая сложную нынешнюю социально-экономическую ситуацию на селе, нужно акцентировать внимание ученых, чиновников и практиков на разработке и реализации мер повышения социальной эффективности сельского хозяйства и устойчивого развития сельских территорий. В этом направлении в рамках научно-исследовательских работ кафедры аграрной социологии и развития села Национального университета биоресурсов и природопользования Украины, сотрудником которой является автор, разработана концепция и методические основы усовершенствования мотивационного механизма в органах управления сельскими территориями к формированию благоприятных условий жизнедеятельности и труда на селе.

Нормативная база Украины (Конституция, Законы “О местном самоуправлении в Украине”, “О местных государственных администрациях”, “О службе в органах местного самоуправления Украины”, “О государственной службе” и др. [1]) предполагает, что руководство органов местного самоуправления и государственной власти на местах имеет комплекс функциональных полномочий, соответствующих административных, кадровых и финансовых инструментов, т.е. возможностей влияния на социально-экономическое развитие населенных пунктов, регионов, отраслей экономики и т.д. Их руководители и специалисты принимают участие в разработке, утверждении и исполнении многих программ социально-экономического и культурного развития национального и местного значения, развития тех или иных отраслей экономики, социальной сферы, формировании и использовании местных бюджетов и пр.

Периодическая смена (ротация, люстрация) должностных лиц высшего и среднего уровней, дублирование полномочий между структурами власти, отсутствие мотивации труда в государственных чиновников не способствуют решению ряда очевидных проблем устойчивого развития сельских территорий. И последняя указанная причина является самой весомой. Ныне глава областной, районной администрации, руководители и работники их подразделений, силовых структур, контрольных служб и надзорных органов, представители частного бизнеса не имеют большой заинтересованности в решении проблемных вопросов развития жилищно-коммунального и бытового хозяйств, дошкольного и школьного образования, культурно-просветительской деятельности, системы охраны здоровья, физической культуры и спорта, общественного питания на селе.

Любая экономическая и социальная активность людей осуществляется в конечном счете для реализации их потребностей, которые можно определить как необходимость и возможность приобретения, хранения и использования различных благ - экономических и неэкономических, материальных и нематериальных. Необходимо учитывать, что жители общин и, особенно, уполномоченные ими органы власти имеют не только биологические, но и социальные потребности и мотивы для достижения целей - стремиться получить признание общества, удовлетворить потребность в реализации интеллектуальных и физических возможностей, росте самоуважения и своего влияния на окружающих, достижении успеха, поддержке собственной репутации. К другим важным социальным потребностям можно отнести потребность в соревновании, независимости,

развития личности через творческие способности, потребность в дружбе, авторитете и престижном положении в обществе, потребность в политической победе и получении преимуществ над конкурентами.

Территориальные сельские общины и вышестоящие органы власти, которые выбирают представителей местной власти, должны оценивать их деятельность. В органах власти периодически проводится аттестация государственных служащих, но она существует лишь формально. Лучшим вариантом оценки социально-трудовой деятельности руководства органов управления развитием сельских территорий является формирование их рейтинга по системе показателей их развития. В последних появится непринужденное соревнование к достижению лучших результатов своей деятельности, а, следовательно, и к улучшению социально-экономического и экологического состояния сельских территорий.

На основе динамики таких показателей можно будет судить о целесообразности пребывания соответствующего чиновника на занимаемой должности, усилить материальную и нематериальную мотивацию их труда, а члены общин будут соответствующим образом реагировать на очередных выборах в местные (сельские, поселковые, районные и областные) советы. Только тогда будут создаваться на селе новые рабочие места с приемлемой оплатой труда, улучшится состояние занятости сельского населения, увеличится уровень доходов, возродится предпринимательство и кооперативное движение на селе, повысится социальная защита крестьян, улучшится уровень образования и состояние здравоохранения, транспортное сообщения, обслуживание жилищно-коммунального хозяйства и т.д.

Учитывая очевидное деструктивное развитие сельского социума, которое заключается в отсутствии условий поступательного развития экономической базы и социальной сферы, предлагается усовершенствовать систему мотивации труда работников структур власти, в основу которой положить принцип соревнования за лучшими показателями развития сельских территорий. Учитывая, что в Украине наблюдается очевидный значительный контраст уровня жизни в городских и сельских поселениях, то возникает потребность в более объективной оценке уровня отдельно для городского и сельского населения.

Остановимся на последнем. За последние два десятилетия в Украине изменилась система управления социально-экономическим развитием села с отраслевого на территориальный принцип. Теперь вопросы развития производственной и социальной сфер села и обеспечения рационального природопользования в сельской местности стали главной обязанностью управленческого корпуса местных органов власти и самоуправления сельскими территориями. Об их работе сегодня можно судить на основе интегрального показателя комплексного развития сельских территорий и уровня жизни сельского населения и составляющих его параметров по сравнению с себе подобными, то есть проводить расчеты рейтинга по разным АТЕ.

Предлагается выделить три составляющие группы показателей устойчивого развития сельских территорий АТЕ, по которым можно судить об уровне жизни крестьян как главного показателя - критерия эффективности работы управленческого персонала органов государственной власти и местного самоуправления: 1) “Экономическое развитие”, 2) “Развитие социальной сферы” , 3) “Экологическое состояние”. Показатели, которые будут входить в каждую из этих групп, следует формировать из доступных официальных источников статистического учета [2], допускается также использование информации социологических исследований. При расчете показателей следует учитывать только относительные показатели (в расчете на душу населения, единицу определенного ресурса или всего ресурсного потенциала) и стандартизировать (нормировать), например, по 100-балльной шкале. Нужно оценить ресурсный потенциал и учитывать его при оценке деятельности государственных служащих и должностных лиц местного самоуправления, поскольку в каждой АТЕ он может быть разным.

Рассчитанные показатели за каждым блоком показателей отдельно и в целом будут характеризовать уровень жизни сельского населения как результат (эффект) социально-трудовой активности соответствующих работников органов власти высшего и среднего звена той или иной сферы управления, ответственных за обеспечение нормальной жизненной среды и трудовой деятельности на селе. Учитывая тенденции и реальное состояние социально-экономического развития АТЕ, нужно будет регулярно вносить изменения в перечень показателей рейтинговой оценки развития сельских территорий. Рейтинги призваны способствовать эффективному решению вопросов местного значения и обеспечения оптимального социально-экономического и культурного развития соответствующих территориальных общин на основе четкого выполнения чиновниками своих функциональных обязанностей.

Рейтинговые показатели по местам и балам предоставят возможность сопоставить показатели развития сельских территориальных образований друг с другом по различным критериям. При этом необходимо найти оптимальное количество наиболее важных для каждой сферы сельской жизни показателей-индикаторов, отражающих качественные процессы в сельской экономике и социальной сфере. В данном случае целесообразно использовать два методических подхода - в основе первого лежит комплексная оценка развития сельских территорий по рейтингу в статике, другой - динамическая оценка развития социально-экономических процессов и рационального природопользования на селе, что позволяет охарактеризовать динамику развития муниципальных сельских образований, дать ему

сравнительную характеристику и наметить приоритеты дальнейшего их развития.

При определении рейтинговых оценок социально-трудовой деятельности в местных органах власти следует сконцентрировать внимание на оценке ресурсного потенциала сельских территорий соответствующих АТЕ, уровне его и всесторонней оценке социально-экономического развития сельского сектора и его экологического состояния, что в принципе и будет выступать едва ли не главным показателем-критерием эффективности и инструментом мотивации трудовой активности управленческих кадров органов власти на местах.

Рассмотренные методические подходы рейтинговой оценки уровня жизни сельского населения как инструмента улучшения мотивации труда в системе управления социально-экономическим развитием сельских территорий должны: предоставить информацию, которую руководство органов власти может использовать при принятии управленческих решений для повышения эффективности трудовой деятельности персонала органов власти - улучшение социально-экономических условий сельской жизненной среды; повысить ответственность органов власти перед сельскими территориальными общинами, способствовать повышению результативности трудовой деятельности в местных органах власти, которые занимаются соответствующим направлением развития села, увеличить эффективность бюджетных расходов на устойчивое развитие сельских территорий и т.п.

Таким образом, с целью усиления стимулирования к эффективной работе руководителей и специалистов местных советов, их исполнительных комитетов, рай- и облгосадминистраций необходимо усовершенствовать систему мотивации их труда на основе соревнования в соответствии с вышеуказанным методическим подходом к рейтинговой оценке уровня жизни сельского населения - главного показателя эффективности руководства органов власти сельских территорий. Ведь трудящий человек естественно испытывает социальную потребность в соревновании. В данном случае это должно происходить между руководителями, управленцами среднего звена областного, районного и низового - сельского и поселкового уровней в горизонтальной и вертикальной иерархических плоскостях органов власти соответствующих АТЕ по определенным результатам трудовой деятельности, связанных с воздействием на устойчивое (социально-экономическое и экологическое) развитие сельских территорий и улучшение уровня жизни крестьян. В результате отлаженного действия стимулов и мотивов такой системы мотивации труда руководство органов власти на местах будут пытаться улучшить социально-экономические условия жизнедеятельности в сельской местности и ее экологическое состояние.

Учитывая тенденции и реальное состояние социально-экономического развития сельских территорий, нужно будет периодически вносить определенные изменения в перечень показателей рейтинговой оценки социального, экономического и экологического развития сельских территорий. Ведь одни показатели достигнут своего оптимального значения, а другие наоборот. Таким образом, предлагаемая система рейтинговой оценки развития сельских территорий должна быть “гибкой” и выступать средством оценки регионального развития сельского сектора и действенным инструментом мотивационного механизма к эффективной работе руководителей и специалистов различных уровней системы управления сельскими территориями. Результаты рейтинговой оценки трудовой деятельности персонала органов власти можно положить в основу системы оплаты труда и нематериального его стимулирования, что является одним из главных задач наших последующих научных исследований.

Кроме того, нужно принять меры к повышению уровня квалификации руководящих кадров органов местного самоуправления сельскими территориями. Поскольку большинство руководителей сельских и поселковых советов, от которых в основном и зависит развитие села и уровень жизни крестьян, не имеют возможности успешно решать задачи устойчивого развития сельских территорий из-за отсутствия не только материальных и финансовых ресурсов, но и соответствующей квалификации. Многие из них избраны впервые, имеют техническое, педагогическое, медицинское образование или без специального образования. Однако современный руководитель сельского (поселкового) совета должен иметь соответствующую профессиональную подготовку по вопросам комплексного развития производственной базы и социальной сферы села, знать проблемы развития человеческого капитала и местного рынка труда, особенности государственного финансирования развития сельских территорий, организационно-экономические и правовые основы функционирования различных форм хозяйствования на селе, экологические основы рационального использования природных ресурсов и т.д. Эти знания можно получить только в процессе повышения квалификации специалистов соответствующего профиля.

Учитывая актуальность квалифицированного кадрового обеспечения развития управления сельскими территориями на современном этапе, научно-педагогическими работниками Национального университета биоресурсов и природопользования Украины в 2008 г. внедрено целенаправленную систему специализированных курсов повышения квалификации председателей сельских и поселковых советов. Проводится опрос и анкетирование слушателей этих курсов, в результате чего формируются выводы и соответствующие направления улучшения учебно-методического и научно-организационного обеспечения. Аудиторные занятия проводят известные ученые Национального

университета биоресурсов и природопользования Украины, других образовательных и научных учреждений, государственные служащие Администрации Президента Украины, правительства (Кабинета Министров Украины), министерств и ведомств, общественных организаций, профессионалы практической деятельности. Учитывая положительный опыт, к этому процессу присоединились региональные учреждения аграрного образования страны.

Литература:

1. Законодательство Украины [Электронный ресурс] // Официальная Интернет-страница Верховного Совета Украины. – Режим доступа: http://www.rada.gov.ua.
2. Публикации Госкомстата Украины [Электронный ресурс] // Официальная Интернет-страница Госкомстата Украины. – Режим доступа: http://www.ukrstat.gov.ua.

Секция № 1 - Гражданское общество и новый человек

(Руководитель - М.В.Величко)

М.В.Величко,
канд. экон. наук СПбГАУ (nbvpvmv@yandex.ru)
В.М.Зазнобин,
канд. техн. наук СПбГАУ (vpsu-001@yandex.ru)

«КАКОВЫ ЛЮДИ — ТАКОВО И «ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО»…

«Гражданское общество» — это термин, вошедший в политический лексикон СССР в годы перестройки. В его основе — англоязычный термин «civil society», введённый в употребление в XVII веке. Связанная с ним концепция личностно-общественно-государственных отношений формировалась главным образом в Западной Европе и в США на протяжении нескольких столетий, в процессе идеологической подготовки к «буржуазным революциям» и в ходе идеологического обеспечения становления и существования буржуазно-либеральных обществ. Вследствие этого концепция «гражданского общества» выражает их идеалы и отчасти — реально достигнутые ими результаты общественно-исторического развития.

Поскольку всякий народ характеризуется прежде всего идеалами, которые он несёт через века, а подчас, и через тысячелетия, и каждый народ имеет своё историческое прошлое, во многом уникальное, — то политические концепции, рождённые в среде одного общества, не всегда легко воплощаются жизнь в среде другого общества. Вследствие этого общество в России в настоящее время не является «гражданским» в том смысле, какой в этот термин вкладывают западные и отечественные социологи и политические деятели либерально-буржуазного толка. Но и для того, чтобы оно стало «гражданским» в общезападном понимании этого термина в перспективе, требуется, во-первых, искоренить идеалы, которые свойственны многонациональной цивилизации Руси (т.е. необходимо отказаться от своего будущего), а во-вторых, предать забвению собственное историческое прошлое. Т.е. требуется, чтобы Русь-Россия исчезла из исторического прошлого, и её не было в будущем.

Есть люди, которые убеждены в том, что Запад — лидер цивилизационного развития человечества, который не совершал в прошлом и не совершает в настоящем ошибок стратегического характера, что и отличает его от других региональных цивилизаций планеты, которые совершили и совершают ошибки стратегического характера. И соответственно такой позиции лучшая стратегия развития всех прочих региональных цивилизаций, может быть — сохранив свою традиционную кулинарию, фольклор и декоративно-прикладное искусство, — побыстрее влиться в образ жизни Западной региональной цивилизации.

Что касается России, то западная концепция гражданского общества может быть в ней своего рода «откровением» только для людей бесчувственно-бездумных, чьи представления о жизни формируются прочитанными ими текстами, авторы которых были возведены в ранг авторитетов кем-то для решения каких-то их политических задач. Так в прошлом возвели в ранг авторитета М.Фридмена. Е.Т.Гайдар со товарищи начитались его работ, уверовали в их научную состоятельность, а потом во всё это уверовало и тогдашнее руководство страны и стали воплощать *написанное в США* и **не для США** в жизнь России. В результате общество получило «лихие девяностые», и как бы само исполнило директиву Совета национальной безопасности США 20/1 от 18 августа 1948 г. «Наши цели в отношении России», которая предусматривала ликвидацию военно-экономической мощи и суверенитета их геополитического противника.

Стремление реализовать концепцию гражданского общества в том виде, как она сформирована на Западе, — тоже не несёт ничего хорошего. Причины не только в том, что она чужеродна России и выражает идеалы и исторический опыт других народов, а в том, что она управленчески порочна.

Главная претензия к ней в том, что её развитие началось тогда, когда буржуазия обрела экономический вес в обществе, а политическая власть над обществом по-прежнему оставалась в руках государства, кадровой базой которого были наследственно-аристократические кланы. При этом представители буржуазии в своём большинстве желали продолжать заниматься своим бизнесом. И потому ведение бизнеса не позволяло им участвовать в работе государственного аппарата из-за нехватки времени, а с другой стороны — они в большинстве своём и не имели такого желания. Из этого и проистекают два характерных свойства западной концепции гражданского общества:

- непрестанный конфликт между пресловутым «гражданским обществом» и государством, интенсивность которого может меняться в широких пределах — от готовности «гражданского общества» к войне против государства до ведения боевых действий с целью свержения исторически сложившейся государственной власти;
- идея «наёмного государства» как нормы, которое обязано служить тем, кто платит налоги, на том основании, что налогоплательщики якобы являются работодателями для всех представителей государственного аппарата.

При этом в западной концепции гражданского общества есть и лицемерная составляющая. Наиболее доступная в наш интернет-век энциклопедия «Википедия» в статье «Гражданское общество» [1] первым признаком гражданского общества называет «наличие в обществе свободных владельцев средств производства».

И потом к этом признаку добавляет другие: «развитая демократия; правовая защищённость граждан; определённый уровень гражданской культуры, высокий образовательный уровень населения; наиболее полное обеспечение прав и свобод человека; самоуправление; конкуренция образующих его структур и различных групп людей; свободно формирующиеся общественные мнения и плюрализм; сильная социальная политика государства; многоукладная экономика; большой удельный вес в обществе среднего класса».

В действительности первый из названных признаков — единственный признак «гражданского общества» западного типа. Всё остальное стало реальностью либо культовой иллюзией реальности и было причислено к атрибутам «гражданского общества» только в XX веке. И произошло это не по доброй воле сообщества «свободных владельцев средств производства», а в результате ужаса, который вызвала у наиболее дальновидной части этого сообщества Великая Октябрьская социалистическая революция и её последствия.

Ранее этого времени концепция «гражданского общества» уже существовала как минимум на протяжении двух столетий, но реально она распространялась только на буржуазную олигархию и в меньшей степени на среднюю по капитализации их бизнеса буржуазию. Остальное население, включая и мелкую буржуазию, было реально одним из многих «экономических ресурсов», на которые нормы олигархической этики не распространялись. При этом процедуры формальной демократии обеспечивали легитимность государственной власти ставленников буржуазной олигархии, а принцип «равенства всех перед законом», пропаганда якобы «равных возможностей» культивировали в сообществе «экономических ресурсов» иллюзию, что каждый способен стать олигархом, если организует свой бизнес и будет много в нём трудиться.

Так, в США «в 1880 году средняя стоимость жизни составляла 720 долларов в год, а годовая средняя зарплата рабочих в промышленности была около 300 долларов в год. При этом средний рабочий день составлял 11 — 12 часов, а нередко и все 15. Каждый шестой ребёнок работал в промышленности, получая половину зарплаты взрослого за одинаковую работу. Что такое охрана труда никто не знал. Все эти данные взяты из заключения Бюро трудовой статистики, представленного Конгрессу США. В конце этого заключения делается вывод: “Люди должны умирать для того, чтобы процветала индустрия”» [2]. И гуманизация экономических отношений и развитие всеобщего образования начались на Западе только тогда, когда великая депрессия поставила буржуазную олигархию перед выбором «либо реформы, направленные на гуманизацию экономических взаимоотношений и общекультурное развитие широких масс населения — либо марксистская революция со всеми её последствиями для буржуазной олигархии». И реально реформы Ф.Д.Рузвельта и аналогичные по целям реформы в других странах вызвали сопротивление именно олигархии — реального «гражданского общества», а в Германии — привели к власти нацистов при поддержке их режима прежде всего буржуазной олигархией.

И суть западной концепции гражданского общества *с 1880 г., к которому относится приведённая выше цитата,* до настоящего времени не изменилась. Изменились только организационные формы, в которых выросли абсолютные издержки буржуазной олигархии и её хозяев на содержание и воспроизводство той части населения, которая объективно пребывает в статусе «экономического ресурса», хотя относительные издержки сократились за счёт роста производительности мировой экономики и перераспределения совокупного продукта в пользу так называемых «развитых стран».

В России социологическая наука и политическая философия не развернули детально альтернативную концепцию гражданского общества. Тем не менее наши представления о гражданском обществе — альтернативны западным и понятны из слов Н.А. Некрасова *«поэтом можешь ты не быть, но гражданином быть обязан»*. Это — метафора, которая обязывала быть гражданином и крестьянина, и купца, и предпринимателя — капиталиста средней руки, и олигархов, и офицерский состав и прочих госслужащих, и государя-императора, что предполагает единые нравственно-этические нормы для всех и исключает конфликт граждан и государства.

Если же кто-то считает, что он «хозяин земли Русской» — всей либо какой-то её части, а остальные — его холопы, то крах власти, выражающей этот принцип неизбежен, вне зависимости от организационных форм общества: империя, либерально-буржуазный парламентаризм, власть одной партии и т.п.

Метафора Н.А. Некрасова выражает жизненный идеал многонациональной цивилизации Руси на все времена. Это — лучшая концепция гражданского общества, нежели та, которую продвигает Запад, и она свободна от лицемерия. Однако её воплощение в жизнь требует личностного нравственно-этического и общекультурного развития всех. В противном случае мы получим ещё одну реализацию афоризма В.О. Ключевского, которым он заблаговременно охарактеризовал прожект строительства социализма в Российской империи: «Общество Праведного Общежития, составленное из негодяев»…

Литература:

1. **Гражданское общество.** — Интернет-ресурс «Википедия»: http://ru.wikipedia.org/wiki/%C3%F0%E0%E6%E4%E0%ED%F1%EA%EE%E5_%EE%E1%F9%E5%F1%F2%E2%EE.
2. **Чикаго — родина первомая.** — Интернет-ресурс «ПРАЗДНУЕМ.RU»: http://www.prazdnuem.ru/holidays/1may/chicago.phtml.

А.Ю.Павлов,

канд. экон. н., доцент кафедры «Прикладная экономика»

ФГБОУ ВПО «Пензенская государственная технологическая академия»

ИНСТИТУТ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Важнейшей предпосылкой и одновременно фактором формирования политической системы демократического типа является наличие гражданского общества. Гражданское общество характеризует совокупность разнообразных форм социальной активности населения, не обусловленную деятельностью государственных органов и воплощающую реальный уровень самоорганизации социума.

Государство в цивилизованном мире должно обеспечивать гражданам политические права на законодательном уровне, а гражданское общество в свою очередь взять на себя выполнение личных и социальных прав и свобод через развитие институтов гражданского общества. К числу предпосылок создания институтов можно отнести развитие рыночной экономики, многопартийной политической системы, реализацию в государственной жизни принципа разделения властей. Среди институтов гражданского общества можно выделить различные добровольные организации граждан, их ассоциации, клубы по интересам, кооперативные объединения и иные союзы и общества. Все они выражают самые различные социальные интересы во всех сферах жизни общества.

На текущий момент достаточно много внимания уделяется общественным палатам, союзам по защите прав, а такой проверенный институт гражданского общества как потребительская кооперация остается мало изученным и слабо востребованным. В то же время потребительская кооперация является важнейшим институтом гражданского общества. Задачи, которые ставит перед собой потребительская кооперация, направлены в первую очередь не на извлечение прибыли, а на защиту социальных и экономических интересов своих пайщиков. Потребительские кооперативы входят в социальную сферу гражданского общества и создаются для реализации социально-экономических прав и интересов граждан.

В мировой практике потребительские кооперативы как некоммерческие организации, обслуживающие домашние хозяйства относят к социальным предприятиям. Социальное предпринимательство некоммерческих организаций – это новый способ осуществления социальной и экономической деятельности, соединяющий социальную миссию с достижением экономической эффективности и кооперативным предпринимательским новаторством. В его основе находится создание системы социальной потребительской кооперации – то есть предприятий, организованных в социальных целях и для создания социального блага, функционирующих на основе

финансовой дисциплины с обязательным соблюдением баланса интересов участников процесса. В последнее десятилетие эта практика получила необычайную популярность, как в развитых индустриальных странах, так и в странах третьего мира, для которых новый способ комбинации экономических и социальных ресурсов является средством вырвать из глубокой бедности значительные слои населения.

Важной особенностью большинства социальных предприятий является коллективная форма собственности, теснейшая связь с местным сообществом и ориентация деятельности в интересах территориальной общины, как правило, это кооперативы.

Идеолог кооперации А.В.Чаянов в начале XX века сказал: «Государство и кооперация – это вода и огонь, но если их согласовать, то из воды и огня получится паровая машина». В ряде стран давно уже сложился кооперативный сектор экономики – особая область хозяйственной деятельности, которую осуществляют кооперативные предприятия и организации. Именно кооперативный сектор отличается наибольшей социальной ориентированностью и призван играть серьезную роль в социальной модернизации гражданского общества.

Предпосылками развития современной потребительской кооперация являются:

1) проверенные историческим опытом и временем кооперативные принципы и ценности;

2) наличие совокупности личных, экономических, социальных и других потребностей членов-пайщиков в товарах и услугах, а также обслуживания экономических интересов объединившихся товаропроизводителей и достижения определенных выгод для ее участников;

3) возможность реализации социальной миссии за счет ресурсов кооперативного предпринимательства.

На основании имеющихся предпосылок при поддержке местной власти интенсивное развитие проект создания потребительских кооперативов получил в Пензенской области. В условиях реализации Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 годы, а также антикризисной программы организации мероприятий, направленная на снижение напряженности на рынке труда по состоянию на 1 января 2012 года в регионе зарегистрировано более 1500 сельскохозяйственных потребительских кооперативов, в том числе 70 кредитных.

Опыт Пензенской области в направлении организации кооперативов, призванных стимулировать снижение уровня сельской безработицы и развитие сельского сообщества на основе индивидуально-семейных хозяйств доказывает действенность подобного инструмента.

Созданные обслуживающие сельскохозяйственные потребительские кооперативы оказывают своим членам комплекс услуг по сбыту и переработке сельскохозяйственной продукции, обеспечению хозяйств питьевой и технической водой, благоустройству, которое включает в себя вывоз мусора, строительство и ремонт дорог, тротуаров, освещение улиц, ликвидации стихийных бедствий связанных с пожарами, наводнениями, заносами и т.д. На базе кооперативов организуются добровольные пожарные дружины, частично решающие вопросы оперативного реагирования на чрезвычайные ситуации. Обслуживающие кооперативы выступают как наиболее действенный механизм развития сельских территорий, отражая существующую потребность населения в развитии инженерной и социальной инфраструктуры, поскольку сами жители определяют направления его деятельности.

Очевидно, что преимущества организации обслуживающих потребительских кооперативов обусловлены принципами кооперации. В частности, добровольность членства. Вступление в кооператив должно быть исключительно добровольным и осознанным, что подчеркивает особенности построения гражданского общества. Кооператив создается и функционирует с целью обеспечения интересов своих членов, а не каких-либо третьих лиц. Если членов кооператива не устраивает качество или стоимость услуг, которые им оказываются, они могут непосредственно влиять на устранение недостатков. Немаловажно, особенно для сельских поселений, то, что управление деятельностью кооператива осуществляется на демократических началах (один член кооператива – один голос). Каждый член кооператива, независимо от величины своего паевого взноса, имеет равные возможности влиять на принятие решений. Наглядный пример этому создание в 2009 году сельскохозяйственного потребительского обслуживающего сбытового кооператива «Исток» в селе Салтыково Земетчинского района Пензенской области. По договору с местной администрацией кооператив оформил во временное пользование практически не действующий водопровод и своими силами восстановил водоснабжение в селе. На момент организации в кооперативе насчитывался 261 пайщик, что составляло две трети от числа жителей села. Представители органов управления кооперативом, выражая интересы большинства граждан села, выступает в качестве действенного механизма влияния сельского сообщества на политику местных органов власти.

Таким образом, роль потребительского кооператива как инструмента развития гражданского общества можно рассматривать с нескольких точек зрения:

1) как экономическую основу гражданского общества, поскольку в условиях многоукладной рыночной экономики добровольные объединения граждан в области хозяйственной деятельности гарантируют реализацию экономических прав граждан;

2) как социальную основу гражданского общества, формирующую «средний класс», который в демократических странах составляет до 60% населения (в России этот слой составляет от 3,5 до 12%) и включает научно-технических работников, менеджеров, интеллигенцию, фермеров;

3) как политико-правовую основу гражданского общества, создающую общественное движение, влияющее на политику органов местного самоуправления и законодательную инициативу по развитию кооперации;

4) как духовную основу гражданского общества, предоставляя возможности сформировать сообщество для обмена информацией и публичного высказывания мнения граждан.

В реализации указанных кооперативных функций важное значение имеет разработка современного кооперативного законодательства, учитывающего интересы как общества, так и государства в лице органов государственной власти, регламентирующее их соотношение, основанное на принципах партнерства и взаимоответственности, а также расширение кооперативного движения, направленного на поддержку малообеспеченных слоев населения, и построение гражданского общества в России.

Литература:

1. Баранов Н. А., . Пикалов Г. А Теория политики: Учебное пособие / Авт. -сост. в 3-х ч. СПб: Изд-во БГТУ, 2003
2. Касаткина, Е. А. Местное самоуправление в системе гражданского общества / Е. А. Касаткина // Современные проблемы аграрной науки и пути их решения : материалы Всерос. науч.-практ. конф., 15-18 февр. 2005 г. / ФГОУ ВПО Ижевская ГСХА. - Ижевск, 2005. - Т. I. - С. 426-431
3. Фролов С.С. Социально – экономические политические условия для создания гражданского общества // Фундаментальные и прикладные исследования, №3, 2010

Е.В.Волкова,
аспирант кафедры общей и прикладной политологии
ФГБОУ ВПО «ОГУ» (Орёл)

ПОЛИТИЧЕСКОЕ УЧАСТИЕ МОЛОДЕЖИ КАК ОБЪЕКТ СОВРЕМЕННОГО НАУЧНОГО ДИСКУРСА

Общественно-политическая система Российской Федерации на протяжении последних десятилетий является объектом реформирования и модернизации. Объективная сложность решаемых задач заставляет субъектов государственного и политического управления постоянно корректировать и совершенствовать способы, технологии и формы реализации политического процесса. Однако воплотить на практике идеалы демократии, только и исключительно, за счет усилий публичной власти невозможно. Огромную роль в становлении подлинной демократии призваны сыграть все граждане современной России, в том числе и молодежь. В этой связи, изучение реальных и потенциальных возможностей участия молодых россиян в политической жизни страны является крайне актуальным.

Обращение исследователей к молодежной проблематике было всегда характерно для отечественной науки. Разумеется, изучение молодого гражданина, его функциональных полномочий в общественно-политической практике в течение долгого периода времени было идеологически обусловлено, что бесспорно сокращало границы исследовательского поиска.

На сегодняшний день, ученые рекомендуют руководствоваться целым спектром принципов и подходов научного изучения молодежи:

1) историческим, согласно которому молодежь рассматривается как социально-демографическая группа в контексте определенных исторических явлений и событий;

2) комплексным подходом, поскольку анализ фактического образа жизни предусматривает исследование молодежи в теоретической и эмпирической плоскостях;

3) в связи с тем, что социальный контекст жизни молодого поколения постоянно меняется становится очевидной необходимость анализировать основные тренды развития молодежи;

4) дифференцированный подход вызван неоднородностью молодежи[9; С.19] .

В целом, как неоднократно подчеркивалось в многочисленных исследованиях, молодежь представляет собой наиболее динамичный социальный слой общества, который является активным двигателем перемен [2; С. 76] и главным участником грядущих политических, социально-экономических процессов. Именно молодые граждане, являясь носителями определенного мировоззрения, будут определять направления, формы и методы развития общества и государства.

Таким образом, автор полагает, что успех прогнозирования трансформационных изменений в современной России, во многом, зависит от точности, корректности и многоаспектности анализа молодежи как социально-демографической группы, ответственной за будущее страны.

Однако, что представляет собой этот сегмент общества?! Каковы его не только количественные,

но и качественные параметры?! Дефиниции термина «молодежь» разрабатываются в рамках социологической, психологической, педагогической, политической наук. Подобное разнообразие подходов подчеркивает сложность и неоднозначность молодежи как актора общественной жизни, с одной стороны, и актуализирует междисциплинарный принцип в изучении данной социально-демографической группы, с другой. По мнению В.Т. Лисовского молодежь – «это поколение людей, проходящих стадию социализации, усваивающих, а в более зрелом возрасте уже усвоивших, образовательные, профессиональные, культурные и другие социальные функции; в зависимости от конкретных исторических условий возрастные критерии молодежи могут колебаться от 16 до 30 лет» [10; С. 32]. В данном определении, автор делает акцент на социальные характеристики молодых людей, оставляя без внимания иные свойства и качества последних.

Определенное игнорирование политического аспекта в понимании природы и сущности молодежи характерно и для таких признанных экспертов, как А.И. Ковалев и В.А. Луков. Согласно их точки зрения: «молодежь – это: 1) особая социально-демографическая группа, которую составляют люди, (а) осваивающие и присваивающие социальную субъективность, то есть объективно связанные на определенном этапе своей жизни переходом от преимущественного свойства быть объектом социализации к преимущественному свойству быть активным началом социальной реальности, (б) имеющие социальный статус молодых и (в) являющиеся по самоидентификации молодыми, а также 2) имеющие ценности этой социальной группы и 3) выражающие их символический и предметный мир» [6; С. 262-263].

В представленной дефиниции акцентируется внимание не только на социальных качествах молодежи, но и подчеркиваются аксиологические особенности, благодаря которым молодой человек из объекта социального влияния трансформируется в активного, инициативного участника социальной реальности.

Практически все, существующие в современной науке определения термина «молодежь» включают в себя возрастные, социальные и психологические признаки. Однако, ряд авторов стремится расширить и уточнить традиционную дефиницию посредством выделения факторов, обуславливающих ролевую и статусную специфику молодого поколения. Так, например, В.И. Дорофеев и Э.В. Чекмарев утверждают, что общественный строй, культура, закономерности социализации и воспитания являются ключевыми детерминантами становления молодого поколения [2; С. 78].

Разумеется, разработка нового авторского определения термина «молодежь» – крайне непростая методологическая задача. Не претендуя на оригинальность суждения, мы все же сочли возможным предложить собственное видение указанного термина. Так, на наш взгляд, молодежь представляет собой особую социально-демографическую группу, ментальная система и принципы деятельности которой находятся в периоде активного становления и трансформации, что, в свою очередь, обусловливает поливариантность поведенческих реакций на события общественно-политической жизни. Следует заметить, что динамичность, инициативность и активность молодежи могут привести к неоднозначным по степени конструктивности результатам деятельности.

Если дефинирование термина «молодежь» продолжает оставаться дискуссионным, то относительно сущностных признаков указанной социально-демографической группы среди исследователей достигнут консенсус. Как правило, молодежь характеризуется:

1) определенными возрастными параметрами;

2) динамичностью и тесной взаимосвязью с другими социальными категориями граждан;

3) специфическими соматическими и физиологическими признаками, обусловленными незавершенностью процесса формирования личности;

4) экономической, политической и социальной несамостоятельностью, связанной с отсутствием социального опыта;

5) открытостью мировоззрения и неустойчивостью поведения [14; С. 138].

Однако, современных российских исследователей, в большей степени, интересует вопрос о своеобразии и специфике отечественной молодежи, ее потенциальных и реальных возможностях влиять на происходящие процессы в стране. Более того, изучение выделенной социальной когорты осуществляется не только с качественных, но и количественных позиций. Согласно статистическим данным по состоянию на начало 2008 года доля молодежи в возрасте 14-30 лет в общей численности населения составляла 26,8 %, что представляет собой свыше 38 млн. молодых людей [13], в 2009 году количество молодых граждан Российской Федерации составило почти 40 миллионов человек [7]. В этой связи, становится абсолютно правомерным вывод И.М. Ильинского, утверждающего, что: «…ныне внешние силы делают ставку на молодежь, которая составляла главную силу цветных революций» [4]. Таким образом, рассматривая молодежь в качестве активного и инициативного актора, необходимо изучать специфику включения последнего в общественно-политическую практику, а также формы и методы социальной и политической активности молодежи.

Согласно научным определениям участие, в целом, представляет собой действия частных граждан, посредством которых они стремятся повлиять на власть и политику или поддержать ее

[1; С. 207]. Эксперты выделяют несколько уровней общественного участия, для которых характерна различная интенсивность коммуникационного взаимодействия между гражданами и структурами власти:

1) Информационное участие предусматривает готовность субъектов власти доводить до сведения граждан, как правило, тактическую информацию. Однако следует отметить, что публичная власть оповещает население о своих планах с опозданием;

2) Содействующее участие гарантирует гражданам возможность включиться в диалог с властью относительно представленных ее планов и проектов;

3) Дискуссионное участие, наряду со сбором первичной информации о мнениях и настроениях общественности, предусматривает организацию и проведение непосредственного обсуждения с институтами публичной власти текущего состояния и возможных перспектив развития;

4) Соучастие представляет собой возможность граждан непосредственно участвовать в разработке общественно значимого решения [11; С. 32].

Таким образом, процесс общественного участия предусматривает поэтапное включение всех акторов общественно-политической жизни как в разноформатные дискуссии, а также в реализацию на практике проектов и инициатив, прошедших обсуждение.

В контексте рассматриваемой проблематики, наибольший интерес у нас вызывало политическое участие. Последнее является предметом жарких научных споров относительно природы, форм и методов, а также значения указанного процесса в контексте развития общественно-политической системы. Наибольшее распространение и поддержку среди исследователей получило деятельностное понимание политического участия. Так, Т. Мордасова, Д. Гончаров, И. Гоптарева, М. Каазе и целый ряд других ученых указывают на то, что политическое участие представляет собой определенную совокупность активных действий осуществляемых добровольно и направленных на артикуляцию интересов конкретного сегмента общества, а также предусматривает воздействие на институты публичной власти [2; 8; 11] .

При всем разнообразии методологических вариантов интерпретации понятия «политическое участие», исследователи едины в одном: для достижения подлинного включения в политическую жизнь, в рамках которого все акторы смогут открыто, свободно заявить о собственной позиции, презентовать альтернативные модели общественно-политического развития и необходимо выделить основные детерминанты политического участия. К их числу относят особенности политического режима, политического сознания, качество политической конкуренции, своеобразие политической культуры [11; С. 32]. Более того, С.Н. Захаров рассматривает политическое участие как «элемент и проявление политической культуры соответствующего общества, как детерминанту ценностных ориентаций, как фактор определенного взаимодействия интересов в обществе, как явление, обусловленное уровнем экономического развития и состоянием общества» [3; С. 27].

Поскольку общество, а тем более современное, представляет собой сложно структурированную систему необходимо выделить основные сегменты последней. Традиционно исследователи акцентируют внимание на институциональной специфике социума. Однако, общество – это не только сумма формализованных структур, деятельность которых регламентируется различными социальными нормами. Общество – это, в первую очередь, люди, действия которых направлены на создание, развитие, упрочнение и оптимизацию социального пространства. В этой связи, ученые, с мнением которых мы солидарны, сочли целесообразным выделить в качестве отдельного сегмента общества молодежь, а также политическое участие последней, как особое явление общественно-политической жизни, представляющее собой:

1) проявление молодыми людьми политической активности, воли, интереса, организаторских способностей в разрешении политических задач, конфликтов, в поддержании политической системы или ее совершенствовании, преобразовании или даже в разрушении [2; С. 77].

2) деятельность, при помощи которой молодые люди могут индивидуально или в рамках политических партий, молодежных движений, организаций и групп, посредством различных конвенциональных и/или неконвенциональных форм, влиять на функционирование и дальнейшее развитие политической системы.

В вышеприведенных дефинициях подчеркивается готовность и способность молодых граждан реализовать свой субъектный потенциал в общественно-политической практике. Анализ особенностей включения молодых россиян в политический процесс позволяет нам сделать вывод о неоднозначности и противоречивости политического участия последних.

Безусловно, трудности переходного периода оказали свое негативное влияние на молодых россиян. Однако, последние, в отличие от других социально уязвимых групп общества, отличаются способностью к активным, креативным действиям, отражающим всю палитру ее интересов, потребностей, желаний и стремлений, а также 2возможностью быстрой мобилизации имеющихся в их распоряжении ресурсов.

Несмотря на это, еще в 2005 году российские исследователи, специализирующиеся на молодежной проблематике, пришли к выводу, о том, что в России сложилась критическая ситуация в молодежной сфере [12; С. 234]. Более того, И.М. Ильинский акцентировал внимание на том, что «государство и общество не борются за молодежь»

[4]. Иными словами мы не можем не признать наличие определенной диспропорции в системе экспектаций молодых россиян и представителей публичной власти. С одной стороны, руководство государства неоднократно подчеркивает свою заинтересованность молодежной проблематикой. Был разработан целый комплекс мероприятий, направленных на экономическую, социальную, политическую поддержку молодого поколения. С другой стороны, сама российская молодежь оказалась не готова принять в полном объеме «правила игры», которые озвучивает власть. То есть, далеко не все молодые россияне склонны разделять то понимание демократии, гласности, открытой и честной конкуренции, которое озвучивают представители политико-управленческой элиты. Колоссальный разрыв между декларируемыми правами, возможностями и их реальным воплощением заставляет молодежь весьма специфически оценивать собственные перспективы. Молодой человек (особенно в провинции) вынужден решать сложнейшую задачу элементарного выживания. Отсутствие работы, стабильной заработной платы, достойных жилищно-коммунальных условий, реальной возможности продолжить образование, искусственное насаждение далеко не лучших образцов и стандартов массовой культуры приводит к духовному, интеллектуальному невежеству молодого поколения. Человек, ведомый удовлетворением только базовых потребностей, не может по определению стать полноценным участником общественной жизни и способствовать эффективному развитию своего города, региона, страны.

В качестве подтверждения вышесказанного, сошлемся на официальную статистику. Так, доля молодежи, непосредственно участвующей в политической деятельности составляет от 1 % до 2%. Примерно на том же уровне, что и десять лет назад остается число молодых россиян активно интересующихся политикой (14 %). Но одновременно, почти на 20 % сократилось количество молодежи, интересующейся политикой «от случая к случаю» и с трети почти до половины – не интересующихся вовсе [5].

Сравнительно невысокий интерес молодых граждан к политике, во многом, закономерен, поскольку, спектр жизненных интересов подростков и юношества локализован на проблеме вхождения во взрослую жизнь, а социальный опыт ограничивается, пока, межличностными и внутрисемейными коммуникациями. Но по мере увеличения многообразия социальных связей и контактов происходит перераспределение приоритетов, интересов, в том числе и в пользу общественного и политического участия. В итоге, в младшей возрастной группе молодежи 17-20 лет, в целом, интерес к политике демонстрирует 41 %, в средней (21-23) – 48 %, в старшей (24-26) – 57 % респондентов[5] .

Таким образом, утверждение, которое зачастую используется различными деятелями современной российской практики, о том, что аполитичность современной молодежи носит тотальный характер, является не вполне верным. На сегодняшний день, более трети молодых россиян (34 %) регулярно смотрят новостные выпуски, а еще 60 % - время от времени обращаются к другим СМИ. Каждый десятый (11 %) живо интересуется аналитическими программами о современной политической и экономической жизни страны, а еще 51 % респондентов эти программы смотрят эпизодически. Более четверти молодых россиян (28%) постоянно читают периодику (газеты, журналы), а учитывая то, что многие черпают информацию из Интернета, становится очевидным, что современная молодежь «в курсе» того, что происходит как в стране, так и за ее пределами [5].

В свете вышесказанного, автор считает уместным утверждать, что в современном российском общественно-политическом пространстве сложились условия необходимые для включения молодых граждан в политическую жизнь. К числу наиболее весомых детерминант укрепления и совершенствования общественно-политической активности молодежи, относят:

1) оптимизацию общественно-политической системы РФ;

2) дальнейшую институционализацию политической жизни современной России;

3) разработку необходимого пакета нормативных документов, регламентирующих включение граждан, в том числе и молодежи, в политико-управленческий процесс;

4) мотивирование субъектами публичной власти и общественными структурами молодого поколения к активному, ответственному политическому участию [8; С. 121].

Анализ российской общественно-политической практики позволил автору выделить наиболее типичные формы включения молодых россиян в политическую жизнь:

1) участие в деятельности молодежных общественных и политических организаций. На сегодняшний день в РФ зарегистрировано достаточно большое количество молодежных структур, профили деятельности которых связаны с решением наиболее актуальных для данного сегмента общества вопросов и проблем.

2) непосредственное участие в деятельности местных органов власти посредством формирования и функционирования молодежных институтов политического участия. На сегодняшний день, молодежные парламенты, советы, общественные палаты заняли определенную нишу в политико-управленческой системе современной России. Основной целью данных организаций является создании единой коммуникативной площадки для представителей молодого поколения различной политической ориентации, а также создание необходимых условий для выработки и последующий реализации

согласованных решений по наиболее важным социально-политическим проблемам.

3) митинги, демонстрации, публичные акции, направленные на поддержку российской демократии. Однако, необходимо отметить, что далеко не все молодые граждане страны оценивают действия органов государственной власти и управления в качестве демократических. Уровень протестных настроений в молодежной среде достаточно высок и под демократическими лозунгами («за свободу», «равенство», «достойную жизнь» и т.д.) выступают как сторонники, так и противники, сложившегося в современной России политического режима.

В целом, необходимо отметить, что политическое участие молодых граждан в условиях современного российского общества является показателем эффективности существующей общественно-политической системы и результативности проводимых в нем преобразований. А масштабы и характер данного участия отражают действенность реализуемой государством политики в отношении молодежи, особенность ее социализации, в том числе и политической, а также успешность в осуществлении гражданского и патриотического воспитания данной социально-демографической группы.

Литература:

1. Джанда К., Берум Д.М., Голдман Д., Хула К.В. Трудным путем демократии. Процесс государственного управления в США. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2006. – 350 с.
2. Дорофеев В.И., Чекмарев Э.В. Политическое участие молодежи в условиях транзитивности российского общества (региональный аспект) // Известия Саратовского университета. – Вып. 1. Серия: Социология. Политология. – 2007. – С.75-83.
3. Захаров С.П. Политическое участие молодежи в условиях модернизации российского общества: Дис. … канд. полит. наук. – М., 2001. – 30 с.
4. Ильинский И.М. Молодежь в стратегии будущего / Тезисы доклада И.М. Ильинского на 14-м заседании Русского интеллектуального клуба в МосГУ //Вузовский вестник. – 2007. - №3/ Электронный ресурс. – Режим доступа: http: // www.ilinskiy.ru/publications/stat//molstrat.php
5. Интерес к политике и идейно-политическим предпочтениям молодежи // www. fom. ru.
6. Ковалева А.И., Луков В.А. Социология молодежи. – М.: Социум, 1999. – 351 с.
7. Колесников А. Путин помог молодежи заработать // Коммерсантъ. – 2009. - № 31. – 20 февраля.
8. Коряковцева О.А. Развитие общественно-политической активности молодежи в условиях модернизации общества // Среднерусский вестник общественных наук. – 2009. - №2. – С. 117-122.
9. Лисовский В.Т. Духовный мир и ценностные ориентации молодежи России. – СПб.: СПбГУП, 2000. – 519 с.
10. Лисовский В.Т. Концепция воспитательной работы со студентами ВУЗов. – Спб.: Изд-во СПбГУ, 1997. – 208 с.
11. Мордасова Т. Факторы развития общественного участия в современной российской публичной политике // Власть. – 2010. - №1.- С.30-33.
12. Намлинская О.О. Научно-практическая конференция «Молодежная политика и молодежное движение в России: 15 лет перемен» // Знание. Понимание. Умение. Научная жизнь университета. – 2005. - №3. – С. 233-234.
13. Статистические данные о положении молодежи в Российской Федерации //http://mic.granit.ru/ doc.aspx? docid=1546&treepath=41,68,1546
14. Чупров В.И. Молодежь в обществе риска. – М.: Наука, 2001.– 250 с.

О.С.Городнина,
канд. полит. н., доцент кафедры общей и прикладной политологии
ФГБОУ ВПО «ОГУ» (Орёл)

ИДЕЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ МЫСЛИ

Одной из ключевых проблем, стоящих перед современной Россией является формирование полноценного и эффективно функционирующего гражданского общества. Актуальность данной проблематики не вызывает сомнений, поскольку наряду с представителями научного сообщества, задача создания гражданского общества как особого института, способного максимально полно отражать, артикулировать интересы и потребности индивидов, а также инициировать и поддерживать конструктивное взаимодействие с органами государственной власти и управления, вызвала неподдельный интерес и стала объектом пристального внимания субъектов публичной власти.

В рамках современного научного дискурса, посвященного негосударственному сектору, его структурным элементам, специфике деятельности последних, как правило, анализируется следующий круг вопросов:

- детерминанты формирования гражданского общества,
- условия, стимулирующие и определяющие своеобразие институционального дизайна гражданского общества,

• степень включенности структур гражданского общества в обсуждение, реализацию, корректирование общественно-значимых проектов,

• модели взаимодействия негосударственных объединений с институтами публичной власти,

• сценарии и перспективы дальнейшего развития гражданского общества на кратко и среднесрочную перспективы и т.д.

Оценивая текущее состояние развития институтов гражданского общества в современной России, эксперты не скупятся на критические замечания. Так, в рамках научной дискуссии «Состоялось ли гражданское общество в России?», ведущие исследователи в области политологии, философии, социологии и права пришли к выводам, не внушающим, на сегодняшний день, оптимизма. Так, Ж.Т. Тощенко высказал абсолютно обоснованные и подтвержденные данными социологических исследований, сомнения относительно возможности структур гражданского общества реально повлиять на решения государственной власти [16;49].

По мнению В.Э. Бойкова, одним из главных факторов, обусловливающих несколько уродливое функционирование отечественных объединений гражданского общества является отсутствие подлинной консолидации интересов граждан и адекватных форм артикуляции и удовлетворения последних. Если практически 50% респондентов отдают предпочтение митингам, демонстрациям, шествиям и прочим акциям массового протеста [16; 50], то приходится признать, что именно конфликтная парадигма взаимоотношений государственной власти и граждан может стать основной доминантой общественно-политического развития страны.

Серьезные сомнения по поводу наличия в РФ развитого гражданского общества высказывает и О.А. Митрошенков. Ученый настаивает на том, что современная политическая практика - это «поле» деятельности атомизированных и довольно бесправных индивидов, фрагментированных образований, которые не создают гражданского общества [16; 54].

Разумеется, «список» изъянов, сопровождающих процесс становления отечественного гражданского общества, может быть дополнен институциональными, нормативными, функциональными и иными противоречиями. Однако, эксперты, с чьей позицией автор солидарен, стремятся, в первую очередь, определить «корень» анализируемой проблемы, что позволит в дальнейшем разработать комплекс мер, оптимизирующих процессы в негосударственной сфере.

К числу фундаментальных детерминант болезненного формирования гражданского общества в современной России, помимо дальнейшего укрепления вертикали власти, незначительности государственной поддержки НКО, слабости отечественного среднего класса, поляризации населения на богатое меньшинство и бедное большинство, галопирующей коррупции, низкого уровня политической и правовой грамотности [см. более подробно 4; 42-45. 11; 38-49. 14; 19-22], необходимо, на наш взгляд, отнести отсутствие четкого понимания, как среди широких слоев населения, так и политико-управленческой элиты природы и подлинного назначения системы негосударственных объединений.

В связи с этим, анализ теоретических изысканий, посвященных проблеме гражданского общества, позволит систематизировать сложившийся массив идей, а также определить методологическую базу современных интерпретаций исследуемого феномена.

Научное осмысление идеи гражданского общества происходило постепенно. Исторически первым стал «политийный» подход, посредством которого античные мыслители констатировали и обосновывали целесообразность и эффективность дальнейшего сохранения особого синтеза государственного и общественного начал. Определяющая роль публичной власти в течении долгого времени была главной доминантой в развитии общественно-политических отношений. Лишь в XVII столетии складывается новый методологический подход-«договорной», сторонники которого акцентировали внимание не только на самостоятельности гражданского общества, но и способности последнего противостоять государству и его произволу.

Однако, изучение научных трактатов мыслителей XVII- н. XIX в.в. позволило Ч.Тейлору выделить две традиции в рамках договорной версии интерпретации гражданского общества [17; 204-224]. Фундамент «L-традиции» составили работы Д.Локка, А. Фергюсона, А.Смита, Т.Пейна [см. подробнее 8; 13; 15], включившие в себя наиболее яркие черты англо-американской теории гражданского общества:

- государство и гражданское общество являются итогов общественного договора,

- общее благо и счастье позиционируются в качестве целей создания гражданского общества,

- декларировались неотъемлемые права человека, условием реализации которых должно было стать гражданское общество.

Генезис «М-традиции» интерпретации идеи гражданского общества связан с научным творчеством Ш.Л.Монтескье, К.де Ребека, А.де Токвиля [см. подробнее 9,18]. Согласно континентально-европейской версии трактовки гражданского общества, последнее предшествует государству. Однако главная цель неизменна - достижение всеобщего блага. Решение этой задачи сторонники «М-традиции» видят во взаимодействии независимых ассоциаций граждан с публичной властью.

Несмотря на определенные отличия, представленные методологические версии гражданского общества сближает несколько положений:

1). гражданское общество формируется «снизу» и не является результатом государственной инициативы,

2). неотчуждаемые права человека рассматриваются как ключевая характеристика гражданского общества,

3). свободный гражданин, ориентированный на достижение счастья, является частью коллектива, т.к. последний не препятствует, а наоборот становится залогом достижения общего блага.

Рассматривая теоретические разработки по проблеме гражданского общества необходимо обратиться к российскому опыту. Не смотря на то, что целостной теории по данному вопросу не было создано и, более того, многие идейные положения оказались заимствованы из англо-американской и континентально-европейской традиций, анализ отечественного научного наследия позволит выделить основные этапы осмысления идеи гражданского общества российскими учеными и общественными деятелями.

Генезис интереса к проблеме гражданского общества в России датируется либо началом XVIII века, либо рубежом XVIII-XIX веков. В первом случае главным (и, пожалуй, единственным) «движущим фактором» научной мысли ученые считают деятельность императора Петра I, политический курс которого был связан с активным внедрением в российскую практику лучших образцов и стандартов европейской жизни.

Однако, как представляется автору, указанная точка зрения достаточно слабо коррелируется с проблемой гражданского общества. Достаточно вспомнить, что все реформы, в том числе и в культурной, социальной сфере, грубо навязывались обществу. Мнение последнего никто не спрашивал и не учитывал. Разумеется, подобную практику можно объяснить довольно низким уровнем политической и правовой грамотности и ответственности поданных. Но, возникает закономерный вопрос: как создать автономную по отношению к государственной власти систему, способную выражать, регулировать и защищать частные интересы в условиях отсутствия каких-либо гражданских прав и свобод?! Более того, нельзя игнорировать и то, что петровские преобразования (безусловно, объективно востребованные) привели к ценностному (ментальному) расколу российского социума.

Второй подход является, на наш взгляд, более верным, поскольку именно в конце XVIII столетия в Россию стали проникать идеи европейских просветителей о свободе, неотчуждаемых правах, особой системе отношений между обществом и государством.

Одна из первых отечественных дефиниций гражданского общества принадлежит Н.М.Карамзину. Автор «Истории государства Российского» видел в гражданском обществе средоточение сил и факторов саморазвития и самоопределения народа, отличное от “власти” и в чем-то ей противостоящее [6; 94].

В 30-е годы XIX века вопрос об альтернативных, не совпадающих с государственным началом, структурах стал объектом полемики славянофилов и западников. Не смотря на то, что термин «гражданское общество» не использовался представителями этих идеологических доктрин, отдельные аспекты изучаемой проблемы были крайне актуальны для них. Так, община как типично российский феномен, рассматривалась И.С. и К.С. Аксаковыми, И.В. и П.В. Киреевскими, А.С.Хомяковым и другими в качестве особой модели организации социальной жизни, сочетающей в себе добровольное подчинение, свободу, нравственность, а также готовность толерантно относиться к субъекту государственной власти.

Однако славянофильский вариант соотношения публичной власти и «Земли» представляется довольно утопичным. Помимо этого, неприятие славянофилами принципов индивидуализма, разумного эгоизма, политической активности противоречит идеи гражданского общества.

Западники, убежденные в том, что преодоление многовековой культурной, социальной и политической отсталости России связано с изучением и применением в родном Отечестве наиболее передовых европейских идей, активно критиковали пассивность, политическую слепоту и апатию русского человека. В отличие от славянофилов, культивирующих традиционные институты и ценности, идеологи западничества были убеждены в объективной необходимости дальнейшей, говоря современным языком, модернизации общественно-политической системы Российской империи. В связи с этим, западники рассматривали свободу личности как величайший принцип человеческой жизни, поскольку свобода одного лица являлась единственно возможной основой воли народа.

Гармоничное развитие человека для западников было связано с такими качествами, как эгоизм и общественность. Отсутствие первого сделает человека рабом, а без общественности он, по мнению Герцена, станет подобен дикому животному [5]. Размышляя над организационной формой единства личностного и общественного, западники делали «ставку» на общину. Однако их трактовка данного института отличалась от славянофильской «версии». Община была призвана не только воспитывать и культивировать определенные качества личности, но и приобщить последнюю к собственнической практике.

Анализируя возможные общественно-политические альтернативы в развитии российского сообщества, западники пришли к весьма значимым в общественно-политическом отношении выводам. А.И. Герцен указывает на то, что за заборами видимого государства нет государства невидимого. Нет альтернативной силы, структуры, способной стать апофеозом и преображением существующего. Однако, по мнению В.Г. Белинского, само русское общество не готово к созданию и реализации продуктивных политических идей [2; 117-118]. Россия, как считал

П.Я. Чаадаев, подобна косной глыбе. Она только заимствует и подражает [21]. В условиях, когда общество не готово к самоуправлению, народ не интересуется политикой, источником гражданственности и свободы является государство. Решая задачу по преобразованию общества, государство должно активно вторгаться в жизненное пространство социума, опираясь на буржуазию и интеллигенцию.

Таким образом, западники признавали значимость и необходимость практического воплощения ряда либеральных принципов, способствующих развитию негосударственного сектора. Однако, приоритет в инициировании и решении вопросов оставался за государством. Для западников «невидимое государство» было далекой перспективой: «Из того, что государство – форма преходящая, не следует, что эта форма, уже прошедшая. И что значит отрицать государство, когда главное условие выхода из него – совершеннолетие большинства» [5; 315].

На рубеже XIX-XX в.в. проблема гражданского общества стала объектом более пристального внимания и рассматривалась в нескольких аспектах. Поскольку гражданское общество неотделимо от человека и именно запросы, устремления, особенности культуры последнего, во многом, определяют векторы возможного развития негосударственной сферы, а также характер ее взаимодействий с институтами публичной власти, интерес к личности, ее правам и возможностям не был праздным.

По мнению, Б.Н. Чичерина разум и воля личностей обусловливают институционализацию социальных отношений и функционирование общества: «Не общество, а лица думают…поэтому от них исходит и к ним все возвращается» [22; 30]. Вместе с тем, залогом успешного и гармоничного развития общественной сферы является способность человека соизмерять собственные интересы с интересами других и наоборот. Свободное объединение воль индивидов становится основой для организации разнообразных союзов. К числу последних Б.Н. Чичерин относил семью, гражданское общество, церковь и государство.

Дефинируя гражданское общество как совокупность частных отношений между лицами, управляемых гражданским или частным правом [22; 257], Чичерин выделяет его основные структурные элементы: группы интересов, товарищества, корпорации. Главное предназначение этих общностей, ученый видит в социализации индивидов, которые посредством вышеназванных структур развивают в себе способность к независимости, самостоятельности, с одной стороны, и совместным действиям, сочетающим частный, коллективный и общественный интерес, с другой.

Наряду с Б.Н. Чичериным об общественных автономных союзах размышлял Е.Н.Трубецкой. Деятельность этих организаций исследователь связывает с свободой и законом, которые выступают детерминантой и одновременно сущностной характеристикой гражданского общества. Согласно точке зрения Е.Н.Трубецкого, свобода является главной ценностью человека, обеспечить которую способен только закон. Более того, последний обладает уникальным регулирующим потенциалом: лишь право способно нивелировать противоречия между частным и общественным интересами [19; 289-292].

Еще одним ключевым условием гармоничного развития общественной сферы Трубецкой называет солидарность, которую определяет как благо [19; 311]. И это не случайно. Действительно, только в условиях совместных действий, интегрирующих интеллектуальные, духовные, физические и пр. усилия людей, возможно успешное преодоление проблем и противоречий, а также противостояние стихии и агрессии внешнего мира.

Свою трактовку идеи солидарности предложил П.И. Новгородцев, убежденный в том, что в основе совместных действий людей лежат общие нравственные стремления и органическая связь уникальных индивидуальностей [10; 103]. Не смотря на то, что абсолютного равновесия между личностью и обществом быть не может, П.И. Новгородцев не считал верным противопоставлять их друг другу. Напротив, развитие личности, эволюция совокупность прав и свобод последней обусловливает дальнейшую трансформацию социума. Вместе с тем, по мнению ученого, задачи обеспечения баланса интересов и потребностей индивидов, сохранения стабильности в социуме, профилактики раскола общества на непримиримые группы призвано решать государство.

В дальнейшем изучение проблемы гражданского общества было продолжено И.А. Ильиным, П.Б. Струве, Н.А. Бердяевым, В.В. Леонтовичем и др. Однако, отразить всю палитру научных представлений, посвященных гражданскому обществу, в рамках одной статьи невозможно. Вместе с тем приведенные выше идеи позволили автору сделать ряд выводов:

1. Интерес к заявленной проблематике отечественная наука стала проявлять относительно недавно. Более того, российские исследователи не предложили, как говорится на суд общественности, оригинальной и самобытной концепции гражданского общества. Многие политико-правовые суждения были заимствованы у европейских просветителей. Плохо это или нет?! Однозначно ответить на этот вопрос нельзя, поскольку все великие идеи (к числу которых можно смело и уверенно отнести идею гражданского общества) разрабатываются в течении довольно долгого времени. Каждый из со-творцов предлагает собственное видение и понимание проблемы, детерминируемое конкретными историческим условиями, ментальными особенностями, мировоззренческими установками и т.д. Достаточно напомнить, что к числу «авторов» концепции общественного договора относят представителей голландского,

английского, французского Просвещения и не только.

Возвращаясь к вопросу о методологических изысканиях российских ученых по проблеме гражданского общества, следует подчеркнуть, что изучение и обращение к лучшим образцам общественно-политической и политико-правовой мысли Запада стало важным условием преодоления традиционных, патриархально-поданнических представлений, долгие годы культивируемых в социально-политическом пространстве России.

2. Обдумывая перспективы создания и функционирования в России негосударственных объединений, отечественные исследователи актуализировали вопросы свободы, справедливости, межинституционального консенсуса и взаимодействия. Обращение к подобной тематике является, по мнению автора, косвенным доказательством интеллектуальной и психологической готовности наиболее просвещенной части российского общества внести принципиальные коррективы в организацию социального пространства. Т.о. мы не можем не согласиться с точкой зрения авторитетного российского ученого Ю.Пивоварова, утверждающего, что стремление к свободе, справедливости и либеральным ценностям характерно для отечественной практики.

Помимо вышесказанного, важно отметить, что обоснование ценности свободы, гражданских союзов и корпораций сочеталось с признанием координирующей и регулирующей роли государства. Иными словами, методологический концепт «гражданское общество против государства» был не свойственен отечественной политико-правовой мысли начала XX века. Впрочем и современные исследователи, оценивая состояние развития гражданских объединений не берут на себя смелость утверждать тезис об антагонистических, взаимоисключающих отношениях между публичной властью и гражданским обществом.

В заключение необходимо подчеркнуть, что изучение политико-правового наследия позволит как современным ученым, так и субъектам государственной власти и управления определить наиболее оптимальный для российской общественно-политической системы путь реформ, гармонично сочетающий традиции и новации. Лишь подобный «баланс» обеспечит поступательное развитие страны и не ввергнет ее в пучину новых потрясений, расколов и кризисов.

Литература:

1. Аксаков К.С. Записки о внутреннем состоянии России// Теория государства у славянофилов.- СПб.,1998
2. Белинский В.Г. Избранные философские произведения. Т.1.-М., 1948
3. Вакула А.И. Концепция гражданского общества в трудах Б.Н. Чичерина// Философия права.-2009.-№6
4. Галкина Е. Демократия и гражданское общество (поиск оптимальных моделей и путей развития)//Власть.-2009.-№4.
5. Герцен А.И. Русский народ и социализм, люб. изд.
6. Карамзин Н.М. Избранные статьи и письма.- М., 1982
7. Киреевский И.В. О необходимости важности новых начал в философии// Избранные статьи.- М., 1984
8. Локк Дж. Два трактата о правлении// Сочинения в 3 т.- М., 1988. Т.3
9. Монтескье Ш.Л. О духе законов// Антология мировой политической мысли в 5 т.- М., 1997. Т.1
10. Новгородцев П.И. Об общественном идеале.- М., 1991
11. Орлова И.В. Гражданское общество в России: возможность и действительность// Социальная политика и социология.- 2007.-№3.
12. Парасюк Е.А. Идея гражданского общества в российском правоведении конца XIX- начала XX века// Журнал российского права.-2010. Т.12.- №168
13. Пейн Т. Здравый смысл// Антология мировой политической мысли в 5 т.- М., 1997. Т.1
14. Рогачева Л. Развитие гражданского общества в России в начале XXIв.: трудности и перспективы// Власть.-2010.-№2.
15. Смит А. Теория нравственных чувств или опыт исследования законов, управляющих суждениями, естественно составляемыми нами сначала о поступках прочих людей, а затем и о своих собственных.- СПб., 1895
16. Состоялось ли гражданское общество в России// Социс.-2007.-№1.
17. Taylor C. Invoking Civil Society // Taylor C. Philosophical Arguments. Harvard University Press, 1995
18. Токвиль А. Демократия в Америке// Антология мировой политической мысли в 5 т.- М., 1997. Т.1
19. Трубецой Е.Н. Лекции по энциклопедии права// Труды по философии права.- СПб., 2001
20. Хомяков А.С. По поводу Гумбольта. О старом и новом. Статьи и очерки.- М., 1988
21. Чаадаев П.Я. Философские письма// Избранные сочинения и письма.- М., 1991
22. Чичерин Б.Н. Философия права// Избранные труды.- СПб., 1997

С.Г.Харина,
доктор. биолог. наук., проф., ДальГАУ, (г. Благовещенск)

ИННОВАЦИОННОЕ НАПРАВЛЕНИЕ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ И ВОСПИТАНИЯ ГРАЖДАНИНА

Качество сложная и противоречивая категория, категория скорее философская, которая претерпевает немалые изменения в историческом процессе. В основном принято, что качество – существенная определенность предмета, явления или процесса, их существенные признаки, свойства, а также степень их достоинства, ценности, пригодности, соответствия своему предназначению. Конечная цель всей деятельности в области качества – улучшение качества жизни каждого человека и общества в целом. Качество жизни подразумевает качество здоровья населения, качество образования и качество окружающей среды, как природной, так и техногенной (6).

Задача природоохранной политики заключается в защите окружающей среды путем создания более экологичных и менее ресурсоемких технологий, совершенствования методов управления, переориентации структуры промышленного производства, обеспечивающих большую эффективность и уменьшение загрязнений, а также изменение вкусов потребителей (4).

К сожалению в данных приоритетах «изменение вкусов потребителей» стоит на последнем месте, хотя все понимают, что вкусы потребителей и производителей зависят от их воспитания, образования, понимания необходимости гармоничных отношений с природой. Все мы (население планеты) что-то производим – товары, услуги, знания и мы являемся потребителями. Только осознание всеми членами общества значения сохранения экосистем, биосферы, ресурсов может привести к перестройке промышленности на ресурсо, энергосберегающие природосообразные технологии. Важно совершенствование законодательства в области природопользования и экономических методов регулирования, однако зкологическое образование населения является важнейшим в этой системе.

Представляется актуальным взгляд А.Н. Кимберга (2003) о производстве живого знания или субъектов жизни, владеющих знанием. Под живым знанием здесь понимается знание, ставшее сознанием человека, т.е. характеристикой субъекта, не отделимой от него (5).

Управление знаниями – это распространение и поиск опыта людей и актуальной информации в среде связанных между собой людей или групп людей. Здесь самое главное – это знания людей и взаимодействие между людьми: обмен идеями, решениями и актуальной информацией при попытке создать новые решения. Управление знаниями возможно только в организации с высокой корпоративной культурой, внедренной и действующей системы управления качеством (7).

Главные глобальные проблемы сегодня это рост численности населения, использование невозобновляемых природных ресурсов и источников энергии и огромное количество бионедеградирующих отходов, которые создает промышленное производство, сельское хозяйство. Однако в средствах информации постоянно твердят о развитии промышленного производства, росте ВВП. Зачем нужен рост производства, которое производит отходы? Ведь некачественные, недолговечные товары, огромное количество сувениров, открыток, упаковок, продукты, в которых содержатся токсиканты, все это становится отходами на следующий день после продажи и возникают огромные полигоны опасных для окружающей среды отходов. На Земле уже не хватает места для таких полигонов.

Система менеджмента качества, построенная на основе международных стандартов качества ISO, кроме менеджмента качества производства продукции, включают и системы менеджмента окружающей среды. Эти системы качества включают оценивание экологических аспектов производственного процесса, оценку жизненного цикла – продукции, образовательных услуг, оценивание показателей деятельности в области окружающей среды (1-2).

Качество знаний и компетенций выпускников вузов имеют особое значение, поскольку промышленное и сельскохозяйственное производство это важнейшие природопользователи с одной стороны и отрасли жизнеобеспечения человека с другой. От сохранения качества почвы, воды, воздуха, качества продуктов питания зависит качество жизни человека.

Университет должен не только вести качественную подготовку выпускника по его специальности, но и дать ему знания по технологиям в области окружающей среды, понимание фундаментальных взаимосвязей между человеческой деятельностью и окружающей средой. Через освоение современной научной картины мира каждый специалист должен осознать воздействие человеческой деятельности на экосистемы, литосферу, атмосферу, гидросферу и биосферу в целом. Необходимо знание менеджмента природных ресурсов, методов охраны окружающей среды, взаимодействия деятельности по производству качественной продукции, услуг с качеством окружающей среды.

Поэтому в университете при функционировании системы менеджмента качества необходима Миссия, направленная на экологизацию мышления выпускников. Провозглашение идеи экологизации сопровождается внедрением

элементов экологического поведения в культуру организации.

Для адаптации к современным требованиям производства необходимо развитие образования на базе инновационных процессов, основанных на формировании экологического сознания, понимания роли специалиста как главного созидателя будущего своей страны. Главным ориентиром в стратегическом планировании для вузов должна стать формирование самодостаточной, высоко духовной личности, способной к самообразованию и самореализации в течение всей жизни, осознающей свое место в природе и обществе, обладающей системой знаний об устройстве природы, умеющей внедрять и совершенствовать природосообразные, адаптивные, энерго- и ресурсосберегающие технологии (3).

Университет создает условия и стимулы для свободного выражения мыслей и идей, поддерживает культ знаний и стремления к успеху на благо процветания страны. Разработка Миссии университета предполагает, что картина желаемого будущего, пережитая, прочувствованная и сформулированная представителями университета, явится той точкой в пространстве приближающегося будущего, которая будет привлекать к себе постоянное внимание разных участников – абитуриентов, студентов, сотрудников вуза и мотивировать к практическим действиям так что в конце концов сознательное управление своим развитием должно привести к желаемому результату.

Инновационное направление развития промышленного производства должно быть направлено на охрану окружающей среды ради выживания человека как вида в биосфере. Здесь важно внедрение технологий, основанных на использовании минимально возможного количества возобновляемых ресурсов и энергии.

Поток энергии и круговорот вещества в аграрной цивилизации, которая существовала многие тысячелетия, не нарушал поток энергии и круговорот вещества в экосистемах и биосфере. Сельскохозяйственное производство по своей сути является экологически чистым и безотходным, так как оно основано на использовании биологических ресурсов. Во всем мире сегодня развивается биоинженерия, биоэлектроника, биотехнологии, биоэнергетика, биотопливо, биоэкономика.

Основное инновационное направление в развитии высшего образования – целенаправленное продуктивное введение психолого-педагогических технологий, обеспечивающих подготовку специалистов, обладающих компетенцией качества. Компетенцией, которая в течение всей жизни, на основе осознания необходимости гармонизации отношений человека с природой, позволит разрабатывать и применять технологии, обеспечивающие управление качеством функционирования системы человек-производство - окружающая среда.

Мы вступили в эпоху мирового финансового и экономического кризиса. Этот кризис скорее экологический, кризис в сознании человека. Осознание каждым человеком значения принципов устойчивого развития, основанных на новых подходах к качеству при производстве, потреблении и социальном устройстве общества представляется сегодня самой актуальной задачей.

Литература:

1. ГОСТ Р ИСО 14001-2007. Системы экологического менеджмента.- Требования и руководство по применению.-.М.:Стандартинформ, 2007.-22с.
2. ГОСТ Р ИСО 9001-2008. Системы менеджмента качества. Требования -М.: Стандартинформ, 2008.- 65с.
3. Бумбар И.В., Харина С.Г. Формирование системы менеджмента качества образования в аграрном университете // Актуальные проблемы качества образования и пути их решения в контексте европейских и мировых тенденций: сб. мат-лов 8 межвуз. н-мет. Конф., М, 2006.- С. 8-13.
4. Гринин А.С., Орехов Н.А., Шмидхейни С. Экологический менеджмент.-М.:ЮниТИ, 2001.-206 с.
5. Кимберг А.Н. Развитие университета и субъекты развития/Университетское управление: практика и анализ.- Екатеринбург, 2003.- С.37-43.
6. Поляк В.Е., Безруков А.И., Белоусов В.К., Зельцер А.М. Управление качеством.- М.: МСХА, 2000.-217с.
7. Тихомирова Н.В. Комплексная система управления качеством образования в подготовке специалистов для экономики, построенной на знаниях// Мат-лы науч.-практ. семинара МЭСИ.-М.,2005.-С.11-29.

А.В.Костылев,
канд. ист. наук, доцент СПбГАУ

О СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ И ПРАВОВЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ РОССИЙСКОГО КРЕСТЬЯНСТВА НАЧАЛА XX В.

Изучение мировоззрения, системы ценностей, общей картины мира в сознании людей различных эпох, словом того, что называется менталитетом, является ныне одним из перспективных направлений современной российской историографии[1]. Особый менталитет присущ не только таким крупным социальным общностям как нации, но и отдельным стратам общества: сословиям, конфессиям, профессиональным группам. Менталитет представляет собой своеобразную духовную и

мировоззренческую матрицу, лежащую в основе всей системы ценностей данной группы, и в значительной степени определяет ее отношение к конкретной социально-политической ситуации. В этой связи будет не лишним обратиться к социально-политическим и правовым представлениям русского крестьянства, наиболее крупной части российского общества начала XX в., в глазах образованных людей символизировавшего понятие «русский народ». Без этого будет отнюдь не полным наше восприятие той сложной кризисной ситуации, которая в конечном счете вылилась в две революции, падение самодержавия и установление большевистской диктатуры.

Характернейшей чертой политической составляющей мировоззрения русских крестьян являлся наивный монархизм. Одним из наиболее известных его проявлений служила ставшая уже штампом в историографии «вера в доброго царя». Наивный, иррациональный, не обоснованный эмпирически и концептуально монархизм выражался в целом комплексе народных пословиц и поговорок («Государь-батюшка, надежа-православный царь»; «Не всяк царя видит, а всяк за него молит»; «Правда божья, а воля царская»; «Виноватого бог простит, а правого царь пожалует»), практике челобитных и прошений, общей атмосферы ожидания справедливости и правды от монарха. Мощными факторами сохранения этой глубинной, средневековой в своей сущности формы монархизма вплоть до начала XX в. были присущий крестьянству патернализм и православная вера. К. Леонтьев не без основания утверждал, что сила российского самодержавия в том, что православие всегда считало монархию наилучшей формой правления способной обеспечить осуществление Божьей воли на земле. Присущий крестьянству патернализм находил свое выражение в сыновней преданности своему государю, и ожидания от него покровительства, и отеческой заботы.

При этом сама фигура русского монарха сакрализировалась, превращаясь в абстрактного носителя высшей справедливости, народного заступника и защитника. Казалось бы, подобное мировоззрение могло бы послужить надежной опорой самодержавного режима и социально-политической стабильности. Однако, крестьянский монархизм был далек от государственнического монархизма дворянства. Повиновение монарху вовсе не означало признания законности существующих порядков, приоритета государства над крестьянской общиной. Наоборот, в крестьянском сознании монархическая идея впрямую ассоциировалась, тесно увязывалась с идеей защиты народа от насилия и притеснений со стороны бояр и воевод, чиновников, от непосильной тяжести барского принуждения.

Наивный крестьянский монархизм отделял царя от сановников, бюрократии, помещиков и заводовладельцев, противопоставлял их друг другу и тем самым идеализировал образ монарха, полностью отождествляя интересы крестьянства с его интересами. В народном понимании «бояре и чиновники» блокировали благие царские намерения, разрушали прямые и обратные связи между государем и народом. К непосредственному начальству крестьяне относились с недоверием и в силу его недостаточной компетентности, своекорыстия, грубости и жестокости, и в силу понимаемого крестьянами коренного противоречия между «барским» и крестьянским интересами. Наивный крестьянский монархизм, вера в мнимые царские «милости» оборачивалась оправданием и обоснованием крестьянского сопротивления местным властям, феодалам, якобы искажающим истинную царскую волю. Довольно четко механизм перехода от пассивного ожидания царской милости к прямому социальному действию вскрыл известный советский и российский историк Н.Н.Покровский: «Когда же действительность вступала в противоречие с идеалом “доброго царя”, крестьянское сознание немедленно находило целый ряд путей и уловок для разрешения конфликта — от перетолковывания в антифеодальном духе повелений самодержца и создания подложных “милостивых” царских указов до объявления монарха “неистинным”, “подменным” и выдвижения и поддержки самозванцев, как якобы “истинных государей”. История Пугачёва, “амператора всероссийского Петра Фёдоровича”, — ярчайшее, однако далеко не единственное тому подтверждение»[2].

Характерно, что крестьяне сакрализировали правивших давно монархов, а современные цари воспринимались нередко как обыкновенные люди, с присущими им слабостями и недостатками. Так, А.В. Буганов, специально изучавший народные представления о русских царях, в качестве наиболее почитаемых, легендарных выделял Ивана Грозного и Петра I, которые при этом наделялись в фольклоре чертами «мужицких царей». В то же время, образы монархов XIX века «постепенно тускнели» все более «отдаляясь от безоговорочного почитания»[3].

Нарастающий аграрный голод, волнения в деревне и невнятная политика властей, расстрел народного шествия 9 января 1905г., тяготы первой мировой войны привели к тому, что реальный образ Николая II в глазах крестьян стал противоречить их представлению об идеальном монархе, руководящем страной в соответствии со справедливостью и Божественной правдой. В деревне увеличилось количество дел по обвинению крестьян в оскорбительных высказываниях в адрес Государя Императора.

Исследователь Б.И. Колоницкий зафиксировал 651 случай оскорбления царя и членов царской семьи в период 1914-1916гг. Чаще всего император предстает как «царь-дурак», слабовольный и нерадивый хозяин, не пекущийся о народном и государственном благе. «Наш государь худая баба, не может оправдать Россию, сколько напустил немцев»; «Государь лежит как баба, ни … не делает, а только сидит дома». Встречались и случаи когда Николай II и прямо обвинялся в измене, так один из обвиняемых говорил, что «царь – немецкой крови,

что он в союзе с Вильгельмом хочет продать и разорить Россию», а другой обвинял монарха в продаже Перемышля за 13 миллионов рублей[4].

Следует отметить, что большинство крестьян имело весьма смутные представления о социально-политической жизни страны в целом, слабо разбиралось в различных политических программах, выдвигавшихся противоборствующими сторонами в период первой российской революции и позднее. Членство в каких-либо партиях было вообще вплоть до 1917 г. явлением исключительным. Как правило, политическая активность была уделом образованных выходцев из крестьянского сословия, которые в основном находились под влиянием народнической идеологии. Но даже в самой «крестьянской» на тот момент партии – партии эсеров рабочие и крестьяне (большинство из которых были лишь формально приписаны к сословию) составляли лишь 28 % членов[5]. Иначе и быть не могло, учитывая неграмотность огромной массы крестьянства и бдительный контроль властей, препятствующих проникновению политической агитации на село. Тем не менее, подобное положение стало в период революции 1905-1907 гг. меняться, особенно в результате выборов в I и II Государственные думы.

Разными путями, с помощью официальных разъяснений, брошюр политических партий, частным порядком от местных «грамотеев» сущность прошедшей реформы – образования представительного органа стала известна в общих чертах большинству земледельцев. Значительную роль в этом деле играло личное непосредственное общение с контактирующими с крестьянами по роду службы представителями интеллигенции. Так, избранный в Государственную думу курский крестьянин И.Соломко вспоминал, что во время выборной кампании «возил дрова и воду и самого господина доктора. Он мне и объяснил заграничные порядки»[6]. Вопрос о Государственной думе был одним из самых обсуждаемых в деревне, что было не очень характерно для конкретно-материального мышления сельчан. При этом наивный монархизм, а многие воспринимали Думу как «Государеву», «Царскую», не мог в их сознании вытеснить главного – она создана для участия всего народа в государственных делах, а, следовательно, и для облегчения их, крестьян, положения. Например, один из наблюдателей деревенской жизни так передает толки, ходившие среди крестьян Новоржевского уезда Псковской губ. в конце 1905 г.: «Соберутся выборные и придумают, как усовестить господ и мужику пособить, - говорили одни. — Ничего не будет, - возражали пессимисты. — Как было, так и останется… Не будет вам и государственной думы. При этих словах большинство гневно восклицало: — А не будет Государственной Думы, так мы Царю солдат не дадим… И старые солдаты уйдут. Пусть начальство на кулачках воюет с неприятелем… Разве в манифесте сказано про Царскую Думу с народом для одной тихоты? Чтобы народ и солдаты не волновались?»[7]. Так, или иначе, участие в Думе представлялось огромному большинству нужным и желательным делом, а потому все попытки революционных партий агитировать за бойкот заканчивались полным провалом. Не способствовали самоотстранению и традиционалистские представления об участии в крестьянском самоуправлении не как к праву, но как к обязанности.

Конкретное, локальное мышление крестьян, умноженное на запутанную и сложную, малопонятную процедуру выборов приводило к началу избирательной кампании к казусам. Некоторым представлялось, что крестьянские избранники должны прибыть в Думу из каждого села, от каждого сельского общества. Например, в селе Волковойны Владимирской губернии «мужички», не зная всей сложной избирательной механики, уже в январе 1906г., без всякого предупреждения со стороны начальства, выбрали «депутата» и снарядили его в Петербург. Можно себе представить изумление сотрудников ковровского уездного земства, услышавших его вопрос: «Где здесь посылают в Думу?»[8].

Даже советские исследователи были вынуждены признать значительный интерес крестьян к выборам, который они, вслед за В.И.Лениным, характеризовали как «конституционные иллюзии». Один из них цитирует донесение ардатовского (Тамбовская губерния) уездного исправника, проливающее свет на подоплеку этих «иллюзий». Согласно документу, крестьяне собираются и говорят, что «все помещичьи земли и леса Государственная Дума отдаст им даром!»[9].

Общим стремлением российского крестьянства являлось разрешение аграрной проблемы. Об этом как нельзя лучше свидетельствуют приговоры волостных сходов при выборах и программные требования к депутатам, выразившиеся в т.н. «приговорном» движении накануне созыва и во время работы Думы. Их большинство содержит требования отмены или ограничения частной собственности на землю, увеличения крестьянского землепользования за счет помещичьих, удельных и иных земель, причем значительная часть говорит о безвозмездной передаче земли в руки крестьян[10].

Несмотря на все старания администрации, уполномоченными на уездные крестьянские съезды избирались лица, что называется «прогрессивного направления», как правило, середняки, заинтересованные в дополнительном наделении землей и отнюдь не скрывающие от односельчан мыслей о расширении крестьянского землепользования за счет помещичьей собственности. Бедный и ничем не выдающийся курский крестьянин И.Соломка был избран в уполномоченные, а затем на уездном съезде, и в выборщики, только потому, что «написал требования всех односельчан на бумагу» и сделал доклад «Что нужно мужику», в котором говорилось, естественно, о земле. В Кисляковской волости Смоленского уезда избранным уполномоченным было сделано со стороны схода строгое внушение, чтобы они крепко стояли за крестьянские интересы

(т.е. «землю и волю» - А.К.) и ничем не соблазнялись[11]. И таких примеров можно привести очень много. Одной из тенденций выборов было довольно массовое избрание крестьян, «пострадавших за мир», бывших не в чести у начальства «правдоискателей», арестованных или сосланных, т.е. «неблагонадежных» с точки зрения местной администрации.

Как известно, в самой Думе значительное большинство крестьян присоединилась к т.н. «трудовой группе», воспринимаемой ими как своя, «мужицкая» фракция. Разумеется, ведущую роль в ней играли не земледельцы, а народническая интеллигенция, но показателен сам факт доверия крестьян к ее представителям. Помимо их социального происхождения из низов, главную роль здесь сыграла эсеровская аграрная программа, в целом основанная на народных требованиях безвозмездной передачи помещичьей земли крестьянству. Сами эти требования имели под собой глубинную мировоззренческую базу.

В правовых воззрениях крестьян не существовало понятия частной собственности на землю. Русский крестьянин считал землю «Божьей», данную Творцом людям на пропитание, принадлежащей всем. Царь как «помазанник Божий», как верховный представитель власти был волен землей распоряжаться, наделяя ей своих поданных. Однако, правом пользования землей, по мнению крестьян, обладали только те, кто на ней трудиться. В этой наивно-социалистической народной теории «трудовой собственности» коренилась та глубокая социальная неприязнь, перераставшая в отдельные исторические периоды в ненависть, которую крестьяне испытывали к помещикам, и вообще представителям господствующих классов. С точки зрения крестьянина, помещик являлся тунеядцем, социально бесполезным человеком, живущим за счет труда земледельцев. Сам труд понимался исключительно как физическое воздействие на предмет, в случае с землей – пахота, сеяние, жатва и т.д. Забота о повышении товарности производства, производительности труда, сбыте продукции и прочие вещи, которыми непосредственно занимались некоторые помещики – рачительные хозяева, трудом не считалась. По понятиям крестьянской справедливости, помещик сам должен был обрабатывать свою землю и владеть только таким участком, который мог самостоятельно засеять и вспахать. Интересно, что когда в ходе обеих революций начала XX века крестьянские общины приступали к самовольным захватам помещичьей земли, многие из них специальным приговором оставляли за помещиками средний душевой надел, ведь именно такое уравнительное распределение понималось как единственно справедливое. В силу этого, те преступные, с точки зрения законодательства, действия, к которым крестьяне прибегали в практике тайного и явного противостояния с помещиками, а именно потравы, вырубка леса, самовольная заготовка сена на помещичьих лугах, прямой захват помещичьей земли, грабеж и уничтожение усадеб, в крестьянском правосознании преступлениями не считались, т.к. речь шла о возвращении своего, а не покушении на чужое имущество. При этом по причине традиции, локальности мировоззрения и весьма оригинального понимания права собственности законными эти действия признавались только со стороны бывших помещичьих крестьян именно этого имения, в противном случае крестьяне нередко сами защищали того самого помещика, которого вчера хотели сами ограбить.

Об наивно-конкретном понимании крестьянами труда и вознаграждения за него говорит и очень специфическое отношение к интеллектуальным, творческим занятиям. Наряду с традиционным уважением народа к грамотным, образованным людям, пониманием того, что получение образования стоит немалых усилий, имело место представление об учебе, обучении, творчестве как к «барским забавам», ненужному увлечению, неспособному «прокормить семью», стать надежным источником заработка. Наиболее хрестоматийный пример – бегство Ломоносова из родительского дома в результате конфликта с отцом, не разделявшим увлечения сына «книжной мудростью». Известно, что многим земским учителям даже в конце XIX – начале XX в. большого труда стоило убедить крестьян отдавать детей в школу, особенно в весенне-осенний период, время цикла земледельческих работ. Думается, из-за этого история России недосчиталась не одного Ломоносова. Другой пример, куда менее известный: писатель В.Г. Короленко оказывал посредническую помощь в защите крестьян Полтавской губернии на судах по делу об аграрных беспорядках. Когда чувствовавшие признательность оправданные пришли его отблагодарить, то он неожиданно для них отказался брать деньги. В результате между ними состоялся такой диалог: «— Може, хоть мишок пшеницы або картофельки... Когда я от этого отказался, это вызвало недоумение. — Что ж, у вас есть своя земелька на селе? Нема? Ну, може дом у городи? И того нема?.. Так чим же вы кормитесь? Из-за чего хлопочете? — Я писатель ... Пишу книги ... — Та чи ж можно этим кормиться? — спрашивали они с недоумением и недоверием...»[12].

В целом, социальное мировоззрение русских крестьян можно охарактеризовать как «локальный коллективизм». В центре крестьянского микрокосма находилась община, объединявшая жителей нескольких соседних небольших деревень или некрупного села. Именно она определяла на своем сходе все важнейшие вопросы социального и правового бытия всех ее участников вообще и каждой семьи в отдельности. Крестьянином ее интересы воспринимались как свои, она занимала куда более важное место в жизни, чем абстрактное государство. Если в древности "мир" занимал место государства, то и с ростом централизации "мир" в глазах народа оставался еще самодовлеющим целым и пользовался высшим авторитетом. Вплоть до советского периода община обладала

определенными атрибутами государственности: самоуправление по установленному порядку, суд по обычному праву, карательные функции (вплоть до ссылки по приговору схода), сохранение норм общественного быта и морали, целый ряд административных и культурных функций. "Мир" просили о заступничестве, к "миру" обращались с челобитной. "Мир" собирал подати (налоги) и выплачивал их государственным властям как дань. Во всех внешних контактах (с государством или с другими аналогичными "мирами") он выступал как единое целое и защищал каждого из своих членов от посягательств извне.

Вопреки идеологически выверенным марксистским выводам советской историографии о серьезном расслоении внутри нее и начале конца общины, она и в начале XX в. отнюдь не исчерпала своих регулирующих и контролирующих функций, а самое главное, воспринималась крестьянами как легитимная и единственно возможная форма внутреннего устройства и самоуправления. Как отмечает В.Б. Безгин, «разнообразные общинные формы социальной защиты и помощи выступали наглядным проявлением общественных идеалов русского крестьянства. Имущественное расслоение деревни, конфликт интересов затрудняли, но не препятствовали принятию солидарных решений. Всякое давление на крестьянский «мир» вело к его консолидации»[13]. Достаточную прочность, устойчивость общинного устройства и коллективистского мировоззрения крестьян демонстрируют конкретные формы крестьянского движения в период революции 1905-1907 гг. Нередко ту или иную форму крестьянского протеста предварял приговор сельского схода, он придавал противоправным действиям в глазах жителей села некую легитимность. Община, служившая средством подчинения села коронной властью, неожиданно стала выступать как организация крестьян в борьбе с помещичьим землевладением, способная не только конфисковать барские земли, но и распределить их, включив в производственный процесс.

Различные отношения, возникавшие в повседневной жизни русского села, регулировались на основе норм обычного права. У их истока лежали с одной стороны, христианско-православные этические нормы, с другой – древние народные традиции. Для крестьянского обычного права были характерны принципы уравнительности, примата общественного над личным, приоритетности хозяйственных интересов. Причину преступления крестьяне усматривали в греховной природе человека. В отличие от государственно признанного права понятие преступления в крестьянском обиходе всегда совпадало с грехом. Расхождение норм обычного права с официальным законом в оценке преступлений было обусловлено спецификой общественного уклада села и обыденного сознания крестьянского «мира». Так, нередко не подлежали строгому наказанию общины некоторые насильственные действия в отношении личности, если они происходили внутри семьи или между соседями; преступления против собственности, совершенные крестьянами из нужды; преступления в отношении «чужаков», людей не принадлежащих «миру». В то же время, достаточно жестко подавлялись проявления «своеволия», личностные действия, угрожавшие стабильности существования общины, в частности супружеская неверность, нарушение традиций, неуважение к старшим. Жестокой и совместной расправе, т.е. самосуду вплоть до убийства подлежали преступления против собственности, если они угрожали существованию каждой семьи. Известно, что, например, конокрады нередко не доживали до передачи их в руки властей.

Цель крестьянского правосудия состояла как в защите интересов общины в целом, так и в разрешении повседневных конфликтов между ее членами. Характерной чертой сельских судов являлся субъективизм («глядя по человеку», именно так используя крестьянскую терминологию определяет это принцип современный исследователь). Правонарушения рассматривались исходя из личности обвиняемого, его общественной репутации и значимости для общины. Судопроизводство было обставлено неформально и руководствовалось принципами, близкими и понятными крестьянам. Процедура разбирательства носила преимущественно примирительный характер, это позволяло оперативно разрешать конфликты и поддерживать солидарность. В то же время община жестко расправлялась посредством самосуда со злостными нарушителями общественных установлений. Без подобной карательной функции общины не могла бы себя защитить, самосохраниться. Многие нормы крестьянского правового поведения, конечно, являлись следствием общественных стереотипов и живучи до сих пор. Это касалось, например, положения женщины в крестьянской семье, нередко вынужденной терпеть постоянные побои и оскорбления, не находя защиты у окружающих. Насилие было неотъемлемым атрибутом крестьянской повседневности.

В целом, спецификой правовых норм крестьянства являлось его особое положение в правовой системе государства. По сути, и правовые обычаи и сама организация общинного суда существовали вне правового государственного поля. Ни семейного суда, ни «суда стариков», ни суда сельского схода, ни норм, которые ими использовались, не существовало на бумаге, они обязаны были своим существованием укоренённости традиций и обычаев в правовом сознании крестьян. Тем не менее это не позволяет говорить о правовом беспределе, анархии как отличительной черте русского крестьянского менталитета. Русский крестьянин не был лишен правой культуры, он был вдумчив и справедлив, регулируя собственную жизнь, просто пользовался при этом особой традиционной системой ценностей, не подлежащей правовому регулированию государства.

Литература:

1. Анисимов Е.В. Дыба и кнут: политический сыск и русское общество в XVIII в. М.: Новое литературное обозрение, 1999; Безгин В.Б. Крестьянская

повседневность (традиции конца XIX – начала XX века). М.-Тамбов: Изд-во ТГТУ, 2004; Лукин П.В Народные представления о государственной власти в России XVII в. М.: Наука, 2000; Поршнева О.С. Менталитет и социальное поведение рабочих, крестьян и солдат России в период первой мировой войны (1914 – март 1918 г.). Екатеринбург: Уро РАН, 2000 и др.
2. Покровский Н.Н. Мирская и монархическая традиции в истории российского крестьянства // Новый мир. 1989. № 9. С. 229.
3. Буганов А.В. Отношение к русским царям в народном сознании XIX — начала XX веков // Куда идет Россия? Формальные институты и реальные практики. М.: МВШСЭН, 2002. С. 253-261, С. 259
4. Колоницкий Б.И. Оскорбления императорской фамилии и антидинастические «народные» слухи эпохи первой мировой войны // Политическая история России первой четверти XX в. Памяти профессора В.И.Старцева. СПб.: Д.А.Р.К., 2006. С. 181-183
5. Политические партии России: история и современность. М.: РОССПЭН, 2000. С. 176
6. Тан В.Г. Мужики в Государственной Думе. М.,1907. С.69
7. Фаресов А.И. Мужики и начальство. СПб.,1906. С. 218-219
8. ОР РНБ. Ф.1072. Т.2. Л.5
9. Фирстов И.И. Мордовия в годы первой русской революции. Саранск,1955. С.211
10. Сенчакова Л.Т. Приговоры и наказы крестьян Центральной России, 1905-1907 гг. Сборник документов. М.: Эдиториал УРСС, 2000
11. Тан В.Г. Указ.соч. С.69; РГИА. Ф.1276. Оп.2 .Д.8. Л. 234
12. Короленко В.Г. Земли, земли! (Наблюдения, размышления, заметки) // Современные записки. 1922. Кн. XII. С. 105-124, С. 116
13. Безгин В.Б. Указ. соч. С.299

А.А.Каганович,
канд. пед. н, доцент кафедры государственного, муниципального управления и истории СПбГАУ,
начальник Управления инновационного развития и предпринимательства СПбГАУ

БЫТИЕ ЧЕЛОВЕКА И СЕЛЬСКИЕ ТЕРРИТОРИИ: АДАПТАЦИЯ МИРОВОГО ОПЫТА К РОССИЙСКИМ УСЛОВИЯМ

В условиях нарастания явлений мирового продовольственного кризиса и нехватки земельных ресурсов, критическим вопросом становится не только обеспечение продовольственной безопасности, но и сохранение территориальной целостности государства, что является важнейшими функциями сельских территорий. Изменения в аграрной политике развитых стран в последние годы проявились в увеличении мер поддержки развития сельских территорий.

Так, в США на программы развития сельских территорий из федерального бюджета в рамках аграрной политики, без учета средств, направляемых на развитие аграрного производства и продовольственную помощь, в расчете на 1 сельского жителя в 2011 году было выделено средств в 200 раз больше по сравнению с Российской Федерацией. Такое внимание к сельским территориям объясняется еще и тем, что они часто располагают значительным неиспользуемым природным и культурным потенциалом, освоение которого позволило бы улучшить благосостояние не только сельских жителей, но и населения страны в целом.

Несмотря на некоторые положительные изменения, преодолеть системный кризис в сельских районах России не удается. Сокращается число сельских населенных пунктов и численность сельского населения, растет разрыв между городскими и сельскими жителями по ожидаемой продолжительности жизни, сохраняется огромная разница в уровне материального благосостояния и распределении бедности, доступе к объектам социальной инфраструктуры.

Природно-ресурсная направленность развития сельской экономики приводит к ухудшению экологической ситуации в сельских районах. Слабая закрепляемость молодежи и отток квалифицированных кадров на селе препятствуют модернизации и инновационному развитию аграрного производства.

Очевидно, что необходима реформа государственной политики развития сельских территорий Российской Федерации. Многочисленными исследованиями доказано, что эффективность любых экономических и социальных реформ в значительной степени определяется состоянием институциональной среды и происходящими в ней изменениями.

Низкая эффективность государственной политики развития сельских территорий в России вызывает необходимость дальнейших, более глубоких теоретических исследований и разработки научно-обоснованных практических предложений и рекомендаций с учетом институционального подхода к решению проблемы.

В современных условиях повышение конкурентоспособности сельскохозяйственного производства все больше зависит от уровня развития сельских территорий. В большинстве развитых стран социально-экономические и демографические характеристики процессов, происходящих в сельской местности в последние десятилетия, значительно изменились:

- сельскохозяйственное производство не является больше основным сектором экономики в сельских регионах. В странах ОЭСР менее 10% рабочей силы в сельской местности занято в сельском хозяйстве;

- частичная сельскохозяйственная занятость и занятость в несельскохозяйственной сфере становятся особенностью рынка труда в сельской местности развитых стран. В 2007 году 35% европейских фермеров были заняты деятельностью отличной от сельского хозяйства, а в некоторых странах – Словения, Швеция, Кипр - более 50%;
- в ряде развитых стран наблюдается восстановление численности сельского населения на отдельных территориях в результате децентрализации и перемещения на периферию предприятий отдельных видов экономической деятельности, а также миграцией пенсионеров из городов в сельскую местность;
- сокращается роль прямой поддержки сельхозтоваропроизводителей в сельской экономике и развитии сельских территорий. В странах ОЭСР 25% сельхозтоваропроизводителей, производя 72% продукции, получают 68% от общей суммы поддержки. При этом, как правило, крупные предприятия являются наиболее рентабельными и, чаще всего, располагаются на относительно развитых сельских территориях;
- значительное влияние на изменение национальной аграрной политики и политики сельского развития оказывают международные организации (ВТО, Всемирный банк и т.п.). В совокупности это привело к изменению концептуальных основ государственной поддержки развития сельских территорий в странах мира. Обобщение теоретических и практических работ позволило выявить две базовые концепции государственной поддержки развития сельских территорий, которые могут быть использованы как при отраслевом, так и при территориальном подходе к сельскому развитию.

Первый подход предполагает жесткое закрепление условий и механизмов государственной поддержки в рамках единого законодательного акта. Этот подход характерен для Евросоюза, где в рамках постановления Европейской комиссии №1698/2005 от 20 сентября 2005 года финансируется более 30 различных мероприятий из Европейского сельскохозяйственного фонда для сельского развития.

Для получения финансирования из этого фонда каждая страна-член ЕС обязана разработать национальную программу развития сельских территорий страны, которая должна быть утверждена Еврокомиссией. Но при разработке стратегии правительство может выбирать из представленного перечня те направления, которые в наибольшей степени способствуют решению проблем сельских территорий.

Вместе с тем, каждая страна-член ЕС может иметь собственные программы сельского развития в дополнении к основной, но финансирование уже осуществляется только из национального бюджета и других источников. Второй подход предполагает наличие большого количества программ, которые могут быть реализованы независимо друг от друга.

Этот подход широко используется в США, где только Министерством сельского хозяйства реализуется более 150 различных программ. Общими моментами являются: финансирование программ сельского развития многими министерствами и ведомствами, ответственными за региональное развитие и социальную поддержку; широкая поддержка местных инициатив и производства местных и региональных продуктов питания; ежегодный мониторинг достижения программных индикаторов и эффективности использования бюджетных средств.

Одно из основных различий в политике сельского развития Евросоюза и США заключается в разных подходах к определению «сельского развития» и роли агарного производства в развитии сельских территорий.

В ЕС сельское и лесное хозяйство рассматривается как основной поставщик общественных услуг для сельской экономики. В законодательстве США такая роль аграрного производства законодательно не определена, но имеет место на уровне штатов и графств. Вместе с тем, государственная поддержка сельского развития в Европейском Союзе и США различается в механизмах и приоритетных направлениях реализации.

Эти различия имеют исторические корни и обусловлены различиями в подходах к определению ключевых точек роста аграрного производства, но общим является признание важности развития сельских территорий стран для обеспечения конкурентоспособности аграрного сектора в долгосрочной перспективе. В Евросоюзе политика сельского развития входит в Единую аграрную политику и её основными направлениями являются:

- поддержка экономического развития и обеспечение занятости сельского населения;
- сохранение природных ресурсов;
- устойчивое сельскохозяйственное производство и лесопользование;
- сохранение культурного наследия;
- обеспечение потребителей качественными и безопасными продуктами питания;
- сокращение социального неравенства между странами – членами ЕС.

Аграрное производство рассматривается как многофункциональное, в связи с чем, большинство программ развития сельских территорий направлено непосредственно на фермеров и предприятия агробизнеса.

Деятельность федерального правительства США по содействию развития сельских регионов входит в функции государственного управления многих министерств и ведомств – более 20 федеральных агентств администрируют около 1400 программ.

Основным ведомством, координирующим программы развития сельских территорий, является Министерство сельского хозяйства США, деятельность которого направлена на создание экономических возможностей и обеспечение качества жизни для сельского населения

посредством финансовой и технической помощи для развития бизнеса, обеспечения сельского населения коммунальными услугами, водоснабжением и водоотведением, современной телекоммуникационной инфраструктурой, энергосистемами общего пользования и жильем. В рамках программ развития сельских территорий Минсельхоз поддерживает развитие всех видов экономической деятельности, осуществляемых на сельских территориях: охотничье-промысловые хозяйства, организации природоохранного и рекреационного назначения, лесное хозяйство, рыбоводство и т. д. Только одна программа предполагает поддержку сельхозпроизводителей - программа поддержки сельхозпроизводства с высокой добавленной стоимостью. В 2010 году в структуре финансирования программ развития сельских территорий жилищные программы составили 55,5%, программы развития инфраструктуры– 37,1%, экономического развития - 7,4 %.

Оба подхода используются различными странами: в рамках общего законодательного акта осуществляют государственную поддержку сельского развития Канада, Япония, Турция и Мексика и другие страны. Элементы второго подхода характерны для Новой Зеландии и некоторых стран развивающегося мира, однако число программ, как правило, не так велико, как в США.

Несмотря на имеющиеся различия в социально-экономических условиях, Россия, США и страны Европейского Союза сталкиваются с однотипными проблемами: сельские территории отстают от городских по основным показателям социально-экономического благополучия. В сельских районах ниже уровень доходов и выше уровень бедности. При этом отклонение значений показателей в сельских территориях от городских в России больше, чем в других странах. С нашей точки зрения, наибольший интерес представляют следующие особенности государственной поддержки развития сельских территорий и механизмов ее реализации за рубежом, которые целесообразно использовать в практике государственной поддержки развития сельских территорий в России:

- программные мероприятия осуществляются только на сельских территориях на основе типологии территории страны; - условия и механизмы реализации программ четко прописаны в законодательстве и должны неукоснительно соблюдаться; - законодательные основы не являются статичными, а подвергаются изменению с учетом трансформации социально-экономических, демографических, культурных, экологических и других условий в сельских территориях; - органам местного самоуправления предоставляются не только широкие права по реализации программ развития сельских территорий, но и адекватная финансовая поддержка посредством использования комплекса финансовых инструментов: прямые платежи населению, программы грантовой поддержки, кредиты, гарантии по кредитам, налоговые льготы, техническая помощь и др. с четким указанием условий их применения;

- субъекты программ имеют право выбирать из перечня направлений в рамках единой политики или программ различных ведомств те, которые наиболее способствуют развитию сельских территорий конкретного региона; - поддержка местных инициатив и широкое участие населения в процессе разработки, реализации, оценки и мониторинга программ сельского развития.

На основе зарубежного опыта нами предлагается следующая совокупность программ по развитию сельских территорий, которая объединяет оба подхода к государственной поддержке с учетом существующей институциональной среды в Российской Федерации.

Для реализации первого подхода предлагается разработка программы, направленной на поддержку экономического развития сельских территорий, в рамках которой поддерживаются следующие направления: развитие несельскохозяйственной занятости в таких отраслях сельской экономики, как сельский туризм, розничная торговля, бытовое обслуживание население, оказание телекоммуникационных услуг и другие; развитие кооперативного сектора сельской экономики – создание обслуживающих, сбытовых, кредитных, потребительских кооперативов; оказание информационно-консультационных услуг. Субъекты Российской Федерации могут выбирать различные направления с учетом особенностей и проблем сельских территорий конкретного региона. Финансирование из федерального бюджета должно осуществляться на принципах софинансирования.

Применение второго подхода основано на увеличении количества отдельных программ, целевой группой для которых выступают различные предприятия и организации, их ассоциации, общественные организации и прочие заинтересованные лица, осуществляющие свою деятельность на сельских территориях. Программы, направленные на обеспечение сельского населения общественными благами, подразделяются на два вида: финансируемые на безусловной основе по формуле блочного гранта, и осуществляемые на условиях софинансирования из бюджетов различного уровня и внебюджетных источников. Государство вправе определять, какая из программ относится к тому или иному типу в зависимости от тактических и стратегических целей. Программы, направленные на поддержку и развитие гражданского сектора, как правило, получают финансирование в виде грантов на конкурсной основе.

Литература:

1. Пантелеева О.И. Государственная политика развития сельских территорий в Европейском Союзе и США: Монография/О.И.Пантелеева,Н.В.Воронцова// М.: Изд-во РГАУ-МСХА имени К.А.Тимирязева, 2011. 124 с. 7,8 п.л. (авт.объем – 6,5 п.л.)

2. Каганович А.А. Устойчивое развитие сельских территорий: институциональный аспект: Монография/О.И. Пантелеева// М.: Изд-во ИП Насирддинова В.В., 2011. 146 с. 9,1 п.л.

П.А.Нуттунен,
аспирант экономического факультета СПбГАУ,
секретарь Пушкинского центра аналитических исследований и прогнозирования

МОЛОДЕЖНЫЕ ПОЗНАВАТЕЛЬНЫЕ МЕДИА-ПРОЕКТЫ ВОСПИТАНИЯ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМ ПОСТРОЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РФ

Молодежь современной России – объект особого внимания не только нашего государства, но влиятельных зарубежных организаций, действующих в нашей стране под видом национальных и политических движений. Именно в молодом возрате формируется представление человека о справедливости того или иного устройства государственного и муниципального управления. При масс-медиа пространство (СМИ, кино, компьютерные игры) оказывает особое влияние на воспитание молодежи, состояние которого представлено рядом деструктивных факторов воспитания:

- виртуализация логики социального поведения (внушаемость публики);
- усиление сферы развлечений, низкоинтеллектуальных передач;
- слабая популяризация реально необходимых профессий;
- слабая и несвоевременная информационная защита населения от деструктивного влияния СМИ.

Важной характеристикой положения современной молодежи является ее политическая и общественная активность. Сложившаяся на сегодня ситуация в сфере развития молодого поколения неоднозначна. С одной стороны, современную российскую молодежь отличает рост самостоятельности, практичности и мобильности, ответственности за свою судьбу, заинтересованность в получении качественного образования и профессиональной подготовки, влияющей на дальнейшее трудоустройство и карьеру. Молодые люди стремятся к интеграции в международное молодежное сообщество, в экономические и политические процессы.

С другой стороны, молодым людям присущ низкий уровень интереса и участия в культурной жизни, увеличиваются показатели смертности молодого поколения от неестественных причин. Усиливается влияние в ней деструктивных субкультур и сообществ, а также увеличивается активность в участии деструктивных пикетов, митингов, демонстраций.

В.В. Путин в разговоре со страной в декабре 2011 года отметил высокую активность молодых людей на демонстрациях и митингах прошедших за последнее время. Тем не менее, такой активности нужно придать конструктивный вектор, молодежи важно учиться формулировать свою гражданскую позицию, которая должна выражаться не только в протестной, ультимативной форме, но и содержать четкое виденье роли гражданских инициатив и способов их реализации при поддержке государственной и муниципальной властями.

Не субсидии и не инвестиции спасут от деградации российскую молодежь, а только её собственная энергия и проектно-внедренческие инициативы, помноженные на деятельное соучастие властей.

Воспитание и формирование в молодежной среде высокой культуры гражданских инициатив особенно актуально в молодежной политике, и входит в число наиболее приоритетных задач построения в России гражданского общества.

Наиболее показательными индикаторами гражданской активности молодежи, демонстрирующими интерес к политике, являются внимание к политическим темам в СМИ и обсуждение политических новостей со знакомыми, в социальных сетях или блогах. Анализ обсуждения продуктов PR-технологий в сети Интернет позволяет установить, что одной из важнейших проблем молодежи является размытость представлений о конструктивности гражданской позиции. Им трудно отличить социально полезное поведение от асоциального.

С целью обеспечения стабильной обстановки и урегулирования конфликтов в обществе следует развивать не только традиционную воспитательную деятельность в образовательных и общественных учреждениях, но и идеологическую, интеллектуальную деятельность через медиа-технологии, молодежные информационно-аналитические центры и пр. Трансляция социально значимой информации дистанционным методом должна осуществляться не только государственными и частными телерадиокомпаниями, но и должна быть дополнена гражданскими медиа-продуктами, наглядно демонстрирующими работу самой молодежи в СМИ.

Особую актуальность и значимость такой работы в современном информационном состоянии общества заключается в системном подходе к

проблеме информационно-идеологической защиты отдельных административно-территориальных единиц (АТЕ). Теперь уже трудно изолировать молодежь деструктивных информационных потоков, поэтому медиа-проекты в рамках АТЕ должны воспитать молодежное ядро, способное опубликовать свое мнение и сделать предложение таким же, как он молодым людям в конструктивном (неэкстремистском) ключе решения проблемы.

Речь идет о создании ***молодежной медиа группы познавательного видео***, которая осуществляет информационно-аналитическую деятельность в молодежной среде через средства коммуникации и, в особенности, медиа-пространство.

Данная группа будет объединять активистов, экспертов, ученых и исследователей из разных сфер в подготовке популярно-познавательного видео содержащего конструктивное видение по вопросам экономики, истории, политики, спорта, а также текущей обстановки жителей АТЕ.

Для создания качественного мультимедийного продукта нужна подготовка высококвалифицированной команды разработчиков из предметной области: журналистики, программирования, дизайна и пр. При этом потребуются высокие аналитические и организаторские способности.

Молодежная интеллектуальная деятельность является важнейшим направлением деятельности любых подростково-молодежных центров. Именно на базе молодежных площадок возможно создание рабочих проектных групп способных решать задачи конструктивного взаимодействия государственных, муниципальных властей и граждан.

Тем не менее молодежь в своем большинстве далека от конъюнктурных соображений общественного и политического устройства или от «чистой» научной любознательности. Поэтому проект *«Молодежного познавательного видео-журнала»* предусматривает создание мультимедийного продукта, позволяющего совместить воспитательный, идеологический, культурный, социально-психологический, образовательный и бытовой аспекты реализации государственных и муниципальных программ воспитания подрастающего поколения. Подобные медиа-проекты должны ставить своей целью:

– гражданско-патриотическое воспитание молодежи;

– повышение самодостаточности молодежи в работе с информацией;

– обеспечение информационной защиты жителей АТЕ от деструктивного воздействия СМИ и информационных продуктов;

– мотивация молодежи на развитие самоуправленческих навыков и культуры самоуправления граждан в русле государственности.

Целевой аудиторией проекта должны стать возрастные группы от 14 до 35 лет, а именно учащиеся 8-11 классов школ Пушкинского района, студенты, аспиранты, преподаватели, но его информационное влияние может затрагивать все возраста. Приглашение экспертов, встреча с известными людьми, проведение семинаров предполагают обмен опытом и взглядами между представителями разных поколений.

Задачи молодежной медиа-группы должно входить:

– работа по культурному просвещению общества, работа через СМИ;

– формирование преемственной среды для передачи опыта между студентами и школьниками;

– совместная работа с государственными, негосударственными, некоммерческими и коммерческими организациями;

– подготовка лидеров общественного мнения в молодежной и школьной среде;

– установление контактов и поддержания взаимодействия и взаимопонимания с общественностью, организациями;

– проведение социально-психологических исследований общественного мнения;

– разработка и поиск эффективных методик исправления негативных тенденций в информационном пространстве.

Реализация поставленных задач аналитической медиа-группы может осуществляться по следующим направлениям работы:

I. Создание и развитие видеостудии;
II. Наращивание потенциала мультимедийной и информационно-аналитической базы;
III. Выпуск видео-журналов, информационных блоков;
IV. Проведение встреч и занятий в школах.
V. Поддержка сайта (Молодежного портала).

Выпуск видео-журналов представляют обзор событий и новостей, которые не оставляют молодежь безразличной, а также должны быть наполнены рубриками по актуальным и острым вопросам. Рубрики:

- Новости школ и района;
- Познавательный аналитический журнал «Хочу все знать»;
- Обзор новостей и событий в интернете;
- Опросы.

Существует мнение, что современному молодому зрителю нужны больше расследования, чем исследования, что многим интересней скандалы и разоблачения, чем полезное знание. Такое мнение не имеет под собой весомых доказательств. Даже высокие рейтинги скандальных, низкоинтеллектуальных и комедийных передач не являются достоверным подтверждением объективных предпочтений народа. Телевидение формируют не зрители. Технические достижения XX-го и XXI-го веков предоставляют огромные возможности СМИ, которые превращаются в руках ограниченной части населения в мощный инструмент информационного контроля населения.

Молодежные медиа проекты стремиться к повышению интеллектуального уровня зрителей, и передаче ключевых понятий, которыми следует пользоваться в социальной деятельности.

Создание видео продукта – это, прежде всего работа на внешний контур, задача которой – привлечь внимание, заявив о себе, создать необходимый имидж молодого активиста и молодежной команды.

В случае если видео-журналы будут признаны методическим пособием для дополнительного образования в школах, то их просмотр должен происходить на дополнительных занятиях в качестве сопутствующего методического материала образовательного процесса.

Молодежные видео-журналы будут использоваться в системообразующих процессах обеспечения желаемого поведения общества и позитивного отношения к работе конкретных гражданских учреждений и организаций. Поэтому в их создании вполне оправданно применение PR-технологий и учет идеологического, социально-психологического аспектов целевой аудитории.

Молодая команда анализирует тенденции политики, образования, науки, медицины, мировой и российской экономики. Заказчиком таких репортажей могут выступать государственные, муниципальные и некоммерческие учреждения.

Для оценки качества медиа-продукта на практике применяются следующие критерии успешности работы:

– доступность освещения темы;

– расширение численности зрителей;

– количество рассмотренных обращений, предложений и жалоб граждан;

– пополнение состава молодежного актива аналитической группы.

– использование медиа-продукции в учебных заведениях высшего, среднего профессионального и среднего образования в качестве сопутствующего методического материала дополнительного образовательного процесса.

Такие показатели должны использоваться для мониторинга эффективности деятельности медиа-группы. Немало важно, чтобы раскрываемые темы были доступны как для школьника, так и для взрослого. Поэтому неизбежен поиск подходящей манеры общения со зрителями.

Для формирования единого информационно-образовательного пространства между школами в рамках АТЕ потребуется создание интернет портала, в котором будут представлены медиа-продукты и блог обсуждения новостей школ и АТЕ.

Целью этого интернет-портала в школах является создание среды общения молодежи для знакомства между собой, обмена опытом, идеями и информацией между различными молодежными объединениями через организацию диалогового пространства по проблемам молодежной жизни, просветительской деятельности, а так же предоставление актуальной информации по молодежной тематике.

Посредством школьного интернет портала можно оперативно (практически в режиме реального времени) отвечать на вопросы возникающие у молодых пользователей.

В долгосрочной перспективе реализация такого медиа-проекта оказывает существенное влияние на структурирование и качественное преобразование социального пространства АТЕ через коррекцию общественной самоорганизации различных социальных групп, участвующих в разработке и реализации проектов молодежной политики, физической культуре и спорту, науке и высшей школе, социального развития территории места жительства, социальной защиты населения.

В этом процессе:

- формируется молодежный кадровый резерв для социальных учреждений и организаций Санкт-Петербурга;

- решаются задачи взаимодействия государственных, муниципальных органов с гражданами относительно выработки и принятия стратегических решений в сфере социального развития.

В этой ситуации учителям, педагогам, бизнесменам и госслужащим важно сообща вырабатывать принципиально новые способы реализации гражданских инициатив, предлагающих молодёжи фундаментальную жизненную перспективу, устойчивость развития и место приложения их труда.

Ю.Ю.Ефремова,
аспирант кафедры общей и прикладной политологии
ФГБОУ ВПО «ОГУ» (г.Орёл)

ЛЕГИТИМАЦИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ СТРУКТУР ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И УПРАВЛЕНИЯ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ СУБЪЕКТА РФ

Оценивая текущее состояние и перспективы дальнейшего развития общественно-политической системы, эксперты выделяют целый ряд проблем, своевременное и конструктивное решение которых детерминирует позитивную динамику в эволюции общества и государства. К числу подобных проблем учёные, абсолютно справедливо, относят легитимацию институтов государственной власти и управления.

Разработка концепта легитимности власти, в том числе и политической, началась относительно недавно - в XX столетии. Вместе с тем за истекший период был накоплен значительный объём научно-теоретической и эмпирической информации, который позволил ведущим специалистам в области политологии, социологии, философии и психологии сделать ряд фундаментальных выводов относительно природы, основных проявлений и детерминант легитимности, а также о структуре, уровнях, моделях и технологиях последней. Однако, дискуссии, посвящённые проблеме легитимности власти, не утратили своей актуальности и сегодня. Наиболее остро потребность в общественной поддержке деятельности институтов публичной власти проявляется в общественно-политических системах, ставших объектом глубинных трансформаций. К числу последних можно смело отнести и Российскую Федерацию.

Основным содержанием научного дискурса по проблеме легитимации органов государственной власти и управления в современной России являются вопросы оптимизации диалога между структурами публичной власти и гражданами, обеспечение устойчивой общественной поддержки региональных субъектов власти, а также дальнейшее совершенствование технологического инструментария применяемого в рамках легитимационных практик.

Выборные кампании конца 2011 начала 2012 годов свидетельствуют о наличии определённого дисбаланса в системе «общество-государство». Результаты выборов в нижнюю палату парламента РФ продемонстрировали явное несовпадение экспектаций власть имущих и власть предержащих, с одной стороны, и широких слоёв населения, с другой. Логическим и закономерным следствием подобного стали не только митинги протеста, которые на сегодняшний день пытаются представить в качестве срежиссированных действий, направленных на манипуляцию чувствами, мыслями и поступками россиян неудовлетворённых качеством своей жизни, но и дальнейшее разочарование граждан в деятельности государственных структур. Индекс доверия основным институтам публичной власти (Государственная Дума, Совет Федерации, правоохранительные структуры, министерства и ведомства, и пр.) остаётся более чем скромным. Единственным исключением является фигура действующего президента (впрочем, рейтинги В.В. Путина всегда отличались стабильной положительной динамикой). В подобных условиях власть не может руководствоваться «страусиной тактикой». Напротив, государственные деятели всех рангов и уровней пытаются доказать общественности целесообразность существования и функционирования столь разветвлённой системы чиновничества.

Процесс формирования народного доверия к структурам публичной власти, к их решениям и действиям связан с большим количеством трудностей и проблем именно на региональном уровне. Почему?!

Отличительной чертой российского общества продолжает оставаться патриархально-подданническая политическая культура, детерминирующая особое отношение к главе государства. Последний, вне зависимости от личностных и профессиональных качеств, рассматривается в качестве «спасителя», «миссии» и «защитника». Вполне естественно, что такая политическая фигура будет сосредоточением ожиданий и надежд, а критика и негодование будут адресованы нижестоящим по рангу представителям власти. Иными словами, для политической практики современной России все еще актуален принцип «царь хороший – бояре плохие».

Автор не оспаривает весомость заслуг действующего президента связанных с модернизацией и демократизацией российского общества и государства. Однако все усилия главы государства будут нивелированы, если общество откажет в доверии институтам политической системы, реализующим на практике президентский курс развития страны.

Таким образом, легитимация институтов государственной власти и управления является важнейшим условием обеспечения политической стабильности и детерминирует конструктивное развитие общественно-политической системы.

Обобщив результаты исследований современных российских учёных и экспертов, мы вынуждены констатировать, что:

- современная российская политическая элита не обладает высоким уровнем доверия граждан [4: с.36,62];
- отношение к политической власти, по-прежнему, остается в высокой степени персонифицированным и патерналистским, что, в частности, проявляется в потребности в «хозяине», «сильной руке» [4: с.37,38];
- легитимация субъектов власти зависит от их способности формулировать и сущностно наполнять проводимый политический курс исходя из интересов населения [13: с.21,23];
- наблюдается эффективное использование иррациональных источников в процессе легитимации субъектов политики [6: с.171; 1: с.85; 20];
- субъектами власти, в большинстве случаев, игнорируются рациональные источники обретения общественного доверия [17: с.82-88; 10: с.38-39; 12: с.12-14; 7: с.8];
- с целью минимизации легитимационных рисков в период экономических кризисов лишь каждый третий из субъектов смог предложить адекватную и действенную антикризисную программу [8: с.14-16; 2: с.12-13; 18: с.84];
- обеспечение легитимности зависит от стабильности и преемственности политического курса [14: с.80];

- в качестве условия укрепления общественного доверия всё большее влияние приобретает фактор информационной безопасности [14: с.154];

- легитимация субъектов политики сегодня невозможна без использования новейших технологий и интерактивных возможностей СМИ;

- существенное влияние на легитимационные процессы оказывает реализация антикоррупционной политики [11; 19: с.24;].

- пристальное внимание уделяется фактору имиджа политического лидера [20: с.31-34], что проявляется в активном медировании «правильной» биографии.

Наиболее проблемным, на сегодняшний день по мнению специалистов, является достижение общественной поддержки и доверия институтов государственной власти и управления на региональном уровне, поскольку народное признание этих акторов зависит не только от харизмы лица, возглавляющего субъект РФ, но и от тех социально-экономических, общественно-политических, культурных условий, в которых живет и работает население региона.

Согласно основным индикаторам промышленного производства регионы ЦФО, в целом, выглядят довольно благополучно. Однако по сумме социально-экономических показателей можно выделить как бесспорных лидеров, так и явных аутсайдеров.

По состоянию на 2011 год субъекты ЦФО были дифференцированы на шесть рейтинговых групп [16]. К числу «регионов-лидеров» экспертами были отнесены Белгородская, Калужская, Липецкая и Тамбовская области. Следует отметить, что Белгородчина занимает первые позиции в таких отраслях, как строительство и производство продуктов животноводства. Кроме этого, область уверенно лидирует по таким социально значимым показателям, как высокий уровень среднемесячной начисленной заработной платы, низкий коэффициент смертности населения и минимальная стоимость продовольственной корзины.

Положительная динамика наблюдается в развитии Ярославской, Воронежской и Московской областей (в иерархии субъектов ЦФО данные регионы отнесены к категории «перспективного развития»).

Не столь благополучно складывается социально-экономическая ситуация с группами «проблемных регионов» (Брянская и Тульская области) и регионами «стратегического отставания» (Тверская и Костромская области).

На основе комплексного анализа социально-экономического развития регионов в 2011 году АРСЭП даётся оценка надёжности и рисков областей ЦФО [16]. Так, к числу субъектов с высоким и удовлетворительным уровнем надежности относятся Белгородская, Калужская, Липецкая, Тамбовская, Ярославская, Московская. Воронежская и Владимирская области. Остальные регионы характеризуются значительным уровнем риска и неудовлетворительными показателями надёжности.

Вследствие неблагоприятного социально-экономического климата в половине регионов ЦФО произошло снижение электоральной управляемости субъектом РФ, что отрицательно сказалось на динамике рейтингов губернаторов, чьи шансы освободить занимаемую должность возросли. Таким образом, электоральный фактор, на сегодняшний день, служит реальным критерием оценки эффективности работы глав регионов. Данная зависимость отражена в таблице представленной ниже.

Сводная таблица рейтингов руководителей субъектов ЦФО РФ

Наименование области	Руководитель субъекта ЦФО	Оценка деятельности губернатора, % [15]			Количество голосов отданных на парламентских выборах 2011 года «партии власти, % [3]	Рейтинг выживаемости губернаторов [5]	Индекс избираемости глав региона [9]
Белгородская	Евгений Савченко	60	22	18	51,16	4	A
Брянская	Николай Денин	39	34	26	50,12	3	B-
Владимирская	Николай Виноградов	18	29	53	38,27	3	D
Воронежская	Алексей Гордеев	52	12	36	50,04	4	A
Ивановская	Михаил Мень	41	29	30	40,12	4	A
Калужская	Анатолий Артамонов	51	24	25	40,42	4	A
Костромская	Игорь Слюняев	41	29	30	30,74	2	*

Курская	Александр Михайлов	17	66	17	45,72	3	D
Липецкая	Олег Королев	46	30	24	40,09	4	B-
Московская	Борис Громов	29	35	36	32,83	1	*
Орловская	Александр Козлов	27	28	45	38,99	2	D
Рязанская	Олег Ковалев	26	26	48	39,79	2	D+
Смоленская	Сергей Антуфьев	29	27	44	36,23	2	*
Тамбовская	Олег Бетин	25	45	30	66,66	4	D
Тверская	Андрей Шевелев	34	21	45	38,44	4	C
Тульская	Владимир Груздев	35	4	61	61,32	4	A
Ярославская	Сергей Вахруков	32	20	48	29,04	3	*

- оценивают деятельность губернатора положительно
- не одобряют деятельность руководителя региона
- ничего не знают о работе губернатора, либо затрудняются ответить

«A» - абсолютно избираемый
«B-» - высокие шансы на избрание с понижающим минусом
«C» - вероятность избрания ниже среднего
«D» - вероятность избрания стремится к нулю
«*» - сложили полномочия

На основе вышеприведенных данных, мы можем утверждать, что одной из причин низкого доверия к руководителям субъектов РФ является отсутствие адекватного информационного сопровождения деятельности губернатора. Наличие значительного информационного вакуума обусловливает формирование деструктивных тенденций и делегитимационных эффектов, проявляющихся практически на всех уровнях общественно-политического управления. Помимо этого, отсутствие эффективного, устойчивого коммуникационного взаимодействия между населением региона и представителями государственной власти в субъекте РФ детерминирует значительные, дестабилизирующие социально-политическую практику риски, форма выражения которых может варьироваться от простого неодобрения гражданами деятельности институтов власти до проявления протестной активности (участие в митингах, пикетах, организации антиправительственных движений и пр.).

В качестве решения проблемы информационной безопасности политической системы субъекта Российской Федерации, как правило, предлагается использование таких политических технологий, как информационная блокада, политдраматургия, формирование имиджа, коммуникация с избирателями, создание информационных поводов и др.

Однако, имея в своей основе манипулятивную составляющую, указанные методы, на сегодняшний день, приведут скорее к отрицательному результату, что еще больше усугубит крайне противоречивую ситуацию в российских регионах, особенно дотационных. Единственным условием, при котором возможно эффективное использование обозначенных технологий является готовность субъекта власти к дальнейшему содержательному наполнению созданного информационного повода. Иными словами, если глава региона участвует в торжественном открытии, например кирпичного завода, последний должен функционировать. То есть, принцип ответственного политического управления – это не пафосный призыв, не политическая демагогия, а важнейшее и неотъемлемое условие достижения и сохранения общественного доверия субъектом власти.

Помимо вышесказанного, мы считаем необходимым, подчеркнуть легитимационный потенциал таких видов деятельности губернатора, как лоббирование региональных интересов и организация системы обратной связи с население области. Посредством лоббизма глава региона имеет реальную возможность повысить инвестиционную привлекательность субъекта, инициировать и утвердить долгосрочные областные целевые программы развития, участвовать в федеральных целевых программах и пр.

Наряду с этим, существенное влияние на процесс легитимации института губернаторской власти оказывает качество диалога с населением. Одной из форм такого общения выступают личные приёмы граждан руководителем субъекта. На сегодняшний день, механизм проведения подобных встреч хорошо отработан и при грамотном подходе может с успехом применяться для легитимации конкретного политического актора. При этом важно отметить, что деятельность губернатора, отвечающая требованиям гласности и транспарентности

способна минимизировать отрицательные эффекты переходного периода. Поэтому уклонение руководителя региона от личных контактов, непосредственного общения с гражданами является, на наш взгляд, не только противозаконным, но и политически недальновидным.

Особое значение указанная процедура приобретает для «губернаторов-варягов». В данном случае общение с населением приносит существенную пользу самому губернатору, позволяя ему лично оценить характер и масштабы проблем, подлежащих первостепенному решению. Отсутствие в политической практике руководителя субъекта Российской Федерации встреч такого рода косвенно свидетельствует о нежелании губернатора вникать в проблемы рядового гражданина, идти на контакт с общественностью, выстраивать систему обратной связи.

Подобное поведение в современных условиях недопустимо и опасно не только на уровне региона, но и для политической системы государства в целом, особенно, если губернатор прошел процедуру назначения. В этом случае, отрицательные показатели деятельности губернатора могут экстраполироваться на иные институты власти. Подтверждением этому служат результаты последних парламентских выборов. Данные представленные в таблице показывают связь между положительной оценкой деятельности губернатора и процентом голосов, отданным за «партию власти». В результате, губернаторы, не оправдавшие надежд населения и, как следствие, поставившие под сомнение легитимность институтов федеральной власти оперативно были отстранены от занимаемой должности. Именно такой сценарий был разыгран в отношении большинства руководителей регионов ЦФО, где «Едина Россия» получила наименьшее количество голосов.

Оставшиеся же «губернаторы-двоечники» скорее всего по истечению срока своих полномочий подвергнуться процедуре публичных выборов в своих регионах, либо, учитывая стремящуюся в нулю популярность, откажутся от переизбрания.

Таким образом, принимая во внимание сложившиеся, на сегодняшний день, тенденции общественно-политического и социально-экономического развития субъектов ЦФО, становится очевидным, что обеспечение общественной поддержки региональных институтов государственной власти и управления является одной из приоритетных задач, своевременное и грамотное решение которой позволит стабилизировать общественно-политическую жизнь региона, обеспечит столь необходимый диалог и взаимопонимание между всеми акторами политического процесса.

Литература:

1. В. Путин – премьер//Общественное мнение. – 2009. – М.:Левада-Центр.,2009.
2. Вопрос губернаторам: Каким образом вы стимулируете занятость населения?// Прямые инвестиции. – 2009. - №4(84).
3. Выборы 2011//http://www.gazeta.ru/politics/elections2011/russai.shtml#1
4. Граждане и власть.//Общественное мнение. – 2009. – М.:Левада-Центр.,2009.
5. Десятый рейтинг политической выживаемости губернаторов//http://www.fpp.spb.ru/rate10.php
6. Евгеньева Т.В. Символы национально-государственной идентичности в сознании современной российской молодёжи//Образы государств, наций и лидеров/ Под ред. Е.Б. Шестопал. – М.,2008.
7. Жизнь становится дороже//Российская Федерация сегодня. – 2010. - №21.
8. Зубаревич Н. Гамбургский счёт//Прямые инвестиции. – 2009. - №4(84).
9. Индексы избираемости глав субъектов Российской Федерации//http://kommersant.ru/doc/1904168
10. Косыгин С. От беспорядка всякое дело шатко//Российская Федерация сегодня. – 2010. - №21.
11. Нужна ли России независимость ветвей власти?//http://www.levada.ru/press/2011011904.html.
12. Платошкин А. Очередная «трёхлетка» получила «добро»// Российская Федерация сегодня. – 2010. - №23.
13. Порядок или демократия// http://www.levada.ru/press/2011011802.html; Оценки перемен путинского десятилетия 1999-2009// Общественное мнение. – 2009. – М.: Левада-Центр.,2009.
14. Путин-Медведев//Общественное мнение. – 2009. – М.:Левада-Центр.,2009.
15. Рейтинги губернаторов России. Интерактив//http://www.gazeta.ru/infographics/politics/Reitingi_gubernatorov_Rossii.shtml
16. Рейтинговые оценки регионов Центрального федерального округа по итогам социально-экономического развития в 2011 году//http://arsep.ru/press_center/press_releases/index.php?SECTION_ID=&ELEMENT_ID=348
17. Реутов Е.В. Общество и власть. Кризис легитимности//Социс. – 2006. - №1.
18. Реутов Е.В. Трансформация легитимационных практик региональной власти в условиях экономического кризиса//Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. – 2009. – Т.16. - №10.
19. Российские перспективы//Общественное мнение. – 2009. – М.:Левада-Центр.,2009.
20. Соколов А.В. Взаимосвязь легитимации политической власти в России с имиджем политического лидера//Власть. – 2009. - №7.
21. Электоральные предпочтения россиян //http://www.levada.ru/press/2011011301.html

О.И.Жукова,
профессор, доктор. филос. н., Кемеровский государственный университет.
В.Д.Жуков,
канд. филос. н, зав. кафедрой философии,
Кемеровская государственная медицинская академия.

К ПРОБЛЕМЕ НАРЦИССИЧЕСКОГО ТИПА ЛИЧНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА

Безусловно, тема взаимоотношения человека и общества достаточно традиционна для философии, но, тем не менее, она продолжает оставаться одной из ключевых проблем философского дискурса, раскрывая свои новые грани и закономерности. Если обратиться к текстам европейских и отечественных мыслителей, таких как И.Кант, Г. Гегель, К.Маркс, Ф.Ницше, М.Вебер, Э.Дюркгейм, Г.Маркузе, Э.Фромм, П. Адорно, В.Соловьев, К.Леонтьев, Н.Бердяев, П.Новгородцев и др., то каждый из них в той или иной степени пытался осмыслить и дать соответствующие оценки различным социальным феноменам, затронуть основные проблемы взаимодействия человека и социума.

Очевидно, что в решении ключевых вопросов: «как взаимодействуют между собой человек и социум?», «насколько социум дает возможность раскрыть человеку свою самость?», в силу их сложности и многоплановости не может быть найдено единых и простых ответов. Поскольку сами пути взаимодействия индивидуального и социального крайне многообразны. Каждый мыслитель по-разному видит пути взаимодействия индивидуального и социального. Сторонники социоцентрического подхода, исходящие из приоритетных параметров общества, полагают, что общество производит тех людей, которые ему наиболее необходимы. Подобный подход имеет под собой реалистические основания, тем более, как показывает практика, достаточно большая часть людей достаточно охотно и с готовностью подчиняются социальным правилам, воспринимая социальный мир как легитимный, видя в самой социальной реальности определенную детерминированность и объективную целесообразность.

Сторонники антропоцентрического подхода ставят в центр исследования социума человека и исходят из понимания человека как автономного индивида – субъекта, обладающего сознанием и волей, способного к осмысленным поступкам и сознательному выбору.

Здесь необходимо отметить, что, несмотря на достаточно хорошо изученный характер данной тематики, в социально-философской мысли проблема приоритетных предпочтений в сторону социоцентризма или антропоцентризма продолжается оставаться открытой. При этом она приобретает новые грани, аспекты исследования. Анализируя процесс взаимодействия человека и социума, сегодня, с полным основанием можно говорить о том, что личность находится в состоянии двух взаимоисключающих модусах своего существования, которые, тем не менее, одновременно присутствуют в ее мировосприятии. Один модус можно определить как крайний индивидуализм, разрастание которого сверх меры приводит к нарциссизму и эгоцентризму, другой – как глубокую деперсонализацию, ведущий к потере образа своей целостной самости, состоянию апатии, психической анемии, дезориентированности и беспомощности.

Крайний индивидуализм демонстрирует новый тип современного человека, символом и знаком которого является Нарцисс. Каждому поколению людей соответствует тот или иной мифологической образ (будь ли это Эдип, Прометей, Фауст, Сизиф и др.), который выражает преобладающую установку сознания на видения себя в реальности. В современном социуме таким главным героем оказывается Нарцисс. На подобную тенденцию обращают внимание многие исследователи (Т.Адорно, К.Лэш, Ж.Липовецки, П.Козловски, Р.Сеннет и др.)

Нарциссический тип личности является символом перехода от «ограниченного» индивидуализма к «тотальному». Трансформация индивидуализма в своей миниатюре проявляется в феномене персонализации, т.е. обезличенности, пустоте. Для нарциссического человека потерян смысл и значимость социального начала и даже если не совсем потерян, то смещен в сторону его гедонистического толкования. На смену традиционно понимаемому индивидуализму пришел гедонистический, психологический индивидуализм, считающий главной ценностью личные достижения. Нарцисса больше не интересуют в большей степени политические, социальные проблемы, главенствующее место занимают личностные, психологические, связанные с заботой о себе, своей самости, собственном благополучии. «Homo psychologicus» сменил «homo politicus». «Нарциссизм – это реакция на вызов бессознательного: побуждаемое потребностью обрести себя, наше «Я» погружается в бесконечную работу по освобождению, наблюдению и объяснению своей личности».[1.с.86]

Одной, из определяющих черт нарциссической личности является ее, по большому счету, равнодушие к миру социума. При этом безразличие, не означает пассивность, покорность. Равнодушие проявляется в отсутствие каких–либо прочных

привязанностей, принципиально основополагающих убеждений. Подобный человек cool (от анг.cool – прохладный) ни в чем твердо не уверен, готов к любым переменам, его взгляды и ценности подвержены быстрой сменяемости. Происходит снижение высших ценностей, отказ от трансцендентных оснований, гипертрофируется личная жизнь, ослабевает ответственность перед обществом. В этом состоянии апатичного равнодушия значимой является лишь частная сфера, забота индивида о своем здоровье, материальном благополучии, где жизнь без категорических императивов, высоких целей и идеалов становится вполне обыденным и естественным состоянием.

В этом плане достаточно показательным является восприятие индивидом своего тела. Физическое тело человека, которое дано ему от природы, принимается или отторгается в зависимости от идеалов, существующих в социуме. Поэтому не существует абстрактного природного тела как такового, тела вне истории социума. Само по себе тело может быть представлено для человека как текст в герменевтической традиции, где его интерпретация, толкование, одобрение или неодобрение связывается с определенными оценочными параметрами, представленными в социуме.

Современный социум формирует в человеке совершенно новое чувство тела, ведущее к своеобразному телоцентризму, эгоцентризму телесности, в котором потеряла актуальность проблема преодоления границ физического тела с целью выхода в сторону трансцендентного, духовного, где происходит редукция в сторону фитнесс – культуры здорового тела. Деление мира на физическую и трансцендентную реальность теряет свою значимость для личности. Возникает представление, что самость человека – это его тело, и данная внешняя форма воспринимается как практически единственное выражение ее сущности. «Живая человеческая плоть становится самоцелью. Стремление «быть-также-и-плотью» исчезает за желанием «иметь-только-плоть». Нарцисизм телесного культа колеблется между ипохондрическим недовольством и чувством удовлетворения от созерцания в зеркале результатов физического совершенствования, достигаемого с помощь современной техники».[1.с.63] Социум внушает индивиду важность контроля за собственным телом, за тем как оно выглядит, как себя чувствует. Тело одновременно становится как объектом своеобразного обожания, поклонения, так и объектом вызывающим чувство неприятия, ненависти. Не случайно сегодня человек чуть ли не главную задачу своей жизни видит в том, чтобы «обмануть» свой биологический возраст с помощью различного рода манипуляций (от занятия фитнессом как системы технических средств поддержания себя, своего тела в функциональном состоянии, до пластических операций по совершенствованию и изменению внешности).

Здесь важно осознавать, что фитнесс далеко не всегда приравнивается к понятию здоровья. Как показывает З.Бауман, современный человек во многом формируется в таком социокультурном пространстве, где присутствует постоянная открытость для новых ощущений, нового опыта. Отсюда индивид делает акцент не столько на своем здоровье, как его понимала эпоха модернити (где в качестве четких нормативов бралось стабильное состояние необходимое для производственной работы и военных подвигов), а на «соответствии», «уместности», т.е. занятии фитнессом (анг. fitness и переводится в данных значениях). Тем самым занятие фитнессом связано с желанием личности соответствовать модным тенденциям, которые преобладают в социокультурой реальности, а не столько думать о своем здоровье в первую очередь. Фитнесс подразумевает постоянное движение, изменение, впитывания новых, неизвестных ранее ощущений, познания своих новых физических, и как следствие – психических возможностей. Поэтому, постановка печати «несоответствия», говорит о том, что человеку недостает энергии, жизненных сил, в нем отсутствуют желания, как и сама способность желать.

Однако, определение физического состояния как «соответствие» логично вызывает появление таких проблем, с которыми никогда не сталкивалось применение нормы «здоровье». Как любая норма, так и норма «здоровье» имеет четкие обозначенные параметры, верхние и нижние границы. Между тем в фитнессе, т.е. «соответствии» таких границ нет. В нем отсутствует горизонт, к которому должна устремляться самость, а отсюда любые усилия, не оказываются удовлетворяющими ее до конца и наполняют ее жизнь чувством перманентного недовольства и неотчетливым пониманием того, какой в идеале она должна быть. «Стремление к соответствию, несмотря на радости маленьких побед, пронизано неизлечимым беспокойством и является неистощимым источником самобичевания и негодования». [2.с.284] В данном аспекте, современный социум требует от человека ощущать, быть, существовать в качестве мобильного, реактивного, молодого индивида. Но подобная установка на молодость, страх перед старостью, порождают у него чувство глубокого невроза связанного с искаженным восприятием времени, с субъективным ощущением его мгновенностью прохождения, потерянности, а отсюда и усиливающейся неуверенностью перед будущностью своего бытия.

Двойственная тенденция состояния личности (в которой одновременно присутствует и индивидуализм и деперсонализация) достаточно глубоко проанализирована З.Бауманом. Не случайно одна из ключевых работ английского мыслителя называется «Индивидуализированное общество». В ней показывается, что в современном обществе, личное и общественное располагается на двух разных полюсах и каждому из них присуща своя логика, не понимаемая в отношении друг друга.

Внутренняя установка личности распоряжаться своей жизнью только исходя из своего эго, уводит ее в сторону от коллективных условий, социальных причин и, в конечном итоге, приводит к тому, что состояние социума вообще не учитывается ею при продумывании своей жизненной программы. Возникает представление об отсутствие пользы в коллективных, согласованных действиях и убеждении в том, что если свою жизнь она может выстроить, исходя из своих предпочтений и усмотрений, то законы, по которым функционирует социум, определенны окончательно и бесповоротно.

В современном социуме просматривается падение интереса личности к совместным и общим делам. Причем этот процесс зачастую инициируется самим социумом, который передает многие свои обязанности и функции в сферу частных интересов и забот, по причине своей неспособности ослабить чувство неопределенности, неустойчивости, недоверия присущее человеку в его взаимоотношениях со сферой социального. Складывается ситуация, где социум, который должен выступать структурой, способной к решению основных проблем, становится структурой их порождающей, в силу чего разрыв между частным и общественным все более углубляется. Здесь «вколачивание в сознание мысли о том, что «в обществе нет больше спасения», и превращение этой мысли в расхожее правило житейской мудрости (а это легко можно разглядеть на поверхности современной жизни) приводит к тому, что коллективные, общественные орудия трансцендентности отрицаются, прячутся на «второе дно», и человек остается наедине с той задачей, решить которую самостоятельно большинство людей не имеют никакой возможности. Нарастающая политическая апатия и заполнение публичного пространства интимностью личной жизни; «крах общественного человека» Ричарда Сеннетта; стремительное угасание старого искусства укрепления и упрочения старых связей; шизофреническое желание самостоятельности и одновременно боязнь быть всеми забытым (вечное колебание между «дайте мне больше пространства» и макбиловским «я так устаю от самого себя»); раскаленные добела страсти, сопровождающие отчаянный поиск новых сообществ и расщепление уже найденных…– все это может иметь общие корни, уходящие ко «второму дну».[2.с.7]

Итак, учитывая подобные процессы, происходящие с индивидом в современном обществе, можно говорить о том, что задачи критического теоретического осмысления стали во многом противоположными, чем они были до этого. Так еще совсем недавно критическая социальная теория видела в качестве главной своей задачи защиту человека от наступающих, доминирующих сил социума, защиту его от обезличенного, всемогущего государства, что находило свое отражение в концепциях многих философов.

Сегодня задачи социальной теории изменили вектор своей направленности. Многие теоретики (З.Бауман, Ж.Липовецки, А.Панарин, Р.Сеннет, Б.Хюбнер и др.) подчеркивают, что социум сегодня не стремится больше захватить и поработить человека. «Теперь дело обстоит как раз наоборот: именно частное захватывает общественное пространство, выдавливая и выталкивая оттуда все, что не может быть полностью и без остатка переведено на язык частных интересов и целей». [2. с.135] В современном социуме отношение личности к себе самой вытесняет отношение к Другому (что в данном контексте следует понимать как мир Мы, мир социума), аутентичность преобладает над взаимностью, соучастием. В силу чего социальная деятельность, требующая определенных значительных усилий уже не так привлекательна для индивида, как ранее.

Современный человек, которого можно также определить, как «homo ludens» (Й.Хейзинга) культивирует игровое, ребяческое отношение к жизни. То, что нидерландский мыслитель называл «перманентным отрочеством» и которое отличает «недостаток чутья к тому, что уместно и что неуместно, недостаток личного достоинства, уважения к другим и к чужому мнению, гипертрофированное сосредоточение на собственной личности. Почву для этого подготавливает всеобщий упадок способности суждения и критической потребности».[3.с. 333] Достигнув стадии homo ludens, человек пытается выстроить свою жизнь без всякого напряжения.

Здесь наблюдается своеобразная эволюция, изменение отношения к своему свободному времени. Если на первых порах человек требовал свободы для реализации себя в качестве творческой личности, то сегодня он зачастую понимает свободное время как ничегонеделания. В «цивилизации досуга» (Ж.Дюмазедье), досуговая практика прошла свое развитие от понимания ее первоначально как времени свободного от работы, ко времени, свободного от бытовых повинностей и наконец, до времени свободного от любых социальных обязанностей. «Современный homo ludens категорически отвергнет как пережитки репрессивного традиционализма любые представления о социальном назначении досуга: как о средстве восстановления способности к труду или как о времени, предназначенном для широкой гражданской активности вне сковывающих рамок профессиональной специализации или, наконец, как о средстве формирования всесторонне развитой личности. Он усмотрит в этом незаконные посягательства на неотчуждаемые права личности. Но такое предельно широкое истолкование личностных прав парадоксальным образом совпадает с их предельно узким толкованием – как правом вести бесцельное животное существование».[4. с.134] Но подобное отношение неизбежно приводит к асоциальному мировоззрению как естественному.

Безусловно, здесь необходимо учитывать, что во многом, установка homo ludens, нарциссической, самовлюбленной личности на жизнь в настоящем,

вне связи с прошлым и будущим, обеспокоенностью только поисками собственной идентичности вызвана кризисной ситуацией, в которой оказался современный социум, вообще глобальными проблемами, с которыми сталкивается мировое сообщество. Все это не может не порождать кризис доверия к государству, к социальным институтам, вызывая чувство пессимизма, неверия в будущее, что в определенной степени поясняет развитие стратегии нарциссов опирающихся на теорию выживания, в которой приоритетными оказываются только личностные ценности. В этом плане безусловно не следует забывать о том, что нарастание нигилизма и цинизма, апатии, отсутствия смысла является в какой– то степени вполне объяснимой и логичной реакцией на реальность в которой живет человек, в которой будущее видится не как долгожданная гармония, а как угрожающая неопределенность.

Итак, мы видим, согласно рассмотренным разнообразным философским позициям, что сегодня можно констатировать все большую отстраненность человека от мира социума. Маятник качнулся от общества в сторону индивида. Личность, не без оснований, пытается дистанцироваться от социума, избегая интенсивной совместной жизни и полагаясь только на себя в своем собственном отдельном существовании. Подобное существование человека побуждает его отказываться от долгосрочных проектов, отдавать предпочтение малому и индивидуализировать моральные и политические решения. Подобная отчужденность лишь в некоторой степени соответствует марксистскому «отчуждению». В нем, как известно, речь шла о превращении человека в объект эксплуатации и манипулирования со стороны господствующих классов, разрушении личности так таковой. Сегодня же человек не одномерен в смысле Г.Маркузе, когда репрессивное общество порождало одномерного человека, а подавляемый человек воспроизводил отношения принуждения. В рамках современных реалий скорее можно говорить о том, что человек не отчужден, а вовлечен в социальные связи. Он может одновременно реализовываться в разных социальных ролях, будучи вездесущим, многоликим, синкретичным, но при этом, оставаться безразличным к социуму или рассматривать общественное как пространство, на котором проецируется только индивидуальное, частное. Наличествует упомянутый нами процесс персонализации, индивидуализации, в котором личность является личностью лишь фактически, формально, но не глубинно – сущностно. Она лишь с позиции наблюдателя относится к миру социума, к которому по большому счету равнодушна и в котором слабо укоренена. Но совершенно очевидно, что личность в ее целостном понимании, в ее подлинности не может реализоваться в качестве таковой, не будучи социально ориентирована. И хотя, безусловно, социум всегда вступал в двойственные взаимоотношения с человеком (был одновременно его враждебной, репрессивной силой и его объективно необходимым условием), сегодня он в меньшей степени, чем прежде, враждебен ему. Напротив он является необходимым условием, вне которого человек не может реализовать полностью свой жизненный проект.

Литература:

1. Липовецки Ж. Эра пустоты. Очерки современного индивидуализма / Ж.Липовецки. – СПБ.: Владимир Даль,2001.
2. Бауман З. Индивидуализированное общество / З.Бауман; пер с анг.– М.: Логос, 2002
3. Хёйзинга Й. Homo ludens. В тени завтрашнего дня. / Й Хейзинга; пер. с нидерл.– М.: Прогресс – Академия,1992
4. Философия истории: учебное пособие /под ред. А.С. Панарина. – М.: Гардарики, 1999

М.С.Негрова,

канд.социол.н., старший научный сотрудник Научно-исследовательского института комплексных социальных исследований СПбГУ

САМООРГАНИЗАЦИЯ И ДЕМОКРАТИЗАЦИЯ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНОЙ ТУРБУЛЕНТНОСТИ

В данной статье анализируются самоорганизация населения в условиях российской турбулентности и возможная демократизация российского общества с позиции человека, его потенциала и ресурсов. В первую очередь, дадим характеристику условиям социальной турбулентности и проанализируем ресурсность данного состояния для российского общества. Функциональной особенностью современного общества является его изменчивость. Усложнение социума характеризуется нелинейностью развития, многовариантностью, увеличением сложности качества и условий, самоорганизацией, усложнением материи, более сложным видением пространства и времени. Изучение общества с позиции сложности ставит, как социолога, так и любого индивида в положение непрерывного поиска и осознания изменчивости общества, необходимости постоянных референций и рефлексий. З. Бауман отмечает постоянство нереализованности, необходимость постоянного движения, обозначает, что «исполнение всегда в будущем», индивидуальность – есть

нереализованный проект [Бауман, 2008:36]. И, если верить описаниям Баумана, в первую очередь западного общества, это связанно с отсутствием созидания, творчества и развития. Современность – это скорее разрушительное творчество [Там же, 35].

Возвращаясь к описанию условий, необходимо сказать, что произошли существенные функциональные изменения и то, что прежде способствовало изменению системы, теперь обеспечивает её гомеостазис [Бауман, 2008, 32]. Иначе говоря, изменяющая функция стала сохраняющей. Для наглядности объяснений Бауман использует метафору «текучая современность», поясняя, что твёрдую стадию сменила жидкая, проникающая, обтекающая, просачивающаяся, растворяющая. Если прежде нарушение порядка вело к созданию нового, то теперь данная функциональность (изменчивость) не несёт в себе новый порядок в привычном понимании. Данный тезис мы интерпретируем как то, что теперь изменениям подвержены все элементы. И самосохранение становится возможным лишь благодаря постоянному движению и поиску.

Для турбулентного общества характерным является усиление дифференциации на различных основаниях (культурных, материальных, социальных, etc). Обсуждение значимых и незначимых мест присутствия и отсутствия предполагает, что общество дифференцируется по принципу текучие, мобильные, значимые, с одной стороны, и тяжёлые, пассивные, небытийствующие, с другой. Обсуждаемые реалии с позиции системного подхода выглядят как естественное состояние системы в условиях, требующих выживания, когда система разделяется на активную и пассивную части и происходят разрывы. Для нас, однако, интерес представляют не причины данных процессов, а включение российского общества в глобальную турбулентность, о чём свидетельствуют происходящие трансформации. Немаловажным является также тот факт, что в результате разрушения советской общественной системы, трансформационные процессы могут протекать более выражено в связи с отсутствием сдерживающих факторов. Резкий переход к новой форме государственного правления привёл к непредвиденным для участников политического процесса результатам. Сама политическая система не стала тем, чем предполагалось. На смену советскому режиму пришёл мнимый конституционализм с низким уровнем контроля со стороны гражданского общества [Медушевский: 1994]. Известный же кинорежиссер С. Говорухин обозначил 1990-е годы как «великую криминальную революцию». Наиболее успешно к новым реалиям смогли адаптироваться люди, диссоциировавшиеся с системой и нацелившиеся на выработку новых моделей поведения, противоречащих прежним нормам, совершили скачёк. Постсоветский разлом свидетельствует также о том, что в российском обществе люди пребывают в различных пространствах со своими ценностями, моделями поведения и способами адаптации. Однако, общественный разлом носит противоречивый характер. Около трети населения связывают улучшение своей жизни с перестроечным периодом. В то же время, 54 % респондентов Левада-Центра указывают, что было бы лучше, если бы всё оставалось в стране так, как было до 1985 года [Красильникова: 2008, 255]. Рост ностальгических настроений сложно рассматривать как потенциал самоорганизации, так как 56 % тех же респондентов указывают на эффективность государственного планирования экономики [Красильникова: там же]. Данные свидетельствуют о том, что люди тяготеют к авторитарным формам политического устройства и готовы вновь переложить свою ответственность на государство. И. Дискин склоняется к мысли, что в современной России впервые появились предпосылки для демократизации общества и связанны они с социокультурной стабилизацией. В подтверждение он приводит появившихся в процессе адаптации слои населения (25-30 %), руководствующихся рациональным выбором моделей поведения, «противостоящие разрушенному, но исторически и ментально не преодоленному традиционному обществу» [Дискин: 2007, 106]. 25-30 % людей, сознательно поддерживающих курс, обозначенный Путиным – действительно не мало. Тем более, что дискурс стабильности и порядка обеспечил создание небезызвестных симулякров, способствующих легитимации российской власти и снижения уровня напряжения в обществе, укреплению стабилизационного сознания. Однако, протестные настроения также велики и уровень эффективности власти может быть оценён привлечением данных официальной статистики. В качестве наглядного примера можно привести следующий: на строительство стадиона для ФК Зенит в Петербурге было потрачено больше, чем на сельское хозяйство в РФ за 2011 год. В рамках данной статьи автор стремится ответить на вопрос, возможны ли адекватные коннотациям формы самоорганизации населения, когда управляющая политическая система пребывает в иной темпоральности.

А поможет нам в осмыслении данного вопроса тот факт, что, во-первых, в условиях глобальной сложности, демократические формы политического устройства испытывают кризис. Во-вторых, авторитаризм и демократизация, имеют нетипичные проявления в российской политической культуре и требуют поиска новых теоретических оснований для объяснения психологических факторов демократизации в России [Образы российской власти: 2009, 102]. Главным и наиболее болезненным элементом социальной стратификации современного российского общества является имущественное неравенство групп и слоев. Дело в том, что показатели дифференциации доходов отражают влияние широкого круга экономических, социальных и демографических факторов. В силу этого имущественное неравенство, важное само по себе, становится выражением многих других

социальных неравенств: гендерных, возрастных, урбанистических, поселенческих, отраслевых, профессиональных, управленческих и прочих. В свою очередь, уровень доходов существенно воздействует на такие стороны социального статуса, как тип потребления и образ жизни, возможность заняться бизнесом, установить полезные социальные связи, продвинуться по службе, дать детям качественное образование и т.д. В силу этого дифференциация доходов и имеющихся ресурсов образуют основу социальной стратификации современного российского общества. Бедные и малообеспеченные слои населения заслуживают особого внимания со стороны власти, предполагающего продуманную социальную политику в их отношении, помощь в социализации, предотвращение люмпенизации, повышение благосостояния и пр. В данном случае имеются в виду меры по расширению социально-профессиональных позиций и повышение уровня образования в целом.

Интересно, что слои населения в большей степени адаптировавшиеся к новым условиям, не исключаются из маргинальной группы. Особенно заметно это было во время экономического кризиса, когда проблема лишения работы массово коснулась даже высокооплачиваемых работников. Так, нормальной практикой ведения делопроизводства было принимать новых сотрудников на менее выгодных в финансовом плане условиях, чем уволенный (иногда полностью) штат. Современное общество как общество риска ставит индивида в положение маргинала, постоянно вырабатывающего всё новые и новые адаптации к изменяющемуся обществу. Прежде, когда тревоги были вызваны советской системой, люди противопоставляли себя авторитарной системе, теперь противопоставление олигархической российской власти также позволяет снимать напряжение, в первую очередь, в отношении себя. В западном обществе, приближенном к демократии, когда каждый сам в большей степени ответственен за свою жизнь, тревога переходит в саморазрушение. Опыт Европейской культуры представляет возможным взглянуть на проблему с позиции построения себя через образ другого. В индивидуализированном обществе аутопоезис исходит большей частью из саморефенции, в то время как самоорганизация предполагает не только самопостороение, но и организацию пространства вокруг себя. Имеет ли российское общество ресурсы для такого развития, когда члены общества могут быть счастливы и ответственны одновременно? В ходе серии фокус-групп, проведённых автором в Ленобласти в октябре 2011 году было выявлено, что убеждения и представления участников (о себе и должном), при одновременном наличии дополнительных средств к существованию, позволяют занимать нейтральное положение и отказываться вырабатывать новые модели адаптаций. В тоже время ситуация полной безысходности влечёт полную инвентаризацию убеждений в соответствии со степенью их адекватности. Российский менталитет обладает чертой, способствующей эффективной выработке социальных адаптаций – умением проживать ситуацию полностью, что может способствовать её завершению [Негрова: 2011]. К ресурсам также может быть отнесена терминальная ценностная позиция - повседневный гуманизм, поддержанная 77 % респондентов в исследованиях ЦИСИ ИФРАН в 2006-2010 годах [Лапин: 2011]. Как интегрирующее ценностное ядро российского общества, она выражается в стремлении к порядку и ценности семьи и близких, и, способствует переходу общества в более стабильное состояние. Ностальгия по советскому прошлому, его идеализация, на первый взгляд должны способствовать гуманизации общества. Однако этого не происходит, россиянин оценивается как менее солидарный, что также препятствует выработке качественно новых для системы адаптаций. Общество находится в такой точке развития, когда оно может либо пойти в обратном направлении, теперь уже осознанного усиления политической системы и снижения уровня собственной ответственности, либо к переходу на иной уровень построения себя и общества, предполагающий деятельную жизненную позицию.

В текущих трансформациях интересна роль политической системы, бесспорно, самой активной части общества, по крайней мере, российского, и, в текущий момент, данная посылка более чем актуальна. В качестве симулякра российской действительности вполне может быть рассмотрен средний класс. До сих пор ходя споры о том, кого причислять к данному классу. При этом по самоотношению этот класс самый многочисленный: от 72 до 86 % респондентов трёх лонгитюдных исследований Левада-Центра в период с 2002 по 2004 гг. отнесли себя к среднему классу. Средним классом/слоем считают себя практически все члены общества. Исключение составили те, у кого доход менее 1,1 тысяч рублей в месяц. Сотрудники Центра объясняют этот факт стремлением иметь достоинство и уважение, указывают на аскриптивный характер статуса, безотносительный собственным заслугам [Левинсон, Стучевская, Щукин: 2008, 291]. Данный концепт в самосознании большинства россиян свидетельствует об эффективности популяризации стабилизирующей роли среднего класса и о желании означивания у подавляющей части населения. Средний класс в российском обществе для многих выступает в качестве биографического решения, предложенного политической системой, на которое люди с радостью идут.

По результатам репрезентативного исследования[3] российских и советских организаций была выявлена прямая корреляция между карьерным ростом и терпимостью к недостаткам руководителя

[3]Результаты исследования были представлены вербально российским социологом Эфендиевым А.Г. на 10 конференции ЕСА «Социальные отношения в турбулентные времена».RS 27 RussianSociologyinTime, SocialSpaceandTransition

в организациях, созданных в российское время. Наиболее выражено проявилась данная особенность в Москве, Санкт-Петербурге и Южных республиках, а также в организациях нефтегазовой отрасли. Практически отсутствовала в сфере интеллектуального труда, особенно в IT-технологиях, где профессиональный рост обеспечивает карьерное продвижение. Лояльность и иерархичность продолжают занимать доминирующие позиции в российской ментальности, влияют на жизненные стратегии большинства населения и усиливают авторитарный тип правления.

Однако наметившиеся изменения, рост общества знания, профессионализация, рост протестных настроений позволяют говорить о значимости данных подвижек в сторону демократизации российского общества, так как социальная турбулентность представляет сложное состояние общественной системы, при котором наблюдаются разупорядоченные движения потоков, эмерджентность и высокий уровень взаимопроникновения, когда незначительные изменения на микроуровне влекут значительные изменения на макроуровне. Состояние турбулентности несёт в себе потенциал для развития новых форм социальной организации (институты власти) и самоорганизации (институты гражданского общества) социального. Социальная турбулентность является проявлением социальной сложности и одновременно условиями, в которых находится активный наблюдатель. Самоорганизация же представляет процесс адаптации, сложное поведение способствующее переходу системы в новое состояние гомеостазиса за счёт расширения границы возможностей своего существования. Изменения социального ставят под вопрос существование политического как такового и для российского общества. Вопросы справедливости, свободы, их содержательного наполнения в эпоху постмодернизма требуют принятия соглашения.

Подводя итог, изучению потенциала самоорганизации населения, как одного из ключевых аспектов демократизации российского общества отметим, что к потенциалу отнесены эмерджентность системы, человеческий капитал, традиции, культура и всё то, что лежит в области генносоциального и ментальнолингвального. Человек стоит во главе угла и определяет ход событий. Мы стоим на позиции, что главным ресурсом, необходимым для организации пространства и времени, способствующих рождению самоорганизации, является принятие человеком изменчивости всего и значимости прохождения через обозначенную изменчивость, саморазвития и освоения пространства. Принять в данном случае равнозначно окончательному уходу от общества рисков и страхов и обретению внутреннего ориентира в условиях изменяющейся действительности.

Литература:

1. Бауман З. Текучая современность. – СПб.: Питер, 2008. – 240 с.
2. Beck U. Risk Society: Towards a New Modernity. New Delhi: Sage, 1992.
3. Бляхер Л. Е. Нестабильные социальные состояния. М., 2005, 208 с.
4. Дискин И. «Сегодня впервые в российскойистории возникают предпосылки для конкурентного рыкна и политической демократии» // Российское государство: вчера, сегодня, завтра. – М.: Новое издательство, 2007. С 103-113.
5. Заславская Т.И. Социетальная трансформация российского общества. Деятельностно-структурная концепция. – М.: 2002. – 568 с.
6. Игнатьев В. И., Владимирова Т.В., Степанова А.Н. Социальная система как информационное взаимодействие. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2009. – 308 с.
7. Кастельс М. Сетевая теория силы // URL: http:// postjournalist.ru/?p=424
8. Красильникова М. Социальная динамика в переходных обществах // Общественный разлом и рождение новой социологии: двадцать лет мониторинга. – М.: Новое издательство, 2008.С. 255-271.
9. .Кравченко С. А. Играизация общества: блага и проблемы // Сборник научно-популярных статей – победителей конкурса РФФИ 2007 года. Выпуск 11. М., 2008. С. 270-276.
10. Кравченко С.А. Словарь новейшей социологической лексики. – М.: МГИМО-Университет, 2011.
11. Лапин Н.И. Социокультурные факторы российской стагнации и модернизации // СОЦИС (Социологические исследования), 2011. № 9. С. 3-18.
12. Ласло Э. Квантовый сдвиг. – СПб.: Издательская группа «Весь», 2011.
13. Медушевский А. Н. Что такое мнимый конституционализм? // Социологические исследования (СОЦИС). – 1994, № 2, С. 71–86.
14. McLennan, Gregor. Story of sociology: a furst companion to social theory - Bloomsburry academic, 2011.
15. Негрова М.С. Полиментальные особенности стабилизационных/трансформационных процессов в российском обществе // Политическая экспертиза (ПОЛИТЭКС), 2011. — Т. 7, — № 3. — С. 283-290.
16. Образы российской власти: От Ельцина до Путина /Под ред. Е.Б. Шестопал. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009. – 416 с.
17. Тихонова Н.Е. Социальная стратификация в современной России: опыт эмпирического анализа. - М.: Институт социологии РАН, 2007.
18. Тощенко Ж. Т. Кентавр-проблема как воплощение парадоксального развития российского общества // Вестник РГГУ. Серия Социология. Вып 2. 2010.
19. Urry, John. Global Complexity. – Polity, 2003.
20. Urry, John. The complexity turn // Theory, culture and society. – Sage, 2005, 22 (5).
21. Urry, John. Mobilities. – Polity, 2007.
22. Чуйкина С. Дворянская память. "Бывшие" в советском городе (Ленинград, 1920-30-е годы). – СПб.: Издательство Европейский университет – Аллетейа, 2006.

М.В.Канавцев,
аспирант кафедры ВТ и ИО СПбГАУ
А.Е.Астахова,
соискатель кафедры ЭА и Ф в АПК

ПОЛНОЦЕННОЕ НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И ВОСПИТАНИЕ – ОСНОВА СТАНОВЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Анализ информационных источников, специализирующихся на изучении проблем становления и функционирования гражданского общества (ГО), свидетельствует о постоянном исследовательском интересе к данному элементу социальной реальности.

Процесс становления и развития гражданского общества выступает традиционным предметом, прежде всего, социально-философских и политико-правовых исследований. Большинство социальных аналитиков специализируются на разработках всеобъемлющих социально-политических программ, способных приблизить момент созревания этого реального общества граждан, «имеющих права и принимающих на себя обязательства, ведущих себя по отношению друг к другу цивилизованно» [1]. Некоторые группы представителей социально-политических наук основывают свою деятельность на известном положении Дж. Александера о том, что «каждое гражданское общество исторически развивается своим особым способом» [2]. Другие исследователи ориентируется на разработку стратегий построения гражданского общества в контексте формирования государственной и экономической структуры, преобразования культуры народов «не гражданского толка» в «подлинно» демократическую (последним в большей степени грешат радикально настроенные учёные-политологи). При этом достаточно незначительное внимание уделяется рассмотрению менталитета, культурных традиций, исторического наследия, особенностей формирования разнообразных народов и этносов. Во многом данный процесс является следствием невежества как самого народа – носителя культуры, не получившего должного образования, так и учёных, политических деятелей, не утруждающих себя процессом археологического погружения в социологию народов. Как следствие, в планетарном масштабе мы имеем общество, которому приемлемы методы культурного сотрудничества в виде насаждения «истинных ценностей» одного народа, выработанных в процессе эволюции, другому народу. При этом формы подобных действий, помимо научного и политического обоснования, закрепляются в обществе с помощью манипуляций массовым сознанием через СМИ, организацию оппозиционных митингов и гражданских конфликтов с властью, и так вплоть до военного вмешательства.

Во многом причины подобного рода действительности кроются в формах, методах и содержании образовательного и воспитательного процессов формирующих информационную среду становления человека. Данная среда, сопровождающая молодого гражданина на пути его взросления, является почвой, на которой впоследствии прорастает древо общественного поведения, социального и политического строя.

«Теперь "образование" теснейшим образом связано с понятием культуры и обозначает в конечном итоге специфический человеческий способ преобразования природных задатков и возможностей». [3]

Несомненно, во многих странах Евразийского континента, современное состояние народного образования не обеспечивает полноценного представления о глубине веков, наполненных мудростью предшествующих поколений. Сохранившиеся крохи минувших цивилизаций не всегда адекватно отражают реальные картины происходивших ранее событий, а мировоззрение хранителей культурных ценностей своего народа, зачастую не позволяет интегрировать знания в общую картину мира. Нередко потомкам становятся известны вовсе не шедевры, а второстепенные образцы культуры, не имеющие особой социологической ценности при «прямолинейном» подходе к их трактованию. Подобная тенденция всевозможного кодирования сакральных знаний основана на желании сохранить истинные шедевры истории от вероломства и невежества социальных слоёв населения, ведущих ожесточённую борьбу за власть посредством внедрения «инновационной системы ценностей» (идеологий, религий направленных на порабощение воли народов).

Совместные усилия учёных разных наук зачастую приоткрывают «завесу майя»[4], позволяя единицам исследователей проникнуть в мир естественной науки прошлого, осознать причинно-следственные связи событий и, возможно, сделать новые открытия созидательного толка, но лишь единицам. При этом данный процесс не является устойчивым и не носит общенародный характер.

Современный подход к истории как к «идеологии, направленной в прошлое», пренебрегает ценностью реалистичной картины мира, действительного опыта развития человеческой культуры. А на формирование нового подхода, возможно, будет затрачен труд не одного поколения

[4] **Ма́йя** (санскр. **māyā**, букв. «**не это**») – в индуизме и буддизме – философская категория, постулирующая, что мир вещей, феноменов и людей есть лишь морок, иллюзия.

– сначала малой группы учёных, затем системы социальных институтов.

«Современный подход» формируется современными же субъектами образовательного и воспитательного процесса:

- в первую очередь, к ним относятся телевидение, интернет и компьютерные игры, формирующие основы информационной среды;
- затем институты официальной образовательной системы (школа, средние специальные и высшие учебные заведения);
- немаловажной остаётся и роль семьи, которая определяет первичные условия развития ребёнка и закладывает нравственную основу человека в детстве (поведение родителей, до определённого периода воспринимаемое детьми как **эталон).**

Но на всех перечисленных выше ступенях взросления современника, являющегося представителем массовой культуры, царят либеральные[5] ценности, а значит, умами правят идеи о том, что свободные личности могут стать основой стабильного развития общества. Свобода при этом рассматривается как возможность самостоятельного выбора профессии, места проживания, наличия частной собственности. Как следствие, именно на профессии, месте проживания, частной собственности и сконцентрированы все душевные чаяния народа. А значит, прорастёт на подобной почве именно древо «общества потребления» со всеми вытекающими следствиями: политические, социальные и научные институты, будут ориентироваться в основном краткосрочную выгоду, образование станет более унифицировано и всё больше направленно на обслуживание производственных процессов.

Подобное «общество потребления» не обладает зачатками самостоятельности и самоуправления, не является носителем власти в государстве и не является примером ГО, соответствующего фундаментальным ценностям Русского народа.

На данный момент перед научным сообществом, несущим ответственность за систему воспитания и образования, перед политическими деятелями, чьи устремления направлены на процесс становления ГО, необходимо поставить ряд принципиальных вопросов. Должен ли человек самостоятельно мыслить? Нужен ли такой человек? Какова цена воспитания такого человека? К каким задачам его необходимо готовить, и за какие проблемы ему лучше не браться?

В настоящий момент цель высших учебных заведений, являющихся носителем научного потенциала и выпускающих в жизнь будущих управленцев – подготовка узких профессионалов, лишенных кругозора и осознания междисциплинарных взаимосвязей. «Узкий специалист способен дать ответы на вопросы, как построить атомную электростанцию или произвести генно-модифицированные организмы (ГМО). Но какие последствия будут сопутствовать этим «успехам» в других областях и как они скажутся на судьбе цивилизации – на эти вопросы он дать ответы не способен. А последствия могут иметь губительный характер, вплоть до глобального Чернобыля, либо биологической катастрофы цивилизации вследствие разрушения биосферы, в которой ныне пока ещё есть место биологическому виду «Человек разумный»…» [5]. Так современное узкоспециализированное образование направлено на то, чтобы человек не задавался «лишними» философскими вопросами, о ценности человеческой жизни и сущности бытия. «Солдат должен быть предсказуемым, полководец - бесчувственным» [6].

Так же легко продемонстрировать искусственную канализацию восприятия реальности в головах учащихся на примере предмета «История», в процессе изучения которой акцент ставится вовсе не на целостном восприятии происходящих событий, а всего лишь на заучивании всевозможных фактов и дат. Подобный подход не дает четкого понимания причинно-следственной цепочки развития человечества во времени, чем собственно и является история как наука. В лучшем случае позволяя лишь интерпретировать историю через призму интересов и развития нации, что, как правило, приводит к абсолютизации «нации» и внутригосударственным, либо межнациональным противоречиям.

Какие же ценности необходимо закладывать в основу современного образовательного и воспитательного процесса..? Каким образом необходимо создавать среду, благополучно влияющую на процесс прорастания ценностей ГО в душах и умах народа..? Какова этапность перехода от процесса «посадки» (как фундаментального, долгосрочного и требующего стратегической грамотности управленцев) к процессу «сбора урожая» (политических и экономических преобразований)..? Ответы на данные вопросы должны лечь в основу концепции развития институтов гражданского общества в рамках работы наднациональных международных организаций. В условиях глобализации, только в континентальном и межконтинентальном масштабе возможно проведение в Жизнь концепции, отвечающей на поставленные выше вопросы. Предварительные условия для её проработки на межкультурном уровне уже создаются в рамках сотрудничества международных организаций ШОС, ЕС, ЕврАзЭС.

Результатом разработки концепции развития институтов ГО на первом этапе должны стать выработанные общенародные стандарты образования и воспитания, дающее единообразное представление о мире, о методах межкультурного сотрудничества, о правилах природопользования, об общей системе ценностей глобализованного мира, и, несомненно, о роли и функциях ГО, как полноправного творца и созидателя нового Мира, хранителя и продолжателя мудрости предков…

[5] В русский язык слово «либерализм» пришло в конце XVIII века из французского (фр. *libéralisme*) и означало «вольнодумство». Это течение отличается терпимостью и снисходительностью по отношению к любым законнымспособам распоряжаться собой и своей собственностью.

Литература:
1. Беляева Н.Ю. Гражданские ассоциации и государство / Н.Ю. Беляева // Социс. -1995.-№3.-С. 109-114.
2. Alexander J. The Discourse of American Civil Society: A New Proposal for Cultural Studies / J. Alexander, Ph. Smith // Theory and Society. – 1993. -№ 2. - P. 151-207.
3. Истина и метод: Основы филос. герменевтики: Пер. с нем.// Общ. ред. и вступ. ст. Б. Н. Бессонова.— М.: Прогресс, 1988.-704 с.
4. Бурменко Т.Д., Даниленко Н.Н., Туренко Т.А.. Сфера услуг в современном обществе: Экономика, менеджмент, маркетинг. Курс лекций., 2004.
5. В.А.Ефимов «Современная эпоха и система образования»//Журнал «Ректор вуза» №10/2011 – С.28-34**«Пряма дія»** — мережа незалежних студентських профспілок в Україні.
[URL: http://direct-action.org.ua/]

Секция №2 - Целостный подход к формированию нового человека с позиции реалистической философии

(Руководитель — В.Л.Обухов)

В.Л.Обухов,
доктор.филос.н., профессор СПбГАУ
В.В.Субботин,
соискатель кафедры философии и культурологии СПбГАУ

К ГРАЖДАНСКОМУ ОБЩЕСТВУ

Когда мы говорим о человеке новой эпохи, неминуемо возникает вопрос, а что это за новая эпоха? После длительного периода, когда «народ безмолвствовал» с декабря прошлого года началось интересное брожение, результаты которого пока не очевидны.

Остановимся подробно на декабрьских событиях прошедшего года.(Болотная площадь).

Мнения исследователей – политиков и журналистов - радикальным образом разделились: от однозначно негативных до также однозначно позитивных.

Негативное мнение: это срежиссированная врагами России акция с целью ее ослабления. Так, по мнению Г.А.Зюганова, за Болотной стоит Госдепартамент США. Ему вторит С.Говорухин, который утверждает, что знает всех заграничных спонсоров, оплативших эту акцию.

Но у другой части нашей политический элиты на этот счет существует прямо противоположное мнение. В Сурков заявил, что на площади были лучшие люди страны. Ему вторит Шойгу, который заявляет, что он уважает тех, кто заставляет уважать себя. (По случайному совпадению, оба вскоре оказались пониженными в должностях).

Наверное, как это часто бывает, своя правда есть у тех и других.

Во-первых, требования митингующих на Болотной площади очень напоминают требования митингующих на киевской площади Независимости, приведших к оранжевой революции, поставившей у власти проамерикански настроенного лидера. Госдеп, очевидно, решил, что для русских иванов вполне подойдет уже испытанная политтехнология. Во-вторых, в протестных акциях были замечены сотрудники американского посольства, которые почему-то прикрывались чужими именами и даже чужим гражданством. В-третьих, организаторами оппозиционных митингов явились политики, явно не обладающие хрустальной честностью и вполне могущие брать деньги у закордонных спонсоров для реализации своих узкокорыстных целей.

В действительности все оказалось значительно сложнее, чем себе это представляют некоторые политики, журналисты и интернет пользователи. Среди оппозиционеров было много порядочных людей, для которых честь и правда представляют важнейшие ценности. Собрались они с помощью организаторов акции, но не ради них, и потому выступления практически всех организаторов были встречены свистом. Какие причины смогли объединить протестующую массу просвещенных и достаточно обеспеченных людей? Само собой разумеется, причины для такой протестной акции должны были быть очень и очень серьезными.

Во-первых, причиной явилось появление достаточно мощного слоя, характеризуемого как средний класс и фактически выращенного существующей властью. По последним данным около трети россиян имеют доход на душу населения, более чем в полтора раза превышающий прожиточный минимум, что по российским меркам позволяет их отнести к среднему классу. Эти люди имеют нормальное жилье, возможность путешествовать по миру, получить престижное образование. Поэтому они не нуждаются в хлебе и зрелищах, а нуждаются в том, чтобы с ними считались, чтобы власть перестала им врать, чтобы страна быстрее избавлялась от пороков, чтобы были ясные перспективы развития для каждого.

Во-вторых, причиной стояния на Болотной явилась неспособность власти адекватно ответить на вызовы времени. А у власти для этого было и время и все возможности. Первый звоночек, говорящий, что не все благополучно в мире, прозвучал весной 2011 года. Весна та получила название Арабской, потому что всколыхнула весь арабский восток. Казалось, ничего не предвещало беду. Режимы представлялись стабильными и держались десятилетиями на одних и тех же лидерах, народ получал необходимые ему блага: более-менее нормальная зарплата, неплохое медицинское обслуживание, широкие возможности в получении образования, в том числе высшего. Но достала всех коррумпированность чиновничества, затхлость, застойность, выдаваемая за стабильность, отсутствие ясных перспектив для развития. Наша власть сочла, что ее это никак не касается и реакция была нулевой. Второй звонок прогремел осенью того же года, когда колыхнулся западный мир. Мощнейшие манифестации прошли по всему западному миру – от США до Польши – под лозунгами «Захвати Уолл-стрит» и «Долой капитализм». И снова власть решила, что проблемы западного мира ее никак не касаются, в то время как они касались нас самым непосредственным образом. Чего добивались и до сих пор добиваются манифестанты? По свидетельству прессы, *активисты движения "Захвати Уолл-стрит", выступающие против "финансового терроризма" в США, выражают свое недовольство растущим в обществе социальным неравенством, высоким уровнем безработицы, а также тем, что политики, прежде всего, помогают корпорациям, а не рядовым гражданам.*

Все те причины, которые вызвали массовые протестные движения как на Востоке, так и на Западе, имели непосредственное отношение и к России, но власть не захотела внимать столь явным предупреждениям[6]. И зимой грянул третий – уже не звонок, а набат, - когда по всей России вышли тысячи и тысячи людей, открыто выражающих недовольство властью. И этот набат, наконец, властью был услышан.

В известном смысле Болотная (Болотная здесь имеется в виду в собирательном смысле, включающем и все последующие манифестации оппозиционных сил) явилась водоразделом между двумя разными Россиями. Уроки Болотной были учтены В.В.Путиным при написании 7 его программных статей, опубликованным в преддверии президентских выборов. Сравнение России до Болотной и России, как она видится сквозь призму указанных статей, показывает, что речь должна идти не только о смене политической ориентации, но и, в известном смысле, о смене социально-экономического строя страны. Попытаемся это обосновать.

Какой была Россия до Болотной? В политическом плане Россию представляли (и до сих пор представляют) три властных центра: олигархический капитал, государственная власть и криминал. При этом все три основные властные структуры бывают так перемешаны, что подчас становятся практически неразличимы. В частности, средства массовой информации постоянно публикуют материалы о сращивании правоохранительных органов и криминала. Сейчас в ходу разные обидные прозвища для партии власти, но ни одно из них не выражают ее сути, т.е. научная их ценность равна нулю. Здесь должна помочь марксистская методология, которая до стих пор является непревзойденной при оценке явлений буржуазного общества. Партия власти – есть партия крупной буржуазии, стоящая на страже интересов этой самой буржуазии и состоящая, в основном, из представителей крупного капитала. Большую часть депутатов Думы, министров и губернаторов составляют миллионеры и миллиардеры, в т.ч. и в долларовом выражении. Например, губернатор Тульской области, член партии «Единая Россия» В.Груздев зарабатывает за год больше, чем 200 тысяч обычных жителей Тульской области.

Служа верой и правдой крупному капиталу, власть вынуждена была – по остаточному принципу – заботиться и о народе[7], чему в немалой степени способствовали высокие цены на нефть и газ. В итоге мы видим ряд бесспорно позитивных перемен в обществе: растет длительность жизни, сокращается количество самоубийств, повышаются пенсии, сокращается разрыв между рождаемостью и смертностью, хотя демографическая ситуация до сих пор остается тревожной… Тем не менее, тот факт, что к народу власть относилась по остаточному принципу, привело к тому, что негативного в обществе гораздо больше, чем позитива. Достаточно указать на то, что мы занимаем первое место в мире по числу подростковых самоубийств, занимаем «передовые» позиции по числу абортов и по потреблению наркотиков. Приведенные факты лучше всего дают понимание причин расширяющихся протестных движений в России. Мы обрисовали вкратце положение в стране до массовых протестных акций, до Болотной. А что должно измениться сейчас и в какую сторону?

Какой строй рождается на наших глазах (очень хочется надеяться, что рождается!) в результате акций оппозиции? Что изменилось и должно измениться в ближайшем и более отдаленном будущем?

- В.В.Путин признал необходимость опоры на более широкий спектр политических сил, чем только партию крупных чиновников – партию власти.

[6] Впрочем, кое-какие шаги власть предприняла. Так 6 мая 2011 года В.В.Путиным был образован Народный фронт – коалиция из множества политических партий и общественных организаций, что существенно увеличило число его сторонников и помогло ему вновь вернуться на пост Президента.

[7] Если в стародавние времена народ назывался чернью, затем – верноподданными, то сейчас он награжден презрительной кличкой – «бюджетники». Получается, что рабочие, крестьяне и интеллигенция, производящие ВСЕ материальные и духовные ценности в стране являются лишь ее обузой, т.к. бюджет должен на них выделять деньги, чтобы они не умерли с голоду.

- Им впервые был признан системный характер коррупции в стране.

- Признана собственная ответственность за разгул коррупции в стране.

- Утверждается необходимость введения налога на роскошь, хотя до этого партия власти, руководимая В.В.Путиным, дважды отвергала эту инициативу в Думе.

- Признано бесперспективным следование примеру США, приведшему к пропасти между бедными и богатыми.

Иными словами, в социальной сфере в статьях Путина было сказано так много хороших и правильных (для народа, т.е. «бюджетников») идей, что Зюганов и Миронов с полным основанием могли предъявить ему упрек в плагиате.

Уже после вступления на пост Президента В.В.Путин пообещал свои предвыборные обещания воплотить в дорожную карту и всеми силами стремиться к их реализации.

Президент против североамериканской модели капитализма, но он и против советской модели социализма. А возможен ли здесь третий путь? История доказывает, что возможен. Капитализм делает упор на личную инициативу в ущерб равенства людей, социализм делает упор на равенство в ущерб личной инициативы (инициатива наказуема!). Поэтому и там и там были мощные движения навстречу друг другу. При капитализме это движение возглавили социал-демократы, которые, сохраняя основы капитализма, стремились к большей социальной однородности общества. В итоге если в Швеции разница между богатыми и бедными достигала 4 раза, то в СССР – 4,5 раза. Т.е. по этому показателю в Швеции было больше социализма, чем в самой социалистической стране. При социализме это движение было представлено диссидентами, которые делали упор на развитие личной инициативы при сохранении основ социализма. Но при социализме этот опыт оказался неудачным – диссиденты выдавливались из общества (за пределы страны или в психбольницы). И Святослав Федоров имел полное основание утверждать, что он не видит особой разницы между народным капитализмом и народным социализмом.

А теперь вопрос: возможен ли у нас переход от криминально-олигархического капитализма к капитализму с человеческим лицом, к народному капитализму? Видные философы современности считают, что возможен, если формирующееся сейчас гражданское общество покажет свою зрелость и возьмет на себя ответственность за будущее страны.

Однако, ответ на поставленный вопрос не раскрывает всей сложности и многозадачности процесса вызревания, тем более ни коем образом не отражает ни как картины будущего, ни понимания ответственности за пока ещё не вполне проявленное будущее. Тем более что в понятии гражданского общества отсутствует четко означенная картина социально-экономической системы государственного устройства и соответственно описание его структуры. Более того, классическая немецкая философия определяет гражданское общество как сферу, охватывающую всё многообразие социальных связей, лежащую между индивидом и государством (Гегель). А другой немецкий классик (Маркс) в работе «К критике гегелевской философии права» собственно сильно критикует своего коллегу и определяет «гражданское общество» как частное общество, то есть общество частных лиц и частных интересов. В работе «К еврейскому вопросу» Маркс продвинулся в критике ещё дальше, написав буквально следующее: «...права члена гражданского общества, т.е. эгоистичного человека, отделённого от человеческой сущности и общности».

Справедливости ради, надо сказать, что ещё в начале прошлого столетия известный русский религиозный философ Н.Бердяев убедительно доказывал невозможность материалистической диалектики (учение о противоречии, единстве противоположностей, находящихся в сущности всех явлений и процессов), поскольку материализм, принимая часть за целое неминуемо не способен к целостному, адекватному отражению действительности. Немного позже, уже советский философ В.Свидерский убедительно показал невозможность и идеалистической диалектики, поскольку идеализм, принимая отдельную часть (дух) за всю реальность, также не способен к полноценному пониманию действительности. И судя по сему, ответ на поставленный выше вопрос ещё не определён, ибо речь идёт именно о необходимости формирования новых определений, оценочных критериев, которые бы не были отягощены тупиковым по своей сути монизмом.

И власть, и народ, будучи ещё и не в состоянии достаточно четко и ясно выразить лексически свои намерения и чаяния, но уже на внелексическом, бессознательном уровне начали воспринимать мир более реалистично, как он есть на самом деле. И в этом смысле, власть и народ, действительно сделали некоторый шаг навстречу друг к другу.

Теперь о «дорожной карте» им. Путина, и об оврагах, которые, как известно, не всегда отчётливо видно на бумаге. Для реализации любых идей, какие бы они не были, плохие или хорошие, всегда нужно как минимум ещё две составляющие – люди, понимающие и претворяющие эти идеи, и ресурсно-технологические возможности для претворения задуманного. Предположим, что предвыборные оглашения от лица кандидата на пост Президента В.Путина 2012 не являются только лишь плодом работы команды спичь-райтеров, а несут в себе семя прогноза на то, каким будет общество при инаугурации в 2012 В.Путина, скажем так через НЕБОЛЬШОЕ количество лет. Именно так авторам хотелось бы рассматривать «программу Путина», а не как декларативные заявления, ибо тогда ход дальнейшего рассуждения был бы просто бессмысленным. При этом учтём, что Путин, образца 2012 – это сильный лидер, с довольно существенными ресурсно-технологическими возможностями. Остаётся одна проблема, и она на сегодня самая главная, как и много лет назад – люди. Путин критически одинок в своих возможностях и

это фактически приводит к ещё одному историческому сравнению, Путин-Сталин.

В своё время Иосиф Виссарионович самым достойным образом продемонстрировал умение выбирать «третий путь», опираясь на знание марксистских и церковных догматов, освоенные им навыки партийной работы и публичных выступлений, используя круг доверенных лиц и своё собственное понимание общественной целесообразности. Напомним, что до конца 20-х годов прошлого века в правившей партии шла ожесточённая дискуссия - как развивать страну. Догматические марксисты, правые в партии, требовали строить капитализм, так как подавляющее население страны - были крестьяне, а для создания материально-технической базы социализма нужна была индустриализация, которую можно было провести, по их мнению, только в рамках капиталистических отношений. Левые предлагали осуществить мировую революцию, свергнуть власть капитала во всём мире, и только тогда строить социализм в России. И в одном обе стороны сходились – Россия к социализму не готова, поэтому с его строительством надо обождать.

Находясь у власти довольно продолжительное время, Сталину (будем для удобства именно так называть всю его немногочисленную команду единомышленников) удалось существенно повлиять на многие процессы российского общества, в том числе и осуществить индустриализацию в Советской России. Основные вехи социально-экономического развития страны пришлись, как мы бы сейчас сказали, на третий-четвёртый срок инаугурации Сталина (тогда это были планы пятилетнего развития страны). И, действительно, большевики смогли добиться много, используя девиз Петра первого «строить казённую промышленность на казённой же основе», смогли опереться на внутренние ресурсы страны, на созидательный потенциал народа.

Путину предстоит осуществить нечто похожее на то, что некогда осуществил Сталин, работая почти в полной внутрипартийной изоляции, отделённым от народа чертой недопонимания. При этом не стоит забывать, что Сталину не удалось избежать смертоносного столкновения во второй мировой войне, и самое главное – Сталин не оставил после себя наследника-продолжателя, а лишь, скорее, завещание о необходимости строительства социализма. Условия для третьего срока Путина стали куда более жёстче, чем это было во времена Сталина, хотя бы потому, что у Запада теперь есть опыт просчёта и ошибок, а у Путина, в отличие от Сталина нет новой простой чётко обозначенной идеи, используя которую можно обрести надёжного союзника такого, как собственный народ.

Чтобы «проект Путин» не стал посмертным завещанием для всей его команды, необходимо уже сейчас оглашать и осуществлять простые поэтапные планы-шаги, понятные для народа. Пока у Путина ещё есть вотум доверия, который будет стремительно таять при продолжающемся социальном расслоении, коммерциализации образования, номенклатурно-клановой олигархии. При этом «партия власти» должна принять для себя одно довольно простое решение – В. Путин настоящее реальное спасение для них уже сегодня, ибо спасения от народа завтра им уже не будет, и не мешать президентской власти, а стараться понять суть происходящего процесса изменения российского общества, чтобы остаться частью этого самого общества. Серьёзная внутриполитическая дестабилизация в России самым неприятным образом скажется на всём мировом сообществе и самые неприятные сценарии при этом будут для западного мира. Исходя из этого, запад не должен бояться процессов внутри российского общества и ни в коем случае не должен в них вмешиваться, ибо основываясь на материалистической парадигме, запад будет всегда не в состоянии адекватно описать суть происходящего.

Вполне возможно (очень хочется в это верить), что Россия будет экспортировать на запад в скором времени не газ, а принципы общественного устройства.

Р.А.Зобов,
доктор. филос. н., профессор СПбГУ

ФИЛОСОФСКИЙ РЕАЛИЗМ И ЕГО РОЛЬ В ФОРМИРОВАНИИ НОВОГО ЧЕЛОВЕКА

Проблема формирования нового человека приобретает особую актуальность. Односторонний человек, сформировавшийся в контексте общества потребления и ориентированный на удовлетворение материальных потребностей на высшем уровне, представляет значительную опасность для природы и социума. И такая опасность возрастает по мере развития науки и техники.

Чрезмерная ориентированность человека на материальные компоненты делает его односторонним и сужает горизонт сознания. В результате наступает разочарование, появляются негативные тенденции, ведущие к понижению уровня социального здоровья, что неизбежно ведет его к деградации. Такой человек спокойно включается в различные социальные структуры, в рамках которых формируются деструктивные процессы (криминальные структуры, секты и т.п.).

Он принимает участие в научных и технических разработках, представляющих значительную опасность для природы, человека и общества в виде разработок непродуманного воздействия на природные компоненты и т.д. Сейчас уже начинают осознавать что человек, не несущий этической ответственности за результаты своей деятельности, становится все более опасным, ибо прямо или косвенно является причиной все возрастающего количества техногенных катастроф.

В этой ситуации открываются также большие возможности для манипулирования человеческим сознанием, что создает благоприятные условия для формирования тоталитарного общества (1). Сейчас уже ни у кого не вызывает сомнения, что тоталитаризм есть путь к деградации общества Достаточно вспомнить примеры нацистской Германии 30-х годов или России после революции 1917 г.

Следует обратить внимание и на то, что высокий уровень удовлетворения материальных потребностей в развитых странах в настоящее время в условиях нашей планеты, как показал Ф.Фукуяма, может быть реализован только для одного миллиарда людей («золотой миллиард»), что приводит к значительному росту количества людей, обреченных на голодную смерть (2). За последние пять лет на Земле от голода погибло приблизительно столько же люде, сколько во всех войнах, зафиксированных в истории.

С точки зрения реалистической философии, на всех уровнях оптимальным вариантом является гармоничное сочетание материального и духовного начал. Естественно, в первую очередь это касается человека и общества. Ориентация на одно из них неизбежно порождает деструктивные процессы, понижающие уровень организации. Это четко прослеживается в современном обществе, где человек замыкается на удовлетворении материальных потребностей и превращается в одностороннюю личность с узким горизонтом сознания. Духовные компоненты реализуются в различных формах, среди которых можно указать на такие, как искусство, миф, религия, литература и пр. Но в обществе потребления, как и в тоталитарном, все они оказываются оттесненными на задний план.

Материальное начало замыкается в рамках рационалистических представлений (наука, техника, экономика и пр.). Духовное начало в принципе не может быть выражено рациональными средствами. Многочисленные попытки добиться его понимания в рамках рационализма ни к чему не привели. Это наводит на мысль, что во всех сферах материальное и духовное начала должны рассматриваться в неразрывном единстве, но не сводиться друг к другу.

Действительно, во всех компонентах духовной культуры это фиксируется довольно четко. В религии не допускается интерпретация Христа только как Бога или как человека. В литературе человек рассматривается как неразрывное единство негативных и позитивных компонент. Поэзия дает многочисленные примеры неразрывного единства материального и духовного начал (Ф.Тютчев, Д.Дрейден и др.). А.Фет прямо указывает на жесткую связь материи и духа:

Два мира создано от века,
Два равноправных бытия.
Один объемлет человека
Другой же – дух, душа моя.

История свидетельствует, что наиболее благоприятные условия для человека и социума складываются там, где имеет место гармоничное соотношение материальных и духовных компонент. Хорошим примером здесь может служить античная Греция, где формировалась многосторонняя личность с широким горизонтом сознания. И в наши дни античная философия привлекает внимание выдающихся ученых.

В современном обществе проблема формирования нового человека приобретает все большую значимость. Это связано с тем, что здесь во все больших масштабах продолжает формироваться односторонняя личность в контексте развития науки в ее классическом варианте. Наука здесь замыкается в рамках рационалистических представлений и ориентируется на решение материальных проблем с помощью техники. При этом быстро растет количество людей, включающихся в разработку концепций, позволяющих эффективно решать сиюминутные задачи рационалистическими методами.

Существующая же система воспитания и образования ориентируется на формирование именно таких специалистов. Финансируются преимущественно те программы, которые стимулируют включение человека в формализованные системы с жесткими стандартными программами. Всякие творческие аспекты в этом контексте постоянно подавляются.

Как уже говорилось, наиболее благоприятные варианты реализуются при гармоничном сочетании материального и духовного начал. П.А.Сорокин справедливо указывал, что сочетание тех и других способствует поступательному развитию общества, расцвету культуры и формированию полноценного человека (3). Шедевры литературы и искусства свидетельствуют о том, что полноценный человек, сохраняющийся в контексте культуры, сочетает в себе материальные и духовные стороны. Доминирование одной из них порождает деструктивные тенденции, ведущие к распаду системы.

В современном техногенном обществе усиливается ориентация на материальные компоненты во всех сферах деятельности, что повышает уровень востребованности одномерной личности с узким горизонтом сознания. Когда возникающие на этом фоне деструктивные тенденции начинают осознаваться, проблема человека выдвигается на передний план. Все начинают ощущать усиление давления на общество

со стороны традиционной классической науки, быстрого развития техники и ее внедрения в сферу обыденной жизни в виде интернета, компьютеров, попыток формализации духовной культуры и пр. Это вызывает обеспокоенность наиболее продвинутых людей во всех сферах деятельности. Они справедливо считают, что такую ситуацию необходимо менять и начинать надо с формирования нового человека (4).

Чтобы выйти из критической ситуации, сложившейся в современном обществе, необходимо формировать многостороннего человека, органично сочетающего в себе материальные и духовные компоненты. Для решения этой проблемы необходимо, прежде всего, изменить условия, в которых происходит его формирование в конкретных социальных структурах. Прежде всего, это касается науки, которая оказывает воздействие на все сферы жизнедеятельности современного человека.

Сейчас признается, что характер науки меняется с развитием социума. Теперь уже можно выделить, по крайней мере, три уровня: классическая, неклассическая и постнеклассическая наука. Современная постнеклассическая наука пытается выйти за рамки рационалистических представлений путем органичного включения этической компоненты. Такой подход, конечно, будет способствовать формированию многосторонней личности, сочетающей в себе материальные и духовные компоненты. Ориентация классической и неклассической наук преимущественно на материальные факторы привела к таким опасным деструктивным феноменам как угроза экологической катастрофы, формирование общества риска и пр. Всего этого можно избежать в том случае, если наука будет ориентироваться на этические нормы.

Этические нормы непосредственно не могут быть включены в контекст научного знания. Однако в современном обществе гуманистические ориентиры становятся исходными в стратегии научного поиска, когда в основу научно – технических программ кладутся социально – гуманитарная и этическая ориентации (5). А так как значение науки в современном обществе быстро возрастает, она во все большей мере оказывает воздействие и на формирование человека с новыми установками и ориентациями. Однако такая ориентированность науки встречает сопротивление со стороны государственных структур, которые больше заинтересованы в решении социальных и технических проблем с помощью традиционных формальных методов.

Не следует забывать и того, что человек представляет собой явно выраженное целостное образование и в нем изначально гармонично сочетаются материальные и духовные компоненты. Уже в рамках «русского космизма» была поставлена проблема неразрывного единства материальных и духовных компонент, которая получила дальнейшее развитие в различных сферах духовной культуры России.

В философии неразрывное единство материальных и духовных компонент нашло свое выражение в трудах Н.А.Бердяева, который утверждал, что человек есть фокус, в котором сходятся все слои бытия. Попытки же абсолютизировать какие-либо из них являются препятствием на пути формирования творческой личности. Он также убедительно показал, что абсолютизация науки и особенно техники ограничивает творческие возможности человека. Реализация же с их помощью всякого рода утопий, столь привлекательная в наши дни для всякого рода элитарных, бюрократических и государственных структур, как правило, приводит к усилению деструктивных процессов в различных сферах деятельности.

Человек представляет собой выраженное целостное образование, иерархию тесно связанных между собой структур. Известно, что в рамках целостности формируются особенности, которые не вписываются в структурные компоненты, но оказывают на них воздействие. Складывается впечатление, что именно с этими характеристиками целого связана духовная составляющая, которая в принципе не может быть выражена взаимодействующими структурами целого. В этом контексте становится понятным, почему духовные компоненты не удается понять в рамках структурных представлений, в частности в контексте научных законов.

В современном же обществе сложилась иллюзия, что человек представляет собой совокупность структур, взаимодействующих друг с другом, каждая из которых может быть выражена средствами науки. Результаты же такого взаимодействия обычно не учитываются. Однако именно они реализуются в виде творческих актов, интуитивных догадок и т.п. К сожалению, в обществе потребления возрастает интенсивность манипулирования отдельными структурами целостного человека в форме принудительного изменения его статуса, формальных требований в процессе образования, воздействия техногенными средствами и пр. Это негативно сказывается на духовном мире, который формируется на основе взаимодействия структур на протяжении всей человеческой истории. В этом отношении современное общество значительно понижает духовный уровень человека, насильственно ориентируя его на удовлетворение материальных потребностей.

Давление на человека со стороны формально–рационалистических компонент (наука, техника и др.) формирует одностороннего человека, востребованного обществом. Такой рационализации подвергается и духовная культура, в которую включен человек. Подобная деформация культуры неизбежно приводит к деструктивным процессам, представляющим реальную опасность, как для человека, так и для общества.

Духовная культура представляет собой ярко выраженное целостное образование и в ее контексте человек становится многосторонней личностью. Поэтому приобщение к какой-либо одной ее компоненте будет означать прямое или косвенное включение и во все другие (в науку, искусство, религию, философию и пр.) Именно через такую включенность человек становится гармоничным в том смысле, что материальная и духовная составляющие ложатся в основу его деятельности во всех сферах. Приобщение же к отдельным компонентам всегда является для него негативным в том смысле, что делает его односторонним.

Представляется, что многосторонняя творческая личность формируется в рамках полноценной духовной культуры, где рациональные и иррациональные (материальные и духовные) компоненты органично сочетаются друг с другом. В этой ситуации человек будет комфортно себя чувствовать, что снимает целый ряд проблем. Поэтому приобщение людей к полноценной духовной культуре является важнейшим фактором формирования полноценной личности и способствует выходу из современной критической ситуации, сложившейся в обществе потребления.

Духовное начало не может быть выражено рациональными (научными и т.п.) средствами. Поэтому все возрастающее воздействие рациональных факторов (науки, техники, компьютеризации и пр.) на человека и общество в настоящее время оттесняет духовные компоненты на задний план и этим стимулирует процесс односторонности. Такая односторонность неизменно приводит к деградации личности, а затем и социума. Социологические исследования показывают, что односторонние люди всегда испытывают неудовлетворенность и здесь открываются широкие возможности для манипулирования сознанием.

Философские исследования убедительно показывают, что манипулирование сознанием есть путь к формированию тоталитарного общества. Такое общество оказывает крайне неблагоприятное влияние на человека. Это хорошо прослеживается на примерах Германии 30-х годов и России послереволюционного периода. Здесь духовные компоненты деформируются, а иногда и отбрасываются. Это хорошо иллюстрируется явлениями «арийской» науки, воинствующего атеизма и т.п. Наука здесь часто сводилась к чисто рационалистическим конструкциям, а все, что не укладывалось в ее рамки, вообще выбрасывалось.

В тоталитарном обществе формировался человек, в чем–то сходный с человеком современного общества потребления. Возможно, это связано с тем, что и там и здесь он подвергается интенсивному воздействию со стороны рационалистических установок. Различие состоит только в том, что тоталитаризм открыто навязывает рационалистические установки и требования, а в обществе потребления это осуществляется в скрытых формах. Но и в том и в другом случае имеет место раздвоение человека. Действительно, в тоталитарном обществе, скажем, в послереволюционной России, религия отвергалась и многие люди, чтобы сохранить свой статус, вынуждены были подчиняться этому требованию. Но одновременно они все же сохраняли позитивное отношение к православию. В современном обществе складывается аналогичная ситуация, когда люди вынуждены подчиняться требованиям правительства, элитарных структур и пр., одновременно испытывая к ним негативное отношение. Естественно, такая ситуация негативно воздействует на человека, порождая стрессовые ситуации, состояние разочарования, дискомфортности и т.п.

Такая раздвоенность человека снимается только в том случае, когда общество ориентируется на духовные компоненты (религия, этические установки и пр.), а людям дается свобода и не навязываются всякого рода идеологические стереотипы. Такая ситуация сложилась в античной Греции, и она способствовала формированию гармоничной многосторонней личности. Демократия и отсутствие давления со стороны государственных структур, которые ориентировались на духовные (мифологические) компоненты, создавали благоприятные возможности для гармоничного сочетания материальных и духовных начал в человеке и тем самым приводили к расширению горизонта его сознания.

Современная постнеклассическая наука, включающая этические установки, открывает для людей новые возможности, прежде всего в контексте научного творчества. Однако бюрократические государственные структуры продолжают навязывать свои рационалистические схемы в виде техники, ориентации на решение тех или иных проблем традиционными методами и т.д. В этих условиях делаются попытки реализации диалога науки и религии, но государство и элитарные структуры продолжают навязывать свои рационалистические схемы. В результате пока только незначительное количество людей получает возможность развиваться на основе гармоничного сочетания материального и духовного начал.

Такого рода ситуации обычно не осознаются человеком, и он не понимает, на основе чего у него возникает чувство дискомфортности, разочарования, неожиданно возникающих стрессовых ситуаций и пр. И не случайно совершенствование рационализированных структур, удовлетворение материального благополучия на высоком уровне не приносит удовлетворения. Социологические исследования последних лет убедительно показывают, что удовлетворение материальных потребностей в современном обществе не дает ожидаемых результатов.

В этих условиях ориентация на этические нормы стимулирует формирование толерантной личности. Дело в том, что в любой ситуации на человека одновременно воздействуют как позитивные, так и негативные факторы. Этические установки влияют на динамику связей между ними. Толерантная личность формируется в случае доминирования позитивных компонент, что стимулирует доброжелательное отношение к людям, организациям, социальным структурам и пр. (6).

С повышением уровня толерантности взаимодействие человека с окружающим миром приобретает все более динамичный характер, позволяющий гармонично вписываться в отдельные социальные структуры и в социум как целое. Следует также отметить, что духовные компоненты не могут вписываться в материальные, и они только могут влиять на процессы взаимодействия между ними. Но способность человека менять установки, оценки материальных факторов открывает широкие возможности для включения в различные социальные структуры. Скажем, если человек жестко не привязан к удовлетворению материальных потребностей, то он способен выйти за рамки тех структур, в которых он имеет высокие заработки, и включиться в другие, где у него будет больше свободного времени, открываются возможности для взаимодействия с интересными людьми, с новыми источниками информации и т.п. Для него становятся доступными наиболее благоприятные структуры, в которых ослабевает давление внешних факторов, и открываются широкие возможности для самореализации.

В современном быстро изменяющемся обществе складывается благоприятная ситуация в том смысле, что формируется большое количество разнообразных социальных структур, в которые человек может включаться. Но включение возможно только в тех случаях, когда он жестко не связан с системами, в рамках которых он удовлетворяет свои материальные потребности на чрезмерно высоком уровне. Этические ориентации ослабляют такую привязанность и открывают новые возможности. Собственно такая ситуация представлена уже в Библии, где Христос говорит, что богатому человеку столь же трудно войти в Царствие Небесное, как верблюду пролезть сквозь игольные уши.

Надо сказать, что современное общество потенциально создало благоприятные возможности для формирования нового человека как творческой многосторонней личности. Однако традиционное общество ориентировало его на жесткое включение в стабильные социальные структуры и искусственно создавало значительные трудности для выхода из них. На уровне европейской ментальности такие установки сохранились и в настоящее время.

Литература:

1. Ортега-и-Гассет. Х, Избранные труды. М., 1997.
2. Фукуяма.Ф. Великий разрыв. М.,2003.
3. Сорокин П. Социальная и культурная динамика. СПб., 2000.
4. Берлевен К., Наумова Г. Книга знаний. Беседы с выдающимися мыслителями нашего времени. М., 2010.
5. Степин В.С. Научная рационализация в гуманистическом измерении // О человеческом в человеке. М., 1991
6. Зобов Р.А.. Толерантность и интолерантность в условиях кризиса // Материалы У111 международной научно – практической конференции. Под ред. И.Первовой. СПбГУ., 2011.

П.П.Царенко,
докт. с.х. н., профессор СПбГАУ

СТУДЕНТЫ – О ЧЕЛОВЕКЕ БУДУЩЕГО

При изучении общеобразовательных дисциплин студентам первого курса зооинженерного факультета Санкт-Петербургского государственного аграрного университета было предложено написать сочинение о том, как видится их глазами будущее человека и человечества.

В дискуссии, вызвавшей у аудитории большой интерес, приняло участие более 40 человек. Итоги дискуссии явились для автора неожиданностью: юные участники дискуссии, внешне энергичные, здоровые и веселые, в отношении будущего оказались в большинстве своем глубокими пессимистами. Некоторые, правда, как бы спохватившись, испугавшись своего пессимизма, в конце сочинения написали несколько слов «за здравие», но не потрудились достаточно обосновать «светлое будущее». «Чистых» оптимистов не оказалось. Основными причинами своего пессимизма студенты считают физическую, умственную и нравственную деградацию человека, техногенные и природные катастрофы, а также вполне возможную ядерную войну.

К физической деградации, по мнению студентов, приведет отсутствие естественной мышечной нагрузки, «мышечной радости». Механизация, автоматизация, роботизация, долгое сидение перед телевизором, компьютером, нарастающая безработица (техника «крадет» у людей работу), отсутствие массовой физкультуры – все это ослабляет мышцы (в том числе и глазные). Человек почти перестает двигаться (в основном «давит» на кнопки). Мышечный «дефицит» в

присутствии неистребимых генов аппетита негативно отразится на внешнем виде человека.

Далее приводятся мысли студентов почти дословно с фамилией автора-студента.

Все больше и больше машины заменяют труд человека, который скоро может оказаться просто ненужным (безлюдная технология). Человека ждет механическое будущее (К.Никитина). Человек потерял связь с природой. Все – через интернет, экран телевизора. Человек будущего – Илья Ильич Обломов: равнодушен, лежит на диване… однообразно и скучно (А.Конюшко). Прошло время физического труда, повсеместно внедряются стиральные, посудомоечные машины. Даже дети уже не двигаются: не играют в игрушки, сидят за компьютером (Е.Иванова). В ближайшие 50 лет все производственные операции будут роботизированы. Появится рынок роботов (андроидов): роботы–аптекари, библиотекари, хирурги, няньки, дворники, таксисты… А что же будут делать люди? – Деградировать! (Е.Масленникова, Е.Кащеева).

По обобщенным данным студенческих сочинений физически деградированный человек будущего – это жирный, с большим животом, тонкими конечностями, лысый, слабый, потливый очкарик. Кроме того, произойдет «потеря» беременности у женщин, снизится активность мужских гормонов (Д.Пилюгина). Обилие в пище канцерогенов, ГМО, красителей и других вредных добавок приведет к тому, что болезни «обгонят» медицину (О.Штерхун). Кровь станет «грязной" от различных лекарственных препаратов, список которых из-за слабеющего здоровья и потери иммунитета будет нарастать лавинообразно. А когда лекарства окажутся бессильны, начнется массовая замена испорченных органов на искусственные. В будущем, в ходе технического прогресса от натурального человека мало что останется. Человек-киборг, человек-компьютер, человек-имплантант. Человеческие чувства заменит холодный разум машины (А.Харитонов). Даже образование можно будет получить путем вшивания какого-либо чипа в головной мозг (А.Леонов). Возможен вообще «человек» с искусственным разумом, хотя он будет очень опасный, - собьется с программы и уничтожит своих создателей (Д.Пилюгина). В будущем, если повредится какой-либо орган, его заменят, как запчасть в машине. Этот человек будет очень долго жить, возникнет перенаселение. Придется осваивать новые планеты, и это не вызовет особых проблем (А.Подгородецкая).

Некоторые студенты считают, что нас ждет деградация мозга, ума, мыслительных способностей. Люди уже сейчас перестают читать книги, особенно серьезные, не могут считать в уме, ленятся думать, рассуждать, не посещают театры, музеи, они лишь «созерцают» преподносимое на экране, их мозг лишен тренировки. Мы деградируем и скоро станем мартышками (Н.Геворкян, В.Кузнецова).

Много пессимизма и в отношении моральных качеств будущего человека. Человек, к сожалению, портится. Аморальные телепередачи, интернет, ноутбуки, мобильники, алкоголь, наркотики, разврат… Фу! Люди ценят друг друга за внешность, деньги, украшения. А еще – убийства, террор… Нас ждет реальный конец света! (А.Егорова). Человечество загубит себя рано или поздно, скорее, рано (М.Гуйтова). Существованию людей как личностей, как сердец придет конец. Человек по своей природе хуже животного, просто ему однажды повезло в очереди за мозгом. Зависть, эгоизм, ненависть. Человечество сгинет, пройдет бесследно, самоуничтожится. Возможно, оно еще просуществует лет 50-100, издавая предсмертный крик отчаяния (П.Блохин, И.Штохов, В.Смирнова). А если человек сохранится, то ничего человеческого у него не останется: перейдет на инстинкты и деградирует в обезьян (Е.Масленникова). Сбываются слова Библии: «Люди станут самолюбивы, сребролюбивы, горды, надменны, нечестивы» (II к Тимоф., 3:15). День гнева божьего грядет! (Р.Пресняк).

Загрязнение воздуха, дефицит питьевой воды, повышение уровня Мирового океана, природные катаклизмы и техногенные катастрофы и т.д. – все это отражено студентами как угроза человечеству. Пока человечество не научилось беречь свою планету, ничего хорошего ждать не стоит. Человек может захлебнуться в собственных «экскрементах», махнув напоследок ядерным оружием (А.Дроздова, П.Аверьянов). Когда видишь птицу в луже нефти, иллюзии насчет светлого будущего исчезают. У человека такое будущее, что лучше бы его и не было (Е.Соловьева). По мнению Н.Никитиной и Д.Пилюгиной будущего не будет, потому что за последние остатки ресурсов Земли люди начнут третью мировую войну и перебьют друг друга, а уцелевшие покинут Землю. Человечество будущего, освоив космос, станет паразитом, кочующим из одной планеты в другую и высасывающие из них все, что возможно.

Оригинальные мысли высказала А.Харинова. Она уверена, что катаклизмы провоцируются людьми. Человек – микрокосм, а Земля – суперорганизм, реагирующий на человеческие мысли, образующие вокруг нее особое биополе. От плохих мыслей и деяний Земля в будущем может «заболеть», ей станет плохо, и это приведет к катастрофе: она начнет чихать и люди исчезнут.

Здесь уместно привести стихотвлорение, сочиненное от лица Природы с угрозой Человеку за его плохое поведение и горделивую глупость (автор мне неизвестен).

Ужель ты возомнил в безумном ослепленьи,
Что Я – раба твоя, а ты – мой властелин?
Глупец! Я захочу – и пораженный страхом
Покорней станешь ты твоих смиренных псов!
Я Землю потрясу – и разлетится прахом
Величие твоих гигантов-городов.
Я вышлю страшный мор с его сестрой – войною,
Цветущие поля я превращу в пески,
Я разолью моря, покрою Солнце мглою…
И взвоешь ты, как зверь, от боли и тоски.

Оптимисты считают, что не скоро, через тысячи лет человечество ждет все-таки хорошее будущее. Люди перестанут бегать за материальными ценностями, пройдет пик денег и интернета, появятся другие, возвышенные ценности. Будет одна религия. Все будет хорошо (Д.Давлеткильдина). Однажды, как пишет А.Харитонов, человек-компьютер поймет, что его существование должно иметь высокие цели и смысл. И все пойдет нормально. Е.Соловьева считает, что человечество не настолько безрассудно и надеется на достойное будущее для себя и для своих детей и внуков. Будет прекрасное будущее, без мусора, без войн, наступит гармония человека с природой.

Не знаю, кто будет президентом, но Россия в будущем выйдет на мировой уровень, восстановит свои мощь и славу (О.Зозуля). В пучине тьмы все-таки есть лучик света. К этому лучику надо идти, сотрудничая с ним и теплом внутри себя – и победим (П.Блохин).

Человечество уйдет вперед, оно «ударится» в генетику и появится новый вид людей, животных, цветов. Замедлится старение (Д.Шахирзанова). Человечество никогда не исчезнет, как бы ни менялся сам человек, его механические части тела и сердце (Ю.Юникова). После неминуемой катастрофу сохранится очень мало людей, но они станут совсем другие, они откроют для себя «мир сердца», научатся общаться с небом, чувствовать друг друга. А между Землей и Марсом появится новая голубая планета. На ней будут прекрасные города и удивительные существа, намного мудрее нас – слушайте их! Они будут спасать землян от катастроф, предлагать свою помощь. Не отклоняйте ее! «Мир сердца» удивителен. Наступит великая перемена – мужайтесь и радуйтесь! (А.Харинова).

Негативное отношение к действительности и будущему во многом объяснимо, если учесть, что нынешняя молодежь – это «дети интернета» и прочих средств массовой информации. А что в этих «средствах»? Вот, например, содержание «Вестей» России-1 в понедельник, 27 августа 2012 г., в 20 часов: В алтайском крае – сибирская язва; у баскетболиста Фридзона украли бронзовую олимпийскую медаль (долго смакуется); в США – тропический шторм «Исаак»; в Краснодарском крае – жертвы паводка; вандализм в отношении Поклонных крестов; о захоронении Ленина; об угрозе большого кризиса; о боях в Сирии с показом трупов; об осужденных Pussi Riot; о смерти певца Ю.Гурова. И только в конце – нейтральная информация о нахождении осколков упавшего метеорита. Такова оказывается жизнь нашей Великой России?! Ничего о культуре, творчестве, достижениях в экономике, - ничего положительного, светлого, вдохновляющего.

Пессимистов в отношении будущего человека среди студентов очень много, но оптимизирует глубокое понимание и неприятие нынешней ситуации, и это вселяет большие надежды на хорошее будущее.

В.С.Бушуев,
канд. филос. н., доцент СПбГЭТУ (ЛЭТИ)

СМЫСЛ ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКУ НЕВОЗМОЖНО ПРЕПОДАТЬ, НО БЕЗ НЕГО НЕ СОХРАНИТЬ РОССИЮ

В конце апреля на базе Морского технического университета проведен «круглый стол» профилактике наркомании среди молодежи. По доложенным материалам возникло три основных вопроса:

1. Почему не удается ликвидировать усиливающийся нажим со стороны распространителей наркотиков?
2. Почему борцам с распространением наркотиков нужно все больше сил тратить на собственную юридическую защиту от нападок со стороны?
3. Что может стать главной защитой от обращения человека к наркотикам подобно вакцинации при угрозе эпидемии?

На первые два вопроса ответ после ряда понятных заминок прозвучал: «Недостаточна политическая воля сегодняшней власти». Третий вопрос ответа не получил. И автору пришлось высказать свое мнение: надежной защитой от обращения к наркотикам, никотину, алкоголизму может стать только наличие у конкретного субъекта такого смысла жизни, который со всем этим принципиально несовместим.

Казалось бы, применительно к той аудитории ответ не уместен: это же отборная часть молодежи, уже доказавшая самый высокий уровень освоения среднего образования и успешно идущая по ступеням образования высшего.

А дело в том, что за словом «образование» в нашей стране практически стоит «обучение» - так же, как за словом «педагогика» практически стоит всего лишь «дидактика».

И так же, как «многознание уму не научает», никакая информированность и даже никакая совокупность умений и навыков не может надежно формировать социальной сути личности и смысла жизни субъекта. (Сразу отметим, что субъект – это не просто индивид или групповое объединение, а социальная система от личности до единого общества устойчиво и эффективно на постоянной для нее основе реализующая на практике полный цикл самоуправляемой деятельности.)

В мае телевидение показало серию из 4 фильмов по теме «Ищу учителя». Для работающих в сфере «образования» это стало потрясением. Дело в том, что в массе своей образование у нас сведено к одному лишь преподаванию, т.е. к передаче сведений и, в лучшем случае, к формированию умений и навыков применения этих сведений (без уточнения – в каких условиях, для каких целей и с ориентацией на какие дальнейшие последствия). И вузы готовят практически только преподавателей. А самый опасный враг - это талантливый, эрудированный, умелый тренированный беспринципный и безжалостный подлец, тип которого Конан Дойл воплотил в образе профессора Мориарти. Проректор СПбГАУ И.В. Солонько справедливо отмечает: « Еще Д. Фонвизин говорил: «Наука в развращенном человеке есть лютое оружие делать зло. Просвещение возвышает одну добродетельную душу.»[10, с.96] И добавляет: «В пореформенной России стало популярным высказывание президента США Ф. Рузвельта: «неуч может украсть только вагон, а выпускник – целую железную дорогу» [10,с.96] Не потому ли даже беглое знакомство с питомцами этого университета обращает внимание на их образованность.

Напомним, что образованность – это эффект системы из результатов 4 процессов: обучения, воспитания, профессиональной ориентации и ориентации социальной (подробнее об этом см.. например: 1,с.45). И в данной серии показаны документальные материалы о настоящих подвижниках, которые вопреки условиям, задаваемым государственной властью, реально осуществляют полносистемное образование. Фильм правильнее надо бы назвать не «Ищу учителя», а «Ищу педагога». Учитель показывает себя как образец и призывает следовать в этом же направлении. Педагог, учитывая различие способностей, достигнутого потенциала и его перспектив, уже имеющихся склонностей, показывает каждому его возможности и оптимальные пути индивидуальной самореализации. Фильм вызвал потрясение именно документальным показом эффективности вызова энтузиастов образования вопреки реальной государственной политике, при которой по данным радиопереклички, организованной В.Р. Соловьевым, преподаватели иностранных языков в Москве имеют 58 000 в месяц, преподаватели истории 30 000, а преподаватели по основной территории России – 5 – 7 000. И с горечью говорит директор московской школы, показанной в фильме одним из лучших, что по существующему законодательству любой директор может быть уволен без указания причин.

И снова нужно обратиться к статье И.В. Солонько, сравнивающему Японию, которая после сокрушительного разгрома исключительно за счет социальных технологий, работающих на ее собственную концепцию развития, за 30 лет становится одним из мировых лидеров по многим показателям, с Россией, которая при всем богатстве полезных ресурсов по качеству жизни населения,, по индексу развития человеческого потенциала стабильно занимает 56-60 места [См: 10, с.96].

Невольно вспоминается Булат Окуджава 90-х г.г.:

Вселенский опыт говорит, что погибают царства

Не от того, что труден быт или страшны мытарства,

А погибают от того – и чем больней – тем дольше,

Что люди царства своего не уважают больше.

Что стоит за уважением людей к социальной системе, в которой они не просто живут, а частью которой они себя ощущают?

Прежде всего, возможность самореализации через заботу «один за всех и все за одного». Ради этого и создаются социальные системы – от союза друзей, от семьи, от артели до государства. И члены этих систем уважают их прежде всего за справедливость. Для преодоления «размытости» в понимании этого термина продуктивнее опираться на понимание справедливости как характеристики ответной реакции на действия субъекта по отношению к социальной системе, характеристики, выражающей меру положительного влияния этой ответной реакции на последующую активную заботу данного субъекта об устойчивости и прогрессе данной системы. Иными словами **справедливость – это объективно-субъективная характеристика обратной связи в ходе социально значимой деятельности субъекта в той или иной конкретной социальной системе, характеристика, основанная на корректировке последующей деятельности субъекта, необходимой для обеспечения устойчивости и прогресса данной системы**. Справедливость – это эффект системы из объективных и субъективных факторов, важнейшими из которых является эмоциональное отношение субъекта к объекту, характер его ожиданий от результатов собственных действий для данного объекта и для себя. Именно на этой основе субъект оценивает ответную реакцию на свои действия как справедливую или несправедливую, корректируя на этой основе дальнейшие свое отношение к данному объекту и свои воздействия на него в будущем.

Именно восприятие справедливости или несправедливости может изменять отношение от любви до ненависти (промежуток – уклонение от контактов). Если субъект воспринимает ответную реакцию на свои действия как справедливую, от в дальнейшем активно содействует сохранению и прогрессу этой системы. В случае несправедливости он будет стремиться изменить, а то и совсем разрушить данную систему, или хотя бы разорвать свои связи с ней. Не от ощущения ли несправедливости бросают люди место работы, на котором объективно были очень нужны, уходят из семьи, свергают правителей или уезжают в другие государства? Значительный компонент справедливости – субъективность восприятия. Поэтому так важны постоянство связей в системе и

обеспечение правильности понимания друг друга. Не случайно А.С. Макаренко комплектовал отряды колонистов разновозрастными. Исторически всегда разновозрастные дети деревни сплачивались в единое сообщество.

Издавна хранителями справедливости были старцы. Эту свою роль считали главной все великие педагоги, все сельские учителя, пока их служение не выхолостили до преподавательства.

Главный смысл жизни гармонично и с достаточной полнотойсформированного субъекта – собственной активностью надежно стремиться обеспечивать устойчивость и прогресс всей иерархии справедливых социальных систем, существенной частью которой он себя осознает.

Еще один материал, который иначе, как страшным разоблачением не назовешь: журнал «Русский репортер» в №21 публикует статью Д. Золотухиной, С. Скарлош и Г. Тарасевич «Выбрать себе жизнь. Профориентация как национальная катастрофа». [5, с. 50 -54[ ].

Сокращенно расскажем об этой катастрофе словами авторов статьи.

«Скоро сотням тысяч подростков предстоит решить один из главных вопросов их жизни – выбрать профессию. Это куда важнее, чем ЭГЭ, стандарты нового поколения и подушевое финансирование. …выбор профессии – это очень серьезно. Помните у братьев Стругацких: «Жизнь дарит человеку три радости – друга, любовь и работу». Во многом именно работа определяет выбор друзей и любимых. Вокруг профессии формируются привычки, характер, образ жизни, круг общения, личное отношения. Даже мужа или жену человек часто находит неподалеку от рабочего места. Поэтому вместо унылого слова «профориентация» можно использовать куда более возвышенное словосочетание «выбор жизненного пути…

Но осмысленный выбор удается совершить лишь немногим. Ни государство, ни школа, ни семья не обеспечивают условий для полноценного принятия решений – российская система профориентации одна из самых плохих в мире. В итоге люди будут годами мучиться из-за неудачного выбора, а общество получит армию работников, которые ненавидят свою работу …когда несовпадение человека и профессии становится массовым явлением, дело чревато огромным ущербом для государства и сильнейшими неврозами для граждан».[5,с.50]. Как тут не вспомнить специальную главу «Несчастный человек подобен ржавой гранате» в мудрой книге Леонида Жуховицкого «Счастливыми не рождаются» [6]. Очень часто несчастный человек готов мстить за свою неудавшуюся жизнь ни в чем не повинным людям. Не от того ли так трудно налаживается наша жизнь, что слишком многие загнаны в неизбывное несчастье? Один из путей туда – вхождение в чуждую психически и непосильную физически профессию.

«Российский школьник обязан выучить, где расположены месторождения бокситов и какова экономическая специализация Чукотского автономного округа, а про собственную профессиональную жизнь ему задумываться не положено… про то, что нужно человеку, чтобы полноценно жить и работать, все как-то позабыли.» [5, с.54].

Авторы рассказывают, что в США теория и практика профориентации начала развиваться уже в начале XX века, что японский школьник к моменту окончания школы успевает практически «примерить» для себя не менее 40 профессий при помощи государства [см. 5, с.53].

В СССР после отмены официального запрета на социальную психологию как отдельную науку теория профориентации тоже разрабатывалась. В Москве даже было создано специальное заведение, где проверялась степень пригодности ребенка к тому или иному виду профессии. Заботливые родители за полгода записывались в очередь на «обследование» своих детей [4].

Сейчас только энтузиасты нелегально проводят уроки по этой тематике, записывая в журналах другое.

«…в школах надо вводить специальный предмет типа «Мир профессий», выпускать по нему учебник, начинать готовить специалистов, выделять часы и ставки, обеспечивать возможность для индивидуальных консультаций… Но пока никто не собирается этого делать.» [5, с. 51-54].

А учебник уже есть, хотя и писался он для студентов, а не школьников [7].

Опять-таки недостает соответствующей воли власти, хотя эту проблему на существующей базе уже можно решать незамедлительно.

Сложнее с двумя остальными частями системы «образование» - с воспитанием и социальной ориентацией. База того и другого заложена еще до поступления в школу. И прежде всего заложена чаще всего недостаточно, часто невежественно, а часто и прямо вредоносно в семье и в детском саду – не со зла, а по невежеству. Школа «вбивает» необъятную массу ненужного для дальнейшей жизни, но не готовит ни к созданию счастливой семьи, ни к выращиванию счастливых детей. Мы дожили до того, что, по данным декана факультета культуры семьи и детства СПбУКиИ профессора Титова Б.А., в Санкт-Петербурге на 108 браков приходится 100 разводов [11], растет число детей, спасающихся бегством из семей и число самоубийств среди подростков.

Это расплата общества за то, что гения педагогики своего времени А.С. Макаренко превратили в икону, непригодную для жизнеутверждающего применения, уничтожив бульдозерами цветники и сады его воспитанников. Едва ли один из 1000 родителей прочитал с карандашом специально написанную для него Антоном Семеновичем «Книгу для родителей».

Просветительские попытки энтузиастов удушаются общей атмосферой конкуренции,

коррупции, властного произвола, наживы как общего знаменателя жизненного успеха, превращающих гуманизм в наивную бесполезную сказочку. Ну кто из родителей и даже из преподавателей прочитал хотя бы половину из 55 томов «Гуманной педагогики», ради издания которых великий подвижник Шалва Амонашвили специально создавал когда-то книгоиздательство? Кто знает о жизненном подвиге А.Лопатиной и М. Скребцовой, собравших 7 больших книг для занятий по духовному воспитанию, высоко оцененных ЮНЕСКО ? [См., напр. 9]

Ценный опыт накапливается в родовых поместьях, в повседневном труде героев уже упоминавшегося сериала «Ищу учителя». Однако…коня можно привести на водопой, но пить он может только сам, за него человек не напьется.

Главный фактор формирования и развития личности – взаимодействие с реальной средой ее обитания. Насмешкой является призыв к развитию творческой активности в условиях предъявления реально невыполнимых и жизненно ненужных требований в школе и, тем более, в вузе. Все быстрее загоняют они в исповедование принципа «хочешь жить – умей вертеться» - главного принципа приспособленцев.

Давно забыта попытка целенаправленного повышения культуры умственного труда на базе специальной лаборатории МИСИС[3].

Принцип формирования и развития личной активности прост: задание человеку должно быть выполнимо при использовании 75% имеющихся у него ресурсов. Выполнение задания при этом должно требоваться на все 100. А если человек за счет использования оставшихся ресурсов добровольно сделал больше и лучше – вознаграждение со стороны руководства должно быть по значительно повышенной ставке. Сам же человек по сути своей постоянно хочет и должен иметь возможность проверять сам себя: какой предел для него достижим?

Вектор устремлений существующей власти, успешно осуществившей деиндустриализацию всей страны, выразительно проявлен в двух инициативах, к счастью, пока не реализованных, вице президента Аркадия Дворковича:

Отменить студенческую стипендию, заставив параллельно учебе зарабатывать на проживание тем, кого не в состоянии содержать родители.

Собрать население России в 20 мегаполисов, ликвидировав «неэффективные» сельские поселения.

С чего тогда будет начинаться Родина? С каменных джунглей?

Тем, кто отправляет своих детей учиться за границу, кто хранит деньги в иностранных банках и загодя скупает там недвижимость, Родина не нужна.

А что делать тем, кто не в состоянии, да и не желает последовать такому примеру?

Вот уж, действительно: спасение утопающих – дело самих утопающих. И чтобы спасение было эффективным, учиться этому и начинать это практически необходимо заранее. Образование только начинается с познания и обучения. Затем на всю оставшуюся жизнь впереди должно быть понимание, социальная ориентация и воспитание.

И хотя многое уже упущено, дело это еще не безнадежно. И прежде всего, нужно понять, что спасать Россию могут и должны, прежде всего, ПЕДАГОГИ, которых нужно принципиально на другом уровне формировать, обеспечивать и беречь как самую главную заботу всех уровней управления – от сельской общины до Государственной Думы. А реальная забота педагога должна почти поровну распределяться между воспитанником и его семьей, поскольку обучить преподать что-то можно и без участия семьи, на без сотрудничества с семьей очень трудно эффективно сформировать и раскрыть разносторонний потенциал личности.

И критерием деятельности любой школы должно быть, прежде всего, счастье ее выпускников и созданных ими семей в последующей жизни. Как ответ – пожизненная добрая связь молодых людей с родителями и с педагогами.

Вот такое такому обществу социальные кризисы будут не страшны.

Литература:

1. Бушуев В.С. Полносистемное образование и феномен социального импринтинга – факторы будущего. //Современные проблемы высшей школы (К 200-летию Царскосельского лицея) Материалы международной научной конференции 23-24 июня , г. Пушкин. Под ред. В.Л. Обухова. Санкт-Петербург – Пушкин, 2011. С.43 – 47.
2. Бушуев В.С. Формирование субъектов преображения или неизбежен ли апокалипсис. // Философско-общественный альманах КЛЮЧЪ. Вып. 4. Санкт-Петербург – Пушкин. 2011. С. 115 – 124.
3. Бушуев В.С.. Кукушкин В.Д., Неволин И.Ф. Организация умственного труда. Курс лекций. М.: Из-во Московского института стали и сплавов. 1976.
4. Воробьев Г.Г. Ищи свой талант. «Эврика». Изд-во «Мол. Гвардия» - М.: 1983.
5. Дарья Золотухина, Светлана Скарлош, Григорий Тарасевич. Выбрать себе жизнь. Профориентация как национальная катастрофа. Русский репортер. № 21 31 мая – 7 июня.2012 г. С. 50 – 54.
6. Жуховицкий Л. Счастливыми не рождаются. Политиздат.- М.: 1983.
7. Климов Е.А. Психология профессионального самоопределения. Уч. Пособие. Из-во «Академия» - М.:2004
8. Колесов В.И., Плаксин А.А. Образовательная среда как условие развития личности и ее субъектов. Там же. С.49 – 55.
9. Лопатина А., Скребцова М. Азбука мудрости. Книга для занятий по духовному воспитанию. Книга V. – М.: ИПЦ «Русский паритет», 1997.
10. Солонько И.В. Власть и образование в аспекте взаимодействия. // Философско-общественный альманах КЛЮЧЪ. Вып. 4. Санкт-Петербург – Пушкин. 2011. С. 95 – 99.
11. Титов Б.А. Путь к духовности семьи. Доклад на международной научно-практической конференции «Духовное измерение социального служения». Санкт-Петербург, 5 июня 2012 г.

А.Ф.Оропай,
канд. филос. н., доц. СПбГАУ

«СТОЛКНОВЕНИЕ ЦИВИЛИЗАЦИЙ» С АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ

Реалистическая философия, как известно, не отделяет бытие мира (природного и социального) от специфического человеческого бытия. В соответствии с этим, проблему будущего цивилизации должно рассматривать в единстве *футурологического* и *антропологического* подходов. Поэтому анализ современных футурологических учений с акцентированием антропологических моментов представляется актуальным. Среди таковых учений заметное место занимает концепция «столкновения цивилизаций» американского профессора С. Хантингтона.

Автор данной статьи был, видимо, одним из первых, кто рассматривал идеи С. Хантингтона о «столкновении цивилизаций» в научном (учебном) тексте [3, с. 83–102]. В те давние времена в ходу был не только устоявшийся в конце концов перевод английского слова «clash» как «столкновения», «конфликта»; употреблялось и слово «война». «Война цивилизаций» – именно так именовалась статья С. Хантингтона в русской версии газеты «Нью-Йорк Таймс» [8].

Особенность той давней работы автора данной статьи состояла в том, что футурологические вопросы рассматривались в ней в философско-антропологическом аспекте. В настоящей статье автор намерен показать, что отмеченные выше смысловые отличия в переводах подтверждают значимость этого аспекта.

Известный британский ученый и социолог науки Дж. Бернал в одной из своих книг писал: «Есть два рода будущего, будущее желания и будущее судьбы, и человеческий разум никогда не умел различать их. Желание, сильнейшая вещь в мире, само по себе – всецело будущее, и это не случайно, что во всех религиях присутствует стремление к вечной жизни… Но, с другой стороны, есть судьба – то, что неизбежно произойдет; здесь будущее, в отличие от того, что говорилось выше, связано не с человеческими желаниями, но – слепо и непреложно – со всем миром пространства и времени» [9]. Естественно, антропологические аспекты постижения будущего в большей степени ориентируется на первый род.

У истоков антропологии времени лежит концепция Августина Аврелия, в которой, как известно, время трактуется как единство в душе человека *памяти* (memoria), связанной с прошлым, *созерцания* (intuitius), связанного с настоящим и *чаяния*, *упования*, *надежды* (exspectatio), связанными с будущим. Очевидно, что будущее как таковое в данной интерпретации целиком поглощается первым родом в классификации Бернала («желание… – всецело будущее»). Менее очевидна другая идея: имея в виду *единство* души и *разнообразие* душ, можно заключить, что в самом акте проектирования человеческого желания на будущее это последнее может опираться и на непосредственное созерцание, и на память.

Конструирование будущего возможно как с акцентированием настоящего, так и с упором на прошлое. Для первого случая показательна концепция «конца истории» американского профессора Ф. Фукуямы. Профессор открыто заявляет о своих идеалистических взглядах на историю и берет себе в союзники Гегеля, который еще в 1806 г. провозгласил «начало конца» истории в связи с воплощением в жизнь либеральных принципов Французской революции 1789–1794гг. – последнего и окончательного, по его заключению, достижения политико-идеологического развития человечества.

Известен историко-философский факт, что обнаруженное Гегелем «на кончике пера» наступление конца истории имело для него непосредственное чувственное выражение в виде торжественного въезда Наполеона Бонапарта в покоренною Йену. Гегель расценил это событие как наглядный символ преодоления истории – как сталкивания частных человеческих интересов и противоборства между тем, что является частным и тем, что выражает универсальность. Триумф Наполеона являлся в его глазах триумфом однородного и универсального.

Установление в масштабах планеты либеральных политических режимов является, по мнению Фукуямы, последним актом истории. Ценности либерализма станут универсальными. Их утверждение обеспечит всем и каждому высокий уровень материального и психологического комфорта. Отвага, воля, абстрактный идеализм как пережитки «исторического» прошлого в «постисторическом» мире станут излишними. Впрочем, в заключительных фразах знаменитой статьи Ф. Фукуямы звучит некоторая неуверенность: «Признавая неизбежность постисторического мира, я испытываю самые противоречивые чувства к цивилизации, созданной в Европе после 1945 г., с ее североатлантической и азиатской ветвями. Быть может, именно эта перспектива многовековой скуки вынудит историю взять еще один, новый старт» [6, с. 148].

Позднее Фукуяма несколько видоизменил свою позицию, стремясь, по-видимому, уйти от дилеммы «скука – новый старт». Рассматриваемые им так называемые «войны будущего»[8], при нарочитой «историчности» термина, фактически означают социальную и межгосударственную соревновательность в постисторическом мире. Предмет этой новой состязательности – развитие «человеческого капитала», т.е. совершенствование уровня образования и профессиональных навыков.

В таком же универсалистском духе, но в «проблемном» ключе, размышляет о перспективах Америки и всего мира известный американский политолог Зб. Бжезинский. По его мнению, вследствие распространения имеющей американские корни массовой культуры, пространства «города» (т.е. Америки) и «мира» в культурологическом смысле унифицируются. Это обстоятельство (помимо очевидных преимуществ) создает для Соединенных Штатов некоторые проблемы, которые «обусловлены ощущением того, что глобальная роль Америки задевает интересы каждого и особенно тех, кто в силу своего виртуального опыта стал неким продолжением Америки» [1, с. 216]. Те люди, кто в культурологическом отношении являются таким «продолжением», могут ощущать свою ущербность в отношении влияния на принятие политических решений. Таким образом, гомогенизирующееся в *массовом* масштабе пространство само порождает на своем пути *элитарные* альтернативы: «Исторический (американский) лозунг: «Нет налогообложения без представительства» (Notaxationwithoutrepresentation)получает свой глобальный эквивалент: «Нет американизации без представительства интересов»[1, с. 216].

Совершенствование механизмов принятия решений в плане учета региональных особенностей, развитие образовательных стандартов и методик, овладение передовыми информационными технологиями – во всем этом нет реального драматизма, сопутствующего всякой значительной культурной трансформации. Излишняя бесконфликтность и постепенность перехода к постисторическому миру в версии Фукуямы встречают возражения.

Если вновь обратиться к идейному предтече Фукуямы, Гегелю с его героем Наполеоном, можно привести интересное суждение о том, что Наполеон «проиграл «битву народов» не только под Лейпцигом. «Битвой народов» была вся кампания 1813 года»[5, с. 308]. Продолжая эту мысль, можно сказать, что Наполеон проиграл даже не *кампанию*, а *войну* народов: *универсалистская* идеология встретила сопротивление со стороны *частных* народов, не желающих принимать ее – принесенную на штыках «Великой армии». Своеобразной реминисценцией той *войны* – за и против универсализма – может послужить интересующая нас концепция «столкновения цивилизаций» учителя Ф. Фукуямы по Гарварду С. Хантингтона. По его мнению, в грядущем мире экономика и идеология более не будут главными источниками конфликтов. Основные трения будут иметь место между странами и группами стран различной цивилизационной принадлежности. Здесь, в отличие от концепции Фукуямы, в конструировании образа будущего акцент делается не на *продолжении* настоящего, а на *повороте* к прошлому.

Различия между цивилизациями глубинны и проявляются в истории, языке, традициях, религии. В разных цивилизациях существенно различаются взгляды на отношения между Богом и человеком, гражданином и государством, родителями и детьми, свободой и властью, равенством и подчинением. Экономический и идеологический статус личности может меняться, но культурная принадлежность неизменна. Богатый может стать бедным и наоборот, коммунист – антикоммунистом, но русский не может стать, например, эстонцем. Цивилизационные различия – итог столетий и в обозримом будущем они сохранятся.

Вследствие роста коммуникаций и численности населения «мир становится меньше». Усиливаются контакты и трения между цивилизациями, в обостренной форме проявляются различия между ними. Во многих цивилизациях происходит «возврат к истокам», десекуляризация (т.е. возрождение клерикализма) в духовной жизни.

Хантингтон выделяет восемь главных цивилизаций, взаимодействие которых будет формировать облик грядущего мира. Это западная, конфуцианская, японская, индуистская, исламская, славянско-православная, латиноамериканская и африканская. Основные столкновения предполагаются вдоль линий цивилизационных разломов. Следует признать, что в некоторых пограничных в культурологическом отношении регионах (Балканы, Кавказ, Прибалтика, Южная и Средняя Азия и др.) действительно имеют место конфликты разной степени интенсивности. Это свидетельствует о несомненной обоснованности данной футурологической модели. Следует только добавить, что указанные конфликты зачастую выходят за рамки региональной локализации. Взрыв небоскребов в Нью-Йорке (2001) и захват заложников в московском театральном центре (2002) тому подтверждения. В обеих террористических акциях содержится зловещая символика. В первом случае как бы пародировались «постановочные» катастрофы голливудских блокбастеров; во втором, захватом в качестве заложников зрителей мюзикла «Норд-Ост», вероятно, символически обозначалась пространственная ориентация исламистской агрессии – на «Север», с «Востока»…

Несомненна бесперспективность утверждаемой Хантигтоном картины будущего ввиду нарастающей глобализации экологической,

[8] «Войны будущего» - русское название статьи Ф. Фукуямы “DieZukunftdesKrieges” опубликованной в журнале “FrankfurterAllgemeineMagazin”. No. 772.Dec. 16. 1994 [7].

демографической, энергетической и прочих проблем современности. Картина эта зиждется на старой сентенции «каждый сам за себя», тогда как существенной чертой будущей геополитической сцены станет признание глобальной природы многих современных проблем, которые не могут быть решены отдельными странами. Актуализируется дилемма единого многополюсного мира и «многополюсной» же войны.

Очевидно, что цивилизационная «война» взамен глобального сотрудничества оставляет мало шансов на выживание человечества. Спасение, по Хантингтону, заключается в конечной победе Запада, поэтому его концепцию можно назвать «отложенной» вестернизацией (тогда как концепцию Фукуямы – вестернизацией актуальной). На графической иллюстрации к упомянутой выше статье Хантингтона в газете «Нью-Йорк Таймс» изображены пожирающие друг друга чудовища, которые обряжены в символические головные уборы (арабская феска, китайская шляпа и т.п.) Самый мощный монстр, очевидный фаворит, носит европейский цилиндр.

Если С. Хантингтон акцентирует внимание на фронтальном столкновении цивилизаций, имея в виду, как уже было сказано, конечную победу Запада, то американский политик и публицист П. Бьюкенен делает акцент на невидимом «внутреннем фронте» цивилизационного противоборства. В отличие от «идеологического разороженца» С. Хантингтона, произвольно оставившего в прошлом идеологические различия, Бьюкенен в ослаблении Запада обвиняет «коммунизм». «В словаре коммунистов, – пишет Бьюкенен в своей книге «Смерть Запада», – «мирное существование» вовсе не обозначало реальный мир. Этот термин означал продолжение борьбы иными, невоенными методами. Борьба за этическую гегемонию тоже закончится лишь тогда, когда одна из сторон окажется в проигрыше, а другая восторжествует»[2, с.263]. Именно тлетворное этическое влияние «коммунистической революции», по мнению автора, ответственно за продолжающееся исчезновение европейцев «как вида», «новое великое перенаселение» (т.е. замещение западного населения выходцами из Азии, Африки и Латинской Америки) и «дехристианизацию Америки».

«Война» – слово более емкое, чем «столкновение» (допускающее интерпретацию в качестве относительно кратковременного явления в жизни цивилизации). Война же непременно предполагает временную длительность и пространственную многомерность. Конфликт, столкновение – «нормальны», война же – дело экстремальное. В ней имеются свои «горячие» и «холодные» периоды, активные фазы и временные перемирия, убийства и братания, реальная жестокость и декларируемое рыцарство, свои фронты и тылы, линии обороны и полосы предполья, оккупационные зоны и пятые колонны, надежные и ненадежные сателлиты, политические союзники и идеологические противники, убежденные нейтралы и таковые в силу необходимости, нонкомбатанты и инсургенты, свои «военная наука» и полководческое искусство, органы для разведки, контрразведки и диверсионных операций, источники финансирования и информационное обеспечение, свои тактические успехи и стратегические просчеты и т.п. Учитывая сложность современных межкультурных взаимоотношений и периодически возникающие вооруженные противоборства по различным поводам, термин (или метафора) «война» представляется более подходящим, чем несколько успокоительное понятие «столкновение». Сама фактологически-аналитическая составляющая трудов Хантингтона это скорее подтверждает, хотя их наименование этому скорее противоречит. Причину этого, как отмечалось выше, следует искать в антропологической сфере. И здесь не обойтись без рассмотрения *эмоциональной* компоненты познавательной деятельности, что для социально-гуманитарного познания гораздо более значимо, чем для естественнонаучного.

Известный отечественный антрополог Я.Я. Рогинский в одной из своих книг [4] рассматривает проблему происхождения *искусства*. Согласно его воззрениям, если производительный *труд* и сопутствующее ему *знание* обеспечивали нашим далеким предкам физическое выживание, то *искусство* стабилизировало эмоциональную сферу. Отталкиваясь от изречения А. Шопенгауэра, Рогинский пишет: «Известно пессимистическое утверждение, что людям суждено колебаться между страданием и скукой. Однако…искусство освобождает нас от власти этого «закона» двойным путем. Образ избавляет от скуки, т.е. от чрезмерно привычного, от автоматизма, от утраченной живости восприятия, а ритм избавляет от страдания, от крайней остроты новизны, застающей нас безоружными»[4, с. 26]. Данная идея созвучна известному афоризму Ф. Ницше: «Искусство нам дано, чтобы не умереть от истины». Истины, как известно, бывают *горькие* и *скучные*; и от тех и от других призвано «спасти» человека искусство.

Разумеется, мы не рассматриваем в настоящей статье проблемы антропологии искусства, однако, как известно, образность и использование метафор присущи не одной лишь художественной деятельности. Если Ф. Фукуяма, рисуя образ «облегченной скуки», пользуется для этой цели нарочито усиленной метафорой *войны* («войны будущего»), то С. Хантингтон, напротив, стремясь нарисовать будущее в тональности «облегченного страдания», использует для этого нарочито ослабленный образ *столкновения*.

Обе рассмотренные концепции будущего мира исходят из презумпции завершения модернистского исторического проекта, который интерпретируется либо переходящим в инерционную фазу (Фукуяма), либо нуждающемся в радикальной культурологической ревизии (Хантингтон). Ни одна

из этих концепций не может претендовать на абсолютную истину, при этом выработка адекватного понимания проблемы выбора человечеством его будущего предполагает непременный учет ее антропологической составляющей.

В поле современных поисков относительно перспектив человека получила распространение концепция *постантропологизма*. Суть ее выразил М. Фуко в своем мрачном пророчестве о том, что «человек исчезает». Еще не так давно, в рамках марксистской философско-антропологической мысли, влиятельной была (правда, без должной маркировки) концепция, которую, по аналогии, можно было бы назвать *преантропологизмом*. Суть ее выразил русский марксист А.А. Богданов, говоря, что «человек еще не пришел». Проведенный анализ, как полагает автор, свидетельствует, скорее, что человек не «исчезает» и не «приходит», но является величиной постоянной. Классическое антропологическое наследие не потеряло актуальности и его достижения должны использоваться при постановке и решении проблем формирования человека *новой* эпохи. При этом, должен быть осмыслен опыт не только *философской*, но и *художественной* антропологии. Великие писатели, которые в своих произведениях показывают отнюдь не *облегченные* скуку и страдание своих героев, способны проникать сквозь толщу времени и специфическими средствами рисовать образы будущего, которые станут актуальными, может быть», столетия спустя.

Литература:

1. Бжезинский Зб. Выбор. Глобальное господство или глобальное лидерство. – М.: Международные отношения, 2010.
2. Бьюкенен П. Дж. Смерть Запада. – М.: АСТ; СПб.: TerraFantastica, 2004.
3. Природа и дух: Мир философских проблем / Под ред. В.Л. Обухова. – Кн. 1. – СПб.: СПбГАУ, 1995.
4. Рогинский Я.Я. Об истоках возникновения искусства. – М.: Изд. МГУ, 1982.
5. Троицкий Н.А. Александр I против Наполеона. – М.: Яуза, Эксмо, 2007. .
6. Фукуяма Ф. Конец истории// Вопросы философии. – 1990. – № 3.
7. Фукуяма Ф. Войны будущего // Независимое военное обозрение. – 1995. – № 1.
8. Хантингтон С. П. Война цивилизаций: Победитель определится на культурном фронте // Нью-Йорк Таймс.: Недельное обозрение. 1993. Июнь 6–19.
9. Bernal J.D. The World, the Flesh and the Devil. http//www. marxists. org/ achieve/ bernal/works/1920s/soul/ch01/htm

---

Н.А.Бороноева,
Сибирский федеральный университет (СФУ),
Гуманитарный институт, кафедра глобалистики и геополитики

ПРОБЛЕМАТИЗАЦИЯ ЦЕЛОСТНОСТИ ЧЕЛОВЕКА В СОВРМЕННОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Образ современного человека, который интерпретируется в качестве утратившего целостность, раздираемого противоречиями, фрагментированного и разорванного в самосознании, стал краеугольным камнем современного философствования о человеке. Человек стремится обрести целостность, он томим этим позывом. Целостность человека есть идеальное его состояние. В современную теоретическую модель вписываются такие понятия, как «идентификация», «идентичность», «кризис идентичности». Это обусловлено глобализацией и интенсивными интеграционными процессами.

Наиболее актуализированный смысл понятия «идентичность» – самоопределение и самосознание в ситуации изменчивости и сложности индивидуально-социального взаимодействия. У австро-американского учёного в области гуманитарного развития Э. Эриксона идентичность выступает стержневым механизмом, стягивающим человека в целостное образование. В обществах с упрощённой социальной структурой не возникает проблемы идентичности. Чем больше система генерирует разнообразие, тем более важным становятся вопросы идентификации. Речь идёт об осмысленном бытии человека в условиях глобальных изменений. Вопрос об идентичности из вопроса о том, к кому принадлежит человек, кем является, трансформируется в вопрос о том, от кого он отличается. Становится насущным определение внутреннего пространства человека, которое только и даёт ему возможность быть субъектом и осуществлять рефлексию о своей жизни – быть свободным.

Современному обществу, характеризуемому английским социологом З. Бауманом «индивидуализированным обществом», присущи черты: утрата человеком контроля над социальными процессами; незащищённость его перед переменами, которые он не в состоянии контролировать, и перед ситуацией неопределённости, в которой он должен жить; как следствие – неспособность человека к планированию и достижению целей, жизненных стратегий. Произошло изменение самого понятия социального, представления о том, кто такой

социальный субъект, представления об отношении индивида и государства, о месте индивида в социальной структуре, о социальных ролях и функциях. Над человеком не довлеют его социальное происхождение, его конфессиональная принадлежность, идеологические пристрастия. Вертикальная и горизонтальная мобильность становятся новой ценностью.

Несоответствие критериев самотождественности и самоидентификации новому порядку вещей, распад представлений о том, чем являются люди и страны, есть кризис идентичности. Проблема идентичности изменила свой облик и содержание. Мучающая людей на исходе века проблема состоит не столько в том, как обрести избранную идентичность и заставить окружающих признать её, сколько в том, какую идентичность выбрать и как суметь вовремя сделать другой выбор, если ранее избранная идентичность потеряет ценность или лишится её соблазнительных черт[9]. Личность в современном мире формируется среди колоссального множества мнений, возможностей и стилей, при крайней размытости каких-либо авторитетов. Категория «идентичность» используется как механизм для обретения духовной и душевной устойчивости личности, выработки общих ценностных ориентаций и самосознания.

Идентичность персональная и социальная диалектически взаимосвязаны. *Идентичность персональная* (тождество личности) определяется[10] как термин, означающий: во-первых, тождество «Я» (сознания, разума), сознавание личностью единства своего сознания в разное время и в разных местах; во-вторых, сохранение постоянного или продолжающегося единства деятельности (персоны, индивидуальности, характера) в ходе изменения деятельности или поведения. Это предполагает: существование памяти; способность идентифицировать себя (свою самость); способность никогда не утрачивать знание, что случившееся произошло или происходит именно с тобой (Эго, «Я»). Существо проблемы персональной идентичности может быть сформулировано в виде дилеммы: личность должна быть тождественна себе, иначе нечему будет удерживать воедино её восприятия и поступки; личность не должна быть тождественна себе, иначе невозможны её саморазвитие и отклик на изменяющуюся реальность. *Социальная идентичность* означает установление своей принадлежности к определённым социальным группам и категориям, самоопределение личности в социальном пространстве. В качестве причин кризиса коллективной идентичности можно назвать отрицание символов, распад коллективной памяти, представленной традициями, а также утрату веры в общее будущее, дисгармонию между описательным и нормативным образами себя, прерывность в истории, несоответствие между представлением культуры о самой себе и её образами в других культурах, наконец, чувство неполноценности относительно более совершенной культуры[11].

Обострение проблемы культурной идентификации личности, осознания своей принадлежности к нации, государству, обществу, вызваны изменениями в социальной структуре общества и процессами глобализации. Главной философской проблемой остаются вопросы: каким идеалам следовать в жизни; так ли хороши те ценности, на которые мы ориентируемся; как в постоянных исторических трансформациях личность находит фундамент для жизненных свершений. Описать идентичность – значит показать порядок человеческой жизни, обеспечить «нормальные условия» для формирования личности. В России нет целенаправленной и осмысленной государственной политики идентичности, развитого гражданского общества и гражданской идентичности. Возникает неукоренённый индивид, находящийся в ситуации потери норм и ценностей. И в этой ситуации наиболее сплочённым и радикальным группам легко навязать свою систему ценностей за основу идентичности. Роль культуры состоит в том, что она даёт человеку основные понятия и базовые принципы, с которыми он сопоставляет своё восприятие внешнего мира. Она выступает в качестве смыслового гаранта целостности человека. Культура современного человека – «мозаична», что обусловливает погружённость индивидуума в хаос понятий, в поток разрозненных, неупорядоченных сообщений. Потеряв себя, как теряет себя часть, занявшая место Целого, отпав от самого себя, человек из цели превращается в средство, в «человека-машину». Это некий кентавр – человеко-машинное создание, с которым имеет дело новая наука «гуманология» в версии М.Н.Эпштейна[12].

Исследователи отмечают такой антропологический тренд, как постепенная потеря человеком и своей родовой идентичности по мере передачи различным техническим устройствам базовых услуг. При этом не формируются взамен, не сохраняются базовые практики. То есть человек перестаёт считать, развивать память, запоминать, читать, писать и т.д. Сейчас очевидно, что прорывы человеческого интеллекта, всё шире используемых искусственных информационных систем (ИИС) приходят в противостояние с человеческой природой.

Современные информационные технологии предоставляют новые возможности для манипуляции сознанием, для подавления

[9]См.: Бауман З. Индивидуализированное общество / пер. с англ.; под ред. В. Л. Иноземцева. М. : Логос, 2002. С. 185.
[10]Трубина Е. Г. Идентичность персональная //Социальная философия; Словарь: сост. и ред. В. Е. Кемеров, Т. Х. Керимов. М.: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2006. С. 170.

[11] См.: Хёсле В. Кризис индивидуальной и коллективной идентичности // Вопросы философии. 1994. № 10. С. 121.
[12]См.: Эпштейн, М.Н. Творческое исчезновение человека. Введение в гуманологию /М.Н.Эпштейн //Человек. 2009. №4.

человеческой свободы, они создают угрозу для существования обычного «Я». Пользователи Интернета как пространства возможностей могут вступать в коммуникацию друг с другом, создавая особое «виртуальное Я». В киберпространстве с размытой границей реального и нереального теряется представление о границе возможного и невозможного – того, что лежит в основе рационального планирования действий. Отдаётся предпочтение жизни в киберпространстве жизни в обычном понимании. В данное время это считается психическим заболеванием. В американском справочнике психических заболеваний зафиксирована новая болезнь: интернет-зависимость. Термин «интернет-зависимость» предложил американский доктор, психиатр Айвен Голдберг в 1996г. для описания патологической, непреодолимой тяги к использованию Интернет. Фиксируется явление «сетевые убийцы». В реальности (не виртуальной) убивают «противников» по сетевой игре. Перенос технического обращения с компьютером на отношения с людьми ведёт к опасным иллюзиям власти, так как командная власть над компьютером и предсказуемость, исчисляемость его ответов по принципу стимул-реакция переносятся на отношения с людьми.[13]

Современный человек атакован знаками со всех сторон. Информационный взрыв заставил многих авторов объявить о смерти знака. Знаки и образы оторваны от конкретных объектов и явлений (симулякры). Всё это в результате приводит к коллапсу смысла. По словам Ж. Бодрийяра, информации становится всё больше, а смысла всё меньше. Производство спроса на смысл – вот главная проблема общества. Открытое тоталитарно-технологическое общество притупляет рефлексию, игнорирует мыслящее мировоззрение. Идёт неконтролируемый поток информации. «Информационный шум» (неупорядоченная, некачественная или недостоверная информация) составляет около 80 % сведений, потребляемых современным человеком. Поставляется такая информация в основном средствами массовой информации (СМИ). Итогом потребления является постоянный стресс, испытываемый человеком, и дезориентация в информационном пространстве. В результате развития и всеобщей доступности информационных технологий возникают новые агенты социализации, которые начинают доминировать над традиционными. Как известно, «стартовые» идеалы и ценности гражданина общества берут начало и формируются именно в образовательно-воспитательном пространстве. Образование же перестаёт быть личностным, собственно человеческим, превращаясь в автоматизированное, компьютерно-электронное. Инициируется отчуждение от творчества.

Прогресс в развитии информационных технологий – условие распространения консьюмеризма, поскольку информация – средство, с помощью которого корпоративный капитализм убеждает людей, что потребление – существенный элемент их образа жизни. Используются технологии соблазна. Не надеясь на улучшение своей жизни каким-либо эффективным способом, люди убеждаются в значимости психологического самосовершенствования, потреблении здоровой пищи, обучении балету или танцу живота, погружении в восточную мудрость… Безвредные сами по себе, такие действия, поднимаемые на уровень жизненной программы, свидетельствуют об отходе от политики, - отмечает социолог постмодерна З. Бауман, указывая на переход от значимых вещей, находящихся за пределами от сферы влияния человека, к менее значимым или вовсе ничего не значащим, с которыми легко иметь дело и которыми человек в силах управлять[14]. Возможно, это и есть феномен *отчуждённой активности.* Ониомания («шопоголизм»), тяга к пагубным привычкам, соблазнам разного рода и т.д. можно рассматривать как «жажду целостности». Утрачивая свои политические качества, человек информационного общества превращается в потребителя «хлеба» и «зрелищ», происходит исчезновение Гражданина. На авансцену истории выходит Потребитель в антропологическом смысле, человек с жизненной ориентацией «иметь», а не «быть» (Э. Фромм). В потребительском обществе нет таких символов, которые не были бы товаром. По словам Ж. Бодрийяра, наступает «конец социального». Общественное пространство, как утверждает З. Бауман, все более освобождается от общественных функций. Оно перестает играть свою прежнюю роль места, где сходятся частные неприятности и общественные задачи, где возникает диалог между ними. Под прессом индивидуализации люди медленно, но верно, под видом обретения новых свобод, лишаются защитной оболочки гражданства и теряют свои гражданские привычки и интересы. В результате перспектива превращения «личности dejure» в «личность defacto», управляющую ресурсами, необходимыми для подлинного самоопределения, становится все более отдаленной.

Можно выразить абсолютное согласие с американским социологом А. Этциони о необходимости существования нормативной культуры, которая славит позитивные смыслы и цели - такие, как коммунитаристские и трансцендентные источники человеческого процветания[15]. Под коммунитаризмом понимается вложение сил и энергии в отношения с другими людьми, также служение общему благу, участие в добровольных организациях или публичной жизни (в том числе и политической). Под трансцендентальными - стремления духовные, в

[13]Козловски, П. Культура постмодерна: общественно-культурные последствия технического развития. Пер. с нем. М.: Республика, 1997. С. 61.

[14] См.: Бауман З. Индивидуализированное общество / пер. с англ.; под ред. В. Л. Иноземцева. М. : Логос, 2002. С. 189.

[15]См.: Этциони, А. Что придёт на смену консьюмеризму? /А. Этциони //Свободная мысль. 2009. №8. С.56-57.

самом широком смысле этого слова: религиозные, творческие, или артистические. Речь идёт о необходимости духовных практик, где имеет место динамика личностного роста, динамика усложнения личностных структур, их восхождение к полноте личности с большой буквы.

В свете вышеуказанных обстоятельств тезис постмодернистов о конце человека уже не кажется чем-то странным. Из этого тезиса следует, что не нужно пытаться сохранять свою идентичность. Происходит проникновение элементов игры в самые разные социальные и культурные практики. В качестве практической линии поведения рекомендуется культивировать цинически игровое отношение к жизни, постоянную смену ролей и масок. Наблюдается связь между ростом информационных технологий, индивидуализацией общества и усилением игрового начала в культурной и социальной сферах. Человек выступает лишь пассивным материалом чьей-то востребованности и технологии (маркетинговой). Проблема личности заключается в том, чтобы реализоваться как некоему бренду. Личности в обществе с помощью манипуляций можно придать смысл, не связанный с её реальной сутью[16]. Техногенная цивилизация оказывает мощное влияние на культуру в целом и на самого человека. Она угрожает перерождению человека в так называемого *актора,* а затем и в *постчеловека* (в различных версиях – *киборг, мутант*).Проблематизация целостности субъекта и единства его сознания является основанием постмодернистских дискурсов о «смерти субъекта».

Таким образом, факт расщепления человека отмечается во всей структуре современной жизни. Назрела необходимость во внятной культурной политике, в формировании патриота, Гражданина своего Отечества, осмысленной государственной политики идентичности (гражданской), поднятии статуса творческих людей. Российское образование, ориентированное сегодня на формирование «функционально грамотного человека», инициирует отчуждение от творчества и отрицает, так или иначе, значение таланта. В будущем это может привести к разделению общества на узкий круг интеллектуалов («нетократия» – по А.Барду и Я.Зодерквисту) и всех остальных, умеющих выполнять лишь простейшие в профессиональном смысле мыслительные операции. Сценирование же будущего человека на языке биотехнологий[17] - также представляет собой тупиковый путь развития. Обретает ли человек свою сущность, соответствует ли своему понятию в результате вышеуказанных процессов? В попытках ответить на возникающие вопросы идёт поиск новых антропологических проектов.

Современный подход к проблеме целостности человека основан на необходимости построения синтетической теории, которая вобрала бы в себя опыт Запада, Востока и России. Модель саморазвития человека в самоорганизующемся мире представляет синергетика как конструктивная исследовательская позиция. Речь идёт не просто о дельфийском предписании «познай самого себя», но и «заботе о самом себе». Познание выступает как двусторонний процесс: с одной стороны, человек посредством познания стремится к постижению истины, с другой стороны, это постижение предъявляет свои требования к человеку, заставляет его меняться. Забота о себе, пишет М. Фуко, должна рассматриваться как момент пробуждения. Линия заботы о себе у Фуко есть линия духовности, которая рассматривалась в русской религиозной философии как метафизическое ядро человека. «Духовностью», пишет Фуко, будет называться совокупность поисков, практик и опыта, посредством которых субъект производит в себе самом изменения, необходимые для того, чтобы получить доступ к истине. Это могут быть практики очищения, аскеза, отречение, обращение, изменение образа жизни и т. п. – так называемые духовные практики. Забота о себе ведет человека к большей внутренней свободе, к большей осознанности и ответственности и через это — к человеческому достоинству. При манифестации утверждения в XXI веке новой базовой модели мира, в основе которой – идея эволюции и самоорганизации систем, синергетика как новое междисциплинарное направление может быть тем методом, который по-новому рассматривает проблему целостности человека. Хотя, как отмечал М.С.Каган, применение синергетики к анализу человека, общества и культуры ещё не дало серьёзных позитивных результатов. Целостность как синергетическое понятие достигается нелинейно и коэволюционно, достигается открытостью субъекта при его взаимодействии с

миром (внутренним и внешним). Так возникает и коэволюция, т.е. системное согласование в развитии между двумя или несколькими системами, и когерентность, т. е. согласованное протекание во времени нескольких процессов. Целостность возможна при условии гармонии сосуществования всех частей.

Таким образом, представление о духовно-душевно-телесной целостности на основе гармонически развитой личности по-прежнему выступает в качестве горизонта, идеала. Обретение целостности предполагает преодоление себя и субъективно переживается как полнота бытия. Целостность человека есть мера противостояния силам энтропии, хаоса. Пребывание целостного человека в мире является осуществлением миссии, в какой-то мере восстанавливающее целостность мир.

[16] См.: Социально-гуманитарные технологии: ресурсы человеческого развития или инструмент манипуляции? (Материалы круглого стола) //Человек. 2011. № 6. С. 19-40.

[17] См.: Фукуяма, Ф. Наше постчеловеческое будущее: Последствия биотехнологической революции /Ф. Фукуяма; пер. с англ. М.Б.Левина. М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2008.

Н.В.Петров,
Международный клуб учёных. Санкт-Петербург

ЧТО ЗНАЧИТ «НОВЫЙ ЧЕЛОВЕК В НОВОЙ ЭПОХЕ»

85. «***…высокое дал он лицо человеку, и в небо***
Прямо глядеть повелел, поднимая к созвездиям очи»
Овидий Назон. «Метаморфозы»

Хорошо известным является важный факт: внутренние процессы во всех формах материи и в социальных системах напрямую зависят от внешних условий среды, в частности, от внешних условий на планете. При этом Земля связана причинно-следственными связями с телами Солнечной системы, и, в первую очередь, с Солнцем. Ясно, что таким сложным механизмом как Солнечная система с её направленным энергообменом и соблюдением точного вращения и местоположения в пространстве, надо управлять.

Планировать, разрабатывать и внедрять инновационные технологии в виде новых социум образующих мероприятий можно только при хорошем представлении и осознанном понимании того, что происходит и будет происходить в ближайшем будущем в окружающем нас мире на планете Земля. Как известно, внутри нас поддерживается постоянство параметров нормальной работы организма (внутренний гомеостаз). При этом существует и внешний гомеостаз – постоянство в некотором диапазоне параметров состояния внешней среды. Внешний гомеостаз поддерживается планетным телом, и является для Земли её внутренним параметром. Гомеостаз социального общества поддерживается законодательными системами. Внутреннее состояние в любой системе тел является реакцией на энергоинформационное состояние внешней среды, и поддерживается через процесс разумного приспособления к внешним условиям.

Если мы говорим об общих принципах формирования человека в новую эпоху, то должны чётко представлять суть новой эпохи, её общий характер, что изменяется, и что будет меняться. Только после этого можно разрабатывать новые инновационные технологии, способствующие целевому развитию социума, в том числе и в России. Аналитические исследования и прогнозирование возможных событий целиком и полностью зависят от реального понимания причины изменений на планете, а они реально происходят, и человек не в силах подчинить их или взять под свой контроль. Человеку дано только право приспособиться жить в новых условиях, «поднимая к созвездиям очи». Отсюда следует, что все мероприятия в социальном обществе должны быть подчинены единой цели, отражением реальных событий изменения состояния внешней среды.

Данная статья предназначена для того, чтобы обозначить проблему, приоткрыть завесу тайны назначения биосферы и человека в реальной обстановке эволюции самой планеты, раскрыть неизбежность и закономерность, периодичность подобных перемен.

1. **Голографическая Вселенная.** Современные знания показывают, что весь материальный мир от атома, планеты, звезды до галактики, все элементы Природы и излучения не имеют свойства **собственной реальности**. Они не могут быть только сами по себе, они находятся в системе причинно-следственных связей, и потому обладают своим функциональным назначением в системе единого непрерывного поля Вселенной, сформированного на принципе голографии: в каждой точке пространства есть информация обо всём пространстве в целом.

Всё во Вселенной основано на взаимодействии волн Света, идущих от излучателя, с материальными телами, которые приходят в возбуждение и активное состояние, и переизлучают свет в сторону первичного источника Света. Тем самым осуществляется известный физический принцип «возврата энергии возбуждения в исходную точку». Известно, что сложение **опорной** волны Света от источника излучения с **информационной** волной от материальных тел создаёт эффект, аналогичный получению технических голограмм. Динамика поведения, роста и развития источников света и материальных тел создаёт непрерывное поле Вселенной, где все события взаимосвязаны, имеют родственное происхождение, и сохраняют фазу начального развития в структурных формах памяти (сохраняется когерентность).

Внешняя оболочка каждой формы материи является чувствительной системой, и отражает своим состоянием все внутренние потенции тела. Поэтому отражённая (переизлученная) волна света от рельефной поверхности формы материи несёт информацию *в сторону первичного излучателя* о состоянии тела по линии обратной связи. Внутри плотных форм информация переносится переменными токами (в виде потоков электронов, потоков плазмы, лимфы, жидкости), а в

разреженных средах и в линиях передачи - посредством электромагнитных волн (в том числе и световых волн). Магнитное поле синхронизирует работу электрических сил, развёртывает в объёме пространства течения токов, обеспечивая процесс роста материальных тел.

Наличие сосредоточенной информации в локальных материальных формах и рассредоточенной информации в волнах света способствует развитию структур памяти и чувствительных оболочек. Структуры памяти излучающих свет систем и систем, принимающих этот свет, построены по универсальному принципу, по одним правилам, что позволяет исключить перенос избыточной информации на больших расстояниях между первичным источником света и материальными телами. Автоволны, генерируемые Центром Галактики, колышут всё звёздное пространство вместе со звёздами и планетами, вызывая реакцию их жизни, и синхронизируют её.

2. Новый человек в новой эпохе: раскрытие смысла новизны

По какому признаку определяется *новая эпоха*? В реальных обстоятельствах дело обстоит так. Генетический Центр и непрерывное голографическое поле, заполняющее пространство Космоса, содержит всю информацию о построении динамически развивающихся материальных тел. Сами же формы материи временные, и служат для того, чтобы восстанавливать потенциальные способности поля, усиливая его по мере распространения **автоволн** света в пространстве. Излучающие свет звёзды и принимающие его материальные тела построены по одному и тому же закону: они родственны по происхождению, сохраняют память фазы начального происхождения, и потому когерентны. Для гармоничного взаимодействия со световой волной и собственного развития требуется *синхронизирующее устройство*.

В Природе Космоса таким устройством является *магнитное поле Генетического Центра*. Каждая звезда, будучи излучателем света, имеет магнитное поле, посредством силовых линий которого она очерчивает пространство, где зарождаются, растут и развиваются планетные формы материи, взаимодействуя со световой волной. Синхронизация роста и развития планетных тел происходит за счёт вращения тел, как вокруг своей оси, так и по орбите вокруг излучателя. Вращение вокруг оси регулирует режим дня и ночи, то есть режим взаимодействия со светом. Вращение по орбите происходит под углом к экватору звезды, что регулирует (синхронизирует) смену полярности магнитного поля излучателя света. При смене полярности магнитного поля изменяется направление течения потоков энергии: половину года течения идут от излучателя света, и это соответствует режиму **весны и лета**, вторую половину периода течения текут от тел системы в сторону излучателя света, что соответствует режиму **осени и зимы.**

В настоящее время Солнечная система находится в режиме перехода из магнитного поля Галактики одной полярности в поле Галактики противоположной полярности, и постепенно входит в сектор магнитного поля Галактики, бедный электронами, с преобладанием протонов. Для Земли (и всей солнечной системы в целом) наступает *новая эпоха* длительностью 13 тысяч лет. Предыдущие 13 тысяч лет были для Земли с условиями весны и лета, теперь наступает режим осени и зимы. Новая эпоха несёт смену активности Мужского Начала активностью Женского Начала, надвигается эпоха матриархата.

Современное же мировоззрение весьма ограничено, и под термином «новая эпоха» видится только смена социалистической формации общества на весьма рискованную капиталистическую систему ведения хозяйства, видится только глобализация человечества по диким законам. Современное представление о внешней среде такое, что благоприятные условия на Земле продлятся, якобы, бесконечно долго, а Солнце бесконечно долго будет светить и согревать людей. Земля и Солнце по этой вере даны исключительно во благо человека без всякой полезной отдачи от человека. Такое потребительское мировоззрение ничего кроме вреда для человечества не несёт.

Реальные события показывают, что полярные шапки планеты тают, Солнце снижает свою активность и снижается плотность потока света, орбита Солнечной системы реально входит в магнитное поле противоположной полярности. И ничего этого не замечать? Подменять реальный смысл «новой эпохи» смыслом глобализации через разрушение национальных культур и верований – это не подходит человеку разумному.

Тогда кто же такой *новый человек*? С позиции реальных событий в Космосе и на Земле *новый человек* – это тот, кто на своём опыте жизни в новых условиях осознает свою полную зависимость от Природы и своё целевое назначение для Земли. Смена активного Начала на Женское означает, что мужское население будет вырождаться, и это уже отмечается биологами в деградации «У» хромосомы – у неё укорачивается «ножка», и «У» превращается в «U» или в половинку Х-хромосомы.

А что готовят «благодетели», говоря о создании *нового человека*? В их представлении *новый человек* – это послушный робот, чипизированный, необразованный, ничего не знающий о космосе и Земле, легко управляемый, не боящийся боли, лишённый своей национальной культуры, традиций предков, лишённый этических норм и морали. Может ли социальная система, состоящая из таких *новых людей*, противостоять стихии, изменениям климата, сохранить свою жизнь? Не, не может.

Итак, новая эпоха глобальных перемен климата Земли и перестроения Солнечной системы настоятельно требует, чтобы *новый человек* смог заблаговременно подготовить себя и общество к этим изменениям. От таяния полярных льдов

подымится уровень вод океана, пресная вода изменит направления морских течений, наступит похолодание, которое перейдёт в ледниковый период, придёт матриархат, чтобы сохранить для грядущих лет нового периода роста и развития то, что будет наработано Мужским Началом в наш творческий век.

3. Целевое рождение каждого ребёнка или избранность каждого человека

Каждый человек зарождается, растёт и развивается из одной оплодотворённой яйцеклетки, содержащей четвёртую часть от полного (двойного) генома мужчины и женщины. В совокупности в оплодотворённой яйцеклетке образуется только половина общего генома (1/4+1/4=1/2). В организованной и управляемой системе одной клетки начинается универсальный процесс – удвоение генетической памяти. Тело взрослого человека насчитывает до 60 триллионов клеток, и все они непрерывно размножаются, всё новые и новые поколения клеток приходят взамен состарившихся. За один год большинство клеток одного тела полностью обновляется. При этом функции тела, его поведение во внешнем мире не нарушаются, а сам человек не осознаёт этот бурный процесс в своём организме.

Всё тело человека постоянно обновляется, растёт и, тем не менее, стареет. Каждая из 254 типов клеток зарождается целенаправленно, взамен клетки, выбывающей по разным причинам. Каждая клетка обучается своим функциям, и направляется к месту своей постоянной работы.

Человек в составе всего человечества является принципиально той же структурой, что и клетка в составе тела. Закон подобия: «что внизу, то и вверху», неукоснительно соблюдается во всех мирах голографической Вселенной. Везде существует универсальный принцип: *зарождение, ускоренное развитие, новое рождение, обучение и специализация в составе организованной структуры*.

Люди следуют естественному закону развития, они приходят и уходят, взамен приходят новые поколения, и они решают те же задачи социума, продолжая ранее начатое дело, но уже в новой среде. Всё человечество растёт и стареет, и ему на смену приходит новое человечество Земли. Ритм смены рас человечества составляет в наши дни 26 тысяч лет. Поколениями сменяются клетки одного тела, поколениями сменяются люди в составе человечества, расы людей сменяются по тому же закону.

Каждая новая раса более совершенна предыдущей, но всякая последующая раса людей проходит ускоренный путь развития, соответствующий этапу предыдущей расы. Далее новая раса испытывает свой жизненный путь в изменившихся условиях Земли. Земля как небесное тело сама эволюционизирует, и ей на каждом этапе требуется усовершенствованная биосистема и более совершенный человек.

Отсюда следует целевое предназначение или избранное явление каждого родившегося ребёнка. Отсюда также следует универсальное правило природы: всех родившихся надо обучать, целенаправленно исполнять свои функции в социуме в разных его сферах деятельности. Система образования – это не услуга, а необходимость для каждой социальной системы. Люди как вид все одинаковы, как одинаковы все клетки в момент рождения, но в каждом из них уже заложена информация генетического кода, в какой системе **органа** он должен работать. Работать! А не делать вид, что работает.

Все трудности построения современной социальной системы в России проистекают от невежества.

4. Зарожденииеи деградация Мужского Начала

В [1] раскрыт принцип появления Мужского Начала в тот момент эволюции, когда среда обитания изменилась, то есть в начале каждого нового периода эволюции. Для современного человечества – это каждые 26 тысяч лет, в начале каждого нового витка спирали траектории Солнечной системы среди звёзд при вращении по орбите вокруг Центра Галактики «Млечный Путь» [4].

На атомарном уровне родоначальником семейства атомов водорода был нейтрон. Деление одного нейтрона (в физике – это радиоактивный распад нейтрона) приводит к созданию атома водорода в форме протона с электронной оболочкой. Протоны бывают двух типов – орто- и параводород, у них противоположны по направлению магнитные моменты, то есть левые и правые. Важно для понимания, что их – протонов - два типа. Нейтрон – это структура памяти, Женское Начало. Каждый новый элемент нового семейства атомов, например, гелий-3, появляется от распада одного из нейтронов последнего элемента предыдущего семейства – трития.

Среди людей картина та же самая. Мужчина (по аналогии с атомами – протон с электронной оболочкой) происходит от женщины (нейтрона) путём деления одной из четырёх «**Х**» хромосом. Напомним, что в женском геноме две «**Х**» хромосомы [**Х+Х**], у мужчины [**Х+У**] хромосомы. Однако мужские спермии бывают двух типов, одни имеют заряд положительный, другие – отрицательный (по аналогии с атомами водорода – орто- и пара-). Это означает, что хромосома «У» должна быть в виде двух типов, и происходит она от одной «Х» хромосомы, разделяющейся на две половины в виде “**U” +”U**”. Это уже потом у каждой “**U**” отрастает хвостик, превращая её в «**У**» хромосому. Среди мужских спермиев половина заряжена положительно, вторая половина – отрицательно.

Современными биологами отмечается деградация мужской «У» хромосомы, у них отпадает хвостик, «У» становится как «U». Это подтверждает нашу идею о наступлении второго

полупериода эволюции современного человека, когда из двух «У» хромосом сформируется четвёртая «Х» хромосома. Появятся гермафродиты, (техническое выражение – квадруполь, спаренный диполь), главенство возьмут женщины со всеми вытекающими отсюда последствиями. По-видимому, нейтроны среди атомов бывают двойственными, (медленные и быстрые), подобно тому, какими являются женщины в заключительной стадии эволюции человечества. Резус-фактор демонстрирует двойственность женской особи – одна чрезвычайно консервативная, другая активная. Таковы особенности *нового человека* в новую эпоху.

5. От Живой этики к пониманию Живого Космоса

Успешное развитие социального общества может быть только в том случае, если существует определённый свод законов и правил поведения, соблюдение которых всеми участниками процесса обеспечит эволюцию живых существ. Поэтому ЭТИКА представляется, с одной стороны, как философская наука, и, с другой стороны, как практическое учение о том, как поступать и что делать каждому человеку в процессе его жизни. Наличие законов жизни говорит о том, что существует и цель как смысл эволюции человека совместно с планетой его пребывания. Термин ЭТИКА был введён Аристотелем как необходимое понимание морального поведения в социальном обществе. Чем сложнее общество, тем всё больше новых правил поведения требуется понимать и соблюдать каждым участником живой системы. Невежество, то есть незнание этих законов, также опасно, как то что злом называют. Поэтому законы жизни проистекают из назначения всякой формы материи, в том числе и назначения человека на планетном теле [3].

В современном знании отмечается, что чем сложнее биологический организм, тем больше в нём структурных форм памяти, которые не заняты синтезом белка, тем меньше в составе его генома *генов*, ответственных за синтез белков. В геноме бактерий 90% генома – это гены, продуцирующие белковые молекулы; 68% - в дрожжах; 23-24% в нематодах; и только 1,5-2% от всего состава генетической последовательности составляют гены белков у млекопитающих и человека. Практически у всех биологических существ одни те же типы белков и генов, но количество некодирующих нуклеотидов больше всего у человека, геном которого самый сложный. В биологии до сих пор нет ответа на вопрос: если ни гены и ни белки не отвечают за сложность организма, то кто же решает?

Если мы сравним структурное построение ядер памяти в системе химических элементов с системой усложнения ДНК биологических элементов, то найдём одно важное свойство. В обеих системах по мере усложнения структурной формы (от атома водорода до тяжёлых ядер, и от вируса до человека) увеличивается количество запасённой информации внутри вида живых существ, увеличиваются их индивидуальные возможности, уменьшается **относительное число** структур памяти, взаимодействующих с чувствительной оболочкой, которой является внешняя форма каждого элемента (электронная у атома, белковая у ДНК). У атомов увеличивается число нейтронов по сравнению с протонами, а в ДНК увеличивается число «лишних» нуклеотидов в сравнении с генами.

Чтобы сформировалось сообщество индивидов, родственных по своему происхождению, например, социум людей, надо знать законы развития своего тела. Надо знать закон живого процесса всех составляющих элементов собственного организма. Познай самого себя и тогда станет понятна ЭТИКА или обычаи поведения в общине себе подобных. Природа не создаёт особых законов для каждого вида живых существ, принципиально они одни и те же на всех уровнях иерархии форм материи. Поэтому ЖИВАЯ ЭТИКА как законы жизни тождественна на всех планах бытия, во всех иерархических структурах единого мироустройства. Не может быть разных правил поведения для разных сфер живого пространства, нарушится гармония мира. Увеличивается только количество правил по мере усложнения структуры вещества как форм материи. Увеличивается количество структурных форм памяти и количество запоминаемой информации в виде надёжно установленных правил поведения во внешнем энергоинформационном пространстве.

Поэтому жизнь как процесс обязана своему течению и совершенствованию благодаря наличию памяти внутри каждой формы материи. Память благодаря своему опыту позволяет совершить обдуманный поступок, растёт культура поведения и разумность действий.

Всякое теоретическое знание возникает в процессе обучения тем правилам или обычаям, которые сохранены в памяти прошлых поколений от практической их реализации. Поэтому всякое теоретическое знание обретает значимость и ценность только тогда, когда оно прошло практическое воплощение в живом процессе. Человек только познаёт законы развития ценой своей жизни, учитывая тот факт, что законы поведения соблюдают все атомы, молекулы, клетки, космические тела.

6. Обратная волна – расселение людей из городов в сельскую местность

Обратная волна эволюции соответствует *новой эпохе*. Об обратной волне колебательного процесса подробно написано в [2]. Если в первый полупериод люди расселялись по планете, заполняли её просторы, решали всё более трудные задачи, связанные с привлечением множества людей для решения трудоёмких процессов, то теперь картина радикально изменилась. Надобность в крупных городах и крупных производствах исчезает. Новые технологии уже не требуют больших производственных площадей и большой численности людей.

Массовая безработица охватывает большие города, люди деградируют без полезного труда, сокращается рождаемость, экология городов не выдерживает натиска отходов населения. Праздники, парады, увеселительные мероприятия, реклама и фейерверки потребляют огромные энергетические мощности без всякой пользы.

Природой предусмотрен такой ход эволюции, поэтому во второй полупериод развития даётся команда управляемого распада крупных образований. Чтобы сохранить людей, надо осваивать пустующие сельскохозяйственные земли, привлекать людей к сельской жизни, обустраивать их быт. В этот полупериод наука заканчивает изучение законов Природы, накопленные знания конкретизируются, уплотняются, сохраняются для начала нового полупериода.

Литература:

1. Петров Н.В. Г*енетическая память Вселенной*. //Атомная стратегия. Февраль 2011г. –с32-35.
2. Петров Н.В., Третьяков М.М *Эволюция жизни и бессмертие души*. СПб.: Медицинская пресса. 2008г. 384с.
3. Петров Н.В. *Живой Космос*. СПб.: Береста. 2011. 420с.
4. 4. Петров Н.В. *Применение системного подхода к прогнозированию изменения климата Земли*. //Проблемы анализа риска. Москва. Т8. №4. 2011г. – с58-69.

И.М.Фурсова,
соискатель кафедры философии и культурологии СПбГАУ

СРЕДА ФОРМИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА С ПОЗИЦИИ РЕАЛИСТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ

Спор о том, кто ближе к познанию истины – материалисты или идеалисты, уводит обе стороны от постановки и разрешения других важных философских вопросов, которые заложены в самой сути человека: кто я, зачем я здесь, что я могу сделать для… А дальше уже каждый сам выбирает для кого – для себя, для общества, для мира. Наблюдающему за вечным спором приверженцев духа и материи может показаться, что ответ на эти вопросы уже дан, но нет, мы также далеки от истины, как раньше. Остается только задаваться вопросами: кому может быть выгодно противостояние двух сторон единого целого и почему так трудно продвигать объединяющую идею о единстве этих, казалось бы, взаимодополняющих понятий?

С возникновением реализма, как объединяющей концепции идеального и материального, появилась возможность примирить две противоборствующие стороны. Эта концепция хороша для тех, кто никогда не принадлежал ни к одной из конфликтующих сторон, признавая правоту обеих, но неприемлема для ортодоксов от материализма и идеализма – потому как мало кто желает признавать неполноценность своих воззрений, а, значит, и свою неполноценность. Отказ от приверженности идеям, довлеющим над сознанием определенное время, для некоторых сравним с изменой собственным идеалам, что, естественно, вызывает отторжение и неприятие самих идей реализма, по оглашению снимающих перегибы материализма и идеализма, а по сути обличающих неполноценность односторонних воззрений.

Нам выпало жить в эпоху перемен, в эпоху всеобщего духовного коллапса. Неуверенность в завтрашнем дне, крушение ценностей, навязанных западной материалистической концепцией потребления заставляют человека искать выход в поиске альтернативного пути развития. Современному человеку важно не только твердо стоять на ногах, помимо этого, ему необходимо обладать достаточно развитым духовным внутренним миром для успешного преодоления нынешнего переходного этапа.

Повышенный интерес к человеку характерен для всех переломных, переходных, кризисных эпох [2,5]. В это время каждый человек нуждается в точке опоры, найти которую каждый пытается внутри себя, потому как в эпоху перемен сложно опираться на что-то во внешнем мире, в нём нет прежней устойчивости, однозначности, надёжности и непоколебимости. Внутренний конфликт, возникающий у большинства современных людей, является отражением внешних социальных процессов. Накопление напряжения в социальной системе вследствие ошибок управления приводит к возникновению и накоплению неразрешимых противоречий внутри социума, что в свою очередь приводит к разрядке – снятию напряжения через локальный (митинги, революции), или глобальный (военный) конфликт. Задача современных мыслителей – разработка методов описания и разрешения внутренних социальных противоречий, поиск путей бескровного снятия общественного напряжения.

Человек не может рассматриваться отдельно от среды, в которой объективно существует – рождается, растет и развивается. На становление человека как системы влияет среда обитания, которая является совокупностью биологических (природных) и социальных (культурных) факторов. По словам русского мыслителя Соловьева В.С., «Личность формируется эпохой, средой, идеями. Но этого недостаточно. Человек должен быть понят в единстве всех его определений: космическом, биологическом, социальном и душевном» [3]. В

настоящее время не создано ни одного целостного учения о человеке. Макс Шеллер еще в 1929г. писал: «Специальные науки, занимающиеся человеком и все возрастающие в своем числе, скорее скрывают сущность человека, чем раскрывают ее... никогда в истории человек не становился настолько проблематичным для себя, как в настоящее время» [5,32].

В изучении человека как системы можно выделить несколько подходов: первый рассматривает человека как биологическую систему, представителя вида человек разумный(Homo sapiens), биологические особенности которого закреплены генетически в двойной спирали белковой молекулы ДНК. Этот подход говорит нам о том, что человек – это часть животного мира, уникальный вид, обладающий разумом. А значит, способный познать самого себя и раскрыть значение генетически предопределенного потенциала, заложенного в каждом из нас с момента рождения. Последние исследования в области генетики говорят о том, что человек стоит только на пороге великих открытий в данной области, в самом начале пути познания истинной роли своего генетического аппарата. Доктор биологических наук, академик РАМТН и РАЕН П.П. Гаряев в своей работе «Лингвистико-волновой геном» прямо говорит о том, что «Теперь мы знаем последовательность 3 миллиардов нуклеотидов в ДНК наших хромосомах. И что? Так и осталось непонятным главное, стратегическое, мировоззренческое – каким образом мы, люди, и вообще все Живое закодировано в собственных хромосомах» [1, 10]. Генетический аппарат человека обладает высокой стабильностью и достаточной пластичностью, что позволяет информации о фенотипических особенностях организма, хранящейся в хромосомах, пребывать в неизменном виде миллионы лет. Этот факт позволяет сделать предположение о едином для всех представителей вида человек разумный генетически заложенном потенциале развития, который под воздействием внешних и внутренних факторов раскрывается либо полностью, либо частично, порождая огромное количество вариативных проявлений личности внутри одного вида. Это значит, что каждый из нас рождается с одинаковыми возможностями развития, раскрытие которых происходит либо благодаря, либо вопреки влиянию окружающей среды. Таким образом, можно сформулировать второй подход к познанию человека, который говорит о том, что человека формирует среда обитания. «Прекратив быть полностью зависимым от биологических законов, человек становится полностью свободным существом, реализующим свою программу не по генетическому коду, а в соответствии со своими устремлениями», - пишет В.Л. Обухов [2,36]. Формирование среды – процесс комплексный, объективно - субъективный. Тот, кто участвует в формировании окружающей человека среды - управляет становлением личности человека. В первую очередь речь идет о формировании информационной среды. Современное информационное состояние общества требует повышенного внимания к вопросам информационной безопасности. Сегодня работа большинства средств массовой информации и других источников знания направлена на нравственное разложение общества, на создание и закрепление в психике людей заведомо ложных стереотипов. И главным образом это разлагающе воздействует на молодёжь, которая является наиболее уязвимой и подверженной негативному влиянию информационной среды частью общества. Первым шагом на пути предотвращения или исключения подобных негативных проявлений современной культуры, с практической точки зрения будет осуществление ряда комплексных социальных проектов долгосрочного характера, целью которых является формирование информационно безопасной среды, адекватной интеллектуальным потребностям и возможностям современного человека (через создание информационных модулей различного характера).

Задача человека настоящего – формирование безопасной среды обитания путем создания информационного пространства, способствующего осознанию и освоению потенциала собственного развития и применение его в осуществлении бескризисного общественно-полезного управления. Э. Фромм, формулируя данную проблему в своей работе «Человек для самого себя», пишет: «…овладев знанием природы, человек упустил важнейшие вопросы собственно человеческого существования: что есть человек, как ему следует жить и каким образом можно высвободить гигантские силы, дремлющие в человеке, и дать им продуктивное применение» [4,15]. Поиск путей решения этих вопросов рано или поздно приведет человечество к вершинам познания, где каждый ищущий истину будет удовлетворен открывшейся ему перспективой.

Литература:

1. Гаряев П.П. Лингвистико-волновой геном: теория и практика; Институт квантовой генетики. – Киев, 2009 – 218 с.
2. Обухов В.Л. Основы человековедения. – М., СПб: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2010. - 176с.
3. Соловьев В.С. Философские начала цельного знания. Соч. в 2тт. Т.2. М., 1990.
4. Фромм, Э. Человек для самого себя: [пер. с англ.]/Эрих Фромм. – М.: АСТ: Астрель, 2011. – 349с.
5. Шеллер М. Положение человека в космосе. / Проблема человека в западной философии. Под ред. П.С. Гуревича. – М., 1988.

М.А.Кобзева,
аспирант СПбГАУ

РОЛЬ ДИСЦИПЛИНЫ «КОНЦЕПЦИИ СОВРЕМЕННОГО ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ» В ФОРМИРОВАНИИ ЦЕЛОСТНОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА

За всю свою историю человечество не только собрало и накопило информацию о природе и её законах, но и систематизировало факты прошлого в многочисленных архивах, каталогах и другой литературе такого рода. Но громадные хранилища информации в наши дни всё ещё хранят множество загадок и вопросов. Будущее скрыто сомнениями и грузом ошибок развития, грузом последствий, с которыми нельзя не посчитаться. Вспомним Фукусиму, катастрофу в Мексиканском заливе, всё новые генетические мутации, появление новых форм вирусов. Даже эти немногие примеры, демонстрирующие многочисленные человеческие жертвы, подтверждают необходимость выяснения причин ошибочных решений и систематизации этого опыта.

Наше представление о мире часто страдает из-за недостающих фактов, из-за выхваченных местами из круга нашего понимания целых блоков информации. «Историк науки должен всегда иметь, таким образом, в виду, что картина, им даваемая, неполна и ограничена; среди известного в изучаемую им эпоху скрыты зародыши будущих широких обобщений и глубоких явлений, зародыши, которые не могут быть им поняты», - как сказал Вернадский [1]. Возможно, нам не суждено заполнить эти пробелы, как предполагали и предполагают многие учёные и философы. Однако если процесс познания бесконечен, и накопление знаний тоже бесконечно, то вопрос для нас важнее в другом: как систематизировать знания. Как изучать их и формировать такую картину мира, которая, несмотря на ущербность, смогла бы наиболее адекватно отразить суть тех взаимосвязей, законов и закономерностей, которые и создают жизнь. Человечество вечно стремилось к обретению целостного мировосприятия. Или такой совокупности взглядов на мир, в которой частные противоречия воспринимаются как диалектическое единство, а не неразрешимое противостояние разных начал.

Проблема методик синтеза знаний на протяжении веков занимала учёных, но в XX веке она стала особенно актуальной. В это время пришло осознание взаимовлияния и неразъединимости наук. Именно в XX веке выявилась необходимость давать детям наиболее разностороннее образование, чтобы научить новые поколения осваивать мир, в его многогранности и неоднозначности понимания, и выживать в нём. В наше время зачастую стираются традиционные границы, нивелируются некогда непререкаемые правила, ставятся под сомнение нравственные и культурные ценности. «Эпоха перемен» стала обычным режимом существования. Но, с точки зрения философа, это неизбежно, потому что названные процессы отражают свойство перехода из одного состояния в другое.

Целостное мировоззрение это не статичная картина, а способность видеть общие закономерности в их взаимосвязи. И ставить своей целью формирование такой картины у подрастающих поколений – значит понимать, что обучать придётся не только фактологии, которая требует лишь прямого заучивания, и не только рефлексии, способной пробуждать творчество. Важно давать методики систематизации, которые позволят осваивать огромные объёмы информации, встраивая совершенно новые знания в общую систему. Методики, которые станут принципами мировоззрения будущего.

Именно с этих позиций, по нашему мнению, следует оценивать роль современного образования и, как его составляющей, дисциплины «Концепции современного естествознания». Мы вовсе не хотим преувеличивать её значение, однако в наше время введение элементов, имеющих функцию системообразующую и методическую, особенно важно и необходимо. В чём же проявляются эти особенности?

Известно, что этот предмет в вузах появился сравнительно недавно и до сих пор не существует единого мнения о том, что именно и как преподавать студентам [2]. Авторские курсы предлагают различные вариации, в которых так или иначе представлена основная информация о таких науках, как география, геология, биология, физика, химия и астрономия и др. В пояснительной записке к примерной программе дисциплины указано, что «методология курса состоит в восхождении по уровням организации эволюционирующего материального мира к человеку как биопсихосоциальному существу, затем - к взаимодействиям биосферы и цивилизации» [3]. При этом подчёркивается роль эволюционно-синергетической парадигмы как одного из основных методов преподавания и освоения дисциплины. Согласно программе, курс «Концепции современного естествознания» может «показать объективную закономерность развития научного знания, неизбежность смены типов научной рациональности и парадигм естествознания, объяснить потребность в целостной культуре в наше кризисное время». Многие авторы подчёркивают также воспитательную роль дисциплины [4].

Неслучайно уже несколько десятилетий она является составляющей учебного процесса. Однако

дисциплина преподаётся только студентам, получающим гуманитарное образование. То есть курс был разработан, в том числе, для того, чтобы расширить миропонимание тех, кто в своей непосредственной работе по специальности будет менее всего сталкиваться с проблемами технической и естественнонаучной отрасли знания. В наше время особенно гуманитарии, которые, в связи со спецификой деятельности часто бывают погружёнными в виртуальный, отвлечённый мир, страдают преобладающими абстрактными представлениями о жизни. Поэтому мы совершенно согласны с преподаванием этого курса будущим юристам, экономистам, художникам и представителям прочих творческих профессий. Также и для того, чтобы они понимали ответственность человека за результаты своего труда, временами приобретающую глобальный характер.

К вышесказанному необходимо добавить, что будущие специалисты естественнонаучной и технической отраслей лишены возможности приобщиться к прослушиванию курса. Это происходит из-за непонимания смысла дисциплины, поскольку зачастую её преподают как облегчённый курс физики и биологии. И хотя следует надеяться на то, что это лишь временное явление на этапе становления, на наш взгляд, необходимо приложить усилия к тому, чтобы дисциплина «Концепции современного естествознания» приобрела свой действительный статус системообразующего предмета.

Это возможно в случае, если акцент в преподавании будет сделан не столько на изучении нескольких, наиболее важных с точки зрения автора науках, а на методах познания. Если исторические взаимосвязи станут не побочной темой, которую приходится так или иначе осветить, а будут преподнесены как связующая цепь всего хода научного творчества человечества. Дисциплина «Концепции современного естествознания», даже исходя из своего названия, несёт в себе идеи о глобальном, объединяющем процессе, который призывает всех приобщиться к свободно доступным сейчас накопленным знаниям о природе, биосфере, в которой мы живём. И не менее важно, чтобы эти идеи могли коснуться сознания тех, кто создал и продолжает создавать техногенную цивилизацию, зачастую от безответственного невежества в вопросах истории развития науки и взаимного влияния деятельности человека и природы.

В заключение хочется добавить, что мера ответственности всегда распределяется на всех, кто вовлечён в круг жизни. Мы, обитатели нашей планеты, действуем ежечасно и ежечасно преумножаем угрозу или оберегаем от неё всех. И те из нас, кто осознаёт многомерность задач, обязан извлечённый опыт вложить в формирование нового способа миропостижения.

Литература:

1. http://vernadsky.lib.ru/e-texts/ Статья: «О научном мировоззрении».
2. http://do.teleclinica.ru/206097/
3. http://www.dvgu.ru/meteo/intra/Contceptions.htm
4. http://balticblog.org/?p=24

Г.Н.Алмаев,

канд. филос.н., Казанский национальный исследовательский технический университет – КАИ им. А. Н. Туполева

РАССУЖДЕНИЯ К ФОРМИРОВАНИЮ ОБРАЗА ЧЕЛОВЕКА XXI ВЕКА

Школа дает человеку общее образование. Техникумы (училища, лицеи) приобщают к профессиональному труду (подготовка рабочего класса), технические вузы призваны готовить инженеров для управления (командования) рабочим классом. А гуманитарные вузы выпускают пропагандистов идеологии существующей государственной власти. Это классическая схема образования бывшего СССР.

Для России настоящего времени характерна инерция образовательного процесса. Она длится, в общем-то, уже около 20-ти лет. Этого, конечно, еще недостаточно для смены идеологической, можно сказать, жизненной парадигмы. Поскольку Россия в основе своей страна христианская, то, обращаясь к Библии, можно узреть в ней достаточно характерный пример, когда пророк Моисей водил свой народ по пустыне 40 лет для того, чтобы испарился из него дух рабства египетского плена. Так что у России еще 20 лет впереди для подготовки оснований смены жизненной парадигмы.

В старых букварях советской школы в первом классе были «идеологические» прописи:

«Мы не ра-бы. Ра-бы не мы».

По прошествии многих лет и при здравом размышлении во втором предложении этой прописи можно увидеть, как язык выразил настоящее жизненное и идеологическое состояние отношений государства и общества в бывшем СССР. В прописи «Ра-бы не мы» кроются две логические ошибки, устранение которых и проявляет истинную картину взаимоотношений власти и народа, - «Рабы нЁмы».

Никакое государство в истории человечества никогда не было совсем плохим или совсем хорошим, - в каждом из них причудливым образом сочетались равно плохие и хорошие качества. Справедливости ради следует признать, что частнонаучное образование в СССР было на весьма

хорошем уровне, инерция которого дает о себе знать и по сей день. Лауреаты Нобелевской премии по физике за 2010 год К. Новоселов и А. Гейм - выпускники Московского физико-технического института. " Я думаю, что мне бесконечно помогло то образование, которое я получил на Физтехе …Такого образования, как на Физтехе, нигде больше не получить", - говорит нобелевский лауреат К. Новоселов1. В этом убежден и А. Гейм: "Образование в России я получил в Московском физико-техническом университете. Такого образование ни в Кембридже, ни в Оксфорде, ни в американских университетах не получишь. Это прекрасное образование2". Намного печальнее инерция нашего гуманитарно-философского образования. Осмысление работы с вещами и предметами внешнего мира оказывается гораздо доступнее, чем создание и осмысление идей и принципов мировоззренческих. Тому пример нашего участия в XXII Всемирном философском конгрессе в Сеуле (Корея) в 2008 году. Общая ретроспектива конгресса показана в статьях В. Н. Шевченко, В. И. Пржиленского, В. А. и Лекторского («Философские науки» - 2/2009).

В статье В. И. Пржиленского констатируется факт того, что «интерес к современной российской философии заметно ослаб». <…> Никто больше не собирается внимательно выслушивать и вникать, ибо не уверен в существовании в современной российской философской мысли чего-то ценного и интересного»3. Автор предлагает «привлечь внимание мирового философского сообщества»4 через вхождение в английский язык, который, как констатируют многие, является теперь международным языком философии. В этом, конечно, есть свой резон, так в Европе в определенный исторический период таким языком международного общения был латинский. А далее автору «крайне интересно узнать, насколько переведенные тексты заинтересуют философов из других стран и насколько они послужат источником столь важного в наши дни цитирования»5. И в этом действительно есть интерес, поскольку «упоминание отечественных философов было на секции (Социальная и политическая философия – Г. А., Т. А) большой редкостью»6 констатирует В. Н. Шевченко. Своевременна мысль В. И. Пржиленского о том, что «прежде чем искать признания в мировом масштабе, надо добиться общественного признания в своей стране»7. И факты подтверждают это. Так в «институте повышения квалификации и переподготовки педагогических кадров» (прерогатива Министерства образования и науки) по направлению «Философия» выделено 72 часа, но три года тому назад было 500. Кроме того, собственно «Философия» «медленным шагом, робким зигзагом» подменяется программами по философии науки, такими, например, как «История и философия науки», «Методологические проблемы философии науки». Принципиально это, пока еще робкий, но возврат к позитивизму советского образца. Волей- неволей, но приходится согласиться с мнением В. И. Пржиленского, что «современная российская философия» находясь в стадии становления, тем не менее «все еще постсоветская, посткоммунистическая»[8].

«В.А. Лекторский обосновывал идею о том, что в философии всякий акт постижения реальности одновременно является актом предписывающим, нормирующим. То в философии, что преподносится как анализ… является… скрытым предписанием, рекомендацией определенных действий»9. Если обратиться к ретроспективе, то мы знаем, что учение марксизма-ленинизма «превратилось в светскую форму религиозного сознания»10. Таким предписывающим и нормирующим актом и стало со временем положение И. В. Сталина о том, что «русская марксистская теория нации (а впоследствии и всего другого – Г. А., Т. А.) является единственно правильной теорией»11. Существует легенда, что халиф Омар, завоевавший Египет в 641 году, распорядился по поводу судьбы Александрийской библиотеки следующим образом: «Если в этих книгах говорится то, что есть в Коране, то они бесполезны. Если же в них говорится что-нибудь другое, то они вредны. Поэтому и в том и в другом случае их надо сжечь»12. Для советского периода эпохи марксизма-ленинизма такое распоряжение могло выглядеть (да и выглядело) следующим образом: « Если в книгах говорится то, что есть в Кратком курсе истории ВКП(б), то они бесполезны. Если же в них говорится что-нибудь другое, то они вредны. Поэтому и в том и в другом случае их надо сжечь». О так называемых «спецхранах» и об уничтожении книг, не угодных официальной доктрине советского марксизма-ленинизма есть исторические документальные свидетельства[13]. Вот от этих рекомендаций и предписаний мы до сих пор и не можем освободиться.

Сейчас, в начале XXI века, происходит мировоззренческая революция, а именно – научно-техническая парадигма развития человечества, доминировавшая в XX-ом веке, исчерпав свои возможности, уступает место гуманитарной парадигме развития. Такое осмысление пути развития человечества произошло непосредственно под влиянием философии, так как именно философия обратила внимание на духовность, которой и отличается человечество от окружающего мира.

Как верно замечено Н.С.Юлиной: «традиционно школьное образование тренирует сравнительно ограниченный набор навыков мышления и рассуждения, необходимый для чтения, письма, говорения, математических операций, эксперимента и очень мало делает для выработки умений высшего типа – рассуждать логично, критично, творчески, контекстуально, аргументированно, диалогично»[14].

Сегодня цель образования определяется как разумность гражданства, разумность партнерства, разумность родительства, - как развитие навыков

разумного мышления и поведения., а не накопления знаний, согласно традиционной парадигме, «поэтому в высшей степени важно, - писал в свое время английский педагог и философ Джон Локк, - весьма тщательно заботиться о разуме, заботиться том, чтобы правильно вести его в поисках знания и в его актах суждения»[1]5.

Школа, сосредоточившись на передаче знаний практических, на подготовке к профессиональному труду (на благо государства), перестала воспитывать у учащихся чувство моральной ответственности за свои поступки, а отсюда и за свои знания. Школе совершенно безразлично – кто куда поступает, сколько поступивших, как выглядят учащиеся той или иной школы на общем фоне абитуриентов. А ведь качество образования зависит от ответственности школы за свою работу. Дело не в наказании «нерадивых», а в ясной постановке цели и её реализации. Школа должна продолжать линию непрерывного образования: Д/сад – Школа – ВУЗ – (далее: аспирантура – кандидат - доктор). Различные уровни имеют различные задачи. Д/сад обеспечивает подготовку детей к школе. Школа должна давать максимальную подготовку учащегося к вузу, в том числе и по конкурентоспособности. А Вуз, естественно, выбирает лучших. Только вот мысль о непрерывном образовании (практически на всю жизнь) необходимо внушать ученику школы с первого класса. Школа должна быть заинтересована в вузе, как и вуз в школе. В учебных заведениях системы образования предполагается ввести профильное обучение по направлениям – физико-математическое, естественнонаучное, гуманитарное. Для того, чтобы такая система обучения стала действенной, необходимо связать школу и вуз следующим образом:

в старших классах (10 - 11) обеспечить возможность работы вузовским преподавателям, доцентам, профессорам;

в средних классах – осуществлять кураторство вузом в сфере программ и методик;

начальные классы - получают методико-педагогические рекомендации вуза.

Все учебные заведения системы образования должны быть ориентированы на какие-либо определённые вузы города. Только в этих условиях можно будет вплотную приблизиться к опросу о переформировании школьного кадрового состава. В свете вузовских преподавателей в школе произойдёт переориентация педагогов по нескольким профилям, как, например:

по объёму знаний по предмету;

по педагогическому призванию;

по ступеням образовательного процесса.

Каждый педагог в целевой направленности – школа-вуз – определит своё место в школьной иерархии: начальные классы, средние или старшие.

Рассуждая сегодня о качестве образования, мы (не странно ли это) никак не увязываем его с гендерной проблемой, т. е. проблемой пола. Р. Сабиров в журнале «Народное образование» замечает, что «гендерные различия привлекали внимание генетиков, психологов, философов, социологов, но очень мало именно педагогов», - и далее, - «обучаем и воспитываем мы их (учащихся – Г. А.) как бесполых существ – по бесполо-одинаковым методикам: формы занятий, содержание учебного предмета тоже безразлично одинаковое. Между тем различий между девушками и юношами (особенно в пубертатный период) предостаточно на генетическом, физиологическом, поведенческом, психологическом, когнитивном уровнях… Но всё это игнорируется, как будто никаких различий и нет». Далее автор показывает эти различия на разных уровнях уже более подробно. Некоторые их них я приведу:

на генетическом уровне:

Юноши – «имеют более развитое правое полушарие, отвечающее за распознавание и анализ зрительных и музыкальных образов, форм и структуры предметов, за сознательную ориентацию в пространстве, что позволяет мыслить абстрактно, формируя понятия, образы»; являются носителями оперативной памяти.

Девушки – более развито «левое полушарие, обеспечивающее регуляцию речи, письма, счёта и логического мышления»; Носители «родовой, «консервативной» памяти.

На когнитивном уровне:

Юноши - «при обработке учебного материала предпочитают объёму качество»;«склонны к предметно-инструментальной деятельности».

Девушки - предпочитают количество, ибо они носители в основном топологического, порядкового и метрического кластеров; склонны «к деятельности «озвученной» вербально».

На психологическом уровне:

Юноши - «зависят от будущей профессиональной деятельности»; «более актуализаторы, чем манипуляторы»; «в пубертатный период – маргинальны: подвержены синдрому смешения ролей»; «лучше реагируют на изменение окружающей, внешней среды благодаря активности, практическим действиям»; «больше страдают…от стресса обуздывания собственных эмоций, из-за затруднений с переводом энергии в русло полезной деятельности».

Девушки - «ядро самосознания…определяется межличностными отношениями»; «в процессе самоутверждения склонны видеть в «других» не цель, а средство»; «более устойчивы в своей женской «роли»; «ранимее и чувствительнее, а реакция на изменения чаще замыкается на переживаниях»;

Далее Р. Сабиров констатирует, что многое в школьном образовании индифферентно по отношению к половой принадлежности учеников…» Такой «ситуацией…воспользовались женщины-преподаватели (в системе образования их 92%), обучающие юношей и девушек одинаково:

По «правополушарному способу»;

С ориентацией на поглощение фоновых знаний;

С обработкой учебного материала с помощью объёмных, количественных характеристик;

Преимущественно на репродуктивном уровне;

С нарушением равновесия между эмоционально-эмпатийным восприятием учебного материала и рационально-аналитическим способом обработки информации»16.

Сюда же следует отнести хорошую статью И. Я. Каплунович «О различиях в математическом мышлении мальчиков и девочек» (Педагогика. №10, 2001). Название статьи говорит само за себя.

Сегодня ситуация, сложившаяся в системе образования настоятельно требует переориентации смешанной школы на разделение её на школы мужские и школы женские. Система раздельного обучения существовала в России более 300 лет и всегда оправдывала себя своими результатами. В пресс – релизе Министерства образования РФ (17.12.2002), подписанном министром образования В. Филипповым (на сегодняшний день - бывшим), заявлено, - «Министерство образования прекрасно понимает (выделено мной – Г. А.)», что вопрос разработки и введения новой системы оценок «надо рассматривать в совокупности:

Содержание образования (чему и в каком объёме учить);

Педагогические технологии образования (как учить);

Оценка качества знаний (как оценивать знания ученика)». Из заявленного видно, что в системе образования не присутствует объект (он же и субъект) образования – учащийся. Поставлены вопросы – чему учить, в каком объёме учить, как учить, как оценивать знания, но вопроса – кого учить? – нет. Выходит, прав оказался Р. Сабиров в своей статье «Наука – «бесполой» школе». Задача всякого образования – приобщение человека к культурным ценностям науки, искусства, нравственности, превращение природного человека в человека культурного. А какая наука исследует и дает определение культурным ценностям? Философия и есть наука о самих этих ценностях, их смысле и законах. Но эти ценности в то же время и являются ценностями образования. Г. Лебон по этому поводу писал: “Есть один капитальный вопрос в деле воспитания, это обучение нравственности. Нравственный уровень народа, т.е. то, как он соблюдает известные правила в своих поступках, определяет его место на ступенях цивилизации, а также его могущество. Как только нравственность выветривается, расползается по швам и общественное знание”7.

Итоги Сеульского конгресса показали, что наше гуманитарно-философское образование на сегодняшний день несостоятельно и реформа системы образования, призванного воспитывать в молодых членах общества моральные ценности, идет с большим трудом и неясным исходом18.

Литература:

1. Нобелевский лауреат Новоселов. http://drugoi.livejournal.com/3437560.html
2. Там же.
3. Философские науки - 2/2009, с.139.
4. Там же, с. 140.
5. Там же.
6. Там же, с. 131.
7. Там же, с. 140.
8. Там же.
9. Там же, с. 142.
10. Медведев Р., Медведев Ж. Неизвестный Сталин. М., 2007, с. 166.
11. И.В. Сталин, Соч., т. 11, стр. 335.
12. Александрийская библиотека http://ru.wikipedia.org/wiki/
13. Цензура в СССР http://ru.wikipedia.org/wiki/%D6%E5%ED%E7%F3%F0%E0_%E2_%D1%D1%D1%D0
14. Юлина Н.С. Обучение разумности и демократии: педагогическая стратегия. Философия для детей. //В.Ф.,1996, №10.
15. Локк Д. Педагогические сочинения. М. 1939. С. 225.
16. Сабиров Р. Наука – «бесполой» школе. «НО», №6, 2002.
17. Лебон Г. Психология воспитания. СПб., 1910. С.187.
18. Философские науки - 2/2009, с.140.

Л.В.Боровикова,

канд. п. н., старший научный сотрудник
института культурологии образования РАО

ВЗРОСЛОСТЬ КАК КАЧЕСТВО СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА

Современная эпоха характеризуется переломным периодом с множеством течений и процессами, сопровождающимися радикальной перестройкой основ человеческой жизнедеятельности, всеобщей переоценкой ценностей.

Наука в настоящее время находится под влиянием самой кардинальной за всю историю цивилизационной трансформации, связанной с «глобалистикой», в широком смысле понимаемая как проблема единства мира и проблема целостности бытия человека. Глобалистика, являясь междисциплинарной областью исследований различных аспектов глобальных проблем, выделилась в рамках неклассической науки под влиянием постмодернизма и в, частности, идей постструктурализма. Глобалистика, как и постмодернизм, затрагивают интересы человечества в целом и каждого отдельного человека и оказывают влияние на актуализацию социально –

антропологической сферы мировидения и требуют нового взгляда на человека.

Неизбежные глобальные тенденции провоцируют новые проблемы, так как реформирование и модернизация сложившихся форм общественного бытия и общественного сознания что, предполагающих изменение их традиционных моделей, вызывают к жизни дискомфорт ментальности человека, утрату им жизненных ориентиров. Нашу эпоху называют эпохой «кризиса человечности», веком реального уничтожения человечества, снижения меры ответственности человека за бытие, ведущей к гибели самого человека. Это эпоха постчеловека, переживающего полнейшую трансформацию им самого себя, собственной природы и конституции (Л. П. Буева, В. В. Краевский, В. А. Кутырев, А. И. Селиванов, В. А. Разумный, С. С. Хоружий).

Проблема ответственности человека за свое бытие, определенная как «кризис взрослости» становится приоритетной для нашей эпохи, как отмечал А. Маслоу: «Проблему создания хорошего человека можно с уверенностью назвать проблемой самоэволюции человека. Нам необходим такой человек, который был бы ответственен за себя и свое развитие, досконально знал самого себя, умел осознавать себя и свои поступки, стремился к полной актуализации своего потенциала …»[5, с. 32]. Ответственность человека за бытие, необходимая для продолжения рода человеческого, связана, в первую очередь, с таким качеством человека как взрослость.

Взрослость характеризуется ответственностью и потребностью в заботе о других людях, наиболее полной самореализацией, самоактуализацией, саморазвитем, ценностями и идеалами, обусловленными и скорректированными его бытием и уже устоявшимися субъективными воззрениями на жизнь и ее смысл. С философской позиции взрослость - это процесс, который длится непрерывно, независимо от возраста, в процессе взросления происходит конструирование своего человеческого Я, он идет в творческом порождении, конструировании пространства бытия смыслов, который может проявляться и реализовываться в разных способах бытия взрослого. Неустойчивость, противоречивость ценностей порождает такую же противоречивую личность, а их неразвитость приводит к инфантилизму, при которой внешние стимулы господствуют над внутренней структурой личности, лишая ее глубины и жизненной опоры, и тогда потребность «иметь» затмит собой потребность «быть» (Э.Фромм).

Начавшийся процесс инфантилизации, трансформации феномена взрослости, нашего общества, приводит к тому, что сегодня не каждый взрослый является зрелой личностью, то есть субъектом, берущим ответственность за себя жизнь и окружающий мир. Современное общество не может предоставить идеальный образ взрослого, а потому в социокультурной реальности постановка знака равенства между идеальной формой человека и образом взрослости считается не правомерной. Тенденция инфантилизма может нарушить целостность человеческого мира, его глобальный характер, которые зависит от множества причин, в том числе и от качества взрослости, сохранения ее онтологического значения.

Общество постоянно пытается подвергнуть сомнению онтологическую самодостаточность взрослости. Современная реальность убеждает, что человека, достигшего вершин психофизиологического, психического, физического и личностного, профессионального и социального, духовного и душевного развития (сущности взрослости) пока не существует. Это дает повод усомниться в онтологической ценности взрослости, которая растворяется, размывается, увеличивая массу инфантильных, незрелых людей. Изменение онтологии взрослого приводит к изменению его сущности, а значит, разрушает устойчивое и постоянное в нем. Это в свою очередь, приводит к изменению форм взаимодействия с миром. В потоке многообразных изменений возникает угроза самому существованию взрослости как основанию взрослого человека.

В зарубежной экзистенциальной, гуманистической и онтопсихологии (Р. Мэй, Р. Лэинг, А. Маслоу , О. Менегетти, Ж. П. Сартр, Э. Фромм, Э. Эриксон, и др.) считается, что взгляд на человека, его сущность содержит ключ к решению важнейших проблем, с которыми столкнулось человечество.

Трансформация мировоззрения, мышления, позиций в мире происходит, в первую очередь, в процессе размышлений о взрослости, как онтологической характеристики взрослого и как многогранном феномене.

Взрослость в науках о человеке рассматривалась как некое протяженное стационарное состояние, характеризуемое более или менее полной стабилизацией функций и свойств сложившейся личности, образовавшегося интеллекта, определявших ценностные ориентации и картины мира человека (Б.Г.Ананьев, Н. С. Лейтес, Ю. Н. Кулюткин, Е. И. Степанова, Г. С. Сухобская и др.). Ее считали итогом процессов развития и реализации механизмов, свойств и структур поведения, заложенных в детстве и отрочестве, за которым последует жизненный спад и старческое угасание психических функций. Взрослость считается главной отличительной особенностью от всех других периодов жизни человека и характеризуется достижением зрелости.

Такая сущностная характеристика человека как взрослость в последнее столетие претерпевает явные онтогенетические сдвиги. Взрослость как совокупность компонентов способов бытия человека, в современном подходе, обладает не только возрастодифференцирующим признаком. Различие проявляется в целостном способе бытия, а требования к качеству взрослого человека, его идеальные характеристики варьируются в зависимости от исторического времени и

пространства, экономических и социокультурных задач общества.

В современной реальности, с одной стороны, идет ускорение процессов созревания и замедление процессов старения, человека, особенно в сфере его интеллекта и личности, что позволяет пожилым людям дольше сохранять качества взрослого и приводит к расширению диапазона зрелости с точки зрения ее продолжительности. С другой стороны – усиливается инфантилизация детей и взрослых, стремление любыми средствами удержать детство, продлить зависимость и безответственность, в этой ситуации взрослость может иметь превращенную форму инфантильности в ее различных измерениях и проявлениях.

В определении взрослости, если ее отождествлять с сущностью человека, можно подходить с биологическими, социологическими или психологическими мерками, основанными на понятиях «возраст» «развитие», «созревание», «рост», но и выделять ее на основе особых психофизиологических свойств, какими является зрелость. В науке зрелость и взрослость часто отождествляют. Зрелости, как правило, отдают наиболее продолжительный период онтогенеза, характеризующийся стремлением к достижению наивысшего развития душевных и духовных, интеллектуальных и физических способностей личности («акме») (Братусь Б. С., Буякас Т. М., Гагин Ю. А., Горшкова В.В., Зинченко В. П., Змеёв С.И, Максимова В. Н. и др.).

В общем виде личностное «акме» можно определить как процесс жизнетворчества, кульминацию духовного становления человека, сообразно своим природным особенностям. Ее определяют как многомерное состояние взрослого человека, охватывающее значительный этап его жизни и показывающее, насколько он состоялся в различных модусах бытия.

Сегодня хронологические рамки периода зрелости достаточно условны и определяются моментом завершения юности и началом периода старения. Психологи разделяют зрелость на три этапа: молодость как ранняя зрелость, расцвет как средняя зрелость и собственно зрелость как поздняя, границы которых у ученых различен. В среднем промежутке жизни, который занимает три четверти человеческой жизни и который именуется взрослостью, человек может быть и молодым, и старым.

Современный взрослый при его самотождественности как сверхвременной инстанции его Я, не чувствует возраста, его граней и переходов. Длительное сохранение взрослости, удержание ею в процессе непрерывного развития своих потенций, приводит к тому, что пожилой человек сегодня также входит в категорию взрослых. Разновременность, разноместность и разномерность развития человека, как на индивидуальном, так и на межличностном уровне, для людей не только разных поколений, но и принадлежащих к одному и тому же поколению, создают трудности в определении его функционального возраста. Пространственно-временное воплощение бытия человека позволяет взрослеть или сохранять детскость независимо от возраста.

Американский психолог Грэйс Крайг, пришла к выводу, что при размывании границ традиционных периодов жизни, отсутствии возрастных маркеров ничего не остается делать, как обратиться к понятию возрастных часов и социальных норм. Возрастные часы выполняют функцию внутренней временной диаграммы, своего рода расписания жизни. Сверяясь с ними, человек определяет, насколько медленно или же быстро он продвигается вперед относительно социальных событий. Однако и возрастные часы человека тоже подвижны. В современном мире можно вернуться к учебе в 35, 40 и более лет, а вступать в браки и разводиться на протяжении всей жизни.

Нормой развития внутреннего мира взрослого человека считается его личностная зрелость, онтологически это уникальная форма существования, отличие которой от любой другой приближает ее к сущности бытия. Она обнаруживает себя в творческом характере жизнедеятельности и возможности самопроектирования будущего, стремлении к обретению общего смысла своей жизни. Все это, в конечном счете, стимулирует внутреннюю ответственность перед собой и другими, пред обществом и страной, стремление к обретению смысла жизни, что и является одним из главных признаков зрелости взрослого человека.Его стремление к зрелости К.Роджерс определял главной движущей силой жизни: «Высвобождение тенденции к зрелости заключается в стремлении перестроить свою личность и свое отношение к жизни, сделав его более зрелым» [6, с. 77].

Необходимость развития связывают сегодня с проблемой самоактуализации или самореализации человека, понимая под этим специфическую форму мотивации роста над основными потребностями, осуществление себя человеком «как воплощение в действительности сущего». Это означает непрерывную реализацию потенциальных возможностей, способностей и талантов человека, свершение им своей миссии, или призвания, судьбы, стремление к наиболее полному познанию, значит, и приятию своей собственной изначальной природы, неустанное стремление к единству, интеграции, или внутренней синергии личности.

А. Маслоу считал, что развитие как совокупность различных процессов, «как постоянное, более или менее непрерывное, движение вперед или вверх»[4, с.21] приводит личность к полной самоактуализации, «…это будет больше соответствовать тому очевидному факту, что оно продолжается на протяжении всей жизни»» [4, с.15]. Направление мотивации личности на развитие, по мнению А. Маслоу, дает ей способность выходить за рамки самосознания в своем отношении к объективному миру. Эта

мотивация у взрослого человека является высшим пределом, далекой целью, а не динамичным процессом, «то есть Бытием, а не Становлением».

В теории Э. Эриксона сущностью зрелости является ее целостность, накопленная уверенность «эго» в своем стремлении к порядку и смыслу, готовность защищать достоинство собственного стиля жизни против всех физических и экономических угроз, это возраст «совершения деяний», наиболее полный расцвет, когда человек становится тождественным самому себе. Если человек не осуществляет работу над собой, то может начаться застой и деградация, которые приведут к инфантильности и самопоглощенности, вместо того, чтобы преодолевать назревающие проблемы.

Преобладание в образовательном пространстве приоритета становления взрослости человека, позволяет ему сделать целью своей жизни не образовательную деятельность саму по себе, что не всегда ведет за собой развитие, а превратить непрерывное образование в образ жизни, способствующий его совершенствованию. Взрослость человека потенциально приводит его к универсализации - возможности достижения высшего уровня духовного развития, вхождения в пространство обще- и сверхчеловеческих, экзистенциальных ценностей (А. Маслоу, Г. Олпорт, К. Роджерс, Юнг К. и др.). Понятие взрослости (зрелости) соотносят с экзистенциальным отношением «человека к собственной жизни: не столько к себе самому, к своему "Я", сколько к более широкому контексту своего осуществления жизни, возможности повлиять на мир и изменить его, вписывая себя в многомерный социокультурный опыт, в универсум, в космос» [7].

Взрослость реализуется в различных способах бытия, характеризует человека как воплощение культурных норм через совокупность специфических и общечеловеческих компонентов, а так как в обществе и культуре происходят сущностные изменения, то меняется и онтология современного взрослого, в которой проявляется нелинейность, самоорганизация, неопределенность, неоднозначность. Актуализация взрослости в человеке предполагает необходимый и достаточный набор характерологических признаков (модусов и экзистенциалов) взрослого: зрелая телесность, потребность в деторождении, поиске смысла бытия, проявление ответственности и долга, конструктивная материальная и духовная деятельность, построение социальной реальности. Осмысление феномена взрослого человека возможно как одновременное сочетание универсальности бытия и множественности изменчивых способов воспроизводства, развития, конструирования и сохранения взрослости, которые задаются культурой и социумом.

Именно стремление к зрелости, взрослости важно актуализировать в образовании человека, компенсируя потерю этого качества в современной реальности. Взрослость становится центральным качеством в модели взрослого человека и детерминирующим инновационным механизмом его образования. Критически сконцентрированное поле взрослости в образовательной среде, само по себе рождает инновацию на основе сущностных объединяющих ее признаков. В такой среде взрослые могут развивать себя и свои креативные идеи, улучшая, как качество взрослости, так и качество бытия.

Таким образом, становление, актуализация и сохранение взрослости становится одной из главных задач человеческого общества. Взрослость создает непрерывную цепь потенциалов к взаимодействию, порождает связи и интеграцию со всеми ее подсистемами системами, самоорганизуют личность, задает скорость инновационных процессов, влияющих на качество жизни человека и общества современной эпохи.

Литература:

1. Боровикова Л. В. Онтологические ценности образования человека для устойчивого развития // Образование через всю жизнь в интересах устойчивого развития : тр. международ. сотрудничества. Вып. 9. – СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина ; НИИ соц.-экон. и педаг. проблем непрерыв. образования, 2011. – С. 10–14.
2. Крайг Г. Психология развития : пер. с англ. – 7-е междунар. изд. - СПб.и др. : Питер, 2000. - 987 с.
3. Кулюткин Ю. Н., Сухобская Г. С. Взрослость и взросление // Образование взрослых: социально-психологические проблемы, поиск, решения. Т. 3. Кн. 1. - СПб.: ИОВ РАО, 2000. - С. 16–29 (Монографич. сер.«Образование взрослых на рубеже веков: вопросы методологии, теории и практики»).
4. Маслоу А. Г. Психология бытия : пер. с англ. - М.: Рефл-бук ; Киев: Ваклер, 1997. - 300 с.
5. Маслоу А. Г. Дальние пределы человеческой психики:пер. с англ. А. М. Татлыдаевой. –СПб.: Издт. Группа «Евразия», 1997. - 430с.
6. Роджерс К. Р. Взгляд на психотерапию. Становление человека : пер. с англ. – М.: Прогресс, 1998. – 479 с.
7. Сапогова Е. Взгляд на взрослость изнутри: Психологический дивертисмент // Психология зрелости и старения. - 2001. - №1(13). - С. 5–27.
8. Слободчиков В. И., Исаев Е. И. Основы психологической антропологии. Психология человека : Ввведение в психологию субъективности. - М.: Школа-пресс, 1995. - 383 с.
9. Степанова Е. И. Психология взрослых: экспериментальная акмеология. - СПб.: Алетейя, 2000. - 286 с.
10. Эриксон Э. Г. Детство и общество : пер. с англ. - 2-е изд. - СПб: «Летний сад», 2000. - 415 с. (Сер.«Мастерская психологии и психотерапии).

П. И.Григоренко, студ. 3-го курса философ. фак.
А.В.Гукова, студ. 3-го курса философ. фак.
Е.О.Яткина, студ. 3-го курса философ. фак.
Томский государственный университет.

ЧЕЛОВЕК НОВОЙ ЭПОХИ В АСПЕКТЕ СТАНОВЛЕНИЯ НОВОЙ АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЙ ДАННОСТИ

В настоящее время, при учете всех новых возможностей, которые получил человек, его будущее – в его собственных руках. Несмотря на развитие такой дисциплины, как футурология, утверждать что-либо о будущем человечества не представляется возможным. Кроме того, что о будущем мы с определенностью можем сказать только то, что оно непременно наступит, представляется возможным сказать, что в наше время количество сценариев будущего человечества невероятно велико. И выбор того, каким будет этот сценарий, делает сам человек.

Многие исследователи связывают небывалое количество человеческих возможностей с развитой технологической базой. В действительности, технологии в наше время имеют первостепенное значение. И если раньше они использовались для преобразования окружающей человека действительности, то теперь они обращены на самого человека.

Вмешательство технологий в человеческую природу, становящееся все более масштабным, весь процесс изменения человеческой сущности получил название «киборгизация личности». Соответственно, в обществе появилось и определенное отношение к этому процессу. С одной стороны – это противники, наиболее ярким примером этого может выступить Теодор Качинский, более известный как Unabomber – математик-террорист, известный своей кампанией по рассылке бомб по почте. Целью ученого была публикация его работы «Индустриальное общество и его будущее» (известное как «Манифест Унабомбера»), которой он хотел привлечь внимание к процессу уменьшения человеческой свободы из-за современных технологий, более того, высказывал идею о том, чтобы полностью нивелировать достижения науки. С другой стороны это точка зрения, согласно которой такой процесс имеет исключительно положительное значение. Эта точка зрения сформировалась в течение, которое получило название трансгуманизм.

Итак, трансгуманизм как идейное движение ставит задачу совершенствования человека. Однако совершенствование это – не просто постулирование собственного развития. В первую очередь основание изменений человека – не его собственные усилия, а скорее желания, которые осуществляются за счет научно-технического развития возможностей: «Несколько упрощенное понимание воздействия науки и техники на решение социальных и экономических задач обусловило представление о возможности "социального заказа" науке, научно-техническую эйфорию: "...любая проблема может быть решена, если выделить на ее решение достаточные средства"» [1, 213]. В трансгуманизме речь идет о полной трансформации человека, вплоть до отказа от человека как антропологической данности, то есть постулируется деантропологизация человека. Этот отказ и есть краеугольный вопрос относительно трансгуманизма – сторонники считают это вполне приемлемым и даже желаемым, противники же считают такой поворот абсолютно противоречивым в истории человечества. Как остроумно отметил по этому поводу В. А. Кутырев, который один из первых в нашей стране обратил внимание на нарастающее в своей силе и влиятельности движение, «ее <подобной учености. – Автор> обаяние в том, что она готова петь и плясать на собственных похоронах» [2]. В.А. Кутырев, являясь ярым противником трансгуманистического движения, называет эти идеи апологией человеческого. Более мягкую, но также тревожную оценку можно увидеть и у других авторов: «Человек при этом постоянно рискует стать "жертвой прогресса технологий"» [3, 52]. Свою критику В. А. Кутырев связывает с тем положением, что «Развиваться надо для того, чтобы быть» [4, 117]. Он апеллирует тем, что развитие ради преодоления себя - высшей степени безумие: «Разум можно считать без(д)умным, если и когда он начинает действовать против себя и своего носителя» [4, 112]. Другими словами, в трансгуманизме реализуется принцип «прогресс ради прогресса», критика которого вполне традиционна и в данном случае уместна. Получается ситуация, когда все силы общества направлены на прогресс, который в итоге приводит к уничтожению общества в его базовых характеристиках, в его, по сути дела, общественности.

У представителей трансгуманизма же вполне оптимистичный взгляд на вымирание человека как антропологической данности. Относительно того, что будет с теми, кто не захочет принять участие в глобальном проекте трансгуманизма, его идеологи делают предварительные выводы: «А что же другая часть человечества, которая, в силу суеверий своих "авторитетных лидеров", будет не готова "изменить образ божий"? Все просто - эта часть за пару поколений окажется в положении расы "недочеловеков" – причем совершенно объективно»

[5]. Или вот такой вариант: «Человек – вид исчезающий. По его поводу, считает М. Эпштейн, впору думать о создании заповедников для человека "традиционного", его следует заносить в "Красную книгу"…» [6, 92]. Впрочем, трансгуманизм нивелирует значимость не только тех, кто откажется от изменений, но и значимость самих себя: «Конечно, я люблю свое тело, как никто другой, но если я получу вдвое больше в кремниевом, я возьму его» [7] (Дэнни Хиллис) или вот: «я, возможно, работаю над созданием инструментов, которые позволят создать технологии, заменяющие нас самих» [Там же] (Билл Джой).

В этой ситуации нельзя не согласиться с В.А. Кутыревым, который с сожалением констатирует: «Проблема философии людей, желающих быть в своем уме, то есть тех, кто сопротивляется вырождению, в том, что такая философия больше "не современна", ее парадигма деконструирована, руинизирована, существует в основном как история» [4, 124]. То есть с развитием подобного отношения к вмешательству в человеческую сущность возможность альтернативы медленно, но верно уходит. Противникам подобного подхода нет дороги.

Очевидно, что вопрос об этом вмешательстве должен обсуждаться и обсуждается – с этим связано и возникновение биоэтики, но надо также учитывать, что развитие по одному сценарию может просто лишить человечество путей отхода, а вместе с этим и альтернативной возможности своего развития.

Вопрос, собственно говоря, в том, все ли готовы-таки сплясать «на собственных похоронах».

Процесс киборгизации как таковой начался очень давно. Использование протезов, искусственных органов, и даже простых очков – уже своего рода киборгизация, положительных результатов которой никто (или почти никто) не отрицает. В настоящее же время технологии имеют дело с более «тонкой материей», находясь на пороге вмешательства в ЦНС и головной мозг. И поэтому необходимо ставить вопрос, допустимо ли это вмешательство, и если да, то имеет ли оно границы. Отдельный вопрос заключается в установлении этих границ.

Если человек как антропологическая данность, или как самоценное существо представляет собой ценность, то вопрос этот должен «выйти из тени», а любое решение в области данной проблематики должно обсуждаться открыто и объективно.

Формирование человека новой эпохи в направлении, которое пропагандирует трансгуманизм, может привести к тому, что новый человек уже не будет человеком. Да, для кого-то это уже не является проблемой. Но пока еще есть те, кто хочет остаться человеком, имеет смысл с осторожностью относиться ко всем так называемым «чудесам науки». В ответ на вопрос Алисы в Стране Чудес, «как мне попасть в дом?», швейцар Герцогини философски заметил: «А стоит ли туда попадать?». Вот в чем вопрос.

Литература:

1. Медведев А.Г. Технологические перспективы // Историческая психология и социология истории. – 2009. – Т.2. №1. – С. 212-215.
2. Кутырев В.А. Реконструкция человека. [Электронный ресурс] // culturalnet.ru: сайт сетевого сообщества Российской Культурологии. URL:http://culturalnet.ru/files/kut/05.html (дата обращения: 4.06.2012).
3. Евстифеева Е.А., Макаров А.В. Влияние современных технологий на трансформацию телесной идентичности // Перспективы науки. – 2010. №5. – С. 52-56.
4. Кутырев В. А. Этот без(д)умно разумный мир… // Философия и общество. – 2011. – №3(63). – С. 112-124.
5. Розов А.А. Простой феномен человека. [Электронный ресурс] // transhumanism-russia.ru: Официальный сайт Российского Трансгуманистического Движения.URL: http://www.transhumanism-russia.ru/content/view/382/94/ (дата обращения: 4.06.2012).
6. Смирнов С.А. Современная антропология. Аналитический обзор // Человек. – 2003. – № 5. – С. 84-96.
7. Сухарев М. Если мы нужны будущему, то как? [Электронный ресурс] // transhumanism-russia.ru: Официальный сайт Российского Трансгуманистического Движения. URL: http://www.transhumanism-russia.ru/content/view/87/110/ (дата обращения: 4.06.2012).

Н.В.Клинецкая,
СПбГУ

ДУХОВНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА НОВОЙ ЭПОХИ

Современная эпоха характеризуется мощными трансформациями по всему миру. Процессы глобализации затрагивают многие сферы, включая финансы, коммуникации, технологии, мир, связанный с распространением наркотиков, терроризма, различных заболеваний и т.п. Все более усложняются и принимают глобальные формы проблемы этнического, религиозного и культурного характера, связанные с мобильностью и миграцией населения. Люди различных вероисповеданий и культур вынуждены тесно взаимодействовать, порождая непонимание, ведущее к конфликтам и агрессии. Быстро развивающиеся глобальные процессы указывают на необходимость формирования и соответствующего мировоззрения, которое бы синтезировало аспекты различных

культур, религий и различных духовных учений, включая и мировые научные достижения, способствующие возникновению единого универсального глобального сознания человечества.

Анализ картины развития культуры показывает, что в современной цивилизации западного типа происходит изменение базовых ценностей, определяющих развитие сознания людей. Именно культурный фон определяет то, как человек думает, его сознание и поведение. Как представляется, первая примета новой эпохи была связана с контркультурой хиппи 60-х годов, провозгласившей идеи рока, наркотиков и свободы, которые затем стали постепенно расшатывать культурные основы индустриального общества и буржуазные ценности. Следует отметить, что к настоящему времени произошла переоценка роли контркультур в культурной ткани общества. Появление любой контркультуры, обычно трактовалось как возникновение конфликта контркультуры с доминирующей культурой общества. Однако уже с середины 70-х годов стало очевиден и определенный позитивный смысл этого явления. Известный российский культуролог П.С.Гуревич говорит о том, что «в истории культуры складываются такие ситуации, когда локальные комплексы ценностей начинают претендовать на некую универсальность (1). Контркультура, таким образом, становится источником ценностей и норм, сигналом, возвещающим появление новых культурных течений, также претендующих на универсальность в культуре. Это очень важное положение, которое объясняет появление и развитие новых ценностей и норм у новых поколений, появившихся в современном мире, все более распространяющих свой взгляд на мир. Известный американский социолог Чарльз А.Рейч, например, выделяет сознание появившегося поколения таким образом: «суть образа мыслей нового поколения состоит в постоянной открытости новому опыту, готовности к самоизменению, надежде на новые ощущения…» (5).

Современные представления о культуре, основанные как на исследованиях различий поколений, так и социологических исследованиях аспектов менталитетов, позволили придти к выводу, о том, что в настоящее время не существует единой универсальной культуры. Например, концепция М.Мид (известная американская исследовательница, антрополог, социолог, этнограф) связана с выделением трех типов культуры. Первый тип – это постфигуративная культура основана на освоении новыми поколениями опыта старший и воспроизводстве культуры как культурного наследия. Совокупность норм, передаваемых новому поколению, имеет своим источником прошлое и осваивается в форме следования традиции. Второй тип - конфигуративная культура, ориентирующаяся не столько на опыт старших, сколько на актуальное знание, большое значение приобретает ориентация на равных по возрасту и опыту. Третий тип – префигуративная культура, содержащая ориентацию на будущее, основывается на невозможности придерживаться традиций и опираться на жизненный опыт старших для успешной жизнедеятельности (2). Следует обратить внимание, что каждый из указанных типов культуры несет в себе присущие данному типу ценности, нормы, установки и соответствующее им мировосприятие. Этносоциологические исследования, проведенные в России, показали примерно такие же типы культуры: традиционная культура, современная культура, динамически развивающаяся культура. Распределение русских в России по типу культурных предпочтений почти одинаково: к первому типу относится 34,5%, ко второму 34,2%, к третьему – 31,2% населения (3). Одновременно с фиксацией возникновения разных типов культуры, среди ученых различных дисциплин появился большой интерес к вопросам влияния культуры на сознание людей, его изменения и развития.

Очевидно, что для того, чтобы делать такого рода анализ, необходим такой подход, который бы смог охватить не только многогранность современной науки, но и духовные традиции мира. Используя интегральный подход, заключавшийся в соединении древней мудрости с современными знаниями, оказалось возможным синтезировать древние религиозные и духовные учения с современной наукой, получить рациональное знание на базе традиционных духовных учений, являющихся носителями иррациональных представлений. В результате появилась возможность анализировать всю Цепь развертывания Духа, включающую не только материю, тело и ум, как это принято в науке западной цивилизации, но также и душу, и дух. Эволюционирование, развитие сознания людей происходит при прохождении всей цепочки, задействуя каждый из указанных уровней. Возникает определенная духовная иерархия, в которой каждый из предыдущих уровней является частью последующего, образуя возрастание целостности и интегративности.

Наиболее интересными результатами при изучении сознания оказываются те, которые были получены при использовании указанного интегрального подхода. В этом случае и проявляется весь возможный спектр сознаний, позволяющий построить его иерархию и выявить духовные аспекты того или иного уровня сознания. Можно привести, как нам представляется, наиболее удачную иерархию типов сознания, предложенную Кеном Уилбером. Первый уровень – это *доконвенциональное* сознание, которому соответствуют базовые структуры материи, довербальное недифференцированное восприятие, доконвенциональная мораль, импульсивное самоощущение, эгоцентричность и т.д. Такого рода сознание хорошо коррелирует с архаическим, магическим и магически-мифическим мировоззрениями традиционного общества. Второй

уровень – *конвенциональное* сознание, соответствующее базовым структурам конвенционально-операционного (правило/роль). У человека с таким сознанием наблюдается конформистская самость, потребность в принадлежности к группе, приверженность классовым нормам и интересам и т.д. Третий уровень – *постконвенциональное* сознание, которому соответствуют формальные и постформальные, интегрированные, универсальные принципы. Мировоззрения, соответствующие постконвенциональному сознанию, включают в себя рациональное и экзистенциальное. Они основываются на рациональности и универсальном плюрализме, зрелом эго. На данном уровне сознание уже способно согласовывать различные точки зрения, его будет волновать все человечество независимо от пола, расы и т.д. Следующий, четвертый уровень – *пост-постконвенциональное* сознание связано с базовыми структурами психического, тонкого, каузального и недуального. Мировоззрения, возникающие на этом уровне сознания, включают шаманское/йогическое, святое, мудрое и недуальное (в сознании отсутствует деление на объект и субъект). Это сознание уже очищается от эгоических устремлений, возникает надличностная интуиция, приходит созерцательная стадия и мировоззрения основываются на мироцентрической ориентации (4).

Есть другая классификация сознания, которая была введена в науку упоминавшемся выше американским социологом Чарльзом А.Рейчем, предложившим три типа сознания для современной Америки. Он пишет: «Сознание I - традиционная точка зрения американского фермера, мелкого предпринимателя и рабочего, который пытается преуспеть. Сознание II представляет ценности организованного общества. Сознание III – это новое поколение». Более подробно рассматривая эти уровни сознаний, он характеризует основной аспект Сознания I и Сознания II как веру в то, что индивид должен связывать свою судьбу с каким-то социальным институтом в большей мере, чем с самим собой, подчинять ему свою волю. Жизнь для них – это конкурентная борьба за успех. Сознание III отвергает ценность организации и провозглашает ценность свободной личности - без флера богатства и положения в обществе, без различия расы, пола, возраста (5).

Таким образом, представленные попытки классифицировать сознание современных людей свидетельствуют о том, что существует иерархия спектра сознаний, соотносимая с современными типами культуры. При этом нельзя не отметить, что предлагаемые исследователями типы культуры соответствуют трем первым типам сознания, среди них нет культуры, адекватной четвертому типу пост-постконвенционого сознания. Это не случайно, так как культура данного уровня сознания выходит за пределы культуры социума.

Сознание самым тесным образом связано с духовностью, Рассматривая духовность, следует остановиться на самом понятии духовности. Существуют различные подходы к определению данного понятия. Наиболее плодотворным, с нашей точки зрения, является подход, сформулированный К.Уилбером. Он отмечает, что «одни определяют «духовное» как *отдельную линию развития* (в этом случае духовное развитие происходит параллельно психологическому, эмоциональному и межличностному развитию или совместно с ними). Другие определяют «духовное» как *высшие пределы* всех этих линий (в этом случае духовное развитие может начаться лишь *после* того, как полностью завершено психологическое развитие) (6). Анализ движения духовного развития через отдельную линию или определенные стадии, позволил сделать вывод о том, что «духовная линия проходит от *доличностной* волны к личностной волне (от принадлежности конвенциональной заинтересованности до постконвенционального/глобального участия), а затем к *надличностной* волне (пост-постконвенциональная, тонкая, каузальная). Иными словами, духовность развивается только, если этот поток проходит определенные стадии или волны, начиная с бессознательного уровня, проходя сознательную и сверхсознательную стадии. И основная проблема развертывания Духа заключается в невозможности перейти на другой более высокий уровень, не проработав нижестоящий, так как человек просто не понимает как можно, например, понимать других людей, быть озабоченным мировыми процессами, если он находится на доконвенциональной стадии. Развитие духовности возможно только через расширяющиеся волны сознания, развитие сознания от доличностного уровня, через создание личности к надличностному уровню. Это очень длительный и сложный процесс, который приводит к высшим проявлениям духовности только 1% человеческой популяции, т.е. к устойчивым формам пост-постконвенционального сознания (7). Как представляется, в действительности число людей с таким сознанием еще меньше. Ведь для того, чтобы достичь данного уровня сознания, необходимы очень большие усилия со стороны самого человека, что оказывается возможным только при условии осознавания этого, а это становится очевидным только на достаточно высоком уровне сознания.

Рассматривая духовность, необходимо обратиться к религии, которая в большей мере, чем другие компоненты культуры связана с трансцендентным. Именно религии оказывают и являются той необходимой ступенью, которая должна быть пройдена человеком, по мере его духовного развития. Можно сказать, что религии, различные по формам верований, имеют то общее, что называется «священным», именно они начинают развивать иррациональную сторону сознания. Если проанализировать развитие сознания с позиций аналитической психологии, то нетрудно увидеть, что важную роль в этом процессе играют архетипы. Архетипы, как структурные элементы

коллективного бессознательного, «дающие жизнь мифам, религиям и философским концепциям, воздействующим на целые народы и разделяющим исторические эпохи», являются самыми значимыми в процессе развития человеческого сознания (8). Достижения аналитической и глубинной психологии, связанной с именами К.Юнга и его последователей, говорят и «представляют массу доказательств того, что система сознания является продуктом бессознательного», а «человеческая личность состоит из двух частей: во-первых, это сознание и все то, что им покрывается; во-вторых, это расплывчатые глубинные регионы бессознательной психики» (9).

Иными словами речь идет о том, что на раннем этапе развития человека его сознание находится в зачаточном состоянии, а бессознательное занимает практически все поле личности, в этом случае человек слит с живой природой, с миром и с окружающей его группой или общностью. При этом такого рода общностью управляют доминанты коллективного бессознательного, архетипы и инстинкты. Это не означает, что духовность полностью отсутствует в таком человеке, на уровне доконвенционального сознания. Она присутствует в виде «символа, который является выражением духовной стороны, формирующего принципа, находящегося в бессознательном, ибо «дух появляется в психике как инстинкт» (10). Эти элементы самым непосредственным образом влияют на эмоциональную сторону человека. Постоянно воспроизводя религиозные архетипы во время совместных ритуалов, верующие получают заряд общих эмоциональных впечатлений. Само же сознание, определяемые развитием Эго, находится в зачаточном состоянии и личность как таковая имеет крайне неиндивидуализированный характер, полностью завися от окружающей среды. Сознание такого рода может постигать крайне узкий и односторонний мир, окрашенный той религиозной доктриной, которая находится в фокусе его сознания. То есть общество имеет дело с человеком односторонним, лишенным целостного представления о мире, а соответственно и неадекватного в своем поведении. Такой человек импульсивен, подчинен инстинктам и коллективной психике, с сознанием на ранней стадии развития. Воздействие на зарождающееся сознание со стороны общности часто дополняется аффективными реакциями, так как во многом бессознательное сознание примитивного человека не может согласовать диалектику противоположностей, положительного и отрицательного, выражающего для него дуализм добра и зла.

Постепенное развитие Эго, способствующее росту сознания, ассимилирует бессознательное, трансформируя архетип вначале в символ, а затем в идею и концепцию. Сознание становится все более неэмоциональным и рационализированным, все далее отстоящим от возможных проявлений инстинктивной эмоциональности. Дифференциация архетипа (в том числе религиозного) приводит к его расщеплению и растущее сознание уже видит множество граней и аспектов Божественного. Дальнейшее развитие эго позволяет его осознавать и стремиться избавиться от него, переходя в пост-постконвенциональное сознание и подлинную духовность.

Следует отметить, что сейчас появились поколения, сознание которых достаточно специфично. Возникает совершенно новая технологическая ментальность, пронизывающая все сферы жизни. Это определенная интеллектуальная позиция и мировоззрение, основанное на информационных технологиях и рыночных отношениях. Многие ученые заметили, что во многих странах мира появились молодые люди, которые полностью вписывают в рынок. Это новое поколение, которое выросло под сильным давлением средств массовой информации, они пытаются самостоятельно заниматься собственным обучением. Речь идет о том, что акцент в обучении молодых людей переносится со стороны традиционно обучающих учебных заведений на самостоятельность субъекта. Они слабо воспринимают обучение в вузах, полагая, что сами способны себя обучить. Можно говорить о том, что, с одной стороны, эти молодые люди отличаются крайним индивидуализмом и пониманием только личных интересов, что не является позитивным с точки зрения традиционных ценностей. Однако, с другой стороны, не воспринимая современные культурные ценности, они становятся свободными от каких-либо попыток заставить их воспринимать и интерпретировать реальность из тех систем знания, которыми мы располагаем и которые предписывают нам как себя вести и каким должно быть наше мировоззрение. Складывающаяся ситуация приводит к потере ценностей и дезинтеграции социальных сообществ, что нарушает или даже разрушает социальный порядок. Но при этом подобная дезинтеграция разрушает и традиционные культуры, способствуя возникновению более однородного сознания, отличающегося рационализмом, мало склонного к религиозной вере, но осознающее рациональное знание. Такого рода тип людей формируется в обществах развитого модерна, как наиболее технологизированных и технически развитых. Это поколение, которое само формируется духовность, соответствующую представлениям конвенционального и постконвенционального сознания.

Вместе с тем появляются и люди, которые двигаются в направлении пост-постконвенционального сознания, т.е. сознания, святых, йогинов и т.п. Современная эпоха - это не только к технологизированный мир, но и мир, открывающий новые знания о законах мироздания, которые в метафорической форме были даны в традиционных религиях, и которые начинают развертываться, раскрываться. Например, известный ученик А.Энштейна Дэвид Бом много занимался

философским переосмыслением мироздания на основе квантовой механики, проводил долгие часы в беседах с Дж.Кришнамурти, работал вместе со знаменитым нейрофизиологом Карлом Прибрамом. Эти исследования привели к появлению теории голографической Вселенной.

Учеными было обнаружено спиральное развитие сознания. Если вначале развитие шло очень медленно, то к середине XX века был уже шестой виток, который можно охарактеризовать как «экологическое мышление». А сейчас мы вступаем в седьмой виток, который порождает людей «с хорошо развитым системным мышлением, гибко адаптирующиеся к переменам, ориентированные на внутреннюю истину, а не на внешние, разработанные кем-то критерии. Восьмой уровень характеризуется вниманием к глобальной ситуации на Земле и действиями, направленными на ее гармонизацию» (8). Мы все видим тот лавинообразный поток психологических и духовных знаний, который оказывает огромное влияние на развитие сознания современного человека. Как представляется, можно говорить о том, что человечество находится в переходном периоде от парадигмы, которая разграничивала вопросы духа и тела к новой, которая будет основана на единстве души, ума и тела. И человечество готово к этому сдвигу парадигмы в духовную сторону.

Все религиозные традиции, так или иначе, метафорически описывают законы мироздания, однако только сейчас они становятся рационально познаваемы. Но для того, чтобы человечество смогло воспользоваться этими духовными знаниями, необходимо стирание различий между духовными учениями и наукой, духовные знания должны слиться с научными, становясь общедоступными и универсальными. В этом случае возникающая парадигма сможет влиять на сознание людей, способствуя переходу человечества на новую ступень духовности.

Литература:

1. Гуревич П.С.Контркультура // Культурология. XX век: словарь. СПб., 1997. С.191.
2. Цитируется по книге: Луков Вал. А. Теории молодежи: междисциплинарный анализ. М., 2012. С.198.
3. Шнейдер Л.Б., Вальцев С.В. Социально-психологические особенности национального менталитета. М-Воронеж., 2009 С.159.
4. Уилбер Кен. Никаких границ. Восточные и западные пути личностного роста. М.2004.
5. Цитируется по книге: Луков Вал. А. Теории молодежи: междисциплинарный анализ. М., 2012. С.176.
6. Уилбер К. Око Духа. М., 2002. С.263.
7. Там же. С.274.
8. Юнг К.Человек и его символы. М, 1997. С.76.
9. Нойманн Эрик. Происхождение и развитие сознания. М., 1998. С.374.
10. Там же. С.313.
11. Шульман Бенямин. Есть ли ошибка в формуле мира? Беседы доктора Бенямина Шульмана. М., 2012. С.343.

Ю.А.Шолин,
студ. Кубанского государственного аграрного университета
Л. В.Путилина,
аспирант Кубанского государственного аграрного университета

О МОРАЛЬНО-НРАВСТВЕННОМ АСПЕКТЕ ОБРАЗОВАНИЯ

В докладе ЮНЕСКО на стыке XX-XXI говорится: «Образование призвано играть важнейшую роль в развитии личности и общества. Это не волшебное лекарство и не магическое заклинание, открывающее дверь в идеальный во всех отношениях мир. Образование – одно из основных средств утверждения более глубокой и гармоничной формы развития человечества, которая позволит бороться с нищетой, отчуждением, неграмотностью, угнетением и войной».

Система современного российского образования регламентируется многими нормативно-правовыми актами, одним из которых является Национальная доктрина образования Российской Федерации. Этот документ призван обеспечить историческую преемственность поколений, сохранение, распространение и развитие национальной культуры, формирование у молодёжи целостного мировоззрения и иные социально-культурные ценности, без которых невозможно развитие как отдельной личности, так и целого общества.

Однако для эффективной реализации Национальной доктрины образования необходима соответствующая социальная среда, готовность общества правильно и гармонично воспитывать молодое поколение.

Сегодня система российского образования переживает очередной кризис, связанный с европеизацией обучения и присоединением России к Болонскому соглашению западных стран. Нехарактерная для нашей страны образовательная система в процессе своего функционирования столкнулась с рядом проблем, как организационно-технического, так и социально-культурного характера.

Одной из наиболее насущных проблем современного образования является проблема

сохранения национальных традиций, формирование гармоничной личности, не только образованной, владеющей современными знаниями, но, прежде всего, морально сложившейся, целостной, способной на моральный выбор и ответственность.

Система российского образования как социальная и отчасти политическая категория начала формироваться на рубеже X-XI веков, после введения Владимиром Святым христианства. Благодаря крещению Руси общество получило не только неиссякаемый источник новой духовности и культуры, но и мощнейший механизм управления. Введение православия послужило целью не просто духовного преобразования общества, но и значительного укрепления государственной власти в лице князя.

Система отечественного образования начала своё формирование под влиянием самобытных условий, характерных для российского социума той эпохи, а также особого менталитета русского человека. Главным очагом обучения и воспитания была семья как основная общественная ячейка. Воспитание осуществлялось с раннего детства в чётком соответствии со сложившимися традициями и обычаями. Религиозному компоненту в системе воспитания уделялось особое внимание, так как именно он регулировал важнейшие стороны духовного развития и бытового поведения личности.

Насаждаемый сверху общинно-коллективистский тип сознания, приоритет общественных ценностей над личными господствовали в содержании и формах российского образования практически на всех этапах развития страны. Семьдесят лет господства идеологии социалистического толка стали переломным моментом для русского национального самосознания. Произошла его значительная модификация – новые взгляды на отечественную историю, философию, в значительной степени художественную литературу и, конечно же, идеологию. Во многом руководимая нормами православия система образования претерпела довольно резкие изменения, центральной его идеей стали коммунистические ценности.

С распадом Советского Союза и сменой в России общественно-политического строя система образования некоторое время продолжала функционировать по-старому, руководствуясь сложившимися за долгое время принципами и нормами. Однако в связи с отказом от социалистической идеологии сложившаяся система ценностей утратила своё значение. В сфере идеологического и морального аспекта образовательной деятельности наступило «затишье», которое длится по сегодняшний день.

Современная политика государства в области образования направлена на возрождение и сохранение национальных традиций, присущих российскому социуму. О необходимости патриотического, морального, этического и иных аспектов в образовательной системе способствует разработка Национальной доктрины образования Российской Федерации. Однако для реализации такой образовательной политики необходим ряд условий, не только организационно-технического, но и социально-культурного характера.

Сегодня в российском обществе господствуют деидеологизация и образовательный плюрализм, что крайне отрицательно влияет на качество воспитательного компонента в системе образования. Одной из попыток решения этой проблемы стал «религиозный эксперимент», основой которого стало внедрение в ряде регионов России учебного предмета под названием «Основы религиозных культур и светской этики», преподаваемого в школах. Однако данный эксперимент подвергся резкой критике со стороны членов Российской Академии Наук в связи с превращением религиозной культуры в религиозную доктрину, что противоречит Конституции Российской Федерации.

В связи с демократизацией российского государства и отсутствием единой идеологии в нашей стране остро стоит проблема морально-нравственных ориентиров в воспитательном компоненте системы образования. В связи с этим возникает необходимость преобразования учебного предмета «Основы религиозных культур и светской этики» в предмет «Мораль и нравственность в религиозных культурах», который будет носить не религиозно-миссионерский, а светский культурологический характер. В рамках данного учебного предмете предполагается преподавание не основ религий как культов, а лишь обучение моральным, нравственным, этическим нормам, являющимися универсальными для всех религий.

Нами предлагается включить в предмет «Мораль и нравственность в религиозных культурах» следующие основные блоки:

1. «Основы морали». Данный блок содержит изучение моральных норм, содержащихся во всех вероучениях и регламентирующих поведение и поступки человека. Источником основ морали могут случить основные религиозные трактаты, такие как Библия, Коран, Типитака и т. д.

2. «Основы нравственности». В данном блоке представлены образцы правильного человеческого поведения в контексте священных писаний (притча о Добром Самаритянине, деяния пророка Муххамеда и т. д.).

3. «Основы этики и эстетики». Данный блок даёт представления о правильном образе мыслей человека и эталонах поведения в той или иной ситуации.

Федеральный компонент базисного учебного плана для общеобразовательных учреждений включает перечень учебных предметов, изучаемых школьниками на протяжении всех лет обучения. Нами предлагается проект базисного учебного плана, дополненный предметом «Мораль и нравственность в религиозных культурах», представленный в таблице 1.

Необходимо отметить, что предлагаемую нами дисциплину необходимо включить в федеральный компонент базисного учебного плана как обязательную для изучения. Необходимо равномерное распределение учебных часов для изучения дисциплины «Мораль и нравственность в

религиозных структурах» для формирования школьника.
всесторонне и гармонично развитой личности

Таблица 1. Изучение учебных предметов в годовом базисном плане общеобразовательных учреждений РФ (5-9 классы)

Учебные предметы	Количество учебных часов в год					Всего
	V	VI	VII	VIII	IX	
Русский язык	105	105	105	105	70	490
Литература	70	70	70	70	105	385
Мораль и нравственность в религиозных культурах	35	35	35	35	35	175
Иностранный язык	105	105	105	105	105	525
Математика	175	175	175	175	175	875
Информатика и ИКТ				35	70	105
История	70	70	70	70	70	350
Обществознание (включая экономику и право)		35	35	35	35	140
География		35	70	70	70	245
Природоведение	70					70
Физика			70	70	70	210
Химия				70	70	140
Биология		35	70	70	70	245
Искусство (Музыка и ИЗО)	70	70	70	35	35	280
Технология	70	70	70	35		245
Основы безопасности жизнедеятельности				35		35
Физическая культура	70	70	70	70	70	350

Как показывает практика, распределение учебных часов для изучения различных дисциплин крайне неравномерно. При этом восприятие нагрузки для учащихся затруднено, что создаёт дополнительные проблемы для формирования морали и нравственности. В связи с этим, появляется особая необходимость в усилении воспитательного аспекта образования, а именно становления идеологических «ориентиров», необходимых как для развития личности человека, так и всего общества в целом. Здесь сохранение национальных традиций и ценностей выступает не просто составляющей общей отечественной культуры, но и является частью этих самых идеологических «ориентиров».

Нами предлагается равномерно распределить учебную нагрузку по изучению учебной дисциплины «Мораль и нравственность и религиозных культурах».

Таблица 2. Изучение учебных предметов в недельном базисном плане общеобразовательных учреждений РФ (5-9 классы)

Учебные предметы	Количество учебных часов в неделю					Всего
	V	VI	VII	VIII	IX	
Русский язык	6	6	4	3	2	21
Литература	2	2	2	2	3	11
Мораль и нравственность в религиозных культурах	1	1	1	1	1	5
Иностранный язык	3	3	3	3	3	15
Математика	5	5	5	5	5	25
Информатика и ИКТ				1	2	3
История	2	2	2	2	2	10
Обществознание (включая экономику и право)		1	1	1	1	4
География		1	2	2	2	7
Природоведение	2					2
Физика			2	2	2	6
Химия				2	2	4
Биология		1	2	2	2	7
Искусство (Музыка и ИЗО)	2	2	2	1	1	8
Технология	2	2	2	1		7
Основы безопасности жизнедеятельности				1		1
Физическая культура	2	2	2	2	2	10

Мы считаем, что внедрение такого учебного предмета, как «Мораль и нравственность в религиозных культурах» позволит молодому поколению не только освоить азы огромной культурологической сущности мировых религий, но и выработать моральные качества и нравственные ценности, призванные обеспечить целостность общества и государства.

В.Шмелев,
канд.техн.н., MBA.

ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ И ВЫСШИЙ РАЗУМ. СВЯЗЬ РАЦИОНАЛЬНОГО С ИРРАЦИОНАЛЬНЫМ

Природная основа разума. Окружающая среда эволюционно меняет формы биологической Жизни, оптимально поддерживая **случайным** естественным их отбором **устойчивость** ее существования в складывающихся, естественно изменяющихся условиях $\{\chi=(x_1,x_2,\ldots,x_n)\}$ с ограничениями $\{g_i(\chi),\ i=1,\ldots,\eta;\ n<\eta\}$. Образовавшийся в процессе эволюции **разум**, в небольших пока что пределах, способен поддерживать **детерминированно** устойчивость своего существования инновационным и новационным преодолением ограничений среды. Процесс этот может быть пояснен математическими теориями оптимизации, автоматического управления и устойчивости [1].

$$\vec{\Theta}(\vec{\chi},t)=\vec{\Theta}_m(\vec{\chi},t)\quad при\quad \begin{matrix}\vec{\chi}=(\vec{x}_1,\vec{x}_2,\ldots,\vec{x}_n)\quad n<\eta\quad n\in N\\ N=\{\vec{\chi}\mid g_i(\vec{\chi},t)\ i=1,\ldots,\eta\}\subset R^{n+1}\end{matrix} \qquad 1$$

$$\vec{U}=\vec{\Theta}_m(\vec{\chi},t)-\vec{\Theta}_p(\vec{\chi},t)=\Delta\vec{\Theta} \qquad 2$$

$$\frac{d\vec{\Theta}_p(\vec{\chi},t)}{dt}>\frac{d\vec{\Theta}_m(\vec{\chi},t)}{dt}\quad при\quad \frac{d\vec{\Theta}_m(\vec{\chi},t)}{dt}\to 0$$
$$-\frac{d\vec{V}(\vec{\chi},t)}{dt}\to 0\quad при\quad \Delta\vec{\Theta}\to 0 \qquad 3$$

$$\vec{\Theta}_m\left(\vec{\Theta}_{m1}(\vec{\chi},t)\ \vec{\Theta}_{m2}(\vec{\chi},t)\ \ldots,\vec{\Theta}_m\ (\vec{\chi},t)\right) \qquad 4$$

Математически оптимизация сводится к выбору такого значения ($\vec{\chi}$) n-мерного векторного аргумента $\{\chi=(x_1,x_2,\ldots,x_n)\}$, представляющего собой множества (N) значений независимых переменных $(x_1,x_2,\ldots,x_n)$ с ограничениями $\{g_i(\chi,t),\ i=1,\ldots,\eta;\ n<\eta)\}$ в векторном пространстве конечной размерности (R^{n+1}), которому соответствует наилучшее (наихудшее) значение характеристического критерия качества функционирования системы $\{\Theta(\chi,t)\}$, называемое также оптимумом $\{\Theta_m(\chi,t)\}$ (1). В живой природе оптимум $\{\Theta_m(\chi,t)\}$ (1) достигается управлением (U), отрабатывающим его $\{\Theta_p(\chi,t)\}$ с некоторой погрешностью $\{\Delta\Theta\}$ случайным поиском или, если разумно, то более быстрым детерминированным и комбинированным (2). Удержание на траектории (2) достижения оптимума (1) обеспечивается для конкретных случаев выработкой специальной функции поддержки устойчивости $\{V(\chi,t)\}$ (3). Оптимум сообщества из (h) участников формируется (4) и достигается (2) либо с разными рангами компонент – иерархически, либо ранги компонент могут быть одинаковы [1].

*****Устойчивость дополнительно обеспечивается коррекцией, добавляющей в управление (2) специальные, корректирующие воздействия, компенсирующие влияние на материальную или идеальную компоненты внешних и внутренних возмущений, не выходящих за допустимую область [1].

******Кроме того устойчивость необходимо поддерживать в процессе выявления самого идеального оптимума $\{\Theta(\chi)=\Theta_m(\chi)\}$ в абстракциях реальных условий $\{\chi=(x_1,\ x_2,\ldots,x_n)\}$ и ограничений $\{g_i(\chi),\ i=1,\ldots,\eta;\ n<\eta)\}$.

Иррациональное в рациональном. Имеет смысл рассмотреть в совокупности детерминированные, комбинированные и случайные шаги поиска. Шаги поиска оптимума, сделанные индивидуумом или группой, сообществом, когда недостаточно информации об изменениях, ограничениях и условиях среды обитания, то есть близкие к случайным природным поисковым шагам, при получении неожидаемого результата принято называть ошибками. В особо тяжелых случаях они даже могут носить название «бич божий». И подобных случайностей произойдет множество, прежде чем будет получен ожидаемый результат. Такой противоположный случай назван удачей, везением, подарком Фортуны. Выполнение ряда таких поисковых шагов называется методом проб и ошибок или методом «тыка».

Если реальность осознана и прогнозируется разумом, неожиданный результат поиска требует объяснений. Без осознания среды обитания, без прогнозирования ее изменений и постановки целей (1) разум, даже в интуитивном, чувственно-образном виде, отсутствует и этой потребности нет.

Психологическая теория когнитивных диссонансов объясняет, что $\{\Theta_m(\chi,t)\}$ и $\{\Theta_p(\chi,t)\}$ находятся в диссонантном отношении, если не $\{\Theta_p(\chi,t)\}$ следует из $\{\Theta_m(\chi,t)\}$ [2]. Хотя, как видно из (2) и (3), они должны стремиться к тождеству. То есть отношение между сознанием и реальностью

является диссонантным, если реальность $\{\Theta_p(\chi,t)\}$ ведет к отрицанию установки сознания $\{\Theta_m(\chi,t)\}$. А несовместимый логически диссонанс между «когнициями» дела и знания ведет к общему неравновесию или динамической неустойчивости индивида.

Теория когнитивных диссонансов выделяет 4 причины их возникновения:

а) несоответствие прошлого опыта индивида с имеющимися обстоятельствами,

б) логическое несоответствие (цели и средств ее достижения),

в) включение индивидуального мнения индивида в состав более широкого мнения группы,

г) ограничение правилами и обычаями господствующей культуры.

Кроме того она утверждает, что ежели диссонанс возникает между двумя элементами $\{\Theta_p(\chi,t)\rightarrow\Theta_m(\chi,t)\}$, то он может быть устранен посредством изменения одного из этих элементов.

Причины а) и б) означают, что индивид не может определить ни оптимум-цель $\{\Theta_m(\chi,t)\}$ (1), ни траекторию (путь) ее достижения $\{\Theta_p(\chi,t)\rightarrow\Theta_m(\chi,t)\}$ (2) в незнакомых ему, тем более быстро меняющихся условиях и ограничениях $\{g_i(\chi,t)\}$среды обитания, которым не хватает достаточного соответствия (консонанса) его чувственно-образных и смысловых представлений.

Причины в) и г) означают, что индивидом нарушены какие-то из начальных и граничных условий устойчивости группы или сообщества (3). То есть ему опять не хватает достаточного им соответствия (консонанса) чувственно-образных и смысловых представлений. Такое возмущающее воздействие на группу или сообщество корректируется управлением (2*) поведением индивида $\{\Theta_p(\chi,t)\rightarrow\Theta_m(\chi,t)\}$ относительно устоявшихся правил $\{\Theta_m(\chi,t)\}$ и демпфируется заранее отработанными функциями поддержания динамической устойчивости (3).

Восстановление динамической устойчивости индивида теория когнитивныхдиссонансов предлагает 2-мя вариантами их устранения:

1. Изменением знаний. Так, чтобы они стали консонантными с окружающей средой. Сознание $\{\Theta_m(\chi,t)\}$ становится адекватным реальности $\{\Theta_p(\chi,t)\}$ с помощью обучения и изучения окружения. Это позволяет сознательную замену характеристических критериев качества (целевой функции), повышает детерминирование поисковых шагов и вероятность получения ожидаемых результатов.

2. Изменением поведения. Так, чтобы оно стало консонантным с сознанием, при избегании, игнорировании, противодействии любым обстоятельствам из реальности, увеличивающим диссонанс. То же самое достигается снижением общей значимости полученных, но неожиданных практических результатов поисковых шагов. Для этого диссонанс уменьшается добавлением когнитивных, дополнительных, новых элементов в сознание индивида [2]. Причем таких, что являются релевантными (информационно важными, ожидаемыми) и консонантными для сознания. Таким образом для снижения диссонанса индивид может «регулировать» свое мышление.

Предельной формой такого «регулирования» сознания индивида является вера в параллельный, независимый Высший разум с полным знанием о среде. А поскольку действия Высшего разума полностью детерминированы, он способен через посредников направлять индивида к «истинной» цели, более значимой, чем его собственные. Кроме того Высший разум, опять же через посредников, объясняет индивиду причину, почему результат его поиска неожиданный или же ожидаемый.

Теория вероятности таким образом отменяется [3]. А поведение индивида заметно меняется. Его сознание своей главной, «истинной» целью-оптимумом (1) переносится в реально недостижимую, за пределами жизни, сферу. Земные все цели становятся несущественными по сравнению с основной. При этом земная часть траектории $\{\Theta_p(\chi,t)\rightarrow\Theta_m(\chi,t)\}$ к ней, с корректирующим посредниками управлением (2*) поведением индивида, предоставляет ему надежду на достижение оптимума (1). Условие – жизненная часть траектории $\{\Theta_p(\chi,t)\rightarrow\Theta_m(\chi,t)\}$ не должна выходить за обрамляющий «туннель» или «коридор» из ограничений-заповедей $\{g_i(\chi,t)\}$ Высшего разума.

Разум индивида, надеясь на поддержку Высшего разума, управляет детерминированной составляющей с ожидаемыми результатами собственных комбинированных поисковых шагов. Поскольку это все-таки только надежда на полное исключение случая, то она отражается распространенными, довольно противоречивыми пожеланиями: «Бог в помощь» и «На бога надейся, да сам не плошай». При этом неожиданные для индивида результаты стохастической составляющей объяснить через посредников может только лишь Высший разум. Это толкуется просто его поощряющим или наказывающим знаком свыше.

Устойчивость перемещения на временном периоде поиска вдоль земной части оптимально заданной траектории (2) усиливается в группе или сообществе индивидов и обеспечивается демпфирующими функциями (3). Они учитывают все начальные и граничные условия устойчивости группы или сообщества и способны гасить возмущения, не выходящие за допустимую область. Конечно такая система не повышает детерминирование поисковых шагов самого индивидуума. Но, за счет понятного объяснения и уменьшения значимости неожиданных результатов, она все же повышает динамическую устойчивость индивида и общества, хотя и не очень значительно.

При этом недостаточная значимость результатов земного поиска, по сравнению с жизненным основным, ведет к хронической отсталости такого сообщества от признанных лидеров, больше придерживающихся 1-го варианта устранения когнитивныхдиссонансов.

Примерами 1-го и 2-го подходов к устранению когнитивного диссонанса могут служить литературные персонажи – материалист Остап Бендер и идеалист отец Федор [4]. Два персонажа заняты параллельными поисками (2,3) с критериями максимизации благосостояния, случайно выявленной ими и очень желаемой цели-оптимума (1). Но действуют они при недостатке информации о постоянно меняющихся ограничениях и условиях окружающей их среды $\{g_i(\chi,t)\}$.

Первый персонаж рассчитывает вероятности и уверенно строит на самых высоких шаги своего комбинированного креативного поиска, инновационно преодолевая препятствующие ограничения. Но устойчивость (3) его перемещения (2) по траектории к ожидаемой цели (1) нарушают, а затем прерывают два, непредвиденных им, возмущения. Первое возмущение (неожиданный срыв аукциона), не выходящее за допустимую область, позволяет инновационной выработкой новых путей восстановить устойчивость перемещения к дрейфующей цели. Второе же возмущение, что вне допустимой области (уголовные действия партнера), вообще прерывает поиск. Предположив, что база знаний первого персонажа оказалась достаточна для прогнозирования этих будущих возмущений и он в настоящем ввел в управление (2*) воздействия, предотвращающие или отклоняющие мимо надвигающиеся угрозы, то устойчивость поиска не нарушается и естественно цель будет достигнута. Конечно путь ее достижения оказался бы совершенно другим, и уже без партнера. Самого же партнера перевело в иррациональное, стойкое состояние когнитивного диссонанса тоже, им непредвиденное, за пределами допустимой области, возмущение, переместившее ожидаемый, практический результат довольно продолжительного пути, за границы возможной оптимизации, в совершенно для него недостижимую сферу. Частный случай и аналогия в малом траектории общей эволюции Жизни [5].

Второй персонаж вообще неспособен к критическому осмыслению имеющейся и поступающей к нему информации, неинновационен. Его вероятность достижения (2,3) ожидаемой цели (1) значительно меньше 1/12, то есть почти нулевая. И это при больших для него и разорительно неэффективных вложениях с катастрофически неожиданным результатом, зафиксировавшим когнитивный диссонанс его полностью иррациональным.

Можно сказать, что индивид по мере изучения мира, увеличивая детерминирование и снижая случайность комбинированных поисковых шагов, все ближе продвигается к Высшему разуму, оставляя в поиске ему все меньше места и постепенно переходя со 2-го варианта устранения когнитивного диссонанса на 1-й.

Разум постоянно производит (1) и практически отрабатывает (2,3), называемые навыками и умениями, алгоритмы оптимизации для различных меняющихся условий, которыми пополняет базу данных своего, уже автоматического, подсознательного поведения. Для этого формируются функциональные доминанты-уставки – стабильные физиологические центры возбуждения (**паттерны**) [6] и психологические установки [7], оптимизированные (1) для известных условий, ограничений $\{g_i(\chi,t)\}$ и выполняемые (2,3) далее автоматически, подсознательно, при запуске их опознанием ситуации извне.

Психология предполагает, что «основные условия возникновения всякого поведения и прежде всего установки к нему» – «наличие какой-либо потребности у субъекта поведения, а затем и ситуации, в которой эта потребность могла бы быть удовлетворена».

При этом «как потребность можно квалифицировать всякое состояние психофизического организма, который, **нуждаясь** в изменениях окружающей среды, **дает** импульсы к необходимой для этой цели активности». Когда «возникает какая-нибудь потребность, то объекты или явления, имеющие к ней отношение, приобретают некоторую силу по отношению к нам: они заставляют нас действовать в **определенном** направлении». Однако «достаточно ее **удовлетворить**, чтобы вещи и явления **потеряли** эту силу».

Отдельно учитывается, что «потребность может существовать и **внеситуации**, делающей возможным ее удовлетворение». А «для осуществления прямых целей субъекта – удовлетворения его функциональных потребностей - предварительно требуется разрешение теоретической задачи – выяснения причин, **затрудняющих** осуществление этих целей».

Таким образом «достаточно появиться определенной ситуации, нужной для удовлетворения этой потребности, чтобы в субъекте **возникла** конкретно очерченная установка и он почувствовал бы в себе **импульс** к деятельности в совершенно определенном направлении». Кроме того «раз активированная установка» «не пропадает», «она сохраняет в себе готовность снова актуализироваться, лишь только вступят в силу подходящие для этого условия». И наконец ««установка» «сыграв свою роль, сейчас же должна уступить место **другой**, новой, актуально действующей установке». [7].

Как видно эквивалентом потребности и психологической установки является сначала оптимизируемая разумом в опознанных им и осознанных, реальных, меняющихся условиях окружения, абстрактная уставка (1), а затем управление (2*) ее отработкой в реальности. Поддержание устойчивости (3**) абстрактной оптимизации и реальной ее отработки принимается по умолчанию, поскольку обратное ведет к нарушению – когнитивному диссонансу. При достижении цели-оптимума (1) управление (2*), называемое потребностью в психологии, устойчиво (3) стремиться к нулю, исчезает. Но при изменении

условий и ограничений $\{g_i(\chi,t)\}$ среды оптимум (1) дрейфует и потребность (2) появляется снова.

Разрешение же теоретических задач по выяснению и преодолению причин $\{g_i(\chi,t)\}$, затрудняющих оптимизацию (1÷3) вне существующей ситуации, создает инкрементные, прорывные, а за ними локальные новации и инновации с различной глубиной горизонтов– **основные** продукты разума.

Раз активированные, отработанные практически (2,3) установки (1) сохраняются, чтобы снова, уже подсознательно автоматически актуализироваться, как только вступят в силу подходящие для них условия. Вождение автомобиля, езда на велосипеде, плавание в воде, чтение книг и т.д. При этом разум осуществляет корректирующую оптимизацию подсознательно автоматических навыков (1÷3) в изменяющихся условиях среды.

Так образуется итеративный процесс, закольцованный в диалектическую, уже разумно детерминированно-эволюционную спираль со средой обитания, и постоянно меняющий ее ландшафт, параллельно с естественными изменениями условий. При этом оптимизация в меняющейся среде, опираясь на практически отработанные и подсознательно автоматически выполняемые функциональные навыки и умения (1÷3), создает все время новые, актуально действующие установки (1). Часть из них, новационно не раз отработанная (2,3), пополняет новыми навыками и умениями базу данных для подсознательно автоматического выполнения. Другие, после преодоления новациями и инновациями препятствующих ограничений $\{g_i(\chi,t)\}$, проходя практическую проверку (2,3) или без нее, сохраняются в культуре общества в виде знаний или религиозных догм и научных гипотез. Назначение их – сознательное расширение используемого пространства и поддержание в нем динамической устойчивости всего общества [5].

Догмы, гипотезы, знания, навыки и умения, добавляемые к эволюционно приобретенной иерархии адаптивных инстинктов [6], [8] над жесткими управлениями генома, разум создает и накапливает всю жизнь. Если же они создаются и накапливаются целенаправленно, то образуют, подтвержденную испытаниями, специальность.

Специальность, на своем острие, позволяет ставить (1,4) и решать (2,3) задачи-новации с дальними, очень дальними и непостижимо для непосвященных далекими временными и пространственными горизонтами, которые накапливаются в культуре общества. А обладатели этих квалификаций называются мастерами, профессионалами и иногда даже гениями [9]. Количественное же накопление со временем становится качественным, образуя в эволюции Жизни очередной квант метасистемного перехода [10].

Литература:

1. В.А.Шмелев. Инновации в природе и обществе. Философия инноватики и модернизации. // Ценности современного человека в свете реалистического мировоззрения. Коллективная монография. Под общей редакцией профессора В.Л.Обухова. Дни философии в Петербурге – 2011. Материалы международной конференции «Ценностные миры современного человечества». Философское общество. Факультет философии Санкт-Петербургского государственного университета. Пушкинский центр аналитических исследований и прогнозирования. Санкт-Петербург. Пушкин. 2011. – 256 с. // Глава 4. Знание как ценность. Раздел 4.3. с.75÷82.
2. Леон Фестингер. Теория когнитивного диссонанса. СПб.: Ювента, 1999. – с.15÷52. // http://flogiston.ru/library/festinger. – Разделы «Возникновение и устойчивость диссонанса», «Релевантные отношения: диссонанс и консонанс», «Уменьшение диссонанса», «Добавление новых когнитивных элементов».
3. Сергей Макаров. Мышление неверующего человека. http://calvin.tvcom.ru/8/81.htm. – Часть первая, п.I,III,V,VI, часть вторая, п.I.
4. Илья Ильф и Евгений Петров. Двенадцать стульев. Москва. Издательство "Правда" 1987. – 189 с. //
5. В.А.Шмелев. Для чего эволюции разум? // Современные проблемы высшей школы (к 200-летию Царскосельского лицея). Материалы международной научной конференции 23-24 июня, г.Пушкин. Под редакцией В.Л.Обухова. Санкт-Петербургский государственный аграрный университет. Пушкинский центр аналитических исследований и прогнозирования. Санкт-Петербург. Пушкин. 2011. – 144 с. // Секция №3 Философско-мировоззренческая. с.121÷123.
6. Леонард Берковиц. Что такое инстинкт? // Л.Берковиц. Агрессия: причины, последствия и контроль. СПб.: Прайм-Еврознак, 2001. – с.440÷446. // http://flogiston.ru/library/bercovitz. – Разделы «Дарвиновская концепция», «Концепция агрессивного инстинкта Лоренца».
7. Д.Н.Узнадзе. Общее учение об установке. // Психологические исследования. М.: Наука, 1966. – с. 140-152, 164-169, 180-183. //http://flogiston.ru/library/usnadse. – Раздел «Основные условия деятельности», п.1. «Потребность», п.2. «Ситуация». Раздел «Разновидности состояния установки», п.1. «Фиксированная установка». п.2. «Диффузная установка».
8. К.Лоренц. Так называемое зло. К естественной теории агрессии. // К.Лоренц. Оборотная сторона зеркала. М.: Республика, 1998. – с.62÷242. Избр. главы (с сокращ.). // http://flogiston.ru/library/lorenz_3. с.7. Разделы «Чем хорошо зло», «Спонтанность агрессии», «Привычка, церемония и волшебство», «Великий парламент инстинктов», «Формы поведения аналогичные моральным».
9. Перельман Григорий. Российский математик, доказавший гипотезу Пуанкаре. http://lenta.ru/lib/14160587/. –с.2.
10. В.Ф.Турчин. Феномен науки: Кибернетический подход к эволюции. Изд. 2-е – М.: ЭТС. — 2000. — 368 с. // http://www.ets.ru/turchin/index.htm. Приложение «Кибернетический манифест». http://www.ets.ru/turchin/kiberman.htm. – п.2,4÷6,8.

С.И.Ивентьев,
советник Российской Академии Естествознания,
член Европейской Академии Естествознания
и Российского Философского Общества, (г.Казань)

БЕССМЕРТИЕ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ЧЕТВЁРТОГО И ПЯТОГО ПОКОЛЕНИЙ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Человека давно волновал вопрос бессмертия. За период существования человечества о бессмертии написано много философских и религиозных трудов.

Как философское понятие бессмертие впервые появилось у Платона, Цицерона и др. [1,с.44].

Темой бессмертия пронизаны фактически все легенды, мифы и предания многих народов мира. Библия и другие Святые писания раскрывают сущность бессмертия души.

Бессмертие является одной из ключевых тем философии, религии, эзотерики и метафизики. Следует отметить, что рассматриваемое понятие, к большому сожалению, не являлось до настоящего времени предметом исследования юриспруденции.

В настоящей работе понятие «бессмертие» рассматривается с позиции новых прав человека, история открытия которых приводится ниже.

В философии под понятием бессмертие понимают следующее: «существование личности или души после смерти; в более широком смысле – слияние души с Богом или с «мировым духом»; и, наконец, существование личности в сознании потомков» [1,с.43-44].

Согласно свободной энциклопедии Википедии, «бессмертие – жизнь в физической или духовной форме, не прекращающаяся неопределённо (или сколь угодно) долгое время. Говоря о бессмертии в физической форме, различают условное биологическое бессмертие (отсутствие индивидуальной смерти как заключительной стадии онтогенеза — см. Размножение делением) одноклеточных организмов и гипотетическое биологическое бессмертие сложноорганизованных многоклеточных живых существ, в том числе — и прежде всего — человека. Под бессмертием в духовной форме — в религиозном, философском, мистическом и эзотерическом смыслах — подразумевают вечное существование индивидуума («я», душа, монада), индивидуальной воли (палингенезия в философской системе Артура Шопенгауэра), комплекса составляющих индивидуальной личности (скандхи в феноменологии буддизма), универсального духовного субстрата (трансперсональное бессознательное в аналитической психологииКарла Густава Юнга, ноосфера в религиозно-философской концепции Пьера Тейяра де Шардена) и др. Отдельный предмет религиозно-философских рассуждений — бессмертие (вечносущность) как атрибут Бога».

Из Толкового словаря русского языка Д.Н.Ушакова видно, что под бессмертием понимается: 1.В религиозных представлениях — вечная жизнь. *Вера в б. души.*2.Длительная слава в последующих поколениях. *Стяжать себе б.* [2].

В конце XX века в России было открыто четвёртое поколение прав – духовно-нравственные права и свободы человека и гражданина, которые провозгласили и провозглашают духовные и нравственные ценности личности [3,с.47-49]. К четвёртому поколению прав относятся право на жизнь, уважение духовного и нравственного достоинства человека, запрет пыток и бесчеловечного обращения, право на творчество, право выбора и свобода воли, свобода совести и вероисповедания, право на духовное образование и воспитание, право на духовное и нравственное совершенствование, право на благоприятную окружающую среду и др.

В начале нашего столетия в России было провозглашено и введено в юридическую науку пятое поколение прав – Божественные права и свободы, основу которых составляют Любовь, информация и энергия [3,с.47-49;4,с.199-203]. К пятому поколению прав относятся такие права, как право на Любовь, Вера и любовь к Богу, единство с Творцом, право на рождение в Любви, право на обращение к Богу, право на информацию и управление энергией, право на управление пространством-временем, право на развитие энергетической мощи своей души и своих энергооболочек, право на Сотворчество и совершенствование окружающего мира, право на Божественное совершенствование, право на дары Бога, право человека на бессмертие и другие права, которые вытекают из Любви и Божественной энергии.

Четвёртое и пятое поколения прав человека направлены на защиту духовной сущности человека, его Души и Духа, которые бессмертны.

С учётом открытия четвёртого и пятого поколений прав человека, была принята Декларация Божественных и духовно-нравственных прав и свобод человека от 23.11.2010г. (Декларация Любви), которая нормативно закрепила вышеперечисленные права [5]. Указанная Декларация относится к одному из источников права – к договору нормативного содержания, носящего всемирный и надгосударственный характер [6,с.61].

Бессмертие включает в себя право человека на жизнь, которое относится к четвёртому поколению прав человека, а также право человека на дары Бога.

Дар бессмертия относят к духовным дарам Бога. Указанный дар по своей сущности является правом человека на бессмертие, которое подразумевает биологическое и духовное бессмертие [7,с.21-26].

Современная наука занимается вопросом придания телу человека биологического бессмертия.

Бессмертие всегда связывают с Богом. В религиозно-философском понимании бессмертие является одним из атрибутов Бога.

Если человек сможет познать бессмертие, то можно говорить о том, что он смог приблизиться к познанию Бога.

Впервые в теорию прав человека было введено понятие «бессмертие», что является новшеством в юридической науке. Можно с уверенностью сказать, что в связи с открытием четвёртого и пятого поколений прав человека, понятие «бессмертие» стали относить к правовой категории.

Право человека на бессмертие расширяет горизонты для научного исследования духовной составляющей человека, его бессмертной Души.

Литература:

1. Философский энциклопедический словарь. – М.: ИНФРА-М, 2009. – 570с.
2. Толковый словарь русского языка/Под редакцией Д. Н. Ушакова.- М.: Астрель, АСТ, Транзиткнига, 2006. - 1056 с.
3. Ивентьев С.И. Четвёртое и пятое поколение прав человека//Гуманитарные науки: сборник научных трудов. Часть II. – Караганда: Издательство КарГУ, 2010. - С.47-49.
4. Ивентьев С.И. Классификация прав человека и гражданина//Казанская наука, № 3, 2010. - С.199-203.
5. Декларация Божественных и духовно-нравственных прав и свобод человека/С.И.Ивентьев. – Бугульма: НО «ФӘН-НАУКА», 2011. – 25с.
6. Ивентьев С.И. Декларация Божественных и духовно-нравственных прав и свобод человека как источник права//Наукові підсумки/Збірка наукових праць. – Киев: НАИРА, 2010. с.60-65.
7. Ивентьев С.И. Право человека на дары Бога//ФӘН-НАУКА,№ 1(4), 2012. - С.21-26.

Т.А.Хорошок,

канд.филос. н., зав.кафедрой общегуманитарной подготовки

Анапский филиал Московского Государственного Гуманитарного университета им.М.А. Шолохова

ФОРМИРОВАНИЕ ЧЕЛОВЕКА ОСОЗНАЮЩЕГО КАК ПОЗИТИВНАЯ ПЕРСПЕКТИВА РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

Современная цивилизация вопит от ужаса, который ощущается в каждом мгновении его существования. Положение дел таково, что любое мыслящее существо, едва задумавшись о перспективах дальнейшего развития всего мирового сообщества в целом и себя как биосоциальной единице этого организма, начинает ощущать тревогу, чуя некими сохранившимися инстинктами гибельность дальнейшего движения. Пагубность привычек, с которыми не желает расставаться современный человек, способна привести все общество к закономерно логическому концу. Об этом догадывается каждый здравомыслящий член общества, который способен мыслить чуть шире примитивно-бытового уровня. И уже сейчас в недрах общественной системы зреет росток иного, способного все человечество вывести на принципиально новый уровень. Оно опирается на то самое внутренне зреющее ощущение позитивных перспектив, которые незримо витает вокруг, даря возможности решения той глобальной проблемы, нависшей надо всеми нами, живущими на Земле. Осознание – это единственный способ выжить в современном мире всему человеческому сообществу и единичной особи в частности. Исследование перспектив использования данного процесса и является целью предлагаемой работы.

Формирование человека разумного привело к торжеству человека знающего. Чем больше знаний обретаешь в ходе обучения, тем выше уровень в обществе ты имеешь. Такое отношение к образованию складывалось те долгие пять столетий, пока развивалась и утверждалась в мире европейская модель культуры. Знаниевая структура образования, сложившаяся в педагогике за это время, сдавать свои позиции без боя не намерена. Чем больше ты знаешь, тем больший авторитет имеешь в обществе, тем выше статус и уважение в глазах окружающих. Это тот идеал, на который нацелена вся система педагогического обучения. Мудрость древности, что «многознание уму не научает» была забыта. Знание престало быть цельным, являя сущность человеческого существования. Его социальная направленность разорвала сущность современного эрудита, не предоставив чего-либо взамен.

Объем знаний, энциклопедичность являлись предметом восхищения и подражания в обществе вплоть до 21-го века, когда количество информации перешло все разумные пределы, и оказалось, что это никому не нужно, кроме удовлетворенности личного самолюбия некоторых субъектов. Вал информации, порожденный наукой и технологиями, поглотил человеческое в человеке, смел его в общую беспорядочную кучу интернета и поставил в

зависимость от компьютера. Объем знаний, который уже не вмещает в себя печатные издания, может хранить только компьютер, тем самым ставя людей в зависимость от этой бездушной груды железа. Достоинство человека знающего было попрано. Знать все сегодня уже не обязательно. Однако бьющаяся в конвульсиях педагогика, выстроенная в системе запросов государственного механизма, продолжает катиться по накатанной дорожке нагрузки на память, теряя по пути смысловое экзистенциальное содержание и сохраняя формально-механистическую составную. Да, появились многочисленные технологии, развивающие логически казуистическую часть индивида, понимающая сторона которого ограничивается лишь этим, исключая комплекс этического и эстетического воспитания. Количественная составляющая знаний, имеющая актуальность ранее и дающая приоритеты в статусной значимости субъекта, сегодня превалирует над качественной содержательной стороной знаний, которые выражаются в осмыслении информации, поглощающей нас. Поэтому одной из задач современного человека можно назвать умение противостоять этому, отсеивая то необходимо важное для сущностной основы самой личности.

Понятие «человек» потеряло свою смысловую составляющую. Мы уже не задумываемся над тем, что прежде волновало наших мыслящих предков. Вопрос о том, что есть человек, сегодня как никогда актуален. Отвечая на него сейчас сквозь призму всего опыта человечества, имея перед глазами весь спектр информации, накопленный веками и тысячелетиями, мы по-новому видим то, в какой сложной ситуации находится современный человек.

При появлении на свет ребенка мы потенцируем, выдавая кредит доверия, называем его человеком, хотя эту стадию можно охарактеризовать лишь как появление индивида. А это только биосоциальная единица целого, т.е. социума, которая разворачиваясь и проходя этапы социализации, имеет возможность стать личностью. Это становление может быть вполне успешным, а может и не совсем, но обязательно сопряжено с процессом формирования духовного стержня, который явлен через важнейшую способность – умение осознавать.

Духовный стержень складывается в результате формирования подлинного глубоко личностного я в процессе развертывания способностей, заложенных в индивиде уже самой природой при закладывании определенного рода знаний. Знание необходимо нанизывать на стержень понимания, как основного способа бытия. Только через осмысление и осознание человек способен обнаружить связь глубинной личностной подлинности и бытия, которое в результате накопления неосознаваемой информации отчуждено от первичного природного начала. Природа, представленная в теле человека есть основа единого Знания, которое разворачивается благодаря социуму.

Целостная личность образуется в процессе своего культурного развития благодаря воспитанию и обучению. Культура по отношению к каждой личности выступает в качестве объективированного духа, и становление человека, его образование как формирующейся личности, происходит, прежде всего, благодаря его врастанию в бытийную сферу, которая окружает человека с момента рождения и которую ему необходимо ощутить и усвоить через падение в повседневные заботы и сформировавшиеся социальные стереотипы. Бытие человека уже изначально погружено в культуру. Прежде, чем человек постигает свою собственную сущность, он узнает себя как члена семьи, общества и государства. Осмысление себя как бытийного существа происходит благодаря усвоенным традициям, и одновременно вопреки им, потому что культура помогает человеку обрести социальную и личностную основу, одновременно препятствуя выходу за рамки установленных традиций и форм и мешая закономерным переменам.

С течением времени, под влиянием различных обстоятельств, а также внутренних противоречий, выражающихся в дуализме отрицания и сохранения, человек меняется. «Однако у него есть некая опора-двигатель изменчивости, на которой зиждется весь цикл становлений»[1]. Она меняется по мере того, как остается тождественной самой себе. В случае полного отрицания, одно превратится в другое, и тогда излишне будет говорить о том одном, меняющемся. «Человек — это существо вечно недовольное самим собой и способное превзойти самого себя»[2]. В физическом и биологическом смысле человек — существо в основном завершенное, но в духовном отношении он находится в процессе становления, развития. М.К. Мамардашвили считал, что «человек есть всегда лишь попытка стать человеком»[3]. В своей устремленности к становлению человек разрушает собственные пределы, прежние границы и превращается в другое, мое глубокое, подлинное «я», которое даже и не заслуживает этот термин, поскольку тихая подлинность сущности спрятана в этом явном буквенно-звуковом эквиваленте.

Личность рождается при решении экзистенциальной задачи освоения и овладения сложностью собственного бытия, которое возможно лишь через понимание. Понимание происходит постоянно в сознании человека. По мере взросления человека обновление образа себя происходит в соответствии с тем потоком информации, которая к нему поступает. Проговаривание и осмысливание этого нового связывает разрозненные части в единую картину мира. Если образ себя и окружения не подвергается пересмотру, то человек останавливается в своем развитии и понимание становится автоматическим сравниванием текущего и былого без творческого создания нового. Лишь устремленность самого человека могут сломать заслоны, созданные словом.

Понять что-то или кого-то означает взять это и сделать его своим, частью себя. Этот акт принятия сопряжен с сенситивной частью познавательного

процесса. Это вчувствование в отраженный в себе образ того, что притянуло интерес субъекта можно обозначить как схватывание сути некоторого объекта и присвоение ее себе еще М.Хайдеггер называл предпониманием.

Осмысление – понятие, которое в своей основе содержит корень «мыслить», обладает иным звучанием. Процесс понимания чрезвычайно широк и охватывает все горизонты человеческого существования, как бытовые, так и научные, философские и религиозные. А движение в мысли и с мыслью – это уже парменидовское бытие, уровень включенного в бытийные процессы. Мысль как постоянно движущийся сгусток, ни на секунду не останавливается, и человек вынужден хватать ее, чаще всего получается за хвост. Однако ее потрясающее свойство ускользания требует напряжения в этой устремленности удержания, с целью дальнейшего управления ею. Войти в один ритм с мыслью означает выровнять свое дыхание, настроиться и охватить ее, позволяя ей увлечь свое сознание выражать себя в словах, прислушиваясь к тому, как течет твоя собственная речь, в которой выражается как бы уже ставшей твоей мысль.

Вслушивание в свою собственную речь – действие, которое необходимо производить любому, стремящемуся к осознанию человеку. Поток мысли, выражающийся в словах, заслуживает внимание со стороны говорящего, поскольку именно слушание и слышание своей мысли позволяет перезапустить вновь мыслительный процесс и продолжить «раскручивание». Выход на новые уровни многомерного понятия способно предоставить контроль над ним и перевести мысль в знание. То, что стало частью меня, мое я, которое полнится и расширяется благодаря знанию.

Знание есть то, что уже стало частью меня, моего образа мысли и действия. Это сам человек. Одно целостное знание, к которому необходимо обращаться лицом к лицу в развертывающемся процессе бытия. Оно проявляется только в движении, которое есть мысль, но исток ее в знаниевой составляющей. Раздробленное нашим рассудочным фрагментирующим мыслительным инструментом на множественность знаний, оно когда-то потенциально целостное, связанно с подлинной сутью естества человека, становится сознанием. Сознание - это фильтр, через который проходит весь наш жизненный опыт. Мир, в котором мы живем, мы сами творим в своих мыслях, и он в результате воспитания уже явлен нам дробленным. Стремясь уберечь нас от опасностей, которые возникают вследствие обретения все новых и новых знаний и информации, наше сознание ограждает и отделяет нас от мира. Каждый миг нам приходится выбирать между единением и отчуждением, и сознание всегда отдает предпочтение изоляции и безопасности перед открытостью и уязвимостью. Однако стремление к целостности уже встроено в сущность, и оно зовет исполниться и состояться. И сделать это можно только через осознание, как единственный способ бытийствования, при использовании которого возможно прикосновение к тому, что в словах не нуждается и разуму не подвластно. Жизнь бесконечно больше разума, бесконечно важнее его, потому что в ней свой особенный смысл, особенная радость и полнота. Чтобы увидеть бытие таким, разум должен быть остановлен, язык прекращен и оставлен социальной коммуникации, в чем, собственно и заключена его единственная функция. И это возможно лишь в осознании.

Погружение в бытие отрывает человека от насущных проблем, придающих озабоченность его жизни и превращающих бытие в быт. Выход за рамки обыденности дает прикосновение к началам начал. В мышление человека такой выход предполагает целевую устремленность от человека к бытию. Однако необходимо затронуть и обратный процесс, когда бытие проникает в человеческое через человека. Бытийность – это активное погружение в бытие того, что оторвалось от начальных основ. А оторванным можно признать и социальную сферу, и политическую, и многие другие области нашей общественной жизни, которые утеряли изначальность своего предназначения, ту нить, которая соединяет с бытием. Бытийность – это состояние человеческих отношений, в которые он погружается, отрываясь от бытия, не теряя с ним связи. Бытийное – это еще не настолько забытое состояние, о котором много говорил М. Хайдеггер[4]. Тесно связанное со своим производным началом, оно объясняет протекающие в человеческом обществе процессы, не отрываясь от своих корней.

Однако, уходя в повседневное состояние заботы, человек забывает об истоках своей сущности, имеющей свое определенное неким началом место быть. Сознание его погружается в быт и теряет ощущение связи с бытием. Быт – это уже не совсем бытие. В быту человек забывает о конечности своего существования, о смысловом содержании своей жизни, смещаются ценностные акценты и искажаются идеалы. В состоянии обыденности человек пребывает независимо от течения времени. О времени вспоминается лишь как о прикладном средстве заботы. Бытовая забытость – это та сфера такого заниженного бытия, которое лишено метафизических оснований и трансцендентных глубин. Обыденность есть пространство самореализации практического разума и, что самое интересное, именно в этом пространстве складываются установки и нормативы культуры, морали, равно как и функционируют основные группы ценностей, в том числе и религиозных. Человеку необходимо постоянно прикладывать осознанные усилия, чтобы в повседневной обыденности видеть течение бытия. Но именно это поможет ему увидеть позитивные перспективы своего дальнейшего развития.

Литература:

1. Бердяев Н.А. Смысл творчества. - М.: «Правда», 1989
2. Брегадзе А.А. Проблема сущности личности. // Отчуждение человека в перспективе

глобализации мира. Издательство «Петрополис», - СПб., - 2001
3. Мамардашвили М.К. Как я понимаю философию. - М., 1992
4. Хайдеггер М. Бытие и время. - М. 1998

Секция №3 - Роль культуры в становлении нового человека

(Руководитель — Е.Г. Бессонов)

Е.Г. Бессонов,
канд. филос. наук, доцент,
начальник отдела воспитательной работы
и молодежной политики СПбГАУ

РОЛЬ СОЦИОГУМАНИТАРНОЙ ПОДГОТОВКИ В СТАНОВЛЕНИИ ВЫПУСКНИКОВ АГРАРНЫХ ВУЗОВ

Становление современной молодежи следует рассматривать через призму аксиологического подхода, изучая как базовые ценности общества, формирующие нравственные ориентации, так и ценности молодежных субкультур, составляющих молодежную стратификацию общества. Изучая такую группу как студенчество следует рассмотреть, в какой среде формируется личность выпускника, как молодого специалиста, и в каких условиях она должна формироваться, чтобы выпускник, получив определенную профессиональную подготовку, продолжил дальнейшую профессиональную деятельность по выбранной специальности. В частности в современном образе жизни могут возникать серьезные трудности в данном плане у студентов, обучающихся в аграрных вузах, где по роду их профессиональной деятельности многим из них необходимо после окончания учебного заведения ехать работать на село. В этом вопросе можно остановится на экономической проблематике, с точки зрения затрат на обучения студентов аграрных вузов и их дальнейшей работы по профилю специальности или направления обучения. Можно затронуть вопросы, связанные с политической сферой жизнедеятельности общества, связанные с подготовкой современных аграриев для нашего государства, в котором доминируют сельскохозяйственные территории в соотношении с городским устройством. Однако, в данной статье представляется необходимым остановиться на духовно-нравственной или мировоззренческой составляющей подготовки будущих специалистов. Одна из проблем – это проблема нехватки молодых специалистов в сельской местности. И эта проблема, нося и экономический, и политический, и прочие характеры, имеет и мировоззренческую, нравственную сторону. Именно эта сторона вопроса представляется автору статьи наиболее актуальной в условиях современной подготовки специалистов аграрного сектора.

Речь идет о том, что формирование мировоззрения у молодежи происходит в рамках городского уклада жизни, той системы ценностей и удовольствий, которая присуща современным городам и мегаполисам. И естественно, что по результатам подготовки за четыре или шесть лет обучения выпускник не всегда горит желанием покинуть привычный ему городской мир, и окунуться в другую реальность не на время практики или отпуска, а на длительный срок, а возможно, и на всю жизнь. Несомненно, данная проблема носит комплексный характер, но в ней прослеживается и серьезная мировоззренческая основа. Основным вопросом здесь должен стоять вопрос о том, как подготовить такого специалиста который бы на уровне своих представлений о жизни считал необходимым, должным работать на селе и приносить пользу своей стране через этот полезный труд? И именно в постановке такого вопроса выстраивается система определенных социокультурных ценностей, в которых будет заложена идея полезности труда, необходимости для себя, своей семьи и общества трудиться в выбранном в юности направлении. И здесь, мы можем обратить внимание на имеющееся в нашем государстве законодательство. В Федеральном Законе «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» в пункте 2 статьи 8 говорится, что одними из задач высших учебных заведений являются задачи по формированию у обучающихся гражданской позиции, способности к труду и жизни в условиях современной цивилизации и демократии; сохранение и приумножение нравственных, культурных и научных ценностей общества[18]. Это по сути

[18] Федеральный закон «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» от 22 августа 1996 года. №125-ФЗ / электронный ресурс. Режим доступа:

означает, что в процессе обучения студент должен получить такую подготовку, которая воспитает в нем гражданина своей страны трезво оценивающего и понимающего задачи, стоящие перед обществом на сегодняшний день. Это невозможно без четкого и слаженного взаимодействия процесса обучения и процесса воспитания – централизованной системы подготовки специалистов с высшим образованием, понимающим аспекты различной социальной направленности. Это также невозможно без интеграции в воспитательный процесс и в процесс формирования современных ученых мировоззренческой составляющей. На практике такое может быть при методологическом единстве направленности работы социально-гуманитарных кафедр учебных заведений и системы воспитания молодежи.

В современном образовательном процессе следует повышать значимость гуманитарной подготовки студентов всех направлений обучения. Современный томский ученый Крыгина М.В. считает, что невысокую эффективность гуманитарного образования в российских вузах обуславливает «…идейный кризис системы воспитания. Практика показывает, что сам по себе предмет не способен обеспечить высокий уровень воспитания. Речь идет не только о предметах обращенных к рациональной сфере, но и о предметах гуманитарного направления в том виде, в каком они сегодня преподаются студентам. Именно в гуманитарной сфере огромная роль принадлежит педагогу, через личность которого студент приобщается к гуманитарной культуре»[19]. Преподаватель является не только носителем специальных знаний, но и носителем общей культуры поведения и нравственности. Личный пример его работы откладывает серьезный отпечаток на внутренний мир личности студента – будущего выпускника и специалиста. Особенно остро данная проблема стоит в естественных науках. Часто их представители не осознают роли социогуманитарного знания для студентов инженерного и естественнонаучного профилей. Лауреат премии Совета министров СССР Курчанов Н.А. считает, что в последние годы много говорят о сближении естественнонаучных и гуманитарных подходов в науке и образовании, о формировании «новой парадигмы». Однако часто желаемое выдается за действительное. Глубокий ров непонимания между естественниками и «гуманитариями», обусловленный принципиальным расхождением двух картин мира, мешает «новому синтезу». Восприятие человека как носителя души, является давней традицией гуманитарного образования, прочными корнями уходит вглубь западной культуры. Сфера культуры, психики, сознания и, даже, поведения человека «охраняется» гуманитариями как «личная собственность»[20]. Таким образом, одной из задач образования стоит задача интеграции социогуманитарного знания в сферу естественнонаучных дисциплин и инженерной подготовки. И это проблема мировоззрения не только студенчества, но и профессорско-преподавательского состава.

Проведенные исследования на базе Санкт-петербургского государственного аграрного университета показывают, что есть очень хорошая базовая основа для работы со студенческой молодежью в данном направлении. Опрос выпускников 2012 года показал, что 47% опрошенных рассматривают возможность работать в агропромышленном комплексе сельской местности. Основными причинами, влекущими за собой подобные тенденции практически у половины выпускников являются возможность получить жилье и устроится работать по специальности. снижает уровень желания работать на селе прежде всего низкий уровень заработной платы и отсутствие развитой инфраструктуры. Одним из решающих факторов в принятии решения работать на селе является возможность поехать группой с друзьями-единомышленниками. Последний вывод, сделанный по проведенному опросу, свидетельствует, что формирование определенного взгляда на жизнь у студенческой молодежи может повысить их мотивированность на профессиональное обустройство на селе.

Какие направления социокультурных трансформаций можно рассмотреть при решении данной проблемы. Если брать самое широкое обобщение, то представляется необходимым формировать современного человека через гармоничное развитие в природе. Культурная среда в начале нашего века практически отрывает человека от природы, загоняя его в городские квартиры в многоэтажных домах. Увеличение числа мегаполисов свидетельствует об отсутствии на мировоззренческом уровне понимания смысла существования человека в природе. Постоянно обособляясь от природы, и борясь с ней за выживание человечество видит в ней скорее потенциальную угрозу, а не справедливого союзника своего развития, который может не только позволять развиваться, но и указывать на ошибки в развитии. «Смысл жизни биологического вида «Человек разумный» сводится к выявлению и все более полному освоению генетически обусловленного потенциала развития. Вопреки этому, многие из представителей этого вида за время жизни не развиваются в этом смысле, а деградируют до такого состояния, когда

http://www.consultant.ru/popular/education/94_2.html#p264

[19]Крыгина М.В. Роль гуманитарного образования в формировании индивидуальной культуры личности // электронный ресурс. –Режим доступа: http://ms-solutions.ru/index.php?option=com_content&view=article&catid=49:2010-03-26-09-40-47&id=364:2010-03-29-10-18-34&Itemid=213

[20]Курчанов Н.А. Роль биологии в современной системе гуманитарного образования // электронный ресурс. – Режим доступа: http://www.hse.spb.ru/science/publications/kurchanov-rol-biology.phtml

важнейшим мотивом их действий и поступков выступают инстинкты сексуально-пищеварительного и стадно-статусного характера, под властью которых мотивация поведения – получение чувственных удовольствий (гедонизм), в том числе и разного рода противоестественных»[1].

Таким образом, можно сделать некоторые выводы.

Во-первых, одна из задач гуманитарной подготовки будущих специалистов аграрного профиля должна быть направлена на формирование такого мировоззрения, которое бы позволяло адекватно развиваться молодежи в современных условиях, становясь опорой общественного развития в целом и носителями традиционной для нашей страны сельской культуры.

Во-вторых, систему подготовки молодых ученых должны проникать нравственные аспекты, позволяющие поднимать их духовный уровень и усиливать ответственность за научные достижения перед человеком, обществом и природой.

В-третьих, необходима централизация воспитательной работы в таких учебных заведениях для возможности через различные формы и методы воспитания формировать целостный образ человека, работающего в природе и с природой.

Литература:

1. Ефимов В.А. стать человеком – это не только родиться представителем биологического вида «человек разумный» // Ключъ: философско-общественный альманах Пушкинского центра аналитических исследований и прогнозирования. Выпуск 5. –СПб.: ХИМИЗДАТ,
2. Крыгина М.В. Роль гуманитарного образования в формировании индивидуальной культуры личности // электронный ресурс. –Режим доступа: http://ms-solutions.ru/index.php?option=com_content&view=article&catid=49:2010-03-26-09-40-47&id=364:2010-03-29-10-18-34&Itemid=213
3. Курчанов Н.А. Роль биологии в современной системе гуманитарного образования // электронный ресурс. –Режим доступа: http://www.hse.spb.ru/science/publications/kurchanov-rol-biology.phtml
4. Федеральный закон «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» от 22 августа 1996 года. №125-ФЗ / электронный ресурс. Режим доступа: http://www.consultant.ru/popular/education/94_2.html#p264

И.В.Желтикова,
канд. филос. н., доцент кафедры философии и культурологи,
Орловский государственный университет
Е.И.Хохлова,
канд. филос. н., доцент кафедры философии и культурологи,
Орловский государственный университет

СТАНОВЛЕНИЕ НОВОГО ЧЕЛОВЕКА КАК УСЛОВИЕ ВЫХОДА ИЗ КРИЗИСА КУЛЬТУРЫ

В настоящее время мы говорим об экономическом кризисе, политическом кризисе, нравственном кризисе, экологическом кризисе, наконец, о глобальном кризисе. Для философов очевидно, что все это лишь проявления феномена более глубокого порядка – проявления кризиса культуры как кризиса человека, кризиса личности, кризиса человеческих отношений.

Тема кризиса культуры – одна из центральных тем философии XX века, своеобразная «скоба», объединившая XX век в его самосознании. Об этом пишут как западные, так и отечественные мыслители, обеспокоенные кризисом культуры как резким, крутым переломом в ее развитии, как тяжелым, переходным состоянием культуры. Очевидно, что весь XX век прошел под знаком кризиса культуры и его оценок (вспомним в этой связи имена Ф. Ницше, О. Шпенглера, А. Швейцера, Х. Ортеги-и-Гассета, Й. Хейзинги и др.) Мощное ощущение кризиса и рефлексия над ним, определение его сущности, поиски путей спасения содержатся не только в западной философии, но и в отечественной мысли (в воззрениях, например, П.А. Флоренского, Г.П. Федотова, Д.С. Мережковского, В. В. Вейдле, а также двух самых известных русских философов XX века – Н.А. Бердяева и С.Н. Булгакова).

Черты кризиса были намечены в работах Н.А. Бердяева начала XX века. В своем докладе в мае 1931 года на съезде лидеров Мировой христианской федерации «Духовное состояние современного мира» автор констатирует, что «все в современном мире находится под знаком кризиса, не только социального и экономического, но также и культурного, но и духовного кризиса, все стало проблематическим» [1, с.657]. В условиях господства в мире социального коллектива и техники унижается человек, подавляется личность, ослабляется духовность и происходит «материализация» жизни. Важно заметить, что кризис культуры для экзистенциалиста и персоналиста Бердяева есть кризис самого человека. Человек превращается в «машину», «машинизирует» мир, превращая его в рационально ориентированный механизм, в котором «машина»

властвует над природой, над человеком, над жизнью.

Кризис культуры, по Бердяеву, таким образом имеет важный аксиологический аспект, поскольку «опрокидывает все ценности». Прежние гуманистические, социально-политические, экономические ценности исчезают, подменяясь своими противоположностями, о чем свидетельствует, на взгляд философа, современная культурно-историческая ситуация. «Качество» культуры вытесняется «количеством», «высота» подавляется «широтой», духовность как основание бытия культуры подменяется вульгарным материализмом. Культура приобретает такие черты, как – безличность, анонимность, массовость как стиль жизни, мифологический характер сознания, атеизм. В современном мире Личность превращается в орудие технических и экономических процессов, а наука и искусство полагают «обслуживание производственного технического процесса».

Для современника Бердяева С.Н. Булгакова кризис культуры – это, прежде всего, нравственный кризис, выражающийся в игнорировании запросов и страданий индивидуального человека, в присущей современности «нечувствительности» к душевной боли своих ближних. Кризис нравственности заключается в порожденном безрелигиозным «человекобожеским» сознанием отрицании общечеловеческих ценностей и общеобязательных норм за пределами коллективного (в частности, классового) интереса. Более того, как образно замечает Булгаков, состояние кризиса культуры представляет собой «безвоздушную атмосферу», атмосферу «уныния и недоумения», когда «колеблется самая вера в жизнь и в человека, развивается равнодушие к жизни, переходящее в нигилистическое ухарство и какую-то страшную игру со смертью» [3,с. 284].

Полагая религиозные истоки и основания культуры, русский философ В.В. Вейдле, автор «Умирания искусства» [5], ставит своего рода «диагноз» своему времени, основным симптоматическим проявлением которого считает потерю искусством «человеческого» начала. В духе русской религиозной философии рубежа XIX – XX веков В.В. Вейдле рассуждает о духовной деградации человека новейшей эпохи, о кризисе секулярной культуры, о механизации жизни и самого человека, о подмене подлинных духовных ценностей потребностями утилитарно-практического и потребительского характера.

Вейдле пытается показать сущность нашей эпохи через состояние искусства. Речь идет о человеке XX века и его мироощущении. Человек эпохи «умирания искусства» внутренне таков – он утерял подлинно человеческие качества и способности, среди которых эмоционально-чувственное богатство, глубина переживаний, умение скорбеть, сопереживать, соучаствовать миру и происходящему в нем. Потеря человеческого начала, выраженная в умирающем искусстве XX века – такова основная тема размышлений В.В. Вейдле.

Современное искусство, по Вейдле, формирует такие установки сознания, как индивидуализм и коллективизм. Так, индивидуалистическая установка современного искусства проявляется в том, что художник и литератор хочет от искусства «только самого себя», не желает отдавать себя миру, забыл о самоотдаче. Коллективистская установка проявляется, в частности, в том, что искусство рассеивает человека в «многоногой толпе», где он теряет свои индивидуальные черты, находясь в мире массы. Потеряв себя, современный человек «ищет опору то в неистовом превознесении своей особности, то в отказе от нее на благо коллектива» [5,с.8].

Тем не менее кризис культуры, проявляющийся в нигилизме и анархии, с точки зрения русских философов, есть явление безусловно необходимое. Пройдя через кризис, пройдя через богооставленность, через расщепление субъекта и объекта, культура преодолеет себя как неудачу. Бердяев в этой связи пишет, что сама неудача культуры – священная неудача, и через эту неудачу лежит путь к высшему бытию. Мировая культура придет к новой, подлинной жизни.

Трактуя кризис культуры как кризис человека, тот же Бердяев, например, не отвергает возможности гибели человека, если человек не сможет мобилизовать свою «волю к культуре». Условием такой мобилизации воли Бердяев полагает возвращение к вере как духовной основе человека и духовной основе культуры.

Взаимосвязь самоощущения личности с вызреванием кризиса европейской культуры XX века явствует из размышлений не только отечественных, но и западных философов, в частности, Г.В.Ф. Гегеля и Х. Ортеги-и-Гассета, сопоставленных друг с другом. Немецкий мыслитель XIX века рассматривал прогресс в развитии человеческого общества как прогресс осознания индивидуальной свободы, другими словами, прогресс в осознании отдельности собственных желаний и правомерности стремления к их реализации [6]. Философ полагал, что с течением времени увеличивается количество людей, причастных сознанию и реализации личной свободы – от единичного проявления в лице деспота через антично-демократическую свободу немногих до практически повсеместного осознания ее гегелевскими современниками. Гегелю же принадлежит и трактовка высшего устремления человека как стремления к самореализации. Очевидно, что при таком понимании прогресса свободы и стремления к самореализации эти две тенденции должны где-то пересечься и придти в противоречие.

Об этом противоречии как о массовизации общества спустя век после Гегеля размышлял Ортега-и-Гассет. Испанский философ наблюдал в своей современности процесс, определяемый как

«восстание масс», в котором основную проблему составляют претензии, предъявляемые «массовым человеком» на удовлетворение своих интересов [7]. Негативная сторона, которую выделяет в этом Ортега-и-Гассет, состоит как в том, что устремления этого «массового человека» оцениваются в качестве низменных, так и в том, что в социальном пространстве начинает действовать излишне много «субъектов желаний».

Необходимость изменения самосознания европейского человека начала рефлексироваться в середине XX века. Проект установления универсальной структуры миропостижения структуралистов или поиск базисного порядка мира Фуко, деконструкция Деррида или шизоанализ Делеза и Гватарри – все эти построения одной из своих целей имели разрушение традиционных для европейского мышления границ субъекта.

Здесь уместно напомнить, что личностная модель самоощущения не является единственной для человека. В пользу иной возможности свидетельствует так называемое «надличностное самосознание», отмечаемое у архаических народов и в неевропейских культурах. Исследователи дописьменной эпохи существования человечества, такие, как Л. Леви-Брюль, Э. Тейлор, В. Топоров, К. Леви-Строс, М. Элиаде и др., однозначно указывали на коллективный характер мифологических представлений, господствовавших в ней.

Самосознание архаики выстраивает самость путем противопоставления не с другими субъектами и не с окружающим миром, а путем отождествления с социальной группой семьи, племени, рода и окружающего «свою территорию» ландшафта. Такое самоощущение можно назвать Мы-ощущением, в противоположность Я-ощущению современного человека.

Какую же модель самоощущения человека можно считать альтернативой господствующей сегодня? Мы беремся указать отдельные ее черты, намеки на которые находим в некоторых тенденциях современной культуры. Мы не утверждаем, что эти черты присутствуют в явлениях текущей жизни или находятся в каузальной связи с событиями сегодняшнего дня, однако полагаем, что современное состояние европейской культуры и место в ней человека позволяют предположить появление и проявление черт, о которых разговор пойдет ниже.

Первой чертой нового самоощущения человека мы назовем «возвращение укорененности». Хайдеггеровское понятие «укорененность» призвано обозначить ощущение связи человека с почвой, в которую уходят корни его рода, этноса, культуры, языка [8]. Укорененность – это дополнение личного самосознания осознанием истории своего народа, ощущением причастности к онтологии мира, которое дает понимание неслучайности собственного бытия. Говоря о потере укорененности, Хайдеггер рефлексирует распад национальной самоидентичности человека, состояние его бесприютности. С позиции национального самосознания потеря укорененности означает ослабление «горизонтальных» связей личности в масштабах родной культуры, нивелирование самоощущения через отождествление со своей нацией, культурой, языком. Однако этот процесс может быть истолкован и иначе, как начало самоотождествления человека с более широкими общностями. Постулируя «возвращение укорененности», мы интерпретируем отрефлексированный Хайдеггером процесс как этап смены самоидентификации.

Этим новым масштабом, в который будет вписывать себя человек будущего, как мы полагаем, выступит вся планета Земля. Тенденции космополитизма, идущие от античных киников, через утверждение свободы индивида Г. Лессингом, И. В. Гёте, Ф. Шиллером, И. Кантом, заняли достойные позиции в самоидентификации человека XX века. Сегодня прогресс средств передвижения и распространения информации, система мировой экономики и распространения мировых новостей, все те процессы, которые традиционно связывают с глобализаций, дают человеку, сопряженному с этим уровнем современной цивилизации, ощущение ответственности за «судьбу мира». Субъективность такого ощущения не в коей мере не влияет на изменение самого самоощущения человека как гражданина мира.

Второй чертой будущего самоощущения человека мы назовем ослабление ощущения самотождественности в пользу возникновения много-тождественности. Начало этого процесса мы усматриваем в процессе формирования у человека вариативных «игровых личностей». Постулируя данную тенденцию, мы обращаем внимание на то, что современному человеку свойственно такое самовыражение, как создание «ненастоящих вариантов себя», такого себя, каким человек хотел бы быть; считает, что мог бы быть; себя, которым интересно было бы быть; и себя, просто отличного от себя настоящего. Процесс создания игровых личностей только на первый взгляд имеет параллели с выработкой идеала, идеала в социальном или индивидуальном масштабе. Если ведущим мотивом формирования идеала выступает образ должного состояния мира, социума и человека, то игровая личность строится из ощущения множества возможностей для самореализации.

Конечно, размышления об «игровых личностях», функционирующих в современной культуре в первую очередь касаются присутствия человека в виртуальной реальности, создаваемой при помощи ПК и системы Интернет, реальности, отличающейся анонимностью. Псевдонимы, Ники, аватары, юзерпики приносят ощущение абсолютной свободы самопрезентации. Онлайн-игры, дискуссии на форумах, интернет-дневники,

именные сайты, сетевые публикации дают человеку не только широкие возможности проявить себя, но и проявить себя в качестве кого-то иного. Однако виртуальная реальность – это хотя и самая яркая, но далеко не единственная сфера присутствия игровых личностей. Досуговая жизнь в современном мире в большинстве своем может быть оценена как жизнь игровых личностей. Офисный клерк играет по вечерам в байкера, домохозяйка осваивает танцы гетер, бизнесмен в отпуске превращается в морского волка, преподаватели в летние каникулы играют в первооткрывателей джунглей. К этому можно добавить различные виды девиантного поведения от традиционных лже-личностей мошенников до поклонников пластической хирургии и трансвеститов.

Третье направление возможных изменений в самоощущении человека мы связываем с коллективной самореализацией объективно необусловленных групп. До недавнего времени социальные группы, в которые был включен человек, группы, обеспечивающие его социализацию и определяющие место в обществе, формировались в результате объективных процессов в сферах экономики, политики, духовной жизни. Семья, друзья, коллеги по работе, соседи – эти группы задавали структуру социальных взаимосвязей личности и сами в свою очередь были жестко детерминированы территориальным и временным единством, этической и правовой системой, образовательными и экономическими показателями. Процесс коллективной самореализации был обусловлен ограниченностью сил отдельного субъекта и его потребности в сотрудничестве. Современный мир инициирует возникновение сообществ нового типа, которые, не отрицая традиционные социальные группы, начинают функционировать как бы на их фоне, образуя параллельный слой несоциальных взаимодействий.

Описанные тенденции позволяют нам предположить появление в скором времени виртуального неперсонального субъекта как самостоятельного участника социальных отношений. Виртуальный неперсональный субъект, как и уже существующие виртуальные сообщества, возникает в результате случайного аккумулирования интересов и устремлений определенного количества пользователей, представляющих в виртуальной реальности одну из игровых личностей. Отличает его от немотивированно объединенных сообществ направленность на совершение определенных социальных актов. Политические или экологические, культурные или социальные, экономические, просветительские, религиозные, протестные действия такого субъекта будут сочетать стихийность и организованность, случайность и заданность цели. Виртуальный неперсональный субъект можно охарактеризовать как своеобразную противоположность коллективной исторической личности русских религиозных философов (Л.П.Карсавина, Н.С.Трубецкого). Коллективная личность мыслилась сверхличностью, вбирающей в себя конкретные личности, объединяющей их общим мировоззрением, единой волей, целью и, главное, – осознанием своего единства. Виртуальный субъект не поглощает собой единичные личности, не мыслится как надперсональное единство, он является более или менее кратким соединением совпадающих во времени устремлений. Не являясь коллективной личностью, такой субъект служит условием отхода от личного самоощущения и образующих его членов.

Думается, некое послание, которое философы XX века оставляют нам в своих рассуждениях, можно выразить следующим образом: кризис культуры – это кризис самого человека, теряющего свое человеческое начало. Причины кризиса культуры – в нас самих, в нашем типе мышления, в нашем видении целей и смыслов. Возможно, философы призывают нас прийти к новой парадигме мышления и ценностей, в центре которой будет человек, его жизнь, его духовность, где диалог и умение услышать другого станут рассматриваться как главный способ человеческого взаимодействия. Выделенные тенденции формирования нового человека – виртуального неперсонального субъекта – представляют собой, может быть, первый и значительный шаг в этом направлении, обусловленный объективными требованиями настоящего времени.

Литература:

1. Бердяев Н.А. Духовное состояние современного мира / Бердяев Н.А. Смысл творчества: Опыт оправдания человека. – М.: Издательство АСТ, 2004.
2. Булгаков С.Н. Народное хозяйство и религиозная личность. – Соч. – М.: Наука, 1993. – Т.2.
3. Булгаков С.Н. Под знаменем университета. – Соч. – М.: Наука, 1993. – Т.2. Булгаков С.Н. Свет Невечерний. – М., 1994.
4. Булгаков С.Н. Философия хозяйства. – Соч. – М.: Наука, 1993. – Т.1.
5. Вейдле В.В. Умирание искусства. Размышления о судьбе литературы и художественного творчества». – Париж, 1937.
6. Гегель Г.В.Ф. Лекции по философии истории. – СПб.: Наука, 2000.
7. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс. – М.: АСТ, 2008. Ъ
8. Хайдеггер М. Бытие и время. – М.: Наука, 2006.

В.А.Панченко,
канд. филос. н., доцент кафедры
иностранных языков СПбГАУ

НАЦИОНАЛЬНАЯ ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ В ПРОСТРАНСТВЕ КУЛЬТУРЫ

Языковая личность – это одна из актуальных и перспективных проблем современной когнитивной и коммуникативной лингвистики. Изучение языковой личности представляет собой интерактивный процесс, о чем свидетельствует пересмотр проблематики таких уже устоявшихся направлений языка, как психолингвистика, социолингвистика, этнолингвистика, которые активно включили в объект своего исследования понятия «менталитет», «языковая личность», «языковое сознание».

На сегодняшний день известны различные подходы к изучению языковой личности, определяющие статус ее существования в лингвистике: полилектная («многочеловеческая») и идиолектная («частночеловеческая» личности (В. П. Нерознак), этносемантическая личность (Г. С. Воркачев), элитарная языковая личность (О. Б. Сиротинина, Т. В. Кочеткова), семиологическая личность (А. Г. Баранов), русская языковая личность Ю.Н. Караулов), языковая и речевая личность (Ю. Е. Прохоров, Л.П. Клобукова), языковая личность западных и восточных культур (Т.Н. Снитко), словарная языковая личность (В. И. Карасик), эмоциональная языковая личность (В. И. Шаховский) и др.

Такой подход является логическим продолжением всей предшествующей эволюции взглядов по данной проблематике, в том числе связанными с воззрениями выдающегося немецкого мыслителя В. фон Гумбольдта, который развил идеи об изучении языка в неразрывной связи с человеком и его культурой. Он писал, что язык – это важнейший антропологический фактор: «Человек думает, чувствует и живет только в языке и должен быть вначале сформирован им» [5, с. 77].

Языковая личность – это точка, в которой пересекаются и коррелируют смыслы «человек в языке» и «язык в человеке», потому что она существует в пространстве культуры, отраженной в языке, в формах общественного сознания на разных уровнях (научном и бытовом), в поведенческих стереотипах и нормах, в предметах материальной культуры. Как пишет В.А.Маслова, «под языковой личностью мы понимаем личность, реконструируемую в своих основных чертах на основе языковых средств. Любую личность, владеющую естественным человеческим языком, можно моделировать как языковую личность» [7, с. 46].

Концепция языковой личности разрабатывалась на основе теории личности. Наибольший вклад в понимание личности внесли К.Г. Юнг, Н.А.Бердяев, М. Хайдеггер, К. Ясперс, Х. Ортега-и-Гассет, Э. Фромм, М. М.Бубер. В современных словарях слово «личность» определяется через слово «человек», соотносясь с ним видовое имя с родовым: личность - это человек как носитель некоторых свойств и как член общества. «Совокупность свойств, присущих данному человеку, составляющих его индивидуальность. Отдельный человек в обществе; индивидуум»[21].

Личность вообще, по образному определению Н. Ф. Алефиренко [1], рождается как своеобразный «узелок», завязывающийся в сети взаимных отношений между членами конкретного этнокультурного сообщества в процессе их совместной речевой деятельности. Из этого следует, что основным средством превращения индивида в языковую личность выступает его социализация, предполагающая три аспекта такой трансмутации: а) процесс включения человека в определенные социальные отношения, в результате которого языковая личность оказывается своего рода совокупностью реализаций культурно-исторического знания всего общества; б) активная речемыслительная деятельность по нормам и эталонам, заданным той или иной языковой культурой и в) процесс усвоения законов социальной психологии народов.

Понятие языковой личности и сам термин «языковая личность» были введены в лингвистику в 30-х годах В. В. Виноградовым. В своем исследовании ученый утверждает, что уже в самом выборе языковой личности в качестве объекта лингвопсихологического изучения заложена потребность комплексного подхода к ее анализу, возможность и необходимость выявления на базе дискурса не только ее психологических черт, но философско-мировоззренческих предпосылок, этнонациональных особенностей, социальных характеристик, историко-культурных истоков. Личность, по В.В.Виноградову, имеет «окраску русского национального строя мысли», но содержит в себе и универсальное - европейское понимание круга идей и представлений о человеке в обществе [3, с. 271].

К понятию языковой личности обращался в 60-х годах XX века известный неогумбольдтианец Лео Вайсгербер, Продолжая учение Гумбольдта, Л. Вайсгербер выражает «признание за человеком языковой способности», которая обнаруживается «в виде мышления и говорения, проходящих в языковой форме, действия на основе языкового размышления" [2, с. 137]. Обосновывая свой «закон

[21] Словарь русского языка в 4 т. Т. 2. М., 1982 г.

родного языка» и рассматривая отдельную личность, ученый доказывает, что «каждый человек располагает известной возможностью для маневра в процессе усвоения и применения его родного языка и что он вполне способен сохранять своеобразие своей личности в этом отношении» [2, с. 151]. Языковое владение конкретного человека обусловлено языком как культурным феноменом, как общим достоянием языкового сообщества. Однако определения понятия языковой личности ученый не приводит.

Концепцию языковой личности, которая рассматривалась как центральное понятие лингводидактики, предложил в первой половине 80-х годов Г. И. Богин. По его мнению, языковая личность - это «человек, рассматриваемый с точки зрения его готовности исполнять речевые поступки, создавать и принимать произведения речи» [4, с. 14]. Изучение языковой личности Г. В. Ейгером и И.А. Раппортом созвучно с произведенной выше дефиницией Г. И. Богина: «языковая личность - это человек, рассматриваемый с точки зрения его готовности исполнять речевые поступки, тот, кто присваивает язык, для кого язык является речью» [6, с. 25]

Со второй половины 80-х годов проблему национальной языковой личности на материале русского языка, в частности языка художественных произведений, фундаментально разрабатывает Ю.Н. Караулов. Данная проблема представляет особенный интерес для языковедов в свете предложенного Ю.Н. Карауловым нового подхода к понятию языковой личности: за каждым текстом стоит языковая личность (в противовес основному тезису лингвистических исследований последнего полувека: за каждым текстом стоит система языка). В своей монографии «Русский язык и языковая личность» он определяет языковую личность как личность, реконструированную в основных своих чертах на основе языковых черт [7, с. 40]. В написанной позже статье, посвященной задачам изучения языковой личности, лингвист толкует этот термин как «совокупность способностей и характеристик человека», обусловливающих создание и восприятие им речевых произведений (текстов), которые различаются: а) степенью структурно-языковой сложности; б) глубиной и точностью отражения действительности; в) определенной целевой направленностью. В этом определении соединены способности человека с особенностями порождаемых им текстов.

Исследователи доказательно замечают, что черты языковой личности выражаются в индивидуально-авторской картине мира, подчеркивают такие характерные признаки языковой личности как соединение у личности говорящего его языковой компетенции, стремление к творческому самовыражению, свободного, автоматического осуществления разносторонней языковой деятельности. Языковая личность сознательно относится к своей языковой практике, несет на себе отражение общественно-социальной, территориальной среды, традиций воспитания в национальной культуре. Творческий подход и уровень языковой компетенции стимулируют языковую личность до усовершенствования языка, развития языкового вкуса, постоянного отображения в языке мировозренческо-общественных, национально-культурных источников и поисков новых, эффективных, индивидуально-стилистических средств языковой выразительности. Подобную мысль высказывают Г.В. Ейгер и И.А.Раппопорт: «Языковая личность характеризуется не только тем, что она знает о языке, а и тем, что она может с языком делать» [6, с. 55].

Мы рассматриваем национальную языковую личность как важнейшую категорию лингвокультурологии. Она отражает общечеловеческое и национальное, социальное и индивидуальное, традиционное и новое, рациональное и эмоциональное, духовное и физическое. По определению В.А.Масловой, «под лингвокультурологической личностью следует понимать закрепленный в языке (преимущественно в лексике и синтаксисе) базовый национально-культурный прототип носителя определенного языка, составляющий вневременную и инвариантную часть структуры личности»[10, 55].

Национальная языковая личность – социальное явление, имеющая индивидуальный аспект. Индивидуальное в языковой личности формируется через внутреннее отношение к языку, через становление личностных языковых смыслов, но при этом не следует забывать, что языковая личность оказывает влияние на становление языковых традиций. Каждая языковая личность формируется на основе усвоения конкретным человеком всего языкового богатства, созданного предшественниками.

В содержание национальной языковой личности обычно включаются такие компоненты:

1) ценностные, мировоззренческие компоненты воспитания, т. е. система ценностей или жизненных смыслов, в которых язык обеспечивает первоначальный и глубинный взгляд на мир, образует тот языковой образ мира и иерархию духовных представлений, которые лежат в основе формирования национального характера и реализуются в процессе языкового диалогового общения;

2) культурологический компонент, т. е. освоение культуры как эффективного средства повышения интереса к языку. Привлечение фактов культуры способствует формированию навыков адекватного употребления языка в межкультурной коммуникации;

3) личностный компонент.

Понятие языковой личности тесно связано с изучением языковой картины мира. Такие категории культуры (концепты), как пространство, время, судьба, право, богатство, труд, совесть, смерть, свобода, воля, и т. д., отражают специфику существующей системы ценностей и задают образы

поведения и восприятия мира. Эта своеобразная система координат формирует концептосферу своего родного языка. Однако реализовать эту возможность языковая личность может в зависимости от того, в какой сфере информационного пространства протекает ее речемыслительная деятельность и какой уровень культурности ее профессионального занятия. Кодирование и декодирование информации, как правило, происходит при взаимодействии трех уровней «коммуникативного пространства личности» - вербально-семантического, когнитивного и прагматического.

Согласно психологии, важнейшим признаком национальной языковой личности являются языковое сознание и самосознание. Языковое сознание - часть культурного самосознания. Наиболее удобным методом исследования национального языкового сознания является сопоставление ассоциативных полей слов-стимулов, которые помогают вскрыть особенности образа мира представителей того или иного этноса/нации. По данным Н. В. Уфимцевой, образ мира современных русских имеет в своем центре ЧЕЛОВЕК, а наиболее важными реалиями для него являются : *дом, жизнь, друг, деньги, радость, дело, день, лес, любовь, работа, стол, дорога, разговор*.

Д. Н. Куликовский рассматривал язык как орган национальной психики, как орудие национального тяготения личности. Он отмечал автоматичность национального языка и неразрывно связанной с ним национальной психики и утверждал, что язык и национальность должны быть понимаемы как «особая форма накопления и сбережения психической энергии народов». Из этого утверждения следует, что проблема национально-культурного в языке – понимание национальных истоков сознания, питающихся родниками национальной самобытности, менталитета.

Языковое сознание – сложный феномен, в котором отражаются как особенности национального мировидения говорящих, так и особенности национального менталитета, закрепленные в культурно-этнических языковых стереотипах, в пословицах, поговорках, загадках и некоторых других малых фольклорных жанрах. Однако нельзя сводить всю национальную специфику к фольклору. Думается, что так называемые языковые формулы, афоризмы, тексты и даже отдельные виды языка (например, фразеологические) могут также отражать этнокультурные стереотипы. Так, например, в лингвострановедческом словаре по русской фразеологии для иностранцев [11, с. 217-221] приводится следующая идеографическая схема:

1. Природа, животный и растительный мир: *тише воды ниже травы; воды не замутит; белые мухи, как с гуся вода; смотреть, как баран на новые ворота; ходить гоголем; медведь на ухо наступил; ободрать как липку и т.д.*

2. Человек, анатомия человека. Жесты. *Выходить боком; под боком; на боковую; не в бровь, а в глаз; ни в зуб ногой; на корточки, на карачки; золотые руки; развесить уши; с распростертыми объятьями и т. д.*

3. Бытовые представления. *Пристать как банный лист; бросать камушек в чей-либо огород; хоть кол на голове теши; палка в двух концах; не мытьем, так катаньем; рубаха-парень; дым коромыслом; с три короба.*

4. История. *Коломенская верста; сирота рязанская; погибнуть, как швед под Полтавой; ни к селу, ни к городу; узнать всю подноготную; в бегах.*

5. Социальные отношения. Этикет. Профессиональная характеристика. *Всем миром; седьмая вода на киселе; заткнуть за пояс; палец в рот не клади; плести словеса; хлеб-соль; как на духу; родиться в сорочке; перемывать косточки; ад кромешный; как у Христа за пазухой и т. д.*

6. Духовная культура. *От аза до ижицы; с азов; кисейная барышня; чин чином; хлеб-соль; родиться в сорочке; пустить красного петуха; бес попутал; душа не лежит;ни богу свечка ни черту кочерга; типун тебе на язык; чудеса в решете; перемывать косточки и т. д.*

7. Фольклор, народная речь, юмор. *На авось; ни бэ ни мэ; по щучьему велению; рожки да ножки; ни слуху ни духу; трын-трава; когда рак на горе свистнет; шарашкина контора; кот наплакал; и т. д.*

Важно при этом отметить, что одной из главных проблем соотношения национальной языковой личности и ее сознания является менталитет. Как пишет В.А. Маслова, «Менталитет – это категория, отражающая внутреннюю организацию и дифференциацию ментальности, «склад ума», «склад души» народа; менталитеты представляют собой психо-лингво-интеллекты разномасштабных лингвокультурных общностей. Важнейшими составляющими менталитета являются: национальные ценности, традиции, обычаи, обряды, социальные символы, ценностные ориентации, национальное самосознание, традиционные предписания, ориентиры, мировоззрение, способ мышления и т.д.» [10, с. 60].

Как показывает анализ современной литературы, под менталитетом понимают некоторую глубинную структуру сознания, зависящую от социокультурных, языковых, географических, психологических и других факторов. Менталитет складывается на базе языка и культуры, но благодаря индивидуальности человека и опыту его деятельности. Будучи порождением четырех источников – язык, культура, индивидуальность, деятельность - менталитет сам влияет затем на деятельность личности. Отсюда вывод: менталитет – это национальный аспект мировоззрения языковой личности как субъекта культуры. Особенности национальных менталитетов проявляются только на уровне языковой, но не концептуальной картины мира (К. Касьянова, О.А. Корнилов и др.) [8,9]. Каждая из них – это

уникальная субъективная репрезентация действительности, включающая в себя объекты как непосредственной, так и опосредствованной реальности, к которой относятся такие компоненты культуры, как мифы, предания, легенды, религиозные мировоззрения, отражающиеся в языке. В этой связи важно подчеркнуть актуальность мысли Гумбольдта о том, что всякое изучение «национального своеобразия», не использующее язык как вспомогательное средство, было бы напрасным, поскольку только в языке запечатлен весь национальный характер. «Национальное своеобразие» Гумбольдта трактуется современными исследователями (В.А. Масловой, К. Касьяновой и др.) как «энергийная» форма целостного проявления ментальности, стереотипы поведения, психологические предрасположенности, эмоционально-волевые реакции и поведенческие склонности народа. Это «общество внутри нас», существующее в виде однотипных людей одной и той же культуры, их реакций на привычные ситуации в форме чувств и состояний. На примере одного из важнейших концептов русской культуры - *душа*– рассмотрим ее место в ментальности русских. Это важнейшая категория сознания, с помощью которой строится концептуальная картина мира народа. *Душа*для русского человека - это сила света и теплоты, искра небесного огня, звезда, пламя, погасшая свеча. В народных преданиях душа точно так же сравнивается со звездою, как и с пламенем; а смерть уподобляется падающей звезде, которая, теряясь в воздушных пространствах, как бы погасает. В языковом сознании русского концепт «душа» занимает особо значимое место, она вполне реальна и человек может почувствовать ее свойства, проявления. При таком понимании концепта становится ясно, что объект, стоящий за данным словом, не существует в эмпирическом опыте как некая реальность, он многомерен и допускает целый ряд интерпретаций.

Таким образом, рассмотрение представлений о языковой личности в лингвистической и культурологической литературе дает основание для следующих выводов:

1. Лингвокультурная личность - это закрепленный в семантике языка базовый национально - культурный прототип носителя определенного языка.

2. Представляется целесообразным рассматривать национальную языковую личность в совокупности социальных, ментальных, психологических, оценочных и др. характеристик.

3. При формировании национальной языковой личности следует отметить диалектическое взаимодействие языка и национального менталитета: с одной стороны, национальный менталитет отражается в языке, а с другой – язык формирует национальный менталитет.

4. Национальная языковая личность должна рассматриваться в перспективе культурной традиции народа, его языка, так как для рождения человека в человеке важен культурно-антропологический прообраз.

Литература:

1. Алефиренко, Н. Ф. Поэтическаяэнергияслова. Синергетикаязыка, сознанияикультуры Текст. / Н. Ф. Алефиренко. М. : Academia, 2002. - 394 с.
2. Вайсгербер Л. Родной язык и формирование духа. М: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. - 232 с.
3. Виноградов, В.В. Историяслов / В.В. Виноградов. - М. : Издательство: Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН, 1999. -1138 с.
4. Г.И.Богин.Модель языковой личности в ее отношении к разновидностям текстов : автореф. дисс. ... докт. филол. наук / Г.И. Богин. Л., 1984. – 38 с.
5. Humboldt W. von. Schriften zur Sprachphilosophie. - Werke in fünf Baden. Berlin, 1963, III, s. 464.
6. Г.В.Ейгер, И.А. Раппопорт. Язык и личность : учеб. пос. /Г.В. Ейгер, И.А. Рапопорт. – Харьков, 1991. –81 с.
7. Ю.Н.Караулов. Русский язык и языковая личность / Ю.Н. Караулов. – М. : Наука, 1997. – 132 с.
8. К. Касьянова. Национальный характер и социальный архетип. Рига: АПЛИС, 2004. - 602 с.
9. О.А. Корнилов. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. 2-е изд., испр. и доп. М.: ЧеРо. 2003. - 349 с.
10. Маслова В. А. Homolingualis в культуре. Монография. М.: Гнозии,. 2000. - 320с.
11. Фелицина В.П., Мокиенко В.М. Русские фразеолгизмы: Лингвострановедческий словарь/Под ред. Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова. М.: Русский язык, 1990. - 222с.
12. Шаховский В.Н. Языковая личность в эмоциональной коммуникативной ситуации //Филол. Науки, 1998. №2. С. 43-47.

Л. А.Синельщикова,
аспирант кафедры философии и культурологии СПбГАУ

ДУХОВНОЕ НАСЛЕДИЕ КУЛЬТУРЫ И ФИЛОСОФИИ СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ЧЕЛОВЕКА НОВОЙ ЭПОХИ.

Серебряный век русской культуры – это рубеж XIX – XX вв. Время бурное, наполненное событиями и культурного, и социального масштаба. В эту эпоху реализовался и культурный подъем, и социальные потрясения: Первая Мировая война, революции 1905 и 1917 гг., «Кровавое воскресение», расстрел императорской семьи, смена социального строя.

Особенно остро надвигающиеся изменения ощущали деятели искусства и философы. Они не раз говорили, что мир разрушается, и человек в нем гибнет. Многие философы и деятели культуры говорят о ничтожестве и несовершенстве современного мира, в творчестве зачастую звучат мотивы пессимизма и безысходности, вызванные нависающими социальными катастрофами.

В это время идет поиск новых духовно-нравственных ориентиров, что явилось следствием разочарования в действительности. Такие настроения явились реакцией на отрицание ценности личности, которое диктовала буржуазная культура. Неприятие современности проявилось в культуре в форме пессимизма, мотивов декадентства (франц.: упадок, разложение). Взгляды представителей декаданса состояли в эстетизации порока, гибели, возведении в культ низменного, тоске по неземному идеалу, заинтересованности эротикой, отрицании реальности, скепсисе и безнадежности, проявившейся в творчестве.

Деятели Серебряного века в своем творчестве выражали неприятие современного состояния общества, потерявшегося и заблудившегося. Главный герой рассказа М. Горького «Коновалов» тоже потерян: «Ведь я чувствую, все чувствую, всякое движение жизни… но понимать ничего не могу и пути моего не знаю… Чувствую — и пью, потому что больше мне делать нечего…»[4] Лирический герой порубежного периода не может найти себя, потеряны его духовно-нравственные ориентиры, утеряна опора и смысл жизни: «Вспомнил я нашу жизнь.… Сколько… исходил я земли, сколько видел.… Нет для меня на земле ничего удобного! Не нашел я себе места!.... Почему я не могу быть покоен?.....Тошно. Почему мне тошно?»[4] Как дальше жить? На что надеяться? В чем смысл бытия? Что ждет в будущем? Никто не знает и не может дать ответ: «Но думаю так, что ежели бы какой-нибудь сочинитель присмотрелся ко мне, мог бы он объяснить мне мою жизнь, а?»[4] Тема потерянного человека остро встает в литературе этого периода, часто разрешаясь трагически.

Разочарованность в предлагаемых буржуазией идеалах нашла свое выражение в протесте «Я» против равнодушия общества. Это отразилось в мотивах смерти, пессимизме, тоске и отвращении от земной радости. Человек в новом мире – одинок и не понят:

«В своей тюрьме, - в себе самом,
Ты, бедный человек,
В любви, и в дружбе, и во всем
Один, один навек!» [9]

Люди враждебны друг другу, каждый сам по себе, одинок. И для философов и для деятелей искусства это было неприемлемым. И если символистов это повергало в уныние, то философы, наоборот, стремились преодолеть одиночество, объясняя целесообразность его созданием идеального общества. Безусловно, у каждого направления оно было своим: это было и «Царство Божие» на земле, и создание идеального общества в Космосе, и построение коммунизма. Идеальное общество выдвигалось и деятелями искусства. Так композитор А. Скрябин задумал идеальное синтетическое произведение искусства вселенских масштабов, которое называл "Мистерией". В нем должны были бы, при воплощении замысла в жизни, участвовать все жители Земли — причем в качестве исполнителей, а не зрителей.

Через искусство выражалось общее социальное разочарование действительностью. Это отторжение стало результатом преобладания потребительских настроений, жажды наживы и желания лучше устроиться в жизни. В индустриальном обществе начала XX века преобладала эгоцентрическая позиция. Человек - это капитал, деньги, везде и во всем он видит свою выгоду и живет ради нее.

Человек борется с действительностью, но не всегда побеждает. Часто он становится жертвой обстоятельств или, падая духом, сваливает все на окружающую действительность. Герои произведений этого периода находятся в поиске смысла жизни, многие, не найдя себя, теряют желание жить, спиваются, «опускаются на дно», кончают жизнь самоубийством. Они мучительно пытаются найти себя, свое место в мире, любимое дело.

То же наблюдается и в живописи, и в музыке, и в театральных постановках, и в балете – деятели всех этих видов искусства были единогласны в том, что следует сформировать новый тип человека, который бы установил общечеловеческие ценности. И деятели искусства берут на себя роль проповедников, «врачей общества», предлагая пути выхода из кризисной ситуации.

Деятели искусства и философии, пытаясь преодолеть всеобщее ощущение безысходности, начинают с основ, обращаются к человеческой личности. Одной из тем становится утверждение нового человека, который бы изменил сложившуюся ситуацию. Он предстает в разных ипостасях – от индивидуалиста, Богочеловека, до человека-винтика огромной машины, части механистической картины мира.

Поиск идеала человека приводит к различному пониманию индивидуума в разных направлениях. Это и полумужчина-полуженщина, «андрогин» символистов, человек совершенный, идеальный, в котором соединились мужское и женское начала:

«Я вижу, ты медлишь, смущаешься… Что же?!
Пусть двое погибнут, чтоб ожил один,
Чтоб странный и светлый с безумного ложа,
Как феникс из пламени, встал Андрогин» (Н. Гумилев) [5];

Символисты, ранний М. Горький, деятели «Мира искусства», композитор А. Скрябин, а также философы В. Соловьев, Д. Мережковский выдвигают Личность, которая достойна поклонения: «Человек» - почетное имя, звание, которое нужно

заслужить: «Превосходная должность — быть на земле человеком»[3]. Человек становится центром мироздания. Этот новый сильный человек, Человек – Творец, Мессия, Теург, преобразователь может обрести и передать новые ориентиры для общества. Он заново откроет мир, создаст язык нового мира, правила, тексты, преодолевающие свое время, по-иному посмотрит на действительность.

Другое видение человека предлагают акмеисты. Их человек – это Адам, человек личность, заново открывающий мир. Адам – это соединение материального и духовного начал, человек реальный, с одной стороны, земной, с другой - Божие создание; творец природы, с одной стороны, и созидатель культуры – с другой. Идею синтеза природы и духовности, то есть реалистическое философское направление, утверждают вместе с акмеистами художники-передвижники (И. И. Репин, И. И. Левитан), философы-космисты, С. Трубецкой, В. Розанов:

«*Просторен мир и благозвучен*
И многоцветней радуг он,
И вот Адаму он поручен,
Изобретателю имен.
Назвать, узнать, сорвать покровы
И праздных тайн и ветхой мглы –
Вот первый подвиг. Подвиг новый –
Живой земле пропеть хвалы» (С. Городецкий, 1915);

Еще одна трактовка образа человека – это Человек улицы, выражающий массовую психологию, материальный Человек-машина футуристов, революционер, разрушающий старые, строящий и создающий новые традиции, «будетлянин». Подобных идей придерживались художники авангарда, в театре Н. Евреинов с утверждением «монодрамы», А. Авраамов, стремившийся уничтожить рояль, Матюшин, певший гимн машине и философы-марксисты, утверждавшие подчиненность личности обществу для достижения его блага. Человек, выдвигаемый этими философами и деятелями искусства, человек будущего, «тот, который будет», по В. Маяковскому:

"Выйдь
не из звездного
нежного ложа....
боже железный,
огненный боже,
Боже не Марсов,
Нептунов и Вег,
Боже из мяса, Бог-человек" [8].

В произведениях этого времени присутствует идея изменить мир, преобразовать его, начать новую жизнь, улучшить человечество. Старый мир уже не устраивает деятелей культуры. Для создания нового некоторые деятели искусства, в частности футуристы, отказываются от старого, сбрасывают «Пушкина, Достоевского, Толстого и проч. и проч. с Парохода Современности» [2], как изжившее себя:

«Свобода приходит нагая,
Бросая на сердце цветы,
Мы, с нею в ногу шагая,
Беседуем с небом на ты». (А. Хлебников 1917 г.)

Отдельного внимания заслуживает создание своего языка, словообразование, словотворчество, работа над «Самовитым словом». Слово становится предметом особенного внимания. Его даже можно соотнести с предметизацией у авангардистов. Слово становится реализацией предметизации, своего рода «новой религией», воспевающей его красоту: «И если пока еще и в наших строках остались грязные клейма ваших «здравого смысла» и «хорошего вкуса», то все же на них уже трепещут первые зарницы Новой Грядущей Красоты Самоценного (самовитого) слова»[2]. Воспевание слова вело к отрицанию героя-личности, отражению творческого процесса как объекта поклонения. Предметизация проявляется и в прозе, но уже в разрушающем аспекте – одушевляются предметы: заводы, фабрики представляются чудовищами, разрушающими человеческие жизни и пожирающими людей в рассказах А. Куприна «Молох», А. Чехова «Случай из практики».

Целью деятелей Серебряного века было не только выдвинуть идеального человека, человека новой эпохи, но и провести через него новые духовно-нравственные ценности. Именно новый человек призван осуществить эти ценности. Общими ценностями для многих направлений в философии и искусстве стали: красота, гармония с природой (Вселенной), свобода, любовь, труд, творчество, разум. Отдельно для большинства направлений выдвигались: вера, истина, единство, бессмертие.

Еще один момент, который прослеживается на протяжении всего Серебряного века – это борьба и подчас синтез аполонистского и дионисийского направлений. Это соединение и борьба оргийного, идеалистического и реалистического начал, которыми определяется диалектическое существование мира, ярко выразилось в искусстве на рубеже XIX –XX вв.: в живописи, литературе, архитектуре, музыке, балетных и театральных постановках и в философии.

Ситуация, происходившая на рубеже XIX – XX вв. в России, во многом перекликается с современной эпохой. Не так давно сменился социальный строй общества, произошел развал СССР, в связи с чем устоявшая система была разрушена. Ушла в прошлое идея построения коммунизма, светлого будущего. В результате, встала острая необходимость в создании новых ценностей и человека новой эпохи, в точности, как сто лет назад. И социальные потрясения, происходящие в настоящее время, безусловно, напоминают нам о катаклизмах, угрожавших нашим соотечественникам в начале XX в.

Эпоха XXI в. характеризуется бурным ростом науки, техники. Наряду с ними наблюдается распад духовности, общественных связей, уничтожение окружающей среды, техногенные катастрофы и терроризм. Общество и человек потеряли веру в перспективу гуманистического развития общества.

Но жизнь, если говорить о лучшем развитии, неразрывно связана с гуманистическими духовными целями. Отсюда потеря человеком перспективы развития жизни.

Сегодня человек зачастую ориентирован на достижение материального благополучия, что, несомненно, разрушает целостность бытия современной личности. Высшие духовные ценности либо играют в его жизни незначительную роль, либо подменяются ценностями западной культуры, далекими от духовности. Увеличение количества доступных материальных ценностей не приносит человеку необходимого психологического благополучия. В итоге главным становится не удовлетворение потребностей, а потребление как таковое. И мы все больше ощущаем тупик этого направления развития.

В тупике находится и развитие современной культуры. Современная культура, что особенно наблюдается во многих СМИ, не растит людей с гуманистической ориентацией и оптимистическим видением мира. Подлинная культура, которая стоит на милосердии, любви, семье, разуме и доброте все более и более попирается антикультурой с «ценностями» насилия, похоти, наркотиков, инстинктов звериной стаи. Все эти негативные проявления антикультуры проявляются в следующих ситуациях: публичная речь, в том числе на телевидении и радио, часто разбавлена матом и блатным жаргоном; в интернете открыт доступ к видео с насилием и порнографией; пожилых людей сотнями убивают ради того, чтобы завладеть их квартирами; пьяные матери выкидывают из окон своих младенцев; до сих пор существует такое явление, как работорговля. Список подобных случаев можно продолжить. И что это, как не деградация? Все это ведет к потере жизненных ориентиров, стимулов к развитию, поскольку, видимо, духовные ценности, ценности добра, любви, разума и свободы в современном обществе не нужны. Как пишет О. Т. Богомолов: «Ежедневно сталкиваясь с вопиющими фактами беззакония и произвола, люди утрачивают остроту реакции на них, постепенно проникаются безразличием к происходящему» [1]. Таким образом, в обществе формируется терпимость к злу и смирение перед ним, что способствует его развитию. Сопутствующими явлениями становятся рост бездуховности, самоубийства, пьянство, и как следствие, увеличение преступности, межнациональных конфликтов, терроризма и войн.

Выход из сложившейся ситуации, как и в эпоху Серебряного века, ищут многие передовые люди общества. Основной упор делается на высоконравственных людей, которых осталось немало. Именно на них следует опираться в попытках возрождения нравственности.

Возрастает в последнее время в жизни общества роль церкви и священников, как учителей, направляющих в трудных жизненных ситуациях. Главным качеством, которым должно обладать общество для преодоления кризисной ситуации, царящей в обществе, митрополит Кирилл в своем докладе «Духовно-нравственные ценности современного российского общества» называет нравственность: «нравственность есть условие выживания человеческой цивилизации, – не больше, не меньше»[7]. Сегодня главной задачей Церкви митрополит называет установление диалога с обществом и народом, который бы позволил начать общее дело по оздоровлению общества. Безусловно, негативное отношение к священнослужителям остается и сегодня, особенно у наследников советской эпохи, отрицающих существование Бога. Но при поиске путей выхода из духовного кризиса отказываться от религии было бы, на мой взгляд, неразумно. К тому же, утверждения, что церковь продажна, не совсем верны. Об этом свидетельствует растущий интерес молодежи к церковным праздникам и православным традициям, увеличилось число людей, осознанно соблюдающих религиозные обряды. В Санкт-Петербурге, например, довольно часто проводятся вечоры, при церквях создаются церковные хоры, в них приходят обычные люди, расцветает паломничество к святым местам, происходит возрождение интереса к Богу, как к источнику истины и света, что, несомненно, воспитывает духовность.

Одной из важнейших сфер современной жизни, призванных готовить современного человека, можно выделить образование. Образование выполняет функцию подготовки молодого поколения к будущей жизни через приобретение некоторой профессиональной подготовки. Но целью образования является и заложение основы жизненных программ. Именно в школе происходит заложение жизненных основ и знаний. В институте человек окончательно формируется как личность.

К сожалению, зачастую ни школа, ни вуз не дают человеку должных жизненных ориентиров. В школе человек ничего не узнает о своих личностных перспективах, о том, как строить свою жизнь и судьбу, правильно взаимодействовать с окружающими. Закладка духовно-нравственных основ зависит от образованности и общей культуры педагога, дающего знание. Несомненно, на формирование жизненных ценностей влияет ближайшее окружение, родители и собственные духовные запросы. Но часто молодому поколению сложно самостоятельно создать жизненную программу, которая бы отвечала условиям современной жизни. Отсюда следует вывод, что учитель XXI в. должен быть учителем и наставником жизни[6].

Современные исследователи называют одним из возможных путей преодоление кризиса занятие творчеством. Так, В. А. Дмитриенко определяет цели идеального человека современной эпохи: «Целостный человек, постоянно развивающийся, должен стремиться к универсальному развитию и освоению исторически высших типов и форм культуры в своей жизнедеятельности. Поэтому универсальная творческая самореализация человека

должна составить подлинный смысл и цель человеческой жизни»[6].

Как и в Серебряном веке, главным объявляется жизнетворчество человека, который выделяет ценностные ориентации и следует им. Культура человека определяется культурой его деятельности, важным компонентом которой является труд, культура чувств, познание, культура общения, брачно-семейные отношения. Все это определяет характер и уровень развития ценностных ориентаций человека.

Надо сказать, что ценности, выдвинутые деятелями Серебряного века, универсальны, во многом перекликаются с современными. И опыт духовного наследия культуры и философии Серебряного века, безусловно, важен для преодоления проблем современности. Ценности, выдвинутые деятелями Серебряного века взаимосвязаны: любовь, красота, творчество, гармония с природой, разум и единство, безусловно, помогут в формировании нового человека, который объединит в себе материю и дух, т. е. воплотит в себе идеальную модель мироздания в миниатюре. Достижение этого должно происходить, на мой взгляд, через самосовершенствование, которое является путем каждого человека, и путь этот длится всю жизнь.

Литература:

1. Богомолов О.Т. Экономика и общественная среда / под ред. О.Т. Богомолова // Экономика и общественная среда: неосознанное взаимовлияние. Науч. Записки и очерки. – М.: ИНЕС, 2008. – С. 19.
2. Бурлюк Д., А. Крученых, В. Маяковский, В. Хлебников. Пощечина общественному вкусу. / Русская литература XX века: Дооктябр. Период: Хрестоматия: Учеб. Пособие для студентов пед. Интов по спец. № 2101 «Русс. и лит.» / Сост. Н. А. Трифонов. – 5-е изд., доп. И перераб. – М.: Просвещение, 1987 - С. 502.
3. Горький А. М. Рождение человека / Дело Артамоновых. Рассказы. М.: Правда, 1980. С. 274.
4. Горький М. Коновалов. - Избранное: Рассказы. Очерки. Пьесы / Послесл. и коммент. И. И. Вайнберга. – М.: Просвещение, 1983. - С. 65, 81, 90.
5. Гумилев Н. Андрогин / Н. Гумилев. Избранное. Красноярск: Красноярское книжное издательство, 1989. С. 78.
6. Дмитриенко В. А. Формирование культуротворческой личности как цель образования // Научные основы развития образования в XXI веке: 105 выступлений членов Российской академии образования в СПбГУП / сост. ред. А. С. Запесоцкий, О. Е. Лебедев. – СПб.: СПбГУП, 2011. - С. 343 – 344, 346.
7. Кирилл, митрополит Смоленский и Калининградский. Духовно-нравственные ценности современного российского общества / под ред. О. Т. Богомолова // Экономика и общественная среда: неозознанное взаимовлияние. Науч. записки и очерки. – М.: ИНЕС, 2008. – С. 372.
8. Маяковский В. 150 000 000. М.: Правда, М. 1973. С. 127.
9. Мережковский Д. С. Одиночество. Собрание сочинений в 4 томах. Т. 4., М: Правда, 1990. С. 525

А.Н.Шаров,
НИИКСИ ф-та социологии СПбГУ

ЦЕННОСТИ, ПРОБЛЕМЫ И ЖИЗНЕННЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ РАБОТАЮЩИХ ПЕТЕРБУРЖЦЕВ

(По материалам опроса общественного мнения)

В рамках опроса общественного мнения работающих петербуржцев мы зондировали жизненные ценности горожан, оценку ими их собственныхпроблем и перспектив на ближайшее время. Опрос проводился по методике на бумажном носителе, в мае-июне 2011 года. Объём выборки 600 человек. В выборочную совокупность вошли на основе квотного представительства все основные группы занятого населения города.

Ключевым вопросом темы, во многом задающим масштаб всем другим оценкам по проблеме, выступает вопрос об удовлетворённости жизнью. Удовлетворённость тем, как складывается жизнь – сложный показатель. С одной стороны – это показатель социального благополучия, того, насколько общество удовлетворяет жизненные запросы людей. С другой стороны, это субъективное переживание конкретного человека, и в этом случае удовлетворённость жизнью зависит от уровня и качества запросов данной личности, а они, как известно, различаются настолько, что могут быть несопоставимыми (например – удовлетворённость тем, как складывается жизнь человека, ориентированного на отношения между людьми и человека, ориентированного на деньги, богатство). Условимся, что когда мы будем рассматривать удовлетворённость тем, как складывается жизнь, в общем плане, как интегрированный показатель (на уровне простых распределений), мы будем вести речь об уровне социального благополучия. Когда же мы будем рассматривать его в корреляции с различными социальными группами, то здесь возможны также и трактовки субъективного плана.

На вопрос анкеты «Удовлетворены ли Вы тем, как складывается Ваша жизнь на сегодня?» нами получены следующие ответы (здесь и ниже – в процентах к числу всех ответов на заданный вопрос):

- да……13,2
-пожалуй, да……...37,3

- пожалуй, нет……..17,5
- нет……7,5
- затрудняюсь ответить……..24,5

Как можно видеть, полностью или с некоторыми оговорками удовлетворены тем, как складывается их жизнь, более половины (50,5%) работающих петербуржцев. При том условии, что не удовлетворены тем, как складывается их жизнь (варианты ответов «нет» и «пожалуй, нет») – четверть опрошенных горожан, можно говорить о, в целом, достаточно высоком субъективном ощущении благополучия жизни в городе. Однако, полностью удовлетворены тем, как складывается их жизнь, только 13,2% петербуржцев. Ещё четверть горожан затруднились с ответом. Как можно истолковать эти данные?

Не вызывают сомнений варианты ответов «да» и «нет». В сумме они несколько превышают 20% ответов. Категория «пожалуй» свидетельствует о наличии у респондента некоторых сомнений, взвешивания ответа, но, тем не менее, всё-таки позволяет ему дать положительный или отрицательный ответ. Вариант «затрудняюсь ответить» в данном случае говорит, скорее всего, об отсутствии рефлексии по данному поводу, однако может свидетельствовать также и о равенстве положительных и отрицательных оценок в сознании респондента. Нужно только иметь в виду, что сами по себе эти мнения включают в себя, помимо реальной (хотя и субъективной) оценки собственных достижений респондента, также и определённый уровень притязаний, что требует специального рассмотрения.

Вопрос об удовлетворённости жизнью тесно связан с вопросом оценки респондентами своего будущего. На вопрос: «Какие чувства Вы испытываете в отношении своего будущего?» ответы имеют следующий вид:

- я уверен в своём будущем, думаю, что всё будет хорошо……..26,2
- я испытываю некоторую тревогу за своё будущее……...59,2
- честно говоря, я испытываю страх перед будущим……..…14,5

Представляется, что приведённые данные не нуждаются в специальном комментарии. Большинство опрошенных испытывают «некоторую тревогу» за своё будущее, что, по всей видимости, можно рассматривать как норму. Можно отметить также то, что только чуть более половины (26,2%) ответили, что «уверены в своём будущем и думают, что там всё будет хорошо». Безусловно, это говорит об относительной удовлетворённости тем, как складывается их жизнь, по крайней мере, у половины тех, кто удовлетворён жизнью. При этом, 14,5% опрошенных петербуржцев испытывают страх перед будущим, и это, на наш взгляд, достаточно высокий процент, чтобы вызвать в обществе озабоченность.

Тревоги и опасения в отношении будущего многообразны. Мы предложили респондентам выбор из наиболее значимых возможных угроз для современного россиянина: угроза потерять всё то, что нажито, угроза неспособности справиться с жизненными проблемами и угрозы, проистекающие из различных, обстоятельств, событий в жизни общества. На вопрос «Что именно более всего тревожит Вас в будущем?» (можно было выбрать только один ответ) нами получены следующие ответы:

- я могу потерять всё, что нажито……..10,0
- может произойти такое, с чем я не смогу справиться…….....34,7
- я или мои близкие можем стать жертвами преступления, теракта……17,3
- война, крупномасштабные военные действия с нашим участием……...6,8
- другое (укажите, что)……10,7

Как видно из распределения ответов, наиболее значимой угрозой петербуржцы считают то, что «может произойти такое, с чем я не смогу справиться» (34,7%). Помимо того, что это говорит о высокой динамике и низкой предсказуемости событий, в поток которых погружен современный россиянин, эти ответы можно интерпретировать как показатель достаточно низкой готовности противостоять негативным обстоятельствам жизни, равно как и низкой самооценки респондента.

На втором месте по значимости (17,3%) стоит опасение респондента стать жертвой преступления, теракта. Здесь также проявляется оценка внешней индивиду среды как враждебной и низкая (практически, нулевая) оценка его способности противостоять ей собственными усилиями. То же самое можно сказать относительно войны, крупномасштабных военных действий с участием нашей страны (6,8%). Примечательно, что боятся потерять всё, что нажито лишь 10,0% работающих петербуржцев. Надо полагать, что, по мнению горожан, имущество у нас всё же лучше защищено от различных угроз, чем их личность. Но, по-видимому, играет роль также и то, что большинством горожан «нажито» не так много, чтобы угроза его потери их сильно тревожила.

Были названы также и иные обстоятельства, которые тревожат горожан: возможная потеря работы, преступность, общее положение дел в стране, в мире и другие.

В рамках опроса мы зондировали наиболее актуальные, на наш взгляд, на момент опроса жизненные ценности горожан. Ценностные предпочтения респондентов определялись нами как ответы на прямой вопрос анкеты: «Насколько важны лично для Вас?» по предложенному списку ценностей, а именно: интересная работа; хорошая, крепкая семья; хорошая оплата труда; много свободного времени; чтоб вокруг были добрые, отзывчивые люди; возможность поехать за границу; иметь много денег. Шкала оценки («важно», «не очень важно», «не важно») позволяет, в первом приближении, оценить значимость для респондента ценностей из предложенного списка. Результаты опроса имеют вид:

Таблица 1.
Насколько важны лично для Вас? (можно отметить несколько пунктов).

	важно	не очень важно	не важно
интересная работа	78,8	17,5	3,7
хорошая, крепкая семья	89,1	7,7	3,2
хорошая оплата труда	94,5	5,5	–
много свободного времени	50,6	37,5	11,9
чтоб вокруг были добрые, отзывчивые люди	85,6	12,7	1,7
возможность поехать за границу	51,3	25,6	23,1
иметь много денег	57,9	29,9	12,2

Как можно видеть, по показателю «важно» ценности разделяются на две группы: те, значения которых приближаются к восьмидесяти процентам или превышают их и ценности, значения которых заметно ниже. К первым относятся хорошая оплата труда (94,5%), хорошая, крепкая семья (89,1%), чтоб вокруг были добрые, отзывчивые люди (85,6%) и интересная работа (78,8%).

В опросе участвовали только работающие горожане, основной источник их дохода (по крайней мере, для большинства из них) – работа, и поэтому именно хорошая оплата труда – наиболее значимая из списка предложенных ценностей. При этом, «интересная работа», хотя и входит в группу лидирующих ценностей, занимает в ней последнее место. Здесь нужно отметить, что никто из опрошенных не указал, что для него хорошая оплата труда «не важна». На втором месте по значимости для петербуржцев – «хорошая, крепкая семья» и близкое к ней по значимости условие – «чтоб вокруг были добрые, отзывчивые люди». Таким образом, обобщая, можно сделать вывод, что наиболее важны для работающих петербуржцев (напомним, что в опросе участвовали только лица, занятые трудовой деятельностью) традиционные для трудовой составляющей нашего общества ценности хорошо оплачиваемого труда, семьи и добрых отношений с окружающими.

Во второй группе ценностей несколько выделяется ценность «иметь много денег» (57,9%). Интересно отметить, что эта ценность для наших респондентов значительно (более, чем на треть) уступает по важности ценности «хорошая оплата труда». Понятно, что «иметь много денег» можно как хорошо зарабатывая, так из других источников. Это значит, что, как минимум, для этой «трети» важно не просто иметь много денег, но то, чтобы они были результатом собственного труда. Сопоставляя значения ценности «хорошая оплата труда» и «иметь много денег» мы видим, что далеко не все, для кого важна хорошая оплата труда хотят также иметь много денег, что свидетельствует об умеренных материальных ориентациях значительной части населения города.

Для более чем половины опрошенных характерны ценности иметь «много свободного времени» (50,6%) и «возможность поехать за границу» (51,3%), их значимость также достаточно высока. Ведь свободное время – это время, посвящённое общению с близкими, отдыху и досугу, ценность которых, как мы видели выше, велика. А возможность свободно поехать за границу, открывшаяся сравнительно недавно, кроме прямого желания увидеть другой мир, имеет, в некотором роде, символическое значение. Тем не менее, 23,1% опрошенных всё-таки не считают для себя это важным.

Представляет интерес распределение ответов на данный вопрос по социальным группам. Ответы на вопросы о ценности труда, семьи, ближнего окружения варьируют относительно средних величин в пределах ошибки выборки, однако отметим, что хорошую оплату труда как «важную» указывали чаще рабочие и частные предприниматели; реже – гуманитарная интеллигенция. Для последней характерны и наиболее низкие значения по показателям важности «много свободного времени» (38,0%), «много денег» (36,7%) и, что несколько странно, «возможность поехать за границу» (42,3%). Впрочем, по этому показателю минимальные значения – у рабочих (28,0%). В то же время, характерно, что для интеллигенции важно, «чтоб вокруг были добрые, отзывчивые люди» (92,4%). Важно «иметь много денег» наиболее присуще частным предпринимателям (что, естественно, связано с самим характером их деятельности) и служащим частных предприятий. ИТР и государственные служащие не выявляют значительных отклонений от средних величин по этому показателю.

В контексте предыдущих вопросов приобретает значение то, к какому типу людей (оптимисты, скептики, фаталисты) относят сами себя петербуржцы. На вопрос: «К какому типу людей Вы бы себя отнесли? (можно выбрать только один вариант ответа)» получены ответы:

- я оптимист, уверен, что в жизни всё как-нибудь образуется……..50,5
- я часто бываю скептически настроен, склонен ожидать худшего…….30,7
- я считаю, что всё в руках судьбы, и будь что будет…….18,2

Здесь нужно выделить следующее. Более половины опрошенных («парламентское большинство») определили себя как оптимистов, что можно расценить как, в целом, весьма значимый индикатор состояния общественного сознания в

Санкт-Петербурге. Этот показатель хорошо коррелирует с показателем удовлетворённости жизнью в целом (см. выше). В то же время, следует отметить, что скептики (и, по всей видимости, пессимисты) составляют значительную часть (30,7%) опрошенных работающих горожан. Как положительный момент можно отметить то, что процент «фаталистов» относительно невелик (18,2%), что свидетельствует о достаточно высоком потенциале активного личного позиционирования населения в городе.

Представляет интерес сопоставление ответов на вопрос об оценке петербуржцами своего ожидаемого будущего и на вопрос об отнесении ими себя к вышеуказанным типам (оптимисты, пессимисты, фаталисты). Как можно видеть, число «оптимистов» почти вдвое превышает число тех, кто «уверен в своём будущем, думает, что всё будет хорошо». То есть, значительная часть тех, кто «испытывают некоторую тревогу за своё будущее», всё-таки считают себя оптимистами, но часть тех, кто «склонен ожидать худшего», а также фаталистов просто испытывают страх перед будущим.

Какова активная позиция петербуржцев в отношении своего будущего, насколько они готовы строить его собственными руками? Распределение ответов на вопрос анкеты: «С каким мнением Вы согласны?» имеет следующий вид:

- успех в жизни зависит только от самого человека……...29,5
- успех зависит, в основном, от внешних обстоятельств……..11,0
- когда как: он зависит – и от самого человека, и от внешних обстоятельств……59,3

Как можно видеть, подавляющее число горожан выбрало ответ «и от самого человека и от внешних обстоятельств», против чего трудно возразить. Однако, доля тех, кто считает, что «успех в жизни зависит только от самого человека» (29,5%) также достаточно велика.

Подводя краткий итог, следует отметить, что для петербуржцев (тех, кто работает по найму или имеет своё дело) характерны ценности, прежде всего, труда (интересная работа при условии хорошего заработка), крепкой семьи и «чтоб вокруг были добрые, отзывчивые люди», то есть ценности, традиционно характерные для нашего общества уже почти столетие. При этом, более 50% опрошенных петербуржцев в целом удовлетворены тем, как складывается их жизнь. Немаловажно также и то, что более половины их аттестуют себя как позитивно настроенных активн ых оптимистов.

С.В.Карпухин,
доктор филос. н., профессор кафедры социологии Санкт-Петербургского государственного технологического института (Технического университета)

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ ВУЗОВ В КОНТЕКСТЕ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ

Развитие и становление политической культуры народных масс, и в особенности молодежи, деятельность по формированию активной личности – в последнее время становится насущной социальной потребностью. Политические события последнего времени подтверждают тот факт, что в центр политической жизни ставится человек, его политические потребности, ценности и идеалы. Вместе с тем, в политическом сознании людей, особенно молодых, порой наблюдается кризис веры, что, к сожалению, выступает, с одной стороны, питательной средой для политического экстремизма, а с другой, проявлением аполитичности и равнодушия. Всё это делает более сложным и многофакторным процесс формирования политической культуры.

В особенности это применимо к будущим инженерам, руководителям – выпускникам высших учебных заведений. От того, какую профессиональную, политическую и общекультурную подготовку получают здесь молодые люди, во многом и определит будущее среднего класса, степень его политического влияния и обществе.

Под аккомпанемент рекламно-лозунговых призывов «брать от жизни всё» проявлялось явное безразличие к политическим качествам будущих выпускников, уровню их политической культуры. Именно недостаточная политическая информированность, примитивность политического мышления, отсутствие твердых убеждений – характеризуют сегодня политическую культуру многих выпускников ВУЗов. И важнейшая задача их идейно-политического воспитания – качественное изменение, преодоление этих «характерных» черт.

Вместе с тем, анализ процесса формирования политической культуры будущих молодых специалистов невозможен без обращения к проблемам теории политической культуры. Это предполагает, прежде всего, выявление характерных черт политической культуры общества, которую будущие инженеры, руководители производств осваивают и в развитии которой они в той или иной мере участвуют. Причем в современных довольно сложных условиях такая работа должна быть в

особенности сконцентрирована на исследовании процесса формирования политической культуры – процесса диалектического, сложного, противоречивого. Современное переосмысление сущности политической культуры, которое осуществляется совместными усилиями философов и социологов, историков и культурологов, на наш взгляд, сегодня связано со все большим акцентом на ее деятельностную, человеческую природу. Соответственно политическая культура рассматривается как определенный способ деятельности, подчеркивается качество политической деятельности и то, насколько полно в процессе этой деятельности происходит самореализация личности, проявляются ее сущностные силы, а именно: способности, потребности, интересы.

В роли важнейших средств формирования политической культуры будущих инженеров, руководителей целесообразно рассматривать потребности, интересы, нормы, ценности, институты, структурные элементы политической культуры общества. В научной литературе вопрос о выше перечисленных элементах достаточно широко освещен. Однако с позиций сегодняшнего дня необходимы и существенные уточнения позиций. В традиционном понимании норм политической культуры доминировал их директивный, предписывающий характер. Совершенно очевидно, что недооценивались и сложность становления норм, их превращения в нормы массового поведения, и противоречивость между формальным усвоением соответствующих норм и реальными ориентациями на определённый тип поведения.

С учетом сказанного, можно констатировать, что ценности политической культуры можно определить как опредмеченные политические силы социального субъекта. Они выступают в качестве как элементов политического сознания (чувства, опыт, идеалы, навыки политической деятельности, образцы поведения и общения), так и объективированных форм политической культуры. На этой основе развиваются нормы политической культуры, которые выступают в качестве социальных регуляторов, требований к политической деятельности к людям, ее осуществляющим. Причем важно, чтобы эти нормы творили не аппаратные работники тех или иных политических институтов, а самые обычные люди.

Становление и развитие политической культуры реализуется через диалектику объекта и субъекта, через диалектику превращения будущего инженера из объекта воспитательного воздействия в субъект самоуправления в основных сферах жизнедеятельности, в субъект формирования политической культуры.

Очевиден тот факт, что политическое воспитание не должно сводиться к чисто просветительской работе. Оно предполагает активное включение людей в общественно-политическую деятельность, их непосредственное участие в управлении.

Как уже было отмечено ранее, уровень политической культуры студентов ВУЗов во многом обусловлен спецификой этой социальной общности. Учащиеся ВУЗов – это и один из отрядов современной молодежи, и будущее пополнение среднего класса. Их своеобразие определяется общемолодёжными признаками, социально-психологическими и культурными особенностями, следованием определенным образцам поведения, привычек, приверженностью молодёжному стилю в одежде, музыке и т. д.

Специфика личности будущих инженеров связана и с особым характером их нынешней деятельности – с учебой, освоением профессиональных знаний, общественно-политических навыков и умений. Одна из основных целей преподавания гуманитарных, да и других дисциплин заключается в максимальном совершенствовании способности студентов самостоятельно анализировать и интерпретировать на основе полученных знаний смысл и динамику развития событий политической жизни страны и мира. Значительное увеличение объема знаний, навыков и умений, которые должны быть усвоены учащимися за относительно короткий период обучения, требуют радикальной интенсификации учебного процесса на базе внедрения новых методологий и обучающих технологий.

То есть, качество их подготовки во многом зависит от преобразования высшей школы. Это довольно сложный процесс и сопряжён с рядом трудностей: недостаточное бюджетное финансирование учебных заведений; менее предпочтительными являются технические учебные заведения; нехватка особенно молодых преподавателей; достаточно невысокий общеобразовательный уровень абитуриентов с ценностными ориентациями, характеризуемыми в основном досугово-развлекательной направленностью и другие.

Политические события последнего времени показывают, что необходимость преодоления негативных процессов и явлений в нашем обществе осознаётся и понимается. Однако такое понимание сочетается в основном с эмоционально-созерцательным отношением к ним будущих инженеров. На уровень конкретных действий как личных, так и коллективных такое понимание в основном не выходит. Отсутствие заинтересованности к политическим вопросам является, пожалуй, главной проблемой, которая требует своего решения. В распространённой характеристике современного молодого человека-студента преобладает преимущественно профессионально-прагматический подход. Те же качества, которые непосредственно характеризуют политическую культуру человека – интерес к политическим событиям, желание и умение разобраться в них, активное участие в общественно - политической жизни коллектива, к сожалению, проявляются в меньшей степени.

Насмену ранее распространённойформальной политизации будущих молодых инженеров-руководителей приходит (и, возможно, как протест против этого формализма) достаточно массовоеравнодушие к политике. Причин этому проявлению довольно много. Пожалуй, самой основной из них является недостаточное ощущение студентами практической значимости изучаемых общественно-политических дисциплин для профессиональной подготовки и особенно собственного культурного развития.

Все это на «фоне» противоречивой политической ситуации в стране и кризисного состояния системы высшего образования в значительной мере тормозит развитие политической и экономической активности будущих инженеров, руководителей. В целях недопущения аполитичности и откровенного бескультурья современной молодёжи система образования должна принципиально стремиться к идеологической, политической избирательности и разборчивости. Особенно это необходимо проявлять в тех случаях, когда рассогласование нравственных идеалов с конъюнктурными политическими доктринами становится наиболее очевидным. Здесь важно решительно утверждать сторону гуманистических ценностей, которые соответствуют правам и свободам человека и гражданина.

В итоге можно заключить: реальное, глубокое, а не поверхностное восприятие демократических ценностей влияет на повышение уровня жизни основной части общества, не допускает противостояния общества и государства, что, несомненно, способствует обеспечению безопасности страны в целом.

М.В.Мигулева,
специалист по работе с иностранными студентами отдела ВР и МП

ОПЫТ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МЕЖДУ ИНОСТРАННЫМИ И РУССКИМИ СТУДЕНТАМИ В СССР И В РФ.

Проблемы межкультурного взаимодействия между представителями разных народов возникали во все времена, и если оглянуться назад в историю, то можно увидеть как положительные примеры мирного сосуществования разных национальностей, так и жестокие войны между жителями разных государств, в которых погибли миллионы людей. В современном обществе в связи с глобальными интеграционными процессами поиски путей решения этих проблем являются наиболее актуальными.

Эпоха постмодернизма, разочарования во всем, плюрализма мнений и идей, где условно можно все, где нет сдерживающих рамок, где идея «бери от жизни всё» доминирует в умах молодёжи, а традиционные классические ценности отрицаются, подходит к концу. Для сохранения устойчивости всего мирового сообщества необходимо переосмысление и осознание так называемых общечеловеческих ценностей среди людей разного возраста, но прежде всего в молодежной среде, так как молодое поколение в настоящее время «затерялось» в том потоке информации, которая льётся на него с экранов телевизора, с просторов интернета, со страниц модных журналов, газет и т.д. Однако некоторые ученые отрицают возможность существования так называемых «общечеловеческих ценностей» (Ф.И. Гиренок), другие (например Ференсис Фукуяма) наоборот призывают к признанию факта необходимости некого общего базиса ценностей для всего мира в условиях объективной глобализации. Разные источники относят к общечеловеческим ценностям и религиозные заповеди, и законы, которые существуют в странах мира (запрет на кражу, убийства), документы, которые создаются всемирными организациями (например Всеобщая декларация прав человека, созданная ООН), а также «золотое правило нравственности» - «не делайте другим того, чего не хотите себе», которое издревле известно в философских и религиозных учениях Востока и Запада.

В историческом прошлом России имеется уникальный опыт эффективного культурного сотрудничества между представителями разных народов – это период существования СССР. Изучив опыт обучения иностранных студентов, можно выделить следующие определяющие факторы, которые повлияли на формирование устойчивого роста числа иностранцев в вузах Советского Союза (по статистическим данным Юнеско к 1990 году СССР занимал третье место в мире по количеству иностранных студентов, в настоящее время Россия занимает восьмое место [4,5]). Во-первых, была создана уникальная методологическая база для обучения иностранных граждан, во-вторых, государственная структура, обеспечивающая прием, обучение и повышение квалификации иностранных граждан (основаны подготовительные факультеты и деканаты по работе с иностранными студентами, введены соответствующие должности декана и проректора, зам. деканов по работе с иностранными студентами); в-третьих, базовые принципы работы с иностранными студентами, в частности решены необходимые кадровые и правовые вопросы обучения. [1] Конечно, зарубежных студентов также

привлекал высокий уровень образования и науки в СССР.

В условиях двухполюсного мира, в котором две сверхдержавы, две идеологии (СССР и США) воевали за лидерство, воспитание молодёжи из других стран являлось приоритетным направлением. В Советском Союзе в основном обучались студенты из Азии, Африки и Латинской Америки, а также стран Восточной Европы. При экономическом и техническом содействии Советского Союза в 36 странах-союзниках СССР было создано 66 высших учебных заведений (университетов, институтов, университетских центров, специализированных факультетов и филиалов), 23 средних специальных учебных заведения, свыше 400 учебных центров начального профессионально-технического образования и 5 общеобразовательных школ.

Из воспоминаний иностранных студентов и сотрудников Университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы следует отметить, что особое внимание уделялось воспитательной работе с иностранными гражданами, был создан целый ряд условий и мероприятий, направленный на скорейшую адаптацию студентов в новой среде. Одной из важнейших задач было воспитание человека с широким кругозором. Поэтому проводились различные культурные мероприятия, нацеленные на формирование положительного образа страны: творческие вечера, выставки, фестивали и т.д. В общежитии, где в комнатах жили по три человека, студентов старались расселить так, чтобы на двух иностранцев из разных стран приходился один советский студент. «Отбирали ребят, которые были активными, зарекомендовали себя в школе не только как отличники учебы, но и как активисты, — рассказала русской службе ВВСвыпускница 1983 года, арабист Елена Савичева, которая сейчас преподает в РУДН. — Брали тех, кто отслужил в армии и проявил себя с самой лучшей стороны». Следует отметить, что специальной идеологической пропаганде иностранные студенты не подвергались, считалось, что за пять лет само пребывание в стране будет их воспитывать (по словам Валентины Полухиной, преподававшей русский язык в РУДН с 1962 по 1972 год).

Изучение русского языка как иностранного было обязательным. Одним из важных факторов положительного культурного взаимодействия является прежде всего общение на одном языке. Язык является своеобразным кодом доступа к другой личности, другому народу. Изучая иностранный язык, мы узнаем культуру и традиции народа, нам легче понять и воспринять стереотипы, которые характерны для этой нации, мы расширяем свой кругозор и осваиваем новый понятийный аппарат. Эффект «Вавилонской башни», который описан в библейских текстах, когда люди стали разговаривать на разных языках и перестали понимать друг друга, оказывает значительное влияние на взаимоотношения между народами. Многие национальные конфликты связаны именно с неправильным истолкованием и переводом речи. Кроме этого особо опасны конфликты на религиозной почве. В итоге можно сказать, что в СССР была выстроена уникальная система для обучения иностранных граждан. Для построения такой системы был использован комплексный подход, в формировании которого участвовали различные структуры общества: прежде всего это была общая политика государства, была выработана идеология, поддерживающая дух интернационализма; культура, наука, образование - работали на воплощение этого проекта.

В современной России количество иностранных студентов, обучающихся в ВУЗах значительно меньше, чем в советское время, многие из них - это граждане бывших союзных республик СССР и стран Балтики. На создавшуюся ситуацию повлияло большое количество факторов. Прежде всего, это снижение качества образования в РФ, ухудшение социально-экономических условий в стране. Одной из основных проблем является низкий уровень владения русским языком у иностранных студентов. Поэтому иностранные граждане не получают должного уровня образования, а следовательно, выпускники не могут стать высококвалифицированными специалистами в той или иной области. Во-вторых, в общежитиях большинства ВУЗов иностранные граждане живут отдельно от русских студентов, в связи с чем у иностранцев не происходит полной социальной и языковой адаптации в новой среде. Существует также проблема взаимоотношений между русским и иностранными студентами. Приведем цитату из стратегии государственного развития молодёжной политики РФ: "В условиях глобализации и вынужденного притока мигрантов молодежь призвана выступить проводником идеологии толерантности, развития российской культуры и укрепления межпоколенческих и межнациональных отношений. Однако в настоящий момент 35 процентов молодых людей в возрасте 18-35 лет испытывают раздражение или неприязнь к представителям иной национальности, 51 процент одобрили бы решение о выселении за пределы региона некоторых национальных групп».[2] Нет ничего удивительного в том, что современная молодежь насторожено относиться к иностранным студентам. Россия – многонациональная страна с богатой историей межнациональных взаимоотношений, на её территории проживают более 180 этносов, но в современном российском обществе освещается также националистическая идея «Россия для русских», среди опасных молодёжных группировок есть движение скинхедов. Постоянный поток негативной информации, который выливается на молодые головы представителями СМИ, не способствует формированию положительного отношения к людям иной национальности. Следует отметить также тот факт, что в настоящее время мероприятия, нацеленные на развитие и укрепление межнациональных отношений, часто носят отчетный характер.

В СПбГАУ обучается более 500 иностранных студентов из 30 стран мира, большинство из них это граждане бывших союзных республик СССР. Для разрешения существующих проблем на локальном уровне необходимо введение обязательных дополнительных часов русского языка как иностранного, расселение иностранных студентов среди русских (для начала хотя бы части из них), разработка программы по адаптации иностранных студентов, в рамках которой нужно проводить обязательные мероприятия, направленные на взаимодействие между русскими и иностранными студентами. Также возможна организация площадки, клуба по межкультурной коммуникации, где могут общаться русские и иностранные студенты и участвовать в совместных проектах.

На глобальном уровне вопрос эффективного межкультурного и межнационального сотрудничества стратегически важен для будущего существования планеты. Он должен решаться при помощи выработки, выявления, осознания общих критериев человечности, общей морали и нравственности, приемлемой не для большинства населения, а являть собой некий идеал, однако реально достижимый, к которому следует стремиться всему человечеству. В этом отношении необходимо использовать уникальный опыт русской цивилизации, на территории которой испокон веков жили представители разных народностей. Новая эпоха ставит новые задачи и цели перед людьми, только в конструктивном диалоге культур, цивилизаций, поколений, мы сможем выжить и сохранить мир на нашей Земле.

Литература:

1. Андросова Д.Н. Преподавание идеологических дисциплин иностранным студентам в советских вузах в период «оттепели»: проблемы восприятия, организации, содержания // Проблемы модернизации России: история и современность. Сборник статей всерос. науч. практ. конф. 22 апреля 2011 г. – Чебоксары: Изд-во Чувашского ун-та, 2011. С. 62-69.
2. Стратегия государственной молодёжной политики РФ. – утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации в 2009. №997-р
3. Ф.Э. Шерегин, Н.М. Дмитриев, А.Л. Арефьев, "Российские вузы и международный рынок образовательных услуг", "Научно-педагогический потенциал и экспорт образовательных услуг российских вузов (социологический анализ)". Москва. Центр социального прогнозирования. 2002. С. 9-28
4. UNESCO Statistical Yearbook. – Paris. - 1972. - C. 458-460
5. World Educational Report. – Paris. 1996.- C.106

Н.А.Кебина,
доктор философских наук,
зав. кафедрой инженерно-технического института им. академика К.И. Сатпаева, (г. Экибастуз, Республика Казахстан)
А.А. Борисов, ст. преподаватель,
государственный университет экономики и финансов, (г.Санкт-Петербург)

БУДУЩЕЕ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ - HOMO INFORMATICUS?

Рассмотрим мироощущение человека, вовлечённого в процессы глобализации и информационного общества, что неотделимо от необходимости формирования информационной культуры. В современных условиях формируется новая информационная культура. В основе этого нового феномена - знания об информационной среде, законах ее функционирования, умение ориентироваться в информационных потоках. Информационная культура сегодня – это в значительной степени показатель профессиональной культуры. Но с каждым днем – это все более важный фактор развития личности. В такой ситуации обоснованным и актуальным становится вопрос: Homo informaticus – это человек грядущего или реалия дня сегодняшнего?

Многие исследователи проявляют несвойственное современной гуманитарной парадигме единство мнений, утверждая, что произошел эволюционный сдвиг, появление нового человека – homo informaticus, не отличающегося от анатомически или биологически, но совершенно иначе воспринимающего информацию и оперирующего ею. Эти различия проявляются во всех сторонах его информационного взаимодействия с внешним миром. Термин «Homo Informaticus» встречается в русскоязычных Интернет-источниках более двух сотен раз (Яндекс – 218, Рамблер – 255, Google русскоязычный – 235), а без ограничений языка – десятки тысяч раз (Google без ограничений – 30200). Появление Homo Informaticus – многогранная проблема, затрагивающая все стороны развития личности. Однако нас интересует аспект взаимодействия с Homo Informaticus в образовательном процессе.

Ещё А. Печчеи утверждал: «Истинная проблема человеческого вида на данной стадии его эволюции состоит в том, что он оказался неспособным в культурном отношении идти в ногу и полностью приспособиться к тем изменениям, которые он сам внес в этот мир» [1, с. 43]. У Н. А. Бердяева в «Философии неравенства» проблема раскрывается так: «Деньги, технологии, товары, информация, яды «перешагивают» границы, словно

их вовсе не существует. Даже вещи, лица и идеи, которые правительства не хотели бы впускать в свои страны (наркотики, нелегальные иммигранты, …нарушения прав человека) находят пути проникновения. Понимаемая таким образом глобализация означает аннулирование расстояний, погружение в часто нежелательные и непонятные транснациональные формы жизни» [2,с.247].

В концепции психически здорового общества, А. Маслоу пишет о теории социального синергизма, который определяется степенью межличностного объединенного действия и гармонии в обществе [3. с. 211-212]. Очевидно, что степень межличностного объединения и гармония в современном обществе далеки от совершенства. Результатом процесса НТП становится новая цивилизация – информационная, которая далеко не по всем параметрам является благом, ведь «человек оказался перед страшной реальностью, смысл которой в том, что творец демонов перестал быть их господином. Вопрос о природе этой человеческой силы-бессилия вырастает в вопрос о сущности человека – на сей раз в новом, сугубо практическом смысле» [4, с. 113].

Человечество входит в новую фазу развития, которую принято называть информационным обществом, где объектами и результатами труда, межличностной коммуникации и самореализации большинства населения становятся информация и знания. Ф. Бэкон еще на заре XVII века предсказал, что основа власти — обладание информацией и предрек возрастание роли науки. Знание есть сила, сила есть знание: это утверждение знаменитого английского философа не потеряло актуальность за четыре столетия.

Сегодня объём знаний на планете удваивается каждые пять лет, а объём информации – ежегодно. Использование передовых информационных технологий и информационной техники приводит к радикальным изменениям во всех сферах общества. Информационные технологии сейчас играют значительную роль в обеспечении взаимодействия между людьми, в подготовке, распространении информации, развитии производства, образования и культуры. Доступ к компьютерным технологиям и телекоммуникациям, а также их правильное использование – ключ к успеху в обществе. Те, кто вовремя овладевают новыми технологиями, получают больше возможностей для профессионального роста и повышения благосостояния.

Само понятие информации предполагает существование как минимум трех объектов: источника информации, потребителя информации и передающей среды. Простая физическая регистрация получения информации еще не означает, что потребитель информации извлек из нее смысл. В таком понимании информация – свойство объектов и явлений порождать многообразные состояния, смыслы и смысловые ориентации. Формирующиеся в обществе информационные ресурсы постоянно возрастают, ускоряются темпы их потребления с помощью информационных технологий – признаки информационного общества и факторы его развития. Информационные технологии, возникшие как средство решения проблем, со временем стали не только решать, но и создавать их.

Кроме несомненных благ, сопровождающих становление информационного общества, неизбежно появляется проблема информационной зависимости. В современных условиях недостаточно уметь самостоятельно осваивать и накапливать информацию, необходимо выработать готовность принятия решений на основе коллективного знания (не только между людьми, но и между странами). Для свободной ориентации и успешной самореализации человек обязательно должен обладать информационной культурой как одной из составляющих общей культуры.

Явление, о котором идет речь, является относительно новым, поэтому ещё не изучено настолько, чтобы быть прописной истиной для всех. Согласно трактовке доктора педагогических наук, профессора МГУКИ Ю.С.Зубова, «информационная культура – это систематизированная совокупность знаний, умений, навыков, обеспечивающая оптимальное осуществление индивидуальной информационной деятельности, направленной на удовлетворение как профессиональных, так и непрофессиональных потребностей» [5, с.6].

Определение концентрирует внимание на вертикальных взаимодействиях – «человек – информация», проявляя необходимость умения использовать технические средства и расширять аналитические навыки обработки информации. Этот аспект проблемы демонстрирует множество противоречий. Например, необходимость овладения информационной культурой с детства, а также решения вопросов качества и степени использования компьютерных технологий в процессе обучения. Эти направления желательны для формирования информационной культуры, но в реальности далеко не у всех людей есть возможности «овладения» ею.

В XXI столетии из века соревнования в области техники и технологии человечество переходит в век соревнования знаний и идей, а институт образования превращается в источник движения к будущему самоосуществлению. Информационные технологии позволяют расширить возможности образования, осуществлять его на любом расстоянии, даже вдали от традиционных вузовских центров. Имеется в виду, прежде всего дистанционное обучение, которое широко развито за рубежом и начинает внедряться в странах Содружества. Но обеспечена ли в наше время человеку информационная безопасность? Создана ли система свободного и равноправного получения, распространения и использования информации?

Вопросы обращают нас к другой «стороне медали» - разной информационной грамотности людей, неодинаковой степени доступа к современным технологиям, которые порождают

новый вид социального неравенства – информационный. Информационное неравенство существует между индивидами, социальными группами и странами. Его часто называют «цифровым расколом», имея в виду раскол общества, по принципу вовлеченности в мир современных технологий. Следствием информационного неравенства становится информационная маргинализация.

На заре XX века, чтобы считаться «статистически» грамотным достаточно было просто уметь читать и писать. Сегодня необходимо не только фундаментальное образование, но и наличие навыков работы на компьютере, знание иностранных языков. В этой связи не может не вызывать тревогу рост детей не получающих никакого образования, «гарантия» не только всплеска безработицы, но и роста преступности. Очевидно и то, что в современных условиях судить о повышении культуры по снижению безграмотности – устаревшая наивность. Определенный минимум знаний еще не гарантирует наличия культуры…

Информация серьезно воздействует на человека, влияет на род его занятий, образ жизни, социальное самочувствие. На мир личностных смыслов вместе с компьютеризацией «наступает» новый вид реальности – «виртуальная реальность», она оказывает мощное, не всегда предсказуемое воздействие на человеческую психику.

Г. Джемаль отмечает ряд радикальных изменений человеческого бытия в информационном обществе: упразднение духовной свободы, основанной на противопоставлении внутреннего мира человека окружающим, исчезновение принципа достоверности и категории нормы. Он пишет: «В условиях информационного общества впервые за время существования человека как разумного, чувствующего существа исчезает не только противоречие, но даже внятное различие между внутренним миром субъекта и окружающим его объективным миром» [6, с. 5].

Происходит изменение среды обитания человека, усиливается его самоизоляция. Так, по данным М. Г. Абрамова, 80% пользователей компьютера заявляют, что испытывают чувство интеллектуальной свободы, когда «странствуют» по виртуальному миру, ощущают себя космополитами [7, с.132]. Можно добавить, что многие люди, преимущественно молодые, более комфортно чувствуют себя именно в виртуальном мире, предпочитая даже вступать в виртуальный брак. Противоречивость процесса доказывает феномен фанатов компьютерных игр, экстатической погруженности в псевдомир (формирование псевдосмыслов), с одной стороны, и преобразование процесса обучения, профессиональной деятельности, лечения, расширение доступа к культурным ценностям, с другой. Мы являемся очевидцами зарождения не только информационного общества, но и появления нового типа личности, востребованного в этом обществе.

Человек, интегрированный в информационное общество, использует компьютер как средство рационализации задач, в результате могут усиливаться тенденции, ставящие примитивно-информационное над истинно-духовным.

В обществе культивируется одномерно-информационное потребление, приоритетность материального, утилитаризм. Негативным последствием информатизации является распространение экранной культуры, для которой свойственна подача информации в рамках кратких жанров, чрезвычайно привлекательной упаковке (в сопровождении звуковых и визуальных эффектов, подвижных образов и т. п.), порождающих мозаичность восприятия, невозможность сосредоточиться надолго, выстроить логику [8, с.90]. Специалисты данное явление называют «трудности концентрации внимания».

М. Вебер отмечал: «Трансцендентальная предпосылка всех наук о культуре состоит не в том, что мы считаем определенную – или вообще какую бы то ни было – «культуру» ценной, а в том, что мы сами являемся людьми культуры, что мы обладаем способностью и волей, которые позволяют нам сознательно занять определенную позицию к миру и придавать ему смысл» [9, с.379].

К началу XXI века можно будет сказать, что победило целенаправленное поведение личности, превратившее её в основу, возникновение другого человека — Актора. «Актор, — по мнению В. А. Кутырева, — особый тип человека рыночно-технологической эпохи, «разумный эгоист», для которого чувства, общение, переживание теряют самостоятельную ценность» [10, с.10].

Н. А. Бердяев в работе «Человек и машина» пишет: «Человеческая душа не может выдержать той скорости, которой от неё требует современная цивилизация. Это требование имеет тенденцию превращения человека в машину… техническая цивилизация по существу имперсоналистична. Она не хочет знать личности. Она требует активности человека, но не хочет, чтобы он был личностью» [11, с.146]. Многое в научно-техническом прогрессе пугающе оборачивается злом, – это природа мстит за каждую необдуманную «победу» над ней.

Все чаще в научной литературе, средствах массовой информации наряду с привычными терминами «геополитика», «ноосфера», мелькают понятия «мегаобщество», «метаэтика», «мегасмысл» - следствие осознания технологических и информационных инноваций, надежда на улучшение жизни и тревога за будущее человечества. Кроме романтической веры в лучшее завтра ныне обозначается и комплекс насущных проблем, обнажаются контрасты облика глобализации[10]. Даже в экономическом плане глобализация не сближает, а «сортирует» страны мира. Беспокойство не может не вызывать то, что одним социальным общностям глобализация несет «райские плоды», другим – «адскую борьбу» за место под солнцем. Анализ проблемы позволяет

выделить целый комплекс противоречий: между внедрением высоких технологий и социальной пропастью этого процесса; финансовой глобализаций и углублением поляризации подушевого дохода народов в «богатых» и в «бедных» странах; формированием коллективного сознания и стремлением манипулировать им СМИ.

Человек нашего времени живет в отрицательном информационном поле. Его преследуют плохие новости… Существует некий негласный запрет на положительные эмоции. Это происходит из концепции работы СМИ (выделено мной — Н. К.): информация должна вызвать сильный, резкий отклик человека, она должна вывести его из инертного, уравновешенного состояния, взволновать [13, с.97]. Можно несколько уточнить это положение: современный человек живет не в отрицательном информационном поле, а в информационном поле, ориентированном на псевдоценности, утверждающие хаос страстей, бессмысленность, безвольность: «Массовый человек боится встать на твердый, скальный грунт предназначения, куда свойственнее ему прозябать, существовать нереально, повисая в воздухе. И никогда еще не носилось по ветру столько жизней, невесомых и беспочвенных – выдернутых из своей судьбы – и так легко увлекаемых любым жалким течением» [14, с.340]. В результате у людей возникает тревожная смысловая картина мира с неотъемлемым спектром эмоций: опасность, недоумение, страх, обида, бессилие, зависть и т.д.

Культурная глобализация представляется исследователями как угроза, наступающая на самобытные культуры со стороны американской культуры.

Сегодня происходят кардинальные перемены отношений человека к вещам, социальным связям и мир – творение человека - обособился от него и не всегда хочет подчиняться своему творцу указано, верно. Пока, действительно, рано рассматривать глобализацию как инструмент взаимодействия и развития различных культур. Культура все больше замещается технологией и социотехникой.

В переходный период оказывается, что большинство людей не могут успешно адаптироваться к новым условиям именно по причине неумения совершать самостоятельные ответственные поступки, проявить инициативу, брать на себя ответственность. Немногие обладают «необходимыми» предпринимательскими, достижительскими характеристиками, которые позволяют быть более успешными в «новой жизни», более востребованными в обществе с рыночной экономикой. Позитивной назвать самореализацию таких людей тоже нельзя, так как они, как правило, движимы прагматическими узкоситуативными устремлениями «взять от жизни все», могут использовать других людей как средства, ступени достижения своих целей.

В человеческой истории мы нередко наблюдаем примеры «смены одежд», переживаем «волны переименований», «восхваления и свержения» с политического Олимпа. По мнению М. Лифшица, это объясняется «боязнью тождества личности», вызвано стремлением создать себе алиби, перенести тяжесть вины надругого, что обусловлено пониманием «превосходства автономных сил природы над его волей». Более того «уже свое существование в качестве субъекта человек рассматривает как источник опасности для себя» [15, с.385]. Иногда не-о-пределенность человека толкает его в «беспредел» – весьма распространенное словечко сегодня. Иногда, человеку, внешне состоявшемуся, становится тесно в рамках признанного социального стандарта, формируется «болезненная неудовлетворенность жизнью». Психологи называют это «ложной самоидентификацией» – человек живет в тени социальных контактов, его статус определяется не личностными смыслами и потребностями, а престижностью его взаимодействия с внешним миром. В современных условиях явление «ложной самоидентификации» проявляется в феномене фанатства, которому подвержены многие молодые люди. Ситуация усугубляется тем, что кумиры не всегда являются «звездами мировой величины», чаще это «идолы», созданные чем угодно, только не талантом.

Реалии современного общества обращают нас к мысли, что «главным цензором» ныне становится сам человек, обилие различной информации дает широкие возможности для выбора: «Как не гони его (прошлое – Н.К.), оно вернется и неминуемо возникнет. Поэтому единственный способ избавиться от него не гнать. Прислушаться к нему. Не выпускать его из виду, чтоб перехитрить или ускользнуть от него. Жить «на высоте своего времени» обостренно чувствуя историческую обстановку» [16, с.345]. Чтобы быть «на высоте времени» необходимо понимание уникальности собственного предназначения, умение сопротивляться «уродливым веяниям эпохи» и идти в ногу с прогрессом.

Сегодня человек, обращаясь к понятию «самоцензура», может глубже понять, что он способен своим ответственным решением отвергать или принимать соответствующую «культурную продукцию», определяясь как субъект выбора. Очевидно и другое, что без соответствующих знаний, усилий воли и устремлений души возможна лишь «всеядность», когда больше привлекает упаковка, представления о «запретном плоде».

Н. А. Бердяев, считая, что общество производно от личности, писал: «Через внутреннюю работу личности и нации, через выработку качеств характера утверждается духовная социальность. Речь все время не только о душе человека, личности, но также и о душе общества и о душе нации» [17, с.215]. Внутренняя работа, работа над собой (определение смысловых координат самореализации) всегда вызывала сложности, в современных условиях она проявляется в категорическом нежелании части людей обременять себя смысложизненными поисками, ведь легче

просто безвольно плыть по течению. «Главная опасность иррационализации культуры заключается, прежде всего, в том, что иррационализация идет рука об руку и сопрягается с высочайшим расцветом технической возможности овладения природой и с небывалым обострением потребности в земном благополучии земных благах» [18, с. 348], – считает Й. Хейзинга.

Открытость общества – другой мощный фактор трансформаций в социокультурной сфере. Культура лишилась «футляра», системы «искусственных» барьеров, защищавших социокультурное пространство от внешнего «западного» (американского) влияния. Определенная часть общества, особенно представители старших поколений, часть интеллигенции воспринимают процессы культурных «вторжений» как признаки катастрофы. Таково мнение В. А. Кутырева: «…смерть существует. На философском языке она называется потерей идентичности. Разложение предмета, явления, превращение его в нечто новое означает для самого данного предмета гибель независимо от того превратился он в «низшее» или «высшее» [19, с.13].

Такие суждения представляются несколько упрощенными, ведь сложные современные культуры трансформируются, активно включаясь в мировые процессы. Открытость – большая возможность взаимообогащения культур. Сам по себе факт вполне позитивный. Но положение культуры на краю «пропасти» разнообразных, часто не подлежащих контролю воздействий, обнажает её неготовность противостоять «новообразованиям»: нетрадиционным религиям, экстремистским организациям, паранаучным обществам и т. п.

Основания для тревоги, действительно, существуют и существовали всегда. П. С. Гуревич, например, справедливо отмечает: «…история — это процесс расчеловечивания человека. Человечество на протяжении своего развития не продемонстрировало пока такой ситуации, когда идея социальности соразмерялась бы с человеческой природой, человеческими потребностями» [20, с.74]. Это созвучно мысли М. Ганди, который, рассуждая о «ветрах перемен», говорил, что «я не хочу, чтобы мой дом был окружён глухим забором и чтобы его окна были плотно закрыты. Я хочу, чтобы ветры культуры из всех стран овевали мой дом настолько свободно, насколько это возможно. Однако я не хочу, чтобы эти ветры сбивали меня с ног». Этому утверждению созвучна пророческая мысль Д. С. Лихачева: «Двадцать первый век будет веком гуманитарных наук и гуманизма. В противном случае человечество может выродиться вгуманоидов, умеющих считать и пользоваться компьютерами, но их духовные ценности можно будет выразить одним-двумя словам» [21, с.31]. Проблема дегуманизации действительно существует, более того, она обостряется. Наше смысловое пространство – это плод кропотливой работы сознания, диалектика объективного и субъективного. Нам очень не хватает способности останавливаться и внимательно посмотреть вокруг, чтобы увидеть самого себя. Утверждение смысла важно, ведь только он делает жизнь лучше, добрее, гуманнее, ведет человека к вершинам самореализации.

Литература:

1. Печчеи А. Человеческие качества. – М., 1985. – С. 43.
2. Бердяев Н. А. Философия неравенства. – М., 1990. – С. 247.
3. Маслоу А. Г. Дальние пределы человеческой психики. – СПб., 1999. – С. 211-212.
4. Бубер М. Я и ты. – М., 1993. – С. 113.
5. Зубов Ю.С. Новое знание о проблеме взаимосвязи информационной культуры и информационного мировоззрения //Проблемы информационной культуры: Сб. статей. – М., 1996. – С. 6.
6. Цит. по: Кефели И. Ф. Глобализм на перекрестке мнений // Социально-гуманитарные знания. –2003. – № 2. – С. 5.
7. Абрамов М. Г. Человек и компьютер: от HOMO FABER к HOMO INFORMATIKUS // Человек. – 2000. – № 4. – С. 132.
8. Бутенко И. А. Подростки: чтение и использование компьютера // Социс. – 2001. – № 12. – С. 90.
9. Вебер М. «Объективность» социально-научного и социально-политического познания // Избранные произведения: Пер. с нем. – М.: Прогресс, 1990. – С. 379.
10. Кутырев В. А. Человек XXI века: уходящая натура… // Человек. – 2001. – № 1. – С. 10.
11. Бердяев Н. А. Человек и машина // Вопросы философии. – 1989. – № 2. – С. 146.
12. В последние годы по проблеме написано немало: см.: Панарин А. С. Глобальное политическое прогнозирование. М., 1999;
13. Иноземцев В. За пределами экономического общества. М., 1998;
14. Делягин М. Практика глобализации: игры и правила новой эпохи. М., 2000;
15. Лукашук И. И. Глобализация, государство, право, XXI век. М., 2000;
16. Кессиди Ф. Х. Глобализация и культурная идентичность // Вопросы философии. – 2003. – № 1 и др.
17. Князева М. Л. «Черная культура и светлый человек // Педагогика. – 2001. – № 3. – С. 97.
18. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс // Эстетика. Философия культуры. – М., 1991. – С.340.
19. Лифшиц Мих. Античный мир, мифология, эстетическое воспитание // Лифшиц Мих. Собр. соч.: В 3-х т. – М.: Изобр. искусство, 1988. – Т. 3. – С. 385.
20. Там же – С.340.
21. Бердяев Н. А. Судьба России. СПб., 1991.– С. 215.
22. Хейзинга Й. Homo ludens. В тени завтрашнего дня: Пер. с нидерл. – М., 1992. – С. 348.
23. Кутырев В. А. Человек XXI века: уходящая натура… // Человек. – 2001. – № 1. – С. 13.
24. Гуревич П. С. Философия человека. – Ч. 1. – М., 1999. – С. 74.
25. Лихачев Д. С. XXI век должен быть эпохой гуманизма. — М.: Наука, 1987. — С. 31

В.Е.Мелехова,
канд.пед.н., доцент кафедры «Менеджмент на предприятиях массового питания»
Санкт-Петербургского государственного университета сервиса и экономики

ОРГАНИЗАЦИОННАЯ КУЛЬТУРА КАК ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ ФАКТОР РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ МАССОВОГО ПИТАНИЯ

Продолжающиеся процессы формирования социально-экономических отношений в российском обществе требуют новой концепции хозяйственной практики, усиливающей конкурентоспособность отечественных предприятий сферы услуг. Это связано с вступлением России во Всемирную торговую организацию. Наиболее острыми становятся вопросы модернизации и реформирования российских предприятий сферы услуг с целью достижения ими конкурентоспособности мирового уровня. Управленческий аспект модернизации и реформирования выражается в разработке и внедрении систем менеджмента качества, отвечающих международным стандартам. Это требует гибких и результативных подходов к управлению и поиска новых эффективных методов управления. Однако многие отечественные предприятия сферы услуг работают в условиях отсутствия четко сформированной философии, жестких требований к персоналу со стороны руководства и минимальной демократизации управления.

Организационная культура – один из возможных факторов эффективной деятельности предприятий сферы услуг в современных экономических условиях РФ. В сфере услуг организационная культура является дополнительным потенциалом развития предприятия, использование которого позволяет увеличить его экономическую и социальную эффективность. Это требует изменения организационной культуры в заданном направлении. В этой связи руководители предприятий сферы услуг все большее значение придают стратегии ее формирования.

Современные исследования показали, что между стратегией предприятия и его организационной культурой прослеживается устойчивое взаимовлияние, использование которого открывает новые подходы к управлению предприятием. Целенаправленное взаимодействие стратегии и организационной культуры дает синергетический эффект от комплексного управленческого воздействия. В настоящее время проблема стратегического управления организационной культурой предприятия относится к числу мало исследованных, поэтому ее изучение имеет важное теоретическое и практическое значение.

Проблемы стратегического управления в экономической науке изучаются по ряду направлений, таких как стратегическое управление хозяйственными объектами и экономическими процессами на микро- и макроуровнях экономики. При этом особо выделяют такие предметы исследований, как стратегический анализ, стратегическое планирование и прогнозирование.

Среди отечественных экономистов, внесших наиболее существенный вклад в развитие вышеуказанных направлений, особо выделяют А.Г. Аганбегян, А.Р. Алавердов, О.С. Виханский, О.Д. Волкогонова, Д.М. Гвишиани, С.Ю. Глазьев, А.Г. Гранберг, Г.Д. Дроздов, Л.И. Войноровская, А.П. Егоршин, Фатхутдинов, Ю.В. Яковец и др.

Из зарубежных исследователей следует отметить следующих ученых: И. Ансофф, Дж. Гэлбрейт, П. Друкер, Б. Карлофф, Ж-Ж. Ламбен, А. Маршалл, Г. Минцберг и др. Вопросы организационной культуры изучаются не только экономической наукой. Широкое отражение они находят также в психологии, политологии и социологии, тесно переплетаясь с исследованиями в области управления экономическими объектами.

Основные направления изучения организационной культуры – это изучение её функций и содержания, диагностики, условий формирования и возможностей изменения в заданных параметрах. Из отечественных авторов наиболее широко эти темы отражают А.В. Кезин, Р.Л. Кричевский, В.Л. Михельсон-Ткач, Е.Г. Молл, А.И. Пригожин и др.

Вопросы стратегического управления организационной культурой предприятия только начинают подниматься экономической наукой и пока в достаточной мере не изучены. Отдельные научные исследования, посвященные этой теме, встречаются у таких авторов, как Р. Акофф, И.В. Грошев, С. Джонсон, С. Дэвис, Дж. Лорш, В.И. Маслов, Г. Шварц и др.

Несмотря на наличие большого числа работ отечественных и зарубежных ученых по стратегическому управлению и отдельно по организационной культуре, до сих пор не выявлены закономерности, связанные с их взаимным влиянием, не изучен механизм воздействия организационной культуры на реализацию стратегии предприятия и, наоборот, влияние стратегии на формирование и изменение организационной культуры, не раскрыты элементы такого механизма и их взаимосвязь, не установлена сама возможность его применения в управленческой практике, не определены сферы наиболее рационального использования.

Актуальность исследования организационной культуры связана с тем, что знание её особенностей позволяет оценить степень стабильности организации, её конкурентоспособность, предложить возможные варианты управленческих решений, а также способствовать достижению запланированных результатов.

Каждое предприятие сферы услуг, являясь микроструктурой общества, характеризуется наличием собственной системы формальных и неформальных правил и норм деятельности, обычаев и традиций, индивидуальных и групповых интересов, которые поддерживаются субъектом организационной власти, в частности, через стили руководства предприятием. Все это определяет особенности поведения персонала, показатели удовлетворенности сотрудников условиями труда, уровень их взаимного сотрудничества и совместимости между собой и организацией, перспективы совместного развития.

Понятие культуры организации является одним из базовых понятий в менеджменте. Однако только в последние годы организационную культуру стали признавать основным фактором, необходимым для эффективного управления персоналом предприятия. За прошедшее десятилетие понятиеорганизационной культуры заняло прочное положение в сфере изучения эффективной деятельности предприятий.

С развитием рыночной экономики, переходом к информационному обществу важную роль приобретают знания, квалификация и, что самое главное, мотивация, без которой невозможны реализация знаний, идей сотрудников. Организационная культура выступает фактором эффективности деятельности персонала на предприятии и предопределяет успех его функционирования в долгосрочной перспективе.

Организационная культура позволяет в современных условиях решить ряд проблем и оказывает влияние на эффективность функционирования предприятия. Каждое предприятие стоит перед необходимостью формирования собственного облика – определения целей и ценностей, цивилизованных правил поведения и нравственных принципов сотрудников, поддержания высокой репутации в деловом мире.

Понятие «организационная культура» является одним из основополагающих в современной теории организаций. Представляет собой«неформальное сознание» предприятия, которое управляет поведением людей и в свою очередь формируется под воздействием их поведения. Таким образом, организационная культура – это философские и идеологические представления, ценности, убеждения, верования, ожидания и нормы, которые связывают организацию в единое целое и разделяются её членами.

Ценности предприятия являются основой, на которой вырабатываются нормы и формы поведения персонала. Именно ценности, разделяемые и декларируемые руководством и сотрудниками предприятия, становятся ключевым звеном, от которого зависит сплоченность сотрудников, формируется единство взглядов и действий, а, следовательно, обеспечивается достижение целей организации. Система ценностей находит свое отражение в формулировке кредо организации. Такие элементы как лозунги и символы имеют значение и для руководства, и для рядовых сотрудников компании. Именно концептуальный знак и лозунг, ясно и просто выражающий философию предприятия, являются сильнейшими элементами, вокруг которых строится организационная культура. Видимыми проявлениями организационной культуры являются ритуалы.

Организационная культура формируется как реакция на новые ситуации (внутри и вовне предприятия). Это позволяет предприятию адаптироваться к изменившимся условиям и достигать своих целей.

На формирование организационной культуры, её содержание и отдельные её параметры также влияют факторы внешнего и внутреннего окружения.

Изменение условий конкуренции, государственного регулирования, стремительные экономические перемены и новые технологии требуют изменений организационной культуры, сдерживающей повышение ее эффективности. Для создания новой организационной культуры требуется много времени, поскольку прежняя организационная культура укореняется в сознании людей, сохраняющих приверженность ей. Эта работа включает в себя формирование новой миссии, целей организации и идеологии, модели эффективного руководства, использование опыта предыдущей деятельности, укоренившихся традиций и процедур, оценку эффективности организации, ее формальной структуры, проектирование помещений и зданий и т. д.

Феномен организационной культуры приобрел особую актуальность в 80-х годах XX века, когда она получила статус одного из эффективных инструментов управления организацией. В начале 80-х годов в ряде исследований У.Оучи, Т. Питерса и Р. Уотермена-мл. на примере крупнейших корпораций США были убедительно продемонстрированы преимущества организаций с сильной идеологией. Все это резко повысило интерес к проблеме организационной культуры.

Организационная культура, как небольшой организации, так и транснационального холдинга определяется следующими факторами: национальной культурой и менталитетом; сектором экономики, типом производства; уровнем экономического, социально-политического и культурного развития региона, в котором расположено конкретное предприятие. Сегодня далеко не все российские руководители понимают, что организационная культура – это нечто более

широкое, чем производственная эстетика или чистота и порядок на рабочих местах и в бытовых помещениях.

Результаты наших исследований, проведенных в 2010-2011 гг., показывают, что российский бизнес пока не сформировал свою организационную культуру (считают 43% опрощенных предпринимателей), организационная культура сформирована (считают 17% предпринимателей), затруднились ответить 40% предпринимателей. В частности, организационная культура предприятий сферы услуг в Санкт-Петербурге целом отличается достаточной слабостью, она недостаточно четко сформулирована и существует в неявном виде. Причиной этого, по нашему мнению, может быть не только тип российской экономики, но и недостаточное внимание к проблемам организационной культуры со стороны руководства организации. Однако, по мнению ряда исследователей (В.Н. Иванов, В.И. Патрушев и др.), в ближайшие годы российский бизнес будет уделять все большее внимание развитию организационной культуры.

Несмотря на то, что формирование эффективной организационной культуры для большинства российских предприятий пока остается вопросом будущего, динамизм современной эпохи требует от предприятий выбора новых ориентиров стратегического развития. Любое российское предприятие, стремящееся идти в ногу со временем, не может не иметь в качестве одного из таких ориентиров формирование эффективной организационной культуры, которая сплачивает сотрудников вокруг единой цели, способствуя гибкому поведению организации в меняющейся внешней среде. Следовательно, вопрос формирования и развития организационной культуры на отечественных предприятиях на сегодняшний день актуален.

Организационная культура во многом определяет внутреннюю среду предприятия, а также его адаптивность к изменениям внешней среды, поэтому требует самого пристального внимания со стороны руководства. Менеджмент должен оказывать влияние на ее формирование и развитие. Овладение новейшими управленческими технологиями невозможно без организационно-культурного подхода, дающего комплексное понимание процессов развития и функционирования различных организаций с учетом поведения людей в гибких динамических адаптивных структурах.

Организационная культура отражает то, как решаются проблемы на основе взаимодействия с внешней средой организации, интеграции внутренних ресурсов и усилий, создания единой языковой терминологии, инновационного стиля руководства, таких оценок поведения персонала, которые побуждают к полному использованию своего потенциала.

Поэтому основными характерными показателями состоянияорганизационной культуры являются:

1. Реакция высшего руководства на критические ситуации, возникающие на предприятии под воздействием внешних факторов.
2. Стиль руководства и поведения менеджеров.
3. Критерии отбора персонала и его развития.
4. Методы разработки стратегии предприятия.

Опыт многих успешных предприятий стран Европейского экономического сообщества показывает тесную взаимосвязь эффективности деятельности персонала и организационной культуры. Организационная культура предприятия – это, в первую очередь, ее индивидуальность, фактор, который обращает на себя внимание партнеров и клиентов.

Организационные ценности и основные цели выступают основой для стратегического и оперативного планирования деятельности предприятий сферы услуг. Сформулированные ценности, цели, нормы и правила делового поведения внутри предприятия способствуют консолидации персонала, снижению уровня конфликтности в подразделениях, взаимопониманию между сотрудниками в деловых взаимодействиях, более эффективному объединению сотрудников относительно достижения общей цели. Кроме того, правила, принятые на предприятии, способствуют эффективному управлению людьми, поскольку руководитель получает возможность обосновывать свои распоряжения не только при помощи личной аргументации и обращения к своему индивидуальному опыту. Руководитель использует убедительные аргументы для своих управленческих воздействий, обращаясь к объективным правилам и нормам, общим для всех сотрудников предприятия. Система внутренних требований, выраженная в содержании организационной культуры предприятия, по существу, является ее «законодательной базой», социально-психологическим «трудовым кодексом», законы которого обязательны для всех работников предприятия.

Таким образом, в современных социально-экономических условиях многие руководители осознают необходимость построения оптимальных, взаимовыгодных и уважительных отношений со своим «главным ресурсом». Об этом свидетельствуют результаты деятельности многих предприятий, достигших всеобщего признания, чей брэнд известен всем. Однако быстрого изменения организационной культуры достигнуть невозможно. Только систематическая работа по формированию и развитию организационной культуры в будущем позволит повысить эффективность работы предприятий массового питания в Российской Федерации.

Литература

1. Аккофф, И. Новая корпоративная стратегия// И.Акофф. – СПб, 2000. – 416 с.

2. Аксеновская Л.Н. Ордерная модель организационной культуры. Трикса, 2007.
3. Базаров, Т.Ю. Управление персоналом//Т.Ю. Базаров. – М.: Мастерство, 2002. – 423 с.
4. Джеральд Коул. Управление персоналом в современных организациях. – М., 2004.
5. Дж. М. Джордж, Г.Р. Джоунс. Организационное поведение. Основы управления. – М.: ЮНИТИ–ДАНА, 2003.
6. Мазур И. И. и др. Эффективный менеджмент. – М.: Высшая школа, 2003.
7. Питерс, Т. В поисках эффективного управления: Опыт лучших компаний/ Пер. с англ.//Т. Питерс, Р. Уотермен. – М.: Прогресс, 2000. – 423 с.

И.В.Нехорошева,
аспирант Университет Российской Академии Образования, (г. Москва)
В.Н.Зубов,
канд. техн. н., доцент МГТУ им. Н.Э.Бауман

ОСОБЕННОСТИ ОТНОШЕНИЯ К ЖИЗНЕННЫМ ЦЕННОСТЯМ ЛИЧНОСТИ С ПОЛОЖИТЕЛЬНОЙ НРАВСТВЕННОЙ НАПРАВЛЕННОСТЬЮ

В психологии проведено немало исследований, в той или иной степени касающихся нравственной сферы личности. Однако, до сих пор в изучении людей с различными нравственными качествами основной упор делался на отрицательный полюс, особенно на изучение людей с девиантным поведением. Одна из основных причин этого – высокая социальная значимость девиантного поведения, сильное и негативное его влияние на всех членов общества. Но другой полюс – положительный – пока что остается без должного внимания современных исследователей, хотя изучение людей с положительными нравственными качествами, по мнению зарубежных и отечественных ученых, не менее значимо для общества. Например, А. Маслоу считал изучение лучших представителей человечества чрезвычайно важным для развития общества. А.Л. Журавлев и А.Б. Купрейченко, посвятив целый раздел статьи актуальности исследования людей, которых можно было бы назвать «нравственной элитой» (Журавлев, 2010, с.209-215), подытоживают: «С большой долей уверенности можно утверждать, что предлагаемый…для рассмотрения вид элиты практически не исследован в современных социогуманитарных науках, в том числе в традиционных социальной психологии и психологии личности и в становящейся отрасли – духовно-нравственной психологии (или психологии духовности или нравственности)» (там же, с.215). В связи с этим было проведено исследование по оценке значимости жизненных ценностей для личности с положительной нравственной направленностью. Выбор жизненных ценностей как предмета исследования обусловлен тем, что для каждого человека характерна своя степень значимости тех или иных жизненных ценностей, поэтому их изучение позволяет глубже понять различия между людьми. Кроме того, поскольку ценности связаны с потребностями и целями, определяют отношение личности к объектам и явлениям, влияют на её поведение, их изучение позволяет понять многие другие психологические особенности личности.

В исследовании применялась 1 методика для оценки значимости ценностей и 3 методики для оценки нравственной направленности. Значимость жизненных ценностей изучалась с помощью методики «Интегральная оценка качества жизни» (ИОКЖ), разработанной в 2006 году Всероссийским научно-исследовательским институтом технической эстетики ВНИИТЭ (Москва) совместно с ГОУ ВПО КГУ им. Некрасова (Кострома). Из методики использовались 6 заданий-вопросов (№ 6, 7, 8, 19, 23, 36), позволяющих оценить значимость для респондента 85 ценностей и аспектов жизни. Значимость каждой ценности предлагалось оценить по 5-балльной шкале, где цифра 5 означает максимальную значимость.

Нравственная направленность респондентов оценивалась с помощью шкалы диспозиционного эгоизма (Муздыбаев, 2000) и двух ценностно-нормативных методик (ЦНМ) диагностики уровня сформированности убеждений «Не присваивать чужое», «Не брать взятки». Методики диагностики убеждений разработаны в соответствии с подходом Г.Е. Залесского. Убеждения в недопустимости присваивать чужое и брать взятки были выбраны как одни из наиболее актуальных для современного российского общества.

Всего было опрошено 212 человек в возрасте от 18 до 79 лет, средний возраст 31 г. Почти все опрошенные имеют высшее образование или учатся в ВУЗе. Все опрошенные пенсионного возраста работают.

С помощью методик ЦНМ «Не присваивать чужое», «Не брать взятки» и шкалы эгоизма была проведена оценка нравственной направленности 212 респондентов. По результатам оценки была выделена группа «Нр+» с выраженной положительной нравственной направленностью. В

эту группу были отнесены респонденты, обладающие одновременно тремя характеристиками. Во-первых, уровнем развития нравственного убеждения «Не присваивать чужое» выше среднего. Во-вторых, уровнем развития нравственного убеждения «Не брать взятки» выше среднего. В-третьих, низким уровнем эгоизма. Всего к группе «Нр+» были отнесены 27 человек в возрасте от 20 до 79 лет, средний возраст 39 лет, 14 мужчин и 13 женщин. Все остальные респонденты составили группу «Нр-0» с нейтральной или отрицательной нравственной направленностью, всего 185 человек в возрасте от 18 до 66 лет, средний возраст 30 лет. Поскольку эта группа была значимо моложе группы «Нр+» и сильно не сбалансирована по полу, то группы «Нр+» и «Нр-0» были уравнены по полу и возрасту. После уравнивания в группе «Нр-0» осталось 93 человека, средний возраст 37 лет, приблизительно поровну мужчин и женщин.

В дальнейшем для выявления особенностей отношения к жизненным ценностям личности с положительной нравственной направленностью две сформированные группы «Нр+» и «Нр-0» сравнивались между собой по критерию Манна-Уитни. В результате были найдены отличия по 32 ценностям, представленным в таблице 1.

Табл. 1. Отличия между группами в уровне значимости ценностей

Ценности (в скобках № вопроса. № подпункта ИОКЖ)	**Средние значения для групп:**		**p-level**
	Нр-0	**Нр+**	
Альт руист ические ценност и			
помогать другим людям, быть милосердным и великодушным, жертвовать своими интересами ради интересов других людей (7.4)	3,5	**4,3***	0,001
принятие общества, согласие с социальными нормами, самоконтроль поведения, интерес к судьбе общества (19.9)	3,6	**4,3**	0,001
Ценност и собст венного благополучия, семьи и дет ей			
здоровье (6.1)	**4,7**	**4,7**	-
семья (6.18)	**4,8**	**4,7**	-
здоровье и благополучие детей (36.3)	**4,9**	**4,6**	0,021
прочная семья (36.11)	**4,8**	**4,3**	0,007
крепкое здоровье (36.5)	**4,7**	**4,4**	0,007
интересная работа (36.4)	**4,6**	**4,2**	0,036
сила (здоровье, статус, власть) (19.1)	4,3	3,6	0,009
хорошая еда (36.7)	4,0	3,3	0,014
Ценност и мат ериальной сферы жизни			
быть материально обеспеченным человеком, уметь зарабатывать и тратить деньги на полезные для себя и своих близких вещи (7.2)	4,5	3,6	0,000
материальное благополучие (8.12)	4,3	3,5	0,000
материальная заинтересованность (36.6)	4,2	3,1	0,000
материальная обеспеченность (6.13)	4,0	3,3	0,004
собственность (6.12)	3,3	2,7	0,006
богатство (6.6)	3,2	2,3	0,001
возможность заниматься своим бизнесом (36.2)	3,9	2,9	0,001
Ценност и положит ельного самоот ношения, успеха, признания, уважения			
уверенность в себе (6.17)	**4,6**	4,0	0,001
чувство собственного достоинства (8.15)	4,4	4,0	0,013
достижения (личный успех, развитие способностей) (19.2)	4,5	4,0	0,023
иметь уважение и признание со стороны других людей; важно, чтобы люди прислушивались к тебе (7.7)	3,8	3,0	0,005
успех, общественное признание (36.10)	3,8	3,0	0,001
быть лидером, руководителем (7.8)	3,2	2,3	0,001
Ценност и свободы			
свобода	4,4	4,2	-
чувство личной свободы (23.1)	**4,7**	**4,2**	0,010
быть хозяином собственной жизни (23.7)	**4,7**	4,0	0,039
возможность жить, как тебе хочется (23.10)	4,1	3,5	0,029
социальная мобильность человека, возможность перехода с одной ступеньки социальной лестницы на другую (23.8)	4,3	3,9	0,043
наличие свободного времени для отдыха (8.8)	4,1	3,4	0,015

Гедонист ические ценност и			
наслаждения - стремление к радостным событиям, к получению удовольствий, к счастливой жизни (19.3)	3,7	2,7	0,000
иметь возможность тратить свое время и деньги на удовольствие и отдых (7.1)	3,5	2,7	0,010
развлечения (6.15)	3,0	2,4	0,015
Ценност и защищенност и			
правовая защищённость (8.10)	**4,6**	**4,2**	0,012
уверенность в завтрашнем дне (8.16)	4,4	4,0	0,048
социальная защита со стороны государства (36.9)	4,3	3,8	0,006
***Прим.** Жирным шрифтом выделены 10 наиболее значимых ценностей для каждой из групп.			

Альтруистические ценности. Первые две представленные в таблице ценности, как и следовало ожидать, более значимы для людей с положительной нравственной направленностью. То есть для них гораздо более значимы интересы общества и судьба других людей, чем для группы «Нр-0».

Ценности собственного благополучия, семьи и детей. Общечеловеческие ценности, такие как «здоровье», «семья», «здоровье и благополучие детей» являются самыми значимыми для обеих групп. Это характерно для всех людей в целом, что показано во многих исследованиях. Однако «здоровье и благополучие детей», «прочная семья», «крепкое здоровье» немного менее значимы для людей с положительными нравственными качествами. Эти данные заслуживают более внимательного рассмотрения, так как несколько расходятся с общепринятой точкой зрения, что семья, дети, здоровье одинаково высоко значимы для всех людей.

Меньшую значимость «прочной семьи» и «здоровья и благополучия детей» для людей группы «Нр+» можно объяснить несколькими причинами. Возможно, одна из причин заключается в особенностях отбора в группу «Нр+». В эту группу отбирались люди, которые не хотели бы присваивать чужое и брать взятки, иногда даже ради своей семьи и благополучия своих детей. Соответствующие условия были специально заложены в методики ЦНМ «Не присваивать чужое», «Не брать взятки», поскольку получение взятки и подобные правонарушения часто объясняются формулировками «ради семьи», «детей учить надо», «детям жить негде» и т.п. Кроме того, ближайшее семейное окружение может просто использовать людей с положительными нравственными качествами, постоянно перекладывания на них свои обязанности и заботы, пользуясь их добротой, самоотдачей и часто неспособностью сказать «нет». О.В. Бондарева, изучавшая влияние эгоизма на удовлетворенность браком, показала, что супруги, проявляющие высокий уровень эгоизма, чаще склонны использовать пространство супружеских отношений в качестве реализации лишь собственных потребностей без учета интересов и желаний своего супруга. А супруг с низким уровнем эгоизма не всегда может заявлять о своих желаниях и потребностях, тем самым, переживая неудовлетворенность, состояние психологического дискомфорта (Бондарева, 2009).

Таким образом, высокая значимость семьи для человека далеко не всегда является признаком его положительных нравственных качеств, не дает информации о том, существует ли он для семьи или семья существует для удовлетворения его потребностей. В обоих случаях семья будет важна для человека, но за этой значимостью могут скрываться противоположные нравственные мотивы.

Ценность «крепкое здоровье» менее значима для людей с положительными нравственными качествами. Это может объясняться тем, что они в большей степени готовы жертвовать своим здоровьем ради чего-то более важного.

Ценности материальной сферы жизни менее значимы для людей группы «Нр+», причем уровень достоверности отличий между группами довольно высок ($p<0,01…0,0001$). Полученный результат согласуется с исследованиями Е.Р. Сагеевой (2009), Л.В. Зубовой (1997), Е.Ю. Стрижова (2009), которые показали, что для людей с отрицательными нравственными характеристиками более значимы материальные блага. Поэтому отношение к материальным благам может быть одним из основных психодиагностических признаков нравственного уровня человека.

Ценности положительного самоотношения, успеха, признания, уважения. Ценности «уверенность в себе» и «чувство собственного достоинства», которые мы условно объединили в термин «положительное самоотношение», менее значимы для людей с положительной нравственной направленностью, хотя значимость этих ценностей нельзя назвать низкой (4 балла из 5). Выявленные различия между группами «Нр-0» и «Нр+» скорее обусловлены очень высокой значимостью этих ценностей для группы «Нр-0», возможно за счет людей с низкими нравственными качествами. Это предположение основывается на данных о связи нравственных качеств с самоотношением. Например, известно, что с ростом эгоизма растет самоуважение личности (Муздыбаев, 2000, с.35). Кроме того, исследования Г.П. Реди показали, что для учащихся с потребительскими смысложизненными

убеждениями характерен завышенный уровень самоотношения, очень высокая аутосимпатия, а для учащихся с созидательными смысложизненными убеждениями свойственен средний (адекватный) уровень самоотношения и аутосимпатии, все различия статистически значимы (Редя, 1993, с.110-111).

Значимость успеха, признания, уважения, лидерства также ниже для людей группы «Нр+». То есть они в меньшей степени стремятся быть лидерами, руководителями и испытывают меньшую потребность в уважении, признании. Одной из причин может являться незавышенная, адекватная значимость собственного «я» для людей с положительными нравственными качествами и, как следствие, отсутствие потребности в повышении значимости собственной личности в глазах других людей. В целом, вполне вероятно наличие в психологии личности следующей логической цепочки. Чем ниже уровень нравственного развития, тем больше замкнутость на узколичных интересах и больше значимость собственной личности, а также больше преобладание материальных ценностей над духовными. Далее, чем значимее для человека его собственное «Я», тем выше самоуважение, тем больше потребность в уважении, признании, тем больше человек пытается добиться уважения и признания за счет лидерства, руководства, личного успеха, превосходства в уровне материального благополучия. Два последних звена этой цепочки было решено проверить, поскольку наличие других звеньев подтверждается вышеупомянутыми исследованиями К. Муздыбаева и Г.П. Реди. Для этого были подсчитаны коэффициенты корреляции между значимостью ценностей «уверенность в себе», «чувство собственного достоинства» и значимостью ценностей признания, уважения, успеха (табл. 2).

Табл. 2. Связь значимости положительного самоотношения со значимостью уважения, признания (коэф. корр. по Спирмену, N=212)

	уверенность в себе (6.17)	чувство собственного достоинства (8.15)
признание(6.4)	0,31	0,32
иметь уважение и признание со стороны других людей; важно, чтобы люди прислушивались к тебе (7.7)	0,33	0,41
успех, общественное признание (36.10)	0,28	0,39
Прим. Все коэф. корр. значимы на уровне p<0,001		

Из таблицы 2 видно, что чем выше значимость для личности чувства собственного достоинства и уверенности в себе, тем выше значимость успеха, уважения и признания.

Далее были подсчитаны коэффициенты корреляции между теми же самыми ценностями признания, уважения, успеха и ценностями внешних достижений и материальной обеспеченности (см. табл. 3).

Как видно из таблицы 3, чем больше для личности важен успех, уважение и признание, тем более значимо быть лидером, руководителем, быть материально обеспеченным человеком и заниматься своим бизнесом.

Табл. 3. Связь значимости уважения, признания со значимостью внешних достижений и материальной обеспеченности (коэф. корр. по Спирмену, N=212)

	признание (6.4)	иметь уважение и признание… (7.7)	успех, общественное признание (36.10)
быть лидером, руководителем (7.8)	0,46	0,61	0,35
достижения (личный успех, развитие способностей) (19.2)	0,44	0,45	0,48
возможность заниматься своим бизнесом (36.2)	0,29	0,29	0,36
быть материально обеспеченным человеком… (7.2)	0,24	0,45	0,37
богатство (6.6)	0,30	0,32	0,32
собственность(6.12)	0,30	0,39	0,33
материальная заинтересованность (36.6)	0,25	0,36	0,43
Прим. Все коэф. корр. значимы на уровне p<0,001			

Таким образом, приведенные коэффициенты корреляции подтверждают, что меньшая значимость успеха, признания, возможности быть лидером, руководителем для людей с положительными нравственными качествами может быть обусловлена меньшей потребностью в уважении и признании, что в свою очередь обусловлено адекватной, незавышенной значимостью собственного «я». И наоборот, чем значимее для человека его собственное «я», тем больше потребность в уважении и признании, соответственно, тем сильнее стремление получить

уважение и общественное признание путем повышения материальной обеспеченности, лидерства, руководства и достижений в других сферах жизни.

К сожалению, именно ценности успеха, признания, достижений, лидерства, материальной обеспеченности сейчас активно пропагандируются через средства массовой информации, как за рубежом, так и в российском обществе. Однако, учитывая, что отмеченные ценности обратно взаимосвязаны с нравственными ценностями (Стрижов, 2009, с. 330), СМИ косвенно стимулируют рост негативных нравственных качеств.

Ценности свободы. При анализе значимости ценности «свобода» различий между группами обнаружено не было. То есть свобода в индивидуальном, субъективном понимании этого термина одинаково значима для людей из обеих групп. Также нет различий в оценках значимости неотъемлемых гражданских свобод: свободы выезда рубеж, передвижения по стране, смены места работы. Значимые различия появляются при оценке свобод личной жизни: «чувство личной свободы», «быть хозяином собственной жизни» и «возможность жить, как тебе хочется», которые менее значимы для людей группы «Нр+». Получается, что личность с относительно высоким уровнем нравственного развития в большей степени готова пойти на некоторые ограничения и самоограничения свободы своей личной жизни. Такая позиция, при современном состоянии российского общества, представляется нам более полезной для общества, поскольку именно «отсутствие культуры внутреннего самоконтроля», «упразднение институтов контроля внешнего», «превращение свободы в одну из главных ценностей нашего общества» и понимание её как «вседозволенности», привело, по мнению А.В. Юревича, «к крайне негативным социальным последствиям» (Юревич, 2010, с.305, 312).

Гедонистические ценности.Несмотря на невысокую значимость гедонистических ценностей для обеих групп, эти ценности существенно менее значимы для людей с положительной нравственной направленностью.

Ценности защищенности: «правовая защищённость», «социальная защита со стороны государства» и «уверенность в завтрашнем дне» также менее значимы для людей группы «Нр+». Полученный результат может быть связан с тем, что эти люди привыкли рассчитывать прежде всего на себя, а не на других людей и государство.

Таким образом, проведенное исследование показывает, что для людей с положительной нравственной направленностью значимость многих ценностей отличается от основной массы исследованных людей. Это выражается в пониженной значимости ценностей, связанных с собственным «эго», и в повышенной значимости ценностей, связанных с интересами общества и помощью другим людям

Исследование также показало, что можно выстраивать методики диагностики нравственной направленности личности по косвенным признакам, таким как ценности личности, что будет немаловажным при приеме на работу. Принятие на работу людей с положительными нравственными качествами принесет больше пользы работодателю, обществу, государству. Во-первых потому, что эти люди хотят быть полезными обществу, они проявляют интерес к судьбе общества, для них более важно помогать другим людям (см. табл. 1). Во-вторых, для них менее значимо материальное благополучие (см. табл.1), и принятие таких людей на ответственные должности может в большей степени гарантировать то, что человек не будет использовать свое положение в корыстных целях. В-третьих, для них гораздо менее приемлемо нарушение нравственных и правовых норм (Муздыбаев, 2000, с.32).

В заключение хотелось бы отметить, что результаты проведенного исследования также будут полезны в воспитательной работе при формировании в подрастающем поколении ценностей, характерных для людей с положительными нравственными качествами.

Литература:

1. Бондарева О.В. Особенности проявления эгоистической направленности личности в пространстве супружеских отношений: Авт. дис. … канд. психол. наук. Краснодар, 2009.
2. Журавлев А.Л., Купрейченко А.Б. Нравственная элита в современном российском обществе: социально-психологический аспект / Психология нравственности. М.: Изд-во ИП РАН, 2010. С.209-236.
3. Зубова Л.В. Психологические особенности ценностных ориентаций подростков с различной направленностью личности: Авт. дис. … канд. психол. наук. М., 1997.
4. Муздыбаев К. Эгоизм личности // Психол. журнал. 2000. Т.21. №2. С.27–39.
5. Редя Г.П. Влияние характера социальной ориентировки на развитие самосознания учащихся: Дис. ... канд. психол. наук. М., 1993.
6. Сагеева Е.Р. Ценностная направленность в континууме "Я - не Я" и ее связь с социально-психологическими характеристиками личности: Авт. дис. … канд. психол. наук. Казань, 2009.
7. Стрижов Е.Ю. Нравственно-правовая надежность личности: социально-психологические аспекты: монография. Тамбов: Изд. дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2009.
8. Юревич А.В. Феномен свободы в современной России / Психология нравственности. М.: Изд-во ИП РАН, 2010. С.301-317.

Л.Н.Соловьева,
канд. филос. н., доцент кафедры прикладной математики и информатики,
Московский авиационный институт (Национальный исследовательский университет)

ЧЕЛОВЕК В ПРОСТРАНСТВЕ КУЛЬТУРЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ ЭПОХИ

Бытие человека начала XXI века определяется особенностями развития современного информационного общества. Существование и функционирование информационного общества детерминировано процессами накопления, переработки и использования информации. Специфической чертой данного типа общества является все большее вовлечение в процесс работы с информацией широких слоев населения: от специалистов самых различных областей и управленцев разного уровня до простых обывателей, воспринимающих информацию, исходящую с экранов телевизоров, предоставляемую печатными СМИ, пользующихся услугами электронной почты и сети Интернет.

Осознание социальной значимости информации и способов обращения с нею было обусловлено технико-технологическими, экономическими, культурными факторами, характерными для второй половины прошлого столетия, когда ключевыми тенденциями общественного развития становятся постиндустриальные: возникновение и интенсивное развитие электронно-вычислительной техники, достаточно быстро конвергировавшей с техникой средств связи; активное внедрение и использование компьютерных информационно-коммуникативных технологий, телекоммуникаций и сети Интернет, модемной и факсимильной связи, электронной почты, новых технологий телевизионного вещания; усложнение технических, экономических, социальных структур, а, следовательно, и процессов переработки информации, столь необходимой для функционирования таких структур; формирование информационной индустрии. Визитной же карточкой современности стало появление и широкое распространение персональных компьютеров, мобильной телефонной связи, компьютерных сетей, доступных непрофессиональным пользователям.

Таким образом, совокупность вышеперечисленных тенденций и факторов привели к кардинальным преобразованиям во всех сферах бытия общества, изменив жизни многих миллионов современных людей. Расширение сфер применения технических и технологических инноваций породило неоднозначные и нетривиальные формы социокультурного развития, обусловив стремительное изменение места и положения человека в современном социотехническом мире, трансформировав его сознание и самосознание. В этой связи особую актуальность приобретает проблема философского осмысления места современного человека в пространстве культуры информационного общества.

Понимание современной действительности и сущности человека в ней неразрывно связано с прогрессом современной науки, достижения которой не могут не оказывать существенного влияния на моральный климат человечества. По мере роста научно-технического потенциала, приумножения практического могущества существенным изменениям подвергаются и возможности человека. Наряду с неоспоримыми положительными результатами и перспективами информационная цивилизация порождает немало негативного. Так, становится все более очевидным, что идеология модерна, позволившая человеку наращивать интеллектуальную мощь и материально-техническую базу, непрерывно расширяя масштабы своего господства над природой, на современном этапе практически себя исчерпала по многим параметрам. Появление новых технологий, создание единого информационного пространства повлекли за собой динамичные трансформации общества, значительные социокультурные изменения, размывание и искажение социальных нормативов и ценностных ориентаций, обострение противоречий между традиционными и современными стереотипами поведения [1].

Особую, скрытую угрозу заключают в себе новые информационные технологии, позволяющие конструировать новые реальности, законы развития которых и законы существования в которых резко отличаются от всего того, с чем человек имел дело до сих пор, создавая возможности для трансформации человеческого сознания, выступая стимулом для преодоления фундаментальных пределов человеческих возможностей.

Казалось бы современная техника предоставляет самые широкие возможности для осуществления самых смелых задумок человека и прогнозы мыслителей прошлого, связывавших перспективы человечества с достижением стадии, которую сегодня называют глобализацией. Так, одна из идей выдающегося русского философа В.С. Соловьева – идея нравственной подготовки человека к расширению его коммуникационных возможностей – предполагает, что выход за пределы предшествующей формы организации общества («родовая форма», «национально-государственный строй» и «всемирное общение жизни») в последующую становится возможным при условии нравственного совершенствования человека и человечества. Переход же к «всемирному общению

жизни» сопровождается установлением «действительного нравственного порядка», когда человечество преобразуется в человечество духовное [2]. Тем не менее, развитие техники имеет собственную внутреннюю логику: развитие транспортных и информационных коммуникаций сделали возможным «всемирное общение жизни», не требуя от человека и человечества нравственного совершенства, но открывая беспрецедентные возможности для реализации и добрых начал и пороков человеческой натуры.

Информационная эпоха ставит современного человека перед вызовами, на которые он далеко не всегда готов ответить и которые не всегда возможно расслышать на фоне восторгов по поводу наступающего «электронного рая» [3]. Процесс всеобщей информатизации в настоящее время пронизывает все сферы общественной жизни, существенным образом меняя не только их содержание, но и способы и формы отражения меняющегося бытия в сознании человека. Ведущим фактором общественного развития и главной ценностью современного общества является информация, которая циркулирует по каналам связи и объединяет людей в новое социальное целое. Практически она представляет собой своеобразный символический капитал, а современные коммуникации являются важнейшими средствами владения данным «информационным капиталом».

Телевидение, компьютер, сеть Интернет являются символами современности, открывающими новые, невиданные ранее, возможности для постижения мира. В этой связи достаточно значимой проблемой остается понимание характера и особенностей влияния информационно-коммуникативных технологий на изменение традиционной системы деятельностей человека и основных форм его межличностной коммуникации. Информатизация, став объективным процессом, активно влияет на изменения менталитета и образа жизни человека, ориентируя индивидуальную и социальную жизнедеятельность человека на взаимодействие с развивающимися системами искусственного интеллекта. Технической основой данного процесса выступает распространение автоматизированных средств производства, обработки и передачи информации, и, в частности, компьютера, его технического и программного обеспечения. Компьютерные технологии являются основой формирования информационного пространства как принципиально новой среды жизнедеятельности человека [4]. И здесь формируется двоякое отношение к данному процессу. С одной стороны, современные средства массовой коммуникации делают доступными недоступные ранее вещи, например шедевры живописи, музыки, научные теории, политические идеологии – то есть то, что раньше требовало соответствующего образования, социального статуса, свободного времени и определенных материальных средств. В настоящее время это все общедоступно, подается масс-медиа в упрощенном виде. Информация всего мира публикуется в прессе, связывая людей в единое мировое сообщество, а складывающаяся ситуация влечет за собой изменения в стиле мышления, в способе видения, оценки и понимания действительности. Прежний линейный способ восприятия мира, основанный на логической последовательности, аргументации и обосновании, сменяется сложным целостным охватом смысла происходящего.

С другой стороны, кажущееся позитивным переплетение научного, художественного, политического и религиозного языков в современных популярных массовых печатных изданиях оборачивается синкретизмом, присущим древним мифам. В этой связи опасение вызывает то обстоятельство, что власть растворяется в современных масс-медиа, становится таким образом невидимой и вместе с тем всепроникающей. Хотя современные средства массовой коммуникации собирают все прежние техники описания мира воедино и фотография соединяется с репортажем и оценкой, однако принцип монтажа приводит к такой селекции и интерпретации, что мир, воспринимаемый пользователем, оказывается вымышленным, иллюзорным, то есть симулякром. Мультимедиа не только открывают окно в мир, но и сужают творческие возможности человека [5]. Более того, современные информационно-коммуникативные технологии, в частности Интернет, компьютерные игры предлагают совсем иной уровень вовлеченности, причем не всегда в качестве наблюдателя или объекта манипуляции, а в качестве субъекта – творца. По справедливому замечанию М. Кастельса, Интернет изначально создавался как средство свободной глобальной коммуникации, а в настоящее время приобрел статус не просто технологии и орудия деятельности, а стал универсальным социальным пространством свободной коммуникации, породившим культуру реальной виртуальности [6].Современный человек живет в условиях «особой культуры, которая является виртуальной, поскольку строится, главным образом, на виртуальных процессах коммуникаций, управляемых электроникой. Она является реальной, а не воображаемой, так как это наша фундаментальная действительность, физическая основа, с опорой на которую мы планируем свою жизнь, участвуем в трудовом процессе, связываемся с другими людьми, отыскиваем нужную информацию, формируем свое мнение, занимаемся политической деятельностью и лелеем свои мечты. Эта виртуальность и есть наша реальность. Вот что отличает культуру информационной эпохи: именно через виртуальность мы в основном и производим наше творение смысла» [7].

Виртуальная реальность, таким образом, порождает иные культурные идентичности и модели субъективности, нестабильные, диффузные. Новый субъект порождается и существует только в интерактивной среде, online. Пользователь сети Интернет или просто геймер может производить весь комплекс действий, ранее требовавший

наличия как физического тела, так и внешней среды, с которой это тело контактировало: разноплановое общение, перемещение в пространстве, работа и т.д. – все это есть в сети, пусть и не всегда в совершенном виде. То, для чего раньше требовалось прилагать реальные физические усилия, теперь может быть достигнуто с минимальными затратами физической энергии. При этом важнейший результат взаимодействия обремененного телом человека с внешней средой, а именно поддержание определенного эмоционального напряжения, сохраняется в полном объеме.

Осуществляя виртуальные действия в виртуальном мире, человек может получать практически весь спектр эмоций, сопровождающий аналогичные действия в реальности. Сознание, опираясь на элементы виртуальной реальности, домысливает образы, рисует между ними связи, удерживает в этом поле других участников процесса – в общем, несмотря на кардинальную смену внешних обстоятельств, сохраняет способность к нормальному существованию. Тело как посредник при получении ощущений становится не таким уж и нужным.

Дугой аспект, связанный с пребыванием человека в мире виртуальной реальности, деперсонификация. В реальном мире человек имеет ряд идентификационных признаков, во многом определяющих его отношения со средой, – пол, возраст, физические и внешние данные, социальное положение, уровень знаний и интеллекта, национальная и этническая принадлежность и т.д. В виртуальном мире нет необходимости позиционировать себя в полном соответствии с реальным положением вещей. Можно стать кем угодно: помолодеть или постареть, сменить пол, внешность и т.д. При этом реальное положение дел с физическим телом никак не ограничивает степень свободы человека и не обусловливает восприятие его другим в виртуальности. К этому быстро привыкают, а в сознании постепенно формируется стереотип, допускающий разделение личности (сознания) и физических параметров (тела) [8].

Новая культура, таким образом, является симулятивной. Замена реального «знаками реального» становится свидетельством эволюции современной культуры, отказывающейся от парадигмы «отражения реальности» и принимающей ее симуляцию. Две реальности – реальность пребывания и виртуальная – совпадают крайне редко. Общество тотальной информации отнюдь не становится обществом истины. Симуляционной культуре присуще множество реальностей. Несмотря на то, что виртуальная реальность не стала общекультурной практикой, однако она обладает огромным потенциалом для порождения иных культурных идентичностей и моделей субъективности. Определяющей чертой виртуальной культуры является построенное по принципу мультимедийного гипертекста виртуальное пространство, то есть специфическая организация информационных массивов, элементы которых связаны между собой ассоциативными отношениями. В силу специфики пространственной организации виртуальной реальности в виртуальной культуре формируется другая логика мышления: нелинейная, непоследовательная, недетерминистская, ассоциативная. Эти эффекты достигаются благодаря моделированию «другого социума» и «другого времени», отличного от реального социального времени: неодномерного, обратимого, разнонаправленного и бесконечного [9].

Находясь на вершине научно-технического прогресса и обретя власть над природой, человек так и не научился строить духовное пространство своего обитания, предвидеть ближайшие и отдаленные последствия своей деятельности. В условиях, когда темпы научно-технического прогресса значительно выше, чем духовного, средства массовой коммуникации должны стать проводниками идеологии социальной справедливости, пропагандировать достижения современной культуры, способствовать прогрессу и трансформации различных форм деятельности человека. Образ человека будущего конструируется на основе идей разумности, гуманности и представляется как целостная, всесторонне развитая гармоничная личность, воплощающая физическое и духовное совершенство и руководствующаяся высокими нравственными идеалами и целями. Формирующаяся информационная цивилизация создает необходимые условия для формирования такого человека, но она требует новых форм общественной жизни, жесткого контроля в использовании средств массовой коммуникации, ответственности властных структур.

Достижения современного научно-технического прогресса порождают ряд опасностей, связанных с вызываемыми им ситуациями социального и культурного пограничья. Данные ситуации могут возникать как в связи с неравномерностью темпов прогресса и доступа к приносимым им благам, так и в связи с его сверхбыстрыми темпами, препятствующими социуму адаптироваться к ним. Современный мир столь стремительно изменяется, что человек зачастую не успевает отрефлексировать стратегические изменения общественного развития. Увлеченный попытками «вписаться» в потребительское общество, он лишается возможности прогнозировать возможные варианты своего будущего развития, участвовать в конституировании собственного будущего. В этой связи весьма актуальной для современного научного сообщества является задача всестороннего и профессионального изучения проблем, перспектив и потенциальных опасностей использования информационно-коммуникативных технологий.

Литература:

1. Гнатик Е.И. Высокие технологии и сдвиг гуманитарной парадигмы. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. – С. 5-6.

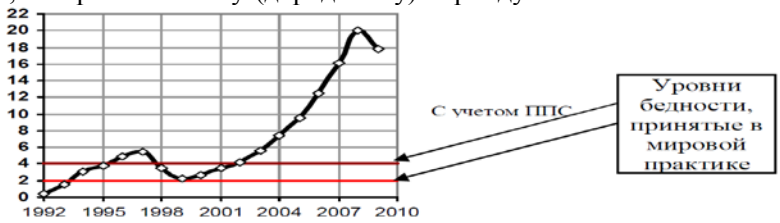
2. Соловьев В.С. Оправдание добра. Нравственная философия // Сочинения: В 2-х т. – Т.2. – М., 1988. – С. 78.
3. Информационная эпоха: вызовы человеку. – М.: РОСПЭН, 2010. – С. 11.
4. Костюк В.Н. Теория эволюции и социоэкономические процессы. – М.: УРСС, 2001. – С.144.
5. Основы современной философии. – СПб.: Изд-во «Лань», 2002. – С. 363.
6. Кастельс М. Галактика Интернет. – Екатеринбург: У-Фактория, 2004. – С. 6-9.
7. Там же. – С. 237.
8. Силичев Д.А. Философия постмодернизма // Философия. – М.: Норма, 2008. – С. 298-299.
9. Чеснокова Т.Ю. Постчеловек: от неандертальца до киборга. – М.: Алгоритм, 2008. – С. 98-99.

С.В.Савельева,
аспирант ДГТУ
П.А.Савельев,
аспирант СПбГАУ

НЕГАТИВНОЕ ВЛИЯНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ СРЕДЫ НА СОЗНАНИЕ ЧЕЛОВЕКА В ПЕРИОД ЕГО РАННЕГО И ПЕРИНАТАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ: ПОСЛЕДСТВИЯ И ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ

В условиях кризиса сознания современного общества, выражающегося во всеобщем распространении идеалов потребления и истощении планета Земля, особую значимость приобретает поиск ответов на вопрос о том, что оказывает определяющее воздействие на формирование сознания современного человека, на его ценности и, в конечном счете, поведение. В зависимости от понимания сути данного вопроса, будущая деятельность человека может быть разрушительной или созидательной для всего окружающего мира.

Цепочка размышлений о том, что лежит в основе падения общего уровня культуры, снижения уровня образования, алкоголизации, роста психической заболеваемости и прочих процессов деградации населения приводит нас к периоду детства в жизни человека и, даже еще дальше, к перинатальному (дородовому) периоду его развития, к условиям внутриутробного формирования. Причем при безусловной значимости материальных условий: безопасности, наличия качественного питания и прочих факторов на первый план выходит информационная среда, в которой развивается маленький человек. И это очевидно при даже неглубоком анализе условий жизни современной молодой семьи, уже имеющей маленьких детей или находящейся в ожидании ребенка. Начиная с 2002г. у большей части материальное благосостояние населения улучшилось, что отражает впервые со времен разрушения СССР, рост рождаемости над смертностью. Минимальное количество материальных благ достаточно для удовлетворения своих генетически обусловленных потребностей: пища, одежда, кров, возможность получать образование и т.п.



Средняя з/п в день в $ с учетом паритета покупательной способности [3].

Тем не менее, сегодня в детской среде наблюдается рост таких негативных явлений как снижение общего уровня здоровья, синдром дефицита внимания, психологические проблемы. Можно констатировать, что экономический рост, связанный с доступностью материальных благ не способен устранить эти явления в детской среде, а в некоторых случая даже является косвенной причиной их развития. Яркий пример, когда родители семи летнего ребенка жалуются на отсутствие концентрации внимания, нежелание учится, агрессивное поведение, непослушание ребенка, при том, что «все малейшие желания ребенка удовлетворяются». При предметном анализе выясняется, что мальчик с раннего возраста окружен высокотехнологичными игрушками – «кнопку нажал – и все само заработало», а в семье «для фона» весь день работает телевизор. Однако

никому из родителей не пришло в голову, что отсутствие концентрации внимания и нежелание учиться связано факторами информационной среды ребенка - перегруженностью низкосортной информацией. Агрессия и апатия, в свою очередь, есть прямое следствие реакции психики на невозможность переварить все, что попало в его подсознание из окружающего перегруженного «лишней» информацией пространства. Необходимо также отметить, что легкодоступность информации не способствует развитию у ребенка «рефлекса цели», например к обучению. Для полного, правильного, плодотворного проявления рефлекса цели требуется известное его напряжение, т.е. существование препятствий на пути познания. Но рефлекс цели не есть нечто неподвижное. Он, как и все в организме изменяется, смотря по условиям, то в сторону усиления и развития, то в сторону ослабления и почти совершенного искоренения. [7]

В 80-е годы прошлого столетия проблему перинатального развития человека, в том числе влияние информационной среды поднимал и детально рассмотрел американский психолог и психиатр Станислав Гроф, описавший в своих трудах «базовые перинатальные матрицы» внутриутробного периода и первых дней жизни человека. Гроф выделил следующие периоды перинатального развития: матрица 1: зачатие и беременность, 2 и 3 матрица: начало родовой деятельности, 4 матрица: непосредственно роды и первичный контакт с матерью [4]. Он утверждал, что от того, что происходит на каждой из матриц, от того что испытывает ребенок зависит его дальнейшее поведение. Каждая матрица оставляет свой след в подсознании человека, который в дальнейшем влияет на формирование его сознания и отражается в характере, манере поведения и ценностях. Так в зависимости от того в какой информационной среде будет пребывать женщина зависит дальнейшее восприятие мира ребенком, его базовая оценка. Например, если женщина в период беременности будет потреблять информационные продукты современного кинематографа, музыки и литературы, которые, в большей степени, можно охарактеризовать как направленные на формирование катастрофичности мышления, апатии, агрессии у населения - ребенок, развиваясь в подобной информационной среде, скорее всего, будет изначально с недоверием и агрессивно настроен к внешней среде. А это в дальнейшем обязательно скажется на становлении его базовых ценностей, а также способности к обучению и межличностном общении.

К вопросу о значимости раннего детства в жизни человека как периода формирования основ характера и ценностей индивида, развития мозговой активности, обращались в своих трудах ученые, педагоги и мыслители 19 – 20 века: И.П. Павлов, Б.И. Вершинин, М. Монтессори, Ш.А. Амонашвили, М.П. Щетинин, С.В. Казначеев, И.М. Сеченов и другие.

Так выдающийся педагог-новатор своего времени Мария Монтессори, 40 лет своей жизни посвятившая развитию детей, в своих трудах писала о том, что от того в каких условиях растет ребенок, насколько удовлетворяются его потребности в познании в первые 6 лет жизни зависит, его дальнейшее развитие и раскрытие генетически обусловленного потенциала. Работая с детьми, наблюдая и осмысливая процессы, которые происходят в обществе, М. Монтессори пришла к выводу, что человеческое общество не сможет изменить даже самое замечательное правительство или законы, если само общество состоит из морально недоразвитых членов. Как в детстве закладывается основа всех будущих успехов и неудач личности, так в детях - успех и благополучие всего общества [5]. И зачастую родительское невежество, отсутствие необходимо различения и критического осмысления информационной среды, в которой развиваются дети, становятся причинами их моральной деградации.

Когда ребенок рождается, его мозг как биологическая система опережает в скорости развития все другие системы организма. К 4-м годам он достигает 90% мозга взрослого. В этот период наиболее активно развивается нейронная система, определяющая психические функции, мозг буквально впитывает на уровне всех органов чувств представления о мире. М. Монтессори также для описания процесса усвоения информации ребенком ввела понятие впитывающего разума. Концепция впитывающего ума состоит в том, что ребенок вбирает в себя все что слышит, видит, осязает. Также она выделила сенситивные периоды в процесс развития мозга – этапы развития нервной системы, когда мозг раскрывает, оттачивает новую функцию, и внимание ребенка в это время захвачено преимущественно каким-то одним действием. Так, например, для ребенка с 4-6 месяцев — сенситивный период освоения звуков, в период с 6 месяцев до 5 лет с пиком в 3 года, проявляется любовь к порядку: ребенок чувствует себя комфортно, если вещи стоят на одних и тех же местах и круг людей ограничен и т.д.

Говоря об информационной среде можно сказать, что ребенок строит себя из того, что находит в своей среде, и плохого и хорошего. По мнению физиологов и психологов, критический период, когда закладывается фундамент личности, составляет 3-6 лет. [6]. Отсутствие в это время должной среды, удовлетворяющей потребности в познании окружающего мира или ее замещение агрессивной информационной пагубно сказываются на становлении будущего человека.

Однако развитие в агрессивных информационных условиях не говорит о том, что в дальнейшем личность однозначно будет сформирована как ущербная, но это означает, что у этой личности уйдут, возможно, годы на приведение собственной психики к целостности и гармонии с окружающим миром, что создаст трудности с реализацией ее генетического потенциала человека

разумного и созидающего. А именно неудовлетворенность самим собой, отсутствие внутреннего лада ведет человечество по пути собственного разрушения. Чем больше общество и каждый человек в отдельности вкладывает усилий в формирование благоприятных условий развития в перинатальный период и период детства, тем с меньшим комом психологических, физических и, в конце концов, общественных проблем придётся разбираться уже в настоящем и будущем.

Однако в России нет государственных программ развития ребенка раннего возраста, также как не ведется системная работа с молодыми людьми, планирующих семью по основам перинатального воспитания. Эта деятельность частично ведется силами некоторых общественных объединений, коммерческих центров раннего развития детей, услуги которых не доступны большинству населения. Вследствие этого в молодежной среде не формируется понимание ответственности не только за удовлетворение материальных потребностей ребенка в питании, одежде, но и в безопасной информационной среде, способствующей его развитию. Большинству молодых людей, молодых семей, которые являются родителями или будут ими, информация о физиологических и психических закономерностях развития детей просто не известна, в силу того что она не преподноситься им как значимая. Таким образом, при существующем низком уровне информированности и самосознания родителей в сочетании с энтропией информационного пространства растет новое поколении с врожденными или приобретенными в раннем детстве травмами психики, последствия которых скажутся на будущем состоянии общества.

Решение этой проблемы возможно в комплексе мер на различных уровнях общественного управления

На государственном уровне – разработка и внедрения общедоступных программ развития детей в ранний период жизни, подготовки молодежи и молодой семьи, а также корректировка существующих программ дошкольного воспитания. Подготовка соответствующих педагогических кадров для реализации программ.

На общественном уровне: распространение положительного опыта внедрения государственных и частных инициатив по воспитанию детей на принципах гуманной педагогики, удовлетворяющей потребности растущего человека в качественной информации.

На личностном уровне: применение данных технологий в собственной жизни их активное распространение в ближайшем окружении

Формирование информационной среды, направленной на обучение и развитие понимание у членов общества о важности детства, а также обеспечение информационной безопасности в широком смысле этого слова, позволит скорректировать вектор целей общественного развития в сторону устранения причин тех разрушительных и антисоциальных явлений, с которыми столкнулось современное общество. В тоже время основной задачей социума для решения современных глобальных проблем должно стать воспитание и обеспечение условий для формирования человека-творца, живущего в гармонии с окружающей средой.

Литература:

1. Бехтерев Н.П. Магия мозга и лабиринты жизни./Н.П. Бехтерева – доп.изд. – М.:АСТ:Полиграфиздат; Спб.: Сова, 2010.
2. Вершинин Б.И. Мозг и обучение. - Томск: Изд-во ТПУ: 1996
3. И.Г. Калабеков Российские реформы в цифрах и фактах, -М.: РУСАКИ, 2010
4. Гроф Станислав Путешествие в поисках себя. - М. Издательство трансперс. института, 1996.
5. Мария Монтессори. Метод научной педагогики. Дом ребенка.- М.:Астрель: АСТ; Владимир: ВКТ, 2010.
6. Масару Ибука «После трех уже поздно» - М.:РУССЛИТ, 1992
7. Павлов И.П. Рефлекс цели. Сообщение на III съезде по экспериментальной педагогике в Петрограде 2 января 1916 г.

В.В.Хобта,
канд. полит. н., доцент,
Филиал ДВФУ (г. Лесозаводск, Приморский край)

РЕЛИГИОЗНЫЙ ФАКТОР ПРОИЗВОДСТВА ПОЛИТИЧЕСКОГО ПОЛЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В любом цивилизованном обществе существует политическое просвещение. Оно способно помочь гражданину осознать существующий общественный и государственный строй, свои права и обязанности, своё место и роль в государстве. Главная цель политического образования – научить человека адекватно ориентироваться в сложной социально-политической обстановке, принимать участие в коллективном решении общих проблем.

Вместе с тем, политическое образование есть органическая составная часть системы гражданского и патриотического воспитания. В настоящее время Россия принимает вызовы радикально-исламского фундаментализма, западного протестантизма, информационной

экспансии при поддержке определённых заинтересованных групп. Вследствие этого за последние годы придаются забвению история и культурные традиции России. В таких условиях назревает проблема обеспечения общественной безопасности, формирования патриотического сознания граждан и, прежде всего, – молодёжи. Без патриотического воспитания, без патриотизма как идеологии и государственной политики в любую историческую эпоху в общественных преобразованиях не могла добиться успеха ни одна страна.

Поиск моделей общественного развития бесплоден, если не направлен к самоосознанию общества и соответствующим ориентирам легитимизации политической власти. Наиболее устойчивые, внутренне значимые для человека воззрения, опосредывающие его объективные связи с политическими институтами и другими людьми по поводу участия в политической жизни, входят в состав политической культуры и способствуют реализации решаемых обществом и государством задач.

Ключевыми моментами особенностей и характера политической культуры того или иного общества выступают ценности, так как благодаря им личность вырабатывает политические интересы, ориентации и, в конечном счёте, свою политическую позицию.

Сфера политической культуры помогает обнаружить скрытые пред-посылки, факторы и тенденции политических процессов. Соответствующие системы нормативного контроля, функционирование институтов управления и политическое поведение различных социальных групп развёртываются на основании социально значимых критериев, зафиксированных в ценностях. Именно они помогают человеку создать собственную картину социального и государственного порядка и формировать свою политическую идентичность.

Воспитание патриотизма невозможно без знаний о динамичности и противоречивости становления Российской цивилизации, отличительных черт её политической культуры – религиозной традиции, доминирования архетипа державности, преобладания коллективистских ориентаций политического поведения россиян, наличия взаимооппонирующих субкультур. Для современной России проблема цивилизационной идентичности продолжает оставаться особо актуальной. По мысли таких крупных отечественных и зарубежных учёных, как П.Н. Савицкий, Л.Н. Гумилёв, А.С. Панарин, А.Г. Дугин, А.Дж. Тойнби, С. Хантингтон, Россия представляет собой самостоятельное цивилизационное сообщество, особый культурный и геополитический мир. Её уникальность состоит в том, что она имеет опыт строительства многонационального государства, опыт взаимо-отношений различных конфессий и вероисповеданий.

Современная наука уже накопила некоторый опыт по изучению много-слойных мифологических структур, присутствующих в современной политической культуре, выполняющих значительную функцию в социо-культурных кодах власти [8: с.3]. В связи с этим политическим коммуникациям и, особенно, социально-политической мифологии придаётся первостепенное значение. Так, основатель методологии генетического структурализма П. Бурдье акцентировал внимание на том, что политика является «… исключительно благодатным местом для эффективной символической деятельности, понимаемой как действия, осуществляемые с помощью знаков, способных производить социальное и, в частности, группы» [1: с.90]. Миф является точкой отсчёта или соотнесения социально-информационного поля политики, помогая выстроить некоторую логику коллективного прошлого, настоящего и будущего. Политические мифы часто используются заинтересованными группами и даже государством для манипуляции общественным сознанием. В них абстрактные фразы преобладают над конкретными фактами, они мало зависят от эмпирического опыта и, тем не менее, существенно влияют на общественно-политическую жизнь, являются важным фактором формирования национальной идентичности. Политические мифы опираются на национальные стереотипы и религиозные верования. Религиозные компоненты политической культуры наблюдаются во взаимодействиях субкультур и международных отношениях.

Многие философы истории и культуры, социологи, политологи неоднократно обращали и обращают внимание на роль религии в процессе генезиса и функционирования не только политических культур, но и политических систем. Читатель, наверняка, может возразить, что религиозный компонент мало существенен и не имеет в настоящее время такого значения, как в традиционном обществе, поэтому нецелесообразно акцентировать внимание на религиозной доминанте какой-либо политической культуры. Действительно, традиционное общество – религио-центричное. Его социальная структура и система управления были выстроены в соответствии с эталонами, данными Священными писаниями, не нуждавшимися в какой-либо корректировке со стороны обыденной реальности. Она изменчива, поэтому и не следовало ей придавать особого внимания ради верности Абсолюту. Традиционное общество, как известно, отличается низкими темпами социального динамизма, поскольку религия предоставила предельный идеал, которому только оставалось следовать. Сакрализуя ценности и нормы общества, религия способствовала социально-политической стабильности. Невозможно в таком обществе возникновение политических конфликтов без религиозной подоплёки

В индустриальном обществе, напротив, существует постоянная потребность в корректировке образа реальности. Конкуренция, трудовая и профессиональная мобильность вызывают у человека чувство неопределённости, поскольку реальность представляется беспредельно изменчивой. Этим и можно объяснить потребность в систематизации информации, которую пытается удовлетворить наука. По этой же причине современное государство берёт на себя заботу о национальной экономике, о систематизации законодательства. И в то же время религия в политической жизни отнюдь не утрачивает своего значения. В современных политических культурах конфессиональный элемент выступает в качестве своего рода субкультуры. И, как было замечено, религиозные верования продолжают использоваться в конструировании национальной идентичности, в политических коммуникациях. Кроме того, присутствующая в политике «тайна» власти нуждается в сохранении архетипических структур общественного сознания, так как в модернизированном обществе, по сравнению с традиционным, социокультурная значимость феномена харизматичности фигуры политического лидера или руководителя гораздо снижена [5: с.56]. При утрате сознательной исторической памяти (в периоды общественных кризисов) в сферу политики особенно сильны прорывы архаического, и общество обращается к иррациональному [4: с.80].

Религия продолжает придавать обществу устойчивую цивилизационную идентичность, оказывать влияние на формирование политической идентичности личности, социальных групп. Она наиболее отчётливо проявляется в таких формах политической активности, как участие в выборах, социальная поддержка политических акций и мероприятий, солидарность с политическими требованиями партий или общественно-политических движений. Религия может способствовать и нестабильности, не приемля некоторые общественные ценности и нормы.

Недооценку того факта, что, несмотря на успешную индустриализа-цию, советское общество в сущностных чертах оставалось обществом традиционным, следует считать значительным просчётом «рыночных и демо-кратических» реформ в России. Проект реформ фактически взорвал несущие конструкции этого общества, не обеспечив резонанс традиционных социо-культурных кодов и идентификационных полей с ценностями демократии и технологиями социальной организации и управления. Высшее политическое руководство России начала 1990-х гг. не извлекло урока из истории нашей страны советского периода. Весьма показательным в то время был моральный кодекс строителя коммунизма как квинтэссенция морали советского человека. Он восходит к ветхозаветной традиции, к которой исторически примыкают две крупнейшие конфессии России – православное христианство и ислам. Объяснить родство моральных норм советского общества с ценностями «народов Священной книги» позволяет марксистское понимание истории. Одним из идейных источников марксизма является философия истории Г.В.Ф. Гегеля, в которой ещё Ф. Ницше чётко подметил проповедь протестантского пастора. В гегелевской историософии присутствуют ветхозаветный провиденциализм и новозаветная эсхатология. Абсолютный Дух, объективируясь в истории, действует на людей извне как «хитрый дух истории». Но через пришествие мессии (роль которого в марксизме играет пролетариат) открывается перспектива полного осознания Абсолютного Духа на субъективном уровне, который перестаёт от этого быть «субъективным» и становится «объективным». Это происходит в Царстве Конца, которое подменяется в марксизме мировым коммунизмом. И не стоит удивляться, что под знаменем европейского марксизма социалистические революции, помимо России, произошли только на Востоке – в Китае, Корее, Вьетнаме. Как отмечает А.Г. Дугин, это подчёркивает, что именно традиционные (то есть наименее «отчуждённые от духа») народы сумели распознать в коммунизме его «мистическую, духовную, эсхатологическую суть» [2: с.9].

Как известно, главной задачей российских реформ был переход от тоталитарного общества к демократическому. Предполагалось, что рынок решит все, без исключения, общественные проблемы. Этого, конечно же, не произошло. Постсоветское общество в целом после падения марксистско-ленинской идеологии лишилось устойчивой идентичности. Со времён распада СССР высшая государственная власть в России стала демонстрировать гражданам свою иррациональность: почему-то либерализация экономики вызвала усиление авторитарных тенденций в политическом управлении. Рациональность же всякой политики определяется наличием идеологии, констатирующей определённый тип общественного целеполагания и создающей с помощью знаково-символической системы предпосылку консенсуса, необходимого для благоприятного общественного развития. Вместе с тем, несмотря на отсутствие идеологического обоснования, преобразования периода руководства Б.Н. Ельцина стали неустранимыми.

На развалинах империи межнациональные конфликты продемонстрировали всю ничтожность «государственных понятий», и основой цивилизационного самоопределения считались собственная национальная культура, самоуважение и самоидентификация. Идеи имперского наследия, имперского самосознания стали терять свою актуальность.

Высшее политическое руководство России оказалось не в состоянии разглядеть за либеральными идеями «суверенитета народа», «национального суверенитета» и «прав этноса»

вероятности активизации наличествующих восточно-авторитарных импульсов. «Традиционное либеральное мышление, – отмечал проф. В.Л. Цымбурский, - никогда не хотело всерьёз допустить, что внезападных обществах демократизация суверенитета способна выдвинуть на первый план совсем иные его социальные функции, чем в Западной Европе и Северной Америке – вести не к конституционному "народному суверенитету", а либо к этнократическому режиму, либо к некой форме чистой политократии, гражданской или военной» [12: с.24].

Внутрицивилизационные противоречия в пространстве СНГ вылились в противостояние интеллектуальных групп регионов, каждая из которых опиралась на националистически настроенную узкокорпоративную группу, стремящуюся к слому Российской евразийской цивилизации. Обозначилось противоречие мифологем христианского экуменизма и панисламизма. Однако вполне очевидно, что за этими дискуссиями скрываются обращения идеологов к чаяниям, касающимся качества и уровня жизни, гарантиям благополучия. Никакой экуменизм невозможен вне экономической интеграции и общности политических интересов. Наряду с ними идеологи патриотизма стремились заложить теоретические и философские предпосылки практики формирования в лице России мирового центра как примера осуществления экономических, социальных и культурных принципов «континентальной» (в противовес «мондиалистской») линии развития современной человеческой цивилизации.

Поэтому стало возможным возникновение и столкновение двух альтернативных вариантов в государственном самоопределении народов: «европейского», реализующего традиционное тяготение славянства к христианскому миру и «азиатского», выступающего с позиций усиления тюркского влияния посредством опоры на окружающий мусульманский мир.

И как свидетельствует опыт, в современной России этнотерриториальные и этноконфессиональные идентификации правящих групп препятствуют общенациональному объединению и идентификации с определённой политической системой, гражданской консолидации. Представляют ли собой этноконфессиональные идентификации и межконфессиональные отношения проблемные зоны на территории Российской Федерации?

Развитие международных отношений в пространстве СНГ свидетельствует о том, что существуют не этнические, не лингвистические и даже не религиозные, а иные факторы сближения народов.

Скажем, проблемными территориями в отношениях России и Грузии до недавнего времени признавались Абхазия и Южная Осетия. Однако их православные церкви солидарны с государством в том, что считают Россию своим главным геополитическим ориентиром. Они стремятся получить не-зависимость от Грузинской православной церкви [3: с.158].

Относительно недавние социологические исследования демонстрируют, что конфессиональная близость народов далеко не всегда является решающим фактором межнациональной толерантности. Чаще большее значение приобретают принадлежность к конкретным российским народам и длительность совместного проживания в пределах одного государства [7: с.66].

Допустим, Астраханская область исторически является поликультурным регионом, в котором на протяжении веков сосуществовали все три мировых религии. В настоящее время там имеет место противостояние конфессий на политическом поле. В силу каких причин? Территориально-государственных и миграционных. Дело в том, что после выделения Калмыкии доля буддистского населения сократилась, а доля мусульманского увеличилась. И эта ситуация проблематична, поскольку доля мусульманского населения увеличилась не из-за естественного прироста, а вследствие миграционных потоков с Северного Кавказа. В итоге там та или иная конфессия оказывают давление на местную политическую власть [8: с.417].

Действительно, как демонстрируют результаты вышеназванных исследований, представители различных конфессий (в разном соотношении, но в числе первых) называют миграцию главной причиной межнациональных конфликтов [7: с.63].

В межконфессиональных отношениях современной России центральным остаётся мусульманский вопрос. С одной стороны, многим гражданам известно, что межнациональные конфликты на территории бывшего СССР связаны с республиками, в которых традиционной религией был ислам. С другой стороны, средства массовой информации интенсивно вещают о мировой угрозе исламского радикализма и изобличают мусульманский мир как реального или потенциального агрессора.

Из отечественной истории нам известно, что одним из духовных факторов, скрепляющих российское государство, наряду с православием, было мусульманство. Его консолидационный потенциал в цивилизационном процессе России остаётся достаточно высоким и, к сожалению, до сих пор не изученным разносторонне и глубоко.

В результате распада СССР в мусульманских регионах России, как и других, началось религиозное возрождение. Несмотря на то, что ислам воз-рождался во всех северокавказских республиках, только в Чечне и Дагестане радикализм и экстремизм превратились в существенный фактор общественной жизни. Конфликт на Северном Кавказе выступил как реализация националистических и сепаратистских

притязаний политических группировок, далёких от истинного ислама. И, нужно признать, этому способствовала низкая религиозная грамотность населения [6: с.112]. Свою роль сыграла и пассивность мусульманского духовенства, которое не вело просветительскую работу среди верующих, не убедило в недопустимости использования мусульманства в политических целях. Государство может бороться против экстремистов только методами уголовного преследования, уголовного наказания, военно-силовыми методами, которых весьма недостаточно. Для предотвращения угрозы экстремизма на мусульманской основе необходима консолидация государственной власти и духовенства. Некоторые продвижения на этом поприще уже есть. Например, в республике Чечня в настоящий момент официальной идеологией является зикризм – духовное учение Кунта-Хаджи, открывающее далёкие перспективы совместного гармоничного развития народов России [9: с.625]. Оно и сегодня удивляет своей проницательностью, дальновидностью, преемственностью традиций.

Правомерно ли и справедливо ли рассматривать религию в качестве причины социальной и политической нестабильности? Как демонстрируют исследования, уровень терпимости в различных религиозных группах российского общества достаточно высок. Кроме того, религиозная идентичность не оказывает влияния на доверие или недоверие к институтам власти и управления, оно определяется иными мотивами [7: с.57]. Следовало бы поставить вопрос гораздо шире – каковы причины использования религиозных идеологем в манипуляции политическим сознанием и поведением людей?

Может быть, это неверное прочтение, неверная интерпретация текстов Священных писаний? Вовсе нет. Политики далеки от герменевтического изучения текстов. Особенность современного политического дискурса – пространство откликов индивидуального сознания. Поэтому процесс понимания задан схемами индивидуального прочтения, а не апелляцией к традиции [11: с.655].

В формировании гражданского мира, в противодействии экстремизму и решении социальных проблем гармонизация межконфессиональных отношений и содействие государства могут сыграть важную роль.

Реальную опасность в политико-коммуникативном пространстве России представляют западные протестантские секты. Их экспансионистская активность стимулируется неэффективностью или утратой своей значимости светских политических идеологий. Поэтому межконфессиональные отношения – проблема светского государства. Её решение будет зависеть, прежде всего, от нормативно-правового обеспечения функционирования религиозных институтов. Главная задача правовой политики в этой области – нахождение сочетания принципов конституционализма, равноправия религиозных объединений и общественной безопасности.

Без концептуального и системного духовно-нравственного воспитания, без духовных основ обеспечения общественной безопасности невозможно гармоничное развитие нашего общества. Если Россия решит эти задачи, то она сможет выступить в роли геополитического балансира во взаимоотношениях цивилизаций Запада и Востока.

Литература:

1. Бурдье П. Социология политики. М., 1993.
2. Дугин А.Г. Метафизика национал-большевизма//Элементы. Евразийское обозрение.1996/97.- № 8.
3. Жосул Е.В. Религиозный фактор в политической самоидентификации народов Абхазии и Южной Осетии//V Всероссийский конгресс политологов: Тезисы докладов. М., 2009.
4. Историческая память: преемственность и трансформация («Круглый стол»)//СОЦИС. 2002.- № 8.
5. Матяш Д.В., Харисов Р.З. Социально-антропологическое измерение власти//Гуманитарные и социально-экономические науки. 2006.- № 2.
6. Межидов Р.Д. К вопросу о возникновении экстремистских и радикалистских установок в исламе//Гуманитарные и социально-экономические науки. 2008.- № 3.
7. Мчедлов М.П., Гаврилов Ю.А., Кофанова Е.Н., Шевченко А.Г. Сфера политики и межнациональные отношения в восприятии религиозных общностей// СОЦИС. 2005.- № 6.
8. Попов Я.Н. Трансформация структур мифологического опыта в политике и политогенезе: Автореф…. Канд. Полит. Наук. Владивосток, 2002.
9. Салодовниченко Л.Я., Шимельфениг О.В. Зикризм в истории взаимоотношений России и Чечни//Государство, общество, церковь в истории России XX века: Материалы IX Международной научной конференции. Ч. 1. Иваново, 2010.
10. Топчиев М.С. Специфика политики в сфере конфессиональных отношений в поликонфессиональном регионе//V Всероссийский конгресс политологов: Тезисы докладов. М., 2009.
11. Фархитдинова О.М. О перспективах взаимоотношений государства, общества и церкви («религиозный экстремизм»: повод для дискуссии или проблема?)// Государство, общество, церковь в истории России XX века: Материалы IX Международной научной конференции. Ч.1. Иваново, 2010.
12. Цымбурский В.Л. Идея суверенитета в посттоталитарном контексте//ПОЛИС. 1993.- № 2.

Л.А.Булавка,
докт. филос. н., ведущий научный сотрудник
Российского института культурологии

НОВЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ ДВИЖЕНИЯ: *ПОИСК НОВОГО ЧЕЛОВЕКА*

Поиск альтернативных моделей глобализации сегодня ведется учеными, принадлежащих к различным течениям общественной мысли. И одним из предметов теоретического осмысления является феномен нового типа социального движения, одним из которых является альтерглобализм. Особенность этого нового типа социальных движений заключается в том, что оно являет собою «сеть общественных сетей», объединяющее как интеллектуалов (от постмодернистов до неомарксистов), так и практических участников экологических, феминистских, миротворческих и иных социальных сетей.

В связи с этим автор остановится на тех моментах, которые, составляя сущность альтерглобализма, одновременно являются реперными точками его содержательного сопряжения с понятием «культура».

*Первый***. Принцип субъектного бытия индивида.**

Современная ситуация тотальной диктатуры рыночных отношений предполагает общественное бытие индивида только в качестве их анонимного агента. В современном социуме индивид может быть только обезличенным агентом, но никоим образом субъектом. Это обезличенное бытие индивида, сводящее его до уровня *частного человека* (не путать с понятием «*маленький человек*»)обрело свое логическое и философское завершение в постмодернизме, который, прикрываясь риторикой толерантности и свободы, в действительности утверждает анонимность бытия как онтологический принцип.

Обострение этого противоречия между *наличным бытием* человека в сфере *материального и отсутствием идеи человека* в сфере *идеального* востребовало его разрешения. Разрешил ли это гамлетовское противоречие (*быть или не быть*) постмодернизм? Нет. Точнее, он предложил разрешение, но не *действительное,* а *мнимое***.** А ведь речь идет о противоречии, которое является важнейшим вызовом современности.

Суть этого *видимостного* разрешения сводится к следующему.

Противоречие между ***наличным бытием*** человека (*теза*) и ***ничто*** как идеей отсутствия человека (*антитеза*) - это противоречие постмодернизм разрешил утверждением идеи ***наличного бытия*** человека ***как ничто*** (*анти-синтез*)**.**

Такое решение есть не просто отказ от идеи человека, провозглашающий бытие *без* - или - *вне*– человека. Это есть именно постмодернистский отказ, который, формально не отрицая *идею человека* (и здесь с позиции прав человека к этому не подкопаешься) в действительности утверждает принцип его *наличного бытия как ничто***,** т.е. реально утверждает принцип *не-бытия* человека, причем *в хронотопе – здесь и сейчас.*

Что сегодня может возродить индивида как общественного субъекта?

Рынок, которым пронизаны все сферы общественного бытия? Фирма или корпорация, в которых дух конкуренции подавляет не только личностное проявление человека, но и его право на обычное индивидуальное самовыражение: стараясь быть как все, наемный работник в действительности обезличивается, т.е. становится никаким. Никаким индивид остается и в свободное время, ибо для него оно является временем не личностного развития, но в лучшем случае досугом – временем потребления, так называемых культурных услуг.

Итак, природа современных процессов глобализации такова, что она исключает возможность появления в социуме общественного субъекта даже для тех, кто облачен капиталом. Олигарх может купить острова, футбольную команду, те или иные СМИ, но купить возможность быть общественным субъектом - он не может до тех пор, пока он остается во власти капитала. Быть таковым он может только в том случае, когда его бытие детерминировано иными субстанциями, чем капитал.

Но если индивид не может быть субъектом, то о каком культурном развитии его как личности может идти речь? Правда, это не означает, что он не обладает индивидуальными характеристиками (предпочтениями, вкусами), но все они так или иначе определяются тем социальным контекстом, который детерминирован господством того или иного типа капитала.

Действительно, современная глобализация в целом исключает возможность развития человека как феномена культуры. Правда, молодой человек может обучаться в театральных и музыкальных мастерских, развивая свои способности, но, попадая на рынок труда, он объективно вынужден неизбежно подчинять свой талант и умения рыночной конъюнктуре, независимо от того, кем он является (менеджером фирмы, артистом или дирижером симфонического оркестра).

Второй. **Ассоциированное социальное творчество как форма общественного бытия.**

В данном случае под *ассоциированным социальным творчеством* понимается такое деятельностное бытие, которое связано с формированием новых общественных отношений.

Но ни постмодернисты, ни вульгарные критики альтерглобализма объективно не признают этого понятия, ибо общественное бытие индивида они связывают только с функционированием социальных институтов. Вопрос же творческой реализации человека для них просто не актуален. Соответственно ими не признается идея открытого, инициативного и активного бытия индивида как общественного субъекта. В этом смысле и сторонники глобализации, и ее вульгарные критики исходят из того, что профессия – это единственная область реализации человека, включая даже вопрос этических отношений. А что касается социума, то ими он рассматривается как сфера априорно отчужденных отношений, предназначенных лишь для создания условий профессиональной реализации индивида.

Ассоциированное же социальное творчество как субстанция общественного бытия индивида ими рассматривается главным образом как социальная утопия. Но как в таком случае быть с вопросом снятия отчуждения широких масс от социального творчества и культуры? А этот вопрос является очень важным, ибо он связан с поиском альтернатив современному миру отчуждения, который предоставляет индивиду возможность реализации преимущественно на поприще «добывания денег на жизнь», не оставляя ни сил, ни времени для творческого развития. Более того, сегодня индивид эксплуатируется не только в рабочее время, но и в процессе своего досуга и в этом большую роль играет современная индустрия развлечения. Дело в том, что природа этой мега-индустрии, равно как и ее продукции несет в себе высоко интенсивное сопряжение общественных связей и рыночных отношений, в которые вовлечен современный индивид в силу целого ряда причин.

И здесь объектом воздействия этой мега-машины является не столько сам *частный человек,* сколько его мировоззренческая оптика. При этом каждый работник этой глобальной интер-фабрики развлечений, создавая оптику *частного взгляда* на какой-то свой специализированный предмет (предпочтения, вкусы, моду, приоритеты, формы и способы бытия *частного человека),* в итоге работает на одну сверхзадачу – создание такого *идеального*, содержанием которого является не просто образ человека, а именно *частные представления о частном человеке.*

Тем самым, любой работник индустрии развлечений, независимо от своей специализации, в итоге вовлечен в общее производство представлений о (1) товарах, формах и способах *престижного потребления*как приоритетной формы общественного бытия, а так же (2) о системе *престижных имиджах как атрибутах этого потребления***.** Кстати, это обстоятельство имеет еще одно значение: оно позволяет современному индивиду идентифицировать себя в мире господствующих (рыночных) отношений в условиях распавшихся прежних форм самоидентификации. Другими словами, современная индустрия развлечений производит господствующие формы отчуждения.

Но как все это отражается на самом потребителе продуктов индустрии развлечений? Казалось бы, безобидный процесс потребления современной медийной продукции, их «*распредмечивание*» для потребителя этих «культурных» услуг, отдыхающего в домашнем кресле после утомительного рабочего дня, в действительности является ни чем иным, как той же самой работой, но уже связанной с процессом расширенного воспроизводства тех же форм отчуждения. И это так, ибо этот род потребления по сути есть процесс освоения и усвоения *частного взгляда* на мир или, говоря иначе, это есть процесс производства реципиентом той же *частной оптики частного человека*. А результатом этого является развитие индивида как *частного человека.*

Итак, современная индустрия развлечения построена таким образом, что и ее работник, и потребитель ее продукции – оба они становятся работниками (у них только разные модусы) одной большой фабрики, производящей особый мир – мир представлений о *превратных* формах сознания и бытия индивида, или говоря словами Бодрийяра, *мир симулякров третьего порядка.*

Но положение производителя этих симулякров и их потребителя в рамках их общего производства все-таки разное: (1) если первый включен в это производство в *рабочее время,* то для второго *время досуга* превращается в *рабочее время;* (2) если первый за это производство получает деньги, то второй – их платит.

В любом случае, сегодня в условиях нарастания рыночного тоталитаризма и развития более изощренных форм эксплуатации индивида все меньше и меньше остается места для творческого бытия как онтологического принципа.

Альтерглобализм как одна из современных форм ассоциированного социального творчества, связанная с разрешением реальных и потому *конкретных* противоречий, с преодолением *конкретных* форм отчуждения *конкретным* субъектом, объективно востребует и вполне **конкретный метод разотчуждения.**

Соответственно возникает вопрос: каким образом субъект социального творчества может обрести этот метод разотчуждения в его авторской модификации? Может быть, его можно позаимствовать?

Но в том-то и дело, что этот метод в принципе невозможно «взять» или «заимствовать» – он может возникнуть только как синтез двух вещей: конкретно-исторических форм отчуждения и конкретно-культурного субъекта *разотчуждения.* Другими словами, данный метод возникает как синтез конкретно-исторического контекста и конкретно-культурной сущности субъекта. Вот почему *метод разотчуждения* как метод социального творчества в определенном смысле является одновременно и формой генезиса его субъекта.

Можно сказать, что в определенном смысле это «именной» метод, содержащий в себе «печать» автора, наподобие тех печатей, которые ставили старинные мастера на своих изделиях.

И в той мере, в какой субъект социального творчества становится персонификацией созданного им конкретного общественного отношения, т.е. персонификацией конкретно-всеобщего, в той мере он оказывается талантливым. Обратная связь уже так прямо не работает.

Так ассоциированное социальное творчество альтерглобализма объективно востребует талант человека, но востребует его созидательно – посредством наращивания его личного потенциала, а не разрушительно, как это делает рынок – посредством разового «выжимания» всего того, что обеспечивает талантливой личности перспективу развития.

Итак, социальное творчество альтерглобализма уже своим конкретно-практическим содержанием стимулирует развитие таланта. И именно из этой **практической конкретности** как раз и рождается такой культурный феномен как **авторский стиль** субъекта социального творчества.

Значение этого феномена чрезвычайно важно, ибо без него альтерглобализм превращается в голый активизм, который легко съезжает в идеологию вульгарного и циничного практицизма. Десятилетняя практика альтерглобализма выявила не только его конструктивный потенциал, но и целый ряд его превращенных форм, которые являются предметом особого исследования.

Автор данной статьи нередко инициировала полемику по поводу этого вопроса, пытаясь провести мысль о том, что если методология альтерглобалистской практики развивается в обход решению проблемы становления индивида как субъекта культуры, то она неизбежно обретает превращенную форму, что объективно работает на латентное закрепление идеологии глобальной гегемонии капитала.

И еще очень важный момент: творчески-деятельностное бытие субъекта социального творчества является важнейшей предпосылкой, во-первых, его культурного развития, во-вторых, возникновения в рамках альтерглобализма разных общественных объединений.

В связи с этим возникает еще одна проблема, имеющая отношение к миру культуры – это проблема **диалога** различных субъектов альтерглобализма, выражающих различные общественные, культурные, национальные, возрастные, профессиональные, политические и другие интересы. Но этот диалог всякий раз имеет разный характер ансамблевого сотрудничества (***диалог субъектов***, «джаз-ансамбль», студенческая вечеринка «вскладчину»).

Если же говорить о структуре альтерглобализма, то она представляет собою *сетевую, не-иерархическую* структуру, пронизанную горизонтальными взаимосвязями его субъектов, одни из которых, исчерпав свою актуальность, угасают, другие – возникают, третьи – интегрируются в другие ассоциации, четвертые – трансформируются. Другими словами, это подвижная сеть мерцающих связей, не имеющая жесткой структуры, но жестко требующая взаимодействие всех ее субъектов на основе диалога, открытости и добровольности участия.

В основе же диалога лежит *конкретно-всеобщий* принцип *разотчуждения,* который как рази позволяет выстраивать из всего альтерглобалистского многообразия полифонию различий, множащую богатство его смыслов, красок, возможностей и усиленную живым и не организованным (с формальной точки зрения) движением его субъектов уже внутри самого этого движения.

Итак, можно сказать, что новые социальные движения **решают проблему перезагрузки субстанции общественного бытия индивида**. Если в условиях глобализации субстанцией бытия является капитал с его доминированием частного интереса, то альтерглобализм предлагает принципиально иную, альтернативную ему субстанцию – *разотчуждение* как творчески-деятельностное бытие.

Третий. **Диалектический подход.**

Проблема диалектики также является одним из оснований, выявляющих тот род общности сторонников глобализации и его вульгарных критиков, которое связано с неприятием альтерглобализма. И это закономерно, ибо и те, и другие не признают диалектику ни как логику исторического развития, ни как метод научного познания. Этим методом они, как правило, не работают. Но ведь сегодня в условиях господства постмодернистской логики распада всеобщих связей прорыв из господствующего мира отчуждения возможен лишь на пути диалектического разрешения действительных противоречий.

В связи с этим возникает вопрос: каким типом деятельности сегодня может быть актуализирована диалектика как логика общественного развития?

И вот один из ответов – ассоциированным социальным творчеством альтерглобализма, ибо оно связано с разрешением реальных противоречий.

Каких? Может быть, тех, по поводу которых собираются альтерглобалисты?

Но это лишь отчасти, ибо разрешение многих противоречий действительности все-таки пока лежит за пределами сегодняшних возможностей альтерглобализма.

Тем не менее, субъекты социального творчества, создавая общественные формы общения по поводу конкретных проблем, именно на основе диалектического подхода пытаются преодолевать конкретные формы отчуждения (возрастные, национальные, политические). И уже само столкновение его с этой действительностью в процессе практических попыток прорыва из мира отчуждения заставляет субъекта социального

творчества понять ее логику, ее «неписанные законы», «нащупать» ту диалектику, которая позволяет высечь искры нового синтеза, без которого невозможно появление новых общественных отношений.

Кроме того, диалектика социального творчества позволяет его субъектам обретать **подлинно критическое отношение** к существующей действительности (в том числе, и к альтерглобализму).Критика, которая сводится лишь к тому, чтобы только «указывать пальцем» на то или иное явление, в логике альтерглобализма не работает, ибо сразу возникает вопрос – а кому ты адресуешь эту критику?

Начальству? Центральному комитету? Но в альтерглобализме нет ни того, ни другого. Своим товарищам? Но они за окружающее отвечают не больше, чем ты.

Вот почему в новых социальных движениях действует закон: не нравится тебе то или иное явление, преодолей его, понимая под этим не его голое отрицание, а диалектическое разрешение тех противоречий, которые его порождают.

Но означает ли все вышесказанное, что альтерглобализм – это движение, которое способно разрешить многие действительные противоречия? Конечно, нет. Более того, неразрешенность противоречий альтерглобализма может привести к появлению нового типа хама – хама «от альтерглобализма». И эта угроза вполне реальна. Однако в любом случае новые социальные движения несут в себе онтологический вызов его субъекту, позволяя ему обрести тот метод деятельности, познания и бытия, который ориентирован на утверждение гуманистических ценностей как реальной альтернативы миру отчуждения.

Заключая, можно сказать, что новые социальные движения со всеми их противоречиями и проблемами, тем не менее сегодня задают перспективу движения **от абстрактного** – *частного человека* глобализации **к конкретно-всеобщему***субъекту социального творчества.*

А.Н.Юнг,
соискатель кафедры философии и культурологии СПбГАУ

МОЛОДЁЖНЫЕ СУБКУЛЬТУРЫ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ЦЕННОСТИ И ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТИРЫ.

В последние десятилетия тема молодёжных субкультур привлекает необычайно большое внимание философов, социологов, культурологов. В прессе и Интернете появляется огромное количество статей на эту тему, тематических сайтов, наполненных разнообразной текстовой и фото – информацией.

Необычным образом одетые молодые люди обращают на себя внимание каждого повсюду: на улице, возле концертных залов, в транспорте. Кто же эти люди? Какую мысль они пытаются донести своим поведением, против чего протестовать? А главное, какие идеалы и ценности исповедуют? Ради чего живут?

Проанализируем само понятие молодёжная «субкультура» (от лат. *sub* — под и *cultura* — культура). Данный термин появился в середине XX века и был предложен американским социологом Дэвидом Райзменем для обозначения группы людей, осознанно выбирающих стиль и поведение, отличное от большинства. Современный словарь по культурологии даёт определение субкультуры «как совокупности взглядов, ценностей, норм поведения и моды, присущих индивидам в возрасте от 13 до 19 лет и старше».[22] Современный исследователь неформальных молодёжных культур профессор Левикова С.И. выделяет следующие основные черты понятия:

- молодежная субкультура представляет собой социальную общность, каждый представитель которой сам причисляет себя к ней; члены такой общности могут формировать как группы непосредственного контакта, так и виртуального общения;
- вхождение молодого человека в ту или иную молодежную субкультуру означает принятие им и разделение ее норм, ценностей, мировосприятия, манер, стиля жизни, а также внешних атрибутов принадлежности к данной субкультуре (прическа, одежда, украшения, жаргон и т. п.);
- как правило, молодежные субкультуры возникают вокруг какого-либо «центра», выразителя тех или иных пристрастий к музыкальным стилям, образу жизни, отношения к определенным социальным явлениям;
- значимые для той или иной молодежной субкультуры идеи и ценности получают внешнее выражение в обязательной для ее членов символике и атрибутике группы.

Молодежная субкультура – это эзотерическая, эскапистская, урбанистическая культура, созданная молодыми людьми для себя; это культура,

[22] Кравченко А.И. Культурология: Словарь / А.И. Кравченко. – М.: Академический Проект, 2000. – 671 с. – С. 365.

нацеленная на включение молодых людей в общество; это – частичная культурная подсистема внутри системы «официальной», базовой культуры общества, определяющая стиль жизни, ценностную иерархию и менталитет ее носителей.[23] Так же С.И. Левикова предлагает ввести термин «неформальная молодёжная субкультура», а именно – уточнить уже существующий «молодёжная субкультура». Необходимость обосновывается тем, что в противном случае такие социальные образования могут смешаться с любыми субкультурами, которые не являются только молодёжными, а имеют лишь в своём составе относимых к этой возрастной группе людей.

С.К. Свечников так же уделяет внимание разности понятий «молодежная субкультура», «культура для молодых».«Культура для молодых» по Свечникову - это «всего лишь форма «массовой культуры» («поп-культуры», «коммерческой культуры», «индустрии развлечений»)».[24] Она возникла по причине того, что учащиеся молодые люди имеют большое количество времени, занять которое можно развлечениями. А «молодёжная субкультура» послужила попыткой этому противостоять. Автор отмечает, что «желание сохранить собственную индивидуальность обернулось лишь иной формой ее потери, поскольку в молодежных субкультурах одно из основных требований к ее членам – принятие определенных общих норм, ценностей, стандартов, языка, манер данной культуры. Но определенное количество молодых людей все же предпочитает субкультурную унифицированность унифицированности массовой культуры»[25]. Из вышесказанного можно сделать вывод, что молодёжная субкультура и культура для молодых существуют «параллельно, порой пересекаясь, но никогда не сливаясь».[26]

Таким образом, очевидно, что именно система ценностей, сложившихся внутри какой-либо молодёжной субкультуры и является главной отличительной чертой этой культуры, определяющей все её основные признаки. Именно ценности диктуют и внешний вид, и манеру поведения, и менталитет её участников. Ценности и ценностные ориентиры являются «ключом» к пониманию любой современной молодёжной субкультуры. Причём, это отмечается не только учёными – философами, культурологами и социологами, но и самими участниками этих объединений. В качестве примера можно процитировать статью одного из тематических сайтов: «Человек, попавший в субкультуру, становится с ней единым целым. Он принимает все порядки, законы нового общества, у него меняется система ценностей и взгляд на мир. Кто-то меняет субкультуры, как перчатки, только ради их внешних проявлений, эпатажа окружающих, не вникает в суть и философию, которая в большей или меньшей степени есть в каждом неформальном движении». По данному вопросу мнения исследователей и «исследуемых» совпадают.[27]

Мы рассматриваем молодёжные субкультуры современной России, поэтому и сопоставим их и ценностями, традиционными для страны в данный момент времени.

Считать, что молодёжные субкультуры возникли в России только на этапе Перестройки, было бы, безусловно, ошибочным. Они не являются «неким чистым подражанием западу»[28], а ведут своё начало от традиций России. Первой молодёжной субкультурой в нашей стране можно считать «стиляг» начала 50-х годов XX века. На лицо все признаки субкультуры: массовость, внешний вид и манера поведения, а главное – свои, отличающиеся от большинства, система ценностей и идеалы. Несмотря на то, что «стилягам» и приписывалось поклонение Западной культуре, всё же основной причиной возникновения этого движения надо считать социокультурную и политическую обстановку внутри самой страны. Тем не менее, как отмечает Е.С. Омельченко: «расцвет молодёжных культур начался в начале 80-х годов, и уже к концу этого десятилетия появились десятки разных стилей и течений, которые можно было уже назвать молодёжными культурами, и тысячи молодёжных компаний, которые вписывались в эти течения».[29]

Безусловно, чтобы разобраться в причинах и предпосылках появления каждой отдельно взятой субкультуры нужно проделать весьма объёмную работу, поэтому мы только перечислим некоторые из них, наиболее крупные, а в контексте разговора о ценностях будем обращаться только к «типичным представителям» своей группы.

В современной научной литературе предлагается большое количество вариантов классификации молодёжных субкультур. Остановимся на одном из них, предложенном С.И. Левиковой и В.А. Бабахо:

- группы, объединяющие приверженцев музыкальных вкусов и стилей (металлисты, роллинги, брейкеры, битломаны и т.п.);
- группы, ценностные ориентации которых имеют некоторый политический и идеологический оттенок (ностальгисты, анархисты, пацифисты, отклонисты, «зеленые»);
- группы аполитичного, эскапистского характера (хиппи, панки, люди «Системы»);
- эстетствующие группы («митьки»);

---

[23] Левикова С.И. Молодежная субкультура: Учебное пособие. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2004. - 608с. - С.32-35.

[24] Свечников С.К. Молодежь и рок-культура: В помощь учащимся, студентам, педагогам, слушателям курсов повышения квалификации. – Йошкар-Ола: ГОУ ДПО (ПК) С «Марийский институт образования», 2007. – 67 с. – С.9

[25] Там же

[26] Там же

[27] Интернет-портал «Субкультуры». http://www.subcult.ru/

[28] Омельченко Е. Молодёжные культуры и субкультуры. М.: Изд-во «Институт социологии РАН», 200. - 264с. – С.89

[29] Там же.

- группировки, исповедующие «культ мускулов» («качки»);
- криминогенные группировки, объединяющиеся по признакам агрессивности, жесткой организованности и противоправной деятельности (гопники, люберы и т.п.)[30].

Стоит также отметить, что молодёжные субкультуры не существуют в «чистом виде». К этому выводу приходят все исследователи данной темы. Тут можно выделить основные причины: во-первых, они склонны смешиваться, заимствуя друг у друга и внешний вид, и определённые ценностные ориентиры; а во-вторых, нередкой является ситуация, когда один и тот же человек относится к двум, а реже нескольким культурам одновременно. Есть и еще одна причина. Это обозначено у С.К. Свечникова, разделяющего субкультуры на «гуманитарные» и «криминогенные», он подчёркивает, что деление условно: «среди первых нередко встречаются радикальные активисты, представляющие угрозу обществу, равно среди вторых – законопослушные молодые люди».[31]

То есть не каждый из участников культуры является её «классическим» представителем.

Как уже отмечалось выше, молодёжная субкультура является лишь подсистемой внутри культуры «базовой». Представляется возможным сделать из этого следующий вывод: ценности обеих культур могут взаимовосприиматься, в определённой степени импортироваться друг в друга и противопоставляться, а также, вырабатываться одновременно и иметь схожую направленность.

К традиционным духовным ценностям нашей страны и культуры можно отнести семью, труд (в том числе и интеллектуальный), науку и образование, а если учесть, что вся система ценностей складывалась под влиянием христианства, то и религию. Более того – основные ценности христианства совпадают с базовыми ценностями культуры.

Рассмотрим несколько примеров. Начнём с ситуации, когда ценности культуры «базовой» и культуры «дочерней» (субкультуры) совпадают или являются сходными. В данном случае речь может идти как о заимствование, так и об импорте. Субкультуру футбольных фанатов «в настоящее время<...> можно назвать сформировавшимся социальным явлением»[32]. Абсолютно очевидно, что в контексте данной субкультуры будут приемлемы такие ценности «базовой», как семья или образование. То же самое можно сказать и о роллерах, к которым относят себя в основном старшие школьники и студенты.

Неким «промежуточным вариантом» соответствия ценностей с одной стороны, и полного несоответствия с другой является, например, движение Стрейт-эдж (англ. Straight edge – путь напрямик). Эта субкультура представляет собой ответвление отпанк - движения. Приверженцам культуры свойственен отказ от наркотиков, алкоголя, табака; особое отношение к семье, разборчивость в связях, защита животных и вегетарианство. Но с другой стороны разделяют и политические взгляды панков, которые сводятся к анархии. И, как отмечает Свечников, некоторые наиболее бескомпромиссные представители «громят алкогольные и порно магазины, а так же магазины с мехами и кожей»[33].

И, наконец, существует определённое количество молодёжных субкультур, ценности которых для культуры «базовой» целиком и полностью являются антиценностями. Яркий этому пример – сатанисты, культура которых сформировалась в России к середине 90-х годов XX столетия. Очевидно, что пояснений тут и не требуется.

Ситуация схожести ценностей и ценностных ориентиров обоих типов культур также была освящена и С.И. Левиковой. В данном случае взгляд на динамику и межкультурный обмен ценностями основан на схеме структуры культуры.

Предлагается использовать понятие «фундамента» в представление о структуре культуры.[34] Термином «фундамент» в отличие от «ядра культуры», используемого при модернистском подходе, «не задаётся всем субкультурам культурно-исторического типа жёстко фиксированная, эталонная иерархия ценностей, которой надо следовать или к соблюдению которой следует стремиться. Однако фундаментом задаётся некая основополагающая ценность или набор более или мене равноправных, равнозначных ценностей, который един для всего культурного типа».[35] Такой подход предполагает, что ценности субкультур будут накладываться на ценности базовые в виде временных, а вот они «могут перейти и сами превратиться в фундамент лишь при условии, что будут длительное время оставаться элементом мозаики и превратятся в её постоянный элемент»[36].

Обратимся к такому процессу, как глобализация, который также влияет на формирование культур любого типа, а том числе, и на систему ценностей – как и их складывания, так и динамики. Согласно современному специалисту в области аксиологии, разработавшему концепцию социокультурных ценностей, Л.Н. Столовичу, «ценностная сторона глобализации заключается в интенсивном обмене материальными и духовными

---

[30] Левикова С.И. Молодежная субкультура: Учебное пособие. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2004. - 608с. - С.282-2863.
[31] Свечников С.К. Молодежь и рок-культура: В помощь учащимся, студентам, педагогам, слушателям курсов повышения квалификации. – Йошкар-Ола: ГОУ ДПО (ПК) С «Марийский институт образования», 2007. – 67 с. - С.17
[32] Там же. С.30
[33] Там же. С.27
[34] Левикова С.И. Два взгляда на структуру культуры: от классики к постмодернизму (на примере не формальной молодёжной субкультуры). // Вопросы философии. – 2006. - № 4. – С. 75-76.
[35] Там же.
[36] Там же.

ценностями, созданными и создаваемыми в локальных общностях людей»[6]. Это вполне объясняет схожесть молодёжных субкультур России и Запада. Отсюда вытекает и описанная выше возможность и наличие общечеловеческих ценностей в независимости от культурной, классовой, национальной или конфессиональной принадлежности: несмотря на различное содержание и смысл ценностных понятий, они «обозначаются одними и теми же словами, разными в разных национальных языках, но легко переводимыми с одного языка на другой. Это важное свидетельство того, что сама структура ценностного сознания однотипна у всех людей»[6]. А из этого следует, что «эти понятия и категории, помимо содержательной стороны, обладают определённым общим формальным значением. Оно заключается в том, что эти понятия и категории описывают определённые структурные отношения между индивидом и социальной общностью, к которой он принадлежит, вне зависимости от того, какая это общность».

Таким образом, мы видим, что основным признаком, определяющим типологию и классификацию, а также основные черты любой молодёжной субкультуры, являются их сложившаяся система ценностей и ценностные ориентиры.

Является очевидным, что далеко не все, а лишь только некоторые молодёжные субкультуры характеризуются ценностями, противоположными ценностям, присущим традиционной культурной традиции. В данном случае эти «антиценности» находятся с ними в конфликте.

Для современной России в последние десятилетия актуален вопрос сохранения общенародных традиционных ценностей, служащих основой для гармоничного существования людей, преемственности культуры поколениями, залога успешного и перспективного будущего. Процесс преемственности ценностей напрямую зависит от участия в нём молодого поколения страны. Взгляд на молодёжные субкультуры именно через призму их ценностей является важным инструментом для понимания структуры этого социального явления в целом. Он позволит глубже понять причины ухода молодёжи в эти объединения, а также откорректировать систему воспитания и организации досуга в школах и учебных заведениях.

Основным побуждающим фактором для ухода в «неформальную» культуру является невозможность проявить себя, реализоваться как личность. Из этого можно сделать только один вывод: необходимо относиться к молодёжной субкультуре именно как к культуре, а не модному временному явлению или течению, враждебному обществу. И только в таком случае будет обеспечена преемственность традиционных ценностей в нашем обществе, а значит и его будущее.

Литература:

1. Кравченко А.И. Культурология: Словарь / А.И. Кравченко. – М.: АкадемическийПроект, 2000. – 671 с.
2. Левикова С.И. Два взгляда на структуру культуры: от классики к постмодернизму (на примере неформальной молодёжной субкультуры)// Вопросы философии. – 2006. - № 4. – С. 71-79.
3. Левикова С.И. Молодежная субкультура: Учебное пособие. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2004. - 608 с.
4. Омельченко Е. Молодёжные культуры и субкультуры. М.: Изд-во «Институт социологии РАН», 200. - 264с.
5. Свечников С.К. Молодежь и рок-культура: В помощь учащимся, студентам, педагогам, слушателям курсов повышения квалификации. – Йошкар-Ола: ГОУ ДПО (ПК) С «Марийский институт образования», 2007. – 67 с.
6. Столович Л. Н. Об общечеловеческих ценностях // Вопросы философии. — 2004. — № 7. — С. 86-97.
7. Интернет-портал «Субкультуры». http://www.subcult.ru/

Л.И.Пахарь,
доктор. филос. н., профессор, зав. кафедрой философии и культурологи
Орловского государственного университета

АКТУАЛЬНЫЙ АСПЕКТ ОТНОШЕНИЯ ЛИЧНОСТИ И ОБЩЕСТВА

Проблема отношения личности и общества, начиная с Аристотеля, является одной из центральных тем анализа на протяжении всей истории философской мысли. В XX веке она была предметом исследования целого ряда философских учений, в том числе экзистенциализма, философской антропологии, марксизма, неофрейдизма и др. Традиционно в рамках этой проблемы рассматривались вопросы формирования личности и влияния на этот процесс общества, соотношения в личности биологического и социального, взаимосвязи личных и общественных интересов, процессы социализации и инкультурации и др. Исходным пунктом рассуждений по всем этим проблемам был вопрос детерминации личности, который сводился к выяснению, какой из двух доминирующих центров определяет бытие личности – внешний, объективный или внутренний, субъективный. В первом случае утверждалось, что личность, ее становление, интересы и потребности формируются социальной средой, социальными условиями, окружением и лишь в незначительной степени корректируются внутренними задатками, природными факторами. Образно говоря, каково

общество – такова и личность. Эту точку зрения отстаивала в первую очередь марксистская философия, признавая сущностью человека «совокупность всех общественных отношений» [2, с. 3], в значительной степени неофрейдизм в лице Э. Фромма, утверждавшего, что человека создают не инстинкты, а история [4, с. 443], и другие авторы, разделяющие эти взгляды.

Акцентируя внимание на внутренние детерминанты личности, представители другого подхода, чаще всего субъективно-идеалистического, считают личность самодостаточной и самодетерминированной природными особенностями, а внешние факторы, социальное окружение явлением вторичным и даже досадной помехой ее подлинному существованию. Такова позиция, например, З. Фрейда, представителей экзистенциализма. Игнорируется влияние социальной среды как объективного фактора формирования личности и другим современным течением – философской герменевтикой. Х.Г. Гадамер, в частности, пишет: «Отношение к миру человека в противоположность всем другим живым существам характеризуется как раз *свободой от окружающего мира*. Эта свобода включает в себя языковое строение мира» [1, с. 513].

Нам представляется, что, несмотря на всю значимость исследований этих вопросов в проблеме отношения личности и общества, сегодня актуальными являются другие аспекты этой проблемы. Это связано с качественными изменениями социокультурного и политического состояния современного общества. Обращают на себя внимание нарастающая экономическая и политическая нестабильность, международные и внутринациональные конфликты, религиозный фундаментализм, угроза терроризма, причем во всех регионах земного шара. Эти процессы протекают как при участии отдельных людей, так и правительственных органов, которые либо попустительствуют и не принимают должных мер для локализации нежелательных процессов, либо прямо способствуют их протеканию. Все это свидетельствует о том, что для западной цивилизации в настоящее время ключевой проблемой в отношениях личности и общества становится проблема неформального обеспечения демократии и прав человека. *На повестку дня выдвигается вопрос о возрастающей ответственности как личности перед обществом, так и общества перед личностью в лице своих управляющих органов.* К сожалению, это мало осознается не только отдельными гражданами, но и политической элитой, которая с легкостью жертвует судьбами сотен тысяч людей в угоду узкокорыстным интересам незначительного меньшинства. Это наглядно подтверждают развязанные в конце XX – начале XXI века войны в Югославии, Ираке, Северной Африке и др. странах. Таким образом, ключевая проблема, стоящая в первую очередь перед современной западной цивилизацией, претендующей на роль мирового лидера, является проблема ответственности. После разрушения системы социализма лидеры западных стран уверились в своем совершенстве и потому вседозволенности и праве вмешиваться во внутренние дела других стран и народов, которые по какой-то причине их не устраивают. Они искусственно на этих территориях разжигают конфликты и при помощи военного вмешательства под прикрытием защиты прав человека успешно решают свои внутренние задачи за счет этих государств.

С проблемой возрастающей значимости ответственности в современном мире связан и другой немаловажный аспект современного общественного развития. Сегодня наблюдаются, с одной стороны, нарастающие процессы экономической глобализации и американизации современной культуры, угрожающие нивелированию национальных культур, с другой – формирующаяся мультикультурность социального пространства также размывает рамки национальных традиций. Все это не могло не сказаться на состоянии отношений личности и общества. В некотором смысле социокультурный плюрализм можно рассматривать как сугубо современное явление. Конечно, человечество всегда жило в многонациональном мире с множеством культур, существующих параллельно и одновременно независимо друг от друга. Так, еще древние греки делили социальное пространство на мир эллинов и мир варваров. Отдельные контакты, периодически возникающие между странами и народами, знакомили, без сомнения, разные культуры между собой, но при этом сохранялась их целостность и внутренняя устойчивость.

Положение начало существенно меняться с началом крупномасштабных завоеваний, в частности, с созданием Македонской державы, а позднее Римской империи. Эллинская культура стала осваиваться местными культурами народов завоеванных стран. Возникло характерное для начала новой эры по христианскому летоисчислению явление синкретизма культур, в частности, в области религии. Именно это обстоятельство наряду с другими способствовало возникновению христианства. Зарождение христианства и распространение его на значительной территории Европы, Ближнего Востока и частично Северной Африки способствовало сближению культур разных народов и формированию на религиозной основе единого культурного пространства. Социокультурное пространство этого периода человеческой истории можно условно назвать *единством множественности*. Общество в лице церкви фактически жестко диктовало личности линию поведения и контролировало его, внушая ответственность личности перед богом. Эту ответственность чувствовали и монаршие особы, что, без сомнения, влияло на их ведение государственных дел.

Современный социокультурный плюрализм - явление качественно новое, отличное от предшествующего периода. Своими корнями оно

уходит в состоявшуюся в XX веке научно-техническую революцию, которая изменила лицо современной цивилизации. Появились электронные СМИ, компьютеры, интернет и т. п., обеспечивающие единое информационное пространство, доступное подавляющему числу стран и отдельным лицам. В связи с этим граждане в разных странах, являющиеся носителями разных культурных традиций, живут и осуществляют свой жизненный выбор по некоторым общим установкам. Для современного человека существует множество возможностей построения своей личной судьбы, удовлетворения многообразных духовных и материальных потребностей. Современный человек живет не в замкнутом мире общины, цеха или сословия, национальных границ. Он открыт миру и мир открыт ему. Но, с другой стороны, в этом многообразии есть и проверенные временем единые для всех людей общечеловеческие ценности эстетического, нравственного, политического, правового и т. д. порядка, которые выступают в качестве сущностного начала современной жизни в социокультурном пространстве и которые человек с полным правом также может выбрать. Из этого фактически следует, что существующее многообразие возможностей для личности делает ее ответственной за свою судьбу и снимает в некотором смысле ответственность общества за ее жизненный выбор. При этом наличие существования социокультурного плюрализма в текущих исторических условиях можно считать нормой и специфической чертой современности. Сказанное позволяет условно назвать состояние современного социокультурного пространства *множественностью в единстве.*

Любая историческая ситуация без исключения, в том числе и современная, предъявляет свои требования к личности. Другими словами, личность должна соответствовать исторической ситуации. Так, к примеру, в условиях безраздельного господства монотеистических религий личность вынуждена была разделять общепринятые религиозные взгляды. В случае сомнения в правильности веры, а тем более неверия, человек попадал в руки инквизиции и жестоко карался. Иная картина вырисовывается в ситуации социокультурного плюрализма. Личности предоставляется свобода выбора взглядов, позиций, профессии, места жительства, образования, эстетических пристрастий и т. п. Но за каждый свой выбор она несет ответственность, как перед собой, так и перед обществом. При этом согласно либеральной идеологии личность должна рассчитывать только на свои собственные силы и не надеяться на поддержку общества. В этом процессе становления личности важна позиция самого человека. Ж.-П. Сартр считал, что именно на человека возлагается полная ответственность за существование. Он писал: «…Первым делом экзистенциализм отдает каждому человеку во владение его бытие и возлагает на него полную ответственность за существование» [3, с. 323]. Возникает проблема, требующая своего разрешения: какой должна быть личность в современных условиях, чтобы адекватно отвечать вызовам времени? Какими личностными качествами должен обладать человек, чтобы реализовать себя в условиях социокультурного плюрализма? Но, с другой стороны, если очевидна возрастающая ответственность личности за собственную судьбу перед собой и обществом, то не в меньшей степени верно и обратное - возрастание ответственности общества перед личностью за наличие либо отсутствие необходимых условий для самого факта выбора и его вариантов. Именно на аспекте ответственности общества перед личностью, в первую очередь в лице управляющих структур, хотелось бы обратить особое внимание в данной статье.

Вопрос об ответственности общества перед личностью требует серьезного теоретического анализа. После Второй Мировой войны усилиями мировой общественности был сделан значительный шаг по пути утверждения демократических прав и свобод личности. 10 декабря 1948 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла «Всеобщую декларацию прав человека», в которой зафиксировала, что все люди, независимо от их национальной, расовой, классовой принадлежности, рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах. Однако практика последующих после принятия «Декларации» десятилетий показала, что правящая верхушка в современных западных государствах мало озабочена созданием условий для ее реального выполнения. Эта «Декларация» используется в демагогических целях для оправдания своей агрессивной политики, но не в интересах человека. В настоящее время нет, например, международных законов, которые защищали бы даже право человека на жизнь, не говоря уже о праве на достойную жизнь. Военные круги США и стран НАТО считают себя вправе развязывать войны под флагом защиты прав человека и одновременно сотни мирных и не в чем неповинных людей лишают самой жизни. Человек оказывается незащищенным от общества и его жестокости, и никто не несет за это ответственности. Нет международного трибунала, подобного Нюрнбергскому процессу, который бы объективно судил высшие эшелоны власти и мировую политическую элиту за все беззакония, которые они творят в разных регионах мира. Гаагский Трибунал ангажирован военными кругами США и НАТО и выполняет «правосудие» по сценариям, прописанным в Вашингтоне. В связи с этим создание объективного международного арбитра, позволяющего давать объективную оценку происходящим событиям на международной арене, является одной из центральных проблем обеспечения истинной демократии и прав личности в современном мире.

Варварское отношение общества наблюдается и по отношению к природе. Нет серьезной юридической ответственности за принесенный вред личности вследствие нарушения экологического

состояния природной среды (загрязнения водоемов, почвы, воздуха). Государства фактически закрывают глаза на опасную для природы и здоровья людей деятельность предприятий, последние в худшем случае отделываются незначительными по сравнению с прибылями штрафами. Либеральная идеология, на которую ориентируется западный мир, не допускает вмешательства государства в дела бизнеса. Однако современный бизнес качественно отличается от бизнеса начала XX века – периода активной индустриализации. Его масштабы настолько огромны, что природа не в силах адаптировать его воздействие. Кроме того, современный бизнес, основанный на частной собственности, может быть просто опасным для населения. Например, деятельность фармацевтических корпораций, производителей пищевых добавок и т.п. нацелена в первую очередь на получение прибыли и экономических выгод, на подрыв своих конкурентов и в последнюю очередь на качество продукции. С другой стороны, частный собственник, особенно мелкий и средний, не в состоянии решать крупномасштабные общественные задачи, в том числе и природоохранительного порядка. Это наглядно подтверждается в России ситуацией борьбы с лесными пожарами, наводнениями, борьбой с саранчой, клещами и другими вредителями. В этих вопросах необходима упреждающая профилактика, например, создание лесополос, своевременная обработка с воздуха ядохимикатами лесных и сельскохозяйственных угодий, строительство дамб и пр. Но это экономически невыгодно и практически неосуществимо отдельными частными предпринимателями. Более того, если даже отдельный фермер и обработает свои поля, саранча границ участков не признает и переберется с соседнего участка. Российские власти, передав практически все в частные руки, сняли с себя ответственность за экономическое состояние общества и окружающую природу. Поэтому сегодня мы каждый день слышим по радио, читаем в газетах и журналах о многочисленных катастрофах и большом числе жертв, вызванных человеческим фактором, т. е. фактически безответственностью людей и их халатным отношением к делу. Частный бизнес не волнует судьба людей, которые доверяют им свои жизни. Они, просчитывая собственные барыши, ставят на самолеты бракованные детали, отправляют «ладаном дышащие» лайнеры в кругосветные путешествия, продают поддельную водку и лекарства-пустышки и т.д. т.п. Однако ответственность в случае катастрофы несут, как правило, не владельцы, а исполнители, которых просто заставляют под угрозой увольнения летать на неисправных самолетах, отправляться в плавание на ненадежных суднах и т.д. Крупный бизнес в нашей стране возник в результате вероломной приватизации некогда общественной собственности. Следовательно, вместе с присвоением этой собственности он должен был бы взять на себя и ответственность перед согражданами, потом и кровью которых создавалась эта собственность. К сожалению, владельцы крупных корпораций очень скоро забыли, благодаря кому к ним приплыли незаработанные богатства. Одновременно мы видим по ТВ различные ток-шоу, где совершенно очевидны коррупционные связи власти и бизнеса, халатность властей, их стремление самоустраниться от решения злободневных вопросов и отсутствие ответственности за бездействие.

В настоящее время требуется дальнейшее развитие демократии, ее содержание не должно ограничиваться избирательными процедурами и защитой частной собственности, разработанными в юридических законах начиная с XVIII века. Современная демократия, если она стремится отвечать веяниям времени, не может далее развиваться без юридически прописанной ответственности власти и бизнеса перед обществом. Необходима разработка юридических законов и подзаконных актов с конкретной фиксацией административной и уголовной ответственности власти и бизнеса перед населением своей страны, а, в конечном счете, и отдельных государств перед мировым сообществом в целом. Пора отменить право неприкосновенности частной собственности. Если бизнес наносит непоправимый вред природе и человеку, он должен быть наказан, вплоть до конфискации имущества. Коррумпированная с бизнесом и криминальными структурами власть должна автоматически уходить в отставку и представать перед судом.

В 17-18 вв. благодаря Дж. Локку и Ш. Монтескье был найден организационно и юридически оформлен способ сдерживания противоречивых интересов социальных групп при помощи разделения властей, избирательной системы, что привело к формированию современной демократии. Но мир изменился, и демократическая форма правления требует серьезной модернизации. Обязанности личности перед обществом четко прописаны, нарушение их карается на основании административного и уголовного права, но остается открытым вопрос об обязанностях общества в лице своих управляющих структур перед личностью. Необходимо найти для решения этой проблемы адекватные организационные и юридические формы. Этим будет сделан следующий шаг по пути развития демократии и гражданского общества, что особенно важно для современной России.

Литература:

1. Гадамер Х.Г. Истина и метод. – М., 1988. – С. 513.
2. Маркс К. Тезисы о Фейербахе // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т.3. – С. 3.
3. Сартр Ж.-П. Экзистенциализм – это гуманизм // Сумерки богов. – М., 1990. – С. 323.
4. Фромм Э. Пути из больного общества // Проблема человека в западной философии. – М., 1988. – С. 443.

А.Р.Абдрахманова,
М.В.Канавцев,
педагоги ОДОД школы № 477
Пушкинского района Санкт-Петербурга

ПОТЕНЦИАЛ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ В ПРОЦЕССЕ СТАНОВЛЕНИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Сановление современного российского общества – задача, решение которой подобно аксиоме: требует комплексного подхода со стороны всех социальных институтов. При этом комплексность на практике не всегда означает единовременное исполнение. В системе управления технологическими процессами существует понятие распределенной системы управления, суть которой заключается в децентрализованной системе ввода, вывода и обработке данных применительно к непрерывным процессам. То есть мы имеем некий непрерывный процесс, сформулированный как становление гражданского общества. Однако управление этим процессом не может быть одномоментно синхронизированно на всех иерархиях существующих институтов, - этот процесс растянут как во времени, так и в пространстве, а Россия пространством славна. У этого явления есть как слабые, так и сильные стороны. Если рассматривать «пространство» не в географическом смысле, а в качестве совокупности определенных *сред*, то потенциал задействования этих сред ещё предстоит изучить и раскрыть.

Д.Н. Ушаков определяет понятие среды как *совокупность природных или социальных условий, в которых протекает развитие и деятельность человеческого общества*. Так как среда это всегда часть какого-то пространства, то ей можно присвоить соответствующее название: образовательная, социальная, культурная, эстетическая, воспитательная и прочие. Но любая среда по своему воздействию полифункциональна [3; с.36]. Ее воздействие на объект носит и образовательный, и культурный, и воспитывающий характер. Название лишь подчеркивает совокупность ведущих факторов, оказывающих наиболее значимое влияние на объект. Воспитательной можно считать среду, в которой субъекту доступно усвоение и практическое применение возможно большего количества социального, исторического и культурного опыта посредством развития индивидуальных потребностей и способностей, причем такая среда складывается и объективно существует либо стихийно и неуправляемо, либо создается планомерно и продуманно. Именно во втором случае её влияние представляется более существенным.

Почему нам важно рассмотреть потенциал именно воспитательной среды? Как её «обнаружить», сделать материально ощутимой, направить в русло становления общества будущего?

В качестве инструмента формирования общественного мнения, телевидение, как один из наиболее ярких компонентов среды, является примером реализации использования потенциала: по отношению ко многим процессам, вещание является неким «постоянным спутником», зачастую берущему на себя роль наделения мерой происходящих событий и явлений. Но методы, которые при этом задействованы (НЛП, угнетение психики) не всегда отвечают моральным нормам.

Действительно, когда речь идет именно о формировании, становлении и развитии человека (общества), в нашем случае важно выделить те процессы, которые: а) будут максимально «доступными»; б) объемлющими; в) непрерывными.

Мы определили в качестве одного из важнейших процесс воспитания, а воспитательную среду – как условие необходимое для реализации этого процесса. Под «доступностью» мы понимаем возможность вносить корректировки на любом из уровней развития процесса с затратами, не превосходящими возможности каждого отдельно взятого *здорового* индивида. Воспитание является объемлющим по отношению к образованию, профессионализации и ряда других процессов. Непрерывен это процесс объективно.

Рассмотрим вопрос на примере высшей школы – института образования. Так, существует ряд требований, предъявляемых обществом к её подрастающим членам: это высокий уровень образования и культуры, мобильность, активность, коммуникабельность… Когда мы говорим о /гражданском/ обществе, список «требований» значительно расширится, акценты будут также смещены (в основном, это будет касаться вопросов ценностных ориентаций молодежи).

Удовлетворение этих требований в той или иной мере возложено на вузы. И тут мы сталкиваемся с системой образования и воспитания – процессами, которые, безусловно, невозможно разделять, но стоит различать. Эти процессы хоть и являются взаимопроникающими, однако, зачастую протекают они отнюдь не синхронно, имеют совершенно разные цели, возможности, скорость развития и включения. Если рассматривать воспитательный компонент вузовского образования в свете сегодняшнего дня, то фактически утративший в последние два десятилетия свою значимость, он постепенно начинает возрождаться.

Тем не менее, в большинстве вузов страны система воспитания студенческой молодежи была разрушена и не восстановлена до сих пор. Произошло неоправданное сужение направленности высшего образования до целевой профессиональной подготовки специалиста, вместо комплексного развития личности. Отсутствие воспитательных систем в вузах приводит к тому, что основную функцию воспитания молодежи берут на себя стихийные воздействия социальной среды с ее противоречивыми духовными, нравственными, политическими, национальными приоритетами, результатом которых нередко становится формирование эгоцентрической направленности личности, бездуховность, агрессивный тип поведения [1; с.3-4]. Однако, в чем же принципиальное различие потенциалов двух процессов в свете сегодняшнего дня? Если сравнивать воспитание с обучением, то мы увидим следующее. Процесс обучения осуществляется через специфическую по содержанию, средствам и методам деятельность: учебную деятельность. Содержание образования определенно государственным образовательным стандартом. С воспитанием все не так однозначно. Пытаясь определить содержание воспитания, мы не сможем ограничиться каким-то конкретным объемом и неизбежно придем к выводу, что содержание воспитания неисчерпаемо, не ограничивается заданными извне стандартами. То есть если сегодня на корректировку (что является неизбежным) процесса образования, который закреплен законодательно и реализуется повсеместно на общих принципах, объективно уйдет много времени за счет инертности системы и её более прочных «связях», то процесс формирования воспитательной среды может корректироваться начиная с данной секунды, так как строго регламентирующие процесс рамки отсутствуют. Мы видим распределенную систему, попадая в которую, студент, поступивший в вуз, получает зафиксированный объем знаний, но безграничные возможности приобретения дополнительных умений и навыков, которые могут быть реализованы в воспитательной среде. А пока потенциал остается потенциалом, мы видим, что в ситуации, когда институты высшего образования открылись для взаимодействия с различными общественными структурами, оказалось, что социальное знание, имеющее критический и отложенный прикладной характер, недооценено. Социальное знание приравнивается в системе образования к компетенциям, необходимым человеку не только для реализации себя в качестве профессионала, а так же и в качестве Гражданина. И которые, в большинстве своем, приобретаются именно за счет средового подхода.

Раскроем понятия «потенциала» и компонентов среды. В самом широком смысле под «потенциалом» понимают средства, источники, имеющиеся в наличии и способные к мобилизации, использованию для достижения какой-либо цели, реализации плана, решения конкретной задачи. В семантическое пространство понятия включаются и такие значения, как «возможность», «активность», «сила», «совокупность ресурсов». То есть мы здесь ограничены не наличием учебных пособий, часов, кабинетов, стандартов, а лишь *возможностями использования среды её участниками.* Компоненты воспитательной среды так же практически неисчерпаемы, в предельном случае, их количество ограничено культурно-социальными партнерскими связями вузов. Можно выделить базовые компоненты: гуманитарные (музеи, СМИ, студии), административные, научные (СНО, лаборатории), материальные (площадки, аппаратура, оборудование), мотивационно-ценностные.

Одной из функций, реализуемых с помощью воспитательной среды, является гуманистическая функция, которая предполагает приобщение студенческой молодежи к общечеловеческим ценностям, формирование у них адекватного этим ценностям поведения. Сегодня, по факту, доминирующей системой пропагандируемых ценностей является систем потребления, прививающая либеральные ценности. Когда «свободные личности могут стать основой стабильного развития общества». Свобода рассматривается, как возможность самостоятельного выбора профессии, места проживания, наличия частной собственности и как следствие, именно на профессии, месте проживания, частной собственности и сконцентрированы все душевные веяния народа. В то время как ценности, необходимые для построения надежной структуры российского общества, имеют характер, направленный не только на удовлетворение нужд собственных (либо нужд малой группы), а на развития всего общества в целом: нравственность, порядочность, умение работать в команде, уважение культур, здоровьесбережение, самообразование и прочие.

На вопрос, *сможет ли созданная среда в учебном заведении «противостоять» таким мощным инструментам воздействия на людей, как телевидение и интернет,* мы ответим, что да, сможет. При этом должны быть соблюдены минимум три условия:

- Содержание воспитательной среды должно отвечать демографически обусловленным потребностям населения [2].
- Отдельные компоненты среды должны быть согласованны в своем воздействий. Неорганизованная в воспитательном плане среда способна свести на нет все усилия отдельных педагогов по организации воспитательной работы.
- Технологии, используемые в наполнении среды, должны быть современными, увлекательными для молодежи.

Примером использования таких технологий служат специализированные лаборатории и площадки на территории ряда российских университетов.

Большинство молодежи (в особенности школьники) всё больше времени проводят в

Интернет-пространстве (попадая под соответствующе влияние) не потому, что это самый лучший вариант времяпрепровождения, а потому, что процесс получения образования совместно с воспитательными технологиями на данном этапе малоинтересен, не увлекателен и зачастую не являться альтернативным. В человеке заложено стремление к общению в социуме, поэтому, как только общаться в реальности станет действительно более интересно и полезно, при условии создания соответствующей среды, технологии СМИ уже не смогут монопольно определять «истину».

Потенциал задействования воспитательной среды в процессе становления современного общества не раскрыт в полной мере, либо не осознан под решение приоритетных социальных задач. Поэтапное формирование воспитательной среды требует специальной профессиональной подготовки педагогов-воспитателей и практиков-управленцев, способных вырабатывать социально-значимые цели и создавать условия для их естественного прорастания в общественном сознании и практике действий. В свою очередь достаточный уровень компетентности профессионалов, управляющих созданием и наполнением воспитательной среды, в долгосрочной перспективе позволит выстроить адекватную модель государственного устройства, обеспечивающую должное качество жизни общества.

Литература:

1. Давыдов В.В. Воспитание молодежи в новых социально-экономических условиях// Социум.-2009,-№7, с. 3-4.
2. Ефимов В.А. Методология экономического обеспечения демографической политики устойчивого развития. – СПб.: Изд-во СЗАГС, 2007. – с.184.
3. Мануйлов Ю.С. Концепуальные основы средового подхода в воспитании / Ю.С. Мануйлов.- Вестн. Ун-та Рос.акад. Образования, 2006.- № 1.-С. 36-68.
4. Никитина Л.Е. Полифункциональная структура воспитательного процесса в системе образования /Л.Е. Никитина, И.А. Липский.-М., 2003.- Дополнительное образование. -№8. -с.4
5. Рожков М.И. Стратегии и модели воспитания / М.И. Рожков.- Теоретико-методологические проблемы современного воспитания: Сборник научных трудов. - Волгоград: Перемена, 2010. - с. 130- 138.,280-287

В.И.Колесов,

доктор. пед. н., профессор кафедры философии и культурологии

ЦЕННОСТИ КУЛЬТУРЫ В СИСТЕМЕ ФАКТОРОВ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ ПЕДАГОГОВ В НОВЫХ УСЛОВИЯХ РЫНКА

Известно, каждое образовательное учреждение имеет свои особенности и педагоги, работающие в нем, имеют право на творчество, собственный педагогический почерк, свободу выбора педагогических технологий, программ, учебников и пособий, способов оценки деятельности учащихся. Результат педагогического процесса зависит преимущественно от выбора, который делает педагог. От того, какие цели и задачи он ставит в своей профессиональной деятельности, какие требования предъявляет к знаниям и умениям своих учеников, пониманию ими ключевых идей и смыслов человеческого бытия. Педагог осознанно и неосознанно воздействует на развитие личности свих учеников. Воздействие это напрямую зависит от ценностных ориентиров самого педагога. Формирование и развитие профессиональных ценностей педагога — не только и не столько частно-научная проблема, это - проблема развития всего общества. Потому как стремление сберечь лучшие качества своей цивилизации и адаптироваться к общемировым процессам, должно реализовываться в первую очередь. Ведь именно ценностным ориентациям личности придается столь серьезное значение. Их по праву считают генами социальных систем, определяющими функционирование и развитие последних, а причину катастроф в социуме видят в несогласованности матрицы взаимодействия личности с общественной структурой ценностей. В этом плане сохранение облика педагога выходит на первый план, что вполне логично в создавшейся ситуации, ибо учитель является центральной фигурой, творцом социума, механизмом реализации культурных традиций этноса. «В силу сложившихся исторических особенностей российское образование выступает не только как «фактор воспроизводства кадров» для экономической и духовной сферы, но как фундамент национальной культуры, как специфическая форма ее существования, как способ воспроизводства культурного опыта российского этноса. Ключевой фигурой, определяющей состояние образования, выступает личность учителя. От уровня его культуры и профессиональной подготовки, широты интересов и гражданской позиции напрямую зависят результаты социально-экономического и духовного развития российского общества, облик вступающих в самостоятельную жизнь поколений молодежи» [4, с. 3]. Как подчеркивает А.В. Репринцев, основной идеей развития профессионального самосознания учителя должно стать понимание того, что учитель

не только субъект культуры, но и ее объект; он не только воспроизводит, репродуцирует, «опредмечивает» культуру в новых поколениях людей, но и сам является ее «продуктом». В этом смысле, для общества немаловажное значение имеет то, какую культуру несет в себе учитель, ибо от этого зависит, какой будет культура общества в будущем. Таким образом, не только учитель «творит» культуру, но и культура «творит» учителя; учитель таков, какова культура общества; но и с другой стороны, какова культура, таков и учитель. Учитель осваивает сам, а уже затем передает другим людям опыт взаимодействия с предметным миром и миром идей; при этом огромное значение для их освоения имеет эмоциональная сторона этого процесса, личное отношение педагога к предмету культурной ретрансляции. Этот процесс всегда окрашен человеческой эмоцией. Эмоция несет информацию о том, как сам педагог воспринимает и оценивает ту или иную культурную ценность, идею, норму; в какой степени она стала его внутренним личностным достоянием, каковы критерии оценки им этих культурных объектов, каков его собственный эстетический вкус. «Воспитание чувств, вкуса необходимо потому, что без него нет правильной мысли. Из всех возможных ликов наших воспитанников лик взволнованного человека определяющий. Мысль составляет основу, страсти являются утком великого ковра развернутой перед нами всемирной истории. Чувства, непосредственные реакции - почти химическое соединение. Свое поведение человек строит в соответствии со своими ощущениями силы, красоты, правды, добра - словом, счастья» [3, с. 97].

Ценностные ориентации педагогического коллектива, под которыми понимается субъективно-практическое отношение педагогического сообщества к профессиональным нормам, играют значительную роль в его становлении и самореализации, в реализации им своих профессиональных функций [1]. Ценности позволяют педагогу помочь ученику определится: что честно, а что -нет; что скромно, а что - нет. Они должны быть надситуативны, должны быть всегда «с человеком», ими ученик должен научиться «измерять» все ситуации и все возможные аспекты их измерения. Ценности личности должны образовать основу ее нравственности, как части ее индивидуальной культуры. Они должны определить для нее значение чужой жизни и личности вообще (не конкретно чьей-то, а именно вообще, в принципе); они должны определить для нее значение всего объективного не только как предметов потребности, но и как самостоятельных сущностей, имеющих собственное существование. Кроме того, ученик должен научиться определять пользу не только для себя, но и для другого, других; он учится производить оценочные и реальные действия с точки зрения пользы для безличных комплексных объектов (группа, общность, страна, человечество), с точки зрения пользы для дела, с точки зрения пользы для любого объекта, даже неодушевленного. Он соотносит собственную пользу и собственный ущерб с пользой и ущербом других.

Таким образом, необходимо попытаться сделать процесс возникновения и формирования духовных потребностей педагогически управляемым. Во-первых, личность должна быть информирована о наличии соответствующих духовных ценностей, ею должно быть осознано их значение в общественной и личной жизни. Общество должно осуществить отбор этих ценностей и помочь личности осознать их. Во-вторых, должна быть организована деятельность личности по овладению этими ценностями и по созданию новых ценностей. Для этого необходимо, чтобы личность овладела способами этой деятельности. Общество должно помочь ей в этом (научить учиться, научить трудиться, научить жить в обществе и т.д.), причем деятельность должна быть организована так, такими способами и средствами, которые будут способствовать превращению самой деятельности в потребность личности.

Каждая личность представляет собой сложную динамическую структуру естественных и социальных потребностей, находящихся в сложном взаимодействии и развитии. У каждого человека, в зависимости от социальных условий жизни, воспитания, различных жизненных обстоятельств, структура этих потребностей различна: одни больше развиты, другие меньше. Какая-то группа потребностей доминирует, другая, наоборот, не развита или угнетена и не оказывает существенного влияния на жизнь и поведение человека. Развитие духовных потребностей личности осуществляется во взаимосвязи и взаимообусловленности, в формировании познавательных потребностей и интересов необходимо учитывать уровень развития других потребностей школьников (трудовых, профессиональных, нравственных, эстетических, гражданских) и опираться на более развитые из них.

Личность не может существовать в условиях неопределенности, она должна создавать свою систему приоритетов, иначе ее бытие, ее жизнь превратятся в совокупность хаотически, случайно совершаемых реакций. Система ценностных приоритетов личности формируется под влиянием целостной их модели, сложившейся в данной культуре или в одной из ее субкультур. Всякая культура (и субкультура), следовательно, несет в себе тенденцию к унификации, единообразию. Благодаря такой тенденции она и сохраняет себя как нечто длящееся во времени [1, с. 12]. Вместе с тем, культура не может существовать и развиваться вне достаточного разнообразия структур ценностей у многочисленных своих представителей. Отсутствие разнообразия ограничивает возможности обмена между людьми, их взаимодействие, т.к. совершенно одинаковое не нуждается друг в друге. Отсутствие разнообразия ведет, говоря экономическим языком, к уменьшению «оборота капиталов», и наибольшую опасность представляет снижение оборачиваемости

идей. Общество и культура нуждаются в многообразии. Они могут быть ориентированы преимущественно на пользу и истину, семью и работу, материальные блага и статус, но они не выживут, если какая-то часть их членов не будет отдавать приоритет красоте и добру, любви и дружбе, гармонии и самоотдаче, а также другим ценностям. Люди и группы людей имеют не одинаковые ценности. Но все хотят защищать и защищают, прибегая к самым разнообразным способам то, что считают важным. Отстаивая отдельные ценности, они нередко отрицают другие, те, которые кажутся более важными иным группам людей. Отсюда противоречия и конфликты между этническими, социальными, конфессиональными и прочими группами, между государствами и культурами, отдельными людьми. Личности и целые общности оказываются иногда во власти одной ценности, которая затмевает для них все. Так возникают ценностный максимализм и ценностный нигилизм. Это тоже наблюдается в современном мире [5, с. 80].

Все это делает проблему ценностей сугубо практической и вызывает необходимость ее всестороннего анализа. Что такое ценности? Какое место они занимают в индивидуальной и общественной психологии, в сознании, в структуре личности и культуры? Как и откуда они появляются в них? Как они трансформируются в течение жизни человека и исторического развития отдельных культур и всего человечества? Какова их общая структура и каковы приоритеты разных культур, общностей, отдельных людей? Это только некоторые вопросы, ответы на которые нужно знать, чтобы люди могли определять жизненные ориентиры и пути их достижения. Система ценностей исторична, в каждую конкретную эпоху она обогащается аксиологическими ориентирами, соответствующими духу времени; общечеловеческие и национальные ценности находятся в неразрывном единстве, взаимодополняя и обогащая друг друга; в системе общечеловеческих аксиологических приоритетов выделяется особая группа ценностей образовательных или специфически педагогических [5, с. 23].

Люди формируют отношение к прошлому, исходя из нынешних своих ценностей, и они стремятся к тому будущему, которое наиболее соответствует им. Будущее обусловлено объективными законами социального развития и эволюции. Но это не значит, что оно наступает автоматически, и люди бессильны повлиять на него. Вопрос о будущем неизбежно упирается в вопрос о ценностях, об основных приоритетах, которым будут следовать люди и их группы, народы и государства, культуры и цивилизации. Чему они будут придавать решающее значение? К чему будут стремиться? Будут ли они понимать, что каждый (каждая) из них несет ответственность за будущее всего человечества? Вот проблемы, которые, несмотря на предельно обобщенный характер, касаются всех без исключения.

Участвуя в жизнедеятельности своего профессионального сообщества, педагог не просто реализует свои социально-профессиональные функции, - он проживает в коллективе значительную часть своей жизни. И в этой трудовой жизни важны не только ценности, смыслы деятельности, ее идеальные ориентиры, но чувства, испытываемые людьми, их переживания, настроение. Степень эмоциональной удовлетворенности этой жизнью, сложившейся сетью коллективных отношений, комфортность морально-психологического климата профессионального сообщества напрямую определяют отношение педагога к коллективу, меру его идентификации себя с коллективом, его стремление к достижению целей совместной деятельности. «Отчуждение человека от своего коллектива происходит не обязательно в силу негативного к нему отношения. Невнимание коллектива к состояниям отдельных своих членов, отсутствие у коллектива психологической проницательности по отношению к отдельным личностям приводит к психологическому отгораживанию людей, влияет на их самочувствие. Исследования показывают, что «островки» состояний неудовлетворенности отдельных личностей, существующих длительное время на фоне радостных настроений остальных членов коллектива, свидетельствуют о неблагополучии в коллективе, о возможных конфликтах, внутренних разногласиях»,- подчеркивал А.Н. Лутошкин [6, с. 82].

Литература:

1. Х.Алишев Б.С. Психологическая теория ценности. - Казань, 2002.
2. Миронова Н.И. Ориентация студентов педагогических вузов на духовные общечеловеческие ценности в процессе изучения курса «Педагогическая аксиология». - Борисоглебск, 1994.
3. Педагогическая антропология / авт.-сост. Б.М.Бим-Бад.-М.:Изд-воУРАО, 1998.
4. РепринцевА.В. Теоретические основы профессионального воспитания будущего учителя: Автореф. дис.... д-ра пед. наук. - Курск, 2001.
5. Шарое Ю.В. Формирование социально-ценных потребностей и интересов личности // Формирование духовных потребностей школьников: Очерки практической педагогики. - Новосибирск, 1976.
6. Эмоциональные потенциалы коллектива / отв. ред. Л.И. Уманский. -Ярославль, 1977

Т. Н.Бессонова,
преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин
Военно-морского института радиоэлектроники им. А.С. Попова

ПАТРИОТИЗМ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ЦЕННОСТЬ В НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫХ ДОКУМЕНТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Сегодня, в условиях процесса глобализации остро стоит вопрос о формировании у молодёжи мировоззренческой культуры, основанной на ценностях любви и преданности Отечеству, защите национальных интересов государства, решение задач обеспечения национальной безопасности. Как отметил в Стратегии национальной безопасности до 2020 года Президент Российской Федерации «Россия преодолела последствия системного политического и социально-экономического кризиса конца XX века - остановила падение уровня и качества жизни российских граждан, устояла под напором национализма, сепаратизма и международного терроризма, предотвратила дискредитацию конституционного строя, сохранила суверенитет и территориальную целостность, восстановила возможности по наращиванию своей конкурентоспособности и отстаиванию национальных интересов в качестве ключевого субъекта формирующихся многополярных международных отношений… Укрепляется общественное согласие на основе общих ценностей - свободы и независимости Российского государства, гуманизма, межнационального мира и единства культур многонационального народа Российской Федерации, уважения семейных традиций, патриотизма»[1].

Из общей перспективы развития очевидно, что первоочередной задачей является укрепление безопасности нашего государства не только средствами вооружённой борьбы, развитием новейших технологий и конструирования на их основе современной техники, но и опора на духовно-нравственную сторону жизни общества, сохранение нравственности общества в процессе культурного общения. Одной из сторон решения этой проблемы является патриотическое воспитание, основанное на привитии таких мировоззренчески значимых ценностей как любовь к Родине, государству, ответственности за свои поступки. Это нашло отражение и в упомянутой выше Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года.

«Решение задач обеспечения национальной безопасности в сфере культуры в среднесрочной и долгосрочной перспективе достигается за счет признания первостепенной роли культуры для возрождения и сохранения культурно-нравственных ценностей, укрепления духовного единства многонационального народа Российской Федерации и международного имиджа России в качестве страны с богатейшей традиционной и динамично развивающейся современной культурой, создания системы духовного и патриотического воспитания граждан России, развития общей гуманитарной и информационно-телекоммуникационной среды на пространстве государств - участников Содружества Независимых Государств и в сопредельных регионах»[1]. Причём следует отметить, что Президент РФ обозначил данную задачу как среднесрочную, так и Президент обозначил данную задачу как дологосрочнуюти Российской Федерации до 2020 года.ий и конструировандолгосрочную. Это налагает серьёзную ответственность на тех, кто будет её реализовывать, так как данный вопрос касается воздействия на молодёжь в выработке у неё определённых качеств, реализуемых в её поведении в будущем. Данная задача должна иметь чётко обоснованную научно-теоретическую базу, то есть те теории, которые возможно будет использовать на практике для достижения поставленных целей. Это означает, что прежде чем говорить о патриотизме в обществе, о задачах патриотического воспитания, необходимо чётко определиться с пониманием того, что такое патриотизм. Если речь идёт о формировании патриотического чувства и определённого мировоззрения у нашего населения, то, следовательно, патриотизм понимается нами как субъективная ценность. Необходимо знать какое место занимает данная ценность в совокупной иерархии других социокультурных ценностей. «В сложных условиях современной России роль правильно понятого патриотизма возрастает… Государственный патриотизм особенно необходим в процессе обновления страны, реализации экономической реформы в интересах процветания и могущества державы»[2, с.289].

В тоже время надо понимать, что патриотизм – это ответственность за свою Родину, свое Отечество. Он понимается как духовное единение личности с Родиной. Каждый человек осознает свою принадлежность к единому социокультурному пространству, ощущает преемственность поколений – историческое прошлое, настоящее и будущее. Патриотизм можно охарактеризовать, как духовно-творческий акт возвышения личности, обладающей нравственными и другими качествами, осознания ее неразделенности, единства с Отечеством, необходимости служения своему народу и Родине[3, с.362]. Можно выделить первоочередные задачи нашего государства среди которых: «формирование Федерации, которая отвечала бы современным социально-экономическим и политическим решениям и историческому опыту России» и «формирование и распространение согласия, культивирования чувства российского

патриотизма»[4, с.118]. Сама ценность патриотизма определяется онтологией целостности русского самосознания, самобытности русской национальной культуры, самоидентификацией россиянина как гражданина. Центр социологических исследований МГУ им. М.В.Ломоносова в конце 1990-х годов с целью анализа патриотических качеств современной молодежи провел опрос среди студентов-старшекурсников гуманитарного и естественного профилей обучения[5, с. 71-74]. Было отмечено, что у студенческой молодежи представление о самоценности патриотизма не утрачено. Практически все московские студенты не сомневаются в том, что патриотизм даже в нестабильное время по-прежнему присущ молодому поколению. Это означает, что то поколение, в руках которого находятся рычаги управления современными социально-экономическими процессами на мировоззренческом уровне определилось с такой ценностью как патриотизм и может быть её проводником в последующие поколения.

Следует отметить, что в текущем, 2010 году были подведены итоги деятельности в области патриотического воспитания в 2006-2010 годах и Постановлением Правительства Российской Федерации от 05 октября 2010 года №795 принята Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2011 – 2015 годы». В частности, в ней говорится о том, что в России «совершенствуется организация патриотического воспитания. Возросли уровень и эффективность проведения фестивалей художественного творчества, конкурсов, выставок и состязаний. Для проведения мероприятий патриотической направленности используется потенциал центров традиционной народной культуры, театров, библиотек и музеев»[6]. Следует отметить и увеличение роли Интернет-ресурсов. Например, на сайте «Учительский портал» дана методическая разработка внеклассного мероприятия - патриотический вечер «Я – гражданин России»[7]. Наличие данной методической разработки в свободном доступе в сети Интернет говорит не только о том, что программа патриотического воспитания реализуется в нашей стране, но и о том, что данной методической разработкой могут воспользоваться и другие учителя, чтобы проводить в своих учебных заведениях подобные мероприятия. Акцент на усиление роли Интернета также сделан в указанной выше Государственной программе: «…для дальнейшего развития системы патриотического воспитания необходимы совершенствование законодательства Российской Федерации в этой области, модернизация материально-технической базы патриотического воспитания, повышение уровня его организационно-методического обеспечения, повышение уровня профессиональной подготовки организаторов и специалистов патриотического воспитания, развитие системы патриотического воспитания в трудовых коллективах, более активное и широкое привлечение к этой работе средств массовой информации, культуры и более широкое использование возможностей сети Интернет для решения задач патриотического воспитания».

Патриотическая деятельность охватывает все регионы России. Издаются нормативные документы, определяющие порядок и сущность проведения патриотических мероприятий. Так, например, большую роль в патриотическом воспитании граждан играет такая организация как РОСТО (ДОСААФ). На сайте данной организации Челябинской области выложен примерный перечень мероприятий в соответствии с Государственной программой патриотического воспитания граждан[8].

Если говорить о государственном патриотизме, то нельзя не упомянуть о трёх системообразующих закона в этой области принятых Государсвтенной Думой Федерального Собрания Российской Федерации 08 декабря 2000 года и одобренных Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 20 декабря 2000 года.. Это Федеральные конституционные законы «О государственном флаге Российской Федерации», «О государственном гербе Российской Федерации» и «О государственном гимне Российской Федерации». Эти законы регламентируют применение государственной символики гражданами нашей страны. Их знание является элементом системы государственного патриотического воспитания. Кроме этих базовых законов к системе государственного патриотического воспитания можно отнести Федеральный закон «О днях воинской славы (победных днях) России», принятый Государственной Думой 10 февраля 1995 года. Информация изложенная в нём является отправной точкой для увековечивания памяти воинов России, передачи традиций из поколения в поколение.

Рассматривая деятельность общественных организаций России в области патриотического воспитания, одной из ведущих организаций можно выделить Добровольное общество содействия армии, авиации и флоту России (ДОСААФ). На её базе разработан проект Концепции патриотического (военно-патриотического) воспитания молодёжи в общественно-государственной организации ДОСААФ России[9]. В ней, в частности, говориться о том, что данная Концепция разработана в целях реализации государственных задач по подготовке граждан к военной службе на федеральном уровне. А готовность к защите своей Родины основывается именно на патриотических чувствах. В этой Концепции определены цели, задачи, принципы, направления и содержание деятельности, формы и методы, а также условия обеспечения эффективности деятельности. Она также основывается на том, что Национальные интересы России требуют, чтобы социальные государственные институты оказывали большее воздействие на функционирование системы патриотического и военно-патриотического воспитания, помогали молодежи лучше ориентироваться в проблемах и тенденциях развития общества и его военной организации.

В ней, в частности, дано определение военно-патриотического воспитания как многоплановой систематической целенаправленной и скоординированной деятельности государственных органов, общественных объединений и организаций по формированию у молодежи высокого патриотического сознания, возвышенного чувства верности своему Отечеству, готовности к его защите как важнейшей конституционной обязанности в отстаивании национальных интересов Российской Федерации и обеспечении ее военной безопасности перед лицом внешних и внутренних угроз.

Таким образом, в качестве вывода можно отметить, что в статье определён круг нормативно-правовых документов, отражающих сущность, специфику, цели и задачи патриотического воспитания граждан нашей страны. Это направление является одним из приоритетных в деле защиты национальных интересов государства и имеет под собой серьёзную документальную базу. Опираясь на неё, возможно проводить мероприятия, направленные на формирование тех мировоззренческих установок личности, которые в основе своей есть суть патриотизма и определённой мировоззренческой культуры, направленной на патриотическое становление личности. Также эта правовая база является фундаментом для дальнейших научных разработок в данной области. Это определено в упоминающейся в данной работе Государственной программе патриотического воспитания граждан, в которой научные исследования являются одним из критериев оценки качества патриотической работы в государстве. На сегодняшний день необходимо исследование вопроса патриотизма как социокультурной ценности в условиях современности и становление тех теорий, которые будут адекватны вызовам современности в этом направлении.

Литература:

1. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года // Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 года № 537 / электронный ресурс. - Режим доступа: http://www.rb.ru/inform/110187.html
2. Иванов В.Н. Патриотизм в общественной мысли // Российская цивилизация: этнокультурные и духовные аспекты. Энциклопедически словарь. Под ред. М.П. Мчедлова. –М.: Республика, 2001. –с. 289
3. Селивоненко О.Г. Патриотизм как социально-педагогическая проблема. //Безопасность Евразии). - 2002. № 2. - с .362.
4. Кефели И.Ф., Миронов А.В.,Пуляев В.Т.,Шеляпин Н.В. Идеологические ориентиры в социокультурном пространстве России. - М., 2001. - с.118.
5. См.: Фаустова Э. О патриотических чувствах молодежи //Высшее образование в России. - 1997. - № 4. - с. 71–74.
6. Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2011 – 2015 годы» // Постановление Правительства Российской Федерации от 05 октября 2010 года №795 / электронный ресурс. - Режим доступа: www.government.ru/gov/results/12530/
7. Семёнова И.В. Патриотический вечер «Я гражданин России» // методическая разработка / электронный ресурс. - Режим доступа: http://www.uchportal.ru/load/119-1-0-10917
8. Перечень мероприятий программы "Патриотическое воспитание граждан РФ на 2000-2015гг. Челябинской областной организации РОСТО (ДОСААФ) // Челябинская областная организация РОСТО (ДОСААФ) / электронный ресурс. - Режим доступа: http://www.chelrosto.ru/nodes/231/
9. Концепция патриотического (военно-патриотического) воспитания молодёжи в общественно-государственной организации ДОСААФ России / электронный ресурс. - Режим доступа: http://www.rosto-dosaaf.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=2374:2010-03-02-08-22-34&catid=49:2008-10-04-17-45-10

Л. Я.Сорокина,
канд. филос. н., доцент,
Иркутский государственный университет

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЦИВИЛИЗАЦИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОГО КРИЗИСА ГУМАНИЗМА

Развитие цивилизации исторически привело к гуманизации социальных отношений, которые составляют основу любого гражданского общества. Это объективно-субъективный процесс, объективность которого состоит в том, что человеку как живому существу (био) присущ инстинкт самосохранения. Субъективный (социальный) потому, что иерархию социальных ценностей общество создает на основе имеющегося на данный момент миропонимания и особенностей условий жизни в данном социуме. Меняется научное понимание мира, условия жизни общества – меняются и социальные ценности. Современная иерархия ценностей, например, базируется на имеющемся уровне научного знания и соответствующих ему технологиях, которые лежат в основе современного уровня развития нашей цивилизации.

Научная теория гуманизма нам говорит, что самая главная ценность в человеческом мире – это жизнь человека. А человек всегда стремится к тому, в чем нуждается, сознательно ориентируя свое поведение на конкретные ценности, что и определяет мотив его поведения. Таким образом, в единое целое

увязываются социальные ценности, потребности и мотивы. Поэтому социальные ценности можно определить как материальное и смысловое выражение потребностей и интересов человека, группы или общества в целом.(Л.С.).

Сам человек материален, он живет в материальном мире, воспринимая только ту часть реальности, которая укладывается в трехмерное пространство. Поэтому главными для него являются именно материальные блага и наиболее устойчивое их выражение – деньги и их эквивалент (золото, нефть, меха и т.д.). Приоритетность этих ценностей связана с базовыми потребностями человека как биосоциального существа.

Главная потребность человеческого индивида связана с сохранением его жизни. Она включает в себя потребности в питании, тепле, жилище и безопасности. Поэтому «разумность» человеческого бытия и его сознания, начинает свое развитие с решения именно этих проблем: создание жилищ и охотничьих принадлежностей, средств защиты и т.д. Накормить, одеть и предоставить жилье всем членам человеческого общества - эти идеи лежат в основе социального прогресса, опирающегося на идеи гуманизма и разумности человеческого бытия.

Эти ценности остаются неизменными во всех культурах и на всех этапах развития нашей цивилизации. Именно эти потребности и основанные на них социальные ценности остаются неизменными на протяжении всей истории развития нашей цивилизации и образуют стержень (назовем их первичными ценностями), вокруг которого формируются все остальные ценности (вторичные).(Л.С.)

Вторичные ценности исторически изменчивы и, более того, имеют индивидуальное (различное) проявление и толкование, формируя культуру конкретного социума.(Л.С.) Социальные ценности образуют стержневую основу культуры общества и личности, определяя мотивацию действий по достижению желаемых целей. Ценности создают возможность регуляции поведения личности, общества и человечества в целом.

Нормы «не убей», «не укради», «не лги» являлись священными запретами, нарушение которых обрекало человека на тяжкое наказание, отторжение от общества или муки совести. Предписания «чти отца и мать», «поклоняйся Богу единому», «трудись в поте лица своего» становились теми позитивными заповедями, соблюдение которых повышало престиж человека в глазах окружающих и его самого [1,41].

Динамика изменения социальных ценностей есть результат изменений ценностных ориентаций конкретных индивидов, составляющих данное общество. Но изменения эти происходят в результате не только субъективных, но и объективных причин. Так, например, изменение социальных ценностей конкретного человека часто является результатом изменений условий его жизни. Необходимость приспособиться к изменившимся условиям часто оказывается сильнее моральных принципов, усвоенных ранее.

Например, поколение, воспитанное в дореволюционной России, очень болезненно воспринимало нашествие сексуальной революции. Но инстинкт самосохранения требовал принятия изменившихся правил нравственности. Многие из тех, кто дожил до этого времени, смирились с ситуацией, не изменяя собственных моральных устоев.

Шкала ценностей человека составляет стержень его личности. Мы характеризуем человека в зависимости от того, на какие ценности он ориентируется, и совпадают ли выбранные им ценности с теми, которые общество признает в числе наиважнейших. Для каждого конкретного человека ценностью является, прежде всего, его собственная жизнь и ее условия: внутренние и внешние. У каждого человека складывается свое, индивидуальное представление о том, что для него нужно и важно, своя система и иерархия ценностей. Для того, чтобы он мог жить, ему нужны его жизненные силы, способности, возможность действовать и удовлетворять свои потребности, т.е. такая окружающая среда, в которой он мог бы реализовывать свое личностное предназначение. На различных этапах жизни человека и при различных обстоятельствах те или иные ценности выдвигаться на передний план, из них складывается определенная иерархия, но при этом остается осознание своей жизни как высшей ценности.

Избирательность освоения социальных ценностей обеспечивает индивидуальность и уникальность системы ценностей общества и личности, что в свою очередь определяет неповторимость и своеобразие всего общества в целом. Например, нравственные ценности, которые связаны с репродуктивной функцией организма начинают формироваться одновременно с ценностями благосостояния. На уровне общества это выступает как функция его биологического самовоспроизводства. Однако в разных культурах и на разных этапах развития существовало и существует разное представление о браке и табу на некоторые формы сексуального поведения.

Например, изначально имевшее место многообразие видов семейных отношений в древних племенах, со временем привело к сексуальному хаосу в современном обществе. Причина в том, что, во-первых, человек – не моногамное существо; а, во-вторых, человеку объективно свойственна тяга к изменениям, которая основывается на изменяющемся представлении об окружающем мире.

Секс – это извращенный вариант репродуктивной функции организма. (Л.С.) Практика стран, переживших сексуальную революцию, показывает, что ее последствия являются катастрофическими, т.к. они подрывают биосоциальные и нравственные основы жизнедеятельности общества, приводя к разрушению этических и религиозных ценностей в национальной культуре, института брака и семьи, сокращению

рождаемости, и, как следствие, демографическому кризису, который имеет место не только в современной Росссии, но и во всех развитых странах мира. Статистика говорит о том, что прирост рождаемости населения Земли происходит за счет тех стран и регионов, которые не пережили сексуальной революции – это Китай, Индия, Южно-Африканские республики.

Общество, пережившее сексуальную революцию, утратило религиозные (в частности, для России православные) ценности. Старообрядцы Лыковы ушли в глубокую тайгу, добровольно изолировались от общества, чтобы сохранить именно православные ценности. В настоящее время носителем православных ценностей в России является только Церковь. Вернуть православие в России можно только в том случае, если вернется его основа - натуральное хозяйство и патриархальная семья. Но возможно ли это в обществе, находящемся в состоянии активной модернизации?

О том, что современная семья как социальный институт находится в состоянии распада, свидетельствует статистика расторжения браков и рождения внебрачных детей. Тем не менее, пассивное принятие обществом изменившихся нравственных ценностей привело общество к моральной вседозволенности и деградации, от которой сегодня не выиграл никто, кроме тех, кто делает на этом деньги. Больше всего от этого пострадали дети, т.к. изменение нравственных ценностей пагубно сказалось на стабильности брака как социального института. Сиротство в современной России достигло такого уровня, какого не было даже во время гражданской и Великой Отечественной войн.

Изменение или разрушение нравственных ценностей является ответом со стороны общества на переход от теологии к материализму, от высоких идеалов, олицетворением которых является представление о Боге к атеизму, диалектике природы, от механической к органической солидарности с ее рационализмом, конкуренцией, либерализмом, где открыто появляется возможность достижения одной и той же цели различными путями. Крайнее выражение этой ценности – тезис «цель оправдывает средства». И в этом случае главная ценность человеческого общества – человеческая жизнь – утрачивает свою однозначность.

Например, именно это стало одной из главных причин поражения Белого движения в большевистской России, когда представители Белого движения, возглавляемого обученными и морально выдержанными людьми (А.Колчак, П.Сорокин и др.) не могли даже представить себе до какой моральной низости может опуститься человек, добиваясь для себя все тех же материальных благ.

Изменение моральных ценностей – это объективный процесс, который является результатом изменения условий жизни общества. Еще в первой половине двадцатого столетия об этом писал П.Сорокин, говоря о культурных флуктуациях. Общеизвестно, что устойчивость социокультурной системы, а значит и цивилизации в целом находится в прямой зависимости от ее способности реагировать и приспосабливаться к изменяющимся условиям. Закрытые и малоподвижные системы обречены на разрушение. Подвижные, способные к изменениям системы, реформируются и продолжают существовать. Но не до бесконечности. Наступает момент, когда движение по пути гуманизации доходит до абсурда. Жизнь современного общества изобилует такими примерами.

Модернизация общества, создание новых и новейших социальных технологий, основанных на открытиях в сфере естествознания и технических наук, имевшие место в последние десятилетия, привели к смене общенаучной парадигмы, в качестве которой более столетия выступала теория диалектики природы. Это породило изменение научных воззрений в гуманитарных и общественных науках. С точки зрения диалектики природы было все удобно и просто: человек – венец природы, существо разумное, природа призвана ему служить, возможности человека неисчерпаемы и его познание окружающего мира не имеет границ.

Но как ответить с точки зрения диалектики природы на вопрос: будет ли разумное существо разрушать среду своего обитания и себя самого? Проблемы, связанные с современным уровнем развития нашей цивилизации, подсказывают мысль о том, что человек – существо мыслящее, но разумное ли? Практика показывает, что в человеческом обществе все более широкое распространение получают девиантные формы поведения людей: алкоголь, наркотики, охота как удовольствие, умышленная вырубка лесов, поджеги тайги и тропических лесов, безграничная алчность и т.д.

Будет ли разумное существо доводить дело до абсурда (золотые унитазы, извращенные формы поведения «золотой» молодежи и представителей шоубизнеса, некоторые формы искусства (например, некоторые представители современной эстрады, картины из голов животных, интернет забит этими извращениями и т.д.)? Современное российское общество оказывается бессильным перед натиском все углубляющихся проблем и как результат - отчуждение людей друг от друга, легализация однополых браков, разрушение социального института семьи, утрачивание женщинами материнского инстинкта и т.д. Получается, что, двигаясь по пути гуманизации и демократизации человеческих взаимоотношений, общество легализовало те ценности, которые идут вразрез с принципами естественной природы человека?

Банки переполнены деньгами, магазины ломятся от товаров и продуктов, люди страдают от ожирения, а не от голода. С другой стороны, на исходе природные ископаемые, последние научные открытия опровергают казавшиеся незыблимыми законы природы, наука материализует абсолютно все, даже религию, то находя Бога, то отрицая правильность библейских писаний и т.д. У современной молодежи нет авторитетов, она ищет

своего Бога, часто находя его в весьма сомнительных занятиях. В настоящее время все человечество как бы впало в состояние аномии. Даже наука выдвинула теорию « хаоса», которая лежит в основе развития Вселенной. Современное –и не только Российское - общество характеризуется нравственным вакуумом, когда никому не понятно, в каком направлении нужно действовать, чтобы решить все нарастающие проблемы.

Исходя из всего этого, сегодняшний глобальный кризис, который рассматривается чаще всего как экономический, по нашему мнению, необходимо рассматривать как кризис основополагающих социальных ценностей нашей цивилизации, когда деньги и материальные блага перестают выполнять функцию стимулятора социального прогресса.

Ученые всех стран сегодня серьезно озабочены этими проблемами. И, думается, что их опасения оправданы. Концепция гуманизма была, есть и будет стержневой идеей развития нашей цивилизации в целом. Та концепция, которая имеет место сегодня и которая гласит о том, что «самой главной ценностью является человек и его жизнь», была сформулирована во времена, когда людей на земле было мало и когда право на жизнь им приходилось отвоевывать у природы в жестокой борьбе.

В настоящее время ситуация диаметрально противоположная: нас уже более семи миллиардов. Если тенденция сохранится, то, как подсчитали демографы, к 2050 году на Земле будет девять миллиардов человек. Экосистема Земли уже сейчас не выдерживает натиска со стороны человеческого сообщества. Сегодня даже один человек, вооруженный современными технологиями, представляет серьезную опасность для окружающей среды.

Выход из создавшегося положения, по нашему мнению, есть и только один, и лежит он в плоскости изменения главной концепции гуманизма в сторону ее расширения. Новая концепции гуманизма должна отражать в одинаковой степени интересы не только человека, но Земли как живого организма и всех без исключения ее обитателей (флора и фауна). (Л.С.)

Литература:

1. Вишневский Ю.Р. Практикум по социологии молодежи / Ю.Р. Вишневский, А.И Ковалева, В.А Луков, Б.А. Ручкин, В.Т. Шапко. – М.: Социум, 2007

М.С.Тильченко,
соискатель СПбГАУ, кафедра ГМУ и истории

НЕГАТИВНЫЕ АСПЕКТЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ НОВОГО ЧЕЛОВЕКА

Глобализация представляет собой объективный процесс в развитии цивилизаций и выражается в виде интеграции и унификации различных сфер жизнедеятельности общества (экономика, политика, социокультурная сфера). Глобализационные процессы имели место и в более ранние эпохи развития человечества, но носили, по большей части, региональный характер. И только начиная с XVIII века (с момента включения России в политическую систему европейских государств) [1:44] начинают приобретать планетарный масштаб. На современном этапе глобализации (последние 500 лет) в авангарде этого движения выступает Западная цивилизация. Мнения по поводу оценки значения глобализации весьма различны. На одном полюсе сторонники глобализации, оценивающие этот процесс только как положительный (К.Омае, З.Бзежинский и др.), на другом ее противники, считающие глобализацию весьма опасным процессом для человечества и прогресса в целом (А.С.Панарин, Д.Стиглиц и др.). Процесс глобализации сам по себе не плох и не хорош и представляется объективным процессом, связанным, прежде всего, с демографическими тенденциями. Так если удвоение численности населения Земли в эпоху неолита происходило за 7500 лет, в первом тысячелетии до н.э. – за 900 лет, то в индустриальную эпоху за 37 лет после 1950 года [4:83]. Благодаря таким темпам роста плотность населения достигла уровня, когда территориальные границы локальных цивилизаций подошли вплотную друг к другу, что тоже обуславливает предпосылки к интеграции. В моральной оценке глобализации важно понимать, кто управляет процессом, и в каком направлении. Современная глобализация, так называемый ее неолиберальный этап, имеет центр управления на Западе и главной своей задачей имеет построение глобального рынка. Исходя из такого понимания развития глобализации стоит делать какие-либо оценки ее значения.

В 60-е гг. XX века мировой финансовый капитал и ТНК начинают активную деятельность по демонтажу национального государства. Перед международным капиталом стояла задача обеспечения беспрепятственного перемещения в рамках глобального рынка и получение максимальной прибыли. Началом этого процесса можно считать перенос производства из ядра капиталистической системы в страны третьего мира и в связи с этим деиндустриализацию США и Европы. А.И.Фурсов в своих работах определяет этот этап в развитии Запада как «погром среднего класса» и сворачиванием проекта социального государства «Welfare State» [3]. Процесс демонтажа

национального государства был завершен в 1991 году вместе с развалом СССР. Мировой финансовый капитал, освободившись от сдерживающих его уз национального государства, получил полную свободу действий. В глобальном масштабе это привело к резкому увеличению конкуренции народов и стран. Международный капитал больше не обязан был развивать социальную политику, и устремился в те регионы, где была самая дешевая рабочая сила и дешевые условия производства. Это привело резкому повышению уровня безработицы в США и Европе. ТНК более не нуждались в поиске компромисса с профсоюзами относительно условий и оплаты труда сотрудников и при малейшем давлении с их стороны просто переводили производство в более выгодный регион. Последствия неограниченного перемещения капитала мы можем наблюдать сегодня: В США безработица находится на уровне 8,5%. Самым высоким уровнем безработицы в Европе, как и прежде, могут похвастать Испания (22,9%), Греция (19,2%) и Литва (15,3%) [5]. Значительно более высокий процент безработных приходится на долю молодежи. Например, в США безработица среди молодежи (до 25 лет) сегодня составляет 17,1%.

В Европе ситуация хуже — 20,9%, причем в некоторых странах все еще печальнее — 25,3% в Британии и 46,2% в Испании. В России, по данным Росстата – в среднем среди молодежи в возрасте 15-24 лет уровень безработицы в сентябре 2011г. составил 13,5% [6]. Очень большой процент безработицы среди молодежи и в странах Африки и Ближнего Востока. Молодежь является самым активным слоем общества и ее неустроенность приводит к тому, что в ее среде начинают весьма широко распространятся радикальные идеологии. Уличные студенческие погромы в странах Европы уже никого не удивляют. Пугающие тенденции в мусульманских странах Северной Африки и Ближнего Востока приобретает распространение радикального ислама, что в перспективе может привести к хаотизации целого региона. Данная негативная тенденция актуальна и для России. Речь идет о регионах с преобладанием населении исповедующим ислам. История нашего государства не раз демонстрировала, как используют наши геополитические противники население Северного Кавказа для создания зоны хаоса внутри России. Также довольно пугающим выглядит положение в среднеазиатских республиках СНГ. Необходимо учитывать этот исторический опыт и предпринимать действия по предупреждению и предотвращению развития подобного рода процессов. Таким образом, мы видим, какие последствия имеет неконтролируемое перемещение капитала в рамках мирового рынка и устранение регуляции государства. Последствия могут быть ужасающими, вплоть до исключения из экономической и социальной жизни целых групп населения по причине их нерентабельности.

Не лучше дело обстоит и в сфере образования. Распространение единых стандартов (Болонская система) ведет к деградации образования. В США процесс разрушения системы образования был запущен в 60-е гг. XX века, в России в 90-е. Комерциализация образования приводит к тому, что значительная часть граждан ограничивается в доступе получения высокого уровня образования. Хорошее образование становится доступным лишь узкой группе, имеющей высокий уровень достатка. Это ставит ее в неравные условия на рынке труда с основной массой населения. Таким образом, происходит монополизация знания. Остальная масса молодежи вынуждена довольствоваться перспективой получения узкоспециализированного прикладного образования, позволяющего выполнять функции обслуживающего персонала привилегированной касты. Снижение уровня образования приводит к потере способности критического осмысления действительности у широких слоев населения, что в условиях огромной информационной нагрузки не позволяет сформировать мировоззрение, отвечающее реальности. Такое положение создает возможность для манипуляции широкими массами. Не случайно представители Римского клуба одной из угроз человечеству считают неосознанность происходящего.

Одной из значимых угроз глобализации следует считать кризис идентичности. Он связан, прежде всего, с распространением массовой культуры (поп-культуры). Параллельно идет атака на институт семьи. Разрыв преемственности поколений, разрушение традиционной семьи, приводит к атомизации общества. Прекращается процесс передачи социального опыта и культурных традиций между поколениями. Это приводит к снижению социального и культурного иммунитета к массовой культуре, которая имеет задачу формирование человека-космополита, не знающего своих корней, не чтящего своих традиций и в конечном итоге свободного от каких-либо обязательств перед обществом его воспитавшим. Такого человека легко сподвигнуть на работу по уничтожению собственного народа, так как он не чувствует родственной связи с ним. Наглядным примером для иллюстрации этого процесса может служить деятельность наших «младореформаторов» в 90-е гг. XX века.

В условиях глобального рынка, в борьбе за право быть востребованным, человек стремится повышать свою конкурентоспособность. Он начинает жить одним днем и вопрос о продолжении рода и воспитании потомства отходит на второй план. Этот процесс хорошо описан в работе отечественного исследователя Юрия Кузовкова «Глобализация и спираль истории» [2]. Причём демографический кризис имеет более крупные масштабы в регионах наиболее сильно вовлеченных в мировой рынок. Наглядным образом данные демографические тенденции наблюдаются в Европе. В США также коэффициент рождаемости снижается, но за счет высокого уровня иммиграции общее количество населения остается примерно на том же

уровне. В России с момента ее включения в мировой рынок демографический кризис приобрел угрожающие масштабы.

Таким образом, сегодняшнее развитие глобализации несет серьезные угрозы для формирования нового человека. Они связанны с вытеснением огромной массы населения из социальной жизни, лишением их перспектив развития, а во многих случаях и возможности физического существования. Наша задача в сложившихся условиях, прежде всего, состоит в том, чтобы создать возможность перехвата системы управления этими процессами и перенаправить их в сторону обеспечения равных возможностей раскрытия творческого потенциала и стабильного развития каждого члена общества.

Литература:

1. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. Изд. 2-е – М.: Институт русской цивилизации, Благословление, 2011. – 816 с. С. 44
2. Кузовков Ю.В. Глобализация и спираль истории. – М.: Издательство Анима-Пресс, 2010.
3. Фурсов А.И. Русская власть, Россия и Евразия. Великая Монгольская держава, самодержавие и коммунизм в больших циклах истории (très-très grand espace dans une très-très longue durйe) // Русский исторический журнал. – М., 2001. – Т. IV, № 1–4. – С. 15–114.
4. Яковец Ю.В. Глобализация и взаимодействие цивилизаций. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика»», 2003. – 441с., с.83
5. Российская безработица — ниже, чем в США и Европе [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://news.mail.ru/economics/8016357/. – Загл. с экрана.
6. Занятость и безработица в Российской Федерации в сентябре 2011 года [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/IssWWW.exe/Stg/d02/228.htm. - Загл. с экрана.

Е.А.Акифьева,
аспирант РГПУ имени А.И. Герцена,
кафедра теории и истории культуры

«ПОЛИТИЧЕСКАЯ ТЕАТРАЛИЗАЦИЯ» И ЕЕ РОЛЬ В ФОРМИРОВАНИИ ЧЕЛОВЕКА НОВОЙ ЭПОХИ

На заре 20 века, известный театральный деятель Н. Н. Евреинов вывел понятие « театральность» в качестве базового принципа своей концепции. Движущая сила эволюции, согласно его концепции, – инстинкт театральности. Коренное различие между искусством как таковым и театром – в главной цели. Например, музыка, живопись служат для того, чтобы проявить сущность человека. А театр, актерская игра ставят иную задачу – быть не собой, создать образ. Театральность – это, по Евреинову, пред-искусство. В работе « Театр как таковой» театральность выводится как принцип бытия. Археологические раскопки древних пластов свидетельствую о ярком стремлении человека к игре. «Не для устрашения врагов или удобства войны продевают себе в нос рыбью кость, от которой трудно дышать и плохо видно, а для радости самоизменения»[37].

В работах Н.Н. Евреинова есть и другие примеры введения театрализации в жизнь. Он рассматривает театрализацию как некую биологическую ценность. Инстинкт театральности требует удовлетворения, так же как и остальные. Человек есть животное театральное. В работе « Театр у животных» исследователь находит множество примеров тому в окружающем нас мире. Феномен мимикрии – так же элемент жизненно важной игры, которую применяет сама природа. Тезис Н.Н. Евреинова: тотальная театральность жизни в буквальном смысле находится в любом процессе. Размываются границы театра как искусства в узком смысле, с его художественным взглядом и театра жизни. Не зря употребляются метафорически выражения: театр военных действий.

«Философы полагают, что театрализация жизни имеет ряд вариантов, очевидных и не очень: социальный театр или социальный маскарад, политический театр, социально-психологический театр, терапевтический (медицинский) театр, учебный театр (деловые игры), мифологизация и карнавализация жизни, художественная театральность и проч.»[38]

Из обширной сферы, которую может охватить театр в широком его понимании, остановимся на политическом театре. Театрализация политики практически тотальна. Еще в эпоху Возрождения использовались постановки, идущие в театрах, как вспомогательный инструмент власти. Политическая театрализация – совокупность театральных приемов, используемых для достижения целей определенной организации (лица).

Подтверждения тому факту, что театрализация – один из важных фактов нашей повседневной

[37] Евреинов Н.Н Театр как таковой. – Одесса: Студия «Негоциант», 2003. С.34

[38] Гашкова Е.М. XX век: эволюция театральности// Грани культуры:Вторая междунар.науч.кон.: Тезисыдокл.и выступ.СПб., 1997. С.50

жизни, мы находим и в политической и в общественной жизни. В работах различных исследователей есть схожее мнение, о том, что театральность была присуща культуре Возрождения в большей степени, чем какой-либо другой эпохе[39]. Период в истории Флоренции сложный и нестабильный. Есть исторические факты, подтверждающие, что Козимо I Медичи придя к власти, начал «перерабатывать» важные для социума политические ритуалы. Причем, характерно, что старые политические ритуалы оставались нетронутыми, театрализованность их не была масштабна – их смысл и так был ясен для горожан. «Публичная сторона власти эпохи республики реализовывалась через ритуал. Ритуал был формой политического процесса…»[40]. В статье «Театрализация политической жизни Флоренции в период правления герцога Козимо I Медичи (1537 – 1574)», автор А.А. Остерман пишет, что театрализация применялась в политических целях правителя в двух направлениях: как приспособление старого ритуала под новые условия, и как создание новых ритуалов власти.

Правитель в ситуации политической нестабильности пытался закрепить свою власть в сознании горожан. Он вводит свою фигуру (образно, метафорически) в новые празднества. Герцог совершает процессы, которые мы можем увидеть и в современной политической театрализации. Праздники, предыдущих времен меняются праздниками новыми. Причем сознание забивается пышностью и вычурностью, дабы усилить влияние. Назначаются праздники новые на дни, в которые совершались праздники предыдущих времен. Постепенно былое чаще всего забывается. Медичи пытался путем пышной театрализации переориентировать их значение в пользу укрепления своей власти. «…герцог Козимо смог, не провоцируя возмущения сограждан отменой старых традиций, полностью изменить жизнь города, ритм которого теперь создавали роскошные театрализованные праздники, организованные новой властью»[41].

В диссертационной работе Берловой М.С. « Театр и театрализация жизни в Швеции времен правления Густава III (1771-1792)» проводится параллель между Екатериной II и Густавом: «Шведского короля и русскую императрицу сближали…, также и умение превращать ритуалы и театрализованные действа в своеобразную форму политического правления». Причины, которые вынуждали применять этот механизм, просты – власть досталась им незаконным путем. Исследователь подчеркивает, что в руках короля процесс театрализации жизни был инструментом просвещенного монарха, мягко и ненавязчиво приручить народ.

Театральный спектакль предусматривает как всех участников труппы, так и зрителей. В спектаклях политических – зрители являются, очевидно, главными участниками, ради них он и устраивается.

П.Бурдье рассматривает политику как рынок, в котором производятся и предлагаются продукты особого рода: позиции и мнение общественности. В политологии западных исследователей основная нагрузка по трансляции театрализации – СМИ. Телевидение берет верх над реальной жизнью, все действия публичных персон точно скоординированы. Вводятся термины «электронная политика», Т.Мейер вводит понятие «электронная сцена»[42], он пишет, что высшие формы театральности были перенесены на политическую сцену, потеряв при этом сюжетную линию. Главное для них – зрелищность и привлекательность. В работе «Рапсодия для театра» А.Бадью выявляет множество пунктов, по которым сходятся политика и театр, откуда можно сделать вывод о схожести их природы и возможности дополнения их друг другом: «Театр – это фигуративная пере-увязка политики..»[43]

Российские политологи тоже разрабатывают данный вопрос. Исследователь Короленко В.А. в российской современной истории выделяет наиболее крупные постановки: «Рождение России» (события осени 1991г.), «Наш президент Ельцин», «Голосуй или проиграешь» (выборы 1996 г.), «Преемник» (выборы 2000 г.), и если продолжать схему можно назвать « За честные выборы» (события 2011 – 2012 г.).

Политическая театрализация всегда присутствует, игра идет. Функций у этого процесса две:

- подчеркнуть легитимацию власти человека (группы)

- привить новое видение ситуации подвластным, дооформить или переформировать так называемое общественное мнение.

Причем в качестве последнего употребляется все чаще. Особенно масштабно проходят различные агитационные кампании, которые к разуму уже не могут обратиться, ибо авторитет руководства страны довольно низок, вот и приходится пользоваться чувственно-эмоциональной сферой. В принципе, политика как дело публичное редко когда может обойтись без театральных приемов. В нынешний век эти приемы должны быть все активней, но при этом и незаметней.

Помимо политики, феномен театрализации ярко начинает проявляться и в социальной жизни.

[39]См. Романчук А.В. Театрализация политической и общественной жизни в итальянской живописи второй половины XIV века//Театр и театральность в культуре Возрождения/отв.ред. Брагина Л.М. – М.:Наука, 2005. С.69

[40] Остерман А.А. Театрализация политической жизни Флоренции в период правления герцога Козимо I Медичи (1537-1574) //Театр и театральность в культуре Возрождения/отв.ред. Брагина Л.М. – М.:Наука, 2005. С. 52

[41] Там же. С.62

[42] См. Короленко В. А. Процесс театрализации политики Автореферат канд.дис.[Электронный ресурс] Короленко В.А. // Режим доступа: http://www.dissercat.com/content/protsess-teatralizatsii-politiki, свободный. - (Дата обращения: 27.04.2012)

[43]Бадью А. Рапсодия для театра. Краткий философский трактат. – М.:Модерн, 2011. С.14

Одной из сохранившейся формы, политической театрализации являются шествия и митинги. Но в современном мире, эти события могут носить и иной характер.

Появилась возможность собрать множество людей посредством интернета и телефонной связи. Уже может отсутствовать и идеологическая подоплека. Вначале 2000-х возник такой феномен, как флэшмоб. Спустя практически 10 лет, после первой такой инсценировки, этот тип толпы до сих пор недостаточно изучен и проанализирован. Можем выявить, что для него характерно.

Вроде бы, бессмысленные действия? Поедание морковки в людном месте, или одевание по часам одинаковых шапочек – все это слишком абстрактно, чтобы влиять на какие-то процессы в обществе. Но с течением времени, можно проследить тенденцию к метаморфозам в этой «вспышке толпы». В России, этот феномен начинает окрашиваться проблемно-социальным характером. У нас же, представители организаций, взывают к демографическим проблемам страны: сотни бабушек в метро с футболками с надписью: «Что-то не так? Рожайте!». По мысли креативщиков – это просто визуализация их мысли. Движение мобберов начинало разворачиваться с безобидных действий, со временем же приобретает все более острый социальный характер.

Флэшмоб можно рассмотреть как культурную инсценировку. Так называемый, мини-спектакль, без репетиции. Мобберство – это возможность заострить внимание. Но, это движение демонстративно открещивается от какой-либо идеологической основы своих действий, они сугубо аполитичны. Если рассмотреть суть флэшмобов, то смею предположить, что зародившись как «вспышка» ради «вспышки», этот феномен, становится одним из значительных явлений нашего мира. В этом движении, говоря терминологией Н.Евреинова, поднимается инстинкт театральности. Именно поэтому оно так популярно.

Процесс театрализации политики направлен на легитимацию власти, мобберство же пытается оказать противодействие этим процессам, но используются приемы схожие. В современном театре нарастают движения с одокументаливанием искусства, но сила его прорываться, и начинает использоваться в общественной жизни. В царские времена шуту и скомороху все было позволено. Он – это не он. Но через них, образных персонажей, можно было достучаться до правителя. Вот и сейчас, различные модные движения, используя, может, фриковые приемы, пытаются напоминать о проблемах нашей цивилизации.

Литература:

1. Евреинов Н.Н Театр как таковой. – Одесса: Студия «Негоциант», 2003
2. Бадью А. Рапсодия для театра. Краткий философский трактат. – М.:Модерн, 2011
3. Берлова М.С. Театр и театрализация жизни в Швеции времен правления Густава III (1771 – 1792). Автореферат канд.дис.[Электронный ресурс] Берлова М.С. //Режим доступа: http://gitis.net/rus/postgraduate/notices/berlova_auto.shtml, свободный. – (Дата обращения: 05.05.2012)
4. Гашкова Е.М. XX век: эволюция театральности// Грани культуры:Вторая междунар.науч.кон.: Тезисыдокл.и выступ.СПб., 1997
5. Короленко В.А. Процесс театрализации политики. Автореферат канд.дис.[Электронный ресурс] Короленко В.А. // Режим доступа: http://www.dissercat.com/content/protsess-teatralizatsii-politiki, свободный. - (Дата обращения: 27.04.2012)
6. Остерман А.А. Театрализация политической жизни Флоренции в период правления герцога Козимо I Медичи (1537-1574) //Театр и театральность в культуре Возрождения/отв.ред. Брагина Л.М. – М.:Наука, 2005. С. 51 - 62.
7. Романчук А.В. Театрализация политической и общественной жизни в итальянской живописи второй половины XIV века//Театр и театральность в культуре Возрождения/отв.ред. Брагина Л.М. – М.:Наука, 2005. С. 65 – 69.

О. Ковалев,
студент 3-го курса инженерно-технологического факультета СПбГАУ

РОЛЬ РОБОТОТЕХНИКИ В ФОРМИРОВАНИИ НОВОГО ЧЕЛОВЕКА

Технологический прогресс движется вперед и частота смены технологий в разы опережает частоту биологического времени(1). Не так давно человечество создало первую машину с искусственным интеллектом, но уже сейчас они выполняют задачи, непосильные человеку, в кратчайшее время. В литературе по робототехнике справедливо подчеркивается, что "своим появлением и быстрым развитием за последние 10-15 лет робототехника обязана, прежде всего, насущным потребностям общественного производства на современном этапе его развития, которые заключаются в необходимости комплексной автоматизации и устранения человека от непосредственного участия в производственном процессе.

Для кардинального решения

Робокоп (робот-полицейский)

этой проблемы оказались недостаточными применяемые сегодня традиционные средства механизации и автоматизации. Потребовалось принципиально новое средство, которое отличалось бы такой универсальностью действий и быстротой перехода на выполнение новых операций, какую сегодня имеет только человек. Таким автоматом нового типа, обладающим принципиальной универсальностью (многофункциональностью) в отношении механических действий и алгоритмов взаимодействия с внешней средой вплоть до проявления искусственного интеллекта, является робот"(2). Но современные машины уже давно перешагнули свои промышленные задачи и, сам напрашивается вопрос: «Какова роль искусственного интеллекта в будущем? Должны ли (и смогут ли) люди ограничивать развитие систем искусственного интеллекта или, по крайней мере, держать их под контролем? Как заметил Н. Винер, "если мы смотрим на машину не как на дополнение к нашим силам, а как на нечто их расширяющее, мы должны держать их под контролем. Иначе нельзя"»(3).

К сожалению, культура мышления современного человека не готова еще психологически принять робота-человека, да и человечество не готово брать на себя ответственность за возможное деструктивное поведение нас в отношении робота, да и робота по отношению к нам, хотя технологически это уже осуществимо. Люди не могут представить себе свободно перемещение роботов, их бытовую деятельность и обеспечение безопасности как бы ни старались специалисты из Голливуда. Это видно по результатам соцопроса, в нем участвовал 631 человек, вопрос звучал так: «Компьютерные технологии и робототехника настолько сильно продвинутся вперед, что появится новое поколение роботов, которые поработят человечество (сценарий фильма "Терминатор")»(4).

Таким образом, современный человек не верит в то, что в ближайшем будущем будут построены такие роботы, хотя, уже давно наиболее значительное место тема робототехники занимает в творчестве писателей-фантастов, один из них - американский ученый и популяризатор науки Айзек Азимов. В одном из своих рассказов, объединенных общим циклом "Я робот", А. Азимов в 1942 г. попытался впервые сформулировать основные принципы поведения роботов и взаимодействия их с человеком, исходя из категорий добра и гуманности. Эти принципы, названные тремя законами робототехники, гласят:

1. Робот не может причинить вред человеку или своим бездействием способствовать нанесению ему вреда

2. Он должен исполнять приказы человека, кроме тех, которые противоречат первому закону.

3. Робот должен обеспечивать собственную безопасность, кроме тех случаев, когда это противоречит первому и второму законам.

Но в данный момент многие ученые оспаривают и дополняют эти законы, а правительство Южной Кореи начало разработку необычного законодательного акта, который будет призван нормировать этические и этнические взаимоотношения между людьми и роботами. Об этом заявил один из официальных представителей Министерства торговли, промышленности и энергетики страны. Тем временем нужно ставить вопросы не о вреде одному человеку, а всей цивилизации и как самому роботу распознать и сделать сложный выбор.

Я считаю, что человечество не уделило внимания данному вопросу, и прежде чем начинать серьезные исследованиями в этой области следует более детально проработать все возможные последствия создания искусственного интеллекта и прежде всего, нужно вывести людей на достойный уровень понимания, так как мы еще не готовы доверить металлической конструкции свою жизнь.

Р.С. Надеюсь, человечество разумно использует разумный искусственный интеллект.

Литература:

1. Основы социологии. Том 1. СПб.2011.С.416.
2. Глушков В. М. Кибернетика и искусственный интеллект. // Кибернетика и диалектика. М., 1978. С. 182.
3. Винер Н. Кибернетика или управление и связь в животном и машине. 2-е изд. М.,1968. С. 309.
4. http://www.nanometer.ru нанотехнологическое сообщество.

Т.В. Седлецкая,
директор института Лужского филиала
ЛГУ имени А.С Пушкина

СОВРЕМЕННЫЕ ТРЕБОВАНИЯ К ПОДГОТОВКЕ БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА К РАБОТЕ ПО РАННЕМУ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОМУ РАЗВИТИЮ ДЕТЕЙВ СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ.

Концепция модернизации российского образования, социально-экономические изменения в нашей стране и переход на общеевропейские стандарты, в связи с подписанием Болонской декларации, предъявляют высокие требования к подготовке будущих специалистов образовательных учреждений, конкурентоспособных на рынке труда, компетентных, свободно владеющих своей профессией; предполагают выработку у будущих педагогов умения по новому подойти к взаимодействию с детьми, познанию самого себя, своего места, роли и меры ответственности за их будущее. Перспективы страны во многом зависят от того, насколько эффективно в высших учебных заведениях формируется потенциал будущих специалистов.

Какие бы перемены не происходили в высшей школе, главная ее задача - подготовка специалистов, необходимых для общества и, вместе с тем, удовлетворение потребностей молодежи в образовании, духовном развитии, в интеллектуальной профессионализации.

С позиции реалий современной действительности возникает ряд вопросов: какой должна быть система знаний, чтобы отвечать социокультурным условиям; какие должны быть требования к системе профессионального образования и какими свойствами личности должен обладать педагог, чтобы не только действовать в этих не простых условиях, но и управлять ими?

Ответы на эти поставленные вопросы мы находим в исследованиях Л.И. Анциферова, В.П. Беспалько, Б. Бим-Бада, Б.С. Гершунского, А.М. Новикова, Ф.И. Перегудова, В.И. Слободчикова, Б.Г. Татура и др. по проблеме подготовки будущих педагогов.

Интерес к научно-теоретическим основам психолого-педагогической подготовки педагогов значительно усилился в последнее время. Новыетребования к образованию и воспитанию подрастающего поколения побуждают к поиску новых путей подготовки будущих специалистов к работе в дошкольных образовательных учреждениях. В педагогическом сознании все больше укрепляется понимание того, что детство - это реальность со своей антропологической природой, бытийностью, модальностью и самоорганизацией, признание самоценности дошкольного детства как уникального периода в жизни человека. Следовательно, одной из приоритетных целей современного образования является воспитание и обучение, основанное на усложнении и обогащении ментального опыта каждого ребенка.

На этой основе, считает В.Т. Кудрявцев, выделяются «новые исследовательские приоритеты в следующих предметных областях: общие закономерности психического развития, дошкольное образование, семейное воспитание» [5].

Проблема развития личности и его интеллектуального развития давно и плодотворно разрабатывается в психологии и педагогике. Различные аспекты данной проблемы освещены в трудах Б.Г. Ананьева, Л.С. Выготского. А.Н. Леонтьева, В.В. Давыдова, П.Я. Гальперина, Д.Б. Эльконина, В.Т. Кудрявцева, О.К. Тихомирова, П.Я. Лернера, И.С. Якиманской и др.

К настоящему времени исследователями накоплен ценный психолого-педагогический материал, который может служить основой для разработки методики обучения, предусматривающей развитие интеллекта у детей раннего дошкольного возраста (Л.А. Венгер, Э.А. Голубева, С.Л. Новоселова, Е.О. Смирнова, Л.Н. Павлова, Л .А. Парамонова, А.П. Усова, О.М. Дьяченко и др.).

Вместе с тем, анализ психолого-педагогической и социальной литературы, изучение массовой и инновационной дошкольной практики показывают, что процесс развития психического раз вития личности в период раннего дошкольного детства не удовлетворяет запросам современного общества и требованиям личностно-ориентированно-го образования (Р.С. Буре, М.И. Лисина, В.И. Логинова, Н.Н. Поддьяков, Г.А. Цукерман и др.).

Согласно изменившимся приоритетам, современные образовательные учреждения пытаются применять данные исследований и вариативные программы, но это лишь эпизодические действия. В целом, проблема раннего интеллектуального развития детей остается теоретически и практически не решенной. Объясняется это не только сложностью проблемы и отсутствием финансирования, но и, в первую очередь, недостаточной подготовленностью педагогов дошкольных образовательных учреждений к ее реализации (самостоятельному освоению и применению).

Из этого следует, что объектом пристального внимания педагогической теории и практики должна стать действенная подготовка педагога к развитию интеллектуально развитой личности дошкольника как

актуальному аспекту его профессиональной деятельности.

В настоящее время одной из наиболее перспективных технологий современного образования является личностно-ориентированное обучение (Н.И. Алексеев, Е.В. Бондаревская, В.В. Давыдов, Г.И. ЖелезовскаяВ.В. Сериков, Д.Б. Эльконин, И.С. Якиманская).

Принципиально важной становится такая организация обучения, при которой в центре образовательного процесса находится ребенок как субъект познания, что отвечает мировой тенденции гуманизации образования; в соответствии с присущими ему индивидуальными познавательными возможностями и субъективным опытом. На современном этапе проблема воспитания и обучения ребенка раннего возраста имеет стратегически важное значение. Успех развития любого общества зависит от количества входящих в его состав интеллектуально развитых и талантливых людей. Вот почему одной из особенностей нашего времени-времени научно-технического прогресса и коренного изменения информационного пространства, является все возрастающее внимание к проблемам развития, воспитания и обучения детей, особенно к возможностям их умственного развития.

Дж. Дьюи утверждает: «Направляя деятельность юных, общество определяет собственное будущее. И характер будущего в значительной мере зависит от того, какое направление было придано занятиям детей в предшествующий период» [7].

Исследования английского психолога Г. Айзенка убеждают, что именно уровень развития интеллекта не только определяет достижения личности на ее жизненном пути, но и в определенной степени влияет на интеллектуальный потенциал общества [1].

В современном мире, считает М. Бершадский, интеллектуальное развитие всех членов общества является необходимым условием выживания цивилизации и решения наиболее актуальных экономических, политических и социальных проблем [3]. В настоящее время тезис о том, что ранний дошкольный возраст имеет важное значение, уже не требует доказательств. Более того, сегодня все чаще и чаще стали говорить о значении раннего возраста: от рождения и до 3-х лет. Исследования в области физиологии и детской психологии показали, что совершенствование умственных, физических и социальных способностей ребенка зависит от стимуляции и степени созревания головного мозга в период от рождения до трех лет. Именно в этот период должны быть созданы все условия для наиболее успешного развития ребенка. То, что упущено в этом периоде, в последствии навёрстывается с трудом или не навёрстывается вовсе. На сензитивность раннего дошкольного возраста указывали Л.С. Выготский, Ж. Пиаже, А.Н. Леонтьев, Н.Н. Поддьяков, М. Монтес-сори, Г. Доман, С. Лупан, М. Ибука, Б.П. Никитин, С.Л. Новоселова и др.

М. Безруких, исследуя особенности психического развития детей дошкольного возраста, утверждает: «отнюдь не дети предшкольного возраста должны вызывать к себе пристальное внимание государства, в фокусе всеобщего внимания должны оказаться дети раннего возраста, так как ценен весь дошкольный период, а не только пред-школьный этап» [2].

Процессы кардинальных преобразований общества и образования требуют от педагога переориентации его сознания на гуманистические ценности, адекватные характеру творческой (инновационной) педагогической деятельности.

Работа по интеллектуальному развитию детей раннего дошкольного возраста является частью педагогической деятельности, а педагог, как субъект педагогического процесса, его главным действующим лицом.

Педагогическая деятельность - деятельность специфическая, вызванная необходимостью воспроизводства социально выработанного опыта в личности человека. Подобное воспроизводство - процесс сложный и многофакторный. В педагогической деятельности взаимодействуют личность педагога и личность воспитанника; цели, заданные обществом, и личные - как педагога, так и ученика; деятельность педагога и деятельность воспитываемого, обучение и воспитание [6].

Педагогическая деятельность обладает рядом специфических особенностей. Прежде всего, цель педагогической деятельности определяется обществом.

Цель имеет обобщенный характер, дойдя до отдельного педагога трансформируется в конкретно-индивидуальную установку, которую он и пытается реализовать в своей практике.

Педагогическая деятельность выступает как метадеятельность, то есть деятельность, направленная на организацию и управление другой деятельностью. В определенном смысле педагогическая деятельность-деятельность управленческая. Педагог в любой ситуации организует свою деятельность таким образом, чтобы'она стала эффективной для других участников этого процесса: детей, родителей, коллег.

Любая деятельность предполагает наличие субъекта деятельности - того, кто ее осуществляет, и объекта, того, на кого направлены усилия субъекта. В педагогике в роли субъекта выступает педагог (воспитатель), в качестве объекта -обучаемый (воспитуемый). В результате педагогической деятельности объект становится активным субъектом, а сама деятельность из субъект-объектной становится субъект-субъектной, что и делает ее нестандартной и творческой [6].

Педагогической деятельности имманентно присущ творческий исследовательский характер. На творческую направленность педагогической деятельности - умение педагога принимать оперативные, гибкие решения в условиях многовариантного педагогического процесса - обращали внимание многие педагоги: Я.А. Коменский, И.Г. Песталоцци, А. Дистервег, К.Д. Ушинский, П.П.

Блонский, В.А. Канн-Калик, Н.В. Кузьмина, В.А. Сластенин и др. Своеобразие педагогического творчества заключается в том, что творческий характер носит не только действие, но и сам процесс воплощения этого действия (решения педагогических задач) в общении с детьми.

Любая деятельность может успешно осуществляться только при условии готовности к ее выполнению. Готовность к профессиональной деятельности складывается из наличия компонентов, достигших определенного уровня сформированное™: когнитивного, определяющийся культурой личности, наличием профессиональных знаний; мотивационного - осознание значимости профессиональной деятельности, наличие педагогической направленности, познавательных интересов, установок, сформированных чувства долга и ответственности; процессуального - собственные педагогические знания и навыки, формирование умений и навыков у воспитанников, создание условий для саморазвития, самоактуализации и самореализации для каждого из них; организационного -умение рационально использовать и включать необходимые виды деятельности, самоконтроль и самооценку; нравственно-волевого - обладать любознательностью, критичностью, целеустремленностью и др.

В настоящее время проблемы профессиональной готовности рассматриваются с позиций личностно-ориентированного подхода, в единстве мотивационно-потребностной и операционной сфер, как в учебной (квазипрофессиональной), так и в профессиональной деятельности (А.А. Бодалев, В.Е. Гурин, А.Г. Кирпичник, СВ. Кондратьев, Н.В. Кузьмина, Р.С. Немов, Н.Н. Обозов, А.А. Орлов, Е.Ю. Пряжникова, В.М. Русалов, В.А. Сластенин, А.С. Чернышев, Э.Д. Шадриков, П.Г. Щедровицкий и др.).

Понятие «готовность» к выполнению профессиональной или какой-либо другой деятельности, отмечает В.В. Сериков, в психолого-педагогических и социологических исследованиях не имеет однозначной трактовки. Одни авторы определяют готовность как условие успешного выполнения деятельности и как избирательную активность, настраивающую личность на будущую деятельность; другие как предпосылку и регулятор деятельности; как качество, свойство и активное состояние личности, обеспечивающее ее самореализацию в подготовке и решении определенных задач на основе собственного опыта [4; 8; 9].

Подготовка будущих специалистов к практической деятельности по развитию интеллекта у детей раннего возраста осуществляется в основном при изучении психолого-педагогических, специальных дисциплин, частных методик и программ (комплексных, вариативных и парциальных) и во

время прохождения студенческой практики. Качество этой подготовки зависит в целом от того, в какой степени учебные планы и программы обеспечивают раскрытие диалектической взаимосвязи и преемственности между дисциплинами, а также от умения преподавателя вызывать и постоянно поддерживать интерес студентов к выявлению таких взаимосвязей.

Выполнение педагогической деятельности требует, в первую очередь, компетентности педагога, которая характеризуется развитием у него определенных качеств: педагогической эрудиции, педагогического целеполагания, педагогического мышления, интуиции, способности к импровизации, педагогического оптимизма и педагогической рефлексии.

Профессиональное мастерство в педагогической деятельности во многом зависит от личностных качеств и педагогических способностей педагога, к которым относятся следующие: коммуникативные, организаторские, дидактические, прогностические, перцептивные, экспрессивные и др.

Современный педагог дошкольного образовательного учреждения - должен быть человеком высокой педагогической культуры, которая складывается из следующих компонентов: педагогическое мастерство (высокий уровень овладения деятельностью); устойчивая педагогическая направленность интересов и потребностей; установка на постоянное самосовершенствование; широкий научный и профессиональный кругозор, эрудиция; способность к творчеству (креативность); культура педагогического общения, педагогический такт и культура самообразования.

Для будущего специалиста дошкольного образования очень важно осознание смысла педагогической деятельности, стремление к инициативности, оригинальности и самобытности, степени своей эмоционально-личностной вовлеченности в нее, возможности самовыражения и самоутверждения в ней.

Современные образовательные учреждения ждут педагогов, способных работать над интеллектуальным и творческим развитием личности на всех ступенях образования, начиная с дошкольного; с высоким уровнем духовной и физической устойчивости, готовых к целостному применению теоретических знаний, умеющих самостоятельно ставить педагогические задачи и творчески их решать. Социально-педагогический аспект проблемы - подготовка будущих педагогов к педагогической деятельности по раннему интеллектуальному развитию детей - связан с выявлением того, насколько современное образование, как главный институт социокультурного наследования, готово к развитию творческой, интеллектуально развитой личности, объективная потребность в которой детерминирована преобразовательными процессами общества и потребностями времени.

Литература:

1. Айзенк Г. Узнай свой собственный коэффициент интеллекта. -М., 1996.-С, 176.
2. Безруких М.М. Чему и как учить до школы // Дошкольное воспитание. -2004. ~№ 3. -С. 62-65.
3. Бершадский М. Интеллект или креативность? // Народное образование. - 2002. -№ 7. -С. 69-72.
4. Вопросы формирования готовности к про-

фессиональной деятельности: Экспресс-информация / отв. ред. Ю.К. Васильев*. - М, 1978.
5. Кудрявцев В. Т. Инновационное дошкольное образование: опыт, проблемы и стратегия развития // Дошкольное воспитание. - 1998. - № 2. -С. 114-121.
6. Кузьмина Н.В. Методы исследования педагогической деятельности.-Л.: Изд-во ЛГУ, 1970. -114с.
7. Обеспечение прав ребенка в образовательном процессе.-М., 2005. -32 с.
8. Сериков В.В. Формирование у учащихся готовности к труду.-М: Педагогика, 1988.-192 с.
9. Янотовская Ю.В. Экспериментальное исследование самостоятельности в трудовой деятельности: Автореф. дис.... канд. пед. наук. -М., 1993.-23 с.

М. С. Боброва,
канд. пед. н., заместитель директора по воспитательной работе института, Лужского филиала ЛГУ имени А.С. Пушкина

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ОБНОВЛЁННОЙ РОССИИ

России до сих пор система образования ориентирована на то, чтобы заставить студента учиться, используя механизмы регулярного контроля и наказания. В развитых странах система образования построена на принципе, заинтересованности студента в получении знаний, и при этом отсутствует необходимость использования методов контроля и наказания.

Подход в российской системе образования к студенту практически не менялся с застойного периода и в современные рыночные условия это не вписывается. Высокий уровень коррумпированности системы образования в России тоже является результатом подхода контроля и наказания, то есть, когда преподаватель при определенном настрое к студенту может его наказать оценкой и даже добиться отчисления из вуза.

В целях обеспечения эффективности системы образования необходимо в первую очередь изменить отношение к студенту. Его нужно рассматривать как потребителя услуг и в образовательном процессе студент должен рассматриваться не как объект, а как субъект.

До сих пор у нас в стране студенты получают услуги, уровень качества и формы, оказания которых установлены сверху. Являясь потребителями образовательных услуг, студенты не имеют возможности заказывать и получать те услуги и того качества, которые позволили бы им стать специалистами, востребованными в современных условиях. Для того чтобы стать высококлассными специалистами, вовсе не требуется усложнять процесс образования, а наоборот, нужно его упростить и правильно структурировать нагрузку с учетом уровня готовности студентов к использованию современных информационных технологий обучения.

Применение понятия «компетентность» не только как характеристики профессиональных, но и «допрофессиональных», «надпрофессиональных» качеств человека обусловило введение в научный и профессиональный оборот термина «профессиональная компетентность» (как противопоставление компетентности внепрофессиональной). Как показывает анализ источников, он используется в двух основных смыслах.

Профессиональная компетентность в более узком понимании рассматривается как характеристика совокупности качеств личности, значимых непосредственно для осуществления трудовых функций в рамках требований квалификации. С этих позиций профессиональная компетентность предлагает овладение профессиональной компетенцией, являющейся основой профессиональных качеств личности и представленной такими элементами деятельности, как анализ трудового и технологического процессов, анализ технической документации и заданий, безошибочность выполнения трудового процесса, соблюдение технологических требований, освоение дополнительных квалификаций, высокий уровень культуры и организации процесса, своевременное устранение отклонений, возникающих в технологическом процессе, и т.д. [6, т. 1, с. 454].

При таком подходе профессиональная компетентность и, соответственно, компетенция стоят в ряду других важных для работника компетентно-стей (компетенций). Например, в указанном источнике наряду с профессиональной компетенцией выделяются социально-коммуникативная компетенция и компетенция самоуправления [6, т. 1, с. 455]. Т.Ю. Базарова выделяет три вида компетентности преподавателя: методическую, профессиональную и социальную. По ее мнению, успешность деятельности преподавателя зависит от равно высокой компетентности во всех сферах.

А.К. Маркова [4, с. 34-35] более четко структурирует профессиональную компетентность, выделяя следующие ее виды:

-*специальная компетентность* - владение собственно профессиональной деятельностью на достаточно высоком уровне, способность проектировать свое дальнейшее профессиональное

развитие;

-*социальная компетентность* - владение совместной (групповой, кооперативной) профессиональной деятельностью, сотрудничеством, а также принятыми в данной профессии приемами профессионального общения; социальная ответственность за результаты своего профессионального труда;

-*личностная компетентность* - владение приемами личностного самовыражения и саморазвития, средствами противостояния профессиональным деформациям личности;

индивидуальная компетентность - владение приемами самореализации и развития индивидуальности в рамках профессии, готовность к профессиональному росту, способность к индивидуальному самосохранению, неподверженность профессиональному старению, умение организовать свой труд рационально, без перегрузок времени и сил, осуществлять труд ненапряженно, без усталости и даже с освежающим эффектом.

Названные виды компетентности, поясняет автор, могут не совпадать в одном человеке. Человек может быть хорошим узким специалистом, но не уметь общаться, не уметь осуществлять задачи своего развития. Соответственно, у него можно констатировать высокую специальную компетентность и более низкую социальную, личностную.

По мнению Э.Ф. Зеера, который под профессиональной компетентностью понимает «совокупность профессиональных знаний, умений, а также способы выполнения профессиональной деятельности» [3, с. 118], ее основными компонентами являются:

- социально-правовая компетентность - знания и умения в области взаимодействия с общественными институтами и людьми, а также владение приемами профессионального общения и поведения;
- специальная компетентность - подготовленность к самостоятельному выполнению конкретных видов деятельности, умения решать типовые профессиональные задачи и оценивать результаты своего труда, способность самостоятельно приобретать новые знания и умения по специальности;
- персональная компетентность - способность к постоянному профессиональному росту и повышению квалификации, а также реализация себя в профессиональном труде;
- аутокомпетентность - адекватное представление о своих социально-профессиональных характеристиках и владение технологиями преодоления профессиональных деструкции.

Профессиональная компетентность, считает ученый, является одной из подструктур профессионально обусловленной структуры личности специалиста, которая входит в эту структуру наряду с другими подструктурами, такими, как:

-*профессиональная направленность личности,* предполагающая направленность на достижения и успех, готовность к кооперации, корпоративность, надежность, профессиональный менталитет и др.;

-*профессионально важные качества,* к которым относятся добросовестность, рефлексия, самостоятельность, ответственность, социальный интеллект, оценочные и прогностические способности, коммуникативные способности, профессиональная мобильность, способность к решению проблем и др.;- *профессионально значимые психофизиологические свойства,* например, работоспособность, ручная сноровка, психомоторные умения, хорошо развитый глазомер и др.

Обобщая различные воззрения на профессиональную компетентность, представленные в психолого-педагогической литературе, И.В. Гришина констатирует, что она рассматривается как:

- личностное образование, промежуточный этап на пути к профессиональному мастерству;
- единство потребностно-мотивационной, операционно-технической сфер личности и самосознания (рефлексии);
- уровень профессионального мастерства.

Профессиональная компетентность определяется как качественная характеристика степени овладения личностью своей профессиональной деятельностью и предполагает:

- осознание своих побуждений к данной деятельности – потребностей интересов; стремлений и ценностных ориентации; мотивов деятельности, представлений о своих социальных ролях;
- оценку своих личностных свойств и качеств как будущего специалиста - профессиональных знаний, умений и навыков, профессионально важных качеств»
- регулирование на этой основе своего профессионального становления [1, с. 101-102].

Общим во всех подходах к определению компетентности является представление о том, что она формируется и проявляется в практической деятельности. Не случайно многие классификации «ключевых компетенций» связываются именно с различными видами человеческой деятельности: социальные компетенции, информационные компетенции, коммуникативные компетенции и т.д.

Вместе с тем очевидно, что компетенции выделяются на основе обобщения социального заказа, а не применения строго научных критериев классификации. Так, в списке компетенций, принятых в 1996 г. Советом Европы, подчеркивалось, что цель образования - вооружить компетенциями именно это поколение. И действительно, в нем просматривается ярко выраженный социальный акцент, актуальный, прежде всего, для объединяющейся Европы [2, с. 52].

Переориентация образовательного процесса на компетентностный подход требует пересмотра и разработки методических условий, содержания и применения новых педагогических технологий в образовании, поскольку компетентности не сводятся ни к знаниям, ни к умениям по каким-либо

предметам. Именно в результате того, что традиционные образовательные подходы были ориентированы, прежде всего, на усвоение обучающимися определенного набора ЗУНов, сегодня нередко можно встретить людей, обладающих обширными знаниями, но не умеющих мобилизовать их соответствующим образом в нужный момент, когда возникает такая возможность или необходимость.

В то же время не следует противопоставлять компетентность знаниям или умениям и навыкам. Понятие компетентности шире понятия знания или умения, или навыка, оно включает их в себя как результат обучения (хотя, разумеется, речь не идет о компетентности как о простой аддитивной сумме «знания - умения - навыки», это понятие несколько иного смыслового ряда). Но в то же время понятие компетентности должно включать не только когнитивную и операционально-технологическую составляющие, но и мотивационную, этическую, социальную, поведенческую.

В соответствии с этим необходимо одновременное преобразование и содержания, и форм организации образовательного процесса. Причем измененные формы должны обеспечить учащимся не столько знания о какой-либо компетенции, сколько выполнение деятельности на ее основе на протяжении всего времени обучения, а содержание должно составить предметную основу этой деятельности. То есть обучающийся должен «проживать» компетенции здесь и сейчас, а не готовиться к будущей профессиональной деятельности путем формирования очередного набора умений. Поэтому компетентностное образование должно обеспечить:

- внутреннюю мотивацию учения как источника самодвижения;
- самоорганизацию в процессе учебной деятельности как условие овладения целостной деятельностью;
- самодифференциацию, позволяющую каждому определять свой уровень усвоения того или иного учебного материала;
- достижение учащимися личностно-значимых результатов;
- эффективное взаимодействие всех субъектов образовательного процесса.

Методы и технологии компетентностно-ориентированного обучения должны позволять осуществлять также переход формируемых способностей в иные условия, отличные от тех, в которых они возникли, в результате должна вырабатываться способность к так называемой «неадаптивной активности» [цит. по: 5, с. 7-8].

Компетентностный подход весьма актуален и для оценки качества образования, поскольку основным образовательным результатом, достигаемым обучающимся, является компетентность, основные параметры которого определяются, с одной стороны, соответствием нормативным требованиям стандарта, с другой - запросам личности и различных социальных групп. Таким образом, первая составляющая компетентности сориентирована на достижение образовательных результатов, закрепленных в нормативных требованиях (законы РФ, государственные образовательные стандарты и т.д.). Вторая составляющая определяется социальными потребностями и ожиданиями (запросами), она адекватна контексту развития общества, универсальна, мобильна, может быть подвержена изменениям, корректировкам.

Однако, хотя компетентность исследуется в отдельных аспектах, в целом как фундаментальная педагогическая проблема она еще не только не решена, но и с достаточной силой не поставлена. В частности, практически отсутствуют работы, посвященные системному анализу компетентностного подхода в целом, выявлению теоретико-методологических и дидактических оснований его применения в образовании как общем, так и профессиональном.

Информационно-технологическая революция, разворачивающаяся на наших глазах, определяет движение к совершенно новому типу общества - информационному, или как его еще называют, обществу знания. Одной из основополагающих характеристик этого общества является его глобальный характер. В процессе его формирования постепенно стираются границы между странами и людьми, радикально меняется структура мировой экономики, значительно более динамичным и конкурентным становится рынок. Информация и знания становятся одним из стратегических ресурсов государства, масштабы использования которого стали сопоставимы с использованием традиционных ресурсов, а доступ к ним - одним из основных факторов социально-экономического развития. В связи с этим к числу важнейших задач каждого государства относятся формирование и развитие информационной инфраструктуры и интеграция в глобальное информационное общество. Решение этих задач становится сегодня необходимым условием устойчивого развития государства и его полноценного вхождения в мировую экономику.

Без интенсивного развертывания информатизации Россия не может перейти к этапу устойчивого социально-экономического развития.

Одним из самых активных участников процесса формирования общества знания должны стать инновационные университеты.

При этом главными задачами инновационных университетов являются:

- внедрение сетевых форм управления университетом;
- превращение определенных структурных подразделений в сетевые структуры;
- внедрение сетевых технологий в образовательный процесс;
- создание университетской инновационной системы;
- обеспечение подготовки специалистов для работы в новых условиях и т.д.

Как отмечают специалисты, главные цели внедрения и использования информационных технологий

в образовании - создание новых возможностей в образовательных системах для всех ее участников: тех, кто получает образование; тех, кто обучает и воспитывает; тех, кто организует и управляет образованием, и их взаимодействия. Благодаря внедрению информационных технологий в образование появились новые возможности: сокращение времени на поиск и доступ к необходимой учебной и научной информации преподавателями и студентами; ускорение обновления содержания за счет сокращения времени преподавателей на разработку новой учебной и методической литературы; высвобождение дополнительного времени у студентов для индивидуальной самостоятельной работы, а у преподавателей и организаторов (при соответствующей организации их деятельности) на совершенствование и развитие образовательного процесса; ускорение в достижении обучаемыми установленных требований (норм, стандартов) к качеству образования и др.

Применение информационных технологий в образовании позволяет решить как глобальную задачу изменения образовательной парадигмы и создания системы открытого образования, так и локальные задачи повышения качества образовательного процесса на всех этапах его подготовки и реализации.

Литература:

1. Гришина ИВ. Профессиональная компетентность руководителя школы как объект исследования. - СПб., 2002. - 232 с.
2. Давыденко Т.М. Возможности и ограничения использования синергетического подхода в педагогических исследованиях // Педагогическая наука и ее методология в контексте современности: Сборник научных статей / под ред. В .В. Краевского, В.М. Полонского. - М., 2001. - С. 168-174.
3. Зеер Э. Ф. Становление личностно ориентированного образования // Образование и наука: Изв. Уральского научно-образовательного центра РАО.-1999.-№ 1.-С. 112-122.
4. Маркова А.К. Психология профессионализма. - М., 1996. - 308 с.
5. Огарев Е.И. Компетентность как социальный феномен // Инновационные процессы в повышении профессиональной компетентности организаторов народного образования / ред. Е.П. Тонконогая. - СПб.: Институт образования взрослых РАО, 1994.-С. 7-10.
6. Энциклопедия профессионального образования: В 3 т. /под ред. С.Я, Батышева. -М: АПО, 1998-2000.-258 с

Секция №4 - Значение физического и психического здоровья для полноценного бытия человека

(Руководитель — В.Б.Сапунов)

В.Б. Сапунов,
докт. биол. н., профессор СПбГАУ

ПО ТРОПЕ МОИСЕЯ ИЛИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ КОРНИ ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕОЛОГИИ

В условиях, когда Россия пребывает без национальной идеологии, актуальным становится понимание законов формирования любой идеологии. После краха марксизма-ленинизма в конце прошлого века, образовавшийся идейный вакуум стал заполняться временными заменителями государственной идеологии – катастрофизмом (восходящим к идее глобального экологического кризиса, разработанной Римским клубом), культом роскоши и т.д. Одна из интересных попыток создания новой системы ценностей была начата в Перестройку по инициативе М.Горбачева и подхвачена с прямо противоположными целями некоторыми представителями российской научной интеллигенции – это концепция ноосферизма на основе идей В.И.Вернадского. Рациональные зерна этой идеологии могут быть жизнеспособны при условии отделения от плевел, отдающим новым сектанством. Основа идеологии любого общества – религия, хотя большинство населения никогда не было религиозными фанатиками, а ныне большинство населения является атеистами. По прогнозу известного географа и эколога С.Б.Лаврова, после стабилизации ситуации на территории бывшего СССР и Европы, основные границы пройдут по распространению доминирующих религий. Попытки создать чисто атеистическое государство обычно приводили к формированию новой религии. Так, функции религии в СССР взял на себя марксизм-ленинизм. Как и всякая религия, он разбился на несколько направлений, из которых самым реакционным стал сталинизм. В полной мере марксизм-ленинизм может стать религией примерно через 200 лет. Аналогия – христианство, ставшее мощной политико-идеологической силой через 300 лет

после смерти Христа. Тогда уже не было живых свидетелей зарождения нового учения, и фальсифицировать тот период можно было совершенно свободно. В основе любой религии лежат подлинные факты (хотя бы потому, что фантазия людей ограниченна), но искаженные в угоду идеологии. Современная реалистическая философия позволяет синтезировать идеалистический, естественно-научный и гуманитарный подходы с целью выяснения подлинных обстоятельств формирования той или иной идеологии. Особый интерес в этой плане представляет Ближний Восток, откуда пошло 4 основных политико-идеологических течения – иудаизм, христианство, мусульманство и масонство. При этом центром культуры и науки этот район никогда не был. Значение этого района можно объяснить тем, что он находился в центре формирования наиболее значимых мировых культур – Мохенджо-Даро, Урарту, Санторин, Греция, Рим, Карфаген, Египет, Вавилон. Большинство событий, описанных в священных книгах иудеев, христиан, мусульман имеет вполне реальное объяснение с позиций геофизики и экологии. «Хождение Христа по водам» отражает локальное похолодание, приведшее к замерзанию заливов Галилейского озера. Гибель Содома и Гоморры, очевидно, связана с электрическими явлениями в атмосфере перед падением болида в Средиземное море. Великий потоп был следствием разрушения горного озера в Иордании, после чего поток воды накрыл территорию Междуречья. Исход евреев из Египта, в ходе которого сформировалась иудейская религия, и было заложено масонство, был следствием похолодания и извержения вулкана Санторин в 14 веке до н.э. Описание событий, связанных с 40-летним путешествием евреев по Синайской Пустыне и горам Иордании стали одним из самых популярных сюжетов мировой истории и идеологии. Поездки автора по всей «тропе Моисея» показали, что в основе каждого обстоятельства этого похода лежали вполне определенные реалии экологии и геофизики региона. Понимание этих реалий дает возможность моделировать возникновение иудаизма и отделившихся от него идеологии – христианства, масонства, мусульманства.

Таким образом, установление реальных корней формирования идеологии и религии позволяет снять оттенок мистики и наметить пути к формированию будущей, вполне научной и конструктивной идеологии.

М.В. Краснова,
канд. биол. н., доцент СПбГАУ

КУЛЬТУРА ЗДОРОВЬЯ В УСЛОВИЯХ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ: ГУМАНИСТИЧЕСКИЙ ПОДХОД

В современной науке понятие «здоровье» не имеет общепринятого толкования. Согласно определению, которое было приведено в преамбуле Устава Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) в 1948 г., здоровье – это такое состояние человека, которому свойственно не только отсутствие болезней или физических дефектов, но и полное физическое, душевное и социальное благополучие.

Человек может быть здоров при определенных условиях жизни (экологические и климатические особенности, качество питания, режим труда и отдыха, социокультурные факторы др.). Обстановка, удовлетворительная для одного человека, может оказаться болезнетворной для другого. Вместе с тем выявление универсальных условий здоровья позволяет сформулировать принципы «культуры здоровья».

Здоровье – это культурно-историческое, а не узко медицинское понятие. В разное время, в разных культурах граница между здоровьем и нездоровьем определялась по-разному. Для определения состояния здоровья человека необходимо эталонное основание, устойчивый образец благополучия, целостности, с другой – описание закономерностей возникновения и течения болезней. В этом качестве выступают системы научных представлений о норме и патологии. Здоровье и болезнь относятся к числу диалектических, взаимодополняющих понятий. Их изучение связано с осмыслением природы и сущности человека.

Историческая инициатива в постановке и разработке проблемы психологического здоровья принадлежит видным западным ученым гуманистической ориентации – Г. Олпорту, А. Маслоу, К. Роджерсу [2:378; 6:258]. В конце 60-х годов 20 века офрмилось гуманистическое теченипе и гуманистическая психология была признан в качестве новой парадигмы, определяющей преимущественно самобытность и самодостаточность человека. Г. Олпорт составил образ психологически зрелой личности: К. Роджерс делал акцент на врожденном, естественном стремлении человека к здоровью и росту, раскрыл образ полноценно функционирующей личности; А. Маслоу на основе теории мотивации личности определил образ самоактуализированного, психологически здорового человека. Основополагающим принципом психологического здоровья является стремление человека стать и

оставаться самим собой, проявляя свою индивидуальность и самобытность.

Гуманистический подход остается на сегодняшний день ярким и основополагающим в проявлении человека в науке, прежде всего гуманитарных сферах (в образовании и здравоохранении), показал значимость практики психологической помощи людям.

Ценность психологических знаний в области культуры здоровья в культурном и социальном наследии нации является важнейшим условием в дальнейшем развитии человека как индивида и сохранении его здоровья в условиях экономического и экологического кризиса. Разработка единой теории здоровья на нынешнем этапе развития науки и знаний о человеке является важной в целях сохранения генофонда человечества.

Возникает вопрос, можно ли объединить традиционные и нетрадиционные концепции медицины и на основе такого объединения создать интегральную теорию здоровья. Возможно ли, например, соединить концепцию "кармической медицины" Лазарева с обычной теорией медицинской науки? Первая имеет свою философию здоровья, которая основана на идее использования энергии из потустороннего мира. В этой системе здоровье человека не является главной, безусловной ценностью, оно производно от другого концепта, аксиологически более важного — универсальных законов Космоса [5:305].

Иначе обстоит дело в современной медицинской системе взглядов на мир. Она также имеет свою философию, т.е. общее видение мира и человека в мире. Но видение это резко отличается от общих представлений нетрадиционной медицины. Философия здоровья, лежащая в основе традиционной медицины, исходит из общепринятого в научном сообществе понимания фундаментальных законов бытия и представлений о человеке, в котором физическое определяет психическое, а мысль рассматривается как функция мозга. Попытки объединения этих различных представлений обычно сводятся к включению отдельных концепций (или методик) нетрадиционной медицины в научные представления о здоровье. Интересно исследовать, возможна ли интегральная теория здоровья в рамках только научных представлений о мире? Существует ли, например, возможность синтеза представлений о психическом здоровье великих психиатров — Фрейда, Адлера, Юнга? На первый взгляд кажется, что единство объекта и понятийного поля этих концепций должно обеспечить возможность их интеграции в единую систему. Однако это не так. Слишком глубоки различия в базовых установках этих направлений: психоанализ Фрейда построен на глубоко пессимистическом понимании природы человека. Методы Адлера строятся на ином отношении к нему — это жизнеутверждающий, оптимистический подход, имеющий своим основанием образ волевого, борющегося за свое существование и побеждающего человека. Глубинная психология Юнга базируется на понятии коллективного бессознательного и "индивидуации" как способе достижения психического здоровья. Школы когнитивной и гуманистической психологии имеют другие научные основы и знания, так же как и школа бихевиоризма, имеющие расхождения с классическим психоанализом Фрейда. Несходство в мировоззренческих постулатах приводит к возникновению различных (и даже альтернативных) школ в психологии. Однако, общая теория здоровья не может ограничиться синтезом психологических концепций. Она претендует на интеграцию и других областей знания о здоровье человека — социального, морального, духовного. Каждая из них обладает своими собственными теоретическими основаниями, собственной понятийной системой, собственными представлениями о человеке.

Поиск путей построения единой теории здоровья протекает в одном русле со все возрастающим в последние годы стремлением "понять человека во всей целостности его бытия, в единстве его духовного и телесного начал" [2:378]. Методологически важно осознать, что проблема создания интегральной теории здоровья связана с этой — труднейшей — проблемой, поставленной философией человека, — поисками единого подхода к нему.

"К целостному изучению человека стремятся философия, культурология, психология, междисциплинарные исследования", — утверждает В.М.Розин [7:86]. Однако каждая из этих дисциплин порождает лишь частичное представление о человеке. Теологи, политики, биологи, этнологи, экономисты — все подступают к проблеме целостности человека с собственных точек зрения. Очевидно, что интеграция возможна лишь в случае наличия некоторого ядра изначальных представлений, способного "склеить" знания о человеке и его здоровье, возникшего в разных науках, и задать общую структуру этой методологической системе. Это должно обеспечить концептуальное основание объединяемых теорий и создать единое понятийное поле, способное объединить данные разных наук в единую систему.

Поэтому для построения интегральной теории здоровья необходимы единые мировоззренческие представления о природе мира (материальный он или духовный) и сущности человека, которые должны составлять ее предпосылочную основу. Сама постановка проблемы создания единой целостной системы здоровья должна начинаться с поисков этих единых постулативных оснований. Первоочередной задачей является нахождение общности в таких, казалось бы альтернативных мировоззренческих системах, как христианство и буддизм, индуизм, даосизм. Вопрос построения единой теории здоровья концептуально и методологически связан с разработкой проблемы целостной теории человека.

Важность духовной составляющей здоровья была аксиомой уже для авторов античной древности

и Средневековья. Платон придавал духовным факторам решающее значение. Он видел в нарушении гармонии между добродетелями — нравственными и физическими — источник всех бед, в том числе болезней душевных и телесных. Ф.Бэкон ставил задачу перед психологией 17 века — всесторонне изучать взаимодействие между душой и телом, учитывая не только как физическое состояние действует на душу, но и то, “каким образом страсти и восприятия души изменяют тело и влияют на него” [1:256]. В самом деле, человек не только плоть, не только организм, но и социальное и духовное существо. Разрушительное действие на его здоровье производят не только телесные, биологические факторы. Его организм может “давать сбои” от причин, весьма далеких от медицины. Это обстоятельство подчеркивают и валеологи, определяя “ориентировочное соотношение различных факторов обеспечения здоровья современного человека, выделив в качестве основных четыре производные: генетические факторы, состояние окружающей среды, медицинское обеспечение, условия и образ жизни людей” [3:152].

В основе всех ее направлений лежит представление о человеке как о физиологическом, природном, материальном существе. Медицина подходит к человеку как организму, исследуя законы функционирования его тела. Стремясь заменить собой все, она не дает ничего, кроме медицинского знания, которое она тем самым (хотя, как правило, и не осознавая этого) возводит в абсолют. Такое знание не может охватить ни социальные, ни культурологические факторы воздействия на здоровье человека. Оно не может отразить ни его реакцию на смену идеалов и ценностей, ни воздействие на него этических, эстетических и других факторов. Ни медицина, ни гигиена, ни другие дисциплины, исследующие профилактику болезней, никогда не претендовали на целостный подход к здоровью, ограничиваясь своим предметом — телом человека и его функциями, в рамках которого биологический подход оказывался совершенно уместным. Очевидно, что социальное здоровье может быть достигнуто лишь в социально здоровом обществе, где соблюдаются права человека не только на свободу слова и выезда за рубеж, но и права на работу, на еду и тепло в доме, на жизнь. Ряд социальных мер, дополненных заботой о духовном состоянии народа, может вывести из кризиса российский этнос и сохранить культуру и здоровье нации” [8:250].

В настоящее время становится ясным, что система высшего образования может и должна играть не менее важную роль в системе здравоохранения, медицины. Особое значение имеет просвещение студентов, направленное на своевременное распространение информации, позволяющей предупредить появление типичных трудностей в развитии, освоение деятельности, в общении. Большую роль в этом играют чтение преподавателями авторских лекций по проблемным ситуациям, включая насущные вопросы современности (наркомания, алкоголизм, влияние сектантских организаций).

Очевидно, что консультационно-просветительское направление работы педагога-консультанта имеет исключительное значение и вносит существенный вклад в повышение эффективности образования. Сегодня, в реалиях XXI века постановка проблемы семейных отношений, определение психологических оснований их понимания и изучения являются актуальными психотерапевтическими задачами. Если приложить все усилия, чтобы семья стала тем местом, где человек может получить настоящее гуманистическое воспитание, то в итоге обеспечивается более безопасный и человеческий мир вокруг человека. Гуманистический пафос в подходе к современной семье реализуется в основном принципе: каждый человек – это открытие, каждый – уникален. Цель создания культуры здоровья молодого человека должно быть направлено не только на сохранение семьи, укрепление и развитие духовной, психической, социальной и соматической составляющих здоровья всех членов семьи и общества, но и благополучие психологических возможностей самоопределения этнического, конфессионального, возрастного. В этой ситуации назревает необходимость введения в социальную практику института «Гуманитарного консалтинга» (экспертизы), позволяющего оценивать возможные последствия (позитивные и негативные) принимаемых решений для развития личности студента.

Литература:

1. Бекон. Соч. В 2 т. 1971,1972. Т. 1. С.256.
2. Григорьян Б.Т. Понятие о человеке в современной философии // О человеческом в человеке. М., 1991. С.378.
3. Казин Э.М., Федоров А.И., Панина Т.С., Заруба Н.А. Социальные и педагогические аспекты сохранения здоровья субъектов образовательного процесса // Мир образования — образование в мире. 2001. № 1. С. 152.
4. Маслоу А.Г. Мотивация и личность. Спб.: Евразия. 1999. С. 84.
5. Практическая психология образования /Под ред. И.В. Дубровиной. М.:ТЦ Сфера, 1997. С. 305.
6. Роджерс К.Р. Взгляд на психотерапию. Становление человека. М.:Прогресс, 1994. С. 258.
7. Розин В.М. Проблема целостного изучения человека // О человеческом в человеке. М., 1991. С. 86.
8. Слободчиков В.И., Исаев Е.И. Психология развития человека. М.: Школьная пресса, 2000. С. 250.

Л. Н.Засорина,
доктор. филол. н., действительный член Петровской Академии Наук и искусств,
Председатель правления ФПНО «Университет развития» (lnz_spb@mail.ru)

ПРОЕКТИВНЫЙ ЧЕЛОВЕК. КТО ТЫ?

XXI век – ознаменован переменами планетарного масштаба. Людям нового века открывается новая парадигма науки и образования, новый полигон нравственных законов, духовного менталитета.

Извечная проблема отцов и детей приобретает особую остроту в ситуации глобального кризиса цивилизации. На рубеже второго десятилетия метасовременной эпохи конфликт созидательных и негативных сил мироустройства достигает предельной черты (жизнь : смерть).

Тезисное изложение концептуальной разработки - Проективный Человек (HomoProjectus) – предполагает последующее комментирование принципов и дополнение технологических приложений.

1. К становлению термина.

Возникновение термина-понятия ***ПРОЕКТИВНЫЙ ЧЕЛОВЕК*** связано с острейшим вниманием к прогнозированию судеб Отечества, будущего России. Слово ***проект*** получило расширенное толкование: «Проект есть способ самоорганизации цивилизации. Это способ проявления топоса (генокода) в реальной действительности» (Калашников М. Третий проект. Погружение: книга – расследование. – М.,2006, с.60).

Категориальное понятие впервые было включено в научный оборот в докладах Международной научно-образовательной конференции 2006 г., завершающей междисциплинарные исследования по осмыслению энциклопедических знаний Живой Этики .(см. Биоинформационный ресурс человека: резервы образования. Вып. 3. – СПб, 2006.- 138 с.). Проблема «HOMOPROJECTUS в **фокусе развития**» далее (в 2007г.) рассматривалась по отдельным аспектам **целостности** Человека . Третья грань этого категориального понятия « Проективный человек **в круге Живой Этики**». была темой рериховских чтений 2008 г.

Три круга в Круге вечности представляют геометрическую интерпретацию вращающихся сфер (фигуры торов). Сферодинамическая развертка их предполагает и касание кругов, и попарное их взаимодействие в виде « рыбьего пузыря», порождающего двоицу – троицу – четверицу. Тем самым сочетание, связь науки и искусства, науки-искусства и духовных знаний символизирует единение трех миров, развитие в круге культуры, иначе био - энерго - информацияонные тороидальные процессы в пространстве-времени. Именно такая трактовка символизма Знамени Мира была дана Е.И. Рерих:«Мы живем в трех мирах, в вечности. Наша забота должна быть в том, как продуктивнее, как красивее завершить свою земную жизнь

Лингво-семиотический анализ термина позволяет выделить в нём три координаты – доминанты, которые трактуются через универсалии XX1 века -– **информация, энергия, биосистема**. Канон всеобщности (космичности) категорий новой научной парадигмы связан с усвоением пространственного мышления, включением в нее категории ДВИЖЕНИЯ. Следствием такого преобразования становится преодоление бинарностей, двойственностей, противоположений и переход к глубинному триадному синтезу знаний

Гармония правит Миром, а форма Мира – ТЕРНЕР (см. Брунов Н.А. Тернерология 2007. – СПб., - 168 С.).Тернер ПЧ раскрывается в биогеометрии – через фигуры КРУГА и СФЕРЫ. Единство тела, души и духа, Таинство Троицы Живоначальной трактуется в сферодинамике как процесс непрерывного взаимодействия трех начал при восхождении к целостности. ПЧ – это **человек с потенциалом проецирования, устремленный к будущему, наделенный механизмом опережающего отражения действительности**. Последнее качество есть базовое свойство биосистемы, свойство центральной нервной системы организма. Иными словами, ПЧ – это **проспективный, целеустремленный и перспективный Человек.**

С позиций триадного синтеза ПЧ рассматривается в КРУГЕ ЖИВОЙ ЭТИКИ и ФОКУСЕ РАЗВИТИЯ. Идеализация образа не исключает разработки парадигмальной МЕТРИКИ РАЗУМНОСТИ при оценивании качеств человека как реалиста истинной реальности. Биологическое эволюционирование вида homosapiens касается в первую очередь СОЗНАНИЯ индивида и всего социума. Человек грядущего будущего, лучистый человек по К.Э. Циолковскому, - тот, кто усиливает свет ума своего, разумное оздоравливание и энергию жизнестойкости.

Понятие ПЧ предустановлено для обобщения многочисленных данных в сфере человекознания, которое особенно активно развивается в последние десятилетия. Вечные кантианские вопросы влекут мысль к их

разрешению: «Кто Я? Что я должен делать ? На что я смею надеяться?».

2.По пути к целостности.

Проблема целостности человека впервые была заявлена в научной тематике психологии и акмеологии (Материалы научно-практической конференции. Санкт- Петербург, 26 ноября 2009 г./ Под общей ред. Проф. Ю.А. Шаранова. – СПб: Санкт-Петербургский институт психологии и акмеологии, 2009). Однако, истоки ее восходят к древнейшим фундаментальным принципам метафилософии и метанауки. Философские аспекты проблемы обсуждались многократно на Днях Петербургской философии («Сознание на пути к целостности»; «Космизация сознания» - 2007- 2012 гг; и др.).

Концепт целостности в реалистической философии и современном человекознании еще не сложился окончательно. В нем вычленяются три важнейшие стороны :

- Что такое человек? Феноменология человека (Кто я, мы?).
- Качества Нового Человека, которые надо воспитывать, развивать в эволюционном плане (Что надо делать?).
- Провозвестие о России (На что смеем надеяться?).

Подробнее см. цит. сб., «Проективный человек на перекрестье эпох» (с.71 – 79):

Первые два вопроса традиционно рассматривались педагогикой, психологией и социологией в контексте описательного подхода (индивидуализация образования - физики : лирики, всесторонне развитый человек, полипрофессионализм учителя и под.).Теоретическая аналитика в этой фундаментальной области знания остается самоценной, не реализуется на практике, в управлении образованием. Нарастающее ускорение, экстрим жизнеустройства выдвигает новые грани взаимодействия науки и образования.

«Слово и мысль бытием должны быть» - известная максима древнего философа Парменида, прочитывается ныне в духе **единства триединства.** Восхождение человека к высшим ступеням сознания, духовное развитие по вектору Богочеловека – Творца осознается как реальность **самосовершенствования.** Подготавливается переход от принципов антропоцентризма к принципам богоцентризма (космоантропоцентризма, по В.П. Казначееву).

Императив опережающего развития качеств человека, усиление синтетических способностей творчества обеспечивает устойчивость продолжения и процветания мироустройства на Земле.

Модель эволюционного развития жизни в виде пирамиды и поступательной спирали раскрывает всю сложность биосоциальных процессов («Россия настоящая и будущая». - Рига: «Виеда». 1991).

Важное пояснение к ней находим в Живой Этике: «Эволюция мира складывается из революций или взрыва материи. Каждая эволюция имеет поступательное движение вверх. Каждый взрыв в конструкции своей действует спирально. Поэтому каждая революция в своей природе подвержена законам спирали.

Земное строение подобно пирамиде. Теперь попробуйте из каждой точки поступательной спирали опустить четыре грани пирамиды. Получите как бы четыре якоря, опущенные в низшие слои материи. Такое строительство будет призрачным, ибо будет построено на слоях отживших. Теперь попробуем из каждой точки вверх построить ромб и получим тело завоеваний верхних слоев, опередившее движение спирали. Это будет достойное строительство! Конечно, оно должно начаться в неизвестность, расширяясь наряду с ростом сознания. Потому строительство в революции является самым опасным моментом. Множество несовершенных элементов будут нагнетать построения вниз, в слои вещества отработавшего и отравленного. Только безумство мужества может обратить построение вверх, в слои неиспытанные и прекрасные содержанием новых элементов. Потому Говорю и Буду говорить, чтоб в построении избежать ветхих форм. Опускание в старые вместилища недопустимо. Нужно понимание Нового Мира во всей суровости» (Община, 66).

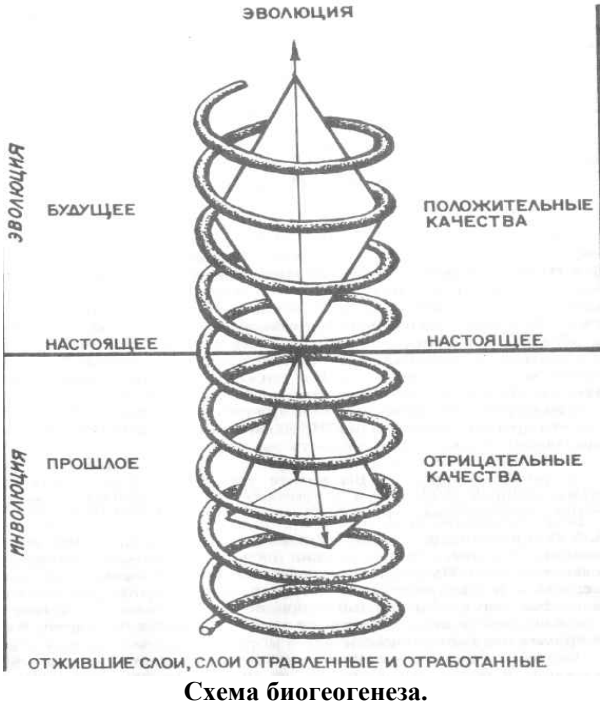


Схема биогеогенеза.

Очевидно, что такая схематизация углубляет изучение взаимодействий универсалий живого (в энерго-информационном обмене живого).

У порога нового десятилетия нашего века на планете Земля открываются Покрова Космоса.

Верификация представлений о Природе и Человеке в масштабе Живого Космоса готовит квантовый скачок в развитии сознания (подробнее см «Космос открыт для каждого». – СПб, 2011, 112 с.).

ПЧ предстоит кардинальное преобразование своей натуры, вершинный путь самоосознания своих творческих способностей, своего предназначения по совершенствованию мира, среды обитания. «Откровения людям нового века», полученные по контакту от Высшего Космического Разума, приняты за идеологическое основание нового Межрегионального Общественного Движения – «За государственность и духовное возрождение России» (www.otkroveniya.ru).

Посыл на духовное единение народа – народа Созидателя. народа Творца – получает развернутую аргументацию с учетом реальных фактов бытия и биовыживания наших современников. В этом контексте заново прочитываются страницы Живой Этики как **духовного наследия XX1 веку.** Это Учение Жизни, переданное в Россию Высшими Учителями через Е. И. и Н. К. Рерихов, было предназначено для подготовки перехода от общества потребления в западном его варианте и злоупотребления в некоторых направлениях на Востоке – к обществу Духа и Мировой Общины. В известном смысле концепцию Русского Совершенствования XX –XX1 века следует рассматривать как альтернативу глобализации по-американски.

« Возражатель не понимает, что Учение духа или Учение Живой Этики есть лучший панцирь для тела» (Письма Е.Рерих.111,291).В космической соизмеримости начал жизни проецируются качества нового человека, того Ивана Стотысячного, которому суждено спасти мир. Сделанное для России сделано и для мировой культуры духа.

2. **Новые энергии в самосовершенствовании человека.**

Мечтания о совершенном человеке, идеализация облика Нового Человека органично вписаны в сознание молодежи. Каждое новое поколение приступает к подобной идеализации на базе предшествующих исканий и откровений великих умов человечества. Русскому человеку в наследии отечественных сокровищ культуры досталось богатство мирового масштаба.

Каким же становится Человек XX1 века? На перепутье веков, на перекрестье напряженных усилий по преодолению глобального цивилизационного кризиса, ответ неизбежно будет условным. Многое зависит от обстоятельств времени и пространственной ориентации поиска. Иными словами, важно определиться с пространственно-временными координатами: Кто берется отвечать? От чьего имени пытаемся дать ответ? Когда?

Приходит время для углубленного понимания этого триединства как **универсалии космических процессов.** 2012 год во многих календарях древних цивилизаций связывается с Квантовым переходом – коренным сдвигом сознания человека, продвижением от трехмерного к четырехмерному восприятию окружающего.

В отличие от плоскостного сферодинамическое мышление человека раскрывает «тайны» непосредственно не наблюдаемых явлений, тонкополевой мантии материальных объектов. На этой ступени преодолеваются двойственности плотного плана бытия. Во внутреннем мире человека сливаются воедино физическое, эмоциональное и духовное. Мы становимся участниками «Спектакля» по Гармонизации (балансировке) себя, Земли и Космоса.

Воспитание и самовоспитание, обучение и самообучение в едином процессе самообразования (*Ваяния себя образами) обретают объективность только при условииактивного САМОСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ. Естественным мерилом его выступают биосоциальные параметры жизнеустройства. Элементарная трактовка их привязывается к здоровью человека. оздоравливающим технологиям образования, ЗОЖ.

Профанное употребление этих терминов постепенно опустошает исходные, сокровенны смыслы этих понятий. Словесное забалтывание угрожает смешением границ реального и вымысла. Космическое пробуждение сознания человека устремлено к целостности представлений о здоровье – осознанию синергии физического, психического и социального. Бесформенную аббревиатуру ЗОЖ целесообразно было бы корректировать в направлении Божественный Образ Жизни (**БОЖ**).

Переход к Новой эпохе высокой духовности связывается с представлением о Золотом Веке, далеком прошлом, когда люди были долгожителями, исповедуя высочайшие ценности и нравственные качества Этот период сопровождается наибольшим творческим подъемом и благополучием жизни. Науке известны в настоящее время реликтовые, природосообразные способы и системы жизнеобеспечения древних народов. в том числе древних русов. Им были открыты «ключи» витаэнергии (энергии жизни). названной **ГЛОБУЛЯРНОЙ ЭНЕРГИЕЙ** (в глобуле энергия времени и пространства составляют одинаковые пропорции). Наступает время возвращения нам этого «нового» вида энергии для биовыживания.

Важно подчеркнуть, что население планеты в настоящее время находится в состоянии повышенного стресса, несовместимого с глобулярной (шарообразной) энергией, А эта энергия лежит в основе белковой молекулы и символизирует жизнь

Золотой Век (продолжительность его составляет 480 лет), напрямую связывается с шарообразной молекулой золота. Это будет период усиленной *РАШ-энергии* (в обратном чтении *ШАР-энергии*). Вхождение биообъектов в поле глобулярной энергии Нового Пространства Мироздания будет «просеиваться» именно сквозь «сито» витаэнергии (ср.сакральное прочтение термина ***СИТОС*** - * Кита ось, аналогия с образом

трех китов, на которых держится Земля; третий «кит» – 3-я ось вращения земного шара).

В течение двух десятков лет творческий коллектив ученых – врачей, историков, строителей, археологов, социологов – под руководством И.В. Золотухина успешно ведет исследования и апробацию средств самооздоравливания, которые применялись у Великих народов – долгожителей в древней земской и ботнической общинах.

Члены этих общин назывались ***русами***. Они основали языковую культуру, сохраняли все древние знания по организации сообщества, превышающие во много раз уровень достижений современной науки, и медицины в частности, в области жизнеобеспечения.

Культура взаимодействия человека со средой обитания, с первостихиями ВОДЫ, ВОЗДУХА, СВЕТА, ЗЕМЛИ (принципы землепользования, потребления продуктов ФАУНЫ и ФЛОРЫ) опиралась на процессы **глобулированияструктур в живом Космосе.** По главному признаку производства продуктов потребления эту культуру можно назвать *РАШ* - культурой (способ шаровой структуры порождения средовых объектов). Важно также и звуковое совпадение термина с английским *Russian*

Минералы для выживания древних русов входили в состав средств СПАСА и СОХРАНА. Их применяли путем очищения воды от токсинов при настаивании - для питья и обливания тела. Такая вода помогала людям преодолевать и снимать стрессорные воздействия среды обитания.

Чудодейственными свойствами детоксикации воды обладают два минерала – алевролит и доломит. В основном составе первого содержится карбон и оксид кремния. Он обладает кислой реакцией (Мёртвая вода). Детоксицирующий эффект связан со структурой алевролита, выстраивающей стволовые потоки до состояния их пересечения в глобулярные образования. В клинических экспериментах установлено, что этот минерал расширяет просвет кровеносных сосудов.

В основном составе доломита содержится кальций и карбон. Он обладает щелочной реакцией (Живая вода). Его детоксицирующий эффект заключается в глобулировании молекул воды. В клиническом эксперименте зафиксировано сужение просвета сосудов при употреблении такой воды..

Апробация технологии водоподготовки с помощью минеральной композиции успешно проведена в рамках государственной системы здравоохранения. Она была проведена исследовательской группой врачей в Псковской области и Великих Луках (см. научный отчет о массовом оздоровлении больных в монографии И.В. Зототухина «Оздоровительные и клинические стандарты, нанобиотехнологии в эколого-оздоровительной сфере и медицине» - СПб., 2005. – 127с.).

В результате получены важнейшие научные данные о наноструктурных процессах в воде: Алевролит способствует расширению и расслаблению клеток, белковых молекул (как известно,имеющих шаровую форму), сосудов; а доломит – их сужению и напряжению. Главные эффекты оздоравливания, которые достигаются применением минералов, состоят в гармонизации всех регуляторных механизмов человеческого организма:

- В биофизическом аспекте – восстанавливается оптимальный ДЫХАТЕЛЬНЫЙ БИОЦИКЛ, центробежно-центростремительный баланс сил (РАШ-баланс энергий).
- В биохимическом аспекте - минералы восстанавливают КИСЛОТНО-ЩЕЛОЧНОЕ РАВНОВЕСИЕ ОРГАНИЗМА;
- В физиологическом плане - восстанавливается оптимальная перистальтики ДИЛАТАТО-КОНСТРИКТОРНОГО ЦИКЛА белковых молекул (процесс возбуждения – торможения);
- В общебиологическом плане устанавливается равновесие между СТРЕССПРЕССОРНОЙ микрофлорой и микрофауной и ДЕПРЕССОРНО-активными бактериями.
- В плане клинических наблюдений снижаются или полностью ликвидируются стрессовые состояния, которые проявляются в повышенном спазмообразовании (провоцируют инсульты, инфаркты, онкологические и воспалительные заболевания).
- В психоэмоциональном и интеллектуальном аспекте – в функционировании сферы сознания - создаётся развитие операционного интеллекта, повышается способность к систематизации и объёмному мышлению, регулирующему самосознание, получение ответов по главным вопросам жизнеобеспечения. В психосфере наступает состояние комфорта, сменяющее эйфорическое состояние («гибельный восторг» от токсических поражений организма человека).

В настоящее время разработана Программа дополнительного образования и переобучения медицинских работников в области стрессолитической терапии. Главные задачи ее связаны с обращением к оздоровительным и клиническим стандартам бесстрессового общества, Обзор изданий и методик по этой теме размещен на сайте www.kovcheg12.narod.ru.

Овладение новыми энергиями Живого Космоса придает дополнительную устойчивость биосистеме ПЧ. Он преображается в праведного человека, верящего в себя и уверенного в правоте дел Божественных. Развитие по эволюционной спирали вверх – от Человека – раба к Человеку Века – преодолевает модель «низового развития» (к пропасти самоуничтожения).Творческая самореализация развивающейся Личности, с Любовью и в Гармонии, определяется законом Вечного движения во Вселенной.

Ф. Р. Малюкова,
канд. псих. н. доцент
кафедра философии и культурологи СПбГАУ

ВНУТРИЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ КУРЯЩЕЙ МОЛОДЕЖИ

По данным ВОЗ на 2004 г. смертность от болезней, вызванных курением табака, значительно выше смертности от любого другого заболевания [2, 3, 4]. Однако, численность курящих россиян постоянно увеличивается, и в первую очередь - за счёт молодежи и подростков [5]. В 1995 в России курили 60% мужчин и 25% женщин [3], число которых к 2003 году возросло. До 90-х гг., по данным АО "Табакпром", потребность российских курильщиков оценивалась в 220-240 млрд. сигарет в год. По данным исследовательской компании Business Analytica Europe Ltd., теперь годовая потребность превышает 260 млрд. сигарет, хотя численность населения РФ уменьшилась на десятки миллионов человек [7]. По данным Федоренко, в 2001 г. в России среди подростков курило 60% мальчиков и 40% девочек [7]. В 2003 г. в России курили более 3 млн. подростков: 2,5 миллиона юношей и 0,5 млн. девушек. Центр психологических исследований Минобразования России утверждает что, доля курящих среди несовершеннолетних и молодежи 11–24 лет в настоящее время - 61,3%, т. е. 6 млн. 720 человек. Как отметил руководитель лаборатории профилактики факторов риска среди детей и подростков Центра профилактической медицины Минздрава РФ, профессор А. Александров [1], с 1986 г. количество курящих девочек в России выросло в 3 раза. По его данным: из 36 млн. отечественных курильщиков 80% мужчин и 50% женщин начали курить в школьном возрасте.

По данным 2002 года курение уносит жизни 400 тысячи россиян в год. 30% смертей мужчин и 4% смертей женщин России обусловлено курением [3, 4]. По числу смертей, связанных с курением, среди мужчин Россия занимает лидирующее место в Европе [3]. По данным начала 90-х годов, в США ежедневно от болезней, ассоциированных с курением, погибало 1160 человек, вновь начинало курить 3000 молодых людей и тратилось до 10 млн. долларов на рекламу сигарет. Согласно статистическим прогнозам, смертность от болезней, вызываемых курением, к 2030 году составит 10 млн. человек в год.

Не смотря на то, что курящие люди достаточно хорошо осведомлены о вреде курения [5, 6], численность курящих не уменьшается. Более того, среди учёных и медиков, имеющих наиболее полное представление о последствиях курения, курильщиков не меньше [7]. По исследованиям Поповой В.А. с соавторами, проведенных в Вятке и (+) Кирове в 2006 г., среди студентов медицинских ВУЗов на 1 курсе было 15,1 % (+ 12 %) курящих девушек и 33,3 % (+ 39,6 %) курящих юношей, а на 5 курсе количество курящих увеличивается - 21,8 % (+ 27,1 %) курящих девушек и 25% (+ 50%) курящих юношей.

Многочисленные антитабачные социальные программы, законы не приводят к отказу от курения. Меры воспитания, направленные на профилактику курения у молодежи не дают желаемых результатов. Поэтому так важно определить внутриличностные причины курения, которые берут верх над сознательными установками и решениями людей не курить.

Объектом исследованиявнутриличностных особенностей табакокурения стали курящие и некурящие студенты СПбГАУ юношеского возраста обоего пола (от 18 до 23 лет, средний возраст 19 лет), учащиеся 2 курса зоотех. (50 чел) и 3 курса агрохим факультетов (23 чел). Предметом – организация их личности.

Для оценки частоты курения, количества выкуриваемых в день сигарет, причин побуждающих курить, отношения респондента и его ближайшего окружения к курению и других обстоятельств мы провели интервьюирование. Анализ анкетных данных 73 респондентов выявил, что половина опрошенных курит (37 человек). Опираясь на данные анкеты о частоте курения и количестве сигарет выкуриваемых человеком в день, мы выделили 5 групп курильщиков в зависимости от интенсивности курения и степени нарушения личного здоровья. А именно: 1 группа - не курящие респонденты обоего пола (36 чел. – 49,3%)

2 группа – курящие не ежедневно (10 человек – 13,7%),

3 группа – ежедневно выкуривающие от 1 до 3 сигарет (1 чел – 1,4%)

4 группа – ежедневно выкуривающие от 3 до 10 сигарет (13 ч –17,8%)

5 группа – ежедневно выкуривающие от 10 до 20 сигарет (13 ч-17,8%)

6 группа – ежедневно выкуривающие более 20 сигарет (0 человек)

Полученные данные отражают то факт, что треть опрошенных достаточно интенсивно вредит своему здоровью, а также то, что начав курить, практически не возможно удержать в зоне относительно безвредного употребления табака 1-3 сигареты в день. Если человек начинает курить, то количество выкуриваемых в день сигарет достаточно быстро достигает 10 и более.

38,5 % респондентов росли в обществе некурящих отцов, 50 % - в обществе ежедневно курящих отцов, 3% в обществе отцов, куривших от случая к случаю, остальные респонденты не имеют отца. При этом *в группе некурящих студентов* отцы не курят у 44,5% опрошенных, курят от случая к

случаю 5,5 %, 44,5% - курят ежедневно. В группе *курящих респондентов* отцы не курят 32%, курят ежедневно 54%, остальные не имеют отцов.

75% опрошенных росли в семьях с некурящей матерью, у 16% - матери курят ежедневно, у 3 % -матери курят от случая к случаю, у остальных нет матери. При этом *у некурящих* матери не курят в 84 %, курят ежедневно у 11%. У *курящих респондентов* матери не курят в 67,5%, курят ежедневно – 22%, курят от случая к случаю - 5,5%, у остальных нет матерей.

У 50 % респондентов резко отрицательное отношение к курению в семье. 37,8 % опрошенных скрывают, что курят, из-за отрицательного отношения в семье, 10,8 % - ругают в семье за курение; в 43,2 % семей относятся безразлично, и в 8,1 % семей смирились.

В качестве причин побуждающих опрошенных к курению определено, что: 35.1 % респондентов закуривают сигарету, когда испытывают потребность (тягу) закурить, 27 % курят, когда нервничают, испытывают тревогу, раздражены, расстроены, чтобы успокоиться, 8,1 % курят для разрядки или активации, когда они утомлены, 21,6 % курят, когда им нечего делать, 8,1 % курят, находясь в компании, 2,7 % курят в других случаях.

Средний возраст первой пробы: 14,82 лет (мин – 7 лет, мах – 21 год). При этом впервые попробовали курить в возрасте от 7 до 10 лет (из 49 пробовавших курить) 13% респондентов, в возрасте от 11 до 14 – 31%, остальные 56% опрошенных впервые попробовали курить в возрасте старше 15 лет

Причина начала курения: 51.1 % начали курить, потому что им было интересно узнать, что это такое. 13.5 % закурили, потому что многие курили в их окружении. 13.5 % закурили, чтобы почувствовать себя взрослыми. 5.4 % закурили, чтобы рассердить родителей или учителей. 2.7 % не смогли отказаться от предложения закурить. 10.8 % закурили по другим причинам (например, использовали курение как замену употребления алкоголя).

В качестве причин возникновения желания попробовать, что такое курение названы: 45,9 % испытуемых захотели начать курить, потому что курили их друзья. 13,5 % - чтобы выделяться из среды. Желание курить у 10,8 % испытуемых вызвало то, что их родители курили, столько же испытуемых хотели походить на любимого киногероя, который курил. 5,4 % опрошенных называют рекламу основным мотиватором курения. 2,7 % испытуемых закурили, чтобы походить на своего кумира, авторитетного для них человека.

Обстоятельства первой пробы: 43.2 % респондентов впервые закурили за компанию с приятелем, купив вместе пачку сигарет на карманные деньги, 13.5 % закурили в первый раз дома в одиночестве, купив сигареты на карманные деньги, 10.8 % закурили на улице, когда друзья им предложили, 8.1 % в первый раз попробовали курить дома в одиночестве, взяв сигарету в пачке родителя, 8,1 % согласились на предложение одноклассников и закурили в школе, и ещё 8,1 % опрошенных согласились на предложение закурить в компании.

В качестве достаточных условий, чтобы бросить курить респонденты называли: 21,6 % бросили бы курить в случае серьёзной болезни или беременности. 16,2 % опрошенных отказались бы от курения в случае запрета, ограничения, просьбы близких или некоторой организации. 5,4 % отметили, что бросили бы, если бы были полностью уверены в себе, перестали бы волноваться, тревожиться, или если бы окружающие не курили. 66.8 % не знают, в каком случае они смогли бы бросить курить.

Проведенный опрос помог нам выяснить, что 90% опрошенных курильщиков не хотят продолжать курить, 78,5 % пробовали бросить курить (62,2% - не однократно). Следовательно, можно заключить, что продолжение курения в условиях собственного нежелания курить и попыток прекратить табакокурение имеет иные причины, чем недостаток личной мотивации, а именно причины, лежащие внутри личности, личностные факторы. Именно из-за личностных особенностей респонденты называют внешние условия: серьёзная болезнь, беременность, запрет, просьба близких, различные ограничения - в качестве условий, которые помогли бы отказаться от курения, т.к. они нуждаются в дополнительном ресурсе для возможности прекращения употребления табака в силу дефицита внутриличностных ресурсов. И именно поэтому большинство опрошенных курящих 49% положительно относятся к законам об ограничении мест курения, еще 22 % считают его необходимым.

В исследовании мы поставили перед собою задачу изучить - существуют ли различия организации личности у курящих и некурящих респондентов юношеского возраста. Для выполнения этой задачи мы провели сравнительный анализ средних показателей изучаемых характеристик личности некурящих (36 человек) и курящих (37 человек), объединенных в одну группу вне зависимости от частоты и интенсивности курения.

Результаты сравнительного анализа, проведенного с использованием непараметрического критерия U Манна-Уитни, не выявили различий в развитии интеллектуальных способностей, способностей к познанию поведения, уровней общего и социального интеллекта.

Для анализа Я-концепции респондентов, была использована методика Макпартленда – Куна «Кто Я». Ответы участников исследования были распределены на категории, отражающие сформированность и представленность в Я-концепции важных для организации самосознания идентичностей: половой, возрастной, социальных, формальных обще-социальных, физической, позитивной и негативной эмоционально-

личностных, национально-культурной, будущих идентичностей. Отдельно выделялись ответы в форме прилагательных, отражающие общее отношение к себе - личностная позитивная и негативная характеристики, ответы в форме прилагательных отражающие внешние особенности - физическая характеристика. Также учитывалось общее число ответов, число идентичностей и количество инфантильных ответов.

При анализе достоверных различий количества различных идентичностей между исследуемыми группами найдено, что Я-концепция некурящих содержит в общем большее количество идентичностей ($p<=0,01$). У курящих больше инфантильных ответов ($p<0,05$). Результат говорит о более полной сформированности Я-концепции у некурящих студентов.

Дальнейший анализ выявил существование различия черт личности курящих и некурящих юношеского возраста. А именно: Курящие достоверно и значимо ($p<=0,01$) отличаются от некурящих склонностью к асоциальному поведению, эгоизмом, неадекватностью эмоциональных реакций, высокой конфликтностью. Достоверно выявлено (в меньшей степени $p<0,046$) что, курящие более эмоционально неустойчивы, у них выше нейротизм.

Сравнение средних показателей интернальности (уверенность человека в том, что его судьба находится в его собственных руках, успехи и неудачи регулируются самим Я) у курящих и некурящих выявило различия по всем показателям уровня субъективного контроля. При этом наибольшая достоверность различий ($p<=0,01$) по общей интернальности, которая у некурящих выше, чем у курящих также как интернальность в области достижений, интернальность в области неудач. И как не парадоксальны результаты, но интернальность в отношении своего здоровья и болезни у курящих значимо и достоверно выше ($p<=0,001$), чем у некурящих (также как интернальность в семейных и межличностных отношениях).

Анализ различия показателей конструктивной, деструктивной, дефицитарной составляющих Эго-функций показал, что Эго-идентичность курящих, структура их Эго-функций деформирована более выраженной деструктивностью центральных личностных функций, обеспечивающих целостность, постоянство, самотождественность во времени Эго-идентичности.

А именно достоверно и значимо у курящих выше показатели деструктивности сексуальности ($p<=0,001$), нарциссизма ($p<=0,01$), внутреннего Эго-отграничения ($p<=0,05$), агрессии ($p<=0,05$). Сравнительный анализ также обнаружил, что курящие характеризуются дефицитарностью тревоги ($p<=0,01$), дефицитарностью и недостаточностью активности конструктивной деятельности взаимодействия с окружающим миром ($p<=0,05$).

Анализ различия стратегий совладающего поведения отразил тот факт, что некурящие в несколько раз чаще используют адаптивные варианты копинг поведения как на когнитивном уровне (используя проблемный анализ $p<0,05$), так и на поведенческом уровне (используя конструктивную активность $p<0,03$).

Анализ достоверности различия показателей изучаемых внутриличностных характеристик помог нам установить, что курящие студенты обоего пола юношеского возраста в сравнении с некурящими характеризуются нарушением структуры центральных Эго-функций, обеспечивающих построение Эго-идентичности и её внутреннюю согласованность. Деструктивность сексуальности, нарциссизма, внутренних границ Эго (защищающих эту структуру от импульсивных, инстинктивных побуждений) и активности приводит к перетрансформации данных функций в агрессию направленную как на партнеров по взаимодействию, так и на самого себя. Для курильщиков характерны: склонность к нарушению контактов и отношений, поступков направленных на разрушение вплоть до неожиданных актов насилия, выражение вербальной агрессии, стремление к силовому решению проблем, как в социальных взаимоотношениях, так и интимно-партнерских. Деструктивная направленность Эго в сочетании с неадекватной оценкой себя, своих действий, способностей и возможностей, с искаженным восприятием других, нетерпимостью к критике и потребностью быть в центре внимания создает хронически неразрешимый внутренний конфликт стремления к вниманию со стороны других людей и бессознательным желанием их уничтожить. Результаты исследования показали, что у курящей молодежи также нарушен механизм согласования внутренней активности с реальностью, для них характерна неспособность переносить тревогу и использовать ее в целях адаптации. Тревога отвергается, подавляется, как и вероятные опасности окружающего мира, что приводит к очередным проблемам адаптации.

Деформация Эго-идентичности под влиянием деструктивности Эго-функций у курящей молодежи обоего пола юношеского возраста сопровождается асоциальностью поведения, высокой конфликтностью, безразличием к другим людям, жестокостью, эгоизмом, эмоциональной неустойчивостью, неспособностью брать на себя ответственность за свои поступки, неудачи и достижения, менее полной сформированностью Я-концепции, внутрипсихической интегрированностью в мир других людей (на уровне самосознания) и неадаптивностью совладающего поведения.

Существуют гендерные различия личностных причин табакокурения в юношеском возрасте. Причинами курения у юношей (включая общие тенден-ции) являются неадаптивные эмоциональные копинг - стратегии: агрессивность и покорность, а также инфантильная организация системы психологических защит, основанная на регрессии,

вытеснении, недостатке рационализации. Курение девушек определяется (в основном) их плохой социализированностью.

Литература:

1. Александров А.А.,. Александрова В.Ю., Ваганов А.Д. и др. Изучение распространенности курения среди подростков. – Основа разработки мероприятий по профилактике сердечнососудистых заболеваний, 2003; - Том 1, - стр. 65-69.
2. Котова М.Б. Факторы, связанные с подростковым курением. - 1 Конгресс Российского общества школьной и университетской медицины и здоровья. - М., 19-20 февраля 2008.
3. Масленникова Г.Я., Оганов Р.Г. Влияние курения на здоровье населения: место России в Европе. - Профилактика заболеваний и укрепление здоровья, 2002; - Том 6, -стр. 17-20.
4. Рекомендации по мониторингу табачной эпидемии и борьбе с ней. - Женева: ВОЗ, 1999.- 258 с.
5. Смирнов В.К. Табачная зависимость и курение табака. - М., 1993.
6. Теперик Р. Ф. Некоторые психологические аспекты курения. - Психологический журнал, 1996; - Т. 17, № 6.
7. ФедоренкоЛ.П. Возможности социальной информации в профилактике табакокурения. - Социологические исследования, 2001; - № 9, - стр. 138-139.

А. А. Плаксин,
аспирант,
начальник управления внутренних дел полиции города Выборга Ленинградской области

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОФИЛАКТИКА НАРКОМАНИИСРЕДИ ПОДРОСТКОВ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ.

Долгое время в нашем сознании господствовало мнение, что для борьбы с наркоманией достаточно запрещающих мер. История последних двадцати лет показала, что такие меры не решают сложных медико-социальных проблем наркомании. Наказания, применяемые за употребление наркотиков, привели к росту экспериментирования с психоактивными средствами неизвестной силы и чистоты, росту черного рынка и поиску незапрещенных альтернативных одурманивающих средств. Ряд специалистов даже предлагают отменить запрет на распространение наркотиков, считая, что он только усугубляет проблему, затрудняя контроль запотребителями наркотиков, значительно повышает смертность среди потребителей от использования неочищенных препаратов. Большинство исследователей не разделяют этого мнения. Они связывают основные надежды в решении данной проблемы с воспитательными аспектами. Когда человек понимает разрушительные последствия наркомании, он совершает выбор в пользу жизни без наркотиков. Поэтому полезно вооружить учащихся знаниями о физиологических механизмах деструктивного влияния наркотических веществ на организм человека и на его психику.

Благоприятные тенденции к снижению употребления наркотиков должны быть подкреплены существенным улучшением социальных условий, и тогда сформированность личностного внутреннего компонента, вернее, всех запретов и ограничений, защитит ребенка от наркотического соблазна. Вот почему из трех основных стандартных моделей, применяемых во всем мире, не запрещающая или потребительская, а именно социокультурная модель наиболее приемлема в нашем обществе. Она включает в себя обучение подростков альтернативному поведению, при котором дети получают следующие навыки:

- самостоятельного разрешения своих проблем и принятия решения без обращения к наркотикам;
- распознавания наркотических форм агитации и умения сопротивляться им;
- умения отказываться от предложений попробовать наркотик, от кого бы они ни исходили;
- умения справляться с беспокойством и стрессом без наркотиков.

Наше общество в борьбе с подростковой наркоманией на современном этапе наталкивается на целый ряд массовых заблуждений, твердых предубеждений, основанных на вере, а не на знаниях.

Первое заблуждение: если ребенку заранее подробно и убедительно рассказать о вреде психоактивных веществ, «напугать его раз и навсегда», то он вряд ли начнет их употреблять. Но такое запугивание малоэффективно, потому что у детей еще не сформирована ориентация на будущее. У подростков доминирует чувство своей особенности, уникальности, неуязвимости и в какой-то степени даже бессмертия. Все они считают, что:

- «именно со мной этого никогда не произойдет»;
- «это где-то очень далеко, а значит, для меня не опасно»;
- «я только попробую, а когда станет опасно - остановлюсь, нужно лишь все лучше разузнать».

В том и коварство наркомании, и ее роковая опасность, что грань между суждениями «чепуха, брошу в любой момент, стоит захотеть» и «теперь уже все равно, бесполезно и незачем» неуловима для человека, недоступна.

Второе массовое заблуждение: «знать» о вреде наркотических средств означает «уметь их избегать». И опять мы можем[4] противопоставить этому пример

из реальной жизни. Все мы знаем о вреде алкоголя, и, тем не менее, далеко не всегда нам хочется и удается воздержаться от выпивки. Учащиеся должны знать, что никогда нельзя себя сравнивать с другими, мол, «вон все пьют и ничего». Процессы деградации у всех протекают с разной интенсивностью.

Третье предубеждение масс: знание подогревает интерес, подталкивает к пробам, экспериментам. Просвещая, таким образом, мы рискуем стимулировать эмоциональное любопытство, которое находится за гранью познавательной сферы учащегося, провоцируем искушение. Следовательно, при работе с подростками нужно быть очень осторожным, затрагивая тему наркомании. В общении с детьми не следует подробно рассказывать о том, где и как изготавливаются психоактивные вещества, где продаются, как они выглядят.

Употребление наркотических веществ подростками - это всего лишь симптом психологических и социально-педагогических проблем, в связи с этим программа профилактики наркомании должна быть нацелена не на уничтожение симптома, а на устранение глубинных проблем переходного возраста. Педагогам и родителям необходимо действовать незамедлительно. Ведь именно в подростковом возрасте особенно заметны дефекты интеллектуального, речевого, физического развития, нарушения поведения и школьной адаптации.

Педагогическая профилактика наркомании среди учащихся представляет собой систему, изменяющую ценностные установки детей с наркотических на просоциальные. Говоря о профилактике наркомании среди школьников, подразумевают подростковый возраст, так как именно в этот период у детей обостряется интерес к различным экспериментам (даже если они знают о последствиях употребления наркотиков), проявляется желание выйти из-под контроля взрослых, доказать свою самостоятельность.

Одним из важных моментов превентивной деятельности является выявление групп риска по обусловливающему фактору: биологическому, психологическому и социальному. Эти группы выделяются с целью дифференцированной профилактики.

Основным методом выявления биологических факторов высокого риска приобщения к психоактивным веществам является тщательный анамнез жизни ребенка.

Биологическими предпосылками служат:

-патология головного мозга;

-наследственная отягощенность психическими заболеваниями, алкоголизмом или наркоманией;

-фактор нарушенного психического и физического развития.

Методы психологической диагностики позволяют выделить среди подростков контингент повышенного риска развития наркомании при групповых обследованиях. Примером может послужить шкала психологической склонности к аддитивному поведению патохарактерологического диагностического опросника (ПДО) для подростков.

Психологические исследования позволили установить личностные факторы риска:

–ощущение собственной незначимости, ненужности;

– недостаточный самоконтроль и самодисциплина;

– низкая самооценка и неуверенность в себе;

– неспособность осознавать и адекватно выражать свои чувства;

– тенденция к реализации эмоционального напряжения в непосредственное поведение;

– неприятие и недопонимание социальныхнорм и ценностей;

– отсутствие «смысла жизни». Социальные факторы повышенного риска

употребления наркотических веществ устанавливаются на основе сведений о подростке, полученных из различных источников: индивидуального общения с детьми, включенного наблюдения, бесед с родителями, интервью с учителями, посещений семей педагогом совместно с инспектором подразделения по делам несовершеннолетних управления внутренних дел (ПДН УВД) с целью обследования условий жизни и воспитания несовершеннолетнего.

К социальным факторам относятся следующие:

-нарушение семейной системы (деформированные и неблагополучные семьи);

-патогенный тип воспитания (вседозволенность, слабый контроль со стороны родителей или вообще его отсутствие, эмоциональное отвержение - гипоопека, диктат, чрезмерно жесткий контроль-гиперопека, депривация);

-слабые социальные связи семьи, низкий образовательный уровень родителей;

-отсутствие ясных норм и правил в семье, проявление антисоциального поведения, злоупотребление родителями ПАВ, насилие в семье.

С целью выработки профилактических мероприятий по исправлению наркотического поведения несовершеннолетних определены три группы риска приобщения к психоактивным веществам.

Первая группа риска аддитивного поведения основана на следующих факторах.

1. Это дети с наследственной отягощенностью в отношении алкоголизма и психических заболеваний.

2. Перенесшие перинатальные и ранние постнатальные инфекции, повлекшие за собой наличие ММД (минимальной мозговой дисфункции). Церебральная недостаточность вызывает целый ряд психопатологических расстройств: гиперди-намический синдром, повышенную возбудимость, нарушение адаптации в среде сверстников, агрессивные формы поведения.

3. Сироты и дети из неблагополучных семей, в том числе неполных, распадающихся, деформированных, то есть с отчимом или мачехой, где нарушен воспитательный процесс, наблюдается жестокое обращение с детьми, безнадзорность, отсутствие четких норм поведения, эмоциональная отверженность.

Вторая группа риска возникновения аддитивного поведения у школьников выявляется учителями,

психологами, социальными педагогами и характеризуется комбинацией факторов первой группы:

– наследственная отягощенность;

– перенесенные ранние инфекции и интоксикации;

– воспитание в неблагополучных семьях.

А также к ним впоследствии присоединяются такие факторы:

– педагогическая запущенность;

– неправильные методы воспитания (гиперопека, вседозволенность);

– отклонения в нервно-психическом развитии;

– перенесенные черепно-мозговые травмы;

– выраженные отклонения в характере, поведении, реагировании, а также нарушения адаптации.

В третью группу риска аддитивного поведения входят подростки с наличием комбинации факторов 1 и 2 группы, а также со следующими личностными особенностями:

– выраженной акцентуацией характера;

– наличием признаков патологического пубертатного криза (резкие изменения в чертах характера, несвойственные данному ребенку ранее);

– несформированность высших эмоций, ограниченность интересов;

– отсутствие установок на труд и другую общественно-полезную деятельность;

– низкий внутренний контроль поведения;

– стремление к искусственному изменению своего состояния;

– эмоционально-волевой дисбаланс с расторможенностью влечений и нарушением психологических и адаптационных механизмов.

Подросткам этой группы свойственны следующие особенности:

– низкая устойчивость к психическим перегрузкам, сниженная приспособленность к новым, сложным ситуациям, непереносимость конфликтов;

– высокая напряженность, тревожность, заниженная или завышенная самооценка, трудность в сфере общения;

– психическая и социальная незрелость, инфантильность, постоянная зависимость от других, подчиняемость, готовность следовать за отрицательными лидерами, в том числе готовность к девиантному и криминальному поведению.

Данные параметры определяются сложностями подросткового периода, объективной основой которых является накопление к данному возрасту дефектов воспитания. Ранее они отчетливо не проявлялись вследствие недостаточной самостоятельности ребенка и относительно неширокой сферы его деятельности и общения. В отличие от детей дошкольного и младшего школьного возраста подростки обладают способностью к анализу и сравнению характера взаимоотношения между людьми, а также проявляют интерес к событиям коллективной жизни. А в отличие от взрослых у подростков наблюдается быстрый темп происходящих в данном возрасте изменений в физическом и психическом состоянии. Сложности данного возрастного периода и определяют особенности профилактики наркомании среди подростков.

В зависимости от степени психической незрелости формируется заместительное антисоциальное поведение. Сложности в межличностных отношениях подростков и непризнанносгь у противоположного пола компенсируются развязностью, цинизмом, показной сексуальной растормо-женностью; робость и нерешительность - ухарством, бравадой, повышенной агрессивностью, хулиганскими поступками; отсутствие авторитета у взрослых из-за отставания в учебе и труде, плохой дисциплины - наглостью, хамством, нигилизмом; неспособность понимать искусство - напускной искушенностью и фальшивой компетентностью в современной поп-музыке и танцах, вызывающей и доходящей до нелепости экстравагантностью одежды и прически, особой вычурностью манер и стиля общения; бедность речи - жаргоном и нарочито частым, как правило, неуместным употреблением бранных слов и оборотов.

Человек становится эмоционально зрелым тогда, когда он учится не пасовать перед жизненными трудностями, радоваться победам и мириться с неудачами. Подростки же, которые пытаются забыть о своих проблемах, принимая различные вещества, сами тормозят свое эмоциональное развитие. У них не вырабатывается умение преодолевать трудности. Для приобретения такого опыта необходима «тренировка». Подростки, которые принимают наркотики, чтобы уйти от проблем, упускают возможность приобрести знания и опыт, столь необходимые в жизни.

Взросление - процесс не из легких. И уход от проблем с помощью наркотиков лишает подростков возможности стать зрелой личностью с развитым чувством самостоятельности и ответственности.

Свобода подразумевает **умение выбирать.** В свою очередь, этот процесс требует образования, позволяющего правильно оценивать открывающийся мир возможностей.

Когда ребе нок не умеет выбирать, он в ситуации свободы будет поступать практически только двумя способами:

1) выбирать отсутствие перемен, голосовать за что-то привычное;

2) выбирать не самую лучшую и не самую новую, а самую простую, максимально примитивную и понятную парадигму.

В нашем обществе, не привыкшем к возможности независимого, собственного выбора, свобода начинает вызывать тревогу и депрессию. Подросток, вместо радостного ощущения свободы, начинает чувствовать тревожную неопределенность своего бытия.

В нормальном случае **тревога,** вызванная неопределенностью будущего и неуверенностью в себе, проходит тогда, когда ребе нок принимает самостоятельное решение, то есть делает свой выбор.

Неуверенность и неопределенность ведут к подражанию. Молодой человек чувствует, что он хуже окружающих сверстников и от этого страдает его чувство самоуважения. Ребенку необходима точка опоры, и если ее не создали ни родители, ни педагоги, то он будет искать такую опору в неформальном общении с подобными себе. Таким образом, формируется **подростковая** мода. Сегодня в моде наркотики.

Подражание и мода начинают эксплуатировать одно из замечательных свойств человеческой личности - **любопытство.** Оно позволяет подростку ориентироваться в окружающем мире. По мере взросления любопытство постепенно превращается в жажду новых впечатлений. Потребность в различных новых переживаниях и стремление к физическому и социальному риску ради этих впечатлений может оказаться порой сильнее осторожности, сильнее страха смерти.

Наркотики позволяют подростку смоделировать в своей психике ощущения нарастающего напряжения и разрядки, которые возникают в различные моменты жизнедеятельности.

Чем больше ребе нок развит психически, тем больше мозг нацелен на восприятие и переработку новой информации, т.е. тем выше его познавательная потребность. Разум человека - это надстройка над менее сложными, но зато более фундаментальными закономерностями и свойствами живого. Это высший и наиболее совершенный в природе механизм поддержания жизнедеятельности и сохранения вида. Люди привыкли объяснять свои действия, исходя из своего мышления, вместо того, чтобы объяснять их из своих потребностей, которые могут быть не только разумными, но и неразумными, и даже вредными. Эксплуатация подростками такого личностного свойства, как любопытство, создает потребности к различным действиям, в результате чего они должны получать удовлетворение от своих деяний. Нормальное, полное удовлетворение - это удовольствие от интеллектуальных и эмоциональных новых впечатлений и от искусства управлять собственным телом и чувствовать его. Разумеется, удовольствию управления своим телом может научить только физическая активность.

Следовательно, если ребенка всему этому не научили в семье, если с детства не привиты навыки общения и критичного мышления, самостоятельность и ответственность, то именно педагогам необходимо попытаться восполнить данный пробел на уроках и во внеурочное время. Этому процессу могут помочь специалисты (психологи, социальные педагоги), проводя с учащимися тренинговые занятия по изучению их внутреннего мира, развитию личностной концепции «Я» и формированию у них социальных навыков. Все это создает для каждого подростка прочный антинаркотический барьер.

Профилактическая работа в школах среди учащихся основана на знании поведенческих реакций, свойственных данному возрасту (реакции имитации, эмансипации, группирования со сверстниками), и дефектов воспитания, накопленных к подростковому периоду (нарушение эмоциональной сферы, безответственность, недостаточная уверенность в себе, повышенная тревожность, социальная незрелость).

Вследствие чего характерной особенностью профилактики наркомании в подростковом возрасте является развитие эмоциональной и социальной зрелости личности ребенка.

Она должна включать в себя:

– развитие способности к самосознанию и тренинг уважения к себе как форму сопротивления наркотическому давлению;

– тренинг идентификации, развитие способности выделять себя из окружающей среды и ясно формулировать свои потребности;

– развитие навыков самостоятельности и ответственности, умения принимать личностные решения;

– тренинг творческих способностей;

– развитие способности получать удовольствие от собственного тела (телесно-ориентированный психоанализ);

– тренинг, направленный на борьбу с тревожностью и умение радоваться текущему моменту жизни;

– развитие способности пребывания в особых состояниях сознания без использования наркотических веществ;

– тренинг, направленный на умение бороться со стрессом без помощи наркотиков;

– развитие умения распознавать форму агитации наркотической среды и сопротивляться ей;

– тренинг отказа, развитие способности сказать «нет»;

– развитие навыков борьбы с депрессией и неудачами, тренинг активной личностной позиции;

– программы физического развития организма - двигательные и дыхательные гимнастики.

В каждом из вышеперечисленных направлений речь идет о развитии подростков, о расширении их способностей, которые формируют у человека адекватное отношение к действительности.

Литература:

1. Барановская Н. Педагогическая релаксация как способ защиты подростков от наркомании // Педагогика.-2001.- № 3.-С. 29.
2. Горбатенко Л.С. Родителям и педагогам о наркомании. - Ростов-на-Дону, 2003. - 347 с.
3. З. Данилин А. Как спасти детей от наркотиков / А. Данилин, И. Данилина. - М.: ЗАО Издательство Центрполиграф, 2001. - 348 с.
4. Катаева-Венгер А. А. Трудный возраст: подростки сегодня. -М., 2002. -112 с.
5. Первичная профилактика наркологических заболеваний в образовательных учреждениях: учебное пособие для психологов и социальных работников / под ред. С.С. Петрова. - Рязань, 2002. -223 с.

Ю.Л. Гераскин,
(СПб)

ОПТИМАЛЬНЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ САМОСОХРАНЕНИЯ ЗДОРОВЬЯ

В жизни не всегда в век воинствующего рационализма необходим рациональный подход. Для здоровья организма в эпоху разума не все рациональное полезно. В физиологии оптимум достигается наибольшими изменениями при наименьшей силе раздражения. Социологический термин рациональность не включает понятия здоровья и не может быть применим.

Оптимальный образ жизни – это наилучшие условия манеры поведения человека во времени и пространстве. С позиций гигиены (богиня здоровья – Гигиея) термин оптимальный для обозначения оздоровительного эффекта любой деятельности предпочтителен.

Оптимальный регламент жизни – это полнокровный труд и здоровый, полноценный отдых.

При оптимальном режиме деятельности человек поддерживает требуемую производительность труда при максимально долгом сохранении устойчивости функционального состояния. Темп и ритм деятельности, предусмотренные регламентом, обеспечивают прием и переработку информации, удобную позу, а также легкость выполнения управляющих действий. Как и поддержания необходимых гигиенических характеристик рабочего места и *рациональное* заполнение пауз и перерывов. Оптимальная нагрузка при труде – величина, интенсивность и длительность которой обусловливают максимальный эффект деятельности организма человека при минимальной физиологической ее стоимости на заданный период. Оптимальный же регламент отдыха – это распорядок, обеспечивающий восстановление физиологических ресурсов и функциональных возможностей организма человека к началу следующего цикла деятельности (О.Г. Газенко, 1987).

Основным условием такого регламента будет сочетание активного и пассивного отдыха, включая сон как жизненно необходимую **фазу** наступившего функционального состояния.

Дневное светило четыре месяца в году восходит до шести часов и находится над горизонтом. Зачем организму 17 часов естественного освещения? Да еще, «белые ночи». Благотворно ли оно для нормальной возбудимости клеток коры головного мозга продуктивно ли для работы своей эффективностью? Не теряем ли мы «радость бытия» в весенне-летнее полугодие? Да и не высыпаемся.

На Востоке пора от 5 до 6 ч – лучший момент для торжества пробуждения и выполнения комплекса индивидуальной гимнастики рано поутру. Более позднее пробуждение ото сна воспринимаются организмом хуже и без радости. Не потому ли, что все **хорошо** вовремя и для всех?

В жизни россиян генератором времени, его синхронизатором являются внешние факторы, обеспечивающие захват биологических ритмов организма. Околосуточный же биоритм граждан ломается и подчиняется режиму труда и отдыха, заданного государством на предприятиях и в учреждениях. То есть – «социальное» выше «биологического»! Уже в начале века журнал «СоцИс» усомнился в этом! О чем свидетельствует катастрофическая демография страны. - Русский крест.

За последние два года население РФ сократилось на 2 миллиона, а количество россиян с ожирением увеличилось на 16% и годовое потребление ими картофеля возрасло на 20 кг. Не доживают до пенсии мужчины трудоспособного возраста и женщины переживают их на 13-14 лет (Вишняков Н.Н., Миняев В.А., 2002) до сих пор. Эт мужская сверхсмертность и превышение смертности над рождаемостью – одно из следствий того, что народ утратил правила жизненного уклада и нормы поведения, по которым жили предки. Кроме того, последние десятилетия при низкой производительности труда в России, государство отпускало на образование и медицинское обслуживание граждан 3,6% ВВП, что вдвое меньше средств, отпускаемых в развитых странах. Горожане вынуждены перейти на самообеспечение здоровья. Рачительный подход к своему психофизическому потенциалу должен нкастроить россиян на бережное отношение к основным природным ресурсам: Солнце и воздух, вода и пища – земные энергоносители и обзщественные блага. Все живое на Земле существует благодаря лучистой энергии солнечного света.

Постоянный и четкий распорядок суток является одним из основных элементов жизни и важен в поддержании здоровья горожан, а также и для успеха в планомерной спортивной тренировки. В структуре свободного времени человек лучше себя чувствует при строгом разделении триады суточного круга: работа – досуг – отдых. Право граждан на отдых не всегда и не везде обеспечивается фиксированным временем рабочей или учебной недели и сокращенной ночной с 21 до 3 ч продолжительностью труда, а потому и несвоевременным сном. В запрограммированное Природой время. Опасная тенденция расширения периода фазы бодрствования за счет жизненной фазы сна, что и отражается на **психофизическом** потенциале россиян. Стоит чаще прислушиваться к своему организму. Человек генетически приспособлен к определенному ритму, череде повторений подъема и спада большинства основных

параметров в функционировании организма. Причем, это подчинение временн**ым** циклампроисходит **от** нашегожелания**.** Циклы связаны между собой последовательно и синхронизированы. При нарушении привычного околосуточного ритма организм вынужденно переходит на 12 или даже 8-часовой ритм жизнедеятельности. Но ведь пропорции отводимого на отдохновение периода всегда неизменна при любом ритме: длительность отдыхы должна быть в 2 раза больше продолжительности работы с обеденным перерывом. Такой идеал давно забыт.

В результате вращения Земли вокруг своей оси основной ритм землянина – цикл сон/бодрствование – обусловлен сменой дня и ночи и превышает сутки на 0,042%. Многие циклы организма согласовались с этим околосуточным – циркадианным ритмом в процессе эволюции. Что наиболее полно выразилось в чередовании активной деятельности и отдохновения. Внутренние часы отсчитывают свое время, сообразно физиологическим потребностям. Однако труд человека привязан не только к природным ритмам, но и общества.Происходит поворот к механическому и машинному укладу жизни. Взрывная урбанизация привела к появлению двух миллиардов горожан индустриальной цивилизации.

Нормальное функционирование организма предполагает сельский образ жизни с 4:30 до 21 ч, равномерные и умеренные физические нагрузки, уравновешенную психику без вредных привычек и оптимальную деятельность. С максимальной эффективностью и при малых затратах энергии. Когда биологический ритм запрограммирован Солнцем, генератором времени на Земле. Для восстановления сил и борьбы со стрессами человеку необходим целительный здоровый сон в определенные часы и не вызванный искусственно. Геронтолог Жоэль де Росней в «Искусстве долголетия» считал такой сон, просветляющим мозг, когда в 4 до 7 ч в голову европейцу приходят новые идеи. В России от 4 до 8 ч организм готов к пробуждению.

Патриархальный образ жизни собирателей, охотников и землепашцев с **21** ч до **4:30** отличался паритетом природного количества естественного света и тьмы. И *нетолько* в весенне-летнее полугодие. У землян сформировались физиологические потребности бодрствования при белом свете и отдохновения - в темноте, точно **совпадая** с Природой. История человечества свидетельствует о привязанности ритма жизни к видимому спектру солнечных излучений и наименьшей смертности жителей (1985) при ночном сне в 7-8 ч **летом**. Величайшее достижение века – электричество – привело к *круглосуточной* цивилизации!? Декларировалось, что *социальный прогресс* **выше** *биологического развития* человека**.** И начались манипуляции со стрелками часов в нашей стране!? Труд и отдых не в природное время мотивировались необходимостью поддержания непрерывного процесса производства – конвейер и конвектор, Интернет и связь, транспорт и охрана, медицина и пр. В США четверть населения тем самым нарушает природный ритм!? Бич России - противоестественное чередование смен труда в утро – в вечер, когда сон продолжается до полудня!? Хотя известно, час сна до полуночи в **три** раза ценнее, чем – после 00 ч (Д.Герберт)!

В России по переписи 26,6% населения живет в селах, а связь с природой у горожан осуществляется через продукты питания, если *неограничивается* этим. Страшно далеки они от дневного света, свежего воздуха и чистой родниковой воды. Прием пищи - интимное общение с Природой (И.И.Мечников). Десятки миллионов людей в России вынуждены основанием пирамиды питания иметь 800 гр. хлебобулочных изделий и 400 гр. картофеля!? Пресловутый «второй» хлеб подменил нам полезные зерновые каши!!! Ассортимент этих действительно **первых** заменителей хлеба на Руси в разы больше английской овсянки. И потому каши могут неповторяться сутками, даже с учетом использования их и на завтрак, и на ужин. И **не** приедаться!

Продукты русской кухни с трудом идентифицируются и забываются. Откуда в нашем питьевом рационе появились чай и кофе, «энергетики»? А где настой шиповника, квас и морс, соки и кефир? Почему перестали заваривать исконно растущие у нас травы? Ни дня без овощного салата, ягод и фруктов! И тогда возможно соблюдение сезонного питьевого режима: зимой – 2,5 л, а летом **только** один литр! При *невыполнении* световых характеристик *лета таким питанием и прогулками* повреждающим действием обладает вода – пищевой аналог зимних голубых лучей (В.В.Волков, 2002). Молекулярная вода растений и организма человека структурой мало отличаются. Дополнительно автор рекомендовал небольшое количество воды после проведенного электролиза.

В критических условиях демографической ямы россиянам приходиться рассчитывать только на себя и заниматься обеспечением здоровья, приступив к гигиеническим ритуалам. Физиологически ранний отход ко сну с успокаивающим комплексом гимнастики. Раннее же пробуждение (с приемом стакана воды зимой для запуска пищеварительной системы, а летом – достаточно четверти и индивидуального комплекса бодрящей гимнастики. А также дневного отдохновения - послеполуденного покоя, отрешившись от дневных забот, с закрытыми глазами на период **60** собственных *дыхательных* **циклов** (А.М. Вейн, 2003).

Таким образом, ритм сон-бодрствование - основной биологический цикл человека необходимо подчинять природному ритму освещенности**.** - Жить по солнечным часам! Солнце – генератор времени (В.В.Волков, 1994).

Суточный ритм мелатонина, естественного вещества вырабатываемого шишковидной железой – эпифизом, и присутствует во всех живущих формах.

Функцией этого гормона и есть руководство околосуточным ритмом организма человека.

Характер ответа организма человека регулируется не только уровнем гормона в крови, но и продолжительностью его ночной секреции в границах биологической ночи с 21 до 03 ч. Мелатонин же обеспечивает адаптацию эндогенных биологических ритмов к постоянно изменяющимся условиям внешней среды. Регулирующая роль мелатонина универсальна для всего живого на Земле, а его четкая цикличность задает ритм всем процессам в организме. Гормон является «метрономом суточного вращения Земли вокруг своей оси». Мелатонин поддерживает цикл сон/бодрствования, а также изменения двигательной активности и температуры тела в рамках околосуточного биологического ритма организма человека. Концентрация гормона в крови нарастает с наступлением темноты и достигает максимума за 1,5 часа до пробуждения, когда сон наиболее глубок, а температура тела опускается до своего минимума. Активность ферментов, превращающих серотонин в мелатонин, подавляется *освещением.*

В сутках вечер (15-21 ч) выполняет только ему предусмотренную биоритмическую программу. Потому-то биологической ночью с 21 до 3 ч землянин всегда и всюду спал!!! Захватывая немного от утра. Но если растянута в жизненном цикле фаза *бодрствования* горожан*,* тогда и программа биоритмов ночи выполняется уже в другой период – от 3 до 9 ч утром!? А запрограммированная издревле готовность к пробуждению по гормонам с 4 до 7-8 ч (Н.И.Моисеева)? Так как и **утро, а не только день, ценны и эффективны для работы!!! Ночь же *незаменима* своим отдыхом путем сна и в строго определенные** Природой часы для предохранения организма от истощения. Особенно при гипокинезии - уменьшении двигательной активности. Мы безвозвратно *теряем* утренние часы!!! Если бы только - зимой, но ведь - и летом. Польза светового периода несомненна, а вот – «белых» ночей для бодрствования и активности сомнительна (В.В.Волков)!

И хотя спортивный образ жизни лишь рационален (разумно в деле, **но полезно** ли для здоровья?) – вот яркий и содержательный пример для подражания нашим горожанам при гипокинезии.

Социальные психологи в определении психического здоровья опирались на социальное поведение человека, то есть на его стиль жизни. А.К. Осницкий (2000) в формулировании ЗОЖ учащихся отметил не точное исполнение термина. - Тип поведения характеризует его стиль (Л.М.Фуррои, 2003). Стиль жизни и образ жизни – соподчиненные понятия. Вместо выражения спортивный образ жизни некоторые ученые взяли на вооружение буквальный перевод («кальку») *стиль жизни* спортсмена. Но выработка спортивного стиля - acquisition du style есть частное в образе действий спортсмена – line (way) of action или даже *образе жизни* – way of life (train de vie). Например, могут быть спортивный стиль одежды или силовой стиль теннисиста.

Необходимо дифференцировать ключевой термин **образ жизни** от близкородственных ему понятий. Так, у*клад* – характер структуризации условий жизни. *Качество жизни* – есть условия бытия и возможности их использования. *Стиль* же культивирует лишь внешние аспекты поведения *индивида,* где образ жизни взят не со стороны условий, а как бы изнутри его самого. Однако, чаще говорят об общности образной системы, средствах художественной выразительности и о творческих приемах, о *стилях* культуры или о *стиле* жизни яркой личности. – То есть об эстетике.

В сложившихся условиях неудовлетворительного хода мирных и не насильственных реформ модернизации или обновления в области образования, здравоохранения и ЖКХ, а скорее нововведений типа агентств и департаментов, россияне вынуждены *самоорганизоваться.* - Заняться здоровьем и обратиться к жизненному укладу – генетической памяти предков. Подобный регламент жизни был присущ землянам до изобретения электричества. Сегодня в мире круглосуточную цивилизацию исповедует одни – по неорганизованности, другие – из-за непрерывности процесса производства. Жизнь при сменных и вахтовых работах, как и манипуляции с *опережением* природного ритма не только «сдвигают фазу» биологических ритмов, но приводят к сшибке высшей нервной деятельности организма людей.

Фазы сна и бодрствования **не** взаимозаменяемы. Советский фактор риска заболеваний - подобное смещение времени с постоянным выпадением из биологического ритма у соотечественников (Ю.Л.Гераскин, О.А.Гусев, 2002). Очень скоро из острого явления десинхрон**И**зм переходит в десинхрон**О**з, А хронизация процесса, искажает информационные сигналы в биосистемах и уменьшает естественную синхронизацию функций организма россиян. Это порождает *хаос* в жизненном укладе, сокращая резервы и без того подорванного людского потенциала нашей Державы.

Шесть государств используют только декретный час, как в России с 1930 и сейчас, в Австралии штат Квинсленд и Алжир, Грузия и Кыргызстан, Монголия и Сингапур.

65 стран переходят на summertime.

К тому же, double time (и декретный час и плюс час при переходе на летнее время - summertime) *против* часовой стрелки применяют лишь в Испании и Азербайджане, Андорре и Бельгии, Нидерландах и Люксенбурге, Гибралтаре, а также Аргентине и Уругвае – **десять** стран живут по российскому времяисчислению!

81 государство опережает поясное время на один час *или* два.

Почти же две трети стран мира – весь Восток работает *с 6 до 14* ч плюс сиеста - живут по *поясному* или близкому к нему времени их среднего меридиана (В.П.Апрелев, 2005) и не принимают эту английскую идею. Газета «Аномалия» в 4 номере за 2008 г приводит Приложение из Руководства по составлению расписаний движения транспорта, изданному Международной Организацией IATA (http://www/shaping/ru.anomalia), откуда взяты эти цифры. Перемещения на Восток переносятся организмом хуже, человек справляется с этим десинхронизмом за несколько дней. По влиянию декретного часа на организм россиян у нас исследований. Но есть сравнение с пересечением часовых поясов. Здесь намеренно перепутаны области применения и разные механизмы действия – одном случае физиология покоя функциональных систем организма при рассмотрении состояния испытуемого водной точке проживания, исследования, а в другой – физиология перемещений. Не от постоянного ли выпадения из биологического ритма действующий десинхроноз у россиян?

В России только декларируется расширение светового периода времени, а на деле основной график работы - *с 9 до 17* ч **постоянный** всегда и везде в 11 часовых поясах. Это лишает граждан утра от 3 до 9 ч и вносит социальный разлад в их жизнь. Утратив *незаменимый* сегмент биологической ночи с 21 до 3 ч, мы заодно потеряли самое светлое время суток на полгода!? И в отдыхе и в труде. Естественное освещение утренним Светом необходимо для нормального тонуса головного мозга жизнедеятельности землян. Важность чего повышается при *пост оянных* перевозбуждениях нервной деятельности горожан, начиная с кофеина и кончая таким смещением времени.

Богемное время начала концертных представлений и круглосуточное телевещание нарушают естественную физиологическую подготовку горожан ко сну.

Чем больше спорт приближается к индустрии развлечений, тем больше выявляются язвы шоу-бизнеса. В частности, искусственное стимулирование организма допингом дает 0,5% прироста мышечной работоспособности (М.Д. Дидур) и *чреват о болезнями для здоровья* спортсменов!? По расчетам (В.П.Апрелев) более раннее и даже на час начало трудового дня дает прирост на порядок (выше) этого показателя, но без *угрозы для здоровья*!!!

Почему великий И. Кант с впалой грудной клеткой и тщедушном телосложении смог прожить вдвое большего среднего бюргера в Пруссии? Благодаря жесткому графику с 5 до 22 ч, режиму жизни: в пять часов – подъем, в 7 – прогулка, затем робота и стакан красного вина, а с 22 ч – крепкий сон. Ритмом деятельности, синхронным с ежедневным цилом Природы, философ компенсировал недостаток сна. Потому что слуга утром не мог его добудиться. Может быть зимой необходимо спать дольше?

Таким образом, временной фактор задействован синхронно с вечным светилом в течение суток и по сезону. С непременным бодрящим утренним гигиеническим ритуалом с 3 до 6 ч и вечерним в сумерки расслабляющим гигиеническим ритуалом с 19 до 21 ч. Сезонные же различия необходимо жестко соблюдать для сохранения и поддержания здоровья горожан, столь далеких от природы по естественному свету, свежему воздуху и чистой воде из источника. На русской равнине жителям необходимы, потребны электролизная вода и минеральная, морс и квас, настой шиповника и соки, простакваша. Нельзя в северо-западном регионе питаться, как на юге нашего полушария или как в другом полушарии - на родине картофеля или риса, чая или кофе. Высокая физическая активность должна быть три сезона, а зимой с 15 ноября по 15 февраля у россиян наступает время покоя и воды. Когда отдыха во сне горожанину желательно не менее 12 ч, а жидкости ему использовать - в пределах 2,5 л в сутки. «Нет ничего более важного в жизни человека, чем ритм» - писал И.П.Павлов. Однако природный ритм – основа режима жизни землян. Сон/бодрствование как основной биологический ритм человека зависит от ритма освещенности.

Литература:

1. Анисимов В.Н. Мелатонин, роль в организме, применение в клинике – СПб, 2009 – 40с
2. Вейн А.М. Сон. Тайны и парадоксы. – М., 2003.
3. Волков В.В. Биологические часы Земли – М., 1994 – 38с.
4. Волков В.В.Медицина бессмертия и 280 лет земной жизни – СПб, 2002 – 289с.
5. Газенко О.Г. Словарь физиологических терминов – М., 1987.
6. Гераскин Ю.Л. Материалы Первого Российского научного Форума «Технологии восстановительной медицины» – М.: РеаСпоМед, 2001.
7. Гераскин Ю.Л., Иванова А.С. Материалы Первого международного научного конгресса «Спорт и здоровье» - СПб. 2001, т.2 – с. 153-154.
8. Гераскин Ю.Л.,Гусев О.А. Сборник научных трудов «Проблемы городского здравоохранения» - СПб, 2002, вып.7 – с.221
9. Гераскин Ю.Л. Своевременный сон – СПб, 2005, 31.
10. Гераскин Ю.Л. Вопреки природному ритму – СПб, 2010, 127 с
11. Гераскин Ю.Л. Психофизиологическая защита здоровья горожан //Донозология и здоровый образ жизни, №1, 2010. С.52-59.

М. П.Стародубцев,
канд. пед. н., доцент. Санкт-Петербургский университет МВД России.
Н. В.Пасюк,
заместитель начальника отдела делопроизводства и режима
Санкт-Петербургский университет МВД России.
О. М.Стародубцева,
студ. 4 курса Российской академии
народного хозяйства и государственной службы.

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ТЕХНОЛОГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ НАВЫКОВ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ У КУРСАНТОВ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ МВД РОССИИ, С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СРЕДСТВ ОЗДОРОВИТЕЛЬНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Забота о состоянии здоровья курсантов всегда занимала в вузах МВД России центральное место. В последние годы в связи с глубокими социально-экономическими, экологическими изменениями, реформированием МВД выдвигается необходимость особой заботы о здоровом человеке, что предполагает в медико-психологическом обеспечении здоровья сотрудников ОВД смещение акцента с экспертизы здоровья на его сохранение.

Важная роль в сохранении здоровья и поддержании работоспособности и боеспособности сотрудников ОВД отводится здоровьесберегающему поведению. Проблема оздоровительной направленности физической подготовки определяется также прогрессивным ухудшением состояния здоровья не только сотрудников ОВД, но и всего населения России (О.А.Чурганов, 2005).

В связи с этим назрела необходимость создания действенной системы сохранения и укрепления физического и психического здоровья курсантов методами организации физической подготовки с оздоровительной направленностью и формирования у них навыков здоровьесберегающего поведения.

В результате проведенного анализа литературы установлено, что современный подход к теории и практике оздоровительной физической культуры курсантов вузов МВД России базируется на рассмотрении оздоровительно-прикладной физической подготовки как системы с присущей ей структурой и функциями.

Особое место в формировании навыков здоровьесберегающего поведения занимает оздоровительная физическая культура. Современная оздоровительная физическая культура выполняет важные социальные функции по оптимизации физического состояния курсантов, организации здорового образа жизни, подготовке к жизненной практике.

С целью определения причин, негативно влияющих на состояние здоровья курсантов университета МВД России, был проведен опрос курсантов и профессорско-преподавательского состава вуза. Результаты опроса представлены в таблицах 1 и 2.

Таблица 1. Ранговая структура внутренних причин, негативно влияющих на состояние здоровья курсантов вузов МВД России (n= 171)

Значимость (ранговое место)	Внутренние причины	Ранговый показатель (%)
1	Недостаточный уровень развития, умений, навыков здоровьесберегающего поведения	17,1
2	Слабые знания особенностей здоровьесберегающего поведения	14,7
3	Низкий уровень индивидуальной физической подготовленности курсантов	13,3
4	Невысокий уровень двигательной активности и мотивации курсантов к занятиям физическими упражнениями	12,8
5	Инертность и неуравновешенность высшей нервной деятельности	12,2
6	Недостаточный уровень развития психических процессов памяти, внимания, сенсомоторики	11,7
7	Недостаточность индивидуального опыта организации военно-профессиональной деятельности, учебы и самодисциплины	10,3
8	Невысокий уровень развития коммуникативных качеств	7,9

Таблица 2. Ранговая структура внешних причин, негативно влияющих на состояние здоровья курсантов вузов МВД России (n= 171)

Значимость (ранговое место)	Внешние причины	Ранговый показатель (%)
1	Смерть близких родственников	19,1
2	Вредные привычки	16,7
3	Неустойчивые семейные отношения, развод	15,3
4	Нездоровый морально-психологический климат в курсантских коллективах	14,8
5	Высокие нагрузки военной службы и учебы в вузе	14,2
6	Негативные отношения с профессорско-преподавательским составом и командирами	11,5
7	Нерегламентированный рабочий день во время несения службы в наряде	8,4

Проведённые исследования свидетельствуют, что оздоровительно-прикладная физическая культура занимает особое место по сохранению и укреплению здоровья курсанта, создает условия для здорового образа жизни и здоровьесберегающего поведения.

Проведенное изучение уровня здоровья курсантов показало, что функциональные резервы организма определяют не только работоспособность, но и состояние их здоровья.

По состоянию здоровья курсанты были разделены на три группы. В первую «группу А» - «здоров», вошли 45,2% курсантов, во вторую – «группу Б» - «практически здоров» - 34,1% и в третью «В» - «имеющие отклонения» - 20,7% курсантов.

Наиболее распространенной среди курсантов явилась патология опорно-двигательного аппарата - нарушения осанки, плоскостопие (54,8% от общего числа выявленных заболеваний), заболевании ЛОР-органов: хронические гаймориты, тонзиллиты, фарингиты (30,5%). Реже встречаются заболевания желудочно-кишечного тракта: хронические гастриты, дискенизия желчевыводящих путей (10,3%) и сердечно-сосудистой системы- нейро-циркуляторная дистония (8,3%).

В физкультурно-спортивной деятельности, характеризующейся высокой эмоциональностью, духом состязательности, жесткой регламентацией поведения занимающихся, насыщенностью межличностных контактов, установками на взаимопомощь и партнерство, разнообразием положительных мотивов заключен мощный социально-психологический потенциал.

В ходе дальнейшего исследования определялись основные направления деятельности по формированию навыков здоровьесберегающего поведения у курсантов, а затем на этой основе разрабатывалась соответствующая педагогическая технология развития этих навыков.

Особое место сегодня занимают здоровьесберегающие технологии обучения. Под «здоровьесберегающими образовательными технологиями» в широком смысле понимаются все те технологии, использование которых в образовательном процессе идет на пользу здоровью учащимся (В.В. Сыченков, 2004).

Анализ структуры и содержания учебных планов и программ профессионального обучения в соответствии с современными требованиями, свидетельствует о том, что в большинстве учебных заведений МВД России работа по формированию навыков здоровьесберегающего поведения у будущих офицеров может осуществляться по пяти основным направлениям:

1. Нормативно-правовое направление, включающее выполнение требований законодательства, ведомственных приказов и нормативных актов, направленных на защиту, охрану и поддержание здоровья обучающихся в учебных заведениях МВД России. Здесь выявляется немало нарушений, связанных с режимом учебной и служебной нагрузки, организацией здоровьесберегающих условий обучения, организацией быта, условий повседневной службы и пр.

2. Организационно-педагогическое направление, связано с координацией усилий по обеспечению просвещения и воспитания курсантов в области здорового образа жизни. Многие темы по разным учебным дисциплинам содержат возможности информирования и формирования здоровьесберегающих навыков. Однако усилия педагогов не скоординированы, отсутствуют преемственность и интеграция усилий преподавателей и командиров курсантских подразделений.

3. Научно-методическое направление - построение образовательных программ, реализация которых позволяет изменять отношение обучающихся к своему здоровью.

4. Психолого-педагогическое направление - изучение ценностных установок курсантов в сфере поддержания здоровья, а также организация дифференцированной и индивидуальной образовательной работы с учетом типовых проблем профессионального становления и жизненных стратегий служебно-профессиональной деятельности. Полученные нами данные свидетельствуют о существенных этических и

психологических противоречиях, которые существуют в сознании и системе ценностных ориентаций курсантов, что требует целенаправленной психолого-педагогической помощи по их разрешению.

5. Физкультурно-оздоровительное направление. Располагает неограниченными воспитательными возможностями по ориентации курсантов на здоровый образ жизни и формирования навыков здоровьесберегающего поведения.

Таким образом, выявленные направления деятельности по формированию навыков здоровьесберегающего поведения у курсантов позволяют оптимизировать весь процесс оздоровительной физической культуры.

Основываясь на положениях данной концепции, была разработана педагогическая технология формирования навыков здоровьесберегающего поведения у курсантов с использованием средств оздоровительной физической культуры (рис. 1).

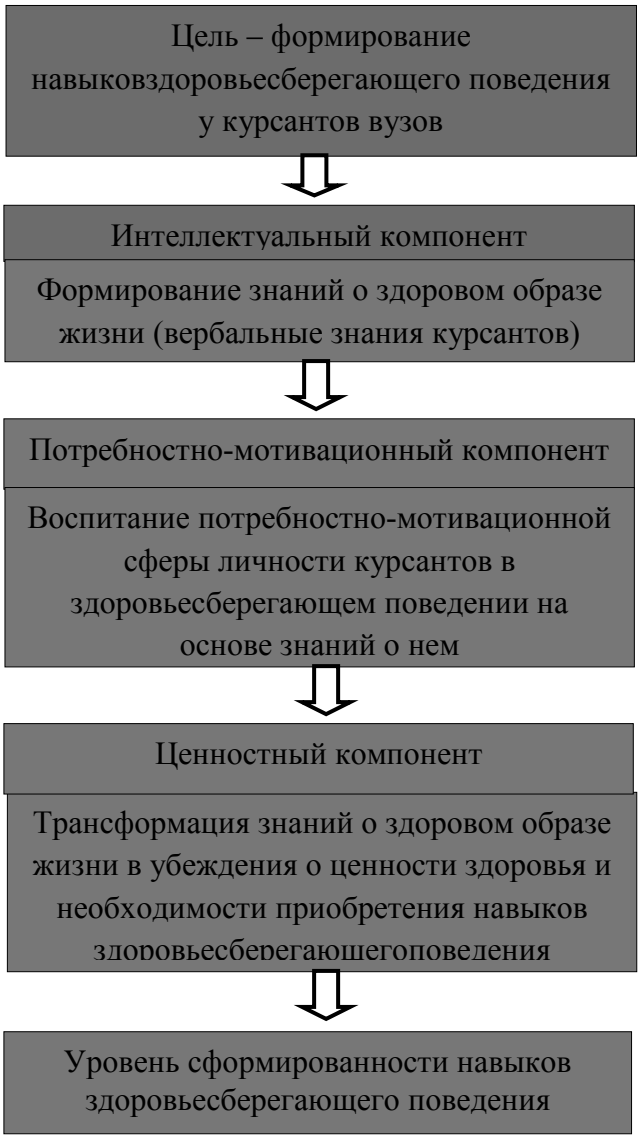


Рис.1. Педагогическая технология формирования навыков здоровьесберегающего поведения у курсантов учебных заведений МВД России

С целью определения ранговой структуры педагогических условий, необходимых для эффективного формирования навыков здоровьесберегающего поведения у курсантов, был проведен опрос 73 специалистов по физической подготовке и спорту. Результаты опроса представлены в таблице 3.

Проведенные исследования позволили разработать этиопатогенетическую концепцию физкультурно-оздоровительного воздействия на курсантов, согласно которой изменения со стороны здоровья – результат сочетанного воздействия внешних стрессорных факторов деятельности сотрудника (физического и профессионального стресса) и эндогенных факторов, связанных с нарушением ряда регуляторных систем, ответственных за адаптацию функциональных систем (наследственного и приобретенного характера: психический фактор, нарушения липидного обмена, вторичный иммунодефицит). Эта концепция позволяет разработать обоснованные индивидуальные физкультурно-оздоровительные программы.

В результате исследований была проведена оценка влияния занятий оздоровительной физической культуры на формирование у курсантов навыков здоровьесберегающего поведения. По результатам сравнительного педагогического эксперимента, в котором принимали участие курсанты университета МВД России и Военного инженерно-технического университета, было выявлено, что курсанты университета МВД России имеют более выраженную ориентацию на здоровый образ жизни. Так, 92% курсантов университета МВД России предметно ориентированы на заботу о своем здоровье в отличие от 74% курсантов Военного инженерно-технического университета. Среди опрошенных курсантов университета МВД России 72% некурящих, 64% не употребляющих алкоголь, 92% активно занимаются физкультурно-спортивной деятельностью, 84% соблюдают режим труда и отдыха. Среди курсантов Военного инженерно-технического университета 55% курящих, 46% употребляющих алкоголь, 59% не занимаются спортом, 33% не соблюдают режим труда и отдыха. Аналогичные различия установлены и по другим показателям, характеризующим мотивацию курсантов к здоровьесберегающему поведению. Это доказывает, что занятия физической культурой и спортом имеют существенное значение в ориентации курсантов на здоровый образ жизни. Физкультурно-спортивная деятельность вооружает будущих офицеров опытом саморегуляции и самоорганизации в повседневной деятельности.

Таблица 3 - Ранговая структура педагогических условий, необходимых для эффективного формирования навыков здоровьесберегающего поведения у курсантов вузов МВД России(n=73)

Значимость (ранговое место)	Педагогические условия	Ранговый показатель (%)
1	Использование интегративного подхода в применении саноцентрических средств оздоровительной физической культуры с соответствующими вербальными воздействиями	19,0
2	Наличие оригинальных способов замещения вредных привычек	16,6
3	Системность применения средств оздоровительной физической культуры	15,2
4	Эмоциональная привлекательность занятий оздоровительной физической культурой	14,7
5	Научно-методическое обеспечение процесса формирования навыков здоровьесберегающего поведения у курсантов	14,0
6	Разрешение ценностных противоречий в сознании курсантов относительно ценности здоровья	11,4
7	Реализация индивидуального подхода в подборе средств оздоровительной физической культуры	9,1

ВЫВОД: Разработанная технология формирования навыков здоровьесберегающего поведения у курсантов университета МВД России, с использованием средств оздоровительной физической культуры показала высокую эффективность, это способствовало укреплению здоровья обучаемых и повышению уровня их работоспособности.

Литература:

1. Чурганов О.А. Здоровьесберегающее поведение как фактор улучшения качества жизни населения/ О.А. Чурганов// Актуальные проблемы профессиональной деятельности специалистов в сфере физической культуры и спорта: сборник научных трудов молодых ученых. – СПб.: СПб.: ВИФК, НИЦ, 2005. – №1.- С. 151-155.
2. Сыченков В.В. Методика ориентации курсантов военно-физкультурного вуза на здоровый образ жизни: Автореф. дис. …канд. пед. наук/В.В. Сыченков; ВИФК. - СПб.: Воен. ин-т. физ. культуры, 2005.- 25с.

Т. В. Седлецкая,
директор института Лужского филиала ЛГУ имени А.С Пушкина

СОТРУДНИЧЕСТВО КАК ПРИНЦИП ФОРМИРОВАНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОЙ ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Одна из причин кризиса традиционной образовательной системы состоит в глубоко укоренившейся в сознании педагогов и студентов субъект-обьектной парадигмы. Роль студента являющегося объектом учебно-воспитательного процесса чаще пассивна и сводится только к усвоению предлагаемых ему знаний. В современной образовательной системе студент должен сам решать чему и как ему следует учиться. Основным критерием оценки процесса обучения и воспитания в этом случае является развитие студента. Преподаватель должен лишь внимательно наблюдать за студентами и направлять их активность в ту или иную сторону. Преподаватель и студент становятся равноправными партнерами образовательного процесса [3, с. 66]. Такая концепция носит название субъект-субъектной и является основополагающей в реализации педагогического взаимодействия преподавателя и студентов.

Методологические и прикладные аспекты педагогического общения являются объектом пристального внимания педагогов и психологов (Ш. А. Амонашвили, И.А. Зимняя, Леонтьев и др.), а также методистов (М.А. Ариян, И.Л. Бим, А.С. Карпов, Е.А.

Маслыко, Е.И. Пассов и др.). При этом под взаимодействием на занятиях поИЯ понимается «совместная согласованная деятельность всех субъектов учебного процесса и складывающееся между ними взаимопонимание, являющееся основой педагогического сотрудничества» [2, с. 145].

Личность педагога не утрачивает свое значение, она остается ключевой, но не доминирующей. Его роль терпеливого наставника, друга, организатора процесса обучения помогает ему не только быть носителем предметно-дисциплинарных знаний, но, что более важно, стать активным участником процесса формирования личности студента, его творческого развития. Позиция авторитарной власти утрачивается, происходит утверждение «демократических взаимодействий, помощи, вдохновения и взаимопонимания» [4, с. 8-14]. Творческое сотрудничество, диалог, взаимодействие ведут не только к становлению личности студента, но и активно способствуют личному и профессиональному развитию самого педагога. Проблема сотворчества преподавателя и студента всегда будет актуальна, поскольку в основе его лежит сотрудничество в разнообразной деятельности, в которой совместно выстраивается диалог. В этом случае сотрудничество в современном образовательном процессе составляет уже тактику обучения творчеству творчеством. Постановка преподавателем творческих заданий побуждает студентов к самостоятельному поиску. Преподаватель не должен излагать, объяснять, навязывать дискуссию. Искусство его состоит в том, что он ставит студентов своими вопросами в ситуацию «познавательного затруднения», чтобы расшевелить мысль пассивной части молодых людей и подвести их к самостоятельному решению проблемы.

Лишь в условиях совместной творческой деятельности преподавателя и студентов, имеющей для каждого из них личностный смысл, складываются между ними отношения партнерства. Эти отношения проявляются во взаимосвязи и взаимовлиянии обучающего и обучаемых, в согласованности их речевых и неречевых поступков.

Организация обучения ИЯ на основе принципа сотрудничества предполагает совершенствование форм взаимодействия преподавателя и студентов. Остановимся на следующей классификации форм их творческого взаимодействия на занятиях по ИЯ (см. табл. 1).

Исходя из таблицы 2, можно заключить, что основную структурную единицу учебного процесса по ИЯ - занятие следует рассматривать как сложный акт общения, главной целью и содержанием которого является практика в решении задач взаимодействия между субъектами педагогического процесса. К основному способу достижения поставленной цели и овладения содержанием относим мотивированные коммуникативные задачи разной степени сложности.

Таблица 1

Формы взаимодействия преподавателя и обучаемых на занятиях по ИЯ

Форма работы	Роль студентов	Роль преподавателя
1. Групповая работа	Выполняют задания, работая в малых группах активно участвуя в обсуждении	Слушает, помогает вести дискуссию
2. Фронтальный опрос	Отвечают на вопросы преподавателя	Доминирующая фигура
3. Индивидуальная работа	Выполняют задания индивидуально	Организация помощи при выполнении задания, контроль
4. Сотрудничество	Работа с заданием в парах	Наблюдатель или активный участник взаимодействия со студентами
5. Студент в роли преподавателя	Составление заданий для викторин, игр	Участвует в выполнении заданий
6. Групповая работа	Коллективное обсуждение темы (проблемной ситуации)	Направляет работу студентов, стимулирует, контролирует участие каждого

Данную классификацию форм сотрудничества можно дополнить метафорическими определениями, представленными в работе Эр П. [5, р.228.] Автор использует следующие образы (см. таблицу 2).

Таблица 2

Отношения между преподавателем и студентами по Эр П.

Преподаватель	Обучаемые
Доминирующая фигура	Подчиненные
Эксперт	Проверяемые
Носитель информации	Получатели информации
Вдохновитель	Вдохновленные
Двигатель	Приведенные в действие
Советчик	Клиенты
Продавец технологий	Покупатели
Кладезь мудрости	Пользователи

Ориентация действий преподавателя на обучение языку как средству взаимодействия, обусловливающая общение со студентами как с равными партнерами, личностями, коллективом личностей, может обеспечить практическое овладение ИЯ [2, с. 146-147].

Уточнение форм взаимодействия преподавателя и студентов в процессе обучения ИЯ необходимо для того, чтобы сформировать обоснованное представление о деятельности преподавателя. Кроме высокого уровня профессионализма, выражающегося в способности структурирования содержания курса, четкого представления о закономерностях усвоения знаний, преподаватель должен быть «организатором социальной воспитательной среды, регулятором и контролером ее взаимодействия с каждым учеником» [1, с. 49]. Главной задачей преподавателя заключается в умении организовать процесс творческого взаимодействия на ИЯ. Вступая в отношения сотрудничества, преподаватель ориентируется не на функции обучаемого как ученика (в соответствии с которыми он должен выучить и ответить домашнее задание, выполнить упражнение, прочитать текст), а на его личность и перспективы ее развития. Такое взаимодействие выходит за рамки учебного общения и осуществляется в различных видах деятельности, стимулирующих практическое использование ИЯ: совместное оформление коллажей, газет; работа над мини- и макси-проектами. Используемые преподавателем при этом методы обучения:

- создают атмосферу, в которой каждый студент чувствует себя комфортно и свободно и испытывает потребность практически использовать ИЯ;
- затрагивает личность студента в целом, вовлекают в учебный процесс его эмоции, чувства и ощущения, стимулируют его речевые, когнитивные, творческие способности;
- активизируют деятельность студента, делая его главным действующим лицом в учебном процессе, активно взаимодействующим с другими участниками этого процесса, и стимулируя его к текстовой деятельности на изучаемом языке;
- создают ситуации, в которых преподаватель не является центральной фигурой;
- предусматривают различные формы работы в классе: индивидуальную, групповую, коллективную, в полной мере стимулирующих активность обучаемых, их самостоятельность, творчество.

Принцип сотрудничества является краеугольным камнем в личностно-ориентированном учебном процессе (student-centerededucation). Он изначально преобразует деятельность преподавателя: она развивается в направлении более полного раскрытия возможностей каждого студента. Иначе говоря, личностно-ориентированный подход на занятиях ИЯ выражается в том, что главным действующим лицом в учебной деятельности является уже не преподаватель, а студент, способный к самореализации.

Как показало настоящее исследование, обучение ИЯ может осуществляться по различным направлениям. К ним можно отнести: работу по гибким учебным планам и программам; привлечение альтернативных учебников; применение творческих проектных заданий; уровневую дифференциацию обучения и т.д. Например, в основе уровневой дифференциации заложена технология вариативности обучения, когда для сильных студентов подбираются задания, требующие самостоятельности, творческого поиска, высокого уровня обобщения изученного для более слабых, задания способствующие повышению активности в процессе восприятия и осмысление нового материала. Это приводит к продуктивной индивидуализации, которая позволяет студентам на основе сотрудничества почувствовать, что преподаватель вместе с группой, а не над ними.

Следует отметить, что обучение ИЯ представляет неограниченные возможности для сотрудничества со студентами в силу специфики самого предмета. Главное, чтобы преподаватель осознавал, что студент неоднороден по своим учебным возможностям и способностям. Поэтому на занятиях необходимо работать на каждого студента, используя для этого разнообразные методические приемы, заимствованные из методики коммуникативного обучения, представленной, в частности, в рекомендациях руководителей и разработчиков Программы Совета Европы «Изучение языков - гражданам Европы». В диалогической речи, например, использовать такие виды работ, как составление диалога из разрозненных реплик (jumbleddialogue), наполнение и завершение диалога (dialoguecompletion), пошаговое составление диалога (discoursechains), составление диалогов по опорным сигналам (crieddialogue), основанных на лексическом материале по избранной специальности. Это касается и методики обучения чтению специализированных текстов, которые можно дифференцировать по трем видам учебной деятельности: *дотекстовый этап* (pre-readingactivities) (предва рение содержания текста для чтения при помощи различных опор, фотографий, рисунков, схемы, заголовка, подзаголовков; анализ аналогичного типа текста, в котором представлены ключевые слова и выражения; прослушивание текста по той же теме в качестве упреждающего слушания; мозговая атака, в ходе которой обсуждаются основные моменты содержания предложенной темы и высказываются суждения и т. д.). *Текстовый этап* (while-readingactivities) (узнавание языковых единиц, приведение в соответствие и со-расположение фрагментов, сравнение способов выражения, конспектирование, завершение и заполнение предложений, проблемные ситуации и задания и т.д.). *Послетекстовый этап* (post-readingactivities) выразить свое отношение к предмету или теме текста; соотнести со своим собственным опытом; обсудить и аргументировать различные интерпретации текста; выполнить различные трансформации текста - драматизировать

его,представить в форме ролевой игры, интервью с писателем; создать новый текст по аналогии; выразить свое отношение к тексту или проиллюстрировать содержание текста эпизодами из собственной жизни; написать резюме и т.д.). В результате принцип сотрудничества помогает снять дистанцию между преподавателем и студентом, что содействует беспрепятственной передаче опыта, знания и методики от первого к последнему, поскольку снижает напряженность взаимной адаптации, способствуя взаимопониманию, т.е. комфортности в рабочем режиме.

Большое распространение сегодня в вузах получает коммуникативно-развивающая технология, основная задача которой - научить общению, так как язык, в первую очередь, изучается для общения, для обмена информацией. Этот подход представляет собой реализацию такого способа обучения, при котором осуществляется упорядоченное и систематизированное обучение ИЯ как средству общения в условиях моделируемой речевой деятельности - неотъемлемой и составной части общей (экстралингвистической) деятельности.

Общение, где участвуют две стороны, диалогично по своей природе, поэтому в основе общения лежат взаимоотношения общающихся. Результатом становится изменение этих взаимоотношений, а продуктом выступает интегрированная информация, которой обменялись в его процессе. В этом заключается модель общения. Именно поэтому его можно рассматривать, с одной стороны, как процесс взаимодействия людей, с другой стороны, это еще и процесс взаимовлияния людей друг на друга, а также процесс сопереживания и взаимопонимания. Общение в целом имеет огромное значение в процессе формирования самосознания личности, стимулировании мотивации студентов.

В связи с этим важную роль в формировании конкурентоспособной личности средствами ИЯ играет использование на занятиях ситуаций, приближенных к реальному профессиональному общению. По мнению многих авторов, овладение языком не рассматривается только как приобретение знаний, но также как формирование умений, которыми студент как будущий специалист должен научиться пользоваться в соответствующей ситуации. Каждое высказывание на ИЯ рассматривается не только с точки зрения его языкового оформления, но и соответствия реальной ситуации. В этом случае реализуется коммуникативный подход в преподавании ИЯ, когда создаются ситуации, делающие общение молодых людей на иностранном языке подобным процессу естественной коммуникации. Это ситуации встречи, знакомства, прощания, обмен мнений по профессиональной тематике и т.д.

Все это осуществляется на протяжении условно выделенных этапов. Так, на первом этапе решается задача создания устойчивого коммуникативного ядра; поддержания познавательного интереса, служащего стимулом для продолжения изучения ИЯ на последующем этапе, а также организации активного речевого взаимодействия. На втором этапе приобретенные ранее умения активизируются в сфере устноречевого общения; продолжается осуществление активного речевого взаимодействия; усваиваются лингвострановедческие и социокультурные знания, возобновляется и поддерживается интерес к И Я и вера в свои силы и способности. Далее продолжается совершенствование умений речевого взаимодействия, расширяется тематика, сферы и ситуации общения для активного пользования изучаемым ИЯ, расширяется коммуникативный и профессиональный словарь студентов; углубляются знания путем их включения в живое общение; создается мотивация для дальнейшего совершенствования изучаемого ИЯ.

Таким образом, принцип сотрудничества при формировании конкурентоспособной личности средствами ИЯ требует совершенно иного подхода к организации учебного процесса: создание условий для естественного извлечения и усвоения лингвистического материала в процессе общения, что позволяет активизировать творческие возможности студентов, способствует раскрытию и проявлению личности каждого, повышает эмоциональный тонус учебного процесса. Возможность опираться на неиспользуемые обычно в обучении психологические резервы личности и деятельности студентов становится реальностью. Учебный процесс строится на основе неформального речевого общения преподавателя со студентом и студентов между собой и требует переосмысления роли личности самого педагога, который начинает занимать психотерапевтическую позицию в процессе обучения.

Речь идет о личностной рефлексии, когда без ценностной установки немыслимо профессиональное бытие педагога любого уровня, ибо онаво многом обеспечивает развитие его профессиональной позиции. Нас же в данном случае более интересует то обстоятельство, насколько педагог умеет управлять рефлексивной позицией своих студентов, поскольку, как известно, с помощью рефлексии индивид может формироваться и изменяться в результате осознания и переживания им той реальности, в которой он живет, своего места в этой реальности и себя самого. А это уже со всей очевидностью указывает на то, что данная ценностная установка напрямую становится установкой на профессиональную позицию, что с нашей точки зрения и является базовой ценностной установкой молодого человека на формирование в себе качеств конкурентоспособной личности в своей профессиональной деятельности.

Литература:

1. Выготский Л.С. Педагогическая психология.-М., 1980.
2. Галъскова Н.Д. Современная методика обучения иностранным языкам: пособие для учителя. - М.: АРКТИ, 2003.
3. Сазонов Б. Организационно-экономические аспекты модернизации: система зачетных единиц // Высшее

образованиевРоссии.-2005.-№6.
4. Ляудис В.Я. Инновационное обучение и наука.-М., 1998.
Ur Penny. A Course in Language Teaching., CUP.-1996.

В.Д. Паначев,
докт. соц. н., зав. Кафедрой Пермского национального исследовательского политехнического университета

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ СОСТАВЛЯЮЩИХ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ СТУДЕНТОВ

В ходе социологических исследований изучался вопрос об уровне знаний о здоровом образе жизни. Опрошено 2686 студентов. На вопрос: “Что такое здоровый образ жизни (ЗОЖ)?” относительно полные ответы дали 4% юношей и 5 % девушек из числа опрошенных.

На вопрос: “Назовите составные части ЗОЖ”, - далеко не полные ответы дали 40% юношей и 57% девушек. По данным опроса: 28% юношей и 23% девушек курят; 14% юношей и 19% девушек переедают, в основном, по праздникам и семейным торжествам; 17% юношей и 8% девушек недоедают; регулярно выпивают 11%, (по праздникам – 38%); совсем не пьют 51% юношей и, соответственно, 5%, 7%, 24% - девушек. Если верить в искренность ответов, выявлено 5 наркоманов, которые прекратили вредное занятие. 2% девушек и 10% юношей пробовали наркотики, 87% - не пробовали и не имеют желание пробовать, понимая пагубность этого увлечения.

Из проведенного исследования можно сделать вывод, что все опрошенные студенты понимают, что важно придерживаться ЗОЖ.

Преподаватели физической культуры вузов на занятиях обязаны настойчиво разъяснять студентам теоретические положения ЗОЖ и побуждать их включать основные его положения в повседневную жизнь. В современных условиях эти проблемы особенно актуальны, так как ухудшение уровня жизни общества оказывает негативное воздействие на состояние здоровья и воспитание физической культуры молодежи – ценного стратегического ресурса страны. Данные социологических исследований студентов показывает, что состояние здоровья респондентов находится на низком уровне по данным ответов студентов. Следует обратить внимание, что 74 % участников опроса являлись представителями семей интеллигенции – той части общества, которая призвана формировать моду на здоровье, физическую культуру и здоровый образ жизни. К сожалению, на деле это не так. Можно утверждать, что не на должном уровне находится семейное, дошкольное и школьное физическое воспитание, которые формируют наличие интереса, знаний, убеждений и потребностей к самостоятельным занятиям физическими упражнениями.

За период обучения в вузе, где происходит становление личности будущего специалиста, у студентов должна быть сформирована убежденность в нобходимости постоянной работы над собой, изучения особенностей организма, рационального питания, оптимального использования своего физического потенциала, ведения здорового образа жизни. Исследование факторов здорового образа жизни показало, что динамика отношений к нему неуклонно ползет вниз и это снижение обусловлено изменениями в социальной среде и общем снижении уровня жизни. Общество не играет должной роли в воспитании сознательного отношения к здоровому образу жизни.

Целью социологических исследований было изучение социальных и культурных особенностей студентов различных вузов и факультетов, их отношение к спорту, здоровому образу жизни. Для реализации поставленной цели использовались методы анкетирования, статистическая и графическая обработка данных. Методика анкетного опроса, как прием социологического исследования включала в себя две стороны: итервьюирование и анкетирование, осуществляемые параллельно. Было опрошено 2686 студентов различных факультетов вузов Пермского края и курсантов военных институтов. В качестве опросника использовалась разработанная анкета. С ее помощью оценивалась спортивная активность, здоровье, учеба, стиль жизни, ценностные ориентации респондентов.

Результаты анкетирования показали, что подавляющее большинство 85% студентов занимались или занимаются спортом (87% юношей и 82% девушек). 95% респондентов положительно относятся к спорту (96% юношей и 93% девушек). Причем многие – 35% (27% юноши и 48% девушки) хотели бы заниматься плаванием, если бы были подходящие условия. Популярность плавания объясняется повышенным прикладным интересом большинства студентов к этому виду спорта, так как в крае рек, озер и прудов хватает на всех, а бассейнов очень мало, особенно в вузах. Массовость таких видов спорта, как аэробика, спортивные игры, туризм, видимо, связаны с их зрелищностью и полезностью для здоровья.

Поступив в вуз, молодые люди обычно прекращают активно заниматься спортом, что связано с большой занятостью учебой. Лишь 16% (20% юноши и 11% девушки) респондентов занимаются спортом «высших достижений» на международном, республиканском, краевом и городском уровне. В настоящее время для поддержания здоровья студенты достаточно активно занимаются физической культурой и спортом. Отрицательное отношение к наркотикам – 88%, а к курению – 73%. Изредка употребляют спиртные напитки 58% студентов. Вероятно, необходимо в этом возрасте в вузах усилить пропаганду спортивного стиля, здорового образа жизни.

В ходе проведенных исследований было выявлено, что большинство опрошенных положительно высказались о качестве занятий по физической культуре – 46% (49% и 41% соответственно). Они удовлетворены в целом, как формой обучения, так и ее содержанием, за исключением несоответствия спортивной базы вузов современным требованиям.

Финансовое положение студентов практически полностью зависит от родителей и родственников – 87%. На одну стипендию умудряются выжить в наше трудное время 12% респондентов. Часть студентов подрабатывают - 24%. Будущую профессию большинство студентов связывают с высокооплачиваемой работой – 65%. Тренерами могли бы работать только 6% (7% и 5%) респондентов.

Оценивая вероятность реализации планов на будущее, студенты высказали различное мнение. В будущей профессии самым главным студенты считают самые разные факторы: высокий заработок, удовольствие от работы, возможность путешествовать, высокий престиж, самоутверждение, возможность открыть свое дело – 45%. .

Образ жизни студентов Пермского края по данным социологических исследований является интегральным показателем того, каковы мотивы, ценностные ориентации, содержание, способы и формы жизнедеятельности будущих специалистов, магистров и бакалавров.

Социологический анализ показал, что студенты вузов края в основном ведут здоровый образ жизни, занимаются спортом, стараются контролировать свое здоровье, не употребляют наркотики, но недостаточно отдыхают, не рационально используют свой досуг.

Кафедры физической культуры, социологии и политологии ПНИПУ в течении 2008 – 2012 г.г. провели совместно социологические исследования. Актуальностью данного исследования заключается в том, что более 60% студентов гуманитарного факультета освобождены от занятий в основной группе по физической культуре. В специальной медицинской группе занимаются большинство экономистов, политологов факультета.

По данным социологических исследований студенты до поступления в ПНИПУ занимались спортом 85% и сейчас хотели бы заниматься плаванием - 35%, аэробикой, туризмом, спортивными играми. К сожалению, в учебные часы это сделать невозможно, так как пока в университете нет бассейна и в ближайшие годы его строительство не запланировано. Главным итогом коллективного мониторинга составляющих здорового образа жизни являются: отказ от вредных привычек, регулярные занятия физической культурой и спортом, активность в студенческих мероприятиях, регулярное здоровое питание и двигательная активность, оптимизм и чувство юмора.

Е.А. Эзау, студент СПбГАУ
Е.А. Стружкова, аспирант СПбГАУ

ПЕРСПЕКТИВЫ ПОДХОДА К ЗДОРОВЬЮ В XXI ВЕКЕ. ЗДОРОВЬЕ КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ЧЕЛОВЕКА БУДУЩЕГО

Важным аспектом формирования человека новой эпохи является вопрос здоровья. В настоящее время имеет смысл говорить не только о здоровье отдельного человека, но о здоровье страны, цивилизации, планеты в целом. Здоровье населения, с точки зрения управления территорией – это ресурс, который является потенциалом развития, основой жизнеспособности страны и критерием качества жизни. Может, именно поэтому вопросу здоровья уделяется сейчас большое внимание.

Однако в последнее время наблюдается низкая эффективность большинства оздоровительных мероприятий, что происходит по причине того, что множество разнокачественной информации в СМИ не даёт целостного представления о значении здоровья и методиках его сохранения и развития. Подобная информационная путаница порождает неоднозначное отношение к здоровью у молодёжи. С одной стороны довлеют ложные ценности – культ потребления, морально-нравственная и физиологическая деградация, которые принимаюталкоголь, табак и другие наркотики как неотъемлемые составляющие образа жизни. Молодёжь обманывается, стремясь за

новыми впечатлениями, увлечениями, не задумываясь о здоровье будущих поколений, не соотнося свои поступки ни с историей, ни с политической и экономической обстановкой в мире. Следствиями этого становятся полная апатия, отрешённость и нежелание участвовать в социальной и политической жизни своего народа. Иными словами, отсутствие общей идеи, долгосрочных целей, направленных на комплексное развитие, ведёт к декадентству. С другой стороны, для тех, кто уже насытился благами цивилизации, «новые» течения предлагают прямо противоположный вариант: максимальная приближенность к природе (зачастую фанатическая), полное отречение от обыденности. В этой среде, где не так модно употребление алкоголя и других стимуляторов, становятся всё популярнее занятия спортом, «качалки», тысячи теорий «правильного» питания. Однако это больше культ накаченных мышц или, наоборот, дистрофии, чем осознанный подход к здоровью.

Итак, одни уходят в забвение от мира и реальности через наркотики, а другие «самосовершенствуются» изнурительными и пережигающими потенциал организма тренировками. И те и другие даже не задумываются о том, что физиологически эти вещи очень похожи: интенсивные нагрузки, являясь стрессом для организма, действуют так же, как и наркотики. Чтобы с этим бороться мозг вырабатывает гормон «счастья» - эндорфин. Структура молекул сильнейших наркотиков - опиатов - схожа со структурой эндорфина, отсюда желание всё больше и больше тренироваться, увеличивая нагрузки. Проводя смысловые параллели, можно сделать вывод, что эти два неформальных направления не так уж и различны, а механизмы воздействия на структуры мозга и вовсе схожи.

Вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что кризис здоровьесбережения, главным образом, заключается в невежестве, граничащем с фанатизмом, который присущ большинству жителей нашей планеты. Выходом из подобной ситуации должен быть другой подход к здоровью человека, заключающийся в необходимости заниматься физической культурой, целостным развитием, в котором улучшение физических навыков является одним из элементов общей системы здоровья. Физическая культура — часть культуры, представляющая собой совокупность ценностей, норм и знаний, создаваемых и используемых обществом в целях физического и интеллектуального развития способностей человека, совершенствования его двигательной активности и формирования здорового образа жизни, социальной адаптации путем физического воспитания, физической подготовки и физического развития (в соответствии с Федеральным законом Российской Федерации от 4 декабря 2007г. N 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации») [1].

Это определение можно дополнить мнением Эриха Фромма, который рассматривает здоровье с позиций духовности и гуманизма: «Быть душевно (психически) здоровым – значит освободиться от инфантильных претензий и поверить в свои реальные, хотя и ограниченные силы; быть в состоянии примириться с парадоксом, состоящим в том, что каждый из нас - наиважнейшая часть Вселенной и в то же время не важнее мухи или былинки. Быть способным любить жизнь и вместе с тем без ужаса принимать смерть; переносить неопределенность в важнейших вопросах, которые ставит перед человеком жизнь, и вместе с тем быть уверенным в своих мыслях и чувствах. Уметь оставаться наедине с собой и в то же время быть единым целым с каждым собратом на этой земле, со всем живым; следовать голосу своей совести, но не потворствовать себе в самобичевании. Душевно здоровый человек - это тот, кто живет по любви, разуму и вере, кто уважает жизнь - как собственную, так и своего ближнего».

Всё описанное позволяет понять, что стремление к здоровому телу это не цель жизни, а средство для её достижения, своего рода инструмент для реализации высших, глобальных задач человечества (естественно, представляя «здоровое человечество», мы имеем ввиду не только физическое развитие, а целостное, гармоничное единство тела и духа). Основополагающей задачей для человечества является бескризисное развитие, становление справедливого и здорового общества в социальной, культурной, политической, экономической и других сферах.

Достичь этого невозможно до тех пор, пока каждое государство, в том числе и Россия, живет в условиях открытого мира, где постоянно обостряется конкурентная борьба за человеческий капитал. «Если качество жизни в стране не улучшится в самое ближайшее время, к 50-м годам для восполнения теряемых человеческих ресурсов нам не хватит прироста населения на всем постсоветском пространстве. Мы ежегодно будем терять сотни тысяч россиян. И это может поставить крест на будущем России» [2]. Решить эту проблему возможно только при условии осознания каждым человеком его роли в процессе формирования нового здорового общества, ответственности не только за своё будущее, но и будущее своих детей, государства и планеты в целом.

В контексте данной статьи понятие «планета» мы рассматриваем как единый организм, способный выйти на новый уровень, этап, предполагающий совместное освоение Космоса. Для этой сверхзадачи человечеству необходимо подняться на более качественную ступень в своём интеллектуально-нравственном и физическом развитии. Это возможно только при смене образа жизни, образа мышления большинства жителей Земли, а также внедрении новых технологий в биологии и генетике, направленных на раскрытие потенциала человека.

Участники стратегического общественного движения «Россия 2045» и «Российское

трансгуманистическое движение» видят решение проблемы через создание искусственного тела[3] и имплантатов для «усовершенствования» человека. Этот путь в корне отличается от естественного пути развития сверхспособностей человека. Наше тело имеет больший потенциал, чем самые современные и технологичные имплантаты. В погоне за дополнительными возможностями, человечество может навсегда утратить свои естественные способности раскрытия заложенного генетического потенциала, который, по мнению учёных, мы используем не более чем на 5%. К этому стоит добавить, что способности мозга используются нами лишь на 3% (!)[4]. До сих пор остаётся неизвестным предназначение так называемой «мусорной ДНК» (из 25 000 генов которой расшифровано только 1,5%). Хотя на самом деле «мусорная» часть ДНК несомненно выполняет кодовые генетические функции [5].

К тому же замена биологического тела на искусственное не решает вопрос духовности, без которой человек может утратить свою истинную сущность, а в условиях рыночной экономики и общества потребления погоня за новыми «запчастями» приведет человечество к ещё большему кризису.

Несмотря на это, существуют множество методик развития потенциала человека, на практике доказавшие свою состоятельность. Например, уникальный метод разработан академиком, доктором философии, известным специалистом в области знаний о человеке и эволюции Космического пространства Солнечной Системы Бронниковым Вячеславом Михайловичем.Бронников создал уникальную, чрезвычайно эффективную систему совершенствования человека на основе активизации сверхсознательной функции организма и ее развитие в гармонии с функциями сознания и подсознания.Его ученики раскрыли способности, которые для большинства людей являются фантастическими, хотя, по мнению автора методики, генетически заложены в каждом [6].

О скрытых способностях говорили ещё в СССР. Вспомним хотя бы Порфирия Иванова, который разработал уникальную систему закаливания и укрепления организма, применявшуюся даже в детских садах.

«Не верь тому, что говорят тебе твои глаза: Все, что они тебе показывают, - ограничения. Смотри собственным пониманием, открывай то, что уже знаешь и увидишь путь, где ты умеешь летать». Р. Бах.

Невозможно заставить вести здоровый образ, ведь борьба со следствиями неэффективна, если причина их всё ещё работает. Необходимо создать условия, среду, в которой такой образ жизни является общепринятой нормой.

Сейчас перед человечеством стоит задача - изменить существующую действительность и сохранить жизнь на планете. Но изменить её человек может только тогда, когда изменит себя, своё отношение к жизни, когда из потребителя превратится в Творца [7]. Таков образ Человека будущего, Человека с большой буквы, здравомыслящего, способного сохранить жизнь и обеспечить бескризисное развитие общества.

Литература:

1 .http://www.rg.ru/2007/12/08/sport-doc.html
2 "Российская газета" от 8 декабря 2005 г. Федеральный выпуск № 3945 http://www.rg.ru/2005/12/08/zurabov.html
3 http://www.transhumanism-russia.ru/content/view/548/116/, http://www.transhumanism-russia.ru/content/view/561/116/.
4 Ярощик Н. П., Ярцев В.В. Тайна мозга и сознание человека. СПб.: «МЕРА»,-2011г.-176с.
5 Гаряев П.П. Лингвистико-волновой геном: теория и практика. Институт квантовой генетики.- Киев, 2009г.-218 с.
6 http://www.bronnikov.org/o-metode
7 Ярощик Н. П., Ярцев В.В. Комплексный подход к здоровью человека. СПб.: «МЕРА», 2010г.-160с.

И.В.Абрашина, канд.пед.н.,
М.А.Солдатова, канд.ист.н.,
ЛГУ им. А.С. Пушкина,

РОЛЬ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ФОРМИРОВАНИИ ЛИЧНОСТИ С ЗАДАННЫМИ СВОЙСТВАМИ

На современном этапе общественного развития, когда остро стоят проблемы формирования подрастающего поколения, подготовки его к полноценной самостоятельной жизнедеятельности, особое значение имеет воспитание устойчивых нравственных свойств личности.

Активизация человеческого фактора выступает как одно из условий дальнейшего общественного прогресса. Данный факт призывает, прежде всего, педагогику обратиться к этой проблеме.

В процессе воспитания личности исключительно важное значение имеет формирование нравственности [2], [6], [4]. «Мы

смело высказываем убеждение, - писал великий русский педагог К.Д Ушинский, - что влияние нравственности составляет главную задачу воспитания, гораздо более важную, чем развитие ума вообще, наполнение головы познаниями» [9, т.2, с.557].

Нравственная сфера личности наиболее успешно развивается в системе специально организованной деятельности, органично сочетающей формирование нравственного сознания, проявление нравственных чувств, нравственных поступков и нравственных отношений детей друг с другом, с коллективом и учителем [10].

Ю.М. Николаев [5] указывает на то, что в последнее время все более активизируется осмысление физической культуры с философско-культурологических позиций, что вызвано необходимостью раскрытия ее больших потенциальных возможностей в формировании человека с гармоническим развитием физических и духовных сил. В.В. Кузин и Б.А. Никитюк отмечают, что существует взаимосвязь знаний внутри психобиологических и социокультурных наук, изучающих физическую культуру, а также их связь между собой, что полностью соответствует пониманию феномена человека, выступающего целостностью во всех своих проявлениях [3].

Воспитывающий потенциал уроков физической культуры обусловлен особенностями их содержания и организации. Он проявляется, во-первых, во влиянии физических упражнений на развитие волевых качеств (смелости решимости, настойчивости, терпеливости, сдержанности) и воспитание трудолюбия; во-вторых, в многообразии используемых в уроке форм организации деятельности, создающих ситуации учебного сотрудничества или, наоборот, соперничества занимающихся на основе коллективистических проявлений и межличностных отношений, регулируемых необходимостью соблюдения установленных правил (например, игры), норм этики, поведения, сдерживания эмоций, подчинение ответственному за порученное дело (физоргу, дежурному, групповоду, капитану команды и др.); в-третьих, в наглядности исполнительной функции занимающихся, когда выполнение ими учебных заданий и поведение видны учителю [7]. Творческое использование перечисленного позволяет учителю не только создавать конкретные воспитывающие ситуации, но и оперативно реагировать на поведение учащихся и своевременно корректировать его.

Творческое использование всей совокупности охарактеризованных средств и методов способно обеспечить единство формирования нравственных понятий, положительных мотивов деятельности и потребности в нравственных проявлениях, воплощение нравственного сознания в стойкие стереотипы поведения, при котором безнравственные поступки становятся практически невозможными, а само поведение становится привычным.

До недавнего времени в педагогической теории и практике недостаточно учитывались национальные особенности, традиции, обычаи, опыт народной педагогики. Вместе с тем, еще К.Д. Ушинский отмечал: «Воспитание, если оно не хочет быть бессильным, должно быть народным, должно быть пронизано народностью» [8, т.2, с. 162].

Все это обязывает современную физическую культуру активно перерабатывать традиции народа в использовании физических упражнений. Тогда качество, уровень развития физической культуры можно будет оценивать и по степени реализации принципа народности, а сам принцип будет отражать закономерность многовекового непрерывного развития народной педагогики под влиянием развития соответствующей народности.

К.Д. Ушинский [9, т.8, с. 432] введя в педагогическую литературу термин «народная педагогика», утверждал, что русское воспитание должно быть самобытным, народным и объяснял всю специфику развития школы и педагогики каждого народа особенностями «национального характера».

Наиболее перспективным направлением в формировании физической культуры личности является более широкое использование игр, как спортивных, так и модификаций разнообразных подвижных.

Огромные возможности русских народных подвижных игр в воспитании физических и нравственных качеств личности подтверждается многовековой историей и народными традициями. Целью изучения русских народных подвижных игр, внедрения их в образовательный процесс является формирование таких качеств личности, как смелость, вежливость, выдержка и сдержанность, дисциплинированность, доброжелательность, умение чувствовать красоту движений, чувство долга, ответственности, самолюбия, гордости, чувство достоинства, уважение к девочкам и т.д. Начинаясь в семье, этот многотрудный процесс должен быть продолжен школьным воспитанием. По мнению многих авторов, именно на школу и ее социально-педагогические связи с другими институтами воспитания возложена приоритетная роль в формировании личности, сохранении традиций и реализации потенциальных возможностей обучения и воспитания.

Утверждения авторов о приоритете национальных средств воспитания представляются достаточно правомерными ввиду актуальности на сегодняшний день и вопроса национально-патриотического воспитания. Включение в педагогический процесс русских народных подвижных игр позволит, на наш взгляд, не только приобщить детей к традициям своего народа, но и возродить утерянные, забытые традиции. Помимо этого, никто не отрицает, что проблемы физической культуры в наибольшей степени изучены именно российскими авторами, которые в свою очередь говорят о приоритете нашего физического воспитания перед другими системами. Однако на

практике средства народной педагогики используются редко, несмотря на то, что они несут в себе больший воспитательный потенциал.

Полученные по результатам педагогического эксперимента данные позволяют утверждать, что включение в программу по физической культуре русских народных подвижных игр, развивающих основы нравственного поведения, является эффективным. Результаты эксперимента свидетельствуют о положительной динамике в развитии основ нравственного поведения школьников и достоверном повышении уровня моральных суждений в отношении нравственного поведения [1].

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, о необходимости активного внедрения в практику современного образования «национальных форм» физической культуры, как для решения задач нравственного воспитания, так и в целях возрождения традиций народной педагогики.

Литература:

1. Абрашина И.В. Русские народные подвижные игры как средство воспитания нравственного поведения в процессе обучения: Дис. … канд. пед. наук. Санкт-Петербург, 2005. – 211 с.
2. Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте. – М., 1968. – 464 с.22
3. Кузин В.В., Никитюк В.А. Интегративная антропология. – М.: ФОН, 1996. – 200 с.89
4. Леонтьев А.Н. Деятельность, сознание, личность. – М.: Политиздат, 1975. – 304 с.90
5. Николаев Ю.М. Теоретические аспекты интегративного содержания и человеческой сущности физической культуры // Теория и практика физической культуры. – 1998. - №4. - С. 16 - 23.114
6. Рубинштейн С.Л. Проблемы общей психологии. – М.: Педагогика, 1973. – 424 с.145
7. Теория и методика физического воспитания: Учебник для студентов факультетов физической культуры педагогических институтов / Ашмарин Б.А., Виноградов Ю.А., Веткина З.Н. и др./ Под ред. Б.А. Ашмарина. – М.: Просвещение, 1990. - 287 с.165
8. Ушинский К.Д. Педагогические сочинения: В 6 Т. Т.2. - М.: Педагогика, 1988. – Т.2. - С. 108 - 121. – Т.5. – С. – 7 – 38.172
9. Ушинский К.Д. Сочинения: В 11 т. – М.; Л., 1950. – Т.1. – 776 с. - Т8. – 775 с. – Т.9. – 77—627 с.173
10. Эльконин Д.Б. Психология игры. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1999. – 359 с.201

А.С. Мартынов, канд. пед.н., профессор СПбГАУ
М.П. Анисимов, доцент СПбГАУ
В.М. Петров, доцент СПбГАУ
А.Д. Гунько, ст. преподаватель СПбГАУ

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА В ФОРМИРОВАНИИ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТА

Физическая культура является неотъемлемой частью общечеловеческой культуры. Она характеризуется как составная часть культуры, область социальной деятельности, представляющая собой совокупность духовных и материальных ценностей, создаваемых и используемых обществом в целях физического развития человека, укрепления его здоровья и совершенствования двигательной активности. В личностном плане физическая культура является мерой и способом всестороннего развития личности. Она интегрирует в человеке природное начало и социокультурное, что характеризуется взаимосвязью телесного и духовного в индивиде (В.А. Коваленко, 2000; В.М. Выдрин, 2001).

В высшем учебном заведении физическая культура является неотъемлемой частью формирования общей и профессиональной культуры личности современного специалиста. Воздействуя на биологическую природу человека она способствует формированию и его духовной сферы. Физическое совершенство должно быть необходимым элементом личностной структуры студента. Оно отражает степень физических возможностей личности, которая позволяет наиболее полно реализовать заложенный в каждом человеке потенциал и успешно принимать участие в социально-трудовой деятельности.

Сохранение и укрепление здоровья студентов в период обучения и подготовка их к профессиональной деятельности является важной основой высшего образования и творческого долголетия будущих специалистов. Формирование личности студента – сложный и многогранный процесс, успех которого обеспечивается, прежде всего, его организацией и планированием, созданием внешних и внутренних условий для развития и интенсивного проявления необходимых качеств, обогащения знаний, навыков и умений, их системного единства и гармоничного сочетания (В.А. Беликов, 2010).

Студенты составляют особую социальную группу. Поступив в вуз, студент оказывается в новых социальных и психофизиологических

условиях, а часто и в новой климатической среде. Адаптация к комплексу новых факторов, специфичных для высшей школы, представляет собой сложный многоуровневый социально-физиологический процесс и сопровождается значительным напряжением компенсаторно-приспособительных систем организма студентов. Студенческий возраст характеризуется интенсивной работой над формированием своей личности, выработкой стиля поведения (Л.И. Лубышева, А.В. Лотоненко, А.С. Игнатьев, 2000). Ему свойственны такие важные черты, как самопознание, самоутверждение, самостоятельность, самоопределение, самовоспитание, которые являются первой предпосылкой активности развивающейся личности. Физическая культура, способствуя гармонизации телесно-духовного единства, обеспечивает формирование таких общечеловеческих ценностей, как здоровье, физическое и психическое благополучие, физическое совершенство студенческой молодежи.

Реализация на практике основной цели физической культуры студентовосуществляется при решении комплекса физкультурно-педагогичских задач: во-первых, это формирование мировоззрения студентов и их потребности в здоровом образе жизни; во-вторых, это освоение ценностей физической культуры (овладение целостным системным знанием, приёмами самоконтроля, саморегуляции и т.д.); в-третьих, целенаправленное формирование профессионально значимых двигательных способностей, обеспечивающих высокий уровень работоспособности и социокультурной активности (Ю.М. Николаев, 2003).

Структура физической культуры студентов высшей школы включает в себя три относительно самостоятельных блока: физическое воспитание, студенческий спорт, активный досуг.

В современных условиях физическая культура как субкультура стала выполнять неспецифические для нее функции социального института, помогающего будущему специалисту хорошо ориентироваться в условиях рыночной конъюнктуры. Так, средства физической культуры используются для воспитания у студентов готовности управлять, стремления к успеху, к лидерству. Занятия по физическому воспитанию в вузе стали строиться таким образом, чтобы можно было обеспечить максимальный профессионально-прикладной эффект при воспитании предприимчивости, оригинальности мышления, способности к рациональной организации своего бюджета времени, внутренней дисциплины, собранности, быстроты оценки ситуации и принятия решения, настойчивости в достижении поставленной цели, умении спокойно пережить неудачу и поражение. Именно на этот новый тип социализированной личности ориентировано физическое воспитание студентов.

Студенческий спорт исторически является главным источником широкого распространения физической культуры и спорта среди молодежи, его сердцевиной, основной питающей средой всей физкультурно -спортивной деятельности молодежи (Л.Б. Андрющенко, 2002).Студенческий спорт играет важную роль в подготовке жизнеспособного и социально активного молодого поколения. По мнению специалистов (В.В. Кузин, 1996; Л.И. Лубышева, 2000; Л.Б. Андрющенко, 2002), заслуживают внимания проблемы массового, рекреационного спорта, его развития в студенческой сфере вузов нефизкультурного профиля. Данная форма занятий подразумевает использование физических упражнений, а также легкодоступных массовых видов спорта в упрощенных формах для активного отдыха студентов, получения удовлетворения от этого вида деятельности, отвлечения молодежи от обыденности.

Зачастую, неумение организовать свой досуг приводит к тому, что "это время" организует среда, и тогда молодой человек подвержен ее влиянию, в том числе и негативному. Главная причина этого – неумение и нежелание самостоятельно организовать свою жизнь так, чтобы досуг, как и учебное время, был в дальнейшем источником жизненного опыта. Сфера инновационных процессов в активном досуге многообразна, в ее число входит немаловажная сфера социальных нововведений различного уровня сложности, управляемости, культуротворческого потенциала. Одними из наиболее интересных для нас являются искусственно "выращиваемые" модели "здоровья", модели "качества жизни" и другие, ориентированные на физическую активность студентов спортивного типа. Интерес у молодежи к новым видам спорта формируется в связи с желанием освоить новые виды физкультурной деятельности, попробовать свои силы в новом, неизученном, необычном деле. Возникает все больше общедоступных, эмоциональных видов спортивной активности, где обращается внимание не только на двигательную подготовку, но и на развитие личностных качеств, где значительное место отводится эстетичным формам воспитания, пластике, выразительности движений, танцевальным элементам и упражнениям.

Приоритетной концепцией является здоровье студентов, их здоровый образ жизни. Здоровье студента и его обучение взаимосвязаны и взаимообусловлены. Чем крепче здоровье студента, тем продуктивнее обучение, иначе конечная цель обучения утрачивает подлинный смысл и ценность (В.А. Коваленко, 2000). От того, насколько успешно удастся сформировать и закрепить в сознании навыки здорового образа жизни в этом возрасте, зависит в последующем реальный образ жизни, способствующий раскрытию потенциала личности (В.В. Кузин, 1996). Внимание к здоровому образу жизни студентов активизировалось в последние годы в связи с озабоченностью общества по поводу здоровья специалистов, выпускаемых высшей школой, ростом заболеваемости в процессе профессиональной подготовки, последующим снижением работоспособности. Приобщение

студентов к различным формам физкультурно-спортивной деятельности – важное слагаемое в формировании здорового образа жизни.

Здоровый образ жизни отражает обобщенную типовую структуру форм жизнедеятельности студентов, для которой характерно единство и целесообразность процессов самоорганизации и самодисциплины, саморегуляции и саморазвития, направленных на укрепление адаптивных возможностей организма, полноценную самореализацию своих сущностных сил, дарований и способностей в общекультурном и профессиональном развитии, жизнедеятельности в целом. Здоровый образ жизни создает для личности такую социокультурную микросреду, в условиях которой возникают реальные предпосылки для высокой творческой самоотдачи, работоспособности, трудовой и общественной активности, психологического комфорта, наиболее полно раскрывается психофизиологический потенциал личности, актуализируется процесс ее самосовершенствования. В условиях здорового образа жизни ответственность за здоровье формируется у студента, как часть общекультурного развития, проявляющаяся в единстве стилевых особенностей поведения, способности построить себя как личность, в соответствии с собственными представлениями о полноценной в духовном, нравственном и физическом отношении жизни (Г.М. Соловьёв, 2009). Основными элементами здорового образа жизни выступают: соблюдение режима труда и отдыха, питания и сна, гигиенических требований, организация индивидуального целесообразного режима двигательной активности, отказ от вредных привычек, культура межличностного общения и поведения в коллективе, культура сексуального поведения, содержательный досуг, оказывающий развивающее воздействие на личность.

Эффективность процесса формирования здорового образа жизни студенческой молодёжи обеспечивается при совокупности следующих педагогических условий:

- культурологическая насыщенность материала, преподаваемого на занятиях по физической культуре;
- учебная информация соответствующего мировоззренческого характера, обеспечивающая проявление индивидуальных и личностных качеств студента;
- профессионально направленное практическое и теоретическое проведение занятий по дисциплине «физическая культура».

Если студент воспринимает свое здоровье как ценность, то он будет стремиться всеми силами эту ценность сохранить. Учебный процесс, основанный на культурологическом материале, формирует мировоззрение студентов и их отношение к физическому совершенствованию. Направленное влияние на мировоззренческую сферу личности студента на занятиях активизирует их самостоятельную физкультурную деятельность. Восприятие преподаваемой информации в практической или теоретической форме предполагает выход анализа студентом собственной деятельности на уровень всеобщего, в результате чего возникает эффект обогащения личности студента, становления его мировоззрения. Формирование здорового образа жизни студентов тем самым становится опосредованным процессом, ключевым моментом которого является формирование мировоззрения студентов. В личности студента развивается устойчивый духовный стержень положительного отношения к физической культуре, установка на перспективные занятия физическими упражнениями и желание связать свою жизнь с физической культурой и спортом.

Таким образом, высшее профессиональное образование и его гуманитарная составляющая – физическая культура – направлены на приоритетное совершенствование личных способностей, развитие самовоспитательной и самообразовательной функции студента, совершенствование личности, воспитание гражданина, формирование профессионала. Средства физической культуры обладают универсальной способностью в комплексе решать проблемы повышения уровня здоровья и формирования здорового морально-психологического климата в коллективе и обществе в целом. С помощью соответственным образом организованных занятий по физическому воспитанию можно направленно изменять целый ряд показателей физического развития, функциональной подготовленности и психофизиологических возможностей человеческого организма. В определенной степени в процессе таких занятий можно формировать личностные качества, что будет являться залогом успешной профессиональной деятельности.

Процесс физического воспитания в образовательном пространстве современного вуза приобретает направленность, которая может ориентировать студента не только на приобретение двигательных умений, навыков, развитие физических способностей, но и на накопление опыта творческой и познавательной деятельности, на освоение знаний и методов управления своим физическим состоянием и развитием, коррекцию своего физического состояния, в зависимости от профессиональных и жизненных задач, на формирование активно-преобразующего отношения к получаемой информации, использование методов самовоспитания.

Физическое и духовное совершенствование личности молодого человека, его полноценная и активная жизнь, здоровье, здоровый стиль жизни, дух спортивного соперничества, уважения и сопереживания – человеческие ценности, которые заложены в основе физкультурного образования.

Литература:

1. Андрюшенко Л.Б. Спортивно-ориентированная технология обучения студентов по предмету "физическая культура" // Теория и практика физ. культуры. 2002, № 2, с. 47 - 54.

2. Бальсевич В.К., Лубышева Л.И. Информационная культура специалиста как фактор внедрения новых технологии в практику физической культуры и спорта // Теория и практика физ. культуры. 2000.
3. Беликов, В.А. Образование. Деятельность. Личность: монография / В.А Беликов. – М.: Академия Естествознания, 2010. – 340 с.
4. Выдрин В.М. Современные проблемы теории физической культуры как вида культуры: учеб. пособие. – СПб, 2001. – 168 с.
5. Коваленко, В.А.Физическая культура: учебное пособие /В.А. Коваленко. – М.: Изд-во АСВ, 2000. – 342с.
6. Кузин В.В.Физическая культура детей и молодежи // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. – 1996. – № 9. – С. 3–4.
7. Лубышева Л.И., Лотоненко А.В., Игнатьев А.С. Физическая культура и молодежь: Учеб. пос. - М.: Теория и практика физ. культуры. 2000. - 182 с.
8. Николаев, Ю.М. Физическая культура и основные сферы жизнедеятельности человека и общества в контексте социокультурного анализа. / Ю.М. Николаев // Теория и практика физической культуры. – 2003. - № 8. – С 2-9.
9. Соловьев, Г.М. Культура здорового образа жизни (теория, методика, системы): учебное пособие / Г.М. Соловьев, Н.И. Соловьева. – М.: Илекса, 2009. – 432 с.

А. Р. Михеева,
Кандидат экономических наук, доцент кафедры общей социологии,
Новосибирский госуниверситет
М. В. Шалаева,
Новосибирский госуниверситет

РОЛЬ ДЕТСКИХ СПОРТИВНЫХ ШКОЛ В СОВРЕМЕННОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ ДЕТЕЙ: МНЕНИЯ ТРЕНЕРОВ И ПЕДАГОГОВ

О необходимости внесемейных агентов социализации. Формирование человеческого потенциала детей – важнейший результат социализации. Это совокупности знаний, навыков, физических способностей и личных качеств, воплощенных в детях, способствующих их участию в дальнейших социальных взаимодействиях и обеспечивающих их личностное развитие. Социализация и инвестиции в человеческий потенциал начинаются в семье. Однако современное состояние института семьи характеризуется многообразием форм семейной жизни; изменяются многие аспекты частной жизни людей: представления, оценки, ориентации в сфере родительства, супружества, интимности. Это не может не сказываться на функционировании семьи как института социализации.

В целом, семья как социальный институт претерпевает существенные изменения. Внешними признаками таких изменений, фиксируемыми статистикой, во всех современных обществах являются разводы, внебрачные рождения, повторные семьи. В России частота разводов одна из самых высоких в мире, при этом на каждые 10 распавшихся семей с детьми в 2010 г. приходилось 15 несовершеннолетних детей. Уровень внебрачных рождений в России также весьма высок и имеет явную тенденцию к росту: за период с 1990 по 2010 гг. он вырос с 14,6 до 30,2 % среди всех рождений. Часто заключаются и повторные браки (29 % среди всех браков). Стало быть, нередки случаи, когда дети живут в семье с неродными родителями, чаще – с отчимом, чем с мачехой.

Важным аспектом проблемы семейной социализации является занятость женщин вне семьи. В России она была и остается самой высокой в мире на протяжении жизни трех-четырех поколений. Даже в период кризисных 1990-х годов доля работающих среди женщин была сопоставима с этим показателем для мужчин. Социологи выявили множество социальных последствий этого феномена, но наиболее фундаментальным из них является ломка гендерных стереотипов, особенно тех, которые касаются родительских ролей.

«Общество перестает быть «детоцентристким», каким оно стало только с XVIII века» – считал Ф. Арьес, историк-исследователь детства [Цит. по:Кон, 2003]. «Это значит, что ребенок… утрачивает свою запоздалую и, может быть, чрезмерную монополию и занимает менее привилегированное место» [Арьес, 1999]. Так, французские исследователи отмечают «затмении семьи» и перекладывание воспитания детей на внесемейные институты социализациии [Сенгли, 1999]. Американские исследователи родительско-детских отношений также замечают, что удельный вес семейного ухода и воспитания детей снизился в начале XXI в., тогда как роль внесемейных социализирующих институтов возросла [Кон, 2003, с.269].

Настораживающими характеристиками подрастающего поколения являются плохое и ухудшающееся состояние физического здоровья, появление и распространение социального сиротства, беспризорности, бродяжничество детей и подростков, высокие показатели детской и подростковой преступности. На этот вызов социальная практика отвечает деятельностью таких институтов как школьное и внешкольное образование, детское здравоохранение, органы

правопорядка и др. Среди них важное место занимают специализированные детские спортивные школы. В данной работе рассматриваются особенности социализации детей в учреждениях дополнительного спортивного образования.

Не менее чем семья, школьные и дополнительные внешкольные занятия задают ребенку первичные гражданские представления и, следовательно, способствуют его вхождению в гражданскую жизнь. Во время таких занятий, кроме общения с взрослыми, возникают устойчивые общения со сверстниками, с преподавателями, тренерами, что само по себе выступает как важнейший фактор социализации. Привлекательность внесемейной среды в том, что она относительно независима от контроля родителей, но дополняется теми чертами, которые отсутствуют в современной семейной социализации. Например, дефицит или отсутствие маскулинной социализации в ситуации монородительской (материнской) семье [Бронфенбреннер, 1976, с. 24].

Физическая культура как необходимый компонент социализации. Поскольку социализация – это выработка определенных мотивов, установок и позиций в соответствии с определенными критериями, нормами и ценностями, то современные целевые установки детей в физкультурно-спортивной деятельности непосредственно связаны с достижением высокого уровня социальной адаптации личности. В современном обществе большим человеческим капиталом обладает здоровый человек, психологически готовый к конкуренции и перемене стиля жизни, обладающий свободой мышления, готовностью к творчеству, стремлением к самореализации, со сформированной способностью поддерживать свое здоровье, а также умением ставить цель и четко осознавать мотивы деятельности, осуществлять оценку результатов, делать выводы. Все эти качества развиваются в ходе физкультурно-спортивной деятельности. «Социально адаптирующийся человек ответственно относится к своему здоровью, обладает представлением о здоровье как ценности, как о профессионально значимом свойстве, осознает большие возможности здорового, физически развитого человека в достижении высокого социального положения» [Миронова, 2003]. Именно такие черты характера и состояния здоровья формируются и развиваются у детей, занимающихся в спортивных секциях, в детских спортивно-патриотических объединениях.

Занятия в спортивных секциях являются важными и полезными для тех детей, которые воспитываются в неполных семьях и не получают «мужского воспитания». Специфический образ жизни семьи с одним родителем отражается на воспитательном процессе; в материнских неполных семьях мальчики не видят примера мужского поведения в семье, что способствует формированию в процессе их социализации неадекватного представления о ролевых функциях мужчины, мужа, отца. Для девочки мать вынуждена совмещать собственно материнскую роль и роль отсутствующего отца. Социологические исследования свидетельствуют, что дети из неполных семей, по сравнению со сверстниками из полных семей, имеют более низкую школьную успеваемость, более склонны к невротическим нарушениям и противоправному поведению. Однако все это не означает, что неполная семья обязательно является неблагополучной в воспитательном аспекте. Бывает и так, что в формально полной, но эмоционально неблагополучной семье ребенок сталкивается с серьезными психологическими проблемами. Так что спортивная социализация современных детей, в семьях которых зачастую отсутствует отец, весьма актуальна.

Наше исследование было нацелено на выявлении роли детских спортивных школ в воспитании детей. По нашей гипотезе тренеры и сотрудники детских спортивных школ являются важными акторами социализации современных детей и кроме своих основных функций спортивной социализации они дополняют/компенсируют участие семьи в социализации детей. Поэтому цель исследования мы реализовали через анализ мнений тренеров и преподавателей ДЮСШ об их роли в социализации детей. Эмпирическими объектами были сотрудники спортивных учреждений: тренеры, директора, президенты Федераций различных видов спорта, методисты и завучи детско-юношеских спортивных школ Барнаула, Кемерово, Новосибирска и Бердска (14 чел). Эти люди, являясь наблюдателями поведения детей, участниками повседневных практик взаимодействия с ними, поделились своим мнением обо всех интересующих нас вопросах из жизни детей: о проблемах социализации, о поведении ребенка, о его семье, о современном воспитании. Опрошенные специалисты представляют детские спортивные школы разных видов спорта: тяжелая и легкая атлетика, бокс, спортивная борьба, греко-римская борьба, фигурное катание и авиамодельный спорт. Все тренеры имеют высшее педагогическое или специальное образование, стаж работы с детьми от 3,5 до 37 лет.

Мнение тренеров о семьях своих воспитанников. Наиболее заметная для тренеров граница проходит между «бедными и богатыми» семьями. Соответственно – и между видами спорта и ведомственной подчиненностью учреждений дополнительного образования детей (УДОД). Тренеры по фигурному катанию отметили, что высокая плата за их занятия определяет высокое материальное положение семей их воспитанников. То же отмечает и тренер по боксу, занятия у которого платные. «Есть такие семьи, где одни мамы. Мамы на машинах привозят детей. Здесь платно, поэтому бедноты нет. Все на машинах привозят детей и забирают».

Тренеры и сотрудники других спортивных учреждений/секций, где обучение бесплатное, напротив, отмечают высокий процент детей из неполных и небогатых семей: «Практически, 90% - из неблагополучных семей. У нас в основном семьи: это или бабушка воспитывает одна, или одна мама, практически 90% детей. Мы проводили такое анкетирование, - это из неполных семей, или дети опекаемые….» (инструктор-методист по тяжелой атлетике); «50% детей, ну 40% детей – без папы. Даже благополучные, все, но без папы… есть дети из семей наркоманов, есть дети и пьющих, и дети очень-очень богатых людей» (тренер по спортивной борьбе).

По словам наших респондентов, чаще всего с тренерами контактируют матери детей. В большинстве случаев это неполная семья. Тренер по авиамодельному спорту, отмечает важность мужского воспитания и сетует на его нехватку у современных детей: «Неполные семьи, невысокая заработная плата… Надо бы быть ближе к папе, а пап у многих нет. Он есть, но он не рядом…». С этим мнением согласны практически все педагоги. Некоторые тренеры высказали мнение о том, что матери из неполных семей больше беспокоятся и опекают своих детей: «…потому что они и приходят и интересуются…, звонят, спрашивают. Они больше переживают за своих детей, чем просто папы и мамы там живут… как-то меньше внимания уделяют» (тренер по тяжелой атлетике); «Да, потому что она понимает, что у нее других вариантов нет, потому что папы нет, а я как мужчина и он меня слушается. Мы иногда выступаем в лице отца, ну заменяем отцов на какие-то полтора часа: сопли подотри, шнурки завяжи – таким голосом мужским, может, он дома даже не слышит его, не видел никогда...» (тренер по спортивной борьбе). Тренеры отмечают, что чрезмерная забота матерей вредит ребенку: «Женское влияние очень губительно. Вот сейчас претензии предъявляют парням, что парни стали без мужского начала… А кто его таким сделал?... Я еще раз говорю, вот отец, даже если забулдыга, все равно он должен с ребенком общаться. Мужскому может научить только мужчина» (тренер по авиамодельному спорту).

Для полноценного выяснения мнений тренеров по поводу современных семей, мы попросили их высказать свои взгляды о ценностях современных родителей: что для них выходит на первый план: забота о ребенке, своя профессиональная карьера или личная жизнь. Мнения наших экспертов разделились. «Мне кажется, сейчас современные родители озабочены тем, чтобы у их детей было образование. Это я так думаю..» (Завуч Школы Олимпийского резерва); «Здесь тоже я однозначно не могу сказать, потому что какой-то родитель, допустим, мама без папы живет, то она, конечно, заинтересована еще и в своей личной жизни. Это просто такое уже, человеческое ощущение мира. Хочется какое-то твердое плечо, какую-то поддержку, скажем, с мальчиком женщине сложнее управляться» (директор Клуба «Ринг Кузбасса»). Тем не менее можно выделить два основных приоритета родителей: это забота о детях и работа: «Конечно, если это благополучная семья, то на первом плане забота о ребенке. Но так как у нас масса детей из неблагополучных семей, то сложность в том, что нам обратиться практически не к кому» (методист Школы Олимпийского резерва). «Сейчас – зарабатывание денег. Сколько смотрю, чаще и забывают о детях. Лишь бы куда-нибудь отдать» (тренер по боксу). По-видимому, для современных родителей забота о ребенке и зарабатывание денег в большинстве случаев являются неразделимыми главными приоритетами. Ведь, чтобы полноценно воспитывать и заботится о ребенке, необходима соответствующая материальная обеспеченность: «…И забота о детях вроде бы и вперемешку с карьерой. Некоторые говорят, что им некогда, что они постоянно на работе, то есть, тут все вперемешку. С одной стороны они хотят деньги зарабатывать, ну я понимаю, что деньги нужны даже для обеспечения этого ребенка, и в то же время не хватает времени, говорят, что освободятся, может через 2 недели и придут ко мне. То есть одно находит, другое теряет» (тренер по спортивной борьбе). Таким образом, нет однозначного ответа на этот вопрос. В каждой семье у современных родителей свои приоритеты, у одних это дети, у других - зарабатывание денег, а у третьих это личная жизнь, если, например, семья неполная.

Анализ мнений тренеров о роли семьи в социализации детей и о направлениях воспитания показал, что практически все тренеры считают именно домашнюю обстановку главным фактором формирования личности ребенка. При этом было высказано несколько идей о том, что иногда пример семьи действует в противоположном направлении: ребенок не перенимает образ жизни родителей, а на фоне своего негативного отношения к нему (родительскому образу жизни) стремится построить свою жизнь по-другому.

Функции тренеров в социализации детей. В ходе анализа интервью было выявлено, что занятия спортом и сами тренеры выполняют множество функций в социализации детей.

Во-первых, это настрой на достижение позитивных целей. Тренеры нацелены на то, чтобы привить своим воспитанникам такие черты характера как сила воли, настойчивость, выдержка, которые нужны не только в спорте, но и очень важны в обычной жизни: «Задача - это всестороннее развитая личность,… основная задача тренера – подготовить олимпийского чемпиона» (завуч Школы олимпийского резерва); «Нам главное, чтобы юноша был физически сильный, крепкий, умный, чтобы у него в голове не было ни сигарет, ни пива, ничего» (директор военно-патриотического объединения «Память»); «Моя задача – научить думать» (тренер по авиамоделизму); «Прежде всего наша задача в том,

чтобы они людьми выросли нормальными. Вот, чтобы после занятий не шли куда-то там драться или ещё чем-то заниматься, а именно я вкладываю, чтобы они были хорошими людьми в первую очередь, ну а потом уже, дай Бог, и хорошими спортсменами выросли… Ну конечно, каждому, каждому прививаю любовь к тяжёлой атлетике. Всем говорю, что вы очень способные, что надо тренироваться, тогда будет у вас и в жизни хорошо…» (тренер по тяжелой атлетике); «Я стараюсь внедрять, чтобы они просто чувственные были…» (тренер по боксу). Во время занятий в спортивных секциях, ребенку прививаются качества, которые заставляют преодолевать себя, и которые он может получить только от занятий спортом. В этом неотъемлемая заслуга тренера, так как именно тренер передает свои навыки, настрой и спортивную закалку своим подопечным: «Мы учим мужественности, терпению, без этого ничего не будет. Боксер не суетится, лимит времени короткий. Воспитывается нервная система, человек уже менее дерганный. Будешь дергаться, будет травматизм. Все это понимают… Они даже лучше сдруживаются. Почти на всю жизнь. С детства и на все жизнь» (тренер по боксу).

Во-вторых, тренеры применяют определенные воспитательные меры, в тех случаях, когда дети не слушаются или нарушают какие-то нормы поведения: «Когда что-то объясняешь, если я увижу, что руки в кармане, я ему наряд вне очереди даю… Он стоит в военной форме, какие руки в карманы. Он когда в гражданской одежде будет – это ради Бога, ты будешь по базару ходить, по бульвару там, ходи, девушку обнимай, ходи руки в карманы, ходи в носу ковыряй, а здесь ты должен примером для себя и для других служить. Это вырабатывает дисциплину и ответственность» (директор «Памяти»); «Наказания у нас, в основном, в виде упражнений на турнике, чтобы он там хорошо подтянулся, если не слушается, или отжимания, или лишний раз сделать что-то…» (тренер по спортивной борьбе).

В-третьих, у спортивных тренеров и детей зачастую складываются крепкие дружеские, можно сказать, почти родственные отношения, в которых присутствует неформальное общение на «общечеловеческие» темы: «Мы приглашаем сюда ветеранов войны, так называемый урок мужества, мы приглашаем другие общественные организации – прокуратуру, которая приходит, разговаривает, скажем, о законах, о порядках. Мы приглашаем медиков. Ну и сами, естественно, в процессе своей работы мы общаемся, разговариваем на общие такие, человеческие темы. Особенно это ярко проявляется у нас, когда мы в летнем палаточном лагере, там уже вечером у костра сидишь, тоже дети как-то спрашивают. Ну и так, каким-то и жизненным навыкам их учишь: как правильно картошку почистить, как консервную банку открыть. Такое общение там более семейное и близкое» (директор «Памяти»). Темы для разговоров могут быть разными, обсуждается и школьная успеваемость: «Мы беседует о том, что хорошо, что плохо, про наркотики… Любые темы затрагиваются: и кто как учится, и периодически дневники приносят. Мы какие-то свои рекомендации даем, что, мол, напрягись там. Честно сказать, некоторые ученики, особенно которые без папы, без отца живут, так мама говорит: «Они бояться Вас. Я ему когда скажу, что тренеру расскажу…, - «Не говори, мам, тренеру», - и так далее. Это же стимул, это же эмоции. Потом, когда он вырастет, он станет более или менее крепким мужчиной, самооценка у него повышается» (преподаватель по спортивной борьбе).

Стоит отметить, что детям из неблагополучных семей тренеры уделяют особое внимание: «Те дети, которые не имеют родителей или живут только с бабушкой или с одной мамой, многодетные семьи, конечно, они у нас стоят на контроле. Мы их обеспечиваем бесплатными путевками в лагерь, мы их обеспечиваем как-то, если они показывают результат на соревнованиях, мы проводим детские турниры, где дарим им подарки» (завуч Школы Олимпийского резерва). «Ну, наверно вырабатывается какое-то мужество, какая-то настырность, любовь к спорту. Вот это такие хорошие качества, я считаю, особенно для тех, кого мамы одни воспитывают, вот как раз этого у них не хватает. Они обычно приходят какие-то мягкотелые такие вот, когда любой может обидеть, видно, что они какие-то половинчатые. Ну а здесь они, я считаю, набираются вот этой вот твердости, вот именно становятся мужиками такими» (тренер по тяжелой атлетике). Таким образом, занятия спортом и работа с тренером позволяют ребенку получить уникальный набор установок, черт характера, которые необходимы в жизни.

По итогам анализа мнений тренеров об их роли в социализации детей необходимо отметить, что никто из них не говорил о большой важности своей фигуры. Тренеры называют важнейшей частью социализации спорт, а себя видят лишь помощниками детей в спортивных занятиях. Важную роль они отводят психологической составляющей: мотивации к победе, к успеху и к ведению здорового образа жизни – вот основная функция спортивного тренера. Кроме того, часто тренеры заменяют детям одного из родителей, и в этом тоже заключается важная роль тренера в социализации ребенка. Необходимо отметить высокий общий уровень доверия, который способствует увеличению влияния тренера на поведения ребенка.

Результаты, полученные в ходе исследования, могут быть использованы при разработке мер семейной политики, политики в отношении учреждений дополнительного образования детей, а также при урегулировании отношений между детьми, родителями и агентами внесемейной социализации.

Литература:

1. Кон И. 2003. Ребенок и общество. Учебное пособие. М., с. 297.

2. Арьес Ф. 1999. Ребенок и семейная жизнь при старом порядке / Пер. с франц., Екатеринбург, 416 с.

3. Сенгли Ф. де. 1999. Социология семьи во Франции (развитие дисциплины с 1960 г.) //Журнал социологии и социальной антропологии. С. 169-178.

4. Бронфенбреннер У. 1976. Два мира детства. Дети в США и СССР. М.: Прогресс.

5. Миронова С. П. 2003. Физическая культура в контексте социализации личности по данным мониторинга физической подготовленности студентов РГППУ. [Электронный ресурс]. [Обращение к документу: 15 марта 2012]. Режим доступа: <http://do.teleclinica.ru/184751/>

Секция № 5. Новый тип человека-руководителя

(Руководитель — И.В.Солонько)

И.В. Солонько,
канд. филос. н., доцент каф. ГМУиИ
проректор СПбГАУ(soligor7@mail.ru)

СУБЪЕКТ КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ ВЛАСТИ КАК ФЕНОМЕН ВЛАСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Рассматривая субъект концептуальной власти как феномен, необходимо определиться с ключевыми понятиями в контексте нашего исследования. Власть — это реализуемая на практике способность субъекта (социальной группы, организации) к социальному управлению. При этом под «управлением» мы подразумеваем следующее: «управление — это неразрывный процесс целеполагания (выбора цели), определения способа достижения цели (концепции) и практической реализации концепции управления для достижения поставленной цели». Сложившаяся на протяжении многих веков система надгосударственного (цивилизационного) управления определяется как концептуальная власть.

Концептуальная власть — это власть людей, способных порождать в обществе социальные процессы, охватывающие жизнь общества на протяжении многих поколений и протекающие согласно разработанной концепциикак аккумулированной мировоззренческой информации.Понятие концептуальной власти в несколько иных терминологических выражениях присутствует во взглядах многих социальных философов и социологов. Так, например, испанский мыслитель Ортега-и-Гассет утверждал, что «всякая власть основана на господствующем мнении, т. е. на духе; стало быть, в конце концов, власть есть не что иное, как проявление духовной силы» [44]. Власть, таким образом, рассматривается фрагментом духовной культуры и получает культурологическую трактовку. Эти мысли созвучны идеям выдающегося французского социолога Э. Дюркгейма, который утверждал, что общество основывается прежде всего на идее, которую оно в себе само сознает. При этом способ осознания такой идеи зависит от разделяемой в настоящее время большинством членов социума единой позиции, которая определяет собой взгляд каждого индивида на свою общую историю, свое настоящее и будущее. Поэтому концептуальная власть это еще и власть концепции (системы идей), по которой живет общество, над общественным сознанием. Таким образом, *концептуальная власть — это двоякое явление: с одной стороны, это власть концептуально властных людей, а с другой стороны, это власть конкретной концепции (системы идей, мировоззренческой информации), довлеющей над обществом.*

Властные отношения обычно трактуются как отношения господства и подчинения, но такая узкая трактовка не раскрывает в полной мере субъект-объектные взаимоотношения. Объекты власти — это явления, предметы, процессы, организации, учреждения, население, на которые направлено управляющее воздействие субъекта власти. Субъекты власти — это носители власти, активные участники процесса, от которых исходят управляющие сигналы, приказы, распоряжения, указания и рекомендации. При этом власть может иметь многоуровневую систему, в которой субъекты могут одновременно являться и объектами вышестоящей власти. Философ-евразиец С. Н. Булгаков[45] справедливо подчеркивал, что система «субъект – объект» предполагает взаимопроникновение и взаимопревращение. Субъект становится объектом, а объект — субъектом. Асимметрия влияния различных акторов

[44] Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс. Пер. с испанского. — Нью-Йорк, 1954. — С. 132–133.

[45]Булгаков С. Н. Философия хозяйства // Соч.: В 2 т. — М., 1993. — Т. 1. — С. 121.

друг на друга в зависимости от контекста ситуации также может порождать такие взаимопревращения.

По нашему мнению власть возможна и вне системы отношений господства и прямых директив или указаний, без насилия или угрозы его применения, а за счет выявления объективных закономерностей и законов общественного развития, использования системных методов и методов бесструктурного управления.

В философии политики по способам осуществления власти различают явную (эксплицитную) и неявную (имплицитную) виды власти. Проявлением первой (явной) власти будет ситуация, когда X совершенно определенным образом, не допускающим разночтений, укажет Y, что ему надлежит делать (или, напротив, не делать). При проявлении второй (неявной) власти Y делает то, чего желает X, но без прямого указания с его стороны. В этом случае возможны два варианта:

- Y знает (или догадывается), чего хочет X, и в силу разных причин выполняет это желание без самого факта отдачи приказания. Примером имплицитной власти может быть желание объекта власти угодить субъекту власти и т. п.
- Y не знает, чего хочет X, но его вектор целей вписан в объемлющий вектор целей X, или же просто на данном этапе их желания совпадают. При этом в конечном счете **желаемый результат получит не Y, а X, так как Y выполняет предписанную функцию в сценарии X.** Данный вариант уже относится к проявлению концептуальной власти (например, Y одержим жаждой наживы и запускает пивной бизнес в регионе, а X хочет, чтобы трудовой потенциал региона деградировал, а уменьшение населения региона и снижение его человеческого капитала давало возможность для будущего использования жизненного пространства региона в своих целях, о которых Y не задумывается).

Второй вариант имеет отношение к бесструктурному способу управления. С точки зрения методологии ДОТУ существуют два основных способа управления: **структурное** (функциональное штатно-должностное расписание) и **бесструктурное** (виртуальные самоорганизующиеся системы) управление. Они отличаются друг от друга следующими признаками:

1) наличием до начала процесса управления готовой структуры (*структурное управление)* или возникновением в процессе управления самоорганизующихся виртуальных «структур» (*бесструктурное управление)*;

2) функциональное предназначение элементов структуры либо изменяется в процессе управления (*бесструктурное управление*), либо нет (*структурное управление*);

3) распространение информации в структуре либо целенаправленно-адресное (*структурное управление*), либо циркулярно-безадресное (*бесструктурное управление*).

В ходе развития долгосрочного социально-политического процесса структурное управление выкристаллизовывается из бесструктурного управления. В жизни общества наиболее эффективно работает смешанное управление, которое сочетает в себе оба способа социального управления. При этом в творческих сферах (искусство, научно-исследовательская деятельность и т. д.) доля бесструктурного управления значительно выше, чем в государственных и силовых сферах, но не является преобладающей. А в деятельности концептуальной власти преобладание бесструктурного управления над структурным является характеристическим свойством. Бесструктурный способ управления опирается на статистические закономерности и вероятностные предопределенности в поведении объекта управления и факторов внешней среды. То есть для его применения необходима устойчивость по предсказуемости реакции объекта на управляющее воздействие и изменения давления факторов внешней среды (природно-географические условия, внешнеполитическая и социально-экономическая ситуации, социокультурная среда).

Содержание концептуальной власти состоит в том, что она автократична (т. е. самовластна) по своей природе, ее никто не выбирает. Наблюдатель, не имеющий понятия о бесструктурном способе социального управления, увидит лишь фрагменты полной системы управления, в той части, где эта система представлена конкретными структурами.[46] Концептуальная власть действует, как правило, имплицитно и бесструктурно, зачастую прикрываясь официальной властью и от ее имени. Таким образом, работает ее главный принцип: «Каждый в меру своего понимания развития процесса работает на себя, а в меру своего непонимания (либо недопонимания) на того, кто понимает больше его, то есть на концептуальную власть».

Совокупность всех факторов воздействия среды на субъект и объект управления, прямые и обратные связи между ними можно упорядочить по приоритетности и классифицировать по функциональной принадлежности в отношении влияния на общество как управленческие приоритеты. В долгосрочной перспективе (десятилетия или даже века) жизнь общества и становление каждой личности в обществе происходит в матрице приоритетов обобщенных средств управления:

1. мировоззренческий;
2. исторический;
3. идеологический;
4. экономический;
5. генетический;
6. силовой.

От первого к шестому управленческому приоритету быстродействие растет, а эффективность уменьшается. Кто различает их влияние и понимает механизм их воздействия на жизнь индивида и

[46] Ефимов В. А. Концептуальная власть: Просто о системных механизмах разорения России. — СПб.: Общественная инициатива, 2003. — С. 16.

общества, тот приобретает свойство субъектности и потенциально способен реализовывать полную функцию социального управления, которая состоит из следующих этапов:[47]

1. Выявление объективного фактора давления среды (проблемы), которая вызывает *субъективную* потребность в управлении.
2. Формирование навыка (стереотипа) распознавания этого фактора среды на будущее и распространение его в политической культуре общества.
3. Целеполагание в отношении выявленного фактора. По своему существу целеполагание представляет собой формирование вектора целей управления в отношении данного фактора и внесение этого вектора целей в общий вектор целей.
4. Формирование совокупной концепции управления и частных концепций управления в отношении каждой из целей в составе вектора целей (т. е. целевых функций управления, составляющих в совокупности генеральную концепцию) на основе *решения задачи об устойчивости в смысле предсказуемости поведения объекта (процесса) под воздействием: внешней среды, собственных изменений объекта, управления*.
5. Внедрение генеральной концепции управления в жизнь — организация новых или реорганизация существующих управляющих структур, несущих в себе целевые функции управления.
6. Контроль (наблюдение) за деятельностью структур в процессе управления, осуществляемого ими, и координация взаимодействия разных структур.
7. Ликвидация существующих структур в случае ненадобности либо поддержание их в работоспособном состоянии до следующего использования.

Опираясь на вышеизложенные тезисы можно выделить следующие ключевые признаки субъекта концептуальной власти как феномена властных отношений:

- целеполагание субъекта распространяется на значительную часть общества как культурно-историческую общность (цивилизацию) или на все общество в целом (глобализм);
- целеполагание субъекта по временны**м** горизонтам простирается на несколько поколений вперед, далеко за временны**е** рамки собственной земной жизни (результат Бого-центричного мировоззрения);
- для достижения избранных целей субъект осуществляет полную функцию социального управления (результат методологической культуры);
- способность видеть и оценивать текущие процессы (явления) в контексте объемлющих их процессов, как по времени, так и по масштабам (результат мозаичного мировоззрения);
- отсутствие мотивов к личной или корпоративной рекламе или, как исключение, только в интересах целеполагания (результат самодостаточности личности);
- преемственность цивилизационным традициям в их развитии в современных условиях;
- способность к бесструктурному управлению.

В процессе управления обществом по полной функции — концептуальная власть — это цивилизационный, т. е. наивысший уровень социальной власти. В нее **не** приходят через избирательные процедуры или ритуалы посвящений, в ней действуют исходя из меры понимания общего развития жизни и нравственного произвола. По своему предназначению концептуальная власть определяет ключевые проблемы общественного развития, разрабатывает цивилизационные цели развития общества, способ их достижения (то есть концепцию) и организует управление жизнью общества в соответствии с разработанной концепцией социального управления.

Резюмируя вышеизложенное важно указать, что субъектом концептуальной власти в истинно демократическом обществе может стать каждый человек, имеющий соответствующие властные способности, эффективно реализуемые в социально-политической практике и взявший на себя ответственность за судьбу своего народа или всего общества. Для этого не обязательно занимать высшие государственные должности, но при этом в интересах общества такой властный субъект должен быть обязательно носителем человечного типа строя психики.

Литература:

1. Достаточно общая теория управления. Постановочные материалы учебного курса *факультета прикладной математики — процессов управления* Санкт-Петербургского государственного университета (1997–2003 гг.) — СПб., 2003.
2. Булгаков С. Н. Философия хозяйства // Соч.: В 2 т. — М., 1993. — Т. 1. — С. 121.
3. Ефимов В. А. Концептуальная власть: Просто о системных механизмах разорения России. — СПб.: Общественная инициатива, 2003. — С. 16.
4. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс.Пер. с испанского. — Нью-Йорк, 1954. — С. 132–133.
5. Солонько И. В. Феномен концептуальной власти: социально-философский анализ: монография. — 3-е изд., перераб. и доп.— М., 2011.

[47] См.: Достаточно общая теория управления. Постановочные материалы учебного курса *факультета прикладной математики — процессов управления* Санкт-Петербургского государственного университета (1997–2003 гг.) — СПб., 2003; Новосибирск, 2007 и др.

С.Н.Баранец,
канд.филос.н.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЗАПРОС НА ЛИДЕРОВ НОВОГО ТИПА И ГЕНЕРАТИВНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ МЕСТНОЙ ВЛАСТИ

Почему, кому и зачем вдруг понадобились руководители нового типа

Природа общественного запроса на лидерство до сих пор остается загадкой. Гегелевское объяснение появления человека, соответствующего народному духу и тем самым откликающимся на потребность в разрешении назревшего противоречия в развитии абсолютной идеи, метафорична и мало что объясняет. Классовый подход обладал неплохими возможностями для экспликации взаимоотношений вождей партий, классов и масс, но он дискредитирован, а, кроме того, сами классовые отношения модифицировались, и надо очень постараться, чтобы обнаружить проявления эксплуатации и отчуждения в современном продвинутом обществе с распределенной собственностью и государством, исповедующем принцип «soft-power». В полном соответствии с ироническим устройством человеческой истории настоящий вождь и его лидерские качества обнаруживаются пост-фактуально, а не превентивно, и всякая артикуляция запроса на лидество, особенно если он идет со стороны государственных органов и должностных лиц, первоначально поневоле воспринимается как нечто, производимое с недобрыми намеренями, а то и просто как провокация.

Искренне ли государство и его лидеры в этом запросе

Почему даже искренняя потребность, высказанная открыто и нелицеприятно, воспринимается как «засада», если формулируется со стороны «официальных лиц»? Сказывается ли в том нутряное недоверие ко всякой власти, которая, хоть и от бога, но всегда себе на уме, или это исторический предрассудок, бессознательная социальная установка на то, что всякая просьба со стороны власть предержащих – это скрытый приказ, который невозможно отклонить и от которого невозможно уклониться, не рискуя оказаться виноватым и виновным? Каким бы ни было объяснение, факт остается фактом: предлагаемые властью обществу и его отдельным представителям социальные лифты гарантируют вход в элиты, но не могут дать гарантий продолженного пребывания в них. Неопределенность целей общественного развития, декомпозиция ставшей привычной шкалы ценностей, смещение смыслов самого понимания, что есть ценность и каким надо быть, чтобы обладать умением применять знание о ценностных компетенциях – все это атрибутика современного глобализированного мира, которая проявляется и в российских условиях. В этих условиях решимость взять на себя ответственность за высказывание, обоснование и защиты позиции других, не имеющих возможности постоять за себя и отстоять свое появляется как внутренняя интенция героического стиля существования, мышления и действия. Решиться на такой выбор – значит взвалить на себя ответственность за судьбы мира. Может быть, в силу этого большинство предпочитает, если нет другой возможности, отвечать только за самих себя.

Источники для пополнения элит руководящего типа (в отличие от производящего, распределяющего и потребляющего)

Вопрос о руководителях нового типа неизбежно встает на всякого рода переломных этапах развития. Пользуясь синергетическими аналогиями, можно сказать, что в условиях неопределенностей, порожденных бифуркациями, сама среда создает предпосылки для появления т.н. «странного аттрактора», который, как считается, определяет собой оптимальное из возможных направление дальнейшего развития. Приложимы ли эти формулы к общественным процессам – сказать затруднительно, но надо иметь в виду, что в появлении гумилевских «пассионариев» нет ничего мистического: обстоятельства, связывающие субъектов общественной практики с объективными целями их деятельности, законосообразны, но всегда индивидуальны, и тот тип лидера, который людьми в этих обстоятельствах ожидается как соответствующий им, обычно всегда обнаруживается как тот, кто способен (или конструируется, если тот, кто способен, не может или не хочет оказаться впереди остальных). Однако при том, что модель лидера для разных условий и обстоятельств социального существования индивидуализирована, есть и общие черты: вождь есть тот, что умеет сосредоточиться на общей для всех цели до состояния почти полной отрешенности от всего другого набора жизненных интенций. Вбирая в себя чаяния других, лидер умеет в буквальном смысле повести за собой, гарантируя самим своим устройством, что в случае чего он первый примет на себя удары судьбы, тем самым спасая от гибели других. Однако такой героический тип лидера явно несовременен: к вовзможности отдать жизнь за правое дело ныне здравствующий обыватель относится натсороженно если не подозрительно.

Нужны лидеры нового типа, умеющие обращаться с достижениями современной цивилизации и культуры в сфере организации

общественных отношений и массовых коммуникаций так, как если бы эти сферы были сферами научно ориентированного производства, но производства особого типа – производства смыслов. Смыслов, материализованных в дружественных человеку вещах и предметах, смыслов, воплощенных в системе общественных связей недоминантного (не порабощающего) типа, смыслов, придающих общению характер сотрудничества и взаимопомощи вопреки желанию обхитрить, обставить и обмануть. Скорее всего, нужны лидеры, становящиеся таковыми ситуативно, не по потребности только лишь широких народных масс, но и близкодействующего, соседствующего, сосуществующего, в том числе и в быту, потенциального социального субъекта, по той или иной причине вдруг утратившего понимание смысла собственной жизни.

Владение обстоятельствами собственной жизни – непременное условие социальной компетентности. В свою очередь, набор качеств, потребных человеку для существования в современном обществе потребления, не так уж велик. Современный лидер – это, в том числе, и тот, кто понимает и предчувствует временность любых конфигураций социального пространства, кто умеет так смастерить обстоятельства жизни, чтобы дремлющий в каждом до поры потенциал властительного владения внутренними и внешними обстоятельствами собственной жизни мог быть извлечен и применен для разрешения конкретной когниативной ситуации, касающейся того или иного числа других людей, а затем подавлен волевым усилием и вновь переведен в «режим ожидания». Употребление власти не просто во благо, а ко времени и месту – непростое умение, без которого лидер уже не может считаться современным.

В.В.Путин и его концепция генерации новых государственно-мыслящих руководителей через систему местного самоуправления

Примером концептуального подхода такого типа является предложенная действующим Президентом модель формирования предпосылок для воспитания лидеров нового типа в муниципальной среде российского местного самоуправления. Особенности и современное состояние системы местного самоуправления в России, на мой взгляд, вполне передаются формулой: огосударствлять нельзя приватизировать. Романтиками «самоуправления без берегов» такой подход будет истолкован как отступление от канонов тех философско-политических оснований теоретически рафинированного опыта организации местной власти и ее органов, который зафиксирован в Европейской хартии местного самоуправления. Но практика, как известно, выше теории, поскольку обладает достоинством всеобщности и непосредственной действительности. Российская практика актуализации самоуправленческих начал в жизни народонаселения страны за последние двадцать лет вряд ли во всем может быть признана удачной, но эта практика состоялась, и не извлечь из нее уроки, наряду с примерами удачных решений, было бы неразумно. Судя по всему, пришло время не только собирать камни, но и задуматься о том, стоило ли их вообще разбрасывать с такой силой и страстью.

Политический потенциал местной власти: возможны ли агломерационные процессы в политике? Сельские против городских и наоборот

Региональный опыт Северо-запада России в организации оптимальных для нужд государства институтов муниципальной власти и управления обширен и многолик. Специфика территориальной организации и существования местных органов власти в Санкт-Петербурге задает критериальную сетку того, каким никогда не бывать организованному местному самоуправлению в сельской местности и какие лидерские качества, скорее всего, не будут востребованы на уровне типичной местной сельской общины. Однако влияние более конкурентоспособного по своим объективным характеристикам мегаполиса на внутренние критерии успеха в образующих федеральный округ субъектах федерации трудно переоценить. Было бы нелепо пытаться воспроизводить структуры городского хозяйства на уровне периферийных сельских поселений или подражать городским моделям взаимоотношений между соседями, однако не воспользоваться возможностью обратить себе на пользу каталитические потенциалы «огней большого города» было бы не менее глупо.

Генеративный потенциал местной власти и муниципальной системы управления (чиновник, руководитель, лидер, вождь)

Этот потенциал наверняка существует как факт, коль скоро к нему апеллирует высшее руководство страны. Однако критический подход заставляет подвергнуть сомнению любые формы безапелляционной уверенности в правоте любых, сколь угодно убедительных и обоснованных концептуальных предположений. Политика – это существование субъектов коллективных интенций и действий в модусе должного и сослагательного наклонения исторического действия, однако правильный политический лозунг далеко не всегда является гарантией политического успеха. Особенно если есть настрой на неодолимость нового без понимания того, что законы общества связаны, помимо прочего, и со спецификой проявления форм преемственности в историческом развитии. В нынешнем своем состоянии большая часть системы местной власти в России способна воспроизводить лишь лидеров патриархального типа, и потребуется немало усилий, чтобы эта «социальная машина» начала выдавать другие результаты.

Коммунальность, коммуналитет и «сотрудничающий» тип руководителя

Типы лидеров, которые может порождать местная жизнь, местное производство и местное сообщество, весьма разнообразны: это и конформист, воспринимающий существующую политическую систему как обстоятельство непреодолимой силы и потому не считающий

нужным входить с нею в состояние конфликта и противоречий, и конструкционист, способный выстраивать жизнь в муниципальном сообществе с учетом государственного интереса, но приоритетом своей деятельности ставящий совокупность местных интересов, и социальный терминатор, для которого перманентное противостояние власти и любым ее требованиям является психологической доминантой и делом чести. Этот перечень можно продолжить, имея в виду, что приведенные социальные типы не идеальны, а конкретно и исторически обусловлены состоянием дел в российском обществе второго десятилетия XXI века, являющим собой своеобразную смесь человеческих качеств, технологических достижений и моральных идеалов, взятых и в норме, и в патологии. Важно понять, что для условий проведения требуемых для страны социальных преобразований не только в теории, но и «на местности» востребуются руководители, для которых коммунальное измерение деяний местного масштаба означает не менее, чем привнесение своей меры порядка в глобальные процессы социализации хаоса социальных связей с надеждой на то, что это усилие окажется созвучных объективным тенденциям мирового развития и мультиплицируется для общего блага.

Гармония против всех: о несовпадении параметров запроса и человеческого материала

Политический и социальный масштаб общественных процессов и масштаб лидерства, который способна порождать реальная социальная практика, совпадают и даже приближаются друг к другу далеко не всегда. Идеальный тип руководителя, востребуемый в обществе для решения назревших задач, потому и является идеальным, что соответствовать ему в повседневных практиках политических взаимодействий оказывается практически невозможно. Результирующая сила действий политических акторов и актеров по своему эффекту редко оценивается адекватно: объективные критерии политического успеха, равно как и эффективности социального действия еще только разрабатываются. По-видимому, пока рано говорить о рационально обоснованной шкале лидерских качеств, но можно достаточно точно перечислять те социальные свойства, которых у потенциального лидера современного социального развития быть не должно. Этот набор у разных авторов различен, но в него обязательно попадает коррупция, авторитарность и отсутствие навыков убеждающего общения.

Вожаки, вожди и лидеры: современное прочтение роли личности в социальной истории мест и времен

Почему демократические выборы по-прежнему не позволяют избирать лучших? Видимо, существует какой-то системный сбой в современных избирательных машинах, коль скоро всякий раз лучшие ожидания меньшей (и не обязательно худшей) части общества, не желающей участвовать в формировании будущей власти или не разделяющей всеобщей веры в справедливость демократических избирательных процедур, оказываются обманутыми. Когда «при всем богатстве выбора другой альтернативы нет», это угнетает, а порой и озлобляет тот сегмент социального тела, который отвечает за чувство социальной справедливости. Власть не была бы таковой, если бы не пыталась всякий раз рационализировать нужные общественные настроения и канализировать вредные. Однако всему есть предел: власть, действительно желающая, чтобы общество по-воременному менялось в лучшую сторону, должна быть не просто FAST (Flatter, Agile, Streamlined, Tech-enabled, в терминологии Всемирного экономического форума), но и опережать общество в плане собственной мотивированности морально-политическим императивами будущности как справедливого мироустроения для большинства. Несомненно, что во всякой власти эти интенции имеют место быть, но по-прежнему неясно, что предпочесть: надежду на то, что власть способна к собственному рациональному переустройству, или ожидание того, что это произойдет под давлением требований гражданского общества, вооруженного компетенциями бизнес-среды с ее проективным напором, имуществом и финансовыми ресурсами.

Лидеры и авторитеты: еще раз о роли криминальных сообществ в процессе становления новой российской государственности

Этот вопрос явно заслуживает большего внимания, чем уделялось ему до сих пор в научных кругах. Криминальная среда, инфраструктура отношений и соответствующие ценностные шкалы всегда оказывали существенное влияние на общественные порядки в России, а в 90-х годах прошлого века это влияние было и несколько чрезмерным. Структурирование социального пространства в его политическом, экономическом и культурно-духовном измерениях подверглось влиянию неформальных криминально-ориентированных общественных институтов в гораздо большей степени, чем может позволить себе общество даже в условиях «управляемого хаоса» перестройки самой основы общественных отношений. Иллюзия нормальности таких форм криминализированного «первоначального накопления капиталов», которым подвергся российский социум в конце XX столетия, до сих пор мешает восприятию нового государственного порядка как вполне легитимированного, что, если и не угрожает напрямую безопасности государства, то явно вредит его имиджу на мировой арене.

Каковы возможности оптимальной (неконформистской и неконфронтационной) адаптации руководителей нового типа в существующую управляющую бюрократию? Это отдельный большой вопрос, и касается он природы местной власти, в том числе в России, особенностей существующей в ней системы местного самоуправления, детсвующих органов и должностных лиц муниципальной власти и управления, отличающихся по своей природе от органов и должностных лиц государства. Переход

из одной сферы в другую отнюдь не легкий: недаром стала расхожей мысль о том, что в государственной властной среде нет больее рьяных противников местного самоуправления, чем бывшие муниципальные руководители.

Кадровые службы местной власти как уникальные социальные, политические и карьерные (бюрократические) механизмы обеспечения перемещений во властных структурах, а также (путем работы с резервом) формирования будущих поколений номенклатуры и бюрократии. Когда-то, в советское время, они считались всесильными. Затем наступило время широких политических возможностей для желающих сменить свои социальные координаты. Теперь процесс, в определенной мере забюрократизированный в нулевые года нового века, вновь испытывает неудобство: беззаветная преданность бюрократическим ценностям карьерного чиновничества далеко не всеми признается главным достоинством государственного человека. Другие времена – другие нравы - другие лидеры. Лидеры «сферного», «сетевого», «структурного» и иных современных типов, для которых властная атрибутика не является обязательной, повышенная ответственность в отношении к властным полномочиям естественна и органична, а лучшим проявлением властных прерогатив выступает «наука убеждать».

Л. Масловская,
доктор экон. н., профессор кафедры менеджмента организаций
А. Зелинская,
канд. экон. н.,
Житомирский национальный агроэкологический университет (Украина)

СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК ВАЖНЕЙШЕЕ КАЧЕСТВО СОВРЕМЕННОГО РУКОВОДИТЕЛЯ

На современном этапе развития рыночных отношений в постсоциалистических странах одним из важнейших факторов успешного функционирования аграрного бизнеса является компетентное и эффективное управление предприятиями. В сфере становления аграрного менеджмента получила развитие фаза предпринимательства, когда предприятиями различных организационных форм управляют люди, желающие упорно и прибыльно работать, активно участвовать в формировании целей предприятия, способные идти на риск, бороться любыми способами за свое «место под солнцем».

Однако, не всегда выдающийся предприниматель становится эффективным менеджером. Чтобы выжить в условиях глобалистических тенденций и жесткой конкуренции предприятия агробизнеса должны периодически менять свои цели, формируя их соответственно изменяющимся потребностям внешнего мира, производить новые виды продукции или сопутствующих услуг, использовать потенциал самых квалифицированных членов коллектива, вовлекая их в процессы принятия управленческих решений. Как подчеркивает Й. Шумпетер, «только перед лицом новых, и только новых возможностей возникает необходимость в специфической функции управления, новый тип индивидуума - управленец» [3, с.184]. Под «новыми» же возможностями ученый подразумевает новые комбинации ресурсов и факторов производства [3, с.184].

Кроме того, важно также умело пользоваться информацией, гибко реагировать на факторы и изменения во внешней среде, осуществлять управление, не создавая хаоса.

Куда более сложной задачей является способность превратить предприятие в бесспорного лидера, применяя инновационные приемы в практике управления предприятием. Зачастую, даже самые конструктивные идеи, касающиеся направлений и способов ведения аграрного бизнеса, оказываются неэффективными из-за плохого руководства, из-за неспособности (или несклонности) успешно выполнять управленческие функции, такие как планирование, организация, мотивация и контроль. Немаловажная роль при этом принадлежит организационной культуре. Руководители всех уровней должны искать возможности совершенствования работы и повышения эффективности своего предприятия, внедрять более эффективные способы проведения каждой конкретной операции, владеть достаточной степенью творческой свободы. Предприимчивый менеджер не может дожидаться изменений, а затем на них реагировать. Он активно ищет возможности и намеренно рискует, добиваясь изменений и совершенствования. По сути, содержание успешного предприятия и успешного менеджмента становятся все более объемными и сложными. Рост и прибыльность предприятия не всегда могут считаться критериями успеха. По мнению П. Друкера, успешный бизнес все более ассоциируется с такими понятиями как результативность, эффективность, в том числе – социальная. Результативность, по П. Друкеру, является следствием того, что «делаются нужные,

правильные вещи» (doing the right things). А эффективность является следствием того, что «правильно создаются эти самые вещи» (doing things right). И первое, и второе одинаково важно [1, с.325].

Разработанная в научных трудах К. Адамецкого, А. Файоля, М. Мартина и др. теория сознательной деятельности человека с точки зрения его целерациональной организации и результативности, получила название «праксиология». Посредством деятельности так называемого общего характера деловой человек пытается как можно быстрее и точно реализовать поставленные задачи, достичь цели с наименьшими издержками и любым способом, не обременяя себя излишними этическими оценками.

Вместе с тем, конкретная деятельность - праксиология – должна предусматривать определенные нравственные обязательства. Содержание же социальной прагматики, ее ориентация на реальные факты, конкретные дела и действия, направленные на получение пользы, выгоды, успеха, одновременно не лишает ее этического содержания. Именно при таких условиях возможна взаимная толерантность общества по отношению к бизнесу.

По существу, толерантность субъекта аграрного, как, впрочем, и других видов бизнеса является атрибутом уверенности в себе, осознания надежности собственных позиций, проявлением открытого для всех идейного течения, не опасающегося сравнений с другими, не уклоняющегося духовной конкуренции.

В данном контексте следует отметить наиболее вероятные «узлы» возникновения противоречий и проявлений нетерпимости.

1. Проблема культуры аграрного предпринимательства, бизнеса и его действующих лиц приобретает все большее социальное значение. Не случайно на XX Всемирном философском конгрессе (США, 1998 р.) среди важнейших проблем современности рассматривались и вопросы гуманистической значимости экономической деятельности.

Опираясь на общекультурные принципы уважения прав и свобод независимого индивида, этика «здорового» предпринимательства ориентирована не только на благотворительность, культурное меценатство, спонсорство, но и формирует внутри бизнес-среды потребность в этом, способствуя утверждению в общественной жизни норм солидарности, взаимоуважения, толерантности, социального партнерства. В современной практике функционирования отечественного бизнеса существуют лишь ростки его «очеловечивания», которые заслуживают социальной симпатии. Вместе с тем, благотворительность такого рода должна быть дополнена производством экологически безопасной продукции, социально ориентированной ценовой политикой, участием в инфраструктурном и экологическом обустройстве территории, расширением сферы приложения труда в сельской местности. Особую напряженность создает неэквивалентное распределение доходов и прибылей между сельскохозяйственными товаропроизводителями, и бизнес – структурами, занимающимися сбытом произведенной сельскохозяйственной продукции, предоставлением различных услуг. Если сельскохозяйственные предприятия испытывают острые проблемы ресурсообеспечения и отсутствие мотивации, то трейдеры и разного рода посредники получают сверхприбыли.

Важной проблемой, требующей внимания, является проблема взаимной терпимости руководителей и персонала предпринимательских структур к особенностям характера друг друга.Существуют значительные различия в их жизненном опыте, социальном статусе, образе жизни, уровне образования, взглядах и привычках. Не секрет, что в мире современного бизнеса не действуют социальные стимулы, не сформирована корпоративная культура, соответствующая внутригрупповым требованиям.

Толерантно-контактная деятельность бизнес-структур в значительной степени опосредствована их морально-психологическим климатом. Социальное напряжение возникает в результате несогласованности потребностей и интересов, ценностных ориентаций и установок, норм и традиций коллектива. Коррекцию социально-психологического имиджа предприятия можно реализовать посредством разнообразных моделей патернализма, социального партнерства, партисипативного управления.

Толерантная эффективность социальной регуляции бизнеса обусловлена рядом параметров: статусом, принадлежностью к определенной социальной группе (в маргинальних слоях - социальная дистанция), культурой персонала и стилем управления, конкурирующими идеями и личностными качествами предпринимателей, современными технологиями управления, толерантной организацией труда, эффективными деловыми отношениями между различными группами работников и т.д.

Третья проблема -толерантные отношения власти и бизнеса.Несовершенное правовое регулирование, налоговое давление, государственное восприятие развития предпринимательства только декларируются и пребывают на уровне политических лозунгов, а реальная экономическая жизнь лимитирована различными ограничениями. Это обусловливает противодействие со стороны бизнеса, развитие «теневой экономики», создает криминальную ситуацию в мире бизнеса, порождает нетерпимое отношение малоимущих слоев населения.

Следует отметить, что толерантность должна иметь определенные разумные пределы: она не должна превращаться в равнодушие по отношению к антисоциальным и антигосударственным проявлениям бизнеса, с одной стороны, и

враждебность, нетерпимость, с другой. Балансиром в этом отношении должно стать формирование законов толерантности, разработка которых является первостепенной задачей современной социологии.

Особая роль в формировании толерантности в сфере предпринимательства и бизнеса принадлежит подготовке новой генерации специалистов в области менеджмента.

Учебная программа вузовских дисциплин, преподаваемых для студентов образовательного направления «Менеджмент», открывает значительные возможности для формирования мировоззренческих основ толерантности в работе с людьми, в управлении ими, в освоении практических навыков решения разнообразных проблем коммуникаций и сотрудничества в трудовых коллективах.

Процессуальная сторона образовательного процесса предусматривает использование активных методов и форм обучения: диалога, дискуссий, деловых игр, дебатов, моделирования ситуаций, которые широко практикуются на занятиях и обеспечивают положительные результаты в уровне усвоения материала. Организационные формы учебного процесса, основанные на общении, дискуссии, сопоставлении различных точек зрения, призваны способствовать формированию уважительного отношения к другому мнению, пониманию важности существования различных подходов, восприятию инакомыслия внутри группы как положительного фактора.

Литература:

1. Друкер П.Ф. Энциклопедия менеджмента. – М.-С-П.- Киев, 2008, с.325.
2. Масловская Л.Ц. Толерантность в контексте социальной регуляции бизнеса /Л.Масловская// Толерантность как социогуманитарная проблема современности: Материалы круглого стола, 29 мая 2007 г. – Житомир: Изд-во ЖГУ им. И.Франко. - 2007. - С.37-40.
3. Шумпетер И. Теория экономического развития. – М.: Прогресс, 1982, с.184.

В.Н. Номоконов,
кандидат технических наук

О ПОДГОТОВКЕ ЛИДЕРОВ ДЛЯ АЛЬТЕРНАТИВНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Для рассмотрения вопроса о лидерстве очень важно понимание сути метода манипуляции массовым сознанием, состоящего, как показал проректор СПбГАУ И.В.Солонько, в «подмене, искажении и даже сокрытии ключевых понятий в жизни общества», а также «в спекуляции такими понятиями как «толерантность», «демократия», «либерализм» и т.д.». [3] Добавим сюда спекуляции понятиями «политкорректность», «свободные выборы», «права меньшинств», «ювенальная юстиция», «гендерные проблемы», «право женщины распоряжаться своим телом». Приведенная здесь схема манипуляции сознанием на уровне идеального сводится к предоставлению человеку выбора только между двумя вариантами лжи, представленными «малосодержательными без контекста, парными терминами», к которым относятся «связки «социализм-капитализм», «план-рынок», «демократия-диктатура», «свободное общество-тоталитаризм» и т.п.». Тем самым человек вынужден выбирать из двух зол меньшее, а истина сберегается только «для посвященных».

Для примера рассмотрим сопоставление капитализма и социализма: если взглянуть на эти две системы с духовной точки зрения, то станет ясно, что обе они действуют главным образом на материальной (мирской) плоскости и что в этом смысле их базовые ценности и те цели, на достижение которых они направляют людей (материальное благополучие, положение в обществе, слава, почет и т.п.), близки друг другу. Это и естественно, так как обе эти системы принадлежат к уходящей цивилизации, которая исчерпала потенциал развития и подлежит замене в ходе дальнейшей эволюции человечества.

К счастью, в перспективе человечеству не придется выбирать из двух или более зол, поскольку в лоне новой цивилизации будет создана позитивная общественная система, для которой характерны справедливость (вместо произвола), мир и дружба (вместо войн и раздоров), единение в разнообразии (вместо разделения и унификации), общее благо (вместо пропасти между богатыми и бедными), высокая духовность (вместо подверженности разного рода порокам) и которую можно обозначить как Богодержавие. [4] (Отметим, что это совсем не «теократия», т.е. не власть церкви и ее служителей, а воплощение всеблагой воли Божьей усилиями народа и его лидеров.)

Соотношение традиций и новаций

Совершенно естественно, что традиции составляют фундамент для новшеств, что новое произрастает из недр уже имеющегося и что при любых изменениях целесообразно тщательно отбирать, сохранять и использовать все то, что будет полезно в будущем. Однако расхожее выражение «Новое есть хорошо забытое старое» справедливо лишь частично: если опираться только на традиции, то опять построим некий вариант традиционного общества и будем, повторяя прежние ошибки, двигаться по замкнутому кругу.

Наша переломная эпоха не имеет прецедентов: никогда мир не становился «большой деревней» (причем благодаря научно-техническому прогрессу наша действительность и проблемы, стоящие перед нами, усложнились необычайно), никогда человечество не сталкивалось с глобализацией и т.д. Поэтому из прошлого невозможно заимствовать готовые решения, но обязательно нужно открывать и использовать принципиально новые подходы.

Так что отдадим должное всем цивилизациям прошлого (их материальным и духовным достижениям, их общественным движениям, их религиям, их философии…), которые, несмотря на всевозможные издержки, ошибки и тяжелые, подчас трагические, события, выполнили свое предназначение: они не только сохранили человечество, но и подготовили его к переходу на общепланетарную цивилизацию высокого уровня. По существу они составили предысторию человечества, и в недалеком будущем нас ожидает не «конец света», а начало подлинной истории, которая приведет к небывалому расцвету всего мира. Так что всему свое время: «Не вливают также вина молодого в мехи ветхие…» – сказано в Библии; «Новое время – новые песни» – говорится в народе.

Известно, что в своем историческом развитии человечество последовательно проходило стадии коллективного младенчества, детства, юности, а теперь вступает в стадию зрелости. Этот процесс труден и болезнен, так как необходимо менять парадигмы мышления и учиться жить и действовать «по-взрослому». Для осуществления этого перехода и нужны лидеры новой формации.

Представляется, что для решения задачи подготовки таких лидеров следует двигаться по следующим направлениям: создание адекватной системы управления, подготовка источника будущих лидеров, выбор достойных личностей и выдвижение их на руководящие посты.

Структура системы управления

Рассмотрим общие вопросы рационального построения системы управления для цивилизации будущего. Как записано в нашей Конституции (статья 3), «единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ». Однако прямая реализация власти народом нецелесообразна, поскольку в целом у него нет для этого необходимой подготовки и к тому же он должен решать другие задачи, так что демократия может превращаться из власти народа во власть тех, кто этим народом успешнее манипулирует. Поэтому народ делегирует властные полномочия своим представителям, которых следует выбирать по особым правилам, предотвращающим всевозможные злоупотребления.

Система управления строится по принципам «коллективного руководства и коллективной ответственности» и «самоуправления снизу доверху». На каждом уровне (муниципальном, районном, региональном, национальном) создается (посредством выборов) орган управления, который условно назовем Руководящим Советом. Число членов Совета устанавливается примерно в пределах от 9 до 19 в зависимости от его уровня. Как подтверждено психологами, такого числа участников достаточно для рассмотрения решаемых вопросов с разных сторон, тогда как при большом числе членов процедура обсуждения становится громоздкой и появляется опасность «забалтывания» проблем. Члены Совета из своей среды выбирают должностных лиц, необходимых для организации эффективной работы Совета: председателя, его заместителя, секретаря, ответственного за финансы, ответственного за внешние связи и т.д. Для решения специальных вопросов Совет создает (посредством назначения) профильные Комитеты экспертов, а при необходимости и временные рабочие группы. Муниципальный Совет организует регулярные встречи со своими избирателями, а остальные Советы – с членами Советов низшего уровня.

Подготовка источника будущих лидеров

По большому счету, каждая страна заслуживает то правительство, которое у нее есть, так как руководители происходят не откуда-нибудь, а из ее среды. Поэтому хорошо бы поддержать предложение, выдвинутое директором НИИ комплексных социологических исследований профессором В.Е.Семеновым: «России следует жить своим умом и идти своим путем. А главным национальным проектом в стране должен стать проект «Духовно-нравственное преображение России». «Нужна более мощная и постоянная массовая работа, народное движение, направленное на духовно-нравственное воспитание молодежи». [6]

В отношении тех, кто призван воспитывать молодое поколение, можно сказать: «Воспитатель, воспитайся сам!», а в отношении взрослых действует главным образом не внешнее воспитание путем пропаганды, а самовоспитание. Вообще говоря, только внутреннее побуждение человека действенно и имеет моральный вес, а внешнее давление на него, как показал наш опыт, породило «двойную мораль и ханжество «развитого социализма», которые сменились «аморализмом и цинизмом современного «недоразвитого капитализма». [6] Таким образом, назрела необходимость в организации «Народного движения за духовное возвышение России» («Если не мы, то кто же? И если не сейчас, то когда?»), иначе наш народ будет представлять собой не демос, а охлос с соответствующими последствиями в отношении управления нами (поскольку каков демос – такова и демократия),

Главная задача такого движения могла бы состоять в заботе об «экологии души», т.е. о чистоте внутренней среды (духа) человека, по аналогии с охраной окружающей среды, важность которой общепризнанна. Человек должен вырабатывать иммунитет и отвращение ко всякой грязи, которая сейчас потоком льется из самых разных источников информации.

Организация подлинно свободных и честных выборов

В нашей стране накоплен немалый опыт проведения выборов различного уровня: согласно данным ЦИК РФ в 2012 году прошло и планируется к проведению 4294 выборов. Однако применяемая процедура выборов не дает возможности устранить массовые нарушения (несмотря на принимаемые меры, которые имеют внешний характер и не могут быть эффективными) и нуждается в коренном преобразовании. Рассмотрим процедуру выборов по альтернативной системе на примере выборов Руководящего Совета муниципального образования или сельского поселения.

Выборы производятся без какой-либо предвыборной кампании, без выдвижения кандидатов и, соответственно, без агитации «за» или «против» кого-либо, без предвыборных обещаний и без пиара. В день выборов созывается общее собрание всех жителей поселения, на котором обсуждается отчет предыдущего состава Совета о проделанной работе, намечаются направления и цели работы на будущее и формулируются качества, которыми должны бы обладать члены нового состава. Затем выбирается счетная комиссия и в спокойной обстановке осуществляется сама процедура голосования: каждый голосующий получает чистый бюллетень, на котором тайно записывает фамилии тех, кто, по его мысли и зову совести, заслуживает быть членом Совета на следующий срок (число фамилий должно быть равным числу членов Совета). Заполненные таким образом бюллетени собираются и счетная комиссия осуществляет подсчет голосов: избранные определяются по относительному большинству полученных голосов. Результаты голосования объявляются всем присутствующим на собрании, а бюллетени сохраняются в течение определенного времени, чтобы была возможность их проверки.

Данная процедура выборов не требует особых затрат (значит, различие в материальном обеспечении отдельных лиц не играет роли), обеспечивает полную прозрачность, исключает саму возможность использовать «административный ресурс», покупать голоса и манипулировать мнением избирателей, не допускает ложь и грязь (столь обычную при традиционной системе) и не позволяет фальсифицировать результат. По существу, при этом реализуется Высшая воля (поскольку совесть – это тихий, но внятный, голос Бога в душе человека), так что эта процедура хорошо подходит для практического воплощения Богодержавия. Она обеспечивает полную легитимность избранного Совета и доверие к нему со стороны избирателей, что является основой для осуществления эффективного руководства.

Главным моментом, обеспечивающим подлинную свободу выбора, является отсутствие предварительного отбора кандидатов (в угоду чьих-то интересов) и запрет на использование каких-либо «фильтров»: избиратель в качестве бюллетеня получает чистый (без напечатанных фамилий) бланк, чтобы не получилось так, что главный выбор уже сделан за него, а ему остается либо смириться с оставленным на его долю крайне ограниченным выбором, либо каким-то образом протестовать. Условиями успеха здесь является личная устремленность участников к благу данного поселения, их хорошая информированность о состоянии дел на местах, а также право (и даже духовная обязанность) каждого свободно выражать свое мнение на собрании избирателей, которое должно проходить в духе открытого и конструктивного совещания.

Выборы членов Советов высшего уровня производятся по такому же принципу, но являются многоступенчатыми: выбранные представители нижнего уровня выбирают членов Совета следующего уровня. Эта процедура легка в применении и уже достаточно широко опробована на практике. Она универсальна и может эффективной использоваться на выборах руководства разного рода организаций (например, Совета директоров фирмы, ректора вуза или предстоятеля церкви). Нетрудно видеть, что такая система выборов ставит естественный барьер продвижению карьеристов и властолюбцев и одновременно является реальным «социальным лифтом» для достойных.

Из представленного описания следует, что в новой цивилизации потеряют значение партии, так как они разделяют общество на противоборствующие стороны, каждая из которых стремится к власти, что противоречит основополагающему принципу единения и сотрудничества всех во имя общего блага. Не понадобятся и референдумы, которые, как мы могли убедиться, предоставляют широкую возможность применять нарочитую формулировку вопросов, манипулировать общественным сознанием и фальсифицировать результаты.

Коротко о природе человека

Прежде чем рассматривать желательные личные качества лидеров, определимся с пониманием природы человека, представляющего собой творение Божье в виде единства тела, души и духа (бытует также его представление в виде тела и души, причем высшая часть души и соответствует духу). Дух придает силу душе, та одушевляет тело, а тело является инструментом, необходимым для жизни и развития человека в физическом мире. По окончанию земной жизни тело разлагается, душа, представленная чувствами и другими психическими процессами, прекращает свое существование, а дух, сохраняя сознание, продолжает вечное существование и развитие в духовных мирах, поднимаясь последовательно ко все более высоким из них. Там человеку не понадобятся земные знания, умения, навыки, а всякого рода земные привязанности, которым уже не будет удовлетворения, станут его угнетать, производя «адские муки». Вместе с духом человека в иной мир пойдут развитые им на земле способности к

духовному зрению, слуху, различению, а также моральный вес его земных дел, мыслей и слов.

В отношение двух точек зрения на происхождение человека приведем слова профессора В.А.Ефимова из его работы «Дарвинизм. Идеологическая подоплёка и научная несостоятельность»: «Если человек сотворён Свыше, то он и жить должен по−Божески, по законам любви и нравственности. Если же он произошёл по воле случая от обезьяны, в процессе межвидовой борьбы за выживание, то и в основе дальнейшего развития жизни на Земле лежит та же борьба». В последнем случае у человечества нет шансов на выживание, поскольку средства и методы борьбы становятся все более разрушительными. Каждый может обдумывать и решать этот ключевой вопрос самостоятельно.

Некоторые характерные черты нового лидера

В существующей цивилизации лидер обязан возглавить свою команду, мотивировать ее на достижение поставленных им целей, знать сильные и слабые стороны членов, налаживать позитивные отношения между ними, принимать решения о том, кто что должен делать и т.п. Применительно к альтернативной цивилизации будем говорить прежде всего о неформальном лидере, который служит примером и своими делами увлекает людей на лучшую работу и побуждает к самосовершенствованию. Конечно ряд качеств (профессионализм, честность, открытость…) нужны лидерам обоих типов, но в новой цивилизации, где духовное развитие должно опережать развитие материальное, одним из основных качеств человека (а тем более – лидера) будет духовность.

Духовность понимается широко: не просто как способность ставить заботу о других впереди заботы о себе (проявлять больше альтруизма, чем эгоизма), а как свойство духа человека отражать в себе образ Божий и становиться подобием Божьим, как приближение человека к Богу, который есть высшее средоточие всех совершенств.

К обязательным качествам лидера новой формации относятся:

– справедливость («…каким судом судите, таким и будете судимы; и какою мерою мерите, такою и вам будут мерить» (Мф. 7:1); «Что посеешь, то и пожнешь»);

– любовь («Да объединятся все люди через Божественную силу любви!.. Изливайте свет беспредельной любви на всех, кого встретите на пути своем»);

– праведность («…ибо Царствие Божие не пища и питие, но праведность и мир и радость во Святом Духе» (Рим. 14:17); «на праведниках стоят города и села, она – часть неба на земле»;

– служение («Вы знаете, что князья народов господствуют над ними, и вельможи властвуют ими; но между вами да не будет так: а кто хочет между вами быть большим, да будет вам слугою» (Мф. 20: 25-26);

- смирение («Бог гордым противится, а смиренным дает благодать» (Иак. 4:5).

Практический метод избавления от зависимостей

В вопросе эффективного самовоспитания взгляды современной науки и религии близки друг другу, и поэтому можно говорить о едином научно-религиозном подходе к формированию высоких духовно-нравственных качеств человека по принципу «изнутри – наружу». Этот принцип означает, что процесс преобразования человека и общества надо начинать с человека, поскольку только сам человек имеет доступ к своему внутреннему миру, к своей душе. Уже первые успехи в совершенствовании людей дадут возможность выбирать достойных лидеров и улучшать социально-государственные структуры.

Приведем сокращенный перечень шагов, составляющих хорошо отработанный и проверенный на практике (в сообществе АА) универсальный метод, с помощью которого человек может избавляться от (греховных) зависимостей.

1. Прийти к твердому решению, что больше с этой зависимостью он жить не может и что своими собственными силами он не в состоянии от избавиться от неё.

2. Обратиться за помощью к Богу (как он его понимает).

3. Начать собственные усилия по отказу от зависимости.

4. Найти сообщество подобных себе людей, которые могут содействовать ему.

5. В случаях падения быстро подниматься и продолжать, не ослабевая, действовать до достижения полной победы.

Еще раз подчеркнем важность помощи свыше: «Душа может противиться греху, но не может без Бога победить или искоренить зло» (Макарий Великий).

Построение новой цивилизации, еще недавно казавшееся явной утопией, теперь стоит, как говорится, «на повестке дня». Для этого есть достаточные материальные предпосылки и наработки в духовно-нравственной сфере вместе с многочисленными примерами их успешного использования. Цикл пророчеств, обещаний и надежд закончился, и начинается цикл исполнения обещанного.

Человечеству неизбежно предстоит преобразиться, подобно тому, как невзрачная куколка превращается в прекрасную бабочку, и устремиться к высотам духа: «Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это всё приложится вам» (Мф. 6:33). И наоборот, не будет нам надежного благосостояния и прочного мира, пока не достигнем морально-нравственного возвышения и обновления человека и общества. Это преобразование будет столь значительным, что фактически приведет к появлению новой расы людей. Медлить недопустимо: «Когда придет победа, всякий объявит себя верующим и поспешит под сень Веры Божией. Блаженны те, что во дни

всемирных испытаний твердо стоят за сие Дело и не уклоняются от его истины».

Остается отметить, что представивший данный текст не претендует на авторство отраженных в нем идей; здесь дана малая часть материала, собранного за долгие годы наблюдений, исканий и изучения многочисленных источников.

Литература:

1. Ефимов В.А., Величко М.В. Государственное управление демографически устойчивым развитием. Альманах «Ключъ», Выпуск 5, – СПб.: Химиздат, 2012 – с. 5-11.
2. Ефимов В.А. Истоки всех ошибок. Альманах «Ключъ», Выпуск 1, – СПб.: Химиздат, 2009 – с. 15-24.
3. Солонько И.В. Власть и общество: от иллюзий к реалиям. Альманах «Ключъ», Выпуск 5, – СПб.: Химиздат, 2012 – с. 12-18.
4. Ефимов В.А. Курс эпохи Водолея. Апокалипсис или возрождение. – СПб.: «Весь», 2011. – 400 с.
5. Обухов В.Л. Классические ценности в переломную эпоху. Альманах «Ключъ», Выпуск 5, – СПб.: Химиздат, 2012 – с. 35-46.
6. Семенов В.С. Российская полиментальность и духовно-нравственное преображение России.
7. Там же, с. 95-101.

М.В. Ватагина,
канд.экон.н., доцент кафедры ГМУ и истории,
начальник управления по персоналу и связям с общественностью
О.А. Сергеева,
магистр, специалист по УМР отдела по повышению квалификации

ВЗАИМОСВЯЗЬ РАЗВИТИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ С СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕМ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГОПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ОТ ПЕТРОВСКОЙ ЭПОХИ ДО СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Формирование профессиональной государственной службы является необходимым условием реализации реформ в Российской Федерации. Как свидетельствует исторический опыт реформирования систем государственного управления, каждая страна, применяя универсальные принципы и методы, исходит из национальной модели социально-экономического развития, отражающей историю страны, традиции народа, специфику политической и экономической систем.

Актуальность реформирования государственного управления в России обусловлена многими факторами. Использование устаревших технологий управления, недостаточная компетентность государственных служащих вошли в противоречие с масштабностью поставленных пред ними задач. Более высокое качество менеджмента в частном секторе привело к управленческому дисбалансу между государством и бизнесом. Актуальность проводимых реформ связана с необходимостью приведения системы государственного управления в соответствие с требованиями закономерных тенденций развития современного общества.

Реформирование направлено на создание сильного социально ориентированного государства, которое содействовало бы упрочению рыночной экономики.

Важным вектором реформирования государственного управления является подготовка высококвалифицированных специалистов в области государственного управления и государственной службы.

Высшие учебные учреждения, обладая базой для универсального, классического многоаспектного образования, имеют возможность дать фундаментальные знания будущим управленцам в экономических, юридических, математических, политологических и других дисциплинах.

Университеты сохраняют и передают новым поколениям культурные, исторические традиции, что особенно важно для подготовки государственных служащих.

В связи с проходящей в современной России реформой государственной службы интересно обратиться к опыту прошлого и рассмотреть, как менялись принципы и методы подготовки управленческих кадров во взаимосвязи с изменением института государственной службы и системы высшего профессионального образования.

Впервые вопрос о специализированной подготовке государственных гражданских служащих возник во времена царствования Петра I. Именно он, столкнувшись в ходе реформ с кадровой проблемой, предпринял первые шаги в организации учебных заведений.

В допетровской России практически не существовало ни образования, ни учебных заведений, ни особой потребности в них. Патриархальная аграрная экономика не нуждалась в квалифицированных специалистах. Экономические и политические преобразования в стране вызвали огромную потребность в специально

подготовленных людях. Словом, возникла необходимость в высшем образовании в стране, где не было даже начального. [11;113-114]

24 января 1722 года Петр I утвердил Закон о порядке государственной службы в Российской империи (чины по старшинству и последовательность чинопроизводства). Этот учредительный акт реформированного русского чиновничества ставил бюрократическую иерархию, заслуги и выслуги на место аристократической иерархии породы, родословной книги. Табель привела в систему и унифицировала все чины империи на всех трех поприщах государственной службы: сухопутной, военно-морской и гражданской. Одним из способов подготовки специалистов стала их подготовка в созданных российских университетах.

В переписке с известным немецким ученым Вольфом Петр I выработал основные организационные принципы российских университетов: совместное существование Академии наук, университета и гимназии; академики одновременно являются и профессорами университета, выпускники гимназии поступают в университет, который не только служит развитию науки, но широкому распространению научных знаний. [1;6] В января 1724 г. был учрежден Петербургский государственный университет совместно с Академией наук и Гимназией.

Академический университет был первым российским университетом, положил начало университетскому образованию в России, создал в Петербурге предпосылки дальнейшего развития высшего образования, которые реализовались открытием в 1819 г. Петербургского университета.

12 января (25 по новому стилю) 1775 г, в День св.Татьяны по православному календарю году аналогичный университет с двумя гимназиями при нем (для дворян и для разночинцев) был открыт в Москве.

В университетском Уставе, действовавшем по 1804 г., определялись основные параметры жизни университета: наличие трех факультетов (юридического, медицинского и философского) с 10 профессорами, создание двух гимназий, которые поставляли будущих студентов, наличие университетского суда и неподсудность профессоров, служащих и учащихся другим властям, прямое подчинение университета Сенату. Обучение было рассчитано на 3 года. Уже в первые годы существования Московского университета были предприняты меры к поднятию престижа университетского образования. В 1756 г. появился Указ, в котором учеба в университете приравнивалась к государственной и военной службе, выслуга лет шла одновременно с учебой, успешно окончившим университет сразу присваивался обер-офицерский чин.

К началу XIX столетия в нашей стране уже был накоплен определенный опыт организации университетского образования. Однако действовавший юридический факультет в составе Московского университета не ставил перед собою прагматичных целей специализированной подготовки кадров. Его основная задача заключалась в «возрастании полезного знания». Таким образом, в этот период времени направление подготовки носило философско-юридический характер. Согласно уставу Московского университета юристы обучались на факультете нравственно-политических наук. Подобное сочетание юридических и политических дисциплин «заключало в себе общие и важнейшие познания, кои всякий государственный чиновник должен знать, дабы в кругу дел ему порученных мог действовать сообразно воле монаршей и высочайшей цели государства».[2;170]

Однако, несмотря на то, что юридическое образование не давало практических навыков, необходимых для государственной службы, уже закладываются преимущества для выпускников университета при получении чина согласно Табелю о рангах.

Реформирование центральных государственных учреждений в начале XIX в., заменявших коллегии министерствами, ставило задачу повышения уровня государственного управления. В этой связи одним из главных ставился вопрос об общей и специальной образовательной подготовке чиновников.

Общая подготовка регулировалась «Предварительными правилами народного просвещения». Согласно этим Правилам к гражданской службе допускались лишь лица, имеющие начальное, среднее или высшее образование: «Ни в какой губернии, спустя пять лет по устроении в округе, к которому она принадлежит, на основании сих правил училищной части, никто не будет определен к гражданской должности, требующей юридических и других познаний, не окончив учения в общественном или частном училище». [6] Правительство определило ряд законов, ставивших целью повысить престиж образования. В 1803 году было объявлено, что через пять лет после открытия губернских гимназий лица без образования не будут приниматься на должности, требующие специальных знаний. В 1809 году вышел указ о введении экзаменов на чин, по которому уже не выслуга лет, а образование открывало путь к получению высших должностей.

Таким образом, кроме прежних условий занятия должности (наличие опыта и выслуги), появляется новое – получение высшего образования. Специальная подготовка чиновников осуществлялась в рамках университетов и иных специализированных учебных заведений. Окончив университет и получив соответствующие привилегии по гражданской службе, будущий государственный чиновник имел слабое представление о своей профессиональной деятельности. Это послужило одним из оснований создания учебных заведений «особого» типа, выходящих за рамки системы образования, заложенной указом «Об устройстве училищ» 1803 г.

В данном случае речь идет об училищах высших наук и лицеях, соединяющих в себе гимназическое и высшее юридическое образование.

19 октября 1811 года был открыт Императорский Лицей, высшее учебное заведение для подготовки к государственной службе дворянских детей. Идея создания «особенного» Лицея принадлежала выдающемуся государственному деятелю и реформатору М.М.Сперанскому. По Сперанскому Лицей был создан для подготовки государственных служащих, управленцев-чиновников, соответствующих требованиям времени и духу правления Александра I.

Шестилетняя лицейская программа приравнивалась к университетской. Утвержденное императором Александром I постановление о Лицее (от 12 августа 1810 г.) уравнивало его в правах и преимуществах с российскими университетами.

Полное равенство воспитанников, отмена телесных наказаний были неслыханными для того времени педагогическими новшествами.

В 1817 году состоялся первый выпуск воспитанников Царскосельского лицея в государственную службу. С чином IX класса были выпущены 9 человек, с чином X класса – 8 человек, 7 человек стали офицерами гвардии и 5 – офицерами армии. Никогда прежде и никогда позднее ни одно учебное заведение России не выпускало из своих стен такого количества талантливых людей. Первый выпуск славен именами великих русских общественных деятелей и будущих декабристов Ивана Пущина, Вильгельма Кюхельбекера, Антона Дельвига, Александра Горчакова, Федора Матюшкина, Владимира Вольховского и, конечно же, Александра Пушкина. [5;6]

Необходимо отметить, что при недостаточности специализированных учебных заведений и факультетов, осуществляющих подготовку государственных служащих на протяжении рассматриваемого периода, подготовка чиновников в основном осуществлялась в рамках юридических факультетов университетов.

Следующий этап реформирования государственной службы связан с именем Николая I, в царствование которого были отлажены многие звенья государственной бюрократической машины. При нем впервые было кодифицировано соответствующее законодательство и принят Свод законов о гражданской службе. Все лица, имевшие право на работу в государственном аппарате, были разделены на три разряда: окончившие курс наук в высших, средних учебных заведениях, а также те, кто не смог завершить свое образование. Основным документом, закрепившим основы образовательной политики в России, стал новый высочайше утвержденный 8 декабря 1828 г. "Устав гимназий и училищ уездных и приходских, состоящих в ведомстве университетов: С.-Петербургского, Московского, Казанского и Харьковского".В интересах дворянства Николай I, 28 ноября 1844 г. отменил придуманный Сперанским и столь тяготивший дворян указ Александра I от 6 августа 1809 г. об "экзамене на чин" для чиновников с VIII класса Табели о рангах.

Подводя общие итоги высшего образования к середине XIX века, можно отметить рост его качества, определенные успехи в обеспечении кадрами высокой квалификации государственного аппарата, низшего уровня образования и духовной элиты русского общества. Научные достижения были все еще весьма незначительными, далеко уступавшими западным вузам того времени. Это отставание высшего образования играли немалую роль в усиливающемся в первой половине XIX века экономическом, военном и культурном отставании России, что особенно ярко выявилось в ходе Крымской войны.

Вторая половина 19 века прошла в рамках усовершенствования уже сделанного, наращивания недостающих звеньев высшей школы. На русскую почву из Европы и Америки были перенесены готовые образцы новейшей техники и передового опыта хозяйствования. Для эффективного использования этих нововведений требовались соответствующим образом подготовленные кадры командиров производства. Острый дефицит специалистов в этой области привел к возникновению системы инженерно-промышленного высшего образования путем реорганизации уже действовавших и вновь созданных институтов. [4;2]

Усложнение экономических и общественных отношений требовало от молодых чиновников практических знаний. В связи с этим в порядок, установленный университетским уставом, вносятся изменения. В 1839 году в Санкт-Петербургском университете открывается реальное отделение. Основными предметами для студентов этого отделения стали прикладная механика, архитектура, техническая химия, технология. Однако уже через два года решением университетского совета предметы, преподаваемые на реальном отделении, входят в состав особого разряда камеральных наук, включающий дополнительно предметы из юридического и философского факультета. Причиной такого сочетания дисциплин было желание правительства подготовить профессиональных инженеров. Так возникла идея готовить сразу инженеров-чиновников.

Преобладали учебные заведения непроизводственного профиля: медицинские, юридические, педагогические, военные, богословские, архитектурно-художественные. Университеты готовили юристов, преподавателей средней школы и врачей, поступавших в основном на государственную службу и пополнявших массовый слой чиновников-исполнителей среднего звена, готовили дипломированных чиновников для правительственных служб всех уровней, связанных с государственным управлением, оборонными и идеологическими функциями, народным образованием. Кроме того, они поставляли

основную массу деятелей для органов городского и земского самоуправления, а также пополняли дипломированными специалистами корпус инженеров и сельскохозяйственных специалистов негосударственного сектора экономики капиталистической России.

Развитие капитализма постепенно ломало и традиционные представления о земледелии. Ответом на это требование было создание в России высшей с-х школы, готовившей специалистов по земледелию, лесоводству, ветеринарии, садоводству и виноделию.

В конце XIX - начале XX вв. проблемы высшего сельскохозяйственного образования стали предметом широкой общественной дискуссии. Первое слово в ней принадлежало преподавателям высших учебных заведений, деятелям научных и научно-практических обществ. Выход из кризиса, в котором находился аграрный сектор российской экономики, они видели на пути повышения земледельческой культуры. Важная роль в этой агрокультурной концепции отводилась высшей сельскохозяйственной школе, переориентированной с крупного помещичьего хозяйства на массовое, крестьянское. Подготовка специалистов-аграрников требовала и нового типа образования, построенного на сочетании сельскохозяйственных, естественно-научных, экономических и юридических знаний.[4;74] На рубеже веков значительную активность приобрел вопрос об организационных формах высшей сельскохозяйственной школы

Студенты подчинялись строгому регламенту, были обязаны носить форменное платье, могли получать казенную стипендию, после завершения обучения и сдачи государственных экзаменов приобретали право на чин (12-9 классов) и место на коронной службе.

С начала XIX в и до 1917 г. неизменной оставалась и организационная структура учебных заведений.

Старейшие в России закрытые дворянские учебные заведения с малочисленным составом учащихся находились под особым покровительством царской фамилии. Александровский лицей готовил чиновников для «гражданской службы по всем частям, требующим высшего образования», но «преимущественно для Министерства внутренних дел», училище правоведения – для службы «по части судейской». Среди таковых были статс-секретари, министры, послы, губернаторы, сенаторы, члены Государственного совета, крупные чиновники.

После Февральской революции Комиссия Временного правительства по высшей школе вынесла решение учредить вместо Александровского лицея Институт государственных наук ведомства Министерства народного просвещения. Упразднено было и Училище правоведения.

Увеличение в к.XIX - н.XX вв. числа государственных высших учебных заведений не привело к удовлетворению потребностей страны в дипломированных специалистах.

В ноябре 1917 г. петровская Табель о рангах, почти 200 лет служившая правовой основой для царских манифестов и указов о государственной службе, была отменена. На смену пришла номенклатурная система подбора и расстановки кадров, включающая в себя перечень должностей в аппарате партийных, государственных и общественных организаций всех уровней и звеньев и основанная на принципах партийной принадлежности и преданности коммунистическим идеалам снизу доверху.

С первых дней революции началась большая работа по расширению сети высших учебных заведений. Декретом от 9 ноября 1917 года была организована Государственная комиссия по просвещению, которая занялась разработкой основ строительства новой системы народного образования. Началось разрушение старой школы. Управление начальными и средними учебными заведениями на местах передавалось Советам. В январе 1918 года были ликвидированы учебные округа, упразднены должности директоров и инспекторов народных училищ. 5 июня 1918 г. был принят декрет СНК о передаче в ведение Народного комиссариата по просвещению всех без исключения учебных и общеобразовательных учреждений и заведений. Большую роль в перестройке высшего образования сыграли положения Программы РКП (б), принятой на VIII съезде партии в 1919 году.

Система высшего образования и структура высшей школы были коренным образом перестроены в соответствии с подписанным В.И.Лениным 2 сентября 1921 года историческим декретом, утвердившим новое «Положение о высших учебных заведениях РСФСР».

Основной задачей развития высшего и среднего специального образования являлось увеличение выпуска специалистов, в особенности по инженерно-техническим специальностям, при безусловном повышении качества их подготовки.

Положением о научных работниках высших учебных заведений, утвержденным СНК РСФСР 20 января 1924 года, была ликвидирована имевшая место в дореволюционной высшей школе кастовость в подборе научных работников. Указывалось, что научными работниками высших учебных заведений могут быть все лица, обладающие достаточной научной подготовкой, определяемой на основании как собственных их работ, так и отзывов соответствующих учреждений и отдельных специалистов. В постановлении ЦК РКП (б) от 12 января 1925 «О ближайших задачах в деле установления связи вузов с производством» указывалось, что всё построение преподавания и вся жизнь вузов должны связываться с практикой возможно ближе и эта связь должна увеличиваться из года в год. Производственная практика возросла по объёму и стала неотъемлемой частью учебного плана каждого вуза. Цель практики — ввести студента в понимание той среды и тех условий, в

которых ему придётся работать. Советская высшая школа начала готовить специалистов, овладевших теорией и практикой по своему профилю, обладающих организационными навыками, способных сразу по окончании вуза, без дополнительной подготовки, включаться в работу по специальности.

Особое внимание уделялось повышению качества подготовки специалистов. В развернутом постановлении ЦИК СССР от 19 сентября 1932 года «Об учебных программах и режиме в высшей школе и техникумах» было записано, что от советского специалиста требуется все более высокая квалификация, овладение глубокими знаниями научных основ современной техники, знанием системы советского хозяйства и его планирования; ЦИК СССР предложил наркоматам пересмотреть список специальностей, по которым вели подготовку вузы, втузы и техникумы, в целях максимального сокращения номенклатуры специальностей.

Коммунистическая партия и Советское правительство много внимания уделили демократизации высшей школы, привлечению народных масс к образованию. Обучение стало бесплатным, для обеспечения широкого доступа молодёжи из рабочих и крестьян были созданы рабочие факультеты (рабфаки), которые позволяли завершить среднее общее образование и готовили слушателей к обучению в вузах. Учитывая возрастающее стремление взрослого населения к получению образования и квалификации без отрыва от работы на производстве, была создана система вечернего и заочного высшего образования.

Высшим звеном партийного образования являлись коммунистические университеты. В 1922 г. их было всего в стране 10, а в Петрограде - 2: Коммунистический университет им. Г.Е.Зиновьева и Коммунистический университет национальных меньшинств Запада.

Одной из форм высшего звена системы партийного обучения являлись университеты марксизма-ленинизма (У. М.-л.). Стали создаваться в 1938 как форма идейно-теоретической подготовки кадров, их марксистско-ленинского воспитания. В 1940 было около 40 У. м.-л., в которых обучалось 12 тыс. слушателей. В 1956 работало 288 университетов с числом слушателей 149 тыс. В 1974/75 учебном году действовало 352 У. м.-л., в которых было около 334 тыс. слушателей, в том числе членов КПСС 209 661 чел.

Слушатели У. м.-л. (главным образом партийные, советские, хозяйственные работники, работники советской культуры) обучались без отрыва от производства; срок обучения – 2–3 года. Комплектование У. м.-л. производилось комитетами КПСС, при которых созданы университеты. Принимались члены партии, комсомольцы и беспартийные, имеющие преимущественно высшее образование, по рекомендации первичных партийных организаций. У. м.-л. имели три факультета: общий, партийно-хозяйственного актива и пропагандистский.

2 августа 1946 г. ЦК ВКП(б) принял постановление «О подготовке и переподготовке руководящих партийных и советских работников», в котором ставилась задача в три-четыре года охватить партшколами и курсами по переподготовке партийных и советских работников основные руководящие республиканские, краевые, областные, городские и районные партийно-советские кадры. Для работников областного, краевого и республиканского масштаба организовывалась Высшая партийная школа (ВПШ) на базе действовавшей Высшей школы парторганизаторов при ЦК ВКП(б).

На Высшую партийную школу при ЦК была возложена подготовка руководящих кадров республиканского и областного звена из числа членов КПСС, имеющих высшее образование и достаточный опыт руководящей работы. Приём в школу членов партии (со стажем не менее трёх лет) осуществлялся по рекомендации ЦК КП союзных республик, обкомов и крайкомов КПСС. Дополнительным требованием к абитуриентам был опыт партийной, советской, комсомольской, журналистской работы или проявленные организаторские способности в выборных партийных и советских органах. Учебный процесс школ строился, исходя из уровня подготовки абитуриентов:

1. На базе высшего образования давалось высшее партийно-политическое образование (с 2-годичным сроком обучения в ВПШ и 3-годичным в ЗВПШ)
2. На базе среднего — высшее общее и партийно-политическое образование (с 4-годичным сроком обучения в ВПШ и 5-годичным в ЗВПШ).

В постановлении ЦК КПСС от 26 июня 1956 года «О мерах по дальнейшему улучшению подготовки руководящих партийных и советских кадров» отмечалось, что в подготовке партийных и советских работников имеют место серьезные недостатки.[7]

В учебных планах школ «мало отводится времени на изучение конкретной экономики и организации промышленного и сельскохозяйственного производства. В преподавании общественных дисциплин не изжиты еще начетничество и догматизм, неглубоко изучаются проблемные вопросы марксизма-ленинизма. Имеются случаи, когда на учебу в школы зачисляются работники, не оправдавшие себя на практической работе».

Задача профессиональной подготовки и переподготовки чиновников воспринималась как очень актуальная. Особо серьезное значение придавалось руководством страны идейно-политическому воспитанию партийно-советских работников государственного аппарата. В министерствах и ведомствах действовали, как правило, краткосрочные курсы переподготовки, на которых изучались такие общественные

дисциплины, как история ВКП(б) и политэкономия, диалектический и исторический материализм. Хотя нередко обучение носило для многих чиновников формальный характер, оно достигало своей главной цели — массированной, постоянной идеологической обработки населения, в том числе государственного аппарата, служащих.

В 1970-х — 1980-х годах в составе ВПШ находились кафедры: истории КПСС, марксистско-ленинской философии, политэкономии, научного коммунизма, партийного строительства, советского государственного строительства и права, международного коммунистического и национально-освободительного движения, советской экономики и управления народным хозяйством, журналистики, русского языка, иностранных языков и др.

1950-е годы явились, как и в других областях, лучшим периодом в развитии СССР. Именно выпускникам вузов конца 1930-1950-х годов обязан СССР вызывавшим изумление мира успехам в науке, технике и экономике.

Демократизация общества в период «оттепели» привела к появлению «Закона об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР» (1958), на основании которого была проведена одна из масштабных реформ образования: для преодоления «отрыва обучения от жизни». Законодательство СССР предписывало осуществление подготовки специалистов в вузах на основе соединения обучения с полезным трудом в зависимости от профиля вуза; предпочтительный прием в вузы производственников, имеющих стаж работы; приоритетное развитие вечернего и заочного высшего образования.

Основные задачи Высшего образования в СССР в период строительства коммунизма определены Программой партии, принятой 22-м съездом КПСС (1961), решениями 24-го съезда КПСС (1971), постановлениями ЦК КПСС и Советского правительства.

Можно сказать, что Советский Союз вступил в период перестройки с высшим образованием, не соответствующим реалиям времени. Это факт скрывался благодаря тому обстоятельству, что количественные размеры высшего образования были огромны, как и расходы на высшее образование.

Что касается внутренних сдвигов в высшем образовании, то заметным было только перестройка программ и содержания курсов гуманитарных дисциплин в духе новых партийных установок с устранением в них самых одиозных установок предыдущего периода. Расширилась финансовая и организационная самостоятельность высших учебных заведений. Наряду с ослаблением политического контроля это приближало новый статус вузов к ликвидированной большевиками университетской автономии.

Начавшаяся «перестройка» привела к появлению «Основных направлений перестройки высшего и среднего специального образования в стране», «Координационного плана НИР по комплексным проблемам высшего и среднего специального образования на 1987–1990 гг.» (1987), сопутствовавших им партийно-правительственных постановлений по высшей школе.

Одна из самых масштабных реформ образования, объявленная в 1984 г. (в соответствии с постановлением Верховного Совета СССР «Об основных направлениях реформы общеобразовательной и профессиональной школы»), предполагала дополнить всеобщее среднее образование молодежи всеобщим профессиональным, нацелить молодежь на получение рабочих профессий, перераспределив материальные ресурсы в пользу системы профессионально-технического образования за счет высшей школы, т. е. в этой реформе противоречие достигло своего пика.

Перестройка высшей школы понималась как ее децентрализация и демократизация. Эта линия должна была стать центральной в «Государственной программе развития высшего образования», разработка и осуществление которой (с 1989 г.) были прерваны распадом СССР.

Подводя итоги советскому периоду высшего образования в России, следует отметить, что в нем сочетались две противоположные тенденции.

Во-первых, понимание огромного его значения для развития экономики и общества, и, начиная с конца 1920-х годов вплоть до 1970-х годов — колоссальные усилия по ее развитию, благодаря чему удалось добиться огромных успехов в развитии экономики и обороноспособности страны. Ослабление внимания к высшему образованию в 1970-1980 годы явилось важнейшим фактором упадка и того, и другого.

Во-вторых, опасения перед реальной или потенциальной политической оппозицией заставляли изгонять из вузов зачастую талантливых преподавателей и студентов, особенно в гуманитарных вузах или на гуманитарных факультетах университетов. Такая политика не способствовала развитию вузов. На разных этапах развития советского общества эти тенденции проявлялись по-разному, роль и значимость их менялась.

Образование государственных служащих в советский период было переплетено с системой партийной учебы, равно как переход с партийной работы на государственную и обратно был существенным условием успешного карьерного роста. Большую часть программ обучения составляли курсы идеологической направленности, воспитывающие идеологическую преданность, но не профессиональное отношение к службе.[8]

Таким образом, советские вузы содействовали и расцвету, и последующему краху советского общества. Это обстоятельство уже на примере СССР показывало ключевую роль высшего образования в развитии общества. В период перестройки этот вывод сделан не был, что и предопределило

дальнейшую деградацию общества в постсоветский период.

Коренные изменения, произошедшие во всех сферах государства и общества после распада СССР не могли не сказаться на процессах формирования государственной службы. Согласно Конституции, принятой 12 декабря 1993 г., общеобязательным является демократический принцип равного доступа всех граждан к государственной службе.

В декабре 1993 года, сразу после принятия Конституции, Указом Президента РФ было утверждено «Положение о федеральной государственной службе Российской Федерации», раскрывающее общие понятия и конституционные принципы построения государственной службы. Установлен Федеральный реестр государственных должностей: высшие, главные, ведущие, старшие, младшие государственные должности.

Произошел отказ от советской партийно-номенклатурной системы, были созданы новые кадровые службы и учебно-научные учреждения: Главное управление по подготовке кадров для государственной службы при Правительстве Российской Федерации (Росглавкадры), РАГС – Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации, появились первые институты и факультеты университетов, в которых начали готовить студентов по специальности «Государственное и муниципальное управление».

В июле 1995 года принят Закон «Об основах государственной службы Российской Федерации». Одновременно принимались законодательные и иные нормативные правовые акты, регламентирующие государственную службу субъектов Российской Федерации.

Согласно закону право поступления на государственную службу имели граждане Российской Федерации не моложе 18 лет, владеющие государственным языком, имеющие профессиональное образование и отвечающие требованиям установленным настоящим Федеральным законом для государственных служащих.[10]

В 2002 году была принята Федеральная программа «Реформирование государственной службы Российской Федерации», реализация которой осуществлялась в 2003—2007 годы.

В 2003 и 2004 годах были приняты федеральные законы «О системе государственной службы Российской Федерации» и «О государственной гражданской службе Российской Федерации», которые заложили основы становления государственной гражданской службы как института профессиональной деятельности. Были выявлены сложность и комплексный характер проблем реформирования государственной службы, необходимость постановки целей и задач следующего этапа реформирования.

Но все же сохранялась тенденция к увеличению числа государственных служащих, чье профессиональное образование не соответствовало квалификационным требованиям по замещаемой должности. Недостатки в области подготовки кадров для государственной службы так и не были устранены. Имеющиеся образовательные учреждения в целом не обеспечивали необходимый уровень профессиональной подготовки государственных служащих.[9]

В настоящее время действует Федеральная программа «Реформирование и развитие системы государственной службы Российской Федерации (2009-2013 годы)».

Задачи программы - сокращение излишней численности государственных служащих с одновременным привлечением на государственную службу наиболее квалифицированных специалистов и создание адекватных материальных стимулов в зависимости от объема и результатов работы. Формирование профессиональной государственной службы требует совершенствования системы подготовки кадров и дополнительного профессионального образования государственных служащих.

Новый тип экономического развития, утверждающийся в информационном обществе, вызывает необходимость для работников несколько раз в течение жизни менять профессию, постоянно повышать свою квалификацию. Развитие концепции непрерывного образования, стремление реализовать ее на практике обострили в обществе проблему образования действующих специалистов. Произошло радикальное изменение взглядов на образование работников всех сфер экономики и его роль в современном мире.

Становление системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации государственных служащих неразрывно связано с формированием качественно новой системы государственной службы Российской Федерации, является частью ее кадрового обеспечения.

Принцип непрерывности обучения тесно связан с принципом опережающего характера обучения. Названный принцип означает, что обучение государственных служащих в системе непрерывного профессионального образования должно быть основано на освоении современных достижений науки и передовой практики, на использовании современных форм и методов обучения в образовательном процессе. [3;1]

Образование должно модифицироваться на базе новейших достижений науки и практики управления в инновационном ключе опережающим темпом по сравнению с реальной практикой государственного управления и жизни общества.

Выход на формирование единого научного направления со своей предметной областью, методами и другими инструментами существенно изменил бы ситуацию с подготовкой управленческих кадров в стране и научными исследованиями в этой области.

Литература:
1. Аврус А.И. История российских университетов. Московский общественный научный фонд. М. 2001. 85 с.
2. Гинзбург Ю.В., Ильина Т.Н. Образование и государственная служба: попытки введения специализации на юридических факультетах в России XIX века // Ежегодник российского образовательного законодательства. Образование и гражданское право - № 5(2). М.:ФГУ «ФЦОЗ», 2010. - С. 168-179
3. Дорина Е.Б. Основные формы соединения процессов обучения и воспитания при подготовке государственных служащих: педагогические технологии и новые методики // Государственное управление. Электронный вестник. №25, 2010. – С.1-8
4. Иванов А.Е. Высшая школа в России в конце XIX нач.- XX вв, М.: Академия наук СССР Институт истории СССР, 1991. - 392 с.
5. Некрасов С.М. «Когда возник Лицей» // Ключъ. Философско-общественный альманах Пушкинского центра аналитических исследований и прогнозирования. - Выпуск № 4. СПб.: СПбГАУ, 2011 г. - С.5-8
6. Об устройстве училищ (24 января 1803 г.) // Федеральный центр образовательного законодательства http://www.lexed.ru /pravo/theory/history/?02.html.
7. Постановление ЦК КПСС от26.06.1956 «О мерах по дальнейшему улучшению подготовки руководящих партийных и советских кадров» http://lawrussia.ru/texts/legal_586/doc586a391x242.htm
8. Технология переподготовки и повышения квалификации государственных и муниципальных служащих: историко-правовой аспектhttp://chinovnik.uapa.ru/modern/article.php?id=459
9. Федеральная программа "Реформирование и развитие системы государственной службы Российской Федерации (2009-2013 годы) Российская Газета - Федеральный выпуск №4867, 2009 г.
10. Федеральный закон от 31 июля 1995 г. N 119-ФЗ «Об основах государственной службы Российской Федерации» // Российская Газета. – 1995
11. Эдельман О. Образование в императорской России // Отечественные записки. -. №1(2) - 2002г. - С. 113-124

С.О. Кондратьев,
студент СПбГАУ,
и. о. председателя Совета студенческого самоуправления СПбГАУ

СТУДЕНЧЕСКОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ КАК ФАКТОР СТАНОВЛЕНИЯ ПЕРСПЕКТИВНЫХ РУКОВОДИТЕЛЕЙ

Кадры решают все!
(И.В. Сталин)

Подготовка кадров для обеспечения преемственности была, есть и будут одной из сложнейших и важнейших задач обеспечения функционирования общества. В разное время ответственность за решение данной задачи находилась в ведении различных структур. Сейчас речь должна идти об органичном синтезе государственных и гражданских инициатив для подготовки специалистов, соответствующих современному информационному состоянию общества, в котором ритм социальных процессов ускоряется настолько, что большинство людей не успевают перестроиться к происходящим изменениям [7]. XXI век предполагает возрастающую роль гражданских инициатив в системе управления государством, о чем пишет Президент РФ В.В. Путин в своей статье «Демократия и качество государства», указывая на важность и необходимость развития институтов гражданского общества [10].

Обеспечение развития подобных институтов, направленных на служение истинным созидательным интересам общества, возможно лишь при стремлении человека самостоятельно, либо объединяясь в общественные организации [4], брать ответственность за решение как своих, так и общих проблем, не сваливая их разрешение только на государство [1]. Однако подобными качествами сейчас обладает далеко не каждый и связано это, во многом, «с крупнейшей геополитической катастрофой XX века» [9], как назвал В.В. Путин распад СССР, следствием которого стал кризис ценностных ориентиров, когда «порок объявляется добродетелью, а добродетель – пороком» [8], когда вместо здравых ценностей, направленные на созидание, становится нормой культ потребления. При этом в основе большинства кризисных явлений лежит кадровый кризис, выраженный в явном дефиците специалистов-управленцев, способных самостоятельно синтезировать решения на основе критерия целесообразности.

Подобные кризисные явления не могут не сказываться на нравственном и патриотическом формировании личности, особенно - молодого поколения: от их ценностей, целей и смыслов зависит то, как будет выглядеть жизнь человечества в будущем. Исходя из этого, необходимо обеспечить подготовку кадрового корпуса управленцев нового уровня, способных оценивать состояние общества и всех факторов, влияющих на его развитие, видеть

целостную картину состояния как общества, так и государства, осознавать все важнейшие влияющие факторы в их взаимосвязи и взаимовложенности [11, 248].

Новое поколение, приходящее на смену старого руководства, свободно от ошибок прошлого. Но подобные меры не избавляют от недостаточного уровня профессионализма, отсутствия системности и последовательности в работе. Особое опасение вызывает то, что будущая кадровая база не имеет чёткого представления об истории, событиях прошлого [7].

Согласно закону РФ «Об образовании» [5,15], «содержание образования должно обеспечивать воспроизводство и развитие кадрового потенциала общества, формирование духовно-нравственной личности, формирование человека и гражданина, интегрированного в современное ему общество и нацеленного на совершенствование этого общества». Реализация данных положении не может оставаться только в рамках учебного процесса, регламентированного образовательными стандартами. Как пишет исследователь социологии молодежи, культуры и девиаций В.Т. Лисовский, «пересмотр целей высшего образования предполагает выдвижение на первый план среди главных задач вуза задачу реализации потребности личности в интеллектуальном, культурном и нравственном развитии, создание условий для профессионального роста и совершенствования» [6]. Л.Н. Дичковская и В.И. Овчаренко отмечали, что главной целью обучения должно быть «формирование у личности осознанного стремления к постоянному самосовершенствованию (включающему самообучение и самовоспитание)» [3].

Очевидно, что в становлении молодого человека особую роль играет участие в общественной деятельности, школьном и студенческом самоуправлении (ССУ). Школа студенческого самоуправления позволяет приобрести навыки, необходимые любому, кто претендует стать не только специалистом в определенной области, но и управленцем. Одна из основных тому причин заключается в факте, что самоуправление выступает как коллективное управление, как участие всех членов организации в работе соответствующего органа управления, как включение исполнителей в процессы общей выработки решений [2]. Обеспечение ССУ – многоаспектная деятельность всего коллектива, неравнодушного к общественной жизни ВУЗа. Подобная деятельность включает в себя:

взаимодействие с различными структурами университета, общественными организациями;

внесение предложений в администрацию университета о поощрении студентов за спортивную, культурно-творческую, научно-исследовательскую, учебную и общественную деятельность;

содействие в реализации инициатив студентов;

способствование развитию интеллектуально-творческих способностей у студентов путем проведения различных конкурсов;

планирование, подготовку, проведение и анализ внеучебных мероприятий ВУЗа;

решение социально-бытовых и финансовых вопросов, затрагивающих интересы студентов, в том числе при распределении средств стипендиального фонда, дотаций;

участие в разработке и совершенствовании нормативных актов, затрагивающих интересы студентов вуза;

формирование и обучение, а также переподготовку студенческого актива;

участие в работе советов (комитетов, комиссий и др.), создаваемых в ВУЗе;

оценка качества образовательного процесса, подготовка и внесение предложений в органы управления вуза по его оптимизации с учетом научных и профессиональных интересов студенчества;

формирование традиций образовательного учреждения.

В результате участия в деятельности студенческого самоуправления, у студента формируются целостный подход к процессам управления, определенная культура мышления, основанная на организационных и управленческих навыках, умении анализировать информацию, искать решения нестандартных задач. В совокупности с посещением научных конференции, семинаров, проводимых как на базе своего университета, так и в других учреждениях, с участием в спортивных состязаниях от местного до всероссийского уровня, растет личность, способная стать руководителем.

Образовательный процесс не может в полной мере обеспечить становление человека-специалиста, человека-руководителя в информационном обществе. Но использования ресурса внеучебной воспитательной деятельности во многом позволяет обеспечить раскрытие созидательного потенциала студенчества. Студенческое самоуправление должно рассматриваться как инструмент подготовки кадров с реалистическим мировоззрением, исключающим однобокость в принятии решений, с аналитическими навыками, со знанием особенностей исторического процесса. При этом студенческое самоуправление должно поддерживаться на всех уровнях, поскольку в текущих условиях одной студенческой инициативы чаще всего недостаточно. Участие в деятельности ССУ дает бесценный опыт работы в коллективе, понимания ответственности за принятые решения и, несомненно, пригодится в будущем всем руководителям.

Литература:

1. Баранов Н.А. Политические отношения и политический процесс в современной России: курс лекций. в 3-х ч. СПб.: БГТУ, 2004. 30 п.л.: Лекция 13. Перспективы становления и развития гражданского общества в современной России;

2. Бессонов Е.Г. «Механизмы формирования духовной культуры общества (социокультурный и политико-правовой аспекты). – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2010. – 192 с.
3. Дичковская Л. Н., Овчаренко В. И. О формировании личности студента // Психология профессиональной подготовки в вузе. Минск, 1982. С. 13—18;
4. Дмитриева Ю.В. Роль студенческого самоуправления в становлении и развитии общественного самоуправления в социокультурном пространстве современного российского общества // Ценности современного человека в свете реалистического мировоззрения: коллективная монография. СПб, 2011;
5. Закон Российской Федерации от 10 июля 1992 года №3266-1 «Об образовании»: текст с изм. и доп. на 2010 год. – М.: Эксмо, 2010. – 80 с. – (Российское законодательство);
6. Лисовский Н.В. Акмеологичекая теория повышения качества подготовки специалистов образования. М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2001. 144 с.;
7. Молодежная аналитическая передача «Скорее всего» №1 [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://tv.vsem-eu.ru/all/kadrovyj-krizis/;
8. Обухов В.Л. Классика против постмодерна // Ценности современного человека в свете реалистического мировоззрения: коллективная монография. СПб, 2011;
9. Послание Президента России Владимира Путина Федеральному Собранию 25 апреля 2005 года [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://archive.kremlin.ru/appears/2005/04/25/1223_type63372type63374type82634_87049.shtml;
10. Путин В.В. Демократия и качество государства// Коммерсантъ. -06 февраля 2012 г. / электронный ресурс. – Режим доступа: http://www.kommersant.ru/doc/1866753;
11. Солонько И.В. Феномен концептуальной власти: социально-философский анализ: монография / И. В. Солонько — 3-е изд., перераб. и доп. — М. 2011. — 304 с.

Х. С. Садыков,
канд. экон. н, доцент
(Грозненский государственный нефтяной технический университет им. акад. М.Д. Миллионщикова E-mail: husains@mail.ru)

ФОРМИРОВАНИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА КАДРОВ ИНВЕСТИЦИОННО-СТРОИТЕЛЬНОГО КОМПЛЕКСА ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

В условиях, когда республика находится в состоянии устойчивого выхода из социально-экономического и общественно-политического кризиса, особое значение приобретает эффективное включение в процесс развития всех имеющихся ресурсных потенциалов. Изучение и использование отечественного и зарубежного опыта позволяет повысить эффективность восстановительного процесса и обеспечить комплексное развитие ВЦ, удовлетворение демографически обусловленных потребностей населения республики.

Анализ показывает, что успех деятельности любой социально-экономи-ческой системы (СЭС) зависит от трёх важнейших условий: благоприятной деловой окружавшей среды; правильной стратегии компании; качества человеческих ресурсов. Первые два условия в известной степени являются результатом третьего - человеческого потенциала организации. Основой организации произ-водственного процесса и развития потенциала персонала становится система управления формированием и использованием знаний. За последнее время установлено, что передовые фирмы представляют собой хорошо организованные и самообучающиеся системы, которые не только эффективно воспроизводят человеческий потенциал, но и используют его, включая весь персонал в процесс принятия и реализации решений.

Интеллектуальный потенциал выступает как основа производства интеллектуального, наукоёмкого товара; как важнейшая составляющая человеческого капитала; как основа успешной конкурентной борьбы; как основа национальной независимости и безопасности.

По коэффициенту интеллектуализации молодежи, применяемому ЮНЕСКО, в 50-е годы наша страна занимала третье место в мире после США и Канады; в 1985 г, – 42-е; к началу XXI века наше место – в конце пятого десятка [7]. Ситуация в системе образования Чеченской Республики (ЧР) после известных событий представлена в табл. 1.

Так, по данным Федеральной службы государственной статистики 2011 года видно, что ЧР по основным показателям материально-технического обеспечения образовательной деятельности занимает одно из последних мест в стране [5, 8]. На наш взгляд, одной из причин создавшегося положения в ЧР является недостаток внимания к проблемам, связанным с интеллектом, интеллектуальным потенциалом (ИП). ИП является одним из основных факторов развития производства. В промышленно развитых странах происходит процесс интенсивной интеллектуализации сферы общественного труда.

Таблица 1. Состояние образовательной системы Чеченской Республики

1. Удельный вес обучающихся в общеобразовательных учреждений (без вечерних (сменных) общеобразовательных учреждений), занимающихся во вторую и третью смены (на начало учебного года; в % от общей численности)							
	2005/06	**2006/07**	**2007/08**	**2008/09**	**2009/10**	**2010/11**	**Место в РФ 2010 г.**
РФ	15,0	14,0	13,5	13,1	12,9	13,1	
СКФО	29,3	28,1	27,9	27,8	26,8	25,7	8
ЧР	46,0	46,6	42,9	41,8	39,8	40,0	82
2. Численность студентов образовательных учреждений среднего профессионального образования на 10 000 человек населения (на начало учебного года; человек)							
РФ	173	168	161	151	145	142	
СКФО	115	113	113	106	102	102	8
ЧР	85	82	78	75	85	103	74
3. Численность студентов образовательных учреждений высшего профессионального образования на 10 000 человек населения (на начало учебного года; человек)							
РФ	495		525	529	523	493	
СКФО	400		417	417	407	386	8
ЧР	218		256	257	263	262	76

4. Число персональных компьютеров, используемых в учебных целях, в образовательных учреждениях начального, среднего и высшего профессионального образования на 1000 обучающихся (студентов) в 2010 г.

	Образовательные учреждения			
	Общеобразовательные	**Начального проф. образования**	**Среднего проф. образования**	**Высшего проф. образования**
РФ	69	83	135	177
СКФО	43	56	84	144
ЧР	24	54	40	49

Обшеэкономическая значимость понятий интеллекта, интеллектуального потенциала проявляется, в частности, на уровне концепций человеческого капитала, а также теорий, связанных с подготовкой и повышением квалификации кадров. Развитие этих концептаций позволяет углубить представление о структуре воспроизводственных процессов. Несмотря на то, что интеллект, ИП играют огромную роль в современном обществе, до настоящего времени не решены многие вопросы методологии, теоретического и практического анализа этих категорий. Понятие ИП на стыке экономики, психологии, этики, социологии, философии недостаточно включено в ткань современных экономических теорий. Между тем, многие теоретические и практические проблемы экономики являются производными от этих понятий.

В широком смысле понятие «потенциал» определяется как средства, запасы, источники, имеющиеся в наличии и могущие быть мобилизованными, приведены в действие, использованы для достижения какой-то цели. Значительные сложности возникают при попытках исследовать суть потенциалов социально-экономических систем, что связано с существенно более высоким порядком сложности процессов создания, функционирования и развития объектов исследования. В целом ИП можно охарактеризовать как систему познавательных и преобразующих мыслительных возможностей общества и личности, обладающую определенной структурой, организационной целостностью, способностью к самопроизводству, саморазвитию и росту – при одних условиях, и разрушению и деградации – в других условиях [3].

ИП формируется всем обществом, всей духовной сферой. Однако центр тяжести по формированию и развитию ИП приходится на систему образования. Одним из наиболее эффективных направлений вложения средств является образование. Это, по мнению ряда исследователей, даёт до 50% прироста национального дохода. Не все проблемы образования решаются путем увеличения его финансирования. Тем не менее, финансовое и материальное обеспечение является одним из важнейших факторов, влияющих на эффективность формирования и развития интеллектуального потенциала в образовательной системе. Важнейшую роль в развитии и использовании ИП играет комплекс проблем методологического плана, изучающих структуру и сущность ИП.

Анализ показывает, что в составе ИП можно выделить компоненты, которые должны сознательно и целенаправленно формироваться обществом и самой личностью, включая следующие:

- система знаний, умений и навыков;

- умственные способности – умение человека мыслить в формах лексических значений слов, суждений, понятий, гипотез, производить анализ,

синтез, классификацию, осуществлять обмен мыслями с другими людьми.;

- творческие способности – умение неординарно видеть и осмысливать проблему, способность создавать новое: творчество имеет элементы как субъективной новизны, так и объективной;

- интуиция – наименее исследованный элемент ИП представляет собой способность безотчетно, подсознательно постигать истину без предварительной формулировки доказательств;

- прогностические качества – способность предвидеть будущее на основе теоретических и эмпирических знаний.

Анализ современных литературных источников свидетельствует о необходимости разработки единого концептуального подхода к совершенствованию всей образовательной системы – от дошкольного до послевузовского уровня с позиций существенного повышения ее вклада в формирование и развитие всех компонентов ИП, причем не только обучаемых, но и обучающих. Однако вся образовательная система неуклонно редуцируется, она традиционно ориентирована на развитие все более усеченной системы знаний, умений, навыков и очень незначительно на остальные компоненты ИП.

Проведенными исследованиями установлено, что для разработки направлений формирования и реализации интеллектуального потенциала целесообразно рассматривать этот потенциал с точки зрения структурно-потенци-ального подхода к развивающимся системам. С позиций анализа социально-экономических систем эта концепция представляется довольно плодотворной. Однако она не получила достаточного развития. Многие ее положения требуют дополнительной проработки и уточнения.

В соответствии с данным подходом, ИП можно представить как систему субпотенциалов жизнеобеспечения и развития, включающих четыре субпотенциала – воспроизводства, зашиты, управления и развития, резерва. Наряду с субпотенциалами жизнеобеспечения и развития, любая социально-экономическая система имеет также субпотенциалы угрозы и сдерживания, которые необходимо нейтрализовать, чтобы система нормально развивалась.

Специфическая особенность ИП как большой системы – весьма выраженная динамика взаимодействия положительной и отрицательной синергии. Это выражается в том, что ни одна из компонент не может заменить другую. Внешне эффективное, но раздельное формирование компонент без учёта целостности ИП как системы не приведет к успеху.

Каждый из субпотенциалов может качественно изменить свою роль, если он переходит узловую линию меры. Так, поверхностная подготовка кадров превращает субпотенциал воспроизводства в субпотенциал угрозы и сдерживания. Если субпотенциал жизнеобеспечения и развития не достигает необходимой величины, он также может переходить в субпотенциал угрозы и сдерживания [4].

Влияние субпотенциалов может изменяться под действием таких факторов, как уровень жизни; духовные устремления граждан; состояние здоровья населения; уровень развития социально-бытовой инфраструктуры; состояние экономики; уровень и направления развития производства; уровень образования; состояние науки; уровень общей культуры населения и т.д.

Управление воспроизводством ИП – сложный многомерный и многоуровневый процесс, требующий создания, прежде всего, эффективных системных механизмов регулирования действия как внутриотраслевых, так и общегосударственных влияющих факторов на каждом из этапов. Мы считаем целесообразным опираться в этих целях на достижения разработанной в 90-е годы под руководством член-корреспондент РАН Зубова В.И. Достаточно общей теории управления, в которой подчеркивается, что все достижения и отсутствие каких-либо достижений во всякой культуре выражают разнородные нравственно обусловленные потребности людей, а все потребности людей и общественных институтов распадаются на два класса:

- биологически допустимые демографически обусловленные потребности (ДОП) – соответствуют здоровому образу жизни в преемственности поколений населения и биоценозов в регионах, где протекает жизнь и деятельность людей и обществ. Они обусловлены биологией вида Человек разумный, полово-возрастной структурой населения, культурой и направленностью её развития;

- деградационно-паразитические потребности (ДПП), – удовлетворение которых причиняет непосредственный или опосредованный ущерб тем, кто им привержен, окружающим, потомкам, а также разрушает биоценозы в регионах проживания и деятельности людей; приверженность которым, пусть даже и не удовлетворяемая, препятствует развитию людей, народов и человечества в целом в направлении к человечности. Они обусловлены первично – извращениями и ущербностью нравственности, вторично выражающимися в преемственности поколений в традициях культуры и в биологической наследственности [2].

Демографически обусловленный, биосферно допустимый спектр потребностей, обладает свойством предсказуемости на многие десятилетия вперёд.

Деградационно-паразитический спектр потребностей включает в себя потребности, удовлетворение которых наносит ущерб тем, кто ему следует, их детям и последующим поколениям, ущемляет возможности развития окружающих, а главное – разрушает биоценозы и биосферу Земли в целом [1].

За последнее время в литературе всё более активно исследуется понятие интеллектуального

капитала (ИК). Понятие ИК не следует отождествлять с понятием ИП – это всего лишь способность весьма ограниченной части ИП принимать участие в системе товарообмена.

ИК занимает прочное, более того, ведущее место среди традиционных факторов производства, потеснив их не только в отдельных отраслях, но и в экономике развитых стран, где интелл. издержки, как ранее затраты труда или капитала, становятся основными и в чисто количественном аспекте.

Несомненно, что в ближайшее время мировое лидерство в экономической, политической сферах будет принадлежать странам, которые смогут обеспечить преимущественное развитие своего ИК, привлекая для этого финансовые и иные возможности и обеспечивая развитие информационной экономики. Поскольку ИК включает еще и элементы культурного, нравственного и научного потенциалов других наций, то у многих стран есть определенные возможности в развитии, основанном на мировом уровне ИП.

Формирование ИП и соответственно ИК должно основываться на достаточно строгих последовательных морально-этических принципах, в максимальной степени исключающих возможности развития деградационно-паразитического потенциала и соответственно деградационно-паразитических потребностей. Именно кадрам ИСК принадлежит огромная ответственность за рациональное использование интеллектуальных, материальных и финансовых ресурсов, выраженные в морально-вещественной среде обитания в течении грядущих исторических периодов, связанных с развитием общества, в гармонии с окружающей средой. Грядущие поколения должны позитивно оценить принятые архитектурно-строительные и инженерные решения, использование достижений НТП и социальной мысли как великое историческое наследие.

В настоящее время в восстановлении экономики ЧР преобладают воспроизводственные, достаточно репродуктивные процессы, которые определяют основное содержание инвестиционно-строительных процессов. Они имеют хорошо известную последовательность алгоритмов репродуктивной деятельности

Под инвестиционно-строительным процессом (ИСП) понимается совокупность взаимосвязанных основных, вспомогательных и обслуживающих технологических операций, осуществляемых на строительной площадке, в результате взаимодействия которых создается строительная продукция. В инвестиционно-строительном процессе взаимодействуют: инвестор, заказчик, застройщик, генподрядчик, управляющий проектом, эксплуатационная организация. Каждый из представителей изложенной технологической цепочки должен иметь минимальный объем знаний, умений и навыков участников ИСП.

Идея инвестиций капитала в недвижимость обосновывается целесообразностью ее реализации на стадии технико-экономического расчета капитальных вложений, затем следуют предпроектные исследования и эскизный проект, проектирование, подготовка строительства и производство работ, реализация строительной продукции, эксплуатация объекта. В рамках рыночной экономики для осуществления всего процесса вложения инвестиций в строительство привлекается особая центральная фигура – управляющий проектом, который может быть из штата заказчика, из специализированной посторонней организации или – по контракту – специалист как физическое лицо. Управляющий проектом (проект-менеджер) должен быть универсальным специалистом, совмещать в одном лице знания инженера-строителя, менеджера, экономиста, финансиста и быть талантливым организатором [9].

Вместе с тем необходимо отметить, что в ближайшее время кадрам ИСК необходимо будет решать вопросы связанные с новыми творческими идеями, региональными творческими решениями учитывающими не только национальные традиции, обычаи и обыкновения, но и свою ответственность перед грядущими поколениями, в плане формирования исторического наследия.

Каждое успешное нововведение начинается с осознания и конкретизации актуальной потребности, которая формулирует задачи и активизирует поиск и реализацию идеи. В противном случае идея нововведения отрывается от потребности, не приобретает конкретной формы. Генерация (или использование) идей любой фирмой, занимающейся инновационными процессами, особенно продуктивна в том случае, если она является четким целенаправленным процессом. Наше видение процесса генерации и реализации нововведения представлен на рис. 1.

Очевидно, что далеко не любая структура (организация, подразделение, объединение фирм) в состоянии реализовать идею, следствием которой может выступить то или иное нововведение. Потому необходимо внимательно рассмотреть общие критерии, предъявляемые к реализующим организациям. Исходным пунктом оценки разрабатывающей организации выступает оценка профессиональных качеств ведущих специалистов. Однако эта оценка производится не только по прошлым научно-техническим или технологическим достижениям. В качестве важнейших факторов выступают условия труда творческих специалистов [6].

Характеристики организации, способной проводить идеи инвестиционно-строительного процесса и доводить их до уровня технологической и технической реализации, позволяют сформулировать характеристики разрабатывающей организации: адаптивность к окружающей среде; чувство нового; способность к обоснованному риску; высокий профессионализм и неординарность подходов; историческая ответственность за принятие решения.

Необходимо отметить, что в процессе освоения нововведений одного лишь творчества, даже в самом широком смысле, явно недостаточно. Полноценное осуществление этого процесса требует мобилизации всего ИП коллектива, где творческие способности и моральная ответственность кадров – важнейшие компоненты.

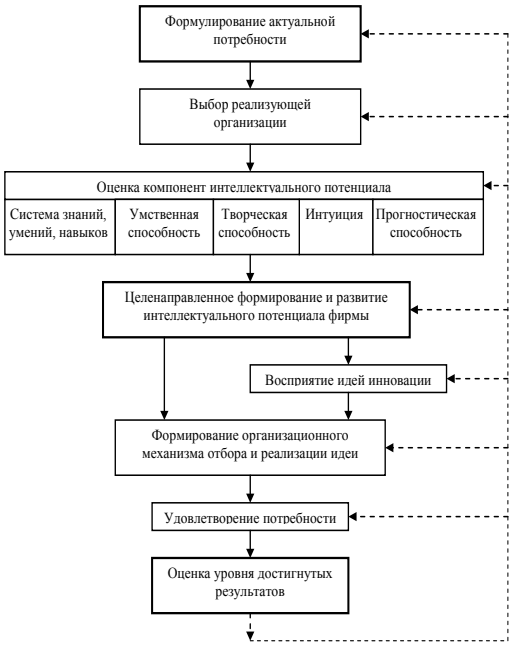


Рис. 1. Последовательность реализации идей нововведения.

Восстановление и развитие ИП республики требует формирования целенаправленной системы обучения и воспитания, поскольку за прошедшее время в силу сложившейся ситуации практически утрачены многие трудовые навыки, потребность в творческом созидательном труде. Воспроизводственный процесс требует формирования, в самом широком плане понимания, ИП, начиная с дошкольного образования и обучения, восстановления национальных традиций и обычаев.

В основе полноценного восстановления ВЦ лежит формирование и развитие ИП и пропорциональное развитие всех трех секторов экономики.

Проведенный анализ показывает, что возможно и необходимо развивать параллельно первичный сектор экономики – добывающей промышленности и вторичный сектор – обрабатывающая промышленность, электроэнергетика и строительство, использующие первичное вещество природы из трех видов (использование, преобразование и создание вещества природы). И, наконец оставшаяся часть отраслей приходится на третичный сектор, куда входит не только сфера услуг, включая финансы, страхование, образование, культуру, науку, здравоохранение, деловые и иные услуги, но также информационные услуги, связь, транспорт, торговля и др. Удельный вес этой группы отраслей имеет долговременную и устойчивую тенденцию к росту.

Задача заключается в постепенной инверсии, постепенном развитии и совершенствовании первичного сектора экономики. Это позволит развивать его и производить перелив трудовых ресурсов во вторичный и третичный сектора экономики.

Литература:

1. Достаточно общая теория управления. Постановочные материалы учебного курса факультета прикладной математики - процессов управления Санкт-Петербургского государственного университета (1997 - 2003 гг.). - Новосибирск, 2007. – 408 с.
2. Ефимов В.А. Воспроизводство трудового потенциала агропромышленного комплекса. Дис. ... докт. экон. наук: СПб: СПбГИЭУ, 2008. – 293 с.
3. Лебедев О.Т., Обрубов Ю.В., Мазинская Ю.С. Основы социальной защиты населения. М.: Серебряная нить. – 2005. – 231 с.
4. Лебедев О.Т. Основы менеджмента: Учеб. пособие. СПб.: Изд-во СПбГТУ, 2001. – 388 с.
5. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2011: Стат. сб. / Росстат. – М., 2011. – 990 с.
6. Садыков Х.С. Мусаев Л.А. Механизм управления социально-экономическим развитием Чеченской Республики на основе эффективного использования инновационного потенциала. // Вестник гражданских инженеров. – 2012. – № 3 (32). – С. 351-358.
7. Филиппова Т. Ю. Программно-целевой подход к формированию и развитию интеллектуального потенциала в образовательной системе. Дис. ... канд. экон. наук: СПб. – 1996. – 208 с.
8. Чеченская Республика в цифрах. Краткий стат. сборник. Террит. орган Фед. службы госстат по ЧР. г. Грозный. – 2011.
9. Экономика строительства : Учебник / Под общей ред. И.С. Степанова. – 3-е изд., доп. и перераб. – М. : Юрайт-Издат, 2010. – 620 с.

Е.Спицин

ПРИТЧИ

Человек на морском берегу

•
Однажды, пьяненький мужик
Бродил по берегу у моря…
Мужик, хоть – русский, хоть – таджик,
Бывает, заливает горе,
•
Которое его гнетёт.
Но он, мужик, не понимает,
Что горе сам себе плетёт,
Поэтому тоску снимает
•
Употреблением вина…
Вино ж – не хлеб, всегда хватает!
Мужик не знает в чём вина,
По что тоска его съедает?..
•
Ну, почему в стране родной
Лишь две беды всегда пируют?
И почему дают одной
Отремонтировать вторую?
•
Зачем же очередь одна,
Коль в кассах три окна открыто?!
Как докопаться бы до дна,
Где та собака и зарыта?
•
И почему абонемент –
(Талоны ж на ночь выдавались) –
Был недоступен в тот момент,
И доводы не признавались.
•
А тут талоны те нашли
И к предъявлению достали…
Хотя и сроки все прошли,
И мысли спят, – уж ждать устали…
•
Но где ж великие дела,
Что требуют Душа и Тело?..
Тут мысль в его мозгах всплыла,
Но тут же напрочь улетела,
•
Поскольку видит наш герой
На берегу песчаном моря
Близ следа своего – второй…
Вот тут запьёшь не только с горя!
•
«Ну, всё! Допился до чертей!
В глазах двоится, или – глюки?
Но не бывает двух смертей», –
И, дрожь уняв, он стиснул руки.
•
«Ты кто, невидимый? Не строй
Здесь супермена ты! А то я…
Не дай, Бог!» – закричал герой,
Еле живой, но всё же стоя.
•
«Не бойся ты меня, родной. –
Мужик услышал тихий голос. –
То Я – Всевышний. Мы одной
Идём дорогой»… Редкий волос,
•
Лежащий смирно на главе,
Поднялся дыбом у мужчины.
И, если верить той молве,
Имелись для того причины…
•
Бог продолжал ему гласить:
«Всегда с тобой Я буду рядом,
Всё сможешь у Меня просить
И будешь под Моим ты взглядом».
•
Воспрянул духом мужичок,
Расправил плечи – вот он весь я!
И даже пьяный мозжечок
Стал трезв, добавив равновесья.
•
«Коль так, – мужчина осмелел, –
Я вспомнил эту сказку сразу.
Ты – джин, чтоб я Тебе велел,
А Ты бы следовал приказу?»
•
«Зови, как хочешь. Не впервой
Твоё желанье исполнимо,
Уйми лишь алчущий взгляд свой, –
Чтоб не была Душа ранима», –
•
Вот так ответил Бог ему...
Мужик в ответ пожал плечами.
Не смог связать он что к чему
И Душу с пьяными очами.
•
Подумавши, что это бред,
Который может быть лишь спьяну,
Мужик продолжил ставить след
Извилисто, но без изъяну…
•
Прошло не мало лет с тех пор…
И снова наш мужик у моря, –
Идёт, потупивши свой взор,
Сам еле-еле с ветром споря.

•

Шёл он, шла Жизнь. Что смог – достиг,
Но в масле не всегда катался.
И думал, что последний стих
По Жизни у него остался.

•

Он оглянулся посмотреть,
Какой-таки всё ж Путь проделал,
Чтоб оценить, хотя б на треть,
Чьего достоин был удела?

•

И видит он картину вдруг
Ни ту, когда он был моложе, –
Другую, – часто вместо двух
Один лишь только след проложен.

•

Мужик взмолился: «О, мой Бог!
Ужель хотел Ты, чтоб я сгинул?
И чем же для Тебя я плох,
Что Ты меня в Пути покинул?

•

Ты обещал меня беречь
Что буду под Твоим я взглядом.
Как понимать Твою мне речь? –
Почти весь Путь Ты не был рядом!»

•

И слышит голос он Отца,
По совместительству и Бога:
«Не надо торопить Гонца,
И не гляди на Жизнь убого.

•

И не пугай себя концом –
Предсмертною своей дорогой…
Ещё успеешь под венцом
Соединиться с недотрогой.

•

А там, где видел след один, –
Тогда испытывал ты бремя.
Так это Я – твой Господи,
Нёс на руках тебя в то время».

Глаза и горы (из суфийской притчи)

1.

Однажды вдруг глаза сказали:
«Намедни мы видали в зале,
Что сквозь оконное стекло
Блистали горы. С них текло,

2.

Переливаясь и играя,
Без видимых конца и края
Ручьёв большое множество…»
«Ну, полное убожество, –

3.

Брезгливо уши проворчали, –
Уймитесь, старцы! Мы – в печали.
Какие горы!? Что за бред!
Пора ложить на вас запрет.

4.

Уж как мы слух ни напрягали,
Но гор не слышим. Вы б моргали
Почаще. Это, говорят,
Сильнее обостряет взгляд».

5.

«Невежды, – встрял язык кичливо, –
Уж лучше б жили молчаливо…
Нет в русском языке – «ложить».
Запрет лишь можно «наложить»!

6.

А что до гор, то уши – правы.
Извратны глаз и вкус, и нравы.
Раз я не знаю до сих пор
Вкус этих гор, – знать, нету гор».

7.

«У глаз, у этих, вечно глюки, –
Вмешались в разговоры руки. –
Не ощущаем мы пока
Тех самых гор. А коль слегка

8.

Мы даже их не ощущаем,
То, хоть мы в вас души не чаем, –
Гор нет! Проснитесь-ка от дрём.
Глаза, давай мы вас протрём?»

9.

Так продолжали все судачить,
Что не видать глазам удачи.
Живут, похоже, как в бреду,
Коль зрят одну белиберду.

10.

Глаза ж давно уже глядели
На красоту иных изделий.
Не нужен им толпы совет,
Прекрасен этот Мир иль нет.

11.

Они спокойно созерцают,
Как звёзды на небе мерцают,
Им не нужна ответа весть
Глаза же знают, – звёзды есть!

12.

И даже глядя вниз, под ноги,
Где грязь и лужи на дороге,
Глаза найдут себе ответ,
Увидя в лужах звёздный свет.

СОДЕРЖАНИЕ

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

В.А.Ефимов	КАК СТАТЬ ЧЕЛОВЕКОМ	**3**
В.Л.Ситников	ЛИЧНОСТЬ В КОЛЛЕКТИВЕ: РАЗВИТИЕ ИЛИ НИВЕЛИРОВКА?	**6**
М.В. Величко **В.М. Зазнобин**	КУЛЬТУРА И ЛИЧНОСТЬ	**9**
Veikko Torvinen	FUTURE PERSPECTIVES OF FINNISH-RUSSIAN COOPERATION IN NON-FORMAL ADULT EDUCATION	**14**
Н.В.Смирнов	МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ГРАМОТНОСТЬ КАК ГЛАВНАЯ ЦЕЛЬ ПРОЦЕССА ВОСПИТАНИЯ И КЛЮЧЕВОЙ ЭЛЕМЕНТ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ	**15**
Б.К.Сантош	НОВОЕ В ЧЕЛОВЕКЕ ОЗНАЧАЕТ ЛУЧШЕЕ: ДУХОВНЫЙ ФАКТОР В ЭПОХУ ПОЗИТИВНЫХ ПЕРЕМЕН	**18**
А.Келлер	ОТ КАЧЕСТВА ПРОСВЕЩЕНИЯ К КАЧЕСТВУ ЖИЗНИ	**20**
Е.А. Ланченко	ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ: СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫЕ АСПЕКТЫ	**23**

Секция № 1
Гражданское общество и новый человек
– Руководитель *доц. М.В. Величко*

М.В.Величко **В.М. Зазнобин**	«КАКОВЫ ЛЮДИ — ТАКОВО И «ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО»…	**27**
А.Ю.Павлов	ИНСТИТУТ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА	**29**
Е.В.Волкова	ПОЛИТИЧЕСКОЕ УЧАСТИЕ МОЛОДЕЖИ КАК ОБЪЕКТ СОВРЕМЕННОГО НАУЧНОГО ДИСКУРСА	**31**
О.С.Городнина	ИДЕЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ МЫСЛИ	**35**
С.Г.Харина	ИННОВАЦИОННОЕ НАПРАВЛЕНИЕ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ И ВОСПИТАНИЯ ГРАЖДАНИНА	**40**
А.В.Костылев	О СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ И ПРАВОВЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ РОССИЙСКОГО КРЕСТЬЯНСТВА НАЧАЛА XX В.	**41**
А.А.Каганович	БЫТИЕ ЧЕЛОВЕКА И СЕЛЬСКИЕ ТЕРРИТОРИИ: АДАПТАЦИЯ МИРОВОГО ОПЫТА К РОССИЙСКИМ УСЛОВИЯМ	**46**
П.А.Нуттунен	МОЛОДЕЖНЫЕ ПОЗНАВАТЕЛЬНЫЕ МЕДИА-ПРОЕКТЫ ВОСПИТАНИЯ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМ ПОСТРОЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РФ	**49**
Ю.Ю.Ефремова	ЛЕГИТИМАЦИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ СТРУКТУР ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И УПРАВЛЕНИЯ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ СУБЪЕКТА РФ	**51**
О.И.Жукова **В.Д.Жуков**	К ПРОБЛЕМЕ НАРЦИССИЧЕСКОГО ТИПА ЛИЧНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА	**56**
М.С.Негрова	САМООРГАНИЗАЦИЯ И ДЕМОКРАТИЗАЦИЯ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНОЙ ТУРБУЛЕНТНОСТИ	**59**
М.В.Канавцев **А.Е.Астахова**	ПОЛНОЦЕННОЕ НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И ВОСПИТАНИЕ – ОСНОВА СТАНОВЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА	**63**

Секция № 2
Целостный подход к формированию нового человека
с позиции реалистической философии
– Руководитель *проф. В.Л.Обухов*

В.Л.Обухов **В. Субботин**	К ГРАЖДАНСКОМУ ОБЩЕСТВУ	**65**
Р.А.Зобов	ФИЛОСОФСКИЙ РЕАЛИЗМ И ЕГО РОЛЬ В ФОРМИРОВАНИИ НОВОГО ЧЕЛОВЕКА	**68**
П.П.Царенко	СТУДЕНТЫ – О ЧЕЛОВЕКЕ БУДУЩЕГО	**72**
В. С. Бушуев	СМЫСЛ ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКУ НЕВОЗМОЖНО ПРЕПОДАТЬ, НО БЕЗ НЕГО НЕ СОХРАНИТЬ РОССИЮ	**75**
А.Ф.Оропай	«СТОЛКНОВЕНИЕ ЦИВИЛИЗАЦИЙ» С АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ	**78**
Н.А.Бороноева	ПРОБЛЕМАТИЗАЦИЯ ЦЕЛОСТНОСТИ ЧЕЛОВЕКА В СОВРМЕННОЙ РЕАЛЬНОСТИ	**81**
Н.В.Петров	ЧТО ЗНАЧИТ «НОВЫЙ ЧЕЛОВЕК В НОВОЙ ЭПОХЕ»	**85**
И.М.Фурсова	СРЕДА ФОРМИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА С ПОЗИЦИИ РЕАЛИСТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ	**89**
М.А.Кобзева	РОЛЬ ДИСЦИПЛИНЫ «КОНЦЕПЦИИ СОВРЕМЕННОГО ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ» В ФОРМИРОВАНИИ ЦЕЛОСТНОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА	**91**
Г. Н. Алмаев	РАССУЖДЕНИЯ К ФОРМИРОВАНИЮ ОБРАЗА ЧЕЛОВЕКА XXI ВЕКА	**92**
Л.В. Боровикова	ВЗРОСЛОСТЬ КАК КАЧЕСТВО СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА	**95**
П.И. Григоренко **А.В. Гукова** **Е.О. Яткина**	ЧЕЛОВЕК НОВОЙ ЭПОХИ В АСПЕКТЕ СТАНОВЛЕНИЯ НОВОЙ АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЙ ДАННОСТИ	**98**
Н.В. Клинецкая	ДУХОВНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА НОВОЙ ЭПОХИ	**100**
Ю.А. Шолин **Л. В. Путилина**	О МОРАЛЬНО-НРАВСТВЕННОМ АСПЕКТЕ ОБРАЗОВАНИЯ	**104**
В. Шмелев	ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ И ВЫСШИЙ РАЗУМ. СВЯЗЬ РАЦИОНАЛЬНОГО С ИРРАЦИОНАЛЬНЫМ	**107**
Т.А. Хорошок	ФОРМИРОВАНИЕ ЧЕЛОВЕКА ОСОЗНАЮЩЕГО КАК ПОЗИТИВНАЯ ПЕРСПЕКТИВА РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА	**111**
С.И. Ивентьев	БЕССМЕРТИЕ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ЧЕТВЁРТОГО И ПЯТОГО ПОКОЛЕНИЙ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА	**112**

Секция № 3
Роль культуры в становлении нового человека
– Руководитель *доц. Е.Г.Бессонов*

Е.Г. Бессонов	РОЛЬ СОЦИОГУМАНИТАРНОЙ ПОДГОТОВКИ В СТАНОВЛЕНИИ ВЫПУСКНИКОВ АГРАРНЫХ ВУЗОВ	**115**
И.В. Желтикова **Е.И. Хохлова**	СТАНОВЛЕНИЕ НОВОГО ЧЕЛОВЕКА КАК УСЛОВИЕ ВЫХОДА ИЗ КРИЗИСА КУЛЬТУРЫ	**117**
В.А. Панченко	НАЦИОНАЛЬНАЯ ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ В ПРОСТРАНСТВЕ КУЛЬТУРЫ	**121**
Л.А. Синельщикова	ДУХОВНОЕ НАСЛЕДИЕ КУЛЬТУРЫ И ФИЛОСОФИИ СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ЧЕЛОВЕКА НОВОЙ ЭПОХИ	**124**
А.Н. Шаров	ЦЕННОСТИ, ПРОБЛЕМЫ И ЖИЗНЕННЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ РАБОТАЮЩИХ ПЕТЕРБУРЖЦЕВ	**128**
С.В.Карпухин	ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ ВУЗОВ В КОНТЕКСТЕ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ	**131**
М. В. Мигулева	ОПЫТ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МЕЖДУ ИНОСТРАННЫМИ И РУССКИМИ СТУДЕНТАМИ В СССР И В РФ	**133**

Н.А.Кебина **А.А.Борисов**	БУДУЩЕЕ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ - HOMO INFORMATICUS?	**135**
В.Е.Мелехова	ОРГАНИЗАЦИОННАЯ КУЛЬТУРА КАК ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ ФАКТОР РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ МАССОВОГО ПИТАНИЯ	**140**
И.В. Нехорошева	ОСОБЕННОСТИ ОТНОШЕНИЯ К ЖИЗНЕННЫМ ЦЕННОСТЯМ ЛИЧНОСТИ С ПОЛОЖИТЕЛЬНОЙ НРАВСТВЕННОЙ НАПРАВЛЕННОСТЬЮ	**143**
Л.Н.Соловьева	ЧЕЛОВЕК В ПРОСТРАНСТВЕ КУЛЬТУРЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ ЭПОХИ	**148**
С.В. Савельева **П.А. Савельева**	НЕГАТИВНОЕ ВЛИЯНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ СРЕДЫ НА СОЗНАНИЕ ЧЕЛОВЕКА В ПЕРИОД ЕГО РАННЕГО И ПЕРИНАТАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ: ПОСЛЕДСТВИЯ И ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ	**151**
В.В.Хобта	РЕЛИГИОЗНЫЙ ФАКТОР ПРОИЗВОДСТВА ПОЛИТИЧЕСКОГО ПОЛЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	**153**
Л.А.Булавка	НОВЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ ДВИЖЕНИЯ: *ПОИСК НОВОГО ЧЕЛОВЕКА*	**158**
А.Н.Юнг	МОЛОДЁЖНЫЕ СУБКУЛЬТУРЫ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ЦЕННОСТИ И ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТИРЫ	**161**
Л.И.Пахарь	АКТУАЛЬНЫЙ АСПЕКТ ОТНОШЕНИЯ ЛИЧНОСТИ И ОБЩЕСТВА	**164**
А.Р.Абдрахманова **М.В.Канавцев**	ПОТЕНЦИАЛ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ В ПРОЦЕССЕ СТАНОВЛЕНИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА	**168**
В.И.Колесов	ЦЕННОСТИ КУЛЬТУРЫ В СИСТЕМЕ ФАКТОРОВ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ ПЕДАГОГОВ В НОВЫХ УСЛОВИЯХ РЫНКА	**170**
Т. Н.Бессонова	ПАТРИОТИЗМ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ЦЕННОСТЬ В НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫХ ДОКУМЕНТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	**173**
Л. Я.Сорокина	ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЦИВИЛИЗАЦИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОГО КРИЗИСА ГУМАНИЗМА	**175**
М.С.Тильченко	НЕГАТИВНЫЕ АСПЕКТЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ НОВОГО ЧЕЛОВЕКА	**178**
Е.А.Акифьева	«ПОЛИТИЧЕСКАЯ ТЕАТРАЛИЗАЦИЯ» И ЕЕ РОЛЬ В ФОРМИРОВАНИИ ЧЕЛОВЕКА НОВОЙ ЭПОХИ	**180**
О. Ковалев	РОЛЬ РОБОТОТЕХНИКИ В ФОРМИРОВАНИИ НОВОГО ЧЕЛОВЕКА	**182**
Т. В.Седлецкая	СОВРЕМЕННЫЕ ТРЕБОВАНИЯ К ПОДГОТОВКЕ БУДУЩЕГО ПЕДАГОГАК РАБОТЕ ПО РАННЕМУ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОМУ РАЗВИТИЮ ДЕТЕЙ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	**184**
М.С.Боброва	ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ОБНОВЛЁННОЙ РОССИИ	**187**

Секция № 4
Значение физического и психического здоровья для полноценного бытия человека
– Руководитель *проф. В.Б.Сапунов*

В.Б.Сапунов	ПО ТРОПЕ МОИСЕЯ ИЛИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ КОРНИ ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕОЛОГИИ	**190**
М.В.Краснова	КУЛЬТУРА ЗДОРОВЬЯ В УСЛОВИЯХ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ: ГУМАНИСТИЧЕСКИЙ ПОДХОД	**191**
Л.Н.Засорина	ПРОЕКТИВНЫЙ ЧЕЛОВЕК. КТО ТЫ?	**194**
Ф.Р.Малюкова	ВНУТРИЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ КУРЯЩЕЙ МОЛОДЕЖИ	**198**
А.А.Плаксин	ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОФИЛАКТИКА НАРКОМАНИИ СРЕДИ ПОДРОСТКОВ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	**201**
Ю.Л.Гераскин	ОПТИМАЛЬНЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ САМОСОХРАНЕНИЯ ЗДОРОВЬЯ	**204**

М. П. Стародубцев Н. В. Пасюк О.М.Стародубцева	ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ТЕХНОЛОГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ НАВЫКОВ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ У КУРСАНТОВ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ МВД РОССИИ, С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СРЕДСТВ ОЗДОРОВИТЕЛЬНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ	**209**
Т. В.Седлецкая	СОТРУДНИЧЕСТВО КАК ПРИНЦИП ФОРМИРОВАНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОЙ ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	**212**
В.Д.Паначев	СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ СОСТАВЛЯЮЩИХ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ СТУДЕНТОВ	**216**
Е.А.Эзау Е.А.Стружкова	ПЕРСПЕКТИВЫ ПОДХОДА К ЗДОРОВЬЮ В XXI ВЕКЕ. ЗДОРОВЬЕ КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ЧЕЛОВЕКА БУДУЩЕГО.	**217**
И.В.Абрашина М.А.Солдатова	РОЛЬ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ФОРМИРОВАНИИ ЛИЧНОСТИ С ЗАДАННЫМИ СВОЙСТВАМИ	**219**
А.С.Мартынов М.П.Анисимов В.М.Петров А.Д.Гунько	ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА В ФОРМИРОВАНИИ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТА	**221**
А.Р.Михеева М.В.Шалаева	РОЛЬ ДЕТСКИХ СПОРТИВНЫХ ШКОЛ В СОВРЕМЕННОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ ДЕТЕЙ: МНЕНИЯ ТРЕНЕРОВ И ПЕДАГОГОВ	**224**
	Секция № 5 Новый тип человека-руководителя – Руководитель *проректор И.В.Солонько*	
И.В.Солонько	СУБЪЕКТ КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ ВЛАСТИ КАК ФЕНОМЕН ВЛАСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ	**228**
С.Н.Баранец	ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЗАПРОС НА ЛИДЕРОВ НОВОГО ТИПА И ГЕНЕРАТИВНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ МЕСТНОЙ ВЛАСТИ	**231**
Л.Масловская А.Зелинская	СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК ВАЖНЕЙШЕЕ КАЧЕСТВО СОВРЕМЕННОГО РУКОВОДИТЕЛЯ	**234**
В.Н.Номоконов	О ПОДГОТОВКЕ ЛИДЕРОВ ДЛЯ АЛЬТЕРНАТИВНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ	**236**
М.В.Ватагина О.А.Сергеева	ВЗАИМОСВЯЗЬ РАЗВИТИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ С СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕМ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ОТ ПЕТРОВСКОЙ ЭПОХИ ДО СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	**240**
С.О.Кондратьев	СТУДЕНЧЕСКОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ КАК ФАКТОР СТАНОВЛЕНИЯ ПЕРСПЕКТИВНЫХ РУКОВОДИТЕЛЕЙ	**247**
Х.С.Садыков	ФОРМИРОВАНИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА КАДРОВ ИНВЕСТИЦИОННО-СТРОИТЕЛЬНОГО КОМПЛЕКСА ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ	**249**
Е.Спицин	ПРИТЧИ	**254**

Подписано к печати 10 сентября 2012. Бумага офсетная № 1
Печать офсетная. Уч.-изд. л. 30,4. Тираж 100 экз.